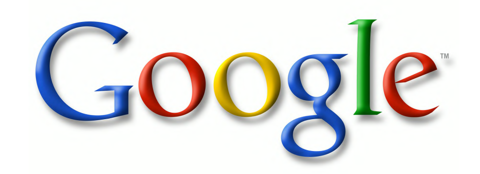


ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ ГРУЗІИ.

(Приложеніе: Развитіе учебнаго дѣла на Кавказѣ и въ бывшемъ царствѣ грузинскомъ въ XIX вѣкѣ).

Составилъ
В. Е. Романовскій,
Инспекторъ Кутаисскаго реальнаго училища.

ТИФЛИСЪ.
Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 12.
1902.

0

Приложенiе къ Циркуляру по Управленiю Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ за 1902 годъ. № 2.

ОЧЕРКИ

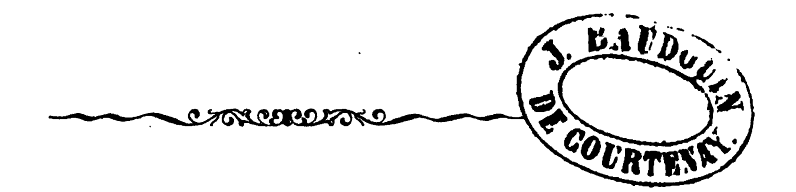
ИЗЪ ИСТОРIИ ГРУЗIИ.

(Приложенiе: Развитiе учебнаго дѣла на Кавказѣ и въ бывшемъ царствѣ грузинскомъ въ XIX вѣкѣ).

Составилъ

В. Е. Романовскiй,

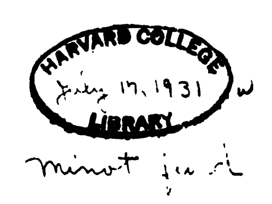
Инспекторъ Кутаисскаго реальнаго училища.



ТИФЛИСЪ.

Типографiя К. П. Козловскаго. Головинскiй просп., № 12.

1902.



Печатано по распоряженію Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть четвертая.

Внутреннее состоянiе Грузiи.

Приложенiе.

Развитiе учебнаго дѣла на Кавказѣ и въ бывшемъ царствѣ грузинскомъ въ XIX вѣкѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Обзоръ главнѣйшихъ источниковъ и пособій по исторіи Грузіи.

Въ настоящемъ сочиненіи авторъ имѣлъ намѣреніе сообщить читателю, по случаю исполнившагося столѣтія со дня присоединенія Грузіи къ Россіи, въ нѣсколькихъ очеркахъ общее и цѣльное представленіе о судьбахъ этой страны, главнымъ образомъ, со времени введенія въ ней христіанства и до начала XIX вѣка, а также и о тѣхъ главнѣйшихъ источникахъ и пособіяхъ, къ которымъ можетъ для подробнаго изученія исторіи Грузіи обратиться любознательный читатель. Нашъ трудъ распадается на слѣдующія части: 1) Краткій очеркъ исторіи Грузіи до к. XVIII в., 2) Сношенія Грузіи съ Россіей, 3) Присоединеніе Грузіи къ Россіи, 4) Внутреннее состояніе Грузіи въ XVIII вѣкѣ. Изложенію этихъ частей мы предпосылаемъ введеніе, содержащее обзоръ главнѣйшихъ источниковъ и пособій по исторіи Грузіи. Въ видѣ приложенія мы помѣщаемъ въ концѣ книги статью: „Развитіе учебнаго дѣла на Кавказѣ въ XIX вѣкѣ“.

Первая изъ названныхъ частей имѣетъ характеръ компилятивный; въ остальныхъ мы старались болѣе или менѣе самостоятельно использовать тотъ довольно обширный сырой матеріалъ, который былъ у насъ подъ рукою.

Не претендуя на научное значеніе нашего труда, мы все-же надѣемся, что начинающему изучать исторію Грузіи онъ поможетъ оріентироваться въ его первоначальныхъ занятіяхъ. Съ этою цѣлью во многихъ случаяхъ мы дѣлаемъ ссылки на страницы источниковъ и пособій, которыми пользовались.

Основнымъ изъ письменныхъ источниковъ въ исторіографіи каждаго народа считаются лѣтописи. Лѣтопись грузинская, подобно русской, возникла и развивалась по образцу лѣтописи византійской. Возникновеніе ея относится, вѣроятно, къ VII в. послѣ Р. Х. Первымъ сводомъ грузинской лѣтописи является „Картлисъ-Цховреба" (Жизнь грузинскаго народа), составленная, по инціативѣ царя Вахтанга VI, кружкомъ любознательныхъ людей съ помощью хартій и рукописей, уцѣлѣвшихъ въ монастыряхъ, при церквахъ и у нѣкоторыхъ грузинскихъ вельможъ, а также съ помощью армянскихъ и персидскихъ историковъ. Этотъ лѣтописный сводъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми хрониками, переведенъ на французскій языкъ и снабженъ весьма цѣнными дополненіями и разъясненіями академикомъ *Броссе* въ его обширномъ изданіи: „Histoire de la Georgie", особый томъ котораго составляетъ введеніе, посвященное преимущественно внутренней, культурной сторонѣ грузинской исторіи. Пособіемъ къ ознакомленію съ этимъ изданіемъ могутъ служить соотвѣтствующія главы въ новѣйшемъ трудѣ г. *А. Хаханова*: „Очерки по исторіи грузинской словесности", 3 тома (о лѣтописяхъ въ первомъ томѣ и объ историческихъ трудахъ XVIII вѣка — въ третьемъ), также 3-я глава въ сочиненіи *Шопена*: „Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей." Въ этой главѣ читатель найдетъ выписки изъ „Картлисъ-Цховреба" на русскомъ языкѣ съ обширными примѣчаніями. Наконецъ, въ 28-мъ выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа" г. *Е. С. Такайшвили* помѣ-

стилъ на русскомъ языкѣ три хроники, снабженныя обширными примѣчаніями: 1) „Обращеніе Грузіи въ христіанство“; 2) „Жизнь и извѣстіе о Багратидахъ“ и 3) „Хроники Месхіевской Псалтыри“.

Весьма цѣннымъ пособіемъ при изученіи грузинской исторіи является трудъ царевича Вахушти, побочнаго сына Вахтанга VI. Трудъ этотъ, снабженный хорошими картами (работы царевича), изданъ на французскомъ языкѣ ак. *Броссе* подъ заглавіемъ „Description géorgaphique de la Georgie, par le tsarevitsch Wakboucht“.

Лѣтописи и хроники, вошедшія въ изданіе Броссе, дополняются другими памятниками, касающимися юридическаго и экономическаго быта грузинскаго народа. Таковы „гуджари“ и „сигели“, т. е. церковныя и гражданскія грамоты грузинскихъ царей и владѣтельныхъ князей, которыя они давали какъ духовнымъ и гражданскимъ учрежденіямъ, такъ равно и отдѣльнымъ лицамъ *). Хотя множество этихъ документовъ еще не разобрано и не издано, но и по изданнымъ можно составить себѣ довольно ясное представленіе о внутреннемъ состояніи Грузіи, по крайней мѣрѣ, за время XVI — XVIII вв. Болѣе 60-ти этихъ грамотъ напечатано въ первомъ томѣ Актовъ Кавказской Археографической Комиссіи. Кромѣ того, существуетъ изданіе множества гуджаръ и сигелій въ сборникахъ *Д. Пурцеладзе*: 1) „Грузинскіе церковные гуджары“, 2) „Грузинскія дворянскія грамоты“, 3) „Грузинскія крестьянскія грамоты, крѣпостные и судебные акты etc.“. Сборники эти даютъ много интересныхъ данныхъ для характеристики государственнаго и общественнаго быта Грузіи и вмѣстѣ съ „Сборникомъ законовъ царя Вахтанга VI“ могутъ служить

---

*) О значеніи этихъ памятниковъ для культурной исторіи Грузіи см. статью проф. *Цагарели* въ Жур. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1877 г., декабрь и 1883 г., январь.

источникомъ для обширнаго историко-юридическаго изслѣдованія *).

Кромѣ названныхъ, существуютъ еще и другіе документы, и притомъ въ громадномъ количествѣ, которые составляютъ не менѣе драгоцѣнный историческій матеріалъ. Это— письменные памятники дипломатическихъ сношеній Грузіи съ Россіей, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ. Значительная часть этихъ документовъ, прямо или косвенно, касается исторіи Грузіи XVI—XVIII вв. Къ изученію этихъ документовъ и къ подготовкѣ ихъ къ изданію приступлено было въ концѣ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Извѣстный академикъ *Броссе* еще въ 1838 г. былъ командированъ въ Москву, гдѣ и началъ знакомиться съ архивнымъ матеріаломъ, касающимся Грузіи. Изданіе же разобранныхъ документовъ появилось только въ 1861 году подъ заглавіемъ: „Переписка на иностранныхъ языкахъ грузинскихъ царей съ русскими государями". Сюда вошло много интересныхъ и важныхъ документовъ на греческомъ, татарскомъ и грузинскомъ языкахъ (съ переводомъ на русскій языкъ), относящихся ко времени 1639—1770 гг. Къ изданію приложена обширная статья, составленная еще въ началѣ XIX вѣка актуаріусомъ при Главномъ Архивѣ *Францискомъ Плоеномъ*, подъ заглавіемъ: „Историческій обзоръ дипломатическихъ сношеній между россійскими государями и грузинскими владѣтелями".

Въ 1869 году изданы были „Матеріалы для новой исторіи Кавказа" *Буткова*, въ которыхъ находится много весьма важныхъ документовъ, относящихся къ моменту присоединенія Грузіи къ Россіи. Въ 1889 году появился въ печати 1-й выпускъ, довольно объемистый, изданія г. *Бѣлокурова*: „Сно-

---

*) „Сборникъ законовъ царя Вахтанга" изданъ на русскомъ языкѣ г. *А. Френкелемъ* и снабженъ множествомъ примѣчаній *Д. Бакрадзе*.

шенія Россіи съ Кавказомъ". Выпускъ этотъ содержитъ въ себѣ различные документы за время 1578—1613 гг. Этому изданію предпосланъ обширный и обстоятельный историческій очеркъ сношеній Россіи съ Кавказомъ, составленный г. Бѣлокуровымъ. Въ 1891 году появился 1-й томъ сборника, составленнаго подъ редакціей г. *А. А. Цагарели*, орд. проф. Петерб. Университета: „Грамоты и другіе историческіе документы XVIII в., относящіеся къ Грузіи". Этотъ 1-й томъ содержитъ въ себѣ различные документы, относящіеся ко времени 1768—1774 гг. Къ изданію приложена карта Кавказа, озаглавленная: „Планъ и операція корпуса генер.-маіора Сухотина въ Азіи въ компанію 1771 года", а изданію предшествуетъ руководящая статья г. Цагарели, которая до нѣкоторой степени облегчаетъ читателю изученіе документовъ. Наконецъ, въ 1900 году изданъ былъ 2-й томъ этого изданія, къ сожалѣнію, на грузинскомъ языкѣ, безъ перевода документовъ на русскій языкъ.

Для основательнаго изученія исторіи Грузіи, какъ и вообще исторіи любой страны, большой интересъ представляютъ сказанія иноземцевъ. Эти сказанія (не говоря объ извѣстіяхъ армянскихъ историковъ) можно раздѣлить на двѣ группы: 1) извѣстія о Грузіи древнихъ греческихъ и римскихъ писателей и 2) описанія Грузіи у путешественниковъ новаго времени. Что касается извѣстій первой группы, то здѣсь читатель найдетъ на русскомъ языкѣ пособіе, составленное преподавателемъ тифлисской I-й мужской гимназіи *К. Ѳ. Ганомъ*, подъ заглавіемъ: „Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ". *)

Изъ сочиненій второй группы наибольшее значеніе имѣетъ трудъ *Шардена*, переведенный на русскій языкъ г-жей Бахутовой и изданный редакціей „Кавказскаго Вѣстника",

*) Трудъ этотъ составляетъ переводъ латинскаго текста Штриттера.

а также *Reinegs* — „Beschreibung der Caucasus“ и *Klaproth* — „Voyage autour du Caucase“. Что касается историческихъ легендъ, выражающихъ отношеніе самого народа къ его исторіи, но не вошедшихъ въ лѣтописи, то такихъ по количеству затронутыхъ ими темъ, мало. Большинство легендъ сосредоточено около имени царицы Тамары; есть о Давидѣ Возобновителѣ, о царѣ-мусульманинѣ Ростомѣ, объ Ираклiи II, о нашествiи персидскаго шаха Аббасъ-Мирзы. Эти легенды, собранныя въ послѣднемъ трудѣ г. А. Хаханова („Очерки по исторіи груз. словесности“), представляютъ большой интересъ для историка.

Наконецъ, и русскіе съ конца прошлаго вѣка не мало содѣйствовали накопленію свѣдѣній о Грузіи. Во время сношеній съ Грузіей русское правительство наводило справки и собирало свѣдѣнія всякаго рода о прошедшемъ и настоящемъ Грузіи, о ея естественныхъ богатствахъ и произведеніяхъ, о числѣ, составѣ, бытѣ и характерѣ народонаселенія, о доходахъ царства, о путяхъ сообщенія, о судопроизводствѣ и судоустройствѣ, о военномъ дѣлѣ, объ управленіи, о сословныхъ правахъ, о духовенствѣ и народномъ образованіи, объ отношеніяхъ Грузіи къ Имеретіи, къ разнымъ закавказскимъ владѣльцамъ, ханамъ и султанамъ мусульманскихъ областей, а равно и объ отношеніяхъ ея къ Персіи и Турціи. Такъ, еще въ XVI вѣкѣ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, русскимъ посламъ предписывалось собирать различныя свѣдѣнія. Въ наказѣ, напримѣръ, кн. Семену Звениѳородскому и его товарищамъ, отправленнымъ въ Грузію въ 1589 году, читаемъ: „Будучи имъ въ грузинской землѣ, провѣдовати имъ себѣ тайно: какъ нынѣ грузинскій царь Александръ съ турками и съ кизилбашскимъ шахомъ?... И о всемъ, будучи въ грузинской землѣ, государевымъ дѣломъ промышляти и вѣстей всякихъ провѣдовати“. А провѣдавъ обо всемъ, послы должны были „записать себѣ на списокъ“. Этотъ наказъ повторялся обыкно-

венно при каждомъ новомъ посольствѣ. Такъ, посланный въ Закавказье послѣ кн. Звенигородскаго Даниловъ получилъ наказъ изслѣдовать пути, ведущіе въ Грузію, и узнать, „какова Грузія земля" *). Интересъ русскаго правительства къ Грузіи особенно усилился при Петрѣ Великомъ и, затѣмъ, при императрицѣ Екатеринѣ II. Въ ея время свѣдѣнія о Грузіи доставлялись, по порученію правительства, и грузинами, находившимися на русской службѣ, каковы, напримѣръ: кн. Моуравовъ, кн. Амилахваровъ, Хвабуловъ и др. Въ 1768 году коллегія иностранныхъ дѣлъ, по указу императрицы, представила ей рапортъ, заключающій въ себѣ краткія свѣдѣнія о Грузіи, а два года спустя капитанъ Языковъ, посланный въ Грузію императрицей для возстановленія порядка въ русско-грузинскихъ сношеніяхъ и для разслѣдованія недоразумѣній, возникшихъ между царемъ Иракліемъ II и генераломъ Тотлебеномъ (начальникомъ бывшаго въ Грузіи русскаго отряда), представилъ подробную „Записку о Грузіи", содержащую много интересныхъ свѣдѣній о политическомъ состояніи Грузіи и Имеретіи и о бытѣ и нравахъ грузинъ и имеретинъ **).

И послы грузинскихъ царей, пріѣзжавшіе въ Россію, по требованію русскаго правительства представляли нерѣдко подробныя докладныя записки о положеніи ихъ страны. Для примѣра укажемъ „Записку, учиненную изъ объясненія митрополита Максима объ отношеніяхъ имеретинскаго царя

*) Сборникъ Бѣлокурова, стр. 99.

**) Записка эта помѣщена въ сборникѣ проф. *Цагарели*, который называетъ Языкова „однимъ изъ наиболѣе безпристрастныхъ и правдолюбивыхъ наблюдателей". Въ одной изъ своихъ статей г. Цагарели, давая отчетъ о содержаніи писемъ Языкова въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, говоритъ: „Не менѣе интересны у Языкова свѣдѣнія о домашней обстановкѣ и общественной жизни грузинъ, о судоустройствѣ и законахъ, о положеніи школьнаго дѣла и о народномъ образованіи въ Грузіи" (Жур. М. Нар. Пр. 1883 г., январь, стр. 133).

Соломона къ Турціи, къ Ираклію II и къ имеретинскимъ владѣтельнымъ князьямъ" **).

Но императрицу Екатерину II не удовлетворяли эти свѣдѣнія, которыя собирались по политическимъ соображеніямъ, и она вскорѣ отправила въ Закавказье для научныхъ изслѣдованій академика *Гюльденштедта*. Собственно прямою его цѣлью было изслѣдованіе естественныхъ богатствъ края. Но онъ этимъ не ограничился. Пользуясь покровительствомъ и содѣйствіемъ Ираклія II и отчасти Соломона I, онъ то въ свитѣ этихъ царей, то подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя совершилъ нѣсколько экскурсій въ разныхъ направленіяхъ Закавказья, результатомъ которыхъ явилось всестороннее описаніе Кавказа, изданное послѣ смерти его *Палласомъ* подъ заглавіемъ: „Путешествіе по Грузіи и Кавказскимъ горамъ". При изученіи послѣднихъ лѣтъ существованія грузинскаго царства и для ознакомленія съ Имеретіей, съ личностью царя Соломона и съ характерами его приближенныхъ весьма важное значеніе имѣютъ наблюденія просвѣщеннаго и безпристрастнаго очевидца, какимъ является д. ст. сов. Соколовъ, отправленный изъ Петербурга къ Соломону для переговоровъ объ освобожденіи заточеннаго имъ племянника, царевича Константина, сына царицы Анны Имеретинской, жившей въ Петербургѣ. Соколовъ съ большими лишеніями и опасностями пробрался въ Имеретію, оттуда переѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ былъ свидѣтелемъ всѣхъ интригъ какъ представителей царскаго семейства, такъ и правителя Коваленскаго. Трудъ его, изданный въ 1871 г. Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ, носитъ заглавіе: „Путешествіе въ Имеретію".

Съ конца XVIII вѣка интересъ къ Грузіи сталъ замѣтно развиваться и среди русскаго общества, судя по тому,

---

**) См. въ сборникѣ г. Цагарели стр. 14—17, а также стр. 27 и 31.

что въ печати стали появляться книги о ней. Уже въ 1779 г. появилась книга неизвѣстнаго автора, посвященная Потемкину и содержащая свѣдѣнія объ исторіи грузинскаго народа и о внутреннемъ бытѣ Грузіи, напримѣръ, о царской власти и объ отношеніяхъ между нею и князьями. Книга эта носитъ длинное заглавіе: „Исторія Георгіанская о юношѣ князѣ Амилохоровѣ, съ краткимъ прибавленіемъ исторіи тамошней земли отъ начала до настоящаго вѣка, которую разсказываетъ *Усимъ купецъ Анатолійскій*". Къ книгѣ приложенъ недурно исполненный портретъ кн. Амилахорова (Амилахвари), надъ головой котораго изображена женская рука съ частью рукава отъ царскаго одѣянія, а вверху вензель императрицы Екатерины II и надпись: „Подъ руки твои припадаю".

Интересъ къ Кавказу вообще, и въ частности къ Грузіи, непрерывно развивался и послѣ смерти великой императрицы. Въ 1805 г. по Высочайшему повелѣнію изданъ былъ, посвященный императору Александру I, переводъ французскаго сочиненія (неизвѣстнаго автора) о Кавказѣ и Грузіи, сдѣланный *Лангеномъ*, подъ заглавіемъ: „Описаніе Кавказа съ краткимъ историческимъ и статистическимъ описаніемъ Грузіи". Приведемъ отрывокъ изъ предисловія къ этому сочиненію: „Что касается до Грузіи, то, имѣя предметомъ моихъ изысканій одну только часть, соединенную съ Русскою Державою, т. е. провинціи Карталинію и Кахетію, я почелъ за должное описать оную гораздо подробнѣе, и, дабы можно было дать ясное понятіе о настоящемъ ея состояніи, войти даже въ ея исторію, нравы народа, его постановленія, а наипаче его прежнее правленіе... Я отыскалъ всѣ пункты соединенія, какіе только находились въ различныхъ вѣкахъ между Россіей и Грузіей. Помощью исторіи я старался доказать, что съ того времени, какъ грузинцы сдѣлались христіанами, они никогда не могли обойтись безъ покровительства державъ христіанскихъ".

Въ 1810 г. нѣкто *Ѳеодоръ Шишкевичъ* перевелъ съ французскаго языка обширное сочиненіе: „Исторіогеографическія записки о странахъ, лежащихъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ, содержащія новѣйшія подробныя описанія живущихъ въ оныхъ народовъ и достопамятности древняго и нынѣшняго тѣхъ земель мѣстоописанія". Книга эта, напечатанная тоже по Высочайшему новелѣнію, составлена, судя по предисловію автора, съ помощью записокъ академика Гюльденштедта, а также съ помощью описанія Грузіи, сдѣланнаго докторомъ *Реінегсомъ* (въ изданіи Палласа). Кромѣ того, авторъ пользовался трудами Страбона, Плинія, Птолемея и византійскихъ историковъ (въ изданіи Штриттера).

Выше мы говорили о трудахъ академика Броссе. Необходимо добавить, что Броссе является основателемъ строго-научнаго изученія Грузіи. Труды его составляютъ фундаментъ, на которомъ немногочисленные историки грузинскаго народа постепенно возводятъ свое строеніе. Изъ трудовъ позднѣйшихъ историковъ укажемъ только тѣ, которыми мы пользовались при составленіи нашихъ очерковъ.

Вотъ списокъ этихъ сочиненій:

1) „Исторія Грузіи" *кн. Баратова.* Петербургъ, 1865 и 1871 гг., тетради 1—5. Къ сожалѣнію, событія грузинской исторіи доведены здѣсь только до половины XIII в.

2) „Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ" *Дм. Бакрадзе* и *Ник. Берзенова.* Петербургъ, 1870 г. Существуетъ еще изданная отдѣльной брошюрой 13-я глава изъ труда Бакрадзе: „Тифлисъ по переписи 25 марта 1876 г.". Брошюра озаглавлена: „Краткій историческій очеркъ Тифлиса". Тифлисъ, 1880 г. Къ изданію приложены два вида города Тифлиса: по Шардену (1670 г.) и по Турнефору (1701 г.), и копія съ плана, составленнаго царевичемъ Вахушти (1705 г.).

3) „Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью царей-мусульманъ“ *Платона Іоселіани*. Петербургъ, 1849 г.

4) „Присоединеніе Грузіи“ *Берже* (въ журналѣ „Русская Старина“ за 1880 г.).

5) „Исторія владычества русскихъ на Кавказѣ“ *Дубровина*. Петербургъ, 1871 г. Во 2-й книгѣ 1-го тома этого обширнаго сочиненія читатель найдетъ особый отдѣлъ, посвященный обстоятельному описанію быта грузинскаго народа.

6) „Послѣдніе годы царства грузинскаго“ ген.-лейтенанта *Кишмишева*.

7) „Царица Тамара“ *М. Г. Джанашвили*. Тифлисъ, 1900 г.

Относительно сношеній Грузіи съ Россіей много матеріала даетъ *Соловьевъ* въ своей „Исторіи Россіи“. Указаніе страницъ въ этомъ трудѣ нашего историка, относящихся къ Грузіи, читатель найдетъ въ подробномъ „Указателѣ“ къ послѣднему изданію „Исторіи Россіи“, подъ словомъ „Грузія“, а также подъ именами различныхъ царей грузинскихъ. Много свѣдѣній имѣется и у *Карамзина*.

По случаю 100-лѣтней годовщины присоединенія Грузіи къ Россіи стали появляться и въ журналахъ статьи, изъ которыхъ отмѣтимъ статью г. *А. Хаханова* въ январьской книжкѣ „Вѣстника Европы“ за 1901 г., и статьи г. *Глушакова* въ „Кавказскомъ Вѣстникѣ“ за 1901 г. Изъ книгъ вышедшихъ въ послѣднее время, намъ извѣстны: „Присоединеніе Грузіи къ Россіи“ г. *Авалова* и два спеціальныхъ изслѣдованія по исторіи грузинской церкви: „Свэти-Цховели“ г. *Натроева* и „Исторія грузинской церкви и экзархата въ XIX в.“ г. Е. К. По исторіи грузинской литературы укажемъ трудъ г. *А. Хаханова* „Очерки по исторіи грузинской словесности“; пока вышло 3 тома, изъ которыхъ послѣдній относится къ XVIII вѣку. Укажемъ также статью

Броссе „Взглядъ на исторію и литературу Грузіи“ въ Журналѣ Мин. Нар. Пр.“ за августъ 1838 года.

Нашъ перечень сочиненій и источниковъ по исторіи Грузіи далеко не отличается полнотою; но мы и не задавались цѣлью составить полный указатель, который, будемъ надѣяться, составитъ въ недалекомъ будущемъ кто-либо изъ спеціалистовъ *).

Много матеріала находится въ Актахъ Кавказской Археографической Комиссіи, которые могутъ служить источникомъ для множества статей по различнымъ вопросамъ исторіи Кавказа въ новѣйшее время.

---

*) Наиболѣе выдающіеся труды европейскихъ ученыхъ по исторіи Грузіи, вышедшіе до конца сороковыхъ годовъ, указаны академикомъ *Броссе* въ его „Histoire de la Georgie“; см. томъ, озаглавленный: „Additions et éclaircissements à l'histoire de la Georgie“, стр. 62—67; тамъ же указаны и главнѣйшіе европейскіе труды о грузинскомъ языкѣ.

Часть I.

Краткій очеркъ исторіи Грузіи до конца XVIII вѣка.

Глава I.

Различныя вліянія въ исторіи грузинской культуры *).

За семь вѣковъ до Р. Х. сѣверо-западная часть Закавказья, именно долины рр. Куры, Ріона и Чороха,—была уже занята народами картвельскаго племени. Въ первые вѣка послѣ Р. Х. все пространство, занятое этимъ племенемъ, разбилось на нѣсколько самостоятельныхъ областей, каковы: собственно Грузія (Карталинія и Кахетія), Мингрелія, Имеретія, Гурія и Сванетія. Междоусобныя распри, происходившія между этими областями и ихъ владѣтелями, задерживали правильное развитіе народной жизни и облегчали сосѣдямъ возможность безпрерывно вторгаться въ страну и опустошать ее изъ конца въ конецъ.

Вторженія окрестныхъ народовъ въ Грузію начались уже съ первыхъ моментовъ ея исторической жизни. Сюда стремились народы Ассиріи, Персіи, Византіи, Арменіи, горцы Кавказа,—оставляя каждый разъ послѣ себя кровавые слѣды разрушенія. И до сихъ поръ на безлѣсныхъ горахъ Карталиніи и въ цвѣтущихъ долинахъ Кахетіи путешественникъ то и дѣло встрѣчаетъ развалины старинныхъ замковъ и башенъ, изъ-за стѣнъ которыхъ нѣкогда упорно отбива-

---

*) Глава эта составлена по статьѣ г. *А. Хаханова* „Les influences étrangères sur la civilisation de la Georgie. Extrait des actes du X Congrès international des orientalistes". Leides, 1896.; и по книгѣ *М. Ковалевскаго* „Законъ и обычай на Кавказѣ". Москва, 1890.

лись отъ враговъ ихъ владѣльцы,—а также множество пещеръ, съ придѣланными къ нимъ изъ дикаго камня часовенками и кельями, гдѣ укрывались неутомимые и самоотверженные ревнители христіанской вѣры, чтобы по уходѣ враговъ снова приняться за строеніе разрушенныхъ церквей и за проповѣдь слова Божія среди уцѣлѣвшихъ остатковъ населенія. Вся прошлая жизнь Грузіи, съ древнѣйшихъ временъ и до присоединенія ея къ Россіи, представляетъ непрерывный рядъ такихъ опустошительныхъ нашествій, и исторію Грузіи нѣкоторые изслѣдователи справедливо называютъ мартирологіей грузинскаго народа.

Благодаря своей богатой природѣ и выгодному географическому положенію (между морями Чернымъ и Каспійскимъ) Грузія издавна играла значительную роль въ торговыхъ сношеніяхъ между Западомъ и Востокомъ. И не одними только опустошеніями сопровождались вторженія чужеземцевъ. Наиболѣе культурные народы древности старались завладѣть Грузіей для того, чтобы держать въ своихъ рукахъ главнѣйшіе торговые пути Кавказа, соединяющіе Западъ съ Востокомъ*), и эксплоатировать разнообразныя естественныя богатства Кавказскаго перешейка вообще и Закавказья въ особенности. Персы, египтяне, финикіяне, греки—смѣняютъ другъ друга въ обладаніи этими торговыми путями. Обычнымъ средствомъ, къ которому прибѣгали эти народы для упроченія за собою торговаго господства въ той или другой странѣ, было устройство въ ней колоній. Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія сохранились о колоніяхъ греческихъ, появившихся на западномъ берегу Кавказа за нѣ-

---

*) Археологическія изысканія доказываютъ, что въ древности черезъ Закавказье существовали торговыя сношенія даже съ Индіей. Такъ, въ одной изъ могилъ около Мцхета найдены предметы, которые, по авторитетному мнѣнію покойнаго Уварова, могли попасть въ Грузію только изъ Индіи (cyprea moneta, cardinium rubinosum).

сколько вѣковъ до Р. Х. Но нѣтъ сомнѣнія, что существовали колоніи, основанныя и другими народами, напримѣръ, финикіянами и египтянами.

При такихъ условіяхъ Грузія, естественно, должна была съ древнѣйшихъ временъ подвергаться различнымъ культурнымъ вліяніямъ, отразившимся въ бытѣ, нравахъ, религіозныхъ и юридическихъ воззрѣніяхъ грузинскаго народа. Слѣды этихъ вліяній не исчезли и въ настоящее время *).

Укажемъ вкратцѣ важнѣйшія изъ этихъ вліяній.

По мнѣнію Геродота (V в. до Р. Х.), вліяніе Египта отразилось главнымъ образомъ на населеніи Колхиды (нынѣшней Мингреліи). Онъ полагалъ даже, что жители Колхиды египетскаго происхожденія. Принадлежало ли древнѣйшее населеніе этой страны къ картвельскому племени, или оно образовалось изъ египетскихъ переселенцевъ, неизвѣстно; но несомнѣнно, что народъ, жившій на восточномъ берегу Чернаго моря, находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ Египтомъ. Покойный баронъ Усларъ, прекрасный знатокъ Кавказа, полагалъ, что выходцы изъ Египта (колхи) смѣшались съ грузинами и значительно повліяли на языкъ послѣднихъ въ лексическомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ, вліяніе Египта несомнѣнно: по свидѣтельству грузинскихъ лѣтописей, изъ Египта перешло въ Грузію поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ. Изъ Финикіи распространился по Кавказу культъ богини Астарты (греч. Афродиты).

---

*) Большой интересъ представляетъ попытка проф. *М. Ковалевскаго* указать слѣды этихъ вліяній въ юридическихъ воззрѣніяхъ кавказскихъ горцевъ (въ томъ числѣ и грузинъ). Въ своей книгѣ „Законъ и обычай на Кавказѣ“ онъ указываетъ восемь культурныхъ вліяній: 1) иранское, 2) греческое и римско-византійское, 3) вліяніе христіанское и Моисеева права, 4) вліяніе армянскаго и греческаго права, 5) вліяніе хазаръ, гунновъ и болгаръ, 6) арабское вліяніе, 7) вліяніе татаръ, монголовъ и кабардинцевъ, 8) русское вліяніе.

Предметы древнѣйшаго вооруженія, судя по нѣсколькимъ барельефамъ, найденнымъ въ долинахъ Куры и Аракса, имѣли характеръ халдео-ассирійскій, также какъ и глиняная посуда,—судя по образцамъ, найденнымъ около Мцхета.

Но изъ всѣхъ этихъ вліяній наиболѣе сильнымъ и продолжительнымъ было вліяніе культуръ иранской и византійской.

Непосредственно передъ принятіемъ христіанства, т.-е. до начала IV вѣка, жизнь грузинскаго народа развивалась подъ очень сильнымъ вліяніемъ иранской культуры. Вліяніе это нагляднѣе всего отразилось въ архитектурѣ, въ музыкѣ, въ народномъ эпосѣ („Рустемъ и Зорабъ"), и особенно въ религіи. Иранскій дуализмъ (ученіе Зороастра) утвердился въ Грузіи въ III вѣкѣ до Р. Х. при царѣ Фарнавазѣ.

Въ грузинскихъ источникахъ мы находимъ неоднократныя указанія на то, что религія Ормузда нѣкогда была распространена на всемъ Кавказѣ. Повторяя свидѣтельство Моисея Хоренскаго о святой Нунэ, или Нинѣ, просвѣтительницѣ Грузіи, разрушившей истуканъ Армазда въ Мцхетѣ, грузинская хроника царя Вахтанга упоминаетъ и о сооруженіи въ Мцхетѣ особаго идола Армаза (очевидно Ормузда), а также о принесеніи ему въ жертву невольниковъ; и все это не далѣе, какъ за 237 лѣтъ до Р. Х.

О царѣ Фарнаджомѣ, правившемъ Грузіей въ періодъ времени отъ 112 до 93 г. до Р. Х., тотъ же лѣтописецъ сообщаетъ слѣдующія подробности: онъ поставилъ особаго идола Зудену, что въ переводѣ значитъ сатана. Затѣмъ, сдѣлавшись приверженцемъ огнепоклонства, господствовавшаго въ то время въ Персіи, онъ выписалъ изъ этой страны огнепоклонниковъ и маговъ, которыхъ и поселилъ въ Мцхетѣ, на мѣстѣ, называемомъ Могута. О самомъ царѣ Миріанѣ, обращенномъ св. Ниной въ христіанство, въ той же хроникѣ говорится, что онъ поклонялся семи идоламъ и огню.

Если въ грузинскихъ хроникахъ,—говоритъ проф. Ковалевскій,—не слѣдуетъ видѣть ничего, кромѣ безпорядочной и сравнительно поздней записи народныхъ преданій, то все-же придется сказать, что приведенныхъ изъ нихъ отрывковъ достаточно для обоснованія того взгляда, что въ глазахъ самихъ грузинъ эпохѣ ихъ обращенія въ христіанство предшествовалъ довольно продолжительный періодъ, въ теченіе котораго они являлись послѣдователями маздеизма *).

И не одни грузины подверглись иранскому вліянію; религіозныя вѣрованія иранцевъ являлись одно время господствующими на протяженіи всего Кавказа. Въ теченіе столѣтій большинство населяющихъ перешеекъ племенъ оставались огнепоклонниками и дуалистами, имѣли по образцу иранцевъ своихъ маговъ, или жрецовъ, и свой строго выработанный домашній культъ, напоминающій тотъ, изъ котораго постепенно развилось авестинское вѣрованіе въ фравашей **). Такое продолжительное господство маздеизма не могло пройти безслѣдно для умственнаго, нравственнаго, общественнаго и юридическаго склада жизни жителей Кавказа. Грузинскія хроники, говоря о прошломъ картвельскихъ племенъ, упоминаютъ о „водворившемся у нихъ гнусномъ обыкновеніи: въ бракахъ не обращать вниманія ни на какую степень родства; питаться всѣмъ, что только имѣло жизнь; покойниковъ не хоронить, а *пожирать* ихъ тѣла“ ***).

Опредѣляя, въ какой мѣрѣ эти записанныя царемъ Вахтангомъ народныя преданія находятъ себѣ подтвержденіе въ

*) *М. Ковалевскій.*—„Законъ и обычай на Кавказѣ“, т. 1, стр. 85. *Ив. Шопенъ.*—„Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа“. Стр. 78, 237, 241 и 265.

**) *Авеста*—священная книга иранцевъ; *фраваши*—души предковъ. Культъ фравашей наиболѣе опредѣленно развился у осетинъ (племени безспорно иранскаго происхожденія). Объ осетинской миѳологіи и объ осетинскомъ языкѣ см. соч. проф. *В. Миллера:* „Осетинскіе этюды“.

***) Хроника царя Вахтанга, стр. 229.

данныхъ кавказской археологіи и этнографіи, проф. Ковалевскій отмѣчаетъ прежде всего тотъ фактъ, что въ Дагестанѣ и у пограничнаго съ Грузіей и на половину грузинскаго племени дидойцевъ, вмѣстѣ съ поклоненіемъ идоламъ и нечистой силѣ, во времена Клапрота встрѣчалась та интересная черта, что они смѣшивались между собою безъ всякаго разбора родства; другими словами, ихъ бракъ вмѣсто того, чтобы быть экзогамическимъ, какъ у большинства горскихъ народностей Кавказа, являлся эндогамическимъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, подъ вліяніемъ иранскихъ нравственныхъ и юридическихъ воззрѣній *). „Hvaîtvôdatha“ или святость брака, заключаемаго между родственниками и доходящаго до кровосмѣшенія, прямо признается Авестой.

Итакъ,—заключаетъ проф. Ковалевскій,—одно изъ обвиненій, возводимыхъ на язычниковъ Кавказа хроникою Вахтанга, находитъ себѣ подтвержденіе, какъ въ господствующей доселѣ эндогаміи въ Дагестанѣ, такъ и въ полномъ равнодушіи, съ которымъ грузинское по своему происхожденію племя дидойцевъ относится къ кровосмѣсительнымъ бракамъ. Оба факта не являются случайными, а служатъ проявленіемъ нѣкогда распространеннаго среди горцевъ Кавказа маздеизма.

Остается разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ оправдывается данными кавказской археологіи и этнографіи другое обвиненіе, возводимое на старинныхъ обитателей Кавказа (и грузинъ въ томъ числѣ) хроникою царя Вахтанга: „покойниковъ не хоронили, а *пожирали* ихъ тѣла“. Въ виду особеннаго интереса, возбуждаемаго этимъ вопросомъ, мы приведемъ здѣсь почти дословно, съ нѣкоторыми сокращеніями, наблюденія и выводы г. Ковалевскаго.

Во время своего путешествія по Хевсуретіи и Тушетіи, г. Ковалевскій не разъ обращалъ вниманіе на попадающіяся

---

*) *Klaproth*. Voyage autour du Caucase. т. I. *Шопенъ*, стр. 345.

по дорогѣ старинныя усыпальницы. Эти усыпальницы расположены вдалекѣ отъ всякаго жилья, лѣса и воды, на обнаженныхъ горныхъ возвышенностяхъ. Достаточно описать одну изъ нихъ, чтобы составить себѣ понятіе объ остальныхъ.

По дорогѣ изъ хевсурскаго аула Шатиль въ Ардоты,— ближайшее къ Ацунскому перевалу хевсурское селеніе,— на голой возвышенности подымается шесть каплицъ, представляющихъ каждая одну и ту же форму удлиненнаго параллелограма. Каплицы эти сложены изъ простыхъ камней, цементированныхъ глиной, и прикрыты сверху грифельными досками; каждая каплица имѣетъ только два четырехъ-угольныхъ отверстія: одно съ восточной, другое съ южной стороны; въ каждое съ удобствомъ можетъ быть пронесено тѣло взрослаго человѣка. Внутри каплица представляетъ коридоръ, по обѣ стороны котораго устроены не прикасающіяся къ землѣ каменныя палати; на этихъ палатяхъ расположены скелеты мертвецовъ. Такъ какъ сдѣланныя въ каплицѣ отверстія даютъ свободный проходъ и птицамъ и звѣрямъ, то отпаденіе мышцъ отъ костяка могло быть результатомъ не одного только процесса гніенія. По серединѣ коридора на землѣ сдѣлано углубленіе, на подобіе канавы. Оно наполнено костями распавшихся отъ времени скелетовъ.

Въ дополненіе къ описанію хевсурскихъ каплицъ приведемъ нѣкоторыя подробности похороннаго обряда хевсуръ. Едва наступитъ агонія, къ умирающему сходятся родственники и чужіе. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, такъ называемые „нареви“, выносятъ умирающаго на дворъ на заранѣе приготовленное мѣсто. Изъ домашнихъ и родныхъ никто не прикасается къ умирающему; съ нимъ возятся только „нареви“. Они одѣваютъ покойника и относятъ его тѣло въ усыпальницу. Остальная публика, собравшаяся на похороны, не подаетъ „наревамъ“ руки, не ѣстъ и не пьетъ съ ними за однимъ столомъ. Это объясняется представленіемъ хевсуръ, что

покойникъ „не чистъ“ и что всякій прикасающійся къ нему становится „запятнаннымъ“. Никто изъ родственниковъ не провожаетъ на могилу покойника.

Чтобы понять источникъ, изъ котораго вытекли погребальные обычаи хевсуръ, необходимо прибѣгнуть къ священной книгѣ иранцевъ, къ Авестѣ. Въ той ея части, которая извѣстна подъ названіемъ „Вендидадъ“, о чистотѣ говорится какъ о величайшемъ благѣ послѣ жизни. Понятія: чистота и нечистота имѣютъ въ глазахъ Авесты совершенно другое значеніе, нежели какое мы связываемъ съ ними нынѣ; они выражаютъ все состояніе человѣческаго духа и его тѣла. Нечистота означаетъ то, что тѣломъ человѣка овладѣлъ бѣсъ; цѣлью очищенія является изгнаніе бѣса. Обычный путь, которымъ нечистота овладѣваетъ человѣкомъ, есть смерть, такъ какъ она знаменуетъ собою торжество дьявола или нечистой силы; едва человѣкъ скончался, и душа покинула тѣло, „трупный бѣсъ“ (Drug Nasu) подымается изъ ада и вселяется въ тѣло покойнаго; кто приблизится къ этому тѣлу, становится „нечистымъ“ и можетъ сдѣлать такимъ же всякаго, кто прикоснется къ нему впослѣдствіи. Признавая характеръ святости за элементами природы, древніе иранцы старались избѣгать всякаго приближенія трупа къ огню, землѣ или водѣ. Отсюда запрещеніе сожигать мертвыхъ или зарывать тѣло въ землю; отсюда же требованіе, чтобы усыпальницы воздвигаемы были не иначе, какъ на извѣстномъ разстояніи отъ воды и огня, т. е. отъ рѣкъ, колодцевъ и семейныхъ очаговъ, а также, на извѣстной высотѣ отъ земли; отсюда, наконецъ, происхожденіе расположенныхъ на горахъ, вдалекѣ отъ всякаго жилья, усыпальницъ, о которыхъ такъ подробно говоритъ „Вендидадъ“. Тѣла мертвецовъ, доставленныхъ въ эти усыпальницы (dakhme) „Вендидадъ“ предписываетъ прикрѣплять, изъ опасенія, чтобы питающіяся ими животныя (собаки, хищныя птицы) не растаскали костей и не осквернили ими

рѣкъ и деревьевъ. Въ теченіе года тѣло продолжаетъ лежать въ усыпальницѣ. Перепадающіе по временамъ дожди, даръ Агура-Мазды (Ормузда), уносятъ подлежащія тлѣнію остатки мертвецовъ и по истеченіи годичнаго срока, со времени смерти, освободившійся отъ подлежащихъ порчѣ частей остовъ мертвеца становится тѣмъ самымъ свободнымъ отъ владѣвшаго имъ дотолѣ бѣса.

Что предписываемый Авестой погребальный ритуалъ не оставался мертвой буквой, доказательство этому мы находимъ въ отчетахъ христіанскихъ миссіонеровъ въ Персіи и, въ частности, въ томъ описаніи, которое составлено было въ XVII вѣкѣ іезуитомъ Шинономъ и послужило матеріаломъ для всѣхъ сообщеній, дѣлаемыхъ о гебрахъ или огнепоклонникахъ Персіи путешественниками Шарденомъ и Тавернье.

Сопоставляя погребальный ритуалъ хевсуръ и описанный нами типъ ихъ усыпальницъ съ религіозными предписаніями Авесты относительно порядковъ похоровъ и съ той живой иллюстраціей, какую даютъ намъ обычаи гебровъ, проф. Ковалевскій приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Отмѣченный еще грузинскими лѣтописцами фактъ: „картвельцы не хоронятъ мертвыхъ, а пожираютъ ихъ тѣла“ вполнѣ подтверждается тѣми переживаніями, какія этотъ обычай оставлялъ въ бытѣ хевсуръ. Только самое *пожираніе* тѣлъ легко можетъ означать собою не болѣе, какъ то, что картвельскія народности,— подобно всѣмъ вообще послѣдователямъ Авесты и, въ частности, гебрамъ,— выставляли своихъ мертвецовъ на пожираніе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ. Такимъ образомъ не является необходимостью объяснять, какъ это дѣлаетъ Шопенъ, происхожденіе только что приведеннаго свидѣтельства тѣмъ соображеніемъ, что древніе картвельцы будто бы были каннибалами. *).

---

*) *Шопенъ*, стр. 328.

2) Источникъ похороннаго ритуала хевсуръ тотъ-же, что и у гебровъ. Этимъ источникомъ являются тѣ религіозныя предписанія о соблюденіи физической чистоты и о необходимости избѣгать всякаго соприкосновенія съ трупами, о которыхъ говоритъ Авеста. Отказываясь отъ погребенія своихъ мертвыхъ и выставляя ихъ тѣла на пожираніе собакъ и хищныхъ птицъ, хевсуры еще недавно поступали точно такъ же, какъ, по словамъ Геродота и Страбона, поступали древніе персы, не хоронившіе своихъ мертвыхъ раньше, какъ послѣ выставленія ихъ на пищу собакамъ *).

Можно привести много и другихъ указаній на существованіе иранскаго вліянія въ жизни грузинскаго народа, какъ и въ жизни другихъ племенъ Кавказа. Такъ, напримѣръ, проникающее Авесту представленіе, что міръ наполненъ невидимыми для глаза злыми духами, съ которыми человѣкъ долженъ вести постоянную вражду, наглядно выступаетъ въ повседневной жизни картвельскихъ племенъ и другихъ горцевъ Кавказа **). Особенно же наглядно обнаруживается вліяніе Ирана на культуру древней Грузіи въ юридическихъ воззрѣніяхъ, о чемъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, въ главѣ о внутреннемъ состояніи Грузіи въ XVIII вѣкѣ. Начавшееся въ древности вліяніе Персіи усилилось въ новое время, особенно въ XVI и XVII вв., съ окончательной потерей Грузіей независимости, когда грузинскіе цари были ставленниками персидскихъ шаховъ и могли получать престолъ въ Грузіи только при условіи отреченія отъ христіанской вѣры и принятія ислама. Когда Шарденъ во время своего путешествія въ Персію посѣтилъ Тифлисъ, онъ не нашелъ никакой разницы между порядками придворной жизни и администраціи царей грузинскихъ и персидскихъ шаховъ.

Однако принятіе христіанства освободило Грузію отъ

---

*) *Ковалевскій*, стр. 92—96.

**) См. примѣры у *Ковалевскаго*, стр. 100 и друг.

исключительнаго влiянiя Востока и открыло путь культурному влiянiю западныхъ странъ, и прежде всего влiянiю Византiи. Къ IX вѣку вошло уже въ Грузiи въ обычай отправлять для полученiя образованiя молодыхъ людей въ Византiю, и нѣкоторые изъ нихъ, по возвращенiи на родину, основывали школы по греческому образцу, въ которыхъ обучали своихъ учениковъ богословiю, грамматикѣ, математикѣ, морали, исторiи и церковному пѣнiю, а также языкамъ греческому и сирiйскому. Такъ, въ началѣ XII вѣка возникла въ Кахетiи школа Арсенiя Икалтоели, въ которой получилъ образованiе знаменитый грузинскiй поэтъ, современникъ царицы Тамары и авторъ „Барсовой кожи“, Шота Руставели. Византiя примкнула грузинскiй народъ къ числу христiанскихъ народовъ и оказала сильное влiянiе на развитiе просвѣщенiя въ Грузiи. Грузинская литература стала развиваться подъ влiянiемъ византiйской. Различныя произведенiя византiйской письменности переводятся на грузинскiй языкъ. Главнѣйшимъ посредникомъ въ передачѣ грузинскому народу просвѣтительнаго влiянiя Византiи является священная Аѳонская гора. Въ X вѣкѣ братiя Иверскаго монастыря на Аѳонѣ предпринимаетъ переводъ Свящ. Писанiя и творенiй отцовъ церкви на грузинскiй языкъ. Слѣдующiе два вѣка имѣютъ уже видныхъ представителей грузинскаго просвѣщенiя, положившихъ начало развитiю литературнаго грузинскаго языка. Такъ, въ XI вѣкѣ Евфимiй и Георгiй Мтацминдели (т. е. съ св. горы, съ Аѳона) даютъ въ своихъ трудахъ образцы прозаическаго стиля; въ XII вѣкѣ Руставели улучшаетъ стихотворный стиль.

Но кромѣ влiянiя Византiи, съ VII вѣка Грузiя испытываетъ и влiянiе арабовъ, которые сообщаютъ ей математическiя и астрономическiя знанiя. Съ приходомъ арабовъ въ Грузiю въ Тифлисѣ появляется астрономическая обсерваторiя.

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ византійской и арабской цивилизацій Грузія въ XII вѣкѣ достигаетъ апогея своего умственнаго развитія. То было время царицы Тамары,— золотой вѣкъ въ жизни грузинскаго народа,— когда Грузія играла господствующую политическую роль не только на Кавказѣ, но и во всей Малой Азіи. И въ литературѣ грузинской это было время наивысшаго расцвѣта; а въ трудахъ современниковъ царицы Тамары (Руставели, Хонели и друг.) рѣзко обозначается вліяніе двухъ цивилизацій: страстная фантазія Востока и спокойная разсудочность Запада.

Со смертью царицы Тамары кончаются счастливые дни Грузіи. Отнынѣ она дѣлается жертвой всевозможныхъ бѣдствій. Въ XIII вѣкѣ ее завоевываютъ монголы; въ XV вѣкѣ опустошаетъ нашествіе Тамерлана; въ началѣ XVII вѣка ее разоряетъ персидскій шахъ Аббасъ I. Затѣмъ, въ теченіе всего XVII вѣка Грузія переходитъ изъ рукъ въ руки; отъ персовъ къ туркамъ, отъ турокъ къ персамъ. Цари грузинскіе принимаютъ исламъ и дѣлаются данниками персидскаго шаха. Вліяніе персидскихъ обычаевъ, нравовъ, административныхъ порядковъ надолго укореняется въ жизни грузинскаго народа.

Грустное впечатлѣніе производитъ исторія Грузіи. Непрерывная борьба за существованіе является для этой страны обычнымъ, какъ бы нормальнымъ порядкомъ; невозможно даже перечислить всѣ бѣдствія, которымъ она подвергалась.

Но среди этихъ печальныхъ событій мы находимъ въ исторіи Грузіи и свѣтлыя страницы. Въ упорной и непосильной борьбѣ съ многочисленными врагами грузинскій народъ сумѣлъ отстоять свою національность и православную вѣру. Здѣсь—великая историческая заслуга грузинской церкви, которая служила въ теченіе вѣковъ единственнымъ убѣжищемъ, единственною нравственною опорою для народа, пока не удалось ему получить и матеріальную поддержку со стороны

единовѣрнаго государства, пережившаго не мало аналогичныхъ съ Грузіей бѣдствій. Съ XVI вѣка завязываются сношенія Грузіи съ Россіей, и съ этихъ поръ русское вліяніе,—какъ политическое, такъ и интеллектуальное,—вступаетъ въ борьбу съ вліяніемъ персидскимъ и съ конца XVIII вѣка становится господствующимъ. При посредствѣ Россіи Грузія сближается затѣмъ и съ европейской цивилизаціей.

Проблески этой цивилизаціи ранѣе проникали въ нее и непосредственно съ Запада, именно черезъ венеціанъ и генуэзцевъ, имѣвшихъ оживленныя торговыя сношенія съ Мингреліей и Имеретіей, а также черезъ римскихъ миссіонеровъ, стремившихся утвердить въ Грузіи католичество и главенство римскаго папы.

Сближеніе Грузіи съ католическимъ міромъ сопровождалось весьма важными результатами въ области грузинской культуры и ознакомленія Европы съ Грузіей. Памятники христіанскаго искусства XV, XVI и XVII вв. свидѣтельствуютъ о видоизмѣненіяхъ сравнительно съ византійскимъ стилемъ, дотолѣ господствовавшимъ въ Грузіи. Распространяются техническіе пріемы и нѣкоторыя детальныя особенности тогдашней итальянской архитектуры черезъ посредство генуэзскихъ колоній, находившихся на берегу Чернаго моря. Въ Римѣ основывается миссіонерами типографія, гдѣ печатается на латинскомъ языкѣ первая грузинская грамматика; здѣсь же напечатана была первая книга на грузинскомъ языкѣ—молитвенникъ; въ римской коллегіи получаютъ образованіе грузины, которые потомъ становятся въ ряды проповѣдниковъ католицизма у себя на родинѣ. Католическіе миссіонеры открываютъ въ Грузіи школы, обучая въ нихъ не только грузинскому, латинскому и итальянскому языкамъ, но и нѣкоторымъ схоластическимъ наукамъ. Грузины, обучавшіеся въ Италіи, переводили книги съ европейскихъ языковъ на гру-

зинскій, знакомили Европу съ современнымъ состояніемъ Грузіи, составляли учебники и проч. *).

Вліяніе римскихъ миссіонеровъ особенно усилилось къ половинѣ XVIII вѣка, когда самъ глава грузинской церкви, просвѣщенный католикосъ Антоній I, сблизившійся въ своихъ научно-богословскихъ занятіяхъ съ папскими нунціями, совращенъ былъ въ католичество и призналъ флорентійскую унію вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими представителями грузинскаго духовенства и многими мірянами. На соборѣ 1755 года Антоній былъ лишенъ сана, но годъ спустя, покаявшись въ своихъ заблужденіяхъ, былъ возстановленъ въ правѣ священнодѣйствовать и отпущенъ въ Россію, гдѣ ему было поручено управленіе Владимирской епархіей. Съ этого момента онъ становится ревностнымъ проводникомъ и поборникомъ русскаго вліянія. Пребываніемъ своимъ въ Россіи Антоній воспользовался, чтобы подготовить цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ, необходимыхъ для новаго типа школъ, которыя предполагалось открыть въ Грузіи. Въ 1762 году Антоній возвратился въ Грузію и здѣсь открылъ двѣ семинаріи—въ Тифлисѣ и Телавѣ, преподаваніе въ которыхъ было организовано по образцу московской славяно-греко-латинской академіи. Въ числѣ многихъ книгъ, составленныхъ и переведенныхъ на грузинскій языкъ Антоніемъ, мы находимъ и переводъ сочиненія Стефана Яворскаго „Камень вѣры **). Любопытно отмѣтить, что и первый ректоръ телавской семинаріи, архимандритъ Гаіозъ, получилъ образованіе въ Россіи, въ московской академіи ***). Подъ вліяніемъ Россіи появляется въ Грузіи и книгопечатаніе.

---

*) *А. Хахановъ*. „Очерки по исторіи грузинской словесности". 3-й выпускъ, стр. 24.

**) Подробности о жизни и дѣятельности католикоса Антонія см. въ 3-мъ выпускѣ „Очерковъ по исторіи грузинской словесности" г. *А. Хаханова*, стр. 242—256.

***) О Гаіозѣ тамъ же, 276—281.

По установившемуся мнѣнію инициаторомъ грузинскаго печатнаго дѣла считается царь Вахтангъ VI. Но это не совсѣмъ вѣрно. Извѣстно, что еще до вахтанговскаго предпріятія дядя его, царь Арчилъ, переселился въ Москву, гдѣ сталъ очевидцемъ успѣховъ русскаго книгопечатанія. Въ то время начальникомъ надъ иностранными дѣлами былъ сподвижникъ Петра I, гр. Ѳ. А. Головинъ, по распоряженію котораго съ 1703 года стали печататься въ столицѣ газеты и календари. Піонеръ періодической печати въ Россіи, ужè по должности своей, долженъ былъ быть въ близкихъ сношеніяхъ съ проживавшимъ въ Москвѣ царемъ Арчиломъ. Тутъ и возникла у послѣдняго мысль создать и грузинскую печать. Ф. Плоенъ, въ своемъ очеркѣ дипломатическихъ сношеній россійскихъ государей съ грузинскими царями, передаетъ фактъ, что въ 1703 году, или около этого времени, Арчилъ обратился къ Головину съ письмомъ, въ которомъ просилъ объ исходатайствованіи повеленія напечатать въ типографіи нѣсколько церковныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ для всеобщаго употребленія въ его отечествѣ. Въ Грузіи же,—говоритъ онъ, —печатаніе ограничено по недостатку литеръ и людей. Фраза: „въ Грузіи печатаніе ограничено"—хотя и давала бы право предположить, что въ то время какъ будто вахтангова типографія уже существовала, но еще съ ограниченною дѣятельностью, однако это было бы чистѣйшимъ анахронизмомъ, ибо въ Тифлисѣ грузинское книгопечатаніе началось лишь въ 1709 году, а заявленіе Арчила сдѣлано раньше, такъ какъ Головинъ умеръ уже въ 1706 году.

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ приводитъ къ заключенію, что идея о грузинскомъ книгопечатаніи явилась у царя Арчила при близкимъ его знакомствѣ съ успѣшными трудами Головина по развитію печати въ Россіи еще въ 1703 году, или въ послѣдующихъ годахъ. *)

---

*) Ibidem, стр. 366—367.

Во всякомъ случаѣ просьба царя Арчила была уважена; отлиты были грузинскіе шрифты, и приступлено было въ московской казенной типографіи къ печатанію грузинскихъ книгъ, изъ которыхъ до насъ дошла Псалтирь, напечатанная въ 1705 году. Вліяніе Россіи, возникшее въ XVI в. и первоначально отразившееся въ церковныхъ обрядностяхъ, въ иконописи, въ церковной литературѣ, а затѣмъ въ политикѣ, съ теченіемъ времени усиливалось, и съ присоединеніемъ своимъ къ Россіи Грузія была уже вполнѣ подготовлена къ воспріятію европейскаго просвѣщенія черезъ русскую литературу и русскую школу по преимуществу. Новѣйшая грузинская литература, грузинскій театръ, научные труды грузинъ—ученыхъ, словомъ—вся общественность въ Грузіи, развивалась съ начала XIX вѣка почти исключительно подъ вліяніемъ Россіи. Россіи же обязана Грузія и научной постановкой изученія ея старины. *)

---

*) Такъ, напримѣръ, свои изслѣдованія по исторіи Грузіи академикъ *Броссе* началъ по порученію русскаго правительства; 1-й выпускъ сборника проф. *Цагарели* напечатанъ по распоряженію Государя Императора.

Глава II.

Грузія до конца VI вѣка.

Лѣтописныя сказанія о происхожденіи грузинскаго народа, о первыхъ царяхъ и о главнѣйшихъ событіяхъ грузинской исторіи до принятія христіанства. Принятіе христіанства. Отношенія съ Византіей и Персіей до конца VI вѣка. Лѣтописное сказаніе о первыхъ царяхъ изъ династіи Сассанидовъ.

Родоначальникомъ разныхъ племенъ, съ незапамятныхъ временъ водворившихся на Кавказѣ и отчасти въ малой Азіи, былъ, по сказанію грузинской лѣтописи, Таргамосъ, правнукъ Ноя, внукъ Іафета. Это былъ великанъ, поселившійся со своимъ безчисленнымъ потомствомъ послѣ вавилонскаго столпотворенія въ нынѣшнемъ Закавказьѣ. Прожилъ онъ 600 лѣтъ. Изъ его сыновей особенно отличались восемь великановъ, между которыми онъ и раздѣлилъ свои владѣнія. Одинъ изъ нихъ, Картлосъ, былъ родоначальникомъ грузинскаго (картвельскаго) племени. Въ свою очередь и Картлось раздѣлилъ свою землю между пятью сыновьями-великанами, изъ которыхъ самымъ знаменитымъ былъ Мцхетосъ, основатель города Мцхета, при сліяніи Куры съ Арагвой.

Пока живъ былъ Мцхетосъ, миръ и согласіе господствовали между Таргамидами; но съ его смертью безпорядокъ водворился между его дѣтьми. Возсталъ родъ на родъ, и сыновья Мцхетоса перестали повиноваться Уплосу, старшему брату, которому отецъ предоставилъ верховную власть надъ Картлосидами. Иногда возстановлялся между ними миръ, но не надолго; раздоры возобновлялись. Враждовавшіе роды вы-

бирали себѣ *тавади* (князь, старѣйшина); одинъ изъ нихъ имѣвшій мѣстопребываніе въ Мцхетѣ, считался старшимъ, но безъ присвоенія титула *мепе* (царя), или *эриставa* (главы народа); онъ назывался просто *мамасахлисомъ*, т. е. отцомъ дома. Ему предоставлялось разбирать, въ качествѣ посредника, несогласія прочихъ Картлосидовъ. Въ это же время потомки Картлоса забыли истиннаго Бога, творца вселенной, и стали поклоняться солнцу (Мзе), лунѣ (Мтавари) и пяти звѣздамъ, а также гробницѣ Картлоса, служившей имъ для завѣренія своихъ клятвъ. Это было между 2267 и 3826 гг. отъ сотворенія міра. Къ этому времени относится первое нашествіе хазаръ, которые сдѣлали всѣхъ потомковъ Таргамоса своими данниками. Но вскорѣ соперниками хазаръ явились персы. Правитель ихъ, Апридунъ, отнялъ Картли (страну картлидовъ) отъ хазаръ. Затѣмъ онъ раздѣлилъ всѣ свои владѣнія между тремя сыновьями, и тотъ изъ нихъ, которому досталась Персія, получилъ въ управленіе и Картли. Вскорѣ, воспользовавшись усобицами между сыновьями Апридуна, картвелы отвоевали свою свободу, хотя и не надолго. Персидскій шахъ Кекапосъ (Кай-кавусъ) снова обложилъ картвеловъ данью. Это было въ то время, когда Моисей перевелъ израильтянъ черезъ Чермное море. Спустя нѣсколько лѣтъ шахъ Кекапосъ былъ отвлеченъ войною противъ туранцевъ. Пользуясь обстоятельствами, картвелы вмѣстѣ съ армянами (сомехи) отложились отъ персовъ, укрѣпили свои замки и города, и всѣ колѣна Таргамидовъ соединились воедино. Но недолго продолжалось спокойствіе. Вскорѣ шахъ Кекапосъ отправилъ на нихъ войско, подъ начальствомъ сына своего Кай-хосро. Сомехи и картвелы не въ силахъ были ему противиться, и потому онъ свободно прошелъ чрезъ ихъ страну, забирая плѣнныхъ, грабя крѣпости и города и устанавливая областныхъ начальниковъ (эриставовъ). Спустя нѣсколько лѣтъ снова началась война между персами и туранцами. Сомехи и картвелы воспользовались

этой войной и снова освободились отъ персовъ, убивъ поставленныхъ шахомъ эриставовъ. Въ то же время изъ Турана, гдѣ свирѣпствовалъ Кайхосро, явилось въ Грузію 28 семействъ. Переправившись черезъ Гурганское (Каспійское) море, они добрались до Мцхета. Съ разрѣшенія мцхетскаго мамасахлиса они были разселены по Картли съ обязательствомъ помогать картвеламъ противъ персовъ. Въ то же время въ Грузіи искали убѣжища бѣглецы изъ Сиріи (Асурестанъ) и Хазаріи; они встрѣчали радушный пріемъ со стороны картвеловъ, искавшихъ себѣ союзниковъ противъ персовъ. Такъ протекли многіе годы.

Когда Навуходоносоръ завладѣлъ Іерусалимомъ, многіе выходцы оттуда явились въ Картли и просили у мцхетскаго мамасахлиса страну для поселенія за ежегодную дань. Мамасахлисъ отвелъ имъ земли въ окрестностяхъ р. Арагвы.

До сей поры картвелы говорили на языкѣ „самхури", но когда столько разноплеменныхъ народовъ соединилось въ Картли, картвелы оставили нарѣчіе „самхури", и образовался языкъ картвельскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ среди картвеловъ водворились самые гнусные обычаи: въ бракахъ не обращали вниманія ни на какую степень родства; питались всѣмъ, что только имѣло жизнь; покойниковъ не хоронили, а пожирали ихъ тѣла.

Нѣсколько разъ картвелы освобождались отъ власти персовъ, но при шахѣ Бааманѣ снова подчинились имъ. Въ это время въ Картли образовалось такое смѣшеніе племенъ, что въ странѣ существовало уже шесть нарѣчій: самхури, картвельское, хазарское, ассурское, еврейское и греческое. Всѣ эти языки были въ употребленіи у всѣхъ картвеловъ, мужчинъ и женщинъ.

Все это происходило, по сказанію грузинской лѣтописи, задолго до Р. Х.

Перейдемъ теперь къ IV вѣку, ознаменованному походами Александра Македонскаго, имя котораго до сихъ поръ живетъ въ легендахъ Востока.

По сказанію грузинской лѣтописи, Александръ Македонскій, завоевавшій вселенную по всѣмъ направленіямъ, прошелъ, между прочимъ, и черезъ Кавказъ. Вступивъ въ Картли, онъ нашелъ у картвеловъ обычаи болѣе гнусные, нежели у всѣхъ прочихъ народовъ: браки совершались безъ различія степеней родства; въ пищу употреблялось все живущее, а трупы покойниковъ пожирались. Онъ здѣсь увидѣлъ народы чудовищно варварскіе,—народы, которые именуются первобытными турками и кипчаками. Въ Картли и въ Кахетіи онъ нашелъ укрѣпленные города, защищаемые населеніемъ, состоявшимъ изъ неустрашимыхъ воиновъ. Остановившись въ Мцхетѣ, Александръ Македонскій руководилъ военными дѣйствіями изъ этого города и въ полгода покорилъ страну. Завладѣвъ Картліей, Александръ истребилъ находившійся въ ней сбродъ народовъ, умертвилъ всѣхъ иноземцевъ, обратилъ въ неволю женщинъ и дѣтей ниже 15-ти лѣтъ, пощадивъ только однихъ потомковъ Картлоса. Этимъ послѣднимъ онъ поставилъ эриставомъ патриція, по имени Азона, своего родственника, давъ въ его распоряженіе 100-тысячное войско. Отправляясь въ дальнѣйшія завоеванія, Александръ повелѣлъ Азону поклоняться солнцу, лунѣ и пяти звѣздамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить Богу (Гмерти), невидимому Творцу вселенной. Такъ какъ въ то время не было еще ни пророковъ, ни учителей вѣры, для наставленія и исправленія людей, то онъ самъ установилъ эту религію для всѣхъ подвластныхъ ему народовъ.

Оставленный правителемъ Картли, Азонъ разрушилъ до основанія городъ Мцхетъ, пощадивъ только четыре замка, запиравшіе входъ въ Картли; онъ ихъ укрѣпилъ и наполнилъ войсками. Затѣмъ, занявъ всѣ границы Картли, онъ

разрушилъ всѣ находившіеся тамъ города и укрѣпленныя мѣста.

Между тѣмъ Александръ, основавъ въ Египтѣ городъ Александрію и покоривъ всѣ страны, умеръ. Передъ смертью онъ потребовалъ къ себѣ четырехъ вельможъ, принадлежавшихъ къ его семейству, и раздѣлилъ между ними всѣ свои владѣнія, при чемъ Картли, вмѣстѣ съ Греціей и сѣверными странами, досталась одному изъ нихъ, по имени Византосу, который соорудилъ городъ Византію, нынѣ Константинополь. Но Картліей по-прежнему продолжалъ править Азонъ, подчинявшійся Византосу. Послѣ смерти Александра Азонъ оставилъ предписанное ему богослуженіе и сталъ поклоняться идоламъ. Онъ изваялъ изъ серебра два идола (*Гаци* и *Гаимъ*) и разрѣшилъ картвеламъ приносить этимъ идоламъ своихъ дѣтей въ жертву. Будучи нрава крутого и вспыльчиваго, онъ приказалъ своимъ воинамъ убивать всякаго картвела, у котораго окажется оружіе. Пользуясь этимъ повелѣніемъ, воины убивали и всякаго картвела, который отличался воинственной наружностью. Впрочемъ Азонъ проливалъ кровь не однихъ картвеловъ, но и самихъ грековъ, изъ коихъ большая часть была имъ истреблена.

Въ то время въ городѣ Мцхетѣ проживалъ одинъ молодой человѣкъ, по имени Парнавазъ. По отцу онъ принадлежалъ къ роду картвеловъ, потомковъ Мцхетоса, а по матери былъ персидскаго происхожденія. Его отецъ и дядя, мцхетскій мамасахлисъ, погибли во время избіенія картвеловъ при Александрѣ Македонскомъ. Своею мудростью, неустрашимостью и ловкостью въ звѣриныхъ ловляхъ Парнавазъ привлекъ вниманіе и расположеніе Азона. „Сынъ мой,—предостерегала его любящая мать,—берегись этого человѣка и не выказывай ему своихъ способностей, изъ опасенія, чтобы онъ не лишилъ тебя жизни; оставь жилище предковъ и отвези меня въ Ис-

паганъ, если желаешь уцѣлѣть отъ руки Азона". Уважая совѣты матери, Парнавазъ рѣшилъ выѣхать изъ Мцхета. Тогда приснился ему сонъ. Онъ увидѣлъ себя въ пустомъ домѣ, изъ котораго тщетно силился выйти, когда лучъ солнца проникъ въ окно и, обхвативъ его, поднялъ и извлекъ наружу. Лишь только вышелъ онъ въ поле, какъ увидѣлъ солнце ниже себя и, протянувъ руку, захватилъ его испаренія и помазалъ ими себѣ лице. Проснувшись, онъ былъ удивленъ подобнымъ видѣніемъ. „Это значитъ,—подумалъ Парнавазъ,—что я отправлюсь въ Испагань и пріобрѣту себѣ тамъ счастіе".

Отправившись въ этотъ день одинъ на охоту, онъ преслѣдовалъ оленей на Дигомскомъ полѣ. Олени убѣжали въ лощины, окружавшія мѣстность, гдѣ нынѣ находится Тифлисъ. Преслѣдуя свою добычу, Парнавазъ попалъ въ одного оленя стрѣлою; животное, пробѣжавъ нѣсколько шаговъ, упало у подошвы одной скалы, такъ что Парнавазъ добрался до него довольно поздно вечеромъ. Сошедъ съ коня, онъ расположился переночевать тутъ же, около убитаго оленя. Между тѣмъ у подошвы скалы находилась пещера, входъ въ которую, въ давнія времена, былъ задѣланъ камнями, мѣстами обрушившимися отъ ветхости. Пошелъ сильный дождь. Вооружившись молотомъ, Парнавазъ очистилъ входъ въ пещеру, чтобы въ ней обсушиться. Вошедъ въ нее, онъ увидѣлъ, что она занимала значительное пространство и была наполнена неисчислимыми богатствами, состоявшими изъ золота, серебра и огромнаго числа золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Изумленный и приведенный въ восторгъ, Парнавазъ вспомнилъ о своемъ сновидѣніи, заперъ отверстіе пещеры и поспѣшилъ сообщить о случившемся матери и двумъ своимъ сестрамъ. Въ слѣдующую ночь всѣ они отправились съ вьючнымъ скотомъ и мѣшками къ пещерѣ и, уложивъ въ нихъ сокровища, скрыли ихъ въ удобномъ мѣстѣ. Къ утру они закрыли входъ

въ пещеру и въ продолженіе пяти дней успѣли всѣ сокровища перевезти въ свое казнохранилище.

Тогда Парнавазъ отправилъ одного изъ рабовъ своихъ къ правителю Кларджета Кучжи съ посланіемъ слѣдующаго содержанія: „Я, потомокъ Уплоса, сына Мцхетоса, имѣю много скота (т. е. богатства); если ты желаешь, я отправлюсь вмѣстѣ съ нимъ къ тебѣ; сдѣлавшись братьями, мы будемъ пользоваться имъ вмѣстѣ. Мы объявимъ себя врагами эриства Азона, и достояніе наше доставитъ намъ славную побѣду". Кучжи обрадовался этому союзу. Парнавазъ, захвативъ свои сокровища, вмѣстѣ съ матерью и сестрами явился къ Кучжи, который сказалъ ему: „Ты—сынъ владыки Картли и потому имѣешь право управлять нами. Итакъ, не скупись твоимъ богатствомъ для умноженія числа нашихъ воиновъ; если удастся намъ побѣдить, ты будешь нашимъ царемъ, а я—твой рабъ".

Соединившись съ Кучжи, Парнавазъ открылъ переговоры съ осами и леками. Въ соединеніи съ этими народами Парнавазъ и Кучжи выступили противъ Азона и разбили его, истребивъ множество греческихъ воиновъ. Затѣмъ Парнавазъ провозгласилъ себя царемъ (мепе) всей Картли. Онъ усилилъ войско картвеловъ, раздѣлилъ свое царство на восемь частей, поставивъ надъ каждою изъ нихъ эриставовъ.

Лѣтопись сообщаетъ намъ нѣкоторыя подробности и о правительственной дѣятельности этого перваго грузинскаго царя. Онъ укрѣпилъ свою столицу Мцхетъ; всѣ города и крѣпости, разрушенные Александромъ Македонскимъ, были имъ возстановлены; у входа въ Картли онъ соорудилъ идолъ Армаза. Сдѣлавшись царемъ 27-ми лѣтъ отъ роду, онъ процарствовалъ 65 лѣтъ, продолжая служить сирійскому царю Антіоху. Всѣ дни, проведенные имъ на престолѣ, протекли въ спокойствіи и, благодаря его попеченіямъ, картвелы стали богатѣть и благоденствовать. Ту тысячу греческихъ воиновъ,

которые въ войнѣ съ Азономъ перешли на его сторону, онъ размѣстилъ по разнымъ ущельямъ и, въ награду за ихъ услуги, наименовалъ ихъ азнаурами (дворянами).

Со времени отъѣзда Александра людоѣдство было почти оставлено; поѣдались только невольники, которые иногда приносились въ жертву идоламъ. Царствованіе Парнаваза было для всѣхъ эпохою радости и спокойствія. Всѣ твердили: „Благословляемъ судьбу, даровавшую намъ царя изъ рода нашихъ предковъ, который освободилъ насъ отъ бремени поборовъ и отъ иноземнаго угнетенія“. Будучи первымъ царемъ Картли изъ рода Картлоса, онъ до того распространилъ употребленіе картвельскаго языка, что уже ни на какомъ другомъ и не изъяснялись въ Картли; онъ же изобрѣлъ народную азбуку (237 г. до Р. Х.). Послѣ смерти тѣло его предано было землѣ передъ идоломъ Армаза.

Послѣ Парнаваза царствовалъ сынъ его Саурмагъ (237—162 гг. до Р. Х.). Описывая его царствованіе, грузинская лѣтопись отмѣчаетъ непрочность только-что установившейся царской власти и древнее происхожденіе своеволія грузинскихъ феодаловъ. Какъ только вступилъ на престолъ Саурмагъ, картвельскіе эриставы возстали противъ него, желая сдѣлаться независимыми владѣтелями своихъ областей. Съ помощью азнауровъ Саурмагъ подавилъ возстаніе, истребивъ наиболѣе непокорныхъ эриставовъ.

Саурмагъ былъ женатъ на персіянкѣ. Одну изъ своихъ дочерей онъ выдалъ замужъ за родственника своей жены, Мирвана, усыновилъ его и назначилъ своимъ преемникомъ. Мирванъ, подобно своимъ предшественникамъ, признавалъ надъ собою верховную власть ассирійскаго царя. При сынѣ его Парнаджомѣ снова произошло возстаніе эриставовъ. Царь этотъ, сдѣлавшись приверженцемъ огнепоклонства, выписалъ изъ Персіи огнепоклонниковъ и маговъ, которыхъ и поселилъ въ Мцхетѣ, гдѣ они начали подвергать поруганію идо-

ловъ, обоготворяемыхъ картвелами. Жители Картли, питавшіе великое довѣріе къ своимъ богамъ, возненавидѣли по этому случаю своего царя. Условившись между собою, большая часть картвельскихъ эриставовъ отправили пословъ къ армянскому царю Аршаку, сынъ котораго былъ женатъ на дочери Мирвана. Послы говорили царю Аршаку: „Нашъ царь отступилъ отъ вѣры нашихъ предковъ и, отложившись отъ боговъ, покровителей Картли, которымъ покланялась его мать, ввелъ вѣру своего отца. Такъ какъ онъ сталъ недостойнымъ владѣть нами, то мы просимъ у тебя твоего сына Аршака, женатаго на дѣвушкѣ, принадлежащей къ потомству Парнаваза. Помоги намъ войсками; мы прогонимъ отступника Парнаджома: твой сынъ Аршакъ сдѣлается нашимъ царемъ, а дочь нашихъ государей—нашею царицей".

Одобривъ предложеніе картвельскихъ эриставовъ, армянскій царь со всѣми своими силами выступилъ противъ Парнаджома. Послѣдній призвалъ къ себѣ на помощь персовъ, которые явились къ нему въ значительномъ числѣ. Съ этими персами и съ оставшимися вѣрными ему картвелами онъ выступилъ противъ армянскаго царя и возмутившихся эриставовъ. Произошло кровопролитное сраженіе, въ которомъ царь Парнаджомъ былъ убитъ, а войско его истреблено. *) Царемъ картвельскимъ сдѣлался сынъ армянскаго царя Аршакъ, начавшій новую династію—аршакидовъ. Династія эта процарствовала до 33 года до Р. Х. и имѣла только трехъ представителей: Аршака I, Аршака II и Бартома I. Послѣ смерти послѣдняго изъ нихъ воцарился сынъ Парнаджома Мирванъ II. При второмъ его преемникѣ, царѣ Адеркѣ (2—55 послѣ Р. Х.), въ Мцхетѣ распространился слухъ, что въ Іерусалимѣ родился Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, и что персы овладѣли Іерусалимомъ. Мцхетскіе евреи впали

---

*) Лѣтопись относитъ это событіе къ 93 г. до Р. Х.

въ горькое отчаяніе. Но вскорѣ огласилось, къ великой радости мцхетскихъ евреевъ, что персы явились въ Іерусалимъ только для того, чтобы поднести дары родившемуся младенцу.

Тридцать лѣтъ спустя явился изъ Іерусалима къ мцхетскимъ евреямъ посланный отъ первосвященника Анны съ порученіемъ сказать имъ: „Тотъ самый, кому маги поднесли дары, выросши, объявляетъ себя Сыномъ Божіимъ и проповѣдуетъ новую религію. Нынѣ мы отправили нарочныхъ ко всѣмъ евреямъ и приглашаемъ еврейскихъ богослововъ прибыть сюда, чтобы рѣшить этотъ вопросъ. Итакъ, пусть тѣ изъ васъ, которые свѣдущи въ законѣ, прибудутъ въ нашу страну, да укрѣпимъ непоколебимость закона нашихъ отцовъ, предадимся исполненію наставленій Моисея, дабы легковѣрные люди не введены были въ обманъ новымъ, проповѣдуемымъ намъ закономъ, а виновный былъ бы наказанъ смертью".

Вслѣдствіе этого вызова изъ Мцхета отправились въ Іерусалимъ два праведныхъ мужа, Эліозъ и Лонгинозъ. Они прибыли къ самому времени распятія Спасителя, и, когда распявшіе Христа бросили между собою жребій, кому достанется платье Господа, Божественное Провидѣніе присудило его евреямъ мцхетскимъ. Уѣзжая изъ Іерусалима, Эліозъ и Лонгинозъ вывезли въ Мцхетъ хитонъ Спасителя. Послѣ вознесенія Господня, когда апостолы бросили жребій, кому въ какихъ странахъ проповѣдывать слово Божіе, Картли досталась на долю Пресвятой Божіей Матери. По указанію Спасителя Божія Матерь отправила въ эту страну для проповѣди евангелія апостола Андрея Первозваннаго, снабдивъ его своимъ нерукотворнымъ образомъ. Вытерпѣвъ всевозможныя оскорбленія и испытанія, апостолъ обратилъ населеніе Картли въ христіанство, установилъ духовенство, опредѣлилъ богослуженіе и правила вѣры и соорудилъ великолѣпный храмъ во имя Пресвятой Богородицы. Затѣмъ онъ удалился

въ Іерусалимъ. Но царь Адеркъ, узнавъ, что картвелы отступили отъ вѣры отцовъ, отправилъ въ Картли своихъ эриставовъ, которые силою заставили народъ возвратиться къ прежней религіи.

Въ царствованіе Адерка персидская монархія снова усилилась и картвелы вмѣстѣ съ армянами снова подчинились персидскому владычеству.

До Адерка въ Картли господствовалъ одинъ мепе, несмотря на многочисленность принцевъ крови. Но Адеркъ раздѣлилъ между своими двумя сыновьями свое царство. Послѣ его смерти начались раздоры между правителями Картли, а также между картвелами и сомехами (армянами). Въ концѣ II вѣка по Р. Х. армянскій царь одержалъ побѣду надъ картвелами и поставилъ царемъ въ Картли сына своего Рева. Жена этого царя, родомъ гречанка, привезла съ собою идолъ Афродиты и поставила его въ Мцхетѣ. Самъ же Ревъ, оставаясь язычникомъ, знакомъ былъ съ евангеліемъ и достаточно былъ приверженъ Іисусу Христу. Онъ не позволялъ также приносить идоламъ въ жертву младенцевъ, какъ водилось прежде, но повелѣлъ закалывать овецъ и быковъ, чѣмъ и заслужилъ прозваніе праведнаго. Послѣ него, одинъ за другимъ, управляли Картліей четыре его преемника, изъ армянской династіи. При послѣднемъ изъ нихъ, Аспагурѣ, армянскій царь Казаросъ велъ войну съ персами. Аспагуръ пропускалъ чрезъ свои владѣнія союзниковъ армянскаго царя, лековъ, хазаръ и др. Персы были побѣждены, и страна ихъ опустошена, но царь Казаросъ былъ измѣннически убитъ. Тогда персидскій шахъ Касре, изъ династіи Сассанидовъ, покорилъ Сомхетію (Арменію) и Картли. Аспагуръ бѣжалъ изъ своего царства и въ 265 году скончался. Такъ какъ онъ не оставилъ другого потомства, кромѣ единственной дочери, то всѣ эриставы собрались въ Мцхетѣ на совѣщаніе, чтобы рѣшить вопросъ объ избраніи новаго царя. Въ виду затруднитель-

наго положенія, вызваннаго нашествіемъ персовъ и смертью Казароса и Аспагура, рѣшено было покориться персидскому шаху и просить его, чтобы онъ поставилъ царемъ Картли сына своего, женивъ его на дочери умершаго царя Аспагура. При этомъ эриставы просили не нарушать вѣры отцовъ и не назначать персидскихъ вельможъ въ Картли. Персидскій царь, желая сдѣлать изъ Мцхета опорный пунктъ для покоренія всего Кавказа, охотно согласился на предложеніе эриставовъ и назначилъ царемъ Картли сына своего Миріана, женивъ его на дочери Аспагура, Абешурѣ. Миріанъ вступилъ на престолъ семилѣтнимъ мальчикомъ. Его царствованіе ознаменовано утвержденіемъ христіанства въ Грузіи проповѣдью св. Нины.

О жизни и дѣятельности св. Нины сохранились подробныя свѣдѣнія, о степени достовѣрности которыхъ мы поговоримъ позднѣе. Здѣсь же передадимъ вкратцѣ ея біографію.

Вотъ что говоритъ о ней грузинская лѣтопись.

Во время мученической кончины Георгія Каппадокійскаго въ Каппадокіи жилъ нѣкій юноша Завулонъ, который отправился въ столицу на службу царю и вскорѣ получилъ званіе военачальника. Въ это время народъ „бранджи“ напалъ на византійцевъ, но Богъ даровалъ этому Завулону силу непобѣдимую, и онъ обратилъ ихъ въ бѣгство. Плѣнные бранджи приняли христіанство и благодаря просьбѣ Завулона спаслись отъ смерти. Затѣмъ вмѣстѣ съ бранджами Завулонъ отправился въ ихъ страну для обращенія всего народа въ христіанство и вернулся оттуда въ столицу съ большими подарками и богатствомъ. Но придворная жизнь ему не нравилась; онъ покинулъ столицу и отправился въ Іерусалимъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ. Въ это же время жилъ нѣкій человѣкъ, у котораго было двое дѣтей: сынъ Ювеналій, сдѣлавшійся затѣмъ іерусалимскимъ патріархомъ, и дочь Сусанна, каторая во время патріаршества брата сво-

его жила при немъ въ Іерусалимѣ. Прибывшій сюда Завулонъ женился на Сусаннѣ, и отъ этого брака родилась Нина.

Когда Нинѣ было 12 лѣтъ, родители ея продали все свое имущество; Завулонъ сдѣлался пустынникомъ, а Сусанна, по назначенію своего брата-патріарха, должна была прислуживать бѣднымъ, оставивъ свою дочь на воспитаніе у одной армянки изъ Двина. Эта армянка часто разсказывала Нинѣ о жизни Іисуса Христа, о крестныхъ его страданіяхъ и, между прочимъ, объ участи хитона Господня. Когда Нина подросла, изъ Эфеса прибыла прислужница царицы Елены и сообщила Нинѣ, что царица жаждетъ вѣры Христовой. Нина, получивъ благословеніе отъ дяди-патріарха, отправляется съ прислужницей Елены, чтобы проповѣдывать царицѣ христіанство. Прислужница привела Нину въ свой домъ, гдѣ оказалась въ это время царица Рипсимэ, которая ожидала крещенія изъ Іерусалима. Нина крестила Рипсимэ и сорокъ ея подругъ и пробыла у нихъ два года. Въ это время императоръ Константинъ и мать его Елена, весь дворъ, а вмѣстѣ съ ними и вся Греція приняли христіанство. Семь лѣтъ спустя былъ соборъ въ Никеѣ, а на восьмой годъ Нина, вмѣстѣ съ Рипсимэ, воспитательницей Гаіанэ и 50-ю другими женщинами бѣжали изъ Греціи. Когда всѣ онѣ прибыли въ Арменію, Рипсимэ и Гаіанэ были замучены тамъ, а Нина бѣжала въ Грузію. Она прибыла въ Мцхетъ и провела тамъ три года такимъ образомъ: молилась тайно на одномъ мѣстѣ, покрытомъ кустами ежевики, сдѣлавъ изображеніе креста изъ обрѣзковъ виноградныхъ лозъ. На четвертомъ году послѣ своего прихода въ Картлію Нина стала проповѣдывать Христову вѣру. На шестомъ году она обратила въ христіанство жену царя Нану, а на седьмомъ,—чудомъ, явленнымъ отъ Христа,—обратила самого царя Маріана. Царь, выстроивъ церковь, отправилъ пословъ и письмо Нины въ Грецію, къ императору Константину, съ просьбой прислать священни-

ковъ. Константинъ прислалъ епископа Іоанна, двухъ священниковъ, одного дьякона, письмо царицы Елены, икону Спасителя и часть животворящаго креста для Нины *). Какъ только послы вернулись, царь, царица и весь домъ ихъ приняли крещеніе. Съ тѣхъ поръ вся Картлія преуспѣвала въ христіанствѣ.

Нина же, взявъ съ собою священника Іакова, прибывшаго изъ Греціи, и одного эристава, отправилась проповѣдывать христіанство къ грузинскимъ горцамъ; но тѣ отринули ее. Тогда эриставъ пустилъ въ ходъ оружіе, и они со страху выдали на уничтоженіе своихъ идоловъ. Иные же такъ и остались идолопоклонниками. Затѣмъ Нина перешла въ Кахетію, остановилась въ мѣстечкѣ Кцелъ и, пригласивъ знатныхъ людей, крестила ихъ. Вскорѣ она заболѣла и отправилась обратно къ Мцхету. Какъ только она прибыла въ Кхоэтію, въ мѣстечко, называемое Бодини, она уже не въ состояніи была продолжать путь. Изъ города Уджармы прибылъ тогда сынъ царя Ревъ съ женою и дочерью, и они стали ухаживать за больною, а царь Миріанъ и жена его Нана прислали изъ Мцхета архіепископа Іоанна, чтобы привезти ее въ столицу. Но Нина не захотѣла этого, а только поручила архіепископу священника Іакова, сказавъ Іоанну: „Пусть послѣ тебя онъ правитъ церковью“. Нина умерла 15 лѣтъ спустя послѣ прихода въ Картлію. **)

*) Византійскій историкъ IV в. *Руфинъ*, со словъ грузинскаго царевича Бакара, сына Миріана, отправленнаго отцомъ въ Константинополь по смерти Нины, тоже говоритъ о посольствѣ въ Грецію. Совершенно иначе разсказываетъ объ отправленіи пословъ армянскій историкъ *Моисей Хоренскій*. Онъ умалчиваетъ о посольствѣ въ Грецію; вмѣсто Константина у него являются армянскій царь Тиридатъ и Григорій Просвѣтитель, а вмѣсто Греціи—Арменія. По его словамъ, Григорій не посылалъ священниковъ въ Грузію, а только посовѣтовалъ воздвигнуть кресты и разрушить идоловъ, „пока Богъ дастъ грузинамъ пастыря въ руководительство“.

**) *Кхоэтія* (Кухетія)—часть Кахетіи. *Уджарма*—теперь село по дорогѣ къ Телаву, недалеко отъ р. Іоры. *Бодини* (Боди, Буди)—нынѣ *Бодбе*,—монастырь и мѣсто погребенія св. Нины, недалеко отъ г. Сигнаха.

Въ одной изъ слѣдующихъ главъ той же хроники, гдѣ помѣщено житіе Св. Нины, разсказывается нѣсколько иначе послѣднихъ минутахъ св. Нины. Приведемъ этотъ разсказъ, изъ котораго видно, что св. Нина только передъ смертью сообщила въ Грузіи подробности о своей прошлой жизни.

Вотъ этотъ разсказъ:

Достигнувъ страны Кхоэтской, мѣстечка Буди, Нина заболѣла болѣзнью, отъ которой и преставилась. Тогда, при ея кончинѣ, собрались цари земные и мтавары (владѣтельные князья) съ вельможами, и многое множество народа, ибо всякій человѣкъ видѣлъ, что лице Нины было какъ лице ангела небеснаго...

Къ ней обращались съ вопросами царицы Соломе уджармійская иПерожавра сивніетская, и вмѣстѣ съ ними всѣ мтавары спрашивали ее и говорили: „Кто ты и какъ ты пришла въ нашу страну ради спасенія нашего? Гдѣ ты воспитывалась, царица? Открой намъ дѣло твое, почему ты называешь себя плѣнницею?“ *)

Тогда Нина начала говорить и сказала: „Жены вѣрующія, угодницы Божіи, царицы мои, вижу васъ всѣхъ, какъ первыхъ тѣхъ святыхъ женъ, проникнутыхъ вѣрою и любовью къ Богу; вы хотите узнать пути мои, убогой рабыни вашей, и я повѣдаю вамъ. Вотъ душа моя подступила къ горлу моему, и мнѣ хочется уснуть сномъ вѣчнымъ матери моей. Вы же принесите чернила и перья и запишите убожество мое и жалкую жизнь мою, чтобы вѣдали и сыновья ваши вѣру вашу, благосклонный пріемъ мой и чудеса Божіи, изъ которыхъ вы видѣли немногое на горѣ той, на мѣстѣ тѣхъ ежевичныхъ кустовъ“....

*) Въ началѣ той же хроники говорится, что вмѣстѣ съ Рипсимэ бѣжала изъ Греціи одна прекрасная *плѣнница*, по имени Нино...

Тогда Соломе уджармійская и Перожавра сивніетская достали чернила и перья, и Нина стала разсказывать, а тѣ писали *).

Прежде чѣмъ продолжать нашъ очеркъ первоначальной грузинской исторіи, остановимся нѣсколько на лѣтописныхъ свѣдѣніяхъ, только что нами сообщенныхъ. Во всякой лѣтописи, какому бы народу она ни принадлежала, мы встрѣтимъ, какъ обычное явленіе, и продукты народнаго вымысла, и извѣстную тенденцію лѣтописца, и извращеніе именъ и фактовъ, и путаницу хронологическихъ указаній, и различныя преувеличенія. Какіе именно факты, указанные лѣтописью, дѣйствительно имѣли мѣсто, какіе вымышлены или изукрашены народной фантазіей или тенденціей лѣтописца, какъ должны быть исправлены собственныя имена и хронологическія даты,—все это составляетъ предметъ спеціальной критики лѣтописнаго текста и не входитъ въ сферу нашего труда **). Но не входя въ подробное критическое разсмотрѣніе лѣтописныхъ сказаній, мы въ то же время не можемъ оставить ихъ безъ нѣкото-

*) Затѣмъ въ хроникѣ слѣдуетъ самое житіе св. Нины. См. хроники, напечатанныя г. *Такайшвили* въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія плем. и мѣст. Кавказа“. Существуетъ нѣсколько варіантовъ житія св. Нины, изъ которыхъ новѣйшей, Шатбердскій (по имени мѣстечка, въ которомъ онъ написанъ), разобранъ г. *Джаваховымъ* въ статьѣ: „Проповѣдническая дѣятельность ап. Андрея и св. Нины въ Грузіи“. Жур. Мин. Нар. Просв. 1901 г., январь. См, также изданіе *М. Сабинина* „Рай Грузіи“. Всѣ эти варіанты существенно не отличаются одинъ отъ другого.

**) Въ свое время было много труда потрачено на такой критическій разборъ грузинской лѣтописи академикомъ *Броссе, Ив. Шопеномъ* и другими. Недавно одинъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей грузинской старины, г. *Такайшвили*, представилъ множество интересныхъ комментарій для сравненія Картлисъ-Цховреба съ изданными имъ хрониками. См. „Сборникъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа“, выпускъ 28.

рой оцѣнки. Мы постараемся извлечь изъ нихъ то общее представленіе о развитіи первоначальной исторіи грузинскаго народа и о главнѣйшихъ моментахъ и условіяхъ этого процесса, которое слѣдуетъ безъ всякихъ колебаній признать за вполнѣ достовѣрное.

Прежде всего, при чтеніи грузинской лѣтописи, бросается въ глаза та исключительная *обстановка*, среди которой началась историческая жизнь грузинскаго народа и среди которой она развивалась въ теченіе вѣковъ. Съ одной стороны—благодатная природа, привлекавшая людей къ осѣдлой жизни, своимъ тепло-умѣреннымъ климатомъ и красотами содѣйствовавшая раннему развитію умственныхъ силъ, трудолюбія, предпріимчивости и энергіи; съ другой—полнѣйшее отсутствіе главнаго условія правильнаго развитія культуры,—отсутствіе внѣшней безопасности.

Кавказскій перешеекъ являлся какъ-бы мостомъ, соединявшимъ Европу съ Азіей. На этомъ мосту задолго до нашей эры столпилось множество племенъ, то родственныхъ между собою, то принадлежавшихъ къ различнымъ поколѣніямъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ въ какой-либо иной мѣстности, должна была обостриться между отдѣльными народностями борьба за существованіе и за обладаніе лучшими уголками: одни искали тучныхъ пастбищъ для многочисленныхъ стадъ; другіе стремились завладѣть рѣчными путями для торговыхъ сношеній съ отдаленными богатыми странами; третьи торопились подчинить своей власти племена, успѣвшія болѣе или менѣе устроиться, и обложить ихъ данью; четвертые, наконецъ, безпрерывно искали случая пограбить, пожить на чужой счетъ, воспользоваться плодами чужого труда. И историку остается удивляться той силѣ духа, той упорной энергіи, съ которыми предки нынѣшнихъ грузинъ и армянъ отстаивали себя въ постоянной борьбѣ съ окружающими ихъ сосѣдями и съ налетавшими на нихъ полудикими ордами,

всякій разъ неустанно принимаясь снова за возобновленіе разрушеннаго.

И это упорное стремленіе, не двигаясь съ насиженной и облюбованной мѣстности, организовать правильную осѣдлую жизнь, началось у грузинскаго народа такъ давно, что, напримѣръ, отъ кочевого быта за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. осталось только одно воспоминаніе, сохранившееся въ лѣтописи въ словѣ „скотъ", которое въ IV вѣкѣ употреблялось, повидимому, въ значеніи денегъ, богатства *). Лѣтопись упоминаетъ о множествѣ городовъ и укрѣпленій, построенныхъ задолго до Р. Х.

Такимъ образомъ, и грузины и армяне среди кавказскихъ народовъ являются первыми представителями зарождающейся гражданственности за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. Они живутъ еще въ родовомъ быту, въ связи съ которымъ развиваются и начатки государственнаго устройства (напримѣръ, грузинскіе *мамасахлисы*). Родовые старѣйшины являются въ отдаленную эпоху выборными начальниками: „Всякій выбиралъ себѣ *тавади*",—говоритъ лѣтопись въ разсказѣ о раздорахъ между родами. Мы видимъ также, что и въ древности проявлялось изрѣдка стремленіе къ объединенію грузинскихъ племенъ и къ установленію твердой центральной власти, съ назначеніемъ по областямъ *эриставовъ*. Но правильному развитію народной жизни и установленію опредѣленной системы во внутреннемъ управленіи препятствовала постоянная борьба съ сосѣдними народами, постоянныя вторженія чужеземцевъ.

---

*) Легенда о Парнавазѣ. Кстати напомнимъ читателю аналогичное отраженіе стариннаго кочевого быта въ новгородской жизни XI вѣка. Когда новгородцы рѣшили помочь Ярославу въ борьбѣ съ Святополкомъ, то начали „скотъ сбирати",—говоритъ новгородская лѣтопись—и далѣе указывается по разрядамъ населенія, кто сколько долженъ былъ уплатить гривенъ. Напомнимъ также латинское *pecunia* (отъ pecus—скотъ).

Въ этой борьбѣ грузины иногда дѣйствуютъ заодно съ армянами; иногда между ними и послѣдними возникаетъ вражда, происходятъ войны, пока не водворяется въ I вѣкѣ до Р. Х. въ Грузіи армянская династія Аршакидовъ.

При постоянныхъ столкновеніяхъ съ различными народностями, естественно, Грузія должна была подвергнуться различнымъ иноземнымъ вліяніямъ. И лѣтопись отмѣчаетъ наиболѣе существенныя изъ нихъ: вліяніе на религіозныя воззрѣнія, о которомъ мы уже говорили въ первой главѣ, и вліяніе на языкъ *).

При существованіи частыхъ сношеній съ культурными народами древности (египтяне, финикіяне, греки), естественно, въ Грузіи весьма рано должна была возникнуть и письменность. Сопоставимъ извѣстіе грузинской лѣтописи съ выводами грузинологовъ. Введеніе алфавита лѣтопись приписываетъ царю Парнавазу и относитъ къ половинѣ III вѣка до Р. Х. Уже того обстоятельства, что лѣтопись называетъ Парнаваза *первымъ* царемъ, достаточно для того, чтобы ожидать приписыванья ему столь важнаго изобрѣтенія. Но надо замѣтить, что у грузинъ имѣется собственно два алфавита: *мхедрули* (свѣтскій) и *хуцури* (церковный). Какой именно изъ этихъ алфавитовъ былъ изобрѣтенъ Парнавазомъ, лѣтопись не говоритъ. По мнѣнію армянскихъ историковъ V вѣка, напримѣръ, Моисея Хоренскаго, изобрѣтателемъ не только армянскаго, но и грузинскаго алфавита былъ Месропъ. Это мнѣніе значи-

*) Отношеніе языковъ иберійской группы (грузинскій, мингрельскій, сванетскій и лазскій) къ установленнымъ наукою семействамъ языковъ до сихъ поръ въ точности не опредѣлено. *Боппъ* и *Броссе* относятъ эту группу къ языкамъ индо-европейскимъ, *Максъ Мюллеръ*—къ туранскимъ, *Фр. Мюллеръ* считалъ эту группу совершенно самостоятельной и, пользуясь географическимъ терминомъ, называетъ ее „группою кавказскихъ языковъ“. См. также статью *И. И. Гулака*: „О мѣстѣ, занимаемомъ грузинскимъ языкомъ въ семьѣ индо-европейскихъ языковъ“. Сборникъ свѣд. etc., вып. XXVI.

тельно поколеблено новѣйшими изслѣдованіями. Есть основаніе полагать, принимая во вниманіе сходство начертаній, что, образцомъ для „мхедрули" послужилъ алфавитъ зендскій, а алфавитъ „хуцури" явился позднѣе. По мнѣнію новѣйшаго изслѣдователя этого вопроса, алфавитъ „мхедрули" введенъ былъ царемъ Парнавазомъ (въ концѣ IV или въ началѣ III вѣка до Р. Х.). Алфавитъ же „хуцури" явился измѣненіемъ этого алфавита, и если Месропъ игралъ какую-либо роль въ этомъ измѣненіи, то его роль сводится лишь на замѣну закругленныхъ контуровъ прямолинейными *).

О религіозныхъ воззрѣніяхъ предковъ грузинскаго народа мы уже говорили. Само собою разумѣется, что въ языческую эпоху и нравы народа были весьма грубы, и если не существовало людоѣдства, какъ допускаетъ это Шопенъ, то во всякомъ случаѣ человѣческія жертвоприношенія въ древнѣйшую эпоху существовали. Грубостью своихъ нравовъ, по сказанію лѣтописи, картвелы произвели весьма непріятное впечатлѣніе на Александра Македонскаго. Въ недавно изданной хроникѣ, которая, вѣроятно, была въ числѣ первоисточниковъ у составителей Картлисъ-Цховреба, соотвѣтствующее мѣсто

*) *Окромчедловъ*—„О происхожденіи грузинскаго алфавита". Цит. по „Histoire de la Georgie", publiée sous la direction de *K. Jsarloff* (статья г. *А. Хаханова*: „Langue Georgienne"). А вотъ мнѣніе *Ив. Шопена*: „У грузинъ двѣ азбуки: военная (свѣтская) „мхедрули" и церковная „хуцури". Первая вошла въ общенародное употребленіе. Сходство ея съ зендскою азбукою неоспоримо, и всякій можетъ убѣдиться въ ихъ тождествѣ, если разсмотритъ зендскія буквы въ зеркалѣ или перевернетъ ихъ справа налѣво. Полагать нужно, что азбука эта не изобрѣтена Парнавазомъ, а введена имъ послѣ того, какъ внесли ее въ Грузію са-картвелы, у которыхъ она была всенародною; что касается до „хуцури", то надобно думать, что эта старинная азбука туземцевъ, заимствованная ими у самаритянъ, евреевъ и пелазговъ и впослѣдствіи дополненная Месропомъ (въ началѣ V вѣка).

Приблизительно того же мнѣнія держался и *Броссе*. См. „Histoire de la Georgie", I partie, стр. 43 (примѣч. 4) и стр. 141 (прим. 4). Такимъ образомъ, послѣ *Броссе* вопросъ этотъ, въ сущности, новаго рѣшенія еще не нашелъ.

читается нѣсколько иначе. Именно, впечатлѣніе „гнусныхъ варваровъ" произвели не картвелы, а поселившіеся въ Картли туранцы (бунтурки). По мнѣнію переводчика и комментатора этой хроники, Картлисъ Цховреба относитъ къ грузинамъ описаніе нравовъ туранской колоніи, и это не случайная путаница, происшедшая по винѣ переписчиковъ, а напротивъ, составитель Картлисъ-Цховреба, безъ сомнѣнія, ревностный христіанинъ, нарочно отнесъ это описаніе къ грузинамъ, чтобы рельефнѣе выставить ихъ дикость до принятія христіанства и умалить значеніе до-христіанской культуры, а также для того, чтобы возвысить просвѣтительное вліяніе Александра Македонскаго на грузинъ, такъ какъ вообще по грузинскимъ хроникамъ Александръ является благодѣтелемъ грузинъ: онъ освободилъ ихъ отъ иноплеменниковъ, изгналъ туранцевъ, очистилъ нравы и обычаи, установилъ новую религію, т. е. поклоненіе солнцу, лунѣ, пяти главнымъ звѣздамъ и Богу невидимому, Творцу вселенной; послѣ ухода Александра,—замѣчаетъ Картлисъ-Цховреба,—болѣе не ѣли человѣческаго мяса, а только приносили людей въ жертву идоламъ *). Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ г. Такайшвили, что вопросъ о каннибализмѣ у древнихъ грузинъ падаетъ, но думаемъ, что составители Картлисъ-Цховреба не безъ основанія ставили туранцевъ и грузинъ древнѣйшей эпохи относительно нравовъ и обычаевъ на одну доску; искаженіе лѣтописи можно видѣть въ извѣстіи о каннибализмѣ; въ остальномъ же,—напримѣръ, въ извѣстіи о кровосмѣсительныхъ бракахъ,—какъ доказываютъ изслѣдованія проф. Ковалевскаго, врядъ ли можно допустить искаженіе.

Что касается вопроса о томъ, былъ ли Александръ Македонскій, или кто-либо изъ его полководцевъ, на Кавказѣ и,

*) См. Сборникъ матеріаловъ для опис. плем. и мѣст. Кавказа Выпускъ 28-й, стр. 4, 2-е примѣчаніе г. *Такайшвили.*

въ частности, въ Грузіи, то и этотъ вопросъ еще окончательно не рѣшенъ. Возможно, что сказаніе о походѣ Александра на Кавказъ сложилось или подъ вліяніемъ множества легендъ, ходившихъ о немъ на Востокѣ, или подъ вліяніемъ невѣрно понятыхъ названій и указаній тѣхъ мѣстъ, которыя прошелъ Александръ *).

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу сказаній грузинской лѣтописи, относящихся къ обращенію Грузіи въ христіанство. Начнемъ съ легенды о просвѣтительной дѣятельности въ Грузіи апостола Андрея Первозваннаго, который, по сказанію русской лѣтописи, былъ первымъ проповѣдникомъ христіанской вѣры и въ Россіи. Въ руководствахъ по исторіи грузинской церкви легенда эта принимается безъ критической провѣрки.

Приведемъ здѣсь мнѣніе одного изъ церковныхъ историковъ Грузіи. Что апостолъ Андрей дѣйствительно былъ въ Иверіи и проповѣдывалъ здѣсь христіанство,—говоритъ онъ,—

---

*) Жаль, что г. *Такайшвили* не снабдилъ изданную имъ хронику, начинающуюся именно съ похода Александра въ Грузію, особымъ примѣчаніемъ относительно степени достовѣрности этого сказанія. Въ послѣднемъ сочиненіи по исторіи Грузіи (Histoire de la Georgie, publiée par Isarloff. Paris. 1900) г. *Хахановъ* говоритъ о походѣ Александра Македонскаго въ Грузію какъ объ историческомъ фактѣ. Но вотъ мнѣніе *Шопена*: „Для историографа, отправлявшаго за 1500 лѣтъ до Р. Х. эстафеты съ береговъ Нила на берега Куры, ничего не стоило завести сюда же Александра Македонскаго. На самомъ же дѣлѣ достовѣрно, что македонскій завоеватель никогда къ этимъ мѣстамъ даже близко не подходилъ. Моисей Хоренскій, какъ истинный ученый, въ своей исторіи подобной басни не допустилъ; вѣроятно, нашего хроникера смутило свѣдѣніе, что въ походѣ своемъ Александръ встрѣтилъ Куръ и Араксъ. Или это—преданіе картвеловъ, только не кавказскихъ, а персидскихъ. Лѣтописецъ приводитъ его въ Македонію Богъ вѣсть откуда". Стр. 329, прим. 138. О возможности этого похода говоритъ *Клапротъ* на 544 стр. своей статьи въ Nouvelle Journ. asiat. т. XII. Въ новѣйшей европейской литературѣ имѣется сочиненіе *Франца фонъ-Шварца*: „Походы Александра Македонскаго въ Туркестанъ", направленное къ тому, чтобы доказать фактъ смѣшенія нашего Кавказа съ азіатскимъ и тѣмъ устранить мнѣніе о завоеваніи Грузіи Александромъ Македонскимъ.

это видно изъ сказаній иверскихъ лѣтописей и изъ Четьи-Минеи, въ которой упоминается, что апостолъ былъ у алановъ, абхазцевъ и у *прочихъ* народовъ. Сюда еще относится и извѣстіе византійскаго писателя Никифора о томъ, что апостолъ Андрей проповѣдывалъ между народами-людоѣдами, подъ которыми разумѣются не одни скиѳы и массагеты, но и сосѣдніе имъ абхазцы, аланы и албанцы, каковымъ именемъ греки часто называли восточныхъ иверцевъ, т. е. жителей къ востоку отъ р. Алазани. Извѣстно также, что слово „людоѣды“ употреблялось и по отношенію къ древнимъ грузинамъ, въ числѣ другихъ племенъ Закавказья. *)

Такъ же относится къ сказанію о хожденіи апостола Андрея въ Грузію и большинство гражданскихъ историковъ Грузіи. Они принимаютъ это хожденіе за вполнѣ достовѣрный историческій фактъ. Однако есть весьма важныя основанія, заставляющія сомнѣваться въ достовѣрности этого хожденія. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ основаній. Прежде всего, въ житіи св. Нины ученицы ея, собравшіяся около нея передъ ея смертью, говорятъ ей: „Вотъ мы учились отъ тебя, что были до сошествія Бога на землю пророки, а послѣ двѣнадцать апостоловъ и еще семьдесятъ два, и къ намъ никого не прислалъ Богъ, кромѣ тебя“. Очевидно, автору этихъ строкъ, написанныхъ не ранѣе VIII вѣка, просвѣщенному грузину, не было извѣстно преданіе объ апостолѣ Андреѣ. Не было оно извѣстно и раньше. Такъ, византійскій историкъ IV вѣка Руфинъ, который въ своей „Церковной исторіи“ разсказываетъ, со словъ грузинскаго царя Бакура, объ обращеніи Грузіи при св. Нинѣ, ничего не говоритъ о хожденіи ап. Андрея въ Грузію. Если бы Бакуръ сообщилъ ему объ этомъ важномъ фактѣ, то, конечно, онъ не оставилъ бы его безъ упоминанія. А Бакуръ вѣдь былъ такой человѣкъ, ко-

---

*) „Исторія грузинской церкви“ *Платона Іосселіани,* стр. 3, 5—6

торый, по отзыву Руфина, „выше всего ставилъ интересы религіи и истину". И, понятно, если бы онъ зналъ преданіе о просвѣтительной дѣятельности апостола Андрея въ Грузіи, едва ли онъ упустилъ бы случай разсказать объ этомъ знакомому историку. Далѣе, мы не находимъ упоминанія объ апостолѣ Андреѣ и въ древнѣйшей редакціи житія св. Петра, епископа Маймумскаго (царственнаго происхожденія). Въ этомъ житіи упоминается только о принятіи христіанства Грузіей при св. Нинѣ, а между тѣмъ, авторъ житія, ученикъ св. Петра, повидимому, хорошо зналъ Грузію и ея исторію, такъ же, какъ и его учитель, который могъ бы сообщить ему о хожденіи апостола Андрея. Наконецъ, и древнѣйшій грузинскій лѣтописный памятникъ, „Макцевай Картлисай", также хранитъ полное молчаніе о проповѣди апостола Андрея. Такимъ образомъ, въ IV в. (Руфинъ), въ V—VI вв. (Житіе Петра Маймумскаго), въ VII—VIII вв. („Макцевай Картлисай") и въ VIII—IX вв. (Житіе св. Нины) въ Грузіи еще ничего не знали о хожденіи апостола Андрея.

Правда, въ позднѣйшей редакціи житія св. Петра Маймумскаго упоминается о хожденіи апостола Андрея въ Грузію, но эта редакція принадлежитъ X вѣку.

Является вопросъ: когда же и при какихъ обстоятельствахъ занесена была въ Грузію легенда объ апостолѣ Андреѣ?

Можно съ увѣренностью предположить, что легенда эта появилась въ Грузіи въ тотъ моментъ, когда грузинской церкви необходимо было доказать свое право на независимое существованіе, на такъ называемую „автокефалію". Какъ извѣстно, грузинская церковь во время своего возникновенія была поставлена въ зависимость отъ антіохійскаго патріархата. Неполную автокефалію грузинская церковь получила въ VIII вѣкѣ, и объ этомъ въ спискѣ антіохійскихъ патріарховъ Михаила Брека повѣствуется слѣдующее:

„До патріарха Θеофилакта (745—751) въ Иверіи держался обычай, что, по смерти какого-либо епископа, избранный на его мѣсто ходилъ въ Антіохію за рукоположеніемъ. Такъ и въ дни Θеофилакта грузины послали къ нему 12 іереевъ, избранныхъ царемъ ихъ Давидомъ (?), дабы они послѣ рукоположенія въ санъ возвратились въ мѣста свои. Но на пути шайка сарацинскихъ разбойниковъ умертвила 10 изъ нихъ; бѣгствомъ спаслись только двое. Они то, достигнувъ Антіохіи, увѣдомили Θеофилакта о всемъ случившемся съ ними. А патріархъ сей, собравъ своихъ архіереевъ, повѣдалъ имъ все, что касалось этихъ іереевъ, и присовокупилъ, что, по причинѣ отдаленности отечества ихъ и небезопасныхъ путей, надобно устроить церковное дѣло ихъ иначе. Тогда отцы сего послѣдняго собора вмѣстѣ съ патріархомъ рѣшили рукоположить одного изъ оныхъ двухъ іереевъ, поставить его католикосомъ и дать ему власть рукополагать въ Иверіи, по необходимости, епископовъ и митрополитовъ, которые и обязаны поминать его въ священныхъ службахъ своихъ, а онъ да поминаетъ имя патріарха антіохійскаго; по смерти же его да соберутся архіереи и, избравъ другого вмѣсто него, пусть рукополагаютъ его".

Такая неполная автокефалія грузинской церкви просуществовала до XI вѣка. Но она не удовлетворяла грузинъ, искавшихъ полной автокефаліи.

Право же на полную автокефалію могла имѣть та церковь, которая была основана однимъ изъ двѣнадцати апостоловъ. Естественно, что во время споровъ изъ-за осуществленія этого права представители грузинской церкви воспользовались легендой объ апостолѣ Андреѣ, которая стала имъ извѣстна не ранѣе X вѣка.

Это соображеніе переноситъ насъ къ вопросу о развитіи древней грузинской образованности.

Путями, которыми всѣ свѣдѣнія входили къ грузинамъ изъ тогдашняго образованнаго міра, были грузинскіе монастыри въ Палестинѣ, Сиріи и на Аѳонѣ. Съ возникновенія этихъ монастырей начинается эпоха особеннаго расцвѣта грузинской духовной литературы. Грузинскіе монахи сталкивались съ лучшими людьми своего времени, читали въ оригиналѣ творенія выдающихся византійскихъ или сирійскихъ писателей, и передъ ихъ глазами рельефнѣе выступали бѣднота и пробѣлы родной литературы. Это непосредственное общеніе съ Византіей возбудило въ сердцахъ лучшихъ грузинъ-монаховъ страстное желаніе поднять родную литературу и обогатить ее. Къ числу такихъ ученыхъ монаховъ принадлежалъ и о. Евфимій, въ спискѣ трудовъ котораго упоминается и переводъ книги: „Хожденіе и проповѣдь св. апостола Андрея“. Нужно думать, что Евфимій тогда впервые узналъ самъ и сообщилъ своей братіи о хожденіи Андрея въ Грузію.

Пребываніе грузинъ-монаховъ внѣ отечества и частое столкновеніе ихъ съ иноземнымъ духовенствомъ заставляло ихъ не разъ чувствовать необходимость обосновать, оправдать соотвѣтственными доводами автокефалію грузинской церкви.

Богословско-схоластическіе споры, которые велись при дворѣ византійскихъ императоровъ и вселенскихъ патріарховъ, возбуждали нерѣдко вопросы о правахъ той или другой церкви. Эти споры также, съ своей стороны, заставляли просвѣщенныхъ грузинъ порыться въ разныхъ „хожденіяхъ“ и, между прочимъ, въ „Хожденіи апостола Андрея“, географія котораго крайне запутана, и въ которомъ прямого указанія на Грузію не существуетъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію житія св. Нины.

Прежде всего, хронологическія даты въ жизнеописаніяхъ св. Нины такъ перепутаны, что нѣтъ никакой возможности съ точностью опредѣлить ни годъ ея рожденія, ни годъ ея

бѣгства изъ Греціи, ни, наконецъ, годъ официальнаго введенія въ Грузіи христіанской вѣры. Что же касается ея происхожденія и ея прошлаго до прибытія въ Грузію, то въ этомъ отношеніи достовѣрность многихъ фактовъ представляется весьма сомнительной. Разсмотримъ нѣкоторые изъ нихъ. Отецъ и дядя Нины, по словамъ составителей житія, были выдающимися лицами своего времени: первый былъ побѣдоноснымъ византійскимъ полководцемъ, сокрушившимъ какихъ-то „бранджей“, второй—главой церкви Христовой, іерусалимскимъ патріархомъ. И церковная исторія и свѣтская должны дать намъ о нихъ свѣдѣнія, потому что исторія рѣдко забываетъ побѣдоносныхъ вождей и архипастырей церкви. Но уже доказано, что въ IV вѣкѣ ни одинъ іерусалимскій патріархъ не носилъ имени Ювеналія. *) Кромѣ того, въ VI в. въ Іерусалимѣ даже и патріархіи не существовало. **) Какъ косвенное доказательство того, что дядя Нины не только не былъ іерусалимскимъ патріархомъ, но и вообще выдающимся іерархомъ въ іерусалимской церкви, можно привести то соображеніе, что Нина посылаетъ вѣстниковъ съ извѣщеніемъ объ обращеніи Грузіи и съ просьбой выслать священниковъ не въ Іерусалимъ, а въ Византію.

Личность отца Нины, побѣдоноснаго вождя, также не извѣстна византійской исторіи: ни имя Завулона, ни побѣда надъ „бранджами“ въ ней не упоминаются. ***)

Итакъ исторія не знаетъ ни Завулона ни Ювеналія; но, что замѣтательно, ихъ не знаетъ и та хроника (Мокцевай—

---

*) *Бросее.* Histoire de la Georgie, стр. 92, пр. 1.

**) Только послѣ вселенскаго собора въ Эфесѣ (431 г.) іерусалимскій епископъ Ювеналій, по рескрипту императора Θеодосія II, получилъ санъ патріарха.

***) Въ древней грузинской литературѣ подъ „бранджами“ иногда разумѣются франки. Такимъ образомъ, можно было бы предположить, что въ житіи рѣчь идетъ о битвѣ императора Константина съ фран-

Картлисай), которая въ рукописи находится рядомъ съ житіемъ св. Нины. Очевидно, что въ то время, когда писалась эта хроника, еще не существовало въ Грузіи легенды о родителяхъ св. Нины и о ея дядѣ. Въ этой хроникѣ она,—какъ и у Моисея Хоренскаго, какъ и у византійскаго историка Руфина,—называется просто „нѣкоей плѣнницей“. Особенно важно показаніе Руфина, писавшаго о Грузіи со словъ грузинскаго царя Бакура. Если бы Бакуръ слыхалъ, что отецъ Нины былъ знаменитый византійскій полководецъ, то онъ не забылъ бы этого, а тѣмъ скорѣе сообщилъ бы самому византійскому историку, который, конечно, съ своей стороны постарался бы отмѣтить, что св. Нина, проповѣдница христіанства въ Грузіи, была дочерью знаменитаго византійскаго полководца.

Итакъ, кто была св. Нина по происхожденію, по званію, намъ неизвѣстно. Можно только сказать, что родители и родня ея были не такого высокаго происхожденія, какъ Завулонъ и Ювеналій; напротивъ, быть можетъ, родня Нины была до того незначительна по положенію, что современники (Бакуръ и Руфинъ) даже не обратили особеннаго вниманія и не передали потомству свѣдѣній о нихъ. Легенда о происхожденіи Нины, о ея роднѣ и родителяхъ, составилась, вѣроятно, въ VIII—IX вѣкахъ, или нѣсколько раньше.

Наиболѣе интересно знать подробныя свѣдѣнія о проповѣднической дѣятельности св. Нины въ Грузіи и о томъ, какъ распространялось христіанство; но житіе св. Нины говоритъ преимущественно о чудесахъ. Въ этомъ отношеніи дополненіемъ къ житію является грузинская хроника, изъ

ками (306 г.). Но, во-первыхъ, въ этой битвѣ не видно никакого Завулона; затѣмъ, франкскіе вожди не только не были освобождены, а, напротивъ, были отданы звѣрямъ на растерзаніе въ амфитеатрѣ, а о принятіи плѣнными франками христіанства въ византійской исторіи и рѣчи нѣтъ, такъ какъ извѣстно, что франки приняли христіанство только въ концѣ V в. *(I. Е. Джаваховъ)*.

которой видно, что христіанство распространялось не очень быстро: горныя грузинскія племена, къ которымъ Нина отправилась изъ Картли, не приняли ни проповѣдницы ни новой вѣры. Кромѣ того, изъ той же хроники извѣстно, что, напримѣръ, въ Могвети еще въ V в. существовали маги.

Неизвѣстно, когда впервые было написано житіе св. Нины. До сихъ поръ еще не найдено такого грузинскаго житія, которое можно было бы приписать современнику или современницѣ. До насъ дошедшія житія содержатъ въ себѣ свѣдѣнія легендарнаго характера, и въ нихъ древнѣйшимъ наслоеніемъ является сказаніе о томъ, что Нина была одною изъ подругъ свв. Рэпсимэ и Гаіанэ; оно разсказываетъ о пребываніи Нины въ Греціи и о бѣгствѣ ея въ Арменію, а оттуда въ Грузію. Это сказаніе, какъ бы выражающее изначальное церковное единство грузинъ и армянъ, могло возникнуть среди духовенства этихъ двухъ народовъ, хотя въ этой легендѣ преобладаетъ армянская тенденція.

Наконецъ, спорнымъ является вопросъ и о томъ, при какомъ царѣ грузины офиціально обращены были въ христіанство. По мнѣнію установившемуся, это произошло при Миріанѣ, но есть основаніе думать, что христіанство было принято позднѣе, при Бакурѣ, а имя Маріана позднѣе тенденціозно было связано съ первыми успѣхами христіанства въ Грузіи *).

Результатъ всѣхъ изысканій, которыя были произведены до сихъ поръ по вопросу объ обращеніи Грузіи, можетъ быть выраженъ слѣдующими словами:

Въ первой половинѣ IV-го вѣка въ Грузіи нѣкая плѣнница, которая по грузинскимъ источникамъ называлась Нунэ, начала проповѣдывать христіанство **). О происхожденіи

---

*) См. статью проф. *Болотова* въ журналѣ „Христіанское чтеніе". 1898 г. № 4.

**) Нѣкоторые полагаютъ, что Нино, или Нунэ, есть искаженное „nonna", монахиня.

этой плѣнницы мы ничего не знаемъ. Около 337 года одна часть грузинъ съ царскимъ семействомъ во главѣ приняла проповѣдь плѣнницы и послала къ византійскому императору вѣстниковъ съ просьбою прислать имъ духовенство для крещенія народа. Императоръ исполнилъ просьбу грузинъ и послалъ священнослужителей, которые крестили принявшихъ вѣру Христову. Нѣкоторые изъ грузинскихъ племенъ не приняли ни вѣры ни священниковъ.

Въ связи съ житіемъ св. Нины находится и легенда о хитонѣ Господнемъ, которую мы выше приводили. По словамъ составителей житія, Нина знала сказаніе о хитонѣ еще въ Іерусалимѣ и, такимъ образомъ, прибытіе ея въ Грузію было не совсѣмъ случайно. Относительно этой легенды до сихъ поръ еще не изслѣдовано, грузинскаго ли она происхожденія или иноземнаго. По словамъ автора дошедшей до насъ рукописи этого сказанія, оно записано Сидоніей, внучкой Эліоза, принесшаго хитонъ Господень въ Грузію. Но это увѣреніе автора не оправдывается родословной таблицей, которую можно извлечь изъ сказанія. По этой таблицѣ выходитъ, что Сидонія жила въ началѣ IV вѣка, а ея дѣдъ присутствовалъ при крестныхъ страданіяхъ Іисуса Христа. Три поколѣнія не могли, конечно, жить въ продолженіе трехъ вѣковъ. Эліозъ могъ жить въ концѣ II-го или въ началѣ III го вѣка, и если онъ дѣйствительно былъ родственникомъ Сидоніи, то, конечно, и говорить нельзя, будто хитонъ былъ имъ принесенъ въ Грузію. Если же родство сочинено позже кѣмъ-нибудь, то тогда сказаніе теряетъ цѣну, какъ матеріалъ для исторіи, такъ какъ намъ неизвѣстно, насколько вѣрно передано это преданіе. Въ этомъ сказаніи есть одно предложеніе, которое даетъ возможность нѣсколько уяснить, какого происхожденія эта легенда: „Послѣ всего этого я разскажу тебѣ сказаніе моего отца, которое я знаю изъ *чтенія книгъ*, и разсказы моего отца“. Это неуклюжее предложеніе

косвенно указываетъ на чтеніе книгъ, на примѣсь въ этомъ сказаніи чисто-литературнаго, книжнаго элемента *).

Теперь перейдемъ къ изложенію дальнѣйшей исторіи грузинскаго народа.

Миріанъ, первый изъ грузинскихъ царей принявшій христіанство, явился родоначальникомъ новой династіи Сассанидовъ, царствовавшей въ Грузіи до конца VI вѣка. Съ принятіемъ христіанства цари Сассаниды разорвали многовѣковую связь съ Персіей, и Грузія на нѣкоторое время подчинилась вліянію Византіи. Византійскіе императоры, дѣйствуя черезъ византійскаго патріарха, которому подчинилась на первыхъ порахъ грузинская церковь, на грузинское духовенство, нѣкоторое время руководили политикой грузинскихъ царей. Но, разорвавъ свою связь съ Персіей и сблизившись съ Византіей, Грузія сдѣлалась участницей тысячелѣтней борьбы, которую Византія вела сначала съ персами, а потомъ съ турками до своего паденія. Кромѣ того, и союзъ ея съ Византіей былъ непроченъ и уже въ концѣ IV вѣка былъ расторгнутъ. Тогда же Грузія подверглась опустошительному нашествію персовъ, не успѣвъ еще оправиться отъ нашествія хазаръ при Миріанѣ. Эти нашествія затѣмъ повторялись въ теченіе всей исторіи Грузіи, смѣняясь нашествіями татаръ, турокъ и сосѣднихъ горцевъ, особенно лезгинъ.

Отмѣтимъ главнѣшіе моменты въ исторіи Грузіи при царяхъ Сассанидахъ.

*) Всѣ три сказанія разсмотрѣны нами по статьѣ г. *Джавахова*: „Проповѣдническая дѣятельность апостола Андрея и св. Нины въ Грузіи". Жур. Мин. Нар. Просв. 1901 г, январь

Преемникъ Миріана, царь Бакуръ, успѣшно велъ войну съ персами и подчинилъ своей власти нѣкоторыя сосѣднія племена. Его владѣнія состояли изъ части верхней Карталиніи, изъ нижней Карталиніи и Кахетіи. Столицей царства оставался г. Мцхетъ. При немъ персы напали на Грузію, опустошили Карталинію и Кахетію и, не будучи въ состояніи овладѣть Мцхетомъ, построили близъ нынѣшнихъ сѣрныхъ источниковъ въ теперешнемъ Тифлисѣ крѣпость, названную грузинами Шурисъ-цихе (крѣпость—соперница), остатки которой существуютъ и теперь. Изъ преемниковъ Бакура заслуживаютъ особеннаго вниманія два царя V-го вѣка: *Арчилъ* (410–434) и сынъ его *Вахтангъ Горгасланъ* (446—499). При Арчилѣ впервые былъ переведенъ на грузинскій языкъ Новый Завѣтъ, а при Вахтангѣ архіепископъ Петръ, грекъ по происхожденію, получившій титулъ католикоса всей Иверіи и всѣ права независимаго правителя грузинской церкви (αὐτοκέφαλος), ревностно заботился объ устроеніи грузинской церкви, объ учрежденіи при церквахъ училищъ и о распространеніи христіанства въ Мингреліи, Абхазіи и среди другихъ сосѣднихъ горскихъ племенъ.*) Вахтангу же приписываютъ грузинскія лѣтописи и основаніе г. Тифлиса (455 г.) и мысль о созданіи Сіонскаго собора, Метехской придворной церкви и нѣкоторыхъ другихъ церквей. При немъ персы опять сдѣлали нашествіе на Грузію, при чемъ въ одномъ изъ сраженій былъ раненъ и Вахтангъ. Отъ этой раны онъ и умеръ, оставивъ завѣщаніе, въ которомъ просилъ грузинъ быть твердыми въ христіанской вѣрѣ, не оставлять его потомства и сохранять союзъ съ Византійской имперіей. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Дарчилъ* (499—514 г.).

При Дарчилѣ резиденція грузинскихъ царей перенесена была изъ Мцхета въ Тифлисъ. Мцхетъ остался метропо-

---

*) Переводъ на грузинскій языкъ богослужебныхъ книгъ и замѣна въ богослуженіи греческаго языка грузинскимъ начались при Бакурѣ.

ліей духовной власти и мѣстопребываніемъ архіепископовъ-католикосовъ.

Но и по смерти Вахтанга персы не оставляли въ покоѣ Грузію. Еще при Вахтангѣ персидскій шахъ Кобадъ, мечтавшій о возстановленіи древняго персидскаго могущества, требовалъ отъ грузинскаго царя союза противъ Византіи. Вахтангъ отказался помогать Кобаду, чѣмъ и вызвалъ вторженіе его въ Грузію. Вахтангъ побѣдоносно отражалъ персовъ, но, какъ мы сказали, въ одномъ сраженіи былъ раненъ и умеръ отъ раны.

Война Византіи съ персами продолжалась и при Дарчилѣ. *) Императоръ Анастасій стремился укрѣпить границы всѣхъ своихъ малоазійскихъ владѣній не только противъ персовъ, но и противъ скиѳовъ и другихъ племенъ, вторгавшихся черезъ Кавказскій перешеекъ. Отсюда соперничество Византіи и Персіи перешло и на почву Закавказья. И той и другой весьма важно было завладѣть Дарьяльскимъ ущеліемъ, главнѣйшимъ изъ кавказскихъ проходовъ. Гуннскій князь Амбазуръ, владѣвшій укрѣпленіемъ, которое замыкало этотъ проходъ, предложилъ императору купить его. Узнавъ объ этомъ, Кобадъ снова вторгнулся въ Закавказье и овладѣлъ Дарьяльскимъ ущеліемъ. Обстоятельство это имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи Грузіи по тѣмъ гибельнымъ послѣдствіямъ, которыми оно сопровождалось. Владѣя Дарьяльскимъ проходомъ и Арагвскимъ ущельемъ, персы, естественно, должны были господствовать и надъ Грузіей. Очевидно, этимъ и вызвано было перенесеніе столицы изъ Мцхета въ Тифлисъ, подальше отъ персидскаго гарнизона. Но во всякомъ случаѣ персамъ удалось въ это время утвердить свое господство надъ центральною частью Грузіи, и Дарчилъ не былъ уже независимымъ царемъ, какимъ былъ отецъ его Вахтангъ

*) Война эта подробно описана у византійскаго историка *Прокопія*, въ его сочиненіи: „De bello Persico“.

Горгасланъ. Въ то же время греки утвердили свое господство по сосѣдству съ Грузіей, въ Гуріи и Мингреліи, и вообще во всей странѣ лазовъ или Лазикѣ, цари которой признали надъ собою покровительство византійскихъ императоровъ. Но персы не желали выпустить изъ своихъ рукъ Лазику, временно передъ тѣмъ признававшую главенство персидскаго шаха. Началась снова война грековъ съ персами. Императоръ Юстинъ, желая найти поддержку въ Грузіи, декретомъ своимъ объявилъ ее независимымъ государствомъ. Персы двинулись въ Лазику черезъ Грузію, и на Грузію легла вся тяжесть этой десятилѣтней войны, которая закончилась только при преемникахъ Юстина и Кобада. Въ 533 г. Юстиніанъ и Хосрой Нуширванъ заключили миръ. Греки остались въ Лазикѣ, а персы оставили Грузію.

Необходимо отмѣтить, что въ значительной степени отвѣтственность за горькую судьбу христіанскаго населенія Закавказья падаетъ на Византію. Благодаря особенно сильному развитію торгово промышленныхъ интересовъ въ Византіи въ эпоху Юстиніана, греки эксплоатировали населеніе Закавказья, установивъ, напримѣръ, монополіи на разные товары и на такіе предметы первой необходимости, какъ хлѣбъ и соль. Они установили за собою исключительное право на морскую торговлю по черноморскому побережью Кавказа и на судоходство по Ріону и Курѣ. Намѣстники византійскихъ императоровъ, жившіе при царяхъ Лазики, опираясь на греческое войско, захватили въ свои руки управленіе страною. Стремясь къ обогащенію, они сильно злоупотребляли своимъ положеніемъ и притѣсняли жителей *).

Всѣ эти обстоятельства заставили жителей Лазики обратиться снова за покровительствомъ къ Персіи. Начались тайныя сношенія съ Хосроемъ Нуширваномъ. Это какъ нельзя бо-

*) Подробности см. у Прокопія, въ его сочиненіи: „De bello Persico“, кн. II гл. XV.

лѣе соотвѣтствовало видамъ Хосроя, стремившагося завладѣть землями древней Албаніи, Даріаломъ, Дербентомъ и Дагестаномъ, чтобы обезпечить свои владѣнія отъ вторженія съ сѣвера различныхъ дикихъ ордъ тюркскаго племени: хазаръ, гунновъ, аваръ и множества другихъ. У него былъ составленъ планъ, свидѣтельствующій о его большихъ политическихъ способностяхъ. Побѣдивъ тюркскія племена,—въ то время, когда отецъ его Кобадъ воевалъ съ греками,—онъ задумалъ возобновить крѣпость Дербентъ и учредить въ разныхъ странахъ, прилегающихъ къ этому важному военному пункту, персидскія вассальства подъ управленіемъ наслѣдственныхъ хановъ, которые ради собственныхъ интересовъ должны были бы защищать персидскую границу. Онъ успѣлъ уже при жизни отца основать три такихъ ханства: Табасаранское, Дербентское и Ширванское. И вообще, Хосрой Нуширванъ считалъ господство на Кавказѣ важнымъ условіемъ спокойствія и величія персидскаго царства. *)

При такихъ планахъ персидскаго шаха Грузію ожидало много бѣдствій, которыя и не замедлили обрушиться на эту несчастную страну. Въ 541 г. Хосрой разорвалъ миръ съ Греціей и вторгнулся въ Лазику, пройдя черезъ Грузію. Владѣтель Мингреліи Губадзе добровольно призналъ его главенство для освобожденія отъ грековъ, сдѣлавшихся въ Лазикѣ ненавистными. Побѣдивъ грековъ въ Лазикѣ, Хосрой однако принужденъ былъ возвратиться въ Персію, для защиты своего государства со стороны Ефрата, гдѣ успѣшно дѣйствовалъ противъ него знаменитый полководецъ Юстиніана, Велизарій. Между тѣмъ, въ Мингреліи началось съ разрѣшенія Хосроя распространеніе ислама?и огнепоклонства. Въ виду сопротивленія христіанскаго населенія Мингреліи, Хосрой задумалъ убить Губадзе, выселить жителей Мингреліи въ другія мѣста и устроить на берегахъ Ріона военныя персидскія

*) *Баратовъ.*—„Исторія Грузіи", тетр. II—III, стр. 55—56.

колоніи. Узнавъ объ этомъ, Губадзе принужденъ былъ обратиться за покровительствомъ къ Юстиніану, который и прислалъ ему значительный отрядъ войска.

Мы не будемъ слѣдить за подробностями въ ходѣ этой войны. Въ концѣ концовъ Хосрой былъ побѣжденъ и принужденъ заключить миръ въ 561 г. Одною изъ статей мирнаго договора была признана въ Грузіи свобода вѣроисповѣданія. *)

Такимъ образомъ, трактатъ какъ бы обезпечивалъ до нѣкоторой степени независимость этого государства. Но вскорѣ по смерти царя Бакура III въ Грузіи наступило междуцарствіе. Послѣ Бакура осталось два малолѣтнихъ сына, и начались раздоры партій, которыми воспользовался преемникъ Хосроя Нуширвана, Ормуздъ. Онъ вошелъ въ сношенія съ главными грузинскими князьями, эриставами Арагвскимъ и Ксанскимъ, и утвердилъ права ихъ на независимое отъ грузинскихъ царей потомственное владѣніе эриставствами, обязавъ ихъ признавать надъ собою власть персидскаго шаха и платить дань. **) Вскорѣ нашествіе тюркскихъ племенъ и война съ греками отвлекли вниманіе Ормузда отъ Грузіи. Воспользовавшись этимъ, грузины обратились къ византійскому императору съ просьбою дать имъ царя изъ потомковъ Вахтанга Горгаслана. Императоръ Юстиніанъ II назначилъ царемъ Грузіи своего куропалата, Кларджетскаго и Джавахетскаго владѣтеля Гурама.

---

*) Лазика осталась во владѣніи византійскаго императора, причемъ Губадзе былъ вѣроломно убитъ греками.

**) Установленіе военной аристократіи въ Грузіи приписывается Вахтангу Горгаслану. Предполагаютъ, что Ксанскій и Арагвскій эриставы, выходцы изъ Осетіи, вызваны были Вахтангомъ и при немъ водворились въ ущельяхъ рр. Ксани и Арагвы.

Глава III.

Грузія съ конца VI вѣка до конца XI вѣка.

Появленіе династіи Багратидовъ. Возстановленіе Сассанидовъ. Вторженіе въ Грузію грековъ и хазаръ. Господство арабовъ. Возстановленіе династіи Багратидовъ. Отношенія съ Византіей. Нашествіе турокъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Гурама въ Грузіи на нѣкоторое время устанавливается новая династія, извѣстная подъ названіемъ Багратидовъ. По преданію, династія эта еврейскаго происхожденія. Армянскій историкъ Моисей Хоренскій считаетъ Багратидовъ потомками царей Давида и Соломона, переселившимися въ Арменію и принявшими здѣсь христіанство. Одинъ изъ нихъ женился на дочери Вахтанга Горгаслана и получилъ во владѣніе Кларджетъ и Джавахетію. Гурамъ былъ его сыномъ. Званіе куропалата онъ получилъ за помощь, оказанную грекамъ противъ персовъ. Новая династія была въ родствѣ съ византійскими императорами, такъ какъ дѣдъ Гурама, Вахтангъ, женатъ былъ на греческой принцессѣ Еленѣ.

Господство новой династіи продолжалось недолго. При первомъ же преемникѣ Гурама, Степаносѣ I, одинъ изъ сыновей Бакура III, Адарнасъ, заявилъ свои права на отцовскій престолъ и съ помощью императора Ираклія свергнулъ Степаноса, который погибъ въ борьбѣ съ нимъ. Сассаниды, такимъ образомъ, снова утвердились на грузинскомъ престолѣ и царствовали до конца VIII вѣка, подчиняясь вліянію византійскихъ императоровъ и нося титулъ куропалатовъ. Эта

эпоха въ исторіи Грузіи обильна различными нашествіями. Еще при Степаносѣ Тифлисъ, успѣвшій къ этому времени хорошо обстроиться, былъ взятъ персами, и въ его крѣпости (Кала) поставленъ персидскій гарнизонъ. Затѣмъ началась новая греко-персидская война, во время которой Тифлисъ былъ взятъ императоромъ Ираклiемъ, въ союзѣ съ хазарами. Грузинскій лѣтописецъ, описывая бѣдствія, испытанныя жителями Тифлиса, рисуетъ картину страшныхъ жестокостей и грабежа.

Приводимъ это описаніе почти цѣликомъ, отчасти и для того, чтобы дать читателю представленіе о манерѣ изложенія у грузинскаго лѣтописца.

„Потоки бурной рѣки поднялись и устремились противъ Иверіи, окружили и осадили изнѣженный, торговый, славный и великій городъ Тифлисъ. Узналъ объ этомъ и великій императоръ. Собравъ всѣ войска своего могущества, онъ немедленно пришелъ къ сподвижнику своему, хазарскому кагану, и послѣ взаимныхъ даровъ и приношеній, они весьма радовались при видѣ другъ друга...

Надо было видѣть ужасъ людей, заключенныхъ въ крѣпости; ихъ постигли несчастія за несчастіями. Но такъ какъ еще не настало время, то Хосрой, узнавъ о прибытіи двухъ великихъ государей къ городу, прежде чѣмъ началась осада, поспѣшилъ прислать на помощь и на защиту города искуснаго и храбраго воителя, полководца своего Шаргапага, и съ нимъ около 1000 человѣкъ избранныхъ всадниковъ изъ тѣлохранителей и стражи своей. Увидя присланныхъ къ нимъ на помощь соратниковъ, мощныхъ и искусныхъ, жители города ободрились и стали насмѣхаться надъ обоими царями (т. е. греческимъ и хазарскимъ). Хотя они видѣли множество войскъ Сѣвера и Запада, которыя, подобно горамъ, устроили около города махины четырехъ-колесныя и другія разнообразныя, изобрѣтенныя римскими инженерами, орудія,

которыми они мѣтко поражали стѣны и отламывали огромные камни; хотя они видѣли также огромные надутые бурдюки, наполненные камнями и пескомъ, которыми они обращали назадъ въ городъ рѣку Куръ,—но, не страшась ничего, ободряли другъ друга и разрушенное ими снова задѣлывали и укрѣпляли.

Послѣ того какъ войска обоихъ царей были ослаблены, отражены и утомлены, когда немалое число пѣхоты ихъ пало въ битвѣ, цари разсуждали между собою и говорили: „Къ чему намъ губить войска наши? Не правда ли, если мы свяжемъ сильнаго, то домъ его разграбимъ, какъ намъ угодно?“ Тогда великій и мстительный императоръ Ираклій обдумалъ и устроилъ, какъ надо было поступить, и сказалъ мужу, пришедшему къ нему на помощь: „Возвратись съ миромъ съ войсками своими въ нынѣшнемъ году на мѣсто свое, ибо мы видимъ утомленіе ваше. Вы не въ состояніи во время этого лѣтняго зноя достигнуть страны ассирійской, гдѣ у великой рѣки Тигра стоитъ столица персидская. При наступленіи слѣдующаго года, по истеченіи жаркихъ мѣсяцевъ, немедленно выступи сюда, и мы исполнимъ желаніе наше. Я между тѣмъ не перестану воевать съ царемъ персидскимъ и подвергать опасности владѣнія и подданныхъ его, и до тѣхъ поръ буду употреблять хитрость, пока его умертвятъ свои же!“ Услышавъ объ ихъ утомленіи и отступленіи, жители города еще болѣе возгордились въ сердцахъ своихъ и сыграли игру своей погибели: они принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображеніе царя гунновъ (хазаръ?), аршинъ въ длину и аршинъ въ ширину; вмѣсто рѣсницъ нарисовали нѣсколько обрѣзанныхъ вѣтвей, мѣсто бороды оставили безобразно голымъ, а на усахъ—рѣдкіе волосы. Едва ли кто-нибудь могъ узнать его. Они принесли это изображеніе, поставили на стѣнѣ и кричали: „Вотъ царь государь вашъ, возвратитесь, поклоняйтесь ему, это—вашъ каганъ, Джебу-

хаканъ!“ И, взявъ въ руки копья, кололи и пронзали тыкву, изображавшую лице его; такъ же издѣвались и насмѣхались надъ другимъ царемъ, называя его сквернымъ и мужеложникомъ. Видя и слыша это, цари досадовали, приходили въ ярость, собирали злобу въ сердцѣ своемъ, качали головой и съ великими проклятіями клялись, что ни одна душа не останется въ царствѣ ихъ, пока они не выместятъ злобы своей за оскорбленія, которыя нанесены были имъ. И, обративъ лица свои, оба царя ушли съ тѣми же угрозами.“

Но затѣмъ вскорѣ повторилось нашествіе хазаръ. Тотъ же лѣтописецъ продолжаетъ:

„Выступилъ хищный звѣрь сѣверный (т. е. хазарскій каганъ) съ кровожаднымъ орленкомъ своимъ Шатомъ. Онъ прежде всего обратилъ лице свое противъ Иверіи и Тифлиса, и никого не нашелъ въ немъ изъ прежнихъ храбрыхъ мужей, а нашелъ удобный случай отомстить за прежнія ихъ оскорбленія. Когда онъ окружилъ городъ и сталъ притѣснять жителей его, то и они обратились противъ него и жестоко бились въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, тщетно борясь противъ смертнаго приговора; страхъ пролитія крови ихъ, долженствующаго скоро наступить, терзалъ ихъ. Тогда зарычалъ ужасный звѣрь (т. е. хазарскій каганъ) надъ ними, плѣнилъ и потопилъ многихъ изъ черни; лѣса свои наполнилъ дичью, а войска свои грабежомъ. Поднявъ мечи свои, они всѣ устремились на стѣны; и все это множество, нагромоздясь другъ на друга, поднялось выше стѣнъ, и мрачная тѣнь пала на бѣдныхъ жителей города; отвалились суставы членовъ ихъ, ослабли руки ихъ; они были побѣждены, отступили отъ стѣнъ, и многіе изъ нихъ, какъ пташки, захваченныя тенетами охотниковъ, въ недоумѣніи не могли дойти до дома своего, чтобы принести страшную и печальную вѣсть, приказать скрыться любимой супругѣ, или похлопотать о рожденіяхъ чрева своего; родителямъ некогда

было думать о родительскихъ обязанностяхъ. Напротивъ того, столкнувшись, они старались скрыться: нѣкоторые на кровляхъ домовъ, другіе въ трубахъ. Но многіе устремились подъ святые своды церкви и ухватились за уголъ алтаря. Стоны и вопли матерей къ дѣтямъ раздавались, подобно блеянію многочисленнаго стада овецъ къ ягнятамъ своимъ. За ними вслѣдъ бросались жнецы немилосердые; руки ихъ проливали потоки крови, ноги ихъ давили трупы, глаза ихъ смотрѣли на падшихъ, какъ на груды града. Когда прервались голоса, вопли и стоны, и когда ни одинъ не остался въ живыхъ, тогда только узнали хищники, что насытились мечи ихъ. Тогда привели двухъ правителей, изъ которыхъ одинъ былъ намѣстникомъ со стороны Персіи, другой—изъ настоящихъ жителей города, изъ племени князей иверскихъ. Схвативъ ихъ, привели связанныхъ предъ царя, который приказалъ выколоть имъ глаза, потому что они нарисовали портретъ его слѣпымъ, желая его оскорбить, и потопилъ ихъ въ страшныхъ мученіяхъ. Содравъ съ нихъ кожу, выдѣлавъ ее и наполнивъ сѣномъ, повѣсили чучела надъ стѣнами.

Тогда хищники простерли свои руки къ сундукамъ награбленныхъ сокровищъ; все безчисленное войско, тяжело нагрузившись, приносило предъ своего повелителя груды и громады сокровищъ, и такъ много они принесли, что утомительно было глядѣть на несмѣтное количество талантовъ золота и серебра. Но кто въ состояніи разсказать объ украшеніяхъ церквей, объ утвари, унизанной жемчугомъ!.. *)

Черезъ нѣсколько времени Грузія испытала нѣсколько опустошительныхъ нашествій арабовъ, которые стремились распространить исламъ въ Грузіи и Арменіи. Въ VII и началѣ VIII вв. нѣсколько разъ являлись съ сѣвера хазары и

*) Изъ хроники *Моисея Каганкатваци*. Переводъ принадлежитъ г. *Такайшвили*. См. „Сборникъ матеріаловъ для опис. плем. и мѣст. Кавказа“, вып. 28.

черезъ Грузію проникали въ Арменію, гдѣ вели продожительную и отчаянную борьбу съ арабами изъ-за владычества въ Закавказьѣ. Наконецъ, по грузинскимъ лѣтописямъ, военачальникъ халифа Омара, Мурванъ-Абулъ-Казимъ, разорилъ всю Грузію и проникъ въ Имеретію и Мингрелію. Обложивъ населеніе Грузіи данью, арабы удалились; но спустя 12 лѣтъ, въ царствованіе Арчила, явились снова. Царь, эриставы и весь народъ были объяты ужасомъ и не въ состояніи были противостоять врагамъ, будучи крайне обезсилены предыдущимъ нашествіемъ. Арчилъ, чтобы предотвратить бѣдствіе, явился въ станъ арабскаго полководца, Джуманджумъ-Азима, и принесъ полную покорность. Азимъ обѣщалъ обезпечить Грузіи спокойствіе подъ условіемъ, если царь приметъ исламъ. Но Арчилъ воспротивился этому и былъ казненъ, а Грузія подверглась разоренію. Это былъ сильнѣйшій изъ ударовъ, нанесенныхъ Грузіи, и она въ это время представляла только тѣнь отдѣльнаго царства. *) Послѣ смерти Арчила царство его раздѣлилось между двумя сыновьями. Одинъ изъ нихъ, Іоаннъ, вступилъ въ управленіе Мингреліей и Имеретіей, а другой, Джуаншеръ,—Карталиніей и Кахетіей. Къ ихъ времени относится новое опустошительное нашествіе хазаръ. Хазары, разгромивъ Грузію и уведя въ плѣнъ царя Джуаншера, удалились, а арабы утвердились въ восточной Грузіи, учредивъ въ Тифлисѣ эмирство. Семь лѣтъ спустя вернулся изъ плѣна Джуаншеръ, но при арабскомъ намѣстникѣ онъ уже не имѣлъ никакого значенія. Въ то же время и западная Грузія потеряла независимость, покорившись абхазскому царю Леону II. **) Леонъ II, польуясь слабостью имперіи и Грузіи,

---

*) „Исторія Грузіи“ *Баратова*, тетр. 3, стр. 3.

**) Абхазію получилъ отъ византійскаго императора въ приданое за Еленой Вахтангъ Горгасланъ. Во время войны Юстиніана съ Кобадомъ и Нуширваномъ абхазцы объявили себя независимыми и избрали себѣ изъ своей среды правителя. Императоръ Ираклій далъ ин-

и поддерживаемой хазарами (онъ женатъ былъ на дочери хазарскаго кагана), выгналъ грековъ изъ своихъ владѣній и занялъ всю Имеретію и Мингрелію до Сурамскаго хребта. Іоаннъ же умеръ, потерявъ всякую надежду возвратить себѣ царство. Вскорѣ послѣ него умеръ и Джуаншеръ. Титулъ грузинскаго царя перешелъ къ его шурину Ашоту Багратиду. Такъ прекратилась династія Сассанидовъ. *)

Дальнѣйшая исторія Грузіи до начала XI вѣка наполнена междоусобными войнами и упорною, но безуспѣшною борьбою съ арабами. **)

Въ началѣ XI вѣка вся Грузія соединилась подъ властью Баграта III, и владычество арабовъ стало ослабѣвать, хотя въ Тифлисѣ все еще жилъ арабскій эмиръ. Но, повидимому, Багратъ III не платилъ ему дани. Заботясь объ укрѣпленіи границъ своего царства, Багратъ III въ то же время заботился и о его внутреннемъ устроеніи и, между прочимъ, стремится упрочить въ Грузіи единодержавіе. Къ сожалѣнію, онъ запятналъ себя злодѣйствомъ въ борьбѣ съ младшею линіей грузинскихъ Багратидовъ. Эта линія, раздѣлившаяся на нѣсколько домовъ, до воцаренія Баграта владычествовала почти независимо въ разныхъ частяхъ юго-западной Грузіи. Чтобы избавить Грузію отъ раздробленнаго состоянія, Багратъ рѣшился на злодѣйство. Заманивъ къ себѣ въ Самцхе подъ благовидным предлогомъ двухъ Багратидовъ, Сумбата и Гургена, владѣвшихъ Кларджетіей, онъ бросилъ ихъ въ темницу, гдѣ они и умерли. ***) Баграту въ 1015 году

веституру на титулъ правителя Абхазіи одному изъ потомковъ царицы Елены, изъ рода кларджетскихъ Багратидовъ, Леону I, съ званіемъ куропалата. Отъ этого Леона до Леона II, принявшаго титулъ царя, Абхазія была вассальствомъ византійскаго императора. (*Баратовъ*. III, 6).

*) *Баратовъ*.—III, 6, 7.

**) См. подробности у *Баратова*. III, стр. 7—36.

***) *Баратовъ*. III, стр. 46.

наслѣдовалъ сынъ его Георгій, съ титуломъ царя грузинскаго и абхазскаго.

Любопытно отмѣтить здѣсь отношенія, существовавшія въ эту эпоху между Грузіей и Византіей.

Владѣнія Георгія I заключали въ себѣ весь берегъ Чернаго моря отъ западной оконечности главнаго Кавказскаго хребта до провинціи Понта, Имеретію, Сванетію, Самцхе, Тао, Кларджетію, Самхетію и Карталинію до устья р. Храма, за исключеніемъ г. Тифлиса, бывшаго въ рукахъ арабскаго эмира.

Что касается Кахетіи, то въ ней утвердился, при поддержкѣ со стороны Георгія, одинъ изъ преминковъ Давида Куропалата, Кверике III. Въ немъ Георгій разсчитывалъ пріобрѣсти сильнаго союзника противъ византійскаго императора, отъ вліянія котораго стремился освободить Грузію.

Византійское правительство, недовольное присоединеніемъ къ Грузіи провинцій Тао и Кларджета и отпаденіемъ Кахетіи, потребовало отъ Георгія возвращенія всѣхъ владѣній Давида Куропалата, ссылаясь на завѣщаніе послѣдняго. Когда Георгій отказался исполнить это требованіе, началась война. Въ 1021 году византійскій императоръ Василій во главѣ многочисленной арміи вторгнулся въ Кларджетъ.

Греки захватывали область за областью, страшно ихъ разоряя. Несмотря на геройское мужество грузинъ и ихъ молодого и пылкаго царя, грузины были побѣждены. По условіямъ мира Георгій долженъ былъ уступить императору владѣнія Давида Куропалата, т. е. провинціи: Кларджетъ, Тао, Самцхе и Джавахетію, и дать ему въ заложники трехлѣтняго сына Баграта, который, впрочемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ былъ возвращенъ отцу.

Преемникъ императора Василія, Константинъ, весьма недовѣрчиво относился къ обѣщаніямъ Георгія держаться усло

вій мирнаго договора и былъ недоволенъ тѣмъ, что Василій выпустилъ изъ своихъ рукъ заложника-царевича.

Когда въ 1027 г., по смерти Георгія, царевичъ этотъ объявленъ былъ царемъ Грузіи, подъ именемъ Баграта IV, Константинъ задумалъ воспользоваться его малолѣтствомъ и возвратить Византіи прежнее ея господство въ Грузіи. Агенты Константина успѣли возмутить противъ Баграта месхійское дворянство и ввели войска въ эту область.

Существуютъ причины думать, — говоритъ кн. Баратовъ,—что въ этомъ случаѣ агентами византійскаго двора были сами же грузины, бывшіе въ греческой службѣ... *) Надобно полагать, что они, подъ вліяніемъ императорской политики, склонили одного изъ сильныхъ владѣтелей таоскихъ оставить своего народнаго царя Баграта и принять греческое подданство. Затѣмъ, въ 1028 г. они увлекли за собою множество феодаловъ, которые сдали свои замки казначею византійскаго двора, прибывшему въ Грузію съ большимъ количествомъ войска и золота. Благодаря этому греки скоро и легко завладѣли всѣми областями юго-западной Грузіи. Однако смерть Константина остановила войну. Преемникъ его Романъ отозвалъ греческія войска. Вскорѣ мирное сближеніе Грузіи съ Византіей было возстановлено женитьбой Баграта на племянницѣ Романа, Еленѣ.

Царствованіе Баграта IV ознаменовано въ исторіи Грузіи весьма важнымъ событіемъ: усилившаяся съ конца X в. Грузія освободилась отъ власти арабовъ.

---

*) Издавна многіе члены грузинскихъ аристократическихъ фамилій, выселившихся изъ своего отечества, занимали важныя должности при византійскомъ дворѣ. Особенно усилилась эмиграція грузинъ въ Византію въ двѣ эпохи: во-первыхъ, во время войнъ Юстина и Юстиніана съ Кобадомъ и Нуширваномъ и, во-вторыхъ, наканунѣ нашествія арабовъ, когда императоръ Ираклій убѣждалъ туземцевъ заблаговременно искать спасенія отъ угрожавшей имъ опасности во внутреннихъ странахъ имперіи. (*Баратовъ*).

Въ 1042 году эмиръ умеръ, и жители Тифлиса поспѣшили призвать царя Грузіи въ столицу, въ которую онъ и вступилъ торжественно. Недолго однако Грузія наслаждалась свободой и спокойствіемъ. Спустя 30 лѣтъ произошло нашествіе турокъ-сельджуковъ, которые подъ начальствомъ Малекъ-Шаха разорили и Карталинію и Кахетію.

Въ грузинской лѣтописи мы находимъ подробное описаніе бѣдствій, которымъ подверглась Грузія во время этого нашествія.

Священники, застигнутые кое-гдѣ на молитвахъ,—говоритъ лѣтописецъ,—приносились мечомъ въ жертву разгнѣванному Провидѣнію за грѣхи народа; старцы не внушали варварамъ сострадавія; женщины и дѣвицы были опозорены; дѣти увозились въ плѣнъ. Потомъ турки, раздѣливъ Грузію на части по числу своихъ отрядовъ, предались грабежу и, обглодавъ ее до выпада снѣговъ, ушли въ южныя страны. Возвратившись въ началѣ весны, они продолжали поиски, чтобы забрать остальное, чего не успѣли взять до зимы. Жители, скрывшись въ лѣса, горы и пещеры, оставивъ туркамъ поля не вспаханными и не засѣянными, сами гибли безъ пищи и жилищъ. Но турки не выходили изъ Грузіи; они превратили храмы Божьи въ свои казармы, а святые алтари въ мѣста нечистотъ. Не находя ничего на поверхности земли, они начали разрывать могилы и тамъ искать себѣ добычи. Зимою они уходили; но грузины, опасаясь оставлять свои убѣжища, истреблялись отъ нуждъ, морозовъ и болѣзней. Страна, оставляемая на время турками, населялась хищными звѣрями, находившими обильную пищу въ тлѣющихъ трупахъ. Ко всему этому присоединились еще и частыя землетрясенія, продолжавшіяся круглый годъ.

По предложенію народа царь Георгій II, преемникъ Баграта, долженъ былъ отправиться въ Персію вымолить помилованіе для страны у Малекъ-шаха (покорившаго и Пер-

сію). Малекъ-шахъ принялъ Георгія любезно и соглашался вывести свои войска изъ Грузіи, но подъ условіемъ, чтобы Георгій, присоединивъ съ помощью турокъ къ своему царству и Кахетію, представлялъ ему ежегодно дань отъ всей Грузіи. Въ Тифлисѣ и во многихъ грузинскихъ крѣпостяхъ водворены были турецкіе гарнизоны, и владычество турецкое надъ всею восточною Грузіей продолжалось 50 лѣтъ. Только въ 1122 году царю Давиду Возобновителю удалось взять Тифлисъ.

Глава IV.

Вѣкъ Тамары.

Прадѣдъ Тамары Давидъ Возобновитель. Отецъ ея Георгій III. Царствованіе Тамары. Русскій князь—мужъ Тамары. Отзывъ о Тамарѣ грузинскаго лѣтописца. Тамара въ легендахъ и пѣсняхъ грузинскаго народа. Характеристика правленія Тамары у Шота Руставели.

Династія Багратидовъ впервые появилась на грузинскомъ престолѣ, какъ мы видѣли, въ концѣ VI вѣка. Этотъ вѣкъ, несмотря на весьма неблагопріятныя условія, былъ временемъ процвѣтанія въ Грузіи православія. Византійскій историкъ Прокопій отзывается о грузинахъ, какъ о народѣ, „лучше всѣхъ извѣстныхъ народовъ хранящемъ уставы христіанской вѣры". Но этотъ вѣкъ въ то же время—эпоха ожесточенной борьбы между Византіей и Персіей изъ-за обладанія Закавказьемъ. Борьба эта еще не была окончена, какъ на Грузію нагрянули арабы и завладѣли ею. Цари грузинскіе сохранили нѣкоторую тѣнь самостоятельности въ Арданучѣ, Адчарѣ и Тао. Въ эту эпоху они и не назывались царями, смѣнивъ титулъ *мепе* (царь) на болѣе скромный титулъ *мампали* (владыка) и *эристави* (глава народа.) Впослѣдствіи къ этимъ титуламъ прибавлялись еще титулы чисто византійскаго происхожденія: магистръ, куропалатъ, патрикъ, нобилиссимъ и проч. *) Затѣмъ Грузія начинаетъ оправляться

*) О титулахъ грузинскихъ царей существуетъ спеціальное изслѣдованіе г. *А. Хаханова* въ грузинскомъ журналѣ „Моамбэ", подъ заглавіемъ: „Титулъ грузинскоихъ царей."

отъ пережитыхъ бѣдствій. Въ концѣ IX вѣка Грузія объединяется съ Абхазіей подъ властью царя Баграта, который былъ усыновленъ бездѣтнымъ царемъ-куропалатомъ Давидомъ. Насколько Грузія успѣла къ этому времени оправиться, видно изъ того, что она оказала Византіи значительную поддержку, еще при царѣ Давидѣ, въ усмиреніи мятежника Барды Склера *).

Такимъ образомъ, уже въ концѣ X вѣка Грузія, раздробившаяся подъ владычествомъ арабовъ на нѣсколько мелкихъ самостоятельныхъ княжествъ, стремится къ объединенію. Но вторженіе турокъ—сельджуковъ, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ, снова остановило развитіе страны и подвергло ее всѣмъ бѣдствіямъ вражескаго нашествія. Турки установили свое господство въ восточной половинѣ Грузіи; въ западной ея части самоуправно господствовали византійскіе императоры, а южныя ея окраины подвергались вторженіямъ персовъ. Однако въ концѣ XI вѣка грузинскій царь Давидъ III Возобновитель (1089—1125 г.), воспользовавшійся борьбою турокъ съ крестоносцами и свергнувшій турецкое иго, основалъ сильное государство, границы котораго составляли: съ востока Каспійское море, съ запада Черное, съ сѣвера Кавказскій хребетъ, а съ юга нынѣшняя Карсская область. Царь Давидъ подчинилъ своей власти Сванетію, Осетію, Дагестанъ, Кахетію; онъ изгналъ турецкіе гарнизоны изъ всѣхъ крѣпостей и отнялъ у мусульманъ Тифлисъ, которымъ они владѣли около 400 лѣтъ. По свидѣтельству нѣкоторыхъ мусульманскихъ писателей, онъ относился съ уваженіемъ къ мусульманамъ, жившимъ въ Тифлисѣ. Съ такимъ же уваженіемъ относился онъ и къ армянамъ. Желая, повидимому, установить мирныя и дружественныя отношенія между различными національностями Тифлиса, онъ подавалъ своимъ

*) *К. Ганъ.* Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ. Часть II, стр. 38.

подданнымъ примѣръ вѣротерпимости, посѣщая мусульманскія мечети и армянскія церкви.

Освободивъ Грузію, Давидъ Возобновитель принялся за ея устроеніе. Онъ раздѣлилъ свое царство на нѣсколько провинцій, поручивъ управленіе ими отдѣльнымъ правителямъ. Распространеніе въ Грузіи ересей, низкій уровень образованности среди духовенства, поколебленная въ народѣ, подъ вліяніемъ владычества иноземцевъ, нравственность,—побудили Давида созвать въ 1103 году церковный соборъ, на которомъ былъ выработанъ сводъ церковныхъ постановленій,—первый законодательный памятникъ, дошедшій до насъ. Созывая этотъ соборъ, Давидъ имѣлъ и политическую цѣль, которую однако ему не удалось осуществить: онъ думалъ ограничить своеволія феодаловъ, подчинить ихъ своей власти, изгнать наиболѣе непокорныхъ и захватить ихъ имѣнія для раздачи своимъ сподвижникамъ. Главнымъ сотрудникомъ Давида въ его правительственной дѣятельности былъ католикосъ Іоаннъ, руководившій трудами церковнаго собора.

Постановленія собора 1103 года,—направленныя противъ различныхъ пороковъ среди мірянъ и различныхъ злоупотребленій среди духовенства,—могутъ служить матеріаломъ для характеристики религіознаго и нравственнаго состоянія грузинскаго народа того времени. Здѣсь мы находимъ указанія на отрицательныя стороны тогдашней грузинской церкви, напоминающія намъ тѣ явленія, которыя происходили въ средневѣковой западно-европейской церкви. Объ этихъ недостаткахъ говоритъ и грузинская лѣтопись. Лѣтопись свидѣтельствуетъ, что ко времени Давида Возобновителя нѣсколько важныхъ епископскихъ каѳедръ и церквей было беззаконно захвачено крупными феодалами, которые, въ свою очередь, „ставили въ іереи себѣ подобныхъ волковъ“. Распространился обычай съ помощью купли или взятки занимать церковныя должности и разорять богатыя и обширныя

монастырскія имѣнія. Во главѣ паствы часто оказывались малолѣтніе дѣти грузинскихъ вельможъ. И неудивительно, что часто встрѣчались священники, не умѣвшіе читать псалтырь и требникъ. Монастырская жизнь пришла въ упадокъ.

Соборъ низложилъ незаконно поставленныхъ епископовъ, назначивъ на ихъ мѣста достойныхъ лицъ. Заботясь о подъемѣ религіи и нравственности въ народѣ, соборъ особенное вниманіе обратилъ на то, чтобы утвердить въ народномъ сознаніи святость таинства брака. Въ постановленія собора внесены были всѣ пункты VI вселенскаго собора.

При Давидѣ Возобновителѣ въ Грузіи впервые дѣлается попытка организовать школьное дѣло. Въ школахъ обучаютъ Закону Божію, грамматикѣ, математикѣ, морали, исторіи и церковному пѣнію. Для довершенія образованія Давидъ Возобновитель отправилъ до 40 молодыхъ людей на Аѳонъ, откуда нѣкоторые изъ нихъ вернулись въ Грузію и занялись переводами греческихъ книгъ по богословію и философіи.

Съ помощью богатствъ, добытыхъ въ войнахъ съ сосѣдями, царь Давидъ воздвигъ много храмовъ, изъ которыхъ Гелатскій храмъ составляетъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной грузинской архитектуры; строилъ больницы, пріюты, дарилъ храмамъ и монастырямъ обширныя земельныя угодья; проводилъ дороги, соединяя отдаленныя провинціи своего государства; строилъ и возобновлялъ мосты, старался установить правильный порядокъ судопроизводства и администраціи. Умирая, онъ оставилъ свое царство могущественнымъ и спокойнымъ. Народъ прозвалъ его Возобновителемъ, а церковь грузинская причислила къ лику святыхъ. Писатели грузинскіе, армянскіе и мусульманскіе съ одинаковымъ уваженіемъ относятся къ его памяти, видя въ немъ дѣятельнаго и мудраго правителя и справедливаго, благочестиваго человѣка. Личность этого царя прекрасно характеризуется его „Завѣщаніемъ“, составляющимъ одинъ изъ драгоцѣнныхъ памятни-

ковъ древней грузинской литературы. Въ этомъ завѣщаніи, переданномъ народу чрезъ царскаго духовника Арсенія, царь обращается къ вельможамъ, католикосамъ, епископамъ, эриставамъ и всему народу, къ наслѣднику своему, царевичу Димитрію, дѣлаетъ свои предсмертныя распоряженія и высказываетъ мысли, сближающія этотъ памятникъ съ поученіемъ Владимира Мономаха, его современника. Ему же принадлежатъ и „Пѣсни покаянія",—подражаніе псалмамъ Давида,—проникнутыя глубокимъ чувствомъ и исполненныя религіознаго воодушевленія. *)

Мы не будемъ останавливаться на царствованіи ближайшихъ преемниковъ Давида и перейдемъ прямо къ эпохѣ царицы Тамары.

Царствованіе Тамары—лучшая эпоха въ исторіи Грузіи. Въ теченіе семи вѣковъ народъ горделиво хранитъ ея память, окружая ея имя ореоломъ поэтическихъ легендъ и приписывая ей всѣ славныя дѣла и величавыя памятники старины. Причисленная грузинскою церковью къ лику святыхъ, она, и независимо отъ этой канонизаціи, постоянно представлялась народному воображенію въ видѣ чудной женщины, во внѣшности которой и въ душевныхъ качествахъ было нѣчто сверхчеловѣческое. Въ ея образѣ, какъ сохранился онъ въ народномъ представленіи о ней, смѣшались черты св. Дѣвы съ чертами языческой богини, и она является въ одно и то же время и идеаломъ правителя (лѣтописецъ ее называетъ царемъ, а не царицей) и идеаломъ женщины. Ея имя съ тро-

*) *А. Хахановъ.*—„Очерки по исторіи грузинской словесности", т. I. См. также въ соч. его—„Hisoire de la Georgie" главу: „David le Reinovateur", стр. 37—46.

тательнымъ умиленіемъ произноситъ грузинъ, какъ и имя другой женщины, св. Нины, просвѣтительницы Грузіи. Патріотическое чувство и народная гордость сосредоточились, главнымъ образомъ, около этихъ двухъ именъ. И понятно: съ именемъ Нины соединяется представленіе о главнѣйшемъ моментѣ духовной жизни грузинскаго народа, съ именемъ Тамары—представленіе о физической мощи, объ эпохѣ полной независимости и политическаго могущества. Имена другихъ царей почти забыты, заслоненныя этимъ именемъ, за исключеніемъ Ираклія II, при которомъ Грузія сдѣлала послѣднее и безуспѣшное усиліе въ борьбѣ со своими исконными врагами.

Тамарѣ народъ грузинскій приписываетъ всецѣло заслугу созданія могущественнаго царства. Но, въ сущности, почва для ея политической дѣятельности была подготовлена ея прадѣдомъ Давидомъ и отчасти отцомъ, Георгіемъ III, котораго лѣтопись называетъ „великимъ и счастливымъ монархомъ". Георгій III умѣлъ держать подъ своею властью объединенную Грузію („семь государствъ", о которыхъ часто напоминаетъ намъ лѣтопись) и пользовался извѣстностью и уваженіемъ въ окрестныхъ странахъ. По словамъ лѣтописи, „государи Греціи и Рима, Индіи и Аравіи, обращались къ нему, какъ къ брату, и слали ему дары; къ нему съ почтеніемъ относились владѣтели Хорасана, Вавилона, Сиріи, Египта и ихъ вассалы, а также многіе народы: хазары, аланы, скиѳы" и проч. *).

Георгій III женатъ былъ на дочери осетинскаго царя. Отъ этого брака и родилась Тамара, принадлежавшая, такимъ образомъ, по отцу къ старшей линіи династіи Багратидовъ, а по матери—къ младшей, господствовавшей въ Осетіи. Когда мать ея умерла, Тамара осталась на попеченіи тетки,

---

*) *Броссе.*—„Histoire de la Georgie", т. I, стр, 401.

царицы Русудань, которая замѣнила ей мать. Вскорѣ умеръ и отецъ. Смерть Георгія III оплакивалась какъ великое народное бѣдствіе. Это событіе,—говоритъ лѣтописецъ,—было столь скорбнымъ, столь печальнымъ, что, казалось, сами скалы должны были расплавиться и звѣзды потерять ихъ свѣтъ". Послѣ смерти царя Георгія мтавары и дидебули семи соединенныхъ грузинскихъ царствъ, совмѣстно съ патріархомъ и соборомъ епископовъ, возвели на престолъ его дочь Тамару, „солнце солнцъ, свѣтъ свѣтовъ". Говоря о торжественномъ возведеніи Тамары на престолъ, лѣтопись въ слѣдующихъ образныхъ выраженіяхъ восхваляетъ ея достоинства:

„На семи колоннахъ мудрости она воздвигла храмину семи духовныхъ даровъ; семи небеснымъ сферамъ, каковы: Сатурнъ, Юпитеръ, Венера, Аполлонъ, Меркурій, Геркулесъ и Марсъ,— она уподобила земную сферу пяти чувствъ, присоединивъ къ нимъ разсудокъ и разумъ, одаренные чистотою, свѣтомъ и блескомъ, и, такимъ образомъ, она,—земное свѣтило,—соперничала съ свѣтилами небесными въ рѣдкой и безподобной красотѣ, въ мудрости и правительственныхъ способностяхъ, въ великодушіи, подобномъ солнцу, которое даетъ свой свѣтъ одинаково какъ праведнымъ, такъ и грѣшникамъ; страхомъ Божіимъ она укрѣпила свои пять внѣшнихъ чувствъ противъ соблазновъ діавола. И посреди такого величія, столькихъ богатствъ и почестей, она смотрѣла на себя какъ на ничтожнѣйшую изъ всѣхъ, памятуя слова Писанія: „Нагимъ я вышелъ изъ чрева матери, нагимъ и умру." Но что же! Съ такимъ усердіемъ служа Богу, оставила ли она свое царство безъ славы и выгодъ? Конечно, нѣтъ. Она умѣла управлять и совершенствовать, добиваться успѣха, какъ никто изъ царей и философовъ. Стремясь къ царству небесному, она достигла въ земномъ царствѣ изобилія, богатства и славы, слѣдуя священному обѣту: „Ищите прежде всего царствія Божія и его справедливости, и все остальное воз-

дастся сторицею“. И въ самомъ дѣлѣ, обращая взоры свои горѣ, она въ то же время въ смиреніи своего духа измѣрила величіе интересовъ, которые ей были на землѣ ввѣрены; она парила въ высотѣ подобно орлу быстрокрылому, устремляя во всѣ стороны взгляды своихъ зрачковъ“ *).

Господь,—говоритъ лѣтописецъ,—изъ хаоса въ шесть дней сотворилъ вселенную и на шестой день опочилъ отъ дѣлъ своихъ, и это именно въ нѣжной и мирной душѣ Тамары онъ захотѣлъ найти себѣ отдохновеніе...

Далѣе лѣтописецъ указываетъ на ея правительственную мудрость, на ея справедливость, великодушіе, щедрость, знаніе людей и способность выбирать себѣ сотрудниковъ.

Въ ея царствованіе Грузія должна была по-прежнему бороться съ внѣшними врагами. Персы, сарацины и турки продолжали производить вторженія. Но войска Тамары успѣшно отражали ихъ. Она завладѣла Ганджей (Елисаветполь), одержавъ побѣду надъ персами; изгнала турокъ изъ Карса, нанесла сильное пораженіе султану Нурредину и соединила подъ своею властью многія земли. **) Огромныя богатства составились изъ военной добычи, и это было причиной столкновенія между Грузіей и Византіей. Жадный императоръ Алексѣй Ангелъ, узнавъ, что царица щедро раздаетъ эти богатства монастырямъ, приказалъ однажды ограбить грузинскихъ монаховъ, бывшихъ въ Константинополѣ проѣздомъ изъ Грузіи. Тогда Тамара, возмущенная этимъ поступкомъ, объявила ему войну и завладѣла Трапезондомъ и южнымъ побережьемъ Чернаго моря. Изъ этихъ земель она образовала Трапезондское царство, которое отдала Алексѣю Комнену, съ цѣлью затруднить распространеніе ислама на берегахъ Кавказа и Малой Азіи.

---

*) Ibidem, стр. 404—405.

**) Подъ ея властью объединились: Кахетія, Карталинія, Абхазія, Имеретія и нѣкоторыя другія земли.

Вліяніе царицы Тамары распространилось и на Осетію и за хребетъ Кавказскій. Непокорные горцы смирились предъ ея оружіемъ и принимали христіанство.

Что касается внутренней жизни Грузіи, то здѣсь вѣкъ Тамары былъ прежде всего вѣкомъ наивысшаго расцвѣта грузинской литературы.

Въ эпоху Тамары стала зарождаться свѣтская литература въ прозаическихъ произведеніяхъ Хонели и Тмогвели и въ поэтическихъ—Шота Руставели, Шавтели и другихъ поэтовъ. Въ это время господствовало въ Грузіи литературное вліяніе Ирана. Такъ, напримѣръ, у Хонели, въ его повѣсти „Амиранъ Дареджаніани", отдѣльные разсказы заимствованы изъ персидскихъ устныхъ или письменныхъ произведеній *). Наиболѣе замѣчательнымъ произведеніемъ этой эпохи является романическая поэма Шота Руставели „Барсова Кожа". Повидимому, произведеніе это написано подъ вліяніемъ восточныхъ романическихъ произведеній; быть можетъ, сюжетъ его заимствованъ изъ персидской народной словесности. Самъ Руставели заявляетъ, что онъ „разсказъ переложилъ въ стихи". Словомъ, вопросъ о томъ, насколько самостоятельно это лучшее произведеніе древней грузинской литературы,—вопросъ такой же спорный, какъ и вопросъ о происхожденіи современнаго ему лучшаго произведенія русской литературы: „Слова о полку Игоревѣ". **) Говоря объ отраженіи въ „Барсовой кожѣ" мотивовъ восточной поэзіи, необходимо добавить, что до сихъ поръ въ персидской литературѣ не извѣстенъ письменный памятникъ, который могъ бы послужить для Руставели источникомъ заимствованія.

Во всякомъ случаѣ Шота Руставели, обрабатывая сюжетъ своей поэмы, рисуетъ обстановку изъ окружавшей его

*) Подробности см. въ соч. *А. Хаханова;* „Очерки по исторіи груз. словесности".

**) См. изслѣдованіе о немъ проф. *В. Миллера.*

родной дѣйствительности: природа, характеры дѣйствующихъ лицъ, семейный и государственный бытъ, нравы и обычаи — носятъ всѣ признаки грузинской жизни.

Свѣтская грузинская литература, возникшая въ эпоху Тамары, развивалась очень слабо, главнымъ образомъ, потому, что (не говоря о другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ) она встрѣчала сильное недовѣріе со стороны духовенства. „Барсова кожа", напримѣръ, со времени царицы Тамары преслѣдовалась духовенствомъ, какъ произведеніе свѣтскаго характера, противное христіанскому смиренію. По преданію, еще при жизни Тамары Руставели испытывалъ гоненіе со стороны католикоса Іоанна, а въ XVIII вѣкѣ патріархъ Антоній, самъ просвѣщенный писатель, предалъ сожженію нѣсколько экземпляровъ его поэмы, отпечатанной впервые въ 1712 году царемъ Вахтангомъ. Главной причиной такого отношенія грузинскаго духовенства къ свѣтской грузинской литературѣ былъ ея персидскій характеръ. *)

Выше мы говорили, что въ поэмѣ Руставели отразилась, несмотря на заимствованный сюжетъ, грузинская жизнь. Напомнимъ читателю, что жизнь эта развивалась подъ значительнымъ вліяніемъ персидской культуры.

Царица Тамара была замужемъ два раза, и первымъ ея мужемъ былъ русскій князь Георгій, сынъ Андрея Боголюбскаго. **)

---

*) См. *А. Хаханова*—„Очерки по исторіи грузинской словесности", вып. II, стр. 249. Тамъ же—новѣйшій разборъ „Барсовой Кожи" съ указаніемъ различныхъ мнѣній ученыхъ о происхожденіи и значеніи этой поэмы. Для желающихъ ознакомиться съ содержаніемъ поэмы укажемъ недавно изданную книжку г. *Р. Кинвари*: „Въ барсовой кожѣ. Картины для сцены". Петербургъ. 1901 г.

**) О мужьяхъ Тамары см. у *Броссе*—„Histoire de la Georgie", I т., 1-я часть, стр. 411—481.

Въ русскихъ лѣтописяхъ мы не находимъ объ этомъ бракѣ подробныхъ извѣстій. Имѣются только глухія извѣстія о томъ, что князь Георгій, сынъ Андрея Боголюбскаго, вѣроятно, вслѣдствіе какихъ-либо усобицъ съ родичами, жилъ нѣкоторое время у половцевъ и оттуда вызванъ былъ въ Грузію, гдѣ и женился на грузинской царицѣ. Но въ грузинскихъ лѣтописяхъ, судя по подробному разсказу Картлисъ-Цховреба, бракъ Тамары съ Георгіемъ и ихъ взаимныя отношенія описываются подробно. Оставляя историкамъ-спеціалистамъ интересный трудъ критическаго разбора этихъ подробностей, мы приведемъ подробный разсказъ грузинской лѣтописи. *)

Царица Тамара, владѣтельница Абхазіи и Картли, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, успѣла заслужить симпатіи и народа, и вельможъ, и духовенства. Но грузины съ прискорбіемъ смотрѣли на безбрачную ея жизнь и угрожающее имъ прекращеніе царствующей династіи. Вельможи, полководцы и эриставы государства обратились къ патріарху и епископамъ съ просьбою найти царицѣ мужа. Жилъ въ то время въ Тифлисѣ нѣкто Абулассанъ (тавадъ), возведенный милостями царицы въ званіе тифлисскаго и карталинскаго эмира. Этотъ бывалый человѣкъ указалъ на русскаго князя Георгія, какъ на человѣка, достойнаго сдѣлаться мужемъ Тамары.

— Я знаю, – говорилъ онъ, – сына русскаго повелителя, великаго князя Андрея, который предводительствовалъ тремя

*) Разсказъ этотъ въ дословномъ переводѣ помѣщенъ въ статьѣ акад. *Броссе*: „Взглядъ на исторію и литературу Грузіи“. Журн. Мин. Нар. Пр. 1838 г., августъ. Для подробнаго ознакомленія съ вопросомъ см.: 1) III т. *Карамзина*, стр. 83, 84; 2) *Бакрадзе*—статья въ жур. „Пастырь“, 1888 г., №№ 14—15; 3) *Brosset*—„Notice sur le mari russe de Thamar“, въ Bull. hist. phil“. 1844. t. I. Разсказъ грузинской лѣтописи мы приводимъ въ дополненіе къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя читатель найдетъ въ интересной брошюрѣ г. *Джанашвили*: „Царица Тамара“. Тифлисъ, 1900 г.

стами царей сосѣднихъ народовъ (т. е. удѣльными князьями); оставленный въ молодости своимъ отцомъ, изгнанный, преслѣдуемый своимъ дядею (т. е. Всеволодомъ III), онъ удалился къ царю кипчакскому (половецкому хану) и находится тамъ доселѣ.

Выслушавъ Абулассана, вельможи рѣшили, что русскій князь вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ соображеніямъ: русскіе были уже христіанами, и притомъ православнаго исповѣданія. Снарядили посла, богатаго тифлисскаго купца, который долженъ былъ немедленно отправиться къ князю Георгію и какъ можно скорѣе доставить его въ Тифлисъ. Посолъ отправился и вскорѣ возвратился съ русскимъ княземъ. Одаренный красивымъ лицомъ, величественною наружностью, совершеннымъ тѣлосложеніемъ, русскій князь очаровалъ всѣхъ съ перваго взгляда. Патріархъ, вельможи, полководцы, эриставы—собрались у царицы Русуданы (тетки Тамары, замѣнившей ей мать). Извѣстили и Тамару о прибытіи жениха. Но Тамара не раздѣляла общей радости.

— Можно-ли, любезные братья,— говорила она, — рѣшиться на такое дѣло, не подумавши? Мы не знаемъ этого иноземца, ни его нрава, ни его поведенія, ни его подвиговъ... Предоставьте же мнѣ прежде испытать его.

Вельможи стали протестовать. Они напомнили царицѣ, что русскій князь—племянникъ могущественнаго государя, сосѣда Грузіи (Всеволода); что онъ по отцу состоитъ въ родствѣ съ греческимъ императоромъ.

Тамара просила отложить свадьбу. Но царица Русудань и войско не допустили этого. Были употреблены всѣ усилія, чтобы исторгнуть согласіе царицы на бракъ съ русскимъ княземъ. И въ то же время дѣлались приготовленія къ свадебному торжеству. Кончилось тѣмъ, что царица Тамара вышла замужъ за русскаго князя.

Первое время все шло хорошо. Князь Георгій принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ военныхъ экспедиціяхъ,

то въ сосѣднія области Арменіи, то въ Ширванъ, то въ окрестности Ганджи. Всѣ эти походы имѣли счастливый успѣхъ, и о мужествѣ русскаго князя отзывались съ большою похвалой. Но вскорѣ Георгій предался вину и грубымъ чувственнымъ развлеченіямъ и сталъ грубо обращаться съ женою. Ни слезы и просьбы Тамары, ни увѣщанія духовныхъ лицъ не могли отвлечь князя отъ грѣховной жизни. Тамара рѣшила разстаться съ нимъ... Его посадили на корабль, снабженный множествомъ драгоцѣнностей, и отправили въ Константинополь. Между тѣмъ Тамара вступила во второй бракъ съ осетинскимъ княземъ, происходившимъ изъ дома Багратидовъ, Давидомъ Сосланомъ.

Князь Георгій недолго прожилъ въ Константинополѣ. Онъ выѣхалъ оттуда въ Эрзерумъ и завелъ сношенія съ грузинскими князьями. Первымъ присоединился къ нему владѣтель Кларджета и Шавшета Гузанъ. Его примѣру послѣдовали туземные дидебули и азнауры. Варданъ Дадіанъ, мингрельскій владѣтель, находившійся въ независимости отъ Грузіи, собралъ свановъ, абхазовъ, мингрельцевъ, гурійцевъ, и вмѣстѣ съ войскомъ и другими вельможами присягнулъ русскому князю, какъ своему царю. Мятежные феодалы задумали возвести его на престолъ Грузіи. Войска собрались въ Сомцхе, куда явился и Георгій. Возставшіе князья объявили его царемъ...

Вѣсть объ этомъ дошла до Тамары. Она собрала всѣхъ оставшихся ей вѣрными полководцевъ и вельможъ. Тѣ поклялись умереть за нее.

Между тѣмъ мятежники вторгнулись къ Картлію и стали опустошать страну, подвигаясь къ Тифлису, гдѣ жила царица,—„солнце солнцевъ, свѣтъ свѣтовъ, агница непорочная, крѣпкая во Христѣ, кроткая въ Давидѣ, укрѣпленная силою свыше и возлагавшая всѣ свои надежды на Божественное Провидѣніе“. Число соучастниковъ Георгія увеличивалось, и

Тамарѣ грозила серьезная опасность. Наскоро было собрано войско и отправлено противъ мятежниковъ, которые подошли уже къ берегу Куры. Послѣ нѣсколькихъ битвъ мятежники были разбиты и обращены въ бѣгство, а князь Георгій взятъ въ плѣнъ.

Тамара поступила съ нимъ милостиво. Она отправила его опять въ Костантинополь. Но Георгій не успокоился. Онъ сдѣлалъ вторую попытку завладѣть престоломъ Грузіи; собралъ войско въ Ганджѣ и вторнулся въ Кахетію, но, снова разбитый, принужденъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Вотъ подробности, извѣстныя намъ о князѣ Георгіи по сказанію грузинской лѣтописи. Необходимо отмѣтить, что лѣтописецъ, описывая порочную жизнь князя, относится къ нему съ участіемъ: съ его религіозной точки зрѣнія душою „несчастнаго" князя завладѣлъ врагъ рода человѣческаго.

Религіозно настроенному воображенію лѣтописца русскій князь представлялся изгнаннымъ изъ рая. „Онъ – убійца, подобно Каину,—говоритъ лѣтописецъ,—но не убійца брата, а самого себя". Изъ этихъ словъ, изъ этого участливаго отношенія къ Георгію, который является какъ-бы невмѣняемымъ въ своихъ дѣяніяхъ, а также изъ похвалъ ему за мужество и храбрость мы можемъ заключить, что князь Георгій, во всякомъ случаѣ, крупная личность, обратившая на себя вниманіе грузинъ-современниковъ и успѣвшая возбудить къ себѣ общія симпатіи. Очевидно, кромѣ того, что это былъ человѣкъ властный по характеру, предпріимчивый, истинный сынъ своего отца, Андрея, который, по словамъ нашихъ лѣтописцевъ, хотѣлъ самовластенъ быть на Руси; истинный племянникъ могущественнаго Всеволода III, слава котораго распространилась за предѣлы Руси и отразилась въ „Словѣ о полку Игоревѣ" въ слѣдующемъ обращеніи къ нему поэта: „Ты можешь Волгу веслами раскропить, Донъ шеломами выпить".

Не получивъ на Руси положенія, соотвѣтствующаго его властному характеру, могъ ли онъ успокоиться въ Грузіи въ роли „мужа царицы“? И намъ кажется, что не порочныя наклонности русскаго князя, которыми въ ту эпоху врядъ-ли можно было кого-либо особенно удивить, и не грубое его обращеніе съ женою въ теченіе послѣдняго времени ихъ сожительства были настоящею причиной разрыва. О порочныхъ его наклонностяхъ и о грубомъ обращеніи съ женой лѣтописецъ говоритъ съ нѣкоторой осторожностью; и весьма вѣроятно, что эти недостатки преувеличены ради болѣе рельефнаго изображенія добродѣтелей царицы Тамары и ради того, чтобы сдѣлать его въ глазахъ потомства единственнымъ виновникомъ разрыва.

Лѣтописецъ повторяетъ, безъ критической провѣрки, тотъ слухъ, который могъ быть пущенъ въ народъ для объясненія непріятнаго народу факта разрыва любимой царицы съ мужемъ, уже отличившимся въ защитѣ страны отъ внѣшнихъ враговъ и заслужившимъ общія симпатіи. Между прочимъ, изъ одного мѣста грузинской лѣтописи прямо очевидно, что Георгій любилъ жену. Говоря о первомъ изгнаніи русскаго князя въ Константинополь, лѣтописецъ сочувственно добавляетъ: „Онъ менѣе оплакивалъ низверженіе съ престола, чѣмъ прекрасную Тамару“. А фактъ возмущенія грузинскихъ феодаловъ говоритъ намъ о томъ, что онъ мечталъ и о престолѣ и добился того, что такіе могущественные князья, какъ Гузанъ и особенно Дадіанъ, присягнули ему и объявили его царемъ.

Послѣ всего сказаннаго полагаемъ, что настоящая причина разрыва между Георгіемъ и Тамарой является для читателя вполнѣ ясной. Встрѣтились на жизненномъ пути два стойкихъ, сильныхъ, властныхъ характера, да еще въ такой исключительной обстановкѣ, на престолѣ молодого, развивающагося свои силы государства, во главѣ народа, стремившагося

покончить вѣковую борьбу съ внѣшними врагами и обезпечить себѣ мирное существованіе. Какое широкое поле открывалось для иниціативы правителя, для широкой, энергичной и предпріимчивой натуры! И не правда-ли, какъ тѣсно сидѣть при такихъ исключительныхъ условіяхъ вдвоемъ на престолѣ и какъ обидно играть второстепенную, служебную роль! И особенно обидной такая роль должна была казаться мужчинѣ, князю-воину, закаленному въ бояхъ... Ему ли быть простымъ орудіемъ въ рукахъ женщины? Вотъ то настроеніе, которое долженъ былъ испытывать русскій князь, отправлявшійся въ Грузію, конечно, съ полною увѣренностью занять первое мѣсто, играть первую роль. Прибавимъ къ этому, что человѣкъ, при которомъ этотъ князь долженъ былъ занимать второстепенное мѣсто, была его жена, которая, по укоренившимся на Руси воззрѣніямъ, должна была во всемъ безпрекословно повиноваться волѣ мужа... Возможно ли семейное счастіе при подобныхъ обстоятельствахъ, даже при условіи взаимной любви? Столкновенія, ссоры, семейныя сцены были неизбѣжны; неизбѣжны были и съ той и съ другой стороны рѣзкія слова, грубыя выходки, особенно въ то доброе старое время, когда особенности человѣческаго характера выражались болѣе непосредственно и болѣе рѣзко. А между тѣмъ, широкая натура искала выхода; страсти, сдерживаемыя, затаенныя въ спокойныя минуты, прорывались въ минуты озлобленія и проявлялись въ такой формѣ, какая соотвѣтствовала общему характеру эпохи, условіямъ мѣста и времени.

И неудивительно, если, по словамъ лѣтописца, „душою несчастнаго русскаго завладѣвалъ сатана“... Вообще говоря, представленіе о такъ называемой нравственной испорченности, о порочности натуры, не вяжется съ представленіемъ о личности Георгія уже потому, что въ словахъ о немъ грузинскаго лѣтописца звучитъ симпатія къ нему, а также и

потому, что заурядная, мелкая, нравственно испорченная, безыдейная, безпринципная личность не могла увлечь такихъ, напримѣръ, людей, какъ Дадіанъ, присягнувшій ему какъ царю и собравшій для него многочисленное войско.

Весьма возможно также, что отношенія между мужемъ и женою обострялись подъ вліяніемъ чувства ревности. Напомнимъ читателю, какъ неохотно Тамара согласилась на бракъ съ Георгіемъ и какъ быстро, разставшись съ нимъ, нашла себѣ другого мужа,—человѣка, котораго она любила съ дѣтства. При всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, Тамара была женщина страстная, способная на увлеченія. Восхваляющій ее лѣтописецъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, между прочимъ, и о ея „любовныхъ сумасбродствахъ“, которыя проявились впослѣдствіи, но которыя, въ болѣе скромномъ видѣ, могли проявляться и раньше.

Теперь перейдемъ къ вопросу о томъ, какимъ образомъ могъ состояться бракъ Тамары съ княземъ Георгіемъ. Какими соображеніями руководились приближенные грузинской царицы, устраивая этотъ бракъ?

Грузія значительно окрѣпла въ эпоху Давида и Георгія III; но все-же она нуждалась въ союзникѣ. На Византію, ослабѣвшую къ этому времени, надежда была плохая, а другой христіанской державы не было на Востокѣ. На возстановленіе Арменіи нельзя было разсчитывать, ибо она была окончательно разорена и деморализована неоднократными вторженіями враговъ. Она даже служила бременемъ для грузинской короны, ибо съ присоединеніемъ ея областей къ Грузіи, и, слѣдовательно, съ расширеніемъ границъ царства, увеличивались и заботы по охранѣ присоединеннаго края. Оставалось только обратиться къ сѣверному единовѣрному народу, который могъ оказать сильную поддержку, судя по слухамъ о подвигахъ князей этого народа. Вотъ эти то государственныя соображенія и побудили грузинскихъ вель-

мо́жъ, не внимая голосу сердца молодой царицы, еще съ дѣтства полюбившей другого человѣка, сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ. И Тамара принуждена была подчиниться такому рѣшенію, такъ какъ этого требовали интересы ея же царства.

Царствованіе Тамары мелькнуло свѣтлымъ лучомъ въ безотрадной исторіи Грузіи. Среди непрерывныхъ бѣдствій, послѣдовавшихъ за ея смертью, народъ грузинскій постоянно обращалъ свои взоры къ этой кратковременной счастливой эпохѣ и въ своихъ легендахъ создалъ тотъ поэтическій образъ царицы, который извѣстенъ и далеко за предѣлами Грузіи. По народнымъ воззрѣніямъ царица Тамара „краткимъ лучомъ озарила Грузію, грозною тучею надвинулась на Востокъ, гнѣвомъ Божіимъ разразилась надъ невѣрными".

Въ поэтическомъ типѣ царицы Тамары выразился XII вѣкъ Грузіи, ея золотая эпоха. Народное самосознаніе и народныя надежды, идеи политическаго могущества и правовѣрія, культуры и мирнаго строительства,—все это объединилось въ образѣ царицы-красавицы, одѣлось въ романическія краски, выступавшія тѣмъ ярче, чѣмъ мрачнѣе былъ фонъ послѣдовавшихъ событій. Тамара—это могущество Грузіи. Она властвуетъ на всемъ Кавказѣ и въ Малой Азіи. Народная пѣсня вторитъ лѣтописи, говоря: „Царица подняла голову до небесъ, Стамбулъ и Дербентъ покорила своей власти, пробила грозныя горы, провела широкія дороги, на высяхъ горъ, въ лѣсахъ дремучихъ возвела храмы и обители".— „Отъ вратъ Дербента до Трапезунда, отъ вершинъ Кавказа до Дамаска—все пало ницъ предъ всесильной царицей", разсказывается въ другомъ преданіи, перенесшемъ на Тамару кавказскую легенду объ Александрѣ Македонскомъ. „Востокъ раскрылъ Тамарѣ свои сокровища, западъ воспѣлъ ея славу, сѣверъ и югъ дивились ея мощи. Всѣ благословляли Тамару и страшились ея; горы слушались ея воли, земля жаждала ея прикосновенія, небо добивалось ея улыбки.

Не покорился ей одинъ лишь Каспій; и вотъ, по мановенію царицы, ея „масалары“ (военачальники) помчались образумить строптиваго; стономъ застонало побережье Каспія, воплемъ завопили лѣса и степи, все, что было на пути до самаго Гургана, все легло подъ сталью, полетѣло въ море“. Тамара велитъ вылить въ него нефть и зажечь; море запылало и смирилось; съ тѣхъ поръ въ бурю и въ тишь оно благословляетъ память великой царицы. Грузинская хороводная пѣсня развила представленіе о Тамарѣ въ воинственный образъ: на головѣ у нея шлемъ, въ ушахъ серьги, глаза яхонтовые, зубы жемчужные, лице ея съ блескомъ золота, на шеѣ яшма; одѣта она въ кольчугу, подъ кольчугой атласъ, закована въ латы, сидитъ на конѣ песочнаго цвѣта, съ золотымъ сѣдломъ и золотой уздой. При ней явилось и женское войско; оно такъ велико, что грязь, которую амазонки счищали съ своихъ сандалій, образовала цѣлые холмы, именуемые „накошари“ (т. е. отъ сандалій).

Ребенкомъ малымъ еще она была, когда мать сказала ей въ одно утро: „Дочь моя, мнѣ снился сонъ, и страшный и радостный. Не жилецъ на свѣтѣ твой отецъ,—Господь зоветъ его въ небесную обитель, а тебѣ готовитъ участь, неслыханную для женщины. На тронѣ Давида, возобновителя Грузіи, вся въ блескѣ красоты и славы, въ ореолѣ безсмертія сидѣла ты, вѣнчанная царица. Золотая корона въ алмазахъ и сапфирахъ украшала твои кудри, царская мантія облекала легкій станъ, драгоцѣнный скипетръ сверкалъ въ твоей десницѣ. Будь же достойна! Покровомъ крѣпкимъ стань для немощныхъ, защитою сильною для слабыхъ, источникомъ богатства для неимущихъ! Побѣждай сердца кротостью, умъ—мудростію, взоръ—красотою, рази мечомъ строптивыхъ и властвуй, дивная, отъ края до края!“..

Исполнился сонъ матери: смежилъ очи отецъ Тамары, вступила она на прародительскій престолъ; тучею грозною

надвинулась она на востокъ, гнѣвомъ Божіимъ разразилась надъ невѣрными, лучемъ кроткимъ озарила Грузію. Преданія рисуютъ ее великодушною и щедрою, и одно изъ нихъ разсказываетъ слѣдующее. Въ торжественный день, когда царица собиралась въ Гелатскій соборъ и прикрѣпляла драгоцѣнные рубины къ царской повязкѣ, ей пришли сказать, что нищая проситъ милостыни у дверей ея терема. Царица велѣла ей подождать, а когда вышла, то нищей уже не было. Смущенная Тамара, упрекая себя, что отказала убогой въ милостынѣ, сняла съ себя бывшую виной ея замедленія повязку и надѣла на вѣнецъ Богоматери въ Гелатскомъ храмѣ. Легендарная исторія, приписывающая Тамарѣ всѣ замѣчательные храмы и крѣпости Грузіи, недалека отъ истины, потому что множество памятниковъ оставлено именно ею. Преданіе даетъ такое объясненіе источника средствъ, необходимыхъ для величественныхъ строеній временъ царицы. По одной легендѣ, у Тамары была любимая птица „каразегача“. Царица отпустила птичку на свободу, но благодарное существо черезъ годъ, цвѣтущей весной, вернувшись изъ Индіи, отыскала свою благодѣтельницу, обласкала ее и, давъ три волшебныя палочки, вновь улетѣла въ невѣдомыя страны. Палочки эти обладали чудодѣйственной силой. Первая изъ нихъ, опущенная въ воду, обращала ее въ вино, вторая—въ серебро, третья—въ золото. Разбогатѣла казна царицы, расцвѣла Грузія. Тамара строитъ всюду церкви, возводитъ башни, перекидываетъ мосты, проводитъ дороги.

Этотъ ходячій мотивъ, вторгшійся въ легендарно-историческій образъ Тамары, не является единственнымъ. О ней разсказываютъ, что она забеременѣла отъ солнечнаго луча; она держала въ коробкѣ владыку зимы „Сулгуми“ и утреннюю зарю, проживая еще бездѣтной на одной изъ вершинъ Кавказскаго хребта „Брутъ-Сабдзели“; и только по неосторожности служанки, въ отсутствіе царицы, вылетѣли утренняя

заря и Сулгуми, который поспѣшилъ основаться у Казбека, расправилъ крылья на свободѣ, прогналъ солнце, вызвалъ вѣтеръ, поднялъ тучи и покрылъ все кругомъ глубокимъ снѣгомъ.

Но эта святая и чудесная женщина, цѣлительница отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней, по повѣрію народа, обладала еще неотразимою роковою красотою. „Сколько царевичей погибло отъ любви къ ней!“ восклицаетъ грузинскій лѣтописецъ. Ея ослѣпительной красотѣ подвластны даже звѣри: рослый и сильный львенокъ, приведенный въ даръ Тамарѣ, положилъ голову на ея колѣни и сталъ ее лизать, несмотря на то, что вожаки вели его на двухъ цѣпяхъ, и когда его удерживали отъ прикосновенія къ царицѣ, слезы текли у него ручьемъ, увлажняя землю. Народная легенда говоритъ о персидскомъ шахѣ, силой добивавшемся любви Тамары. Знаменитый поэтъ Шота Руставели, авторъ безсмертной поэмы „Барсова кожа“, былъ безумно влюбленъ въ свою очаровательную повелительницу. Воспѣвая ее въ безнадежныхъ, но сладкихъ стихахъ, онъ восклицаетъ: „Она—моя жизнь, но немилосердна, какъ „дивъ“ *)... Ея дворъ окружаютъ мужественные храбрецы—красавцы, влюбленные, съ львинымъ сердцемъ, готовые на отважныя и опасныя предпріятія, чтобы добиться ея ласковаго привѣта. Одна пѣсня грузинскаго трубадура („мествире“) разсказываетъ о ней буквально слѣдующее: „Это было, когда была и жила царица Тамара, а когда была и жила царица Тамара, то знаетъ весь грузинскій крещеный людъ! Пріѣхала Тамара въ Карталинію,—весело стало въ Карталиніи; встрѣчалъ народъ Тамару,— миловала народъ Тамара! Ѣхала ли она черезъ деревню, деревня становилась городомъ; пріѣзжала ли въ городъ, городъ дѣлался Тифлисомъ. И много людей крещеныхъ и некрещеныхъ ѣхало съ нею: князья

*) „Дивы“ или „девы“ въ Персіи и вообще на Востокѣ—злые духи.

и дворяне грузинскіе, агалары и беки татарскіе, паши и аги турецкіе. Вздумалось царицѣ царей, прекрасной Тамарѣ, вздумалось ей поохотиться на звѣрей лѣсныхъ, на птицъ небесныхъ. И бѣжалъ олень многорогій навстрѣчу ея стрѣлъ, и не смѣла цапля бороться съ соколомъ крѣпкогрудымъ! На берегу Ліахвы, на самомъ этомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь стоимъ, христіане, отдыхала Тамара, любовалась охотой. Князья, и беки, и паши не щадили рьяныхъ коней, и все джигитовали, и все гонялись за звѣрями быстроногими, чтобы бросила она на нихъ свѣтлый взглядъ, чтобы похвалила ихъ молодечество. Но не думала о нихъ царица, не глядѣла на нихъ Тамара: любимый ея ястребъ улетѣлъ и сѣлъ за рѣкою на крутой горѣ, и не хотѣлъ возвратиться съ добычей къ Тамарѣ. Рогомъ серебрянымъ созвали князей; сбѣжались беки, прискакали паши,—проситъ ихъ Тамара переплыть воду, принести ей ястреба. Широко разлилась Ліахва, шумитъ она сильно, бѣжитъ она шибко,—гарцуютъ князья, беки и паши, а воды переплыть не смѣютъ. Смотритъ на нихъ царица, смѣется надъ ними, презираетъ ихъ и сулитъ дать, какой ни попроситъ награды, смѣльчаку, кто переплыветъ воду, кто возвратитъ ей ястреба. Смотритъ на Тамару юноша съ свѣтлыми кудрями и просится плыть за птицей-ослушницей. Широко и шибко бѣжитъ Ліахва, но смѣло и сильно переплываетъ ее пловецъ молодой; высоко на горѣ сидитъ ястребъ,—ловитъ его чернокудрый охотникъ и несутъ уже его волны рѣки къ Тамарѣ, и скоро попроситъ онъ себѣ награды...

Но тяжелая мысль затемнила свѣтлое лицо царицы, сжалось ея сердце, и думаетъ она со страхомъ: что, если юноша попроситъ себѣ въ награду ея сердце, ея любовь? Стала молиться она Божьей Матери Гелатской, стала просить, чтобы спасла и защитила ее отъ желаній, отъ юноши, если захочетъ онъ ея сердца, ея любви... Изъ Ліахвы уже смотрятъ на нее черные глаза пловца, нетерпѣливо кричитъ

хищная птица,—но зашумѣла буря, и Ліахва опрокинула, унесла въ Куру храбреца молодого... И снова стала молиться Тамара; о чемъ она молилась, то знала только ея грудь бѣлая да голова многоумная... А сказала она князьямъ, что выстроитъ на горѣ, гдѣ сидѣла непослушная птица, крѣпкую крѣпость, на память о юношѣ бѣдномъ, что утонулъ ради спасенія ея души!.. Вотъ, христіане, какъ была и жила царица Тамара!“

Эта великая царица, по ея словамъ въ одной народной пѣснѣ, унесшая послѣ всѣхъ своихъ славныхъ дѣяній съ собой въ могилу лишь семь аршинъ грубаго холста, олицетворяетъ въ Грузіи, въ образѣ женщины, высшій идеалъ человѣка нравственной высоты, героя и мудраго правителя. Уже при жизни обоготворенная, царица удостоилась безсмертія въ народной памяти. Тамара не умерла, она лишь спитъ въ золотой колыбели; но наступитъ время, и она проснется. Когда народъ, огорченный житейскими невзгодами, расплачется и затоскуетъ, то голосъ людской скорби дойдетъ до царицы; она внемлетъ народному стону, воспрянетъ и вновь воцарится.

Любопытно, что этому туманному повѣрію народа о „безсмертной царицѣ“ нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствуетъ фактъ отсутствія точныхъ указаній о мѣстѣ нахожденія могилы Тамары. По однимъ извѣстіямъ, она погребена въ пещерномъ дворцѣ Вардзіа, близъ Ахалциха; но есть мнѣніе, что прахъ ея обрѣтается въ Гелатскомъ монастырѣ. Рачинцы ищутъ ея могилу у себя, а сванеты скрываютъ ея тѣло подъ алтаремъ Уткульской Богородичной церкви, и понятно почему: отъ нея, вѣдь, по народному повѣрью, зависитъ все благосостояніе Сванетіи. Царь, владѣющій ея прахомъ, будетъ первымъ счастливцемъ въ мірѣ. Грузинскія племена неохотно разстались со своей умершей царицей, и каждое хотѣло бы найти у себя мѣсто ея вѣчнаго упокоенія.

Роковая обаятельная красота и благочестивая сдержанность—вотъ характеристика Тамары въ народной поэзіи. Этотъ двойственный ея образъ породилъ тотъ демонически-страстный типъ Тамары, который въ чудныхъ стихахъ воспѣлъ Лермонтовъ въ извѣстномъ стихотвореніи: „Въ глубокомъ ущельѣ Даріала, гдѣ роется Терекъ во мглѣ... въ башнѣ высокой и тѣсной царица Тамара жила, прекрасна какъ ангелъ небесный, какъ демонъ—коварна и зла"... *)

Придворный пѣвецъ Тамары, авторъ „Барсовой Кожи", восхваляетъ ея царствованіе въ слѣдующихъ стихахъ:

Льву подобна—величавой
Силой мощи эта львица;
Правитъ Грузіей со славой
Дѣва солнца и царица.
Блещетъ царская корона,
А въ бояхъ знамена вьются;
Отъ златыхъ ступеней трона
Правда, милость, блага льются.
Весь Востокъ поетъ ей оды;
Ей легко правленья бремя;
Вѣкъ Тамары—вѣкъ свободы,
Золотое наше время!.. **)

---

*) Заимствовано изъ статьи г. *А. Хаханова*: „Царица Тамара по народнымъ сказаніямъ и пѣснямъ". Журналъ для всѣхъ. 1900 г., іюль, стр. 847—852.

**) Вольный переводъ Евг. Сталинскаго.

Глава V.

Грузія въ эпоху XIII—XVIII вв.

Упадокъ Грузіи послѣ Тамары и новыя бѣдствія. Вторженіе Джелалъ-Эддина. Нашествіе монголовъ. Вторженія Тамерлана. Распаденіе Грузіи на отдѣльныя царства: Карталинію и Кахетію. Грузія подъ властью царей-мусульманъ. Объединеніе Кахетіи и Карталиніи при Ираклія II.

Послѣ славнаго царствованія Тамары Грузія стала снова клониться къ упадку. Сынъ и преемникъ ея, Георгій IV Лаша, вмѣсто разумнаго управленія страной, предавался грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ, окруживъ себя безнравственными людьми и распутными женщинами. При немъ въ Грузію вторглись монголы подъ предводительствомъ одного изъ полководцевъ Чингизъ-Хана. Грузинскія войска, предводимыя самимъ царемъ, потерпѣли пораженіе; Георгій съ остаткомъ войска спасся бѣгствомъ. Страна подверглась опустошенію.

Еще хуже пошли дѣла при его преемницѣ, сестрѣ его, царицѣ Русуданѣ. При ней Грузія пострадала отъ нашествія хоросанскаго султана Джелалъ-Эддина, мстившаго грузинской царицѣ, по словамъ лѣтописи, за отказъ выйти за него замужъ. Джелалъ-Эддинъ взялъ Тифлисъ и истребилъ множество христіанъ. Лѣтописецъ-очевидецъ, описывая событія этого времени, насчитывалъ число жертвъ до 100,000. Той же участи подверглись и другія части Грузіи: побережье р. Іоры, Карталинія, Тріалетія, Джавахетія и пр. Занятіе Грузіи полчищами Джелалъ-Эддина и опустошеніе ея продолжалось

цѣлыхъ пять лѣтъ. По словамъ лѣтописца, край былъ такъ опустошенъ, что не уцѣлѣло ни одно жилище, кромѣ цитаделей и укрѣпленныхъ мѣстъ.

Въ 1238 году вторгнулись въ Грузію монголы, и опять несчастная страна, одновременно съ Россіей, подверглась опустошенію. Не будемъ утомлять читателя описаніемъ всѣхъ ужасовъ этого новаго нашествія. Болѣе столѣтія Грузія находилась подъ властью монголовъ; цари грузинскіе утверждались монгольскими ханами. Монгольское иго прекратилось на время въ XIV в. при царѣ Георгіи V Блистательномъ. Но Грузіи не суждено было оправиться отъ множества пережитыхъ ею нашествій. При правнукѣ Георгія Багратѣ V и при сынѣ Баграта Георгіи VII въ Грузію шесть разъ подъ рядъ вторгается монгольскій завоеватель Тамерланъ. Въ 1388 г. онъ разрушилъ Тифлисъ. Вездѣ, гдѣ проходилъ Тамерланъ, онъ, по словамъ лѣтописцевъ, не оставлялъ камня на камнѣ. Въ одно изъ своихъ нашествій онъ беретъ въ плѣнъ царя Баграта V съ женою. И только принятіемъ ислама грузинскому царю удается возвратить себѣ свободу и царство. Георгій VII также не могъ выдержать борьбы съ Тамерланомъ, который увелъ въ плѣнъ значительную часть населенія. Сынъ Георгія VII Александръ принялся было за устроеніе разрушеннаго царства; ему удалось возстановить Тифлисъ, представлявшій послѣ нашествій Тамерлана однѣ развалины. Но въ 1440 г. въ Грузію вторгся Джаханъ-ханъ Тавризскій, взялъ Тифлисъ и, безпощадно разоривъ его, избилъ множество жителей.

Главной причиной всѣхъ описанныхъ нами бѣдствій Грузіи была ея раздробленность и соединенныя съ нею усобицы между царями отдѣльныхъ частей Грузіи и между ними и феодалами, — усобицы, дѣлавшія невозможнымъ установленіе единодержавія, государственнаго порядка и правильной организаціи національной обороны. Уже въ XIII вѣкѣ Грузія

разбилась на два царства: Имеретинское и собственно Грузинское. Оба эти царства возсоединились при Александрѣ I въ началѣ XV вѣка. Но опытъ исторіи не имѣлъ вліянія на этого царя: въ 1442 году онъ раздѣлилъ свое царство на три части, отъ которыхъ вскорѣ отдѣлились новыя владѣнія съ независимыми владѣтельными князьями. Такъ, напримѣръ, въ XV же вѣкѣ отъ Имеретіи отдѣлились: Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія, Джикетія, и князья этихъ провинцій удержали свою самостоятельность до начала XIX вѣка. Вскорѣ и собственно Грузія распалась на два царства: Карталинію и Кахетію, съ двумя царями, междоусобная борьба которыхъ прекратилась только на зарѣ XIX вѣка.

Персы и турки пользовались этими междоусобіями. Поддерживая и питая междоусобныя распри, они старались погасить въ Грузіи свѣточъ христіанской вѣры и ввести исламъ. Усилія ихъ были небезуспѣшны. Врагамъ Грузіи и христіанства удалось добиться того, что представители верховной власти въ Грузіи въ теченіе почти двухъ вѣковъ были,—то искренними, то по наружности,—послѣдователями ислама. Не вдаваясь въ подробности, мы сдѣлаемъ краткій обзоръ этого періода *).

Для большаго удобства мы прослѣдимъ отдѣльно исторію Карталиніи и Кахетіи, двухъ главныхъ частей грузинскаго царства.

Карталинія.

Во второй половинѣ XVI вѣка царствовалъ въ Карталиніи Симеонъ I. Братъ его, царевичъ Давидъ, человѣкъ распутный и сластолюбивый, отправился въ Персію, ко двору шаха Тамаза, принялъ магометанство и съ персидскимъ

*) См. „Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью царей-магометанъ". Соч. *Платона Іосселіани.* Тифлисъ. 1849 г.

войскомъ вторгнулся въ Карталинію съ цѣлью отнять престолъ у брата. Послѣ нѣсколькихъ пораженій онъ съ помощью персовъ, ганджинскаго хана, шемахинскаго беглярбега, дагестанскаго шамхала и черкесовъ одержалъ, наконецъ, побѣду, при чемъ Симеонъ былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Тегеранъ, гдѣ за отказъ принять магометанство былъ заточенъ въ одинъ замокъ. Давидъ же возсѣлъ на престолъ брата подъ мусульманскимъ именемъ Даутхана. Вскорѣ произошло нашествіе на Грузію турокъ. Даутханъ перешелъ на ихъ сторону. Узнавъ объ его измѣнѣ, шахъ Худабенда отправилъ Симеона въ Грузію, гдѣ тотъ въ борьбѣ съ турками попалъ въ плѣнъ и вскорѣ умеръ *). Давидъ погибъ незвѣстно гдѣ и при какихъ обстоятелствахъ. Сыновья Даутхана, Багратъ и Хосрой, не согласились перейти на сторону турокъ. Они добровольно отправились въ Персію, ко двору парсидскаго шаха, и были тамъ обращены въ магометанство. Оба они занимали царскій престолъ. Сначала, послѣ окончанія персидско турецкой войны, царемъ сдѣлался Багратъ (Багратъ Мирза). За нимъ слѣдовалъ сынъ его Симеонъ II (Симеонъ-ханъ). Послѣ его смерти нѣкоторое время престолъ карталинскій занималъ Теймуразъ I, сынъ царицы-мученицы Кетевани, пока не явился назначенный вмѣсто него Хосрой, извѣстный подъ магометанскимъ именемъ Ростома (1636—1658 г.) **). Первою заботою новаго царя было возстановленіе разореннаго Тифлиса. Затѣмъ онъ постарался отстранить отъ управленія общественными дѣлами грузинъ—христіанъ и вызвалъ изъ Персіи грузинъ, обращенныхъ въ магометанство. По словамъ грузинскихъ лѣтописцевъ, онъ ввелъ въ странѣ государственныя должности по персидскому образцу и придалъ имъ персидскія названія.

*) Умеръ онъ въ Константинополѣ. Тѣло его, выкупленное грузинами, похоронено въ Мцхетскомъ соборѣ.

**) О Теймуразѣ и Кетевани см. далѣе, въ § о Кахетіи.

Онъ распространилъ въ Грузіи персидскую роскошь и любовь къ удовольствіямъ, персидскія одежду и украшенія, завелъ персидскія бани, персидскую музыку. Словомъ, въ его царствованіе персидское вліяніе сказывалось во всемъ. Наконецъ, ко всеобщему соблазну, онъ женился на христіанкѣ по магометанскому и христіанскому обряду. Объ отношеніи его къ древней религіи его родины свидѣтельствуетъ фактъ разрушенія въ Тифлисѣ храма во имя св. Іоанна Предтечи... Послѣ смерти своей первой жены онъ женился на Маріи, дочери владѣтельнаго князя Мингреліи.

Царица Марія да католикосъ Евдемонъ были въ это время единственными при дворѣ людьми, заботившимися о грузинской церкви и о благѣ грузинскаго народа. Они всячески старались поддержать благочестіе среди несчастнаго народа. Но вскорѣ Евдемонъ, этотъ доблестный пастырь церкви, погибъ мученической кончиной. Ростомъ, заподозрѣвъ его въ измѣнѣ, заключилъ его въ крѣпость, а потомъ велѣлъ сбросить съ высоты Калисской цитадели въ оврагъ *). Обстоятельство это, возмутившее грузинскій народъ, помогло Теймуразу I, бѣжавшему во время нашествія Шахъ-Аббаса въ Имеретію, возвратить себѣ престолъ Кахетіи; но онъ ничего не могъ сдѣлать противъ Ростома. Кончилось даже тѣмъ, что Ростомъ выгналъ Теймураза изъ Кахетіи, и тотъ снова вернулся въ Имеретію; въ Кахетіи же Ростомъ поставилъ правителями своихъ любимцевъ. Между прочимъ, въ этой междоусобной борьбѣ погибъ сынъ Теймураза, царевичъ Давидъ. Голова его, поднесенная Ростому, была отправлена въ видѣ трофея шаху **).

*) Тифлисъ былъ раздѣленъ Вахтангомъ Горгасланомъ на три части: собственно Тифлисъ (*Тбилиси*), мѣстность нынѣшнихъ минеральныхъ бань; *Калиси* (крѣпость), выше нынѣшняго Майдана; и *Нисани* (Исани, Исни), предмѣстіе (нынѣшній Авлабаръ).

**) О пребываніи Теймураза въ Россіи см. дальше, во II-й части нашего труда.

При Ростомѣ магометанство находило себѣ много послѣдователей въ Грузіи. Въ дворцѣ царя, въ угоду шаху, была построена мечеть... Незадолго передъ смертью Ростомъ усыновилъ князя мухранскаго Вахтанга, отправилъ его ко двору шаха, гдѣ тотъ по принятіи ислама былъ утвержденъ наслѣдникомъ престола подъ именемъ Шахъ-Наваза. Въ 1658 году Ростомъ умеръ, и съ нимъ прекратилась династія Багратидовъ картвельскихъ. Въ лицѣ Шахъ-Наваза на престолъ вступаютъ Багратиды мухранскіе.

Послѣ смерти Ростома Вахтангъ V (или Шахъ-Навазъ I), послушный волѣ шаха, отпустилъ законную жену свою Родамъ и женился на вдовствующей царицѣ Маріи, вдовѣ Ростома.

Вахтангъ V (1658—1676 г.), утвердившись на карталинскомъ престолѣ, прежде всего сталъ стремиться къ объединенію Грузіи и къ установленію самодержавія. Онъ старался истребить непокорныхъ феодаловъ и отдавалъ ихъ владѣнія своимъ приближеннымъ. Но, не ограничиваясь этимъ, онъ задумалъ объединить подъ своею властью и Имеретію и Мингрелію. Въ Имеретіи онъ свергнулъ съ престола царя Баграта и посадилъ на его мѣсто сына своего Арчила, а изъ Мингреліи вытѣснилъ Дадіана Вамика III, вѣроломно заставилъ убить его въ Сванетіи, взялъ въ плѣнъ его семейство и поставилъ правителемъ этой страны мужа своей племянницы Леона. Вскорѣ Арчилъ, по требованію шаха, со своими вельможами, принялъ магометанство и въ добавленіе къ Имеретіи получилъ Кахетію.

Есть основаніе думать, что царь Вахтангъ принялъ исламъ притворно, какъ средство для возстановленія независимости грузинскаго царства. По крайней мѣрѣ, безспорно, что онъ въ послѣдніе годы своего царствованія, показывалъ искреннее расположеніе къ христіанской церкви. Кромѣ того, онъ заботился о правосудіи, покровительствовалъ бѣднымъ, строилъ и возстановлялъ храмы и оказывалъ дѣятельную

поддержку патріарху Доментію, старавшемуся утвердить православіе. Бывшій при немъ въ Тифлисѣ французскій путешественникъ Шарденъ пишетъ, что въ Тифлисѣ, управляемомъ въ то время магометанами, не было мечети. Хотя по другимъ источникамъ ихъ было двѣ, но характерно сообщеніе Шардена о томъ, что населеніе Тифлиса не позволило открыть какую-то мечеть и съ оружіемъ въ рукахъ разрушило ее.

Вахтангу V наслѣдовалъ, съ утвержденія шаха, сынъ его Георгій XI, подъ мусульманскимъ именемъ Гургенъ-хана (1678—1688). Здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о братѣ Георгія, вышеупомянутомъ Арчилѣ. Арчилъ имѣлъ намѣреніе уничтожить вліяніе Персіи въ Кахетіи. Когда его замыселъ былъ открытъ шахомъ, то Арчилъ, по совѣту брата, выѣхалъ въ Россію. Георгій относился, повидимому, сочувственно къ брату и вызывалъ его потомъ изъ Россіи снова занять престолъ имеретинскій, обѣщая ему и Кахетію, страдавшую отъ персидскихъ правителей. Но шаху это стало извѣстнымъ. Онъ потребовалъ отъ Георгія въ заложники сына его Баграта и брата Леона. Въ 1688 году требованіе шаха было исполнено. По пріѣздѣ въ Персію, Багратъ и Леонъ были отправлены въ Гератъ.

Но шахъ на этомъ не успокоился. Недовольный Георгіемъ, онъ потребовалъ его подъ благовиднымъ предлогомъ къ себѣ, а вмѣсто него рѣшилъ возвести на карталинскій престолъ Праклія, внука Теймураза I.

Ираклій, два раза побывавшій въ Россіи послѣ смерти отца своего Давида, въ послѣдніе годы жилъ въ Персіи.

Вскорѣ этотъ царевичъ, извѣстный подъ именемъ Ираклія I Назаралихана, съ персидскимъ войскомъ прибылъ въ Тифлисъ. Георгій XI, не пожелавшій выѣхать въ Персію, не могъ однако противостоять ему, оставилъ Карталинію и въ 1688 году удалился въ Имеретію.

Царствованіе Ираклія I (1688—1703) одна изъ печальнѣйшихъ страницъ въ исторіи Грузіи. Домогательство изгнаннаго царя, Георгія XI, возвратить себѣ престолъ стоило карталинскому царству великихъ жертвъ. Не одни вельможи двора и сильные васссалы, но и духовенство, принимавшее сторону то царя-изгнанника, то царя Ираклія I, невольно наносили сокрушительные удары царству, потерявшему всякій порядокъ. При такихъ смутахъ никто уже не думалъ о благосостояніи страны, объ опасности, въ которой находился народъ. Эти смуты, — говоритъ историкъ Грузіи,—производили то, что высшее дворянство, гордясь милостями персидскаго двора, не оказывало должнаго уваженія царю, считавшему себя самодержавнымъ лицомъ въ Карталинскомъ царствѣ. И потому царь Ираклій былъ только зрителемъ дѣлъ ужасныхъ, подкапывавшихъ его тронъ и ослаблявшихъ его вліяніе на народъ. Ираклій, занявъ Карталинію, долженъ былъ дѣлать все по совѣту охранявшаго его въ Тифлисѣ персидскаго гарнизона и потому, въ надеждѣ удержать за собою корону карталинскаго царя, позволялъ персамъ распоряжаться всюду. Открывшееся междоусобіе между Иракліемъ и Георіемъ,— царями, связанными близкимъ родствомъ,—взволновало народъ, и онъ, поднятый на защиту своихъ царей-губителей, послушно шелъ то противъ вассаловъ, то противъ царей, то противъ персовъ. Долго продолжалась эта усобица. Наконецъ, Ираклій рѣшился уступить Карталинію Георгію, который и вступилъ въ Тифлисъ въ 1691 году, себѣ же оставилъ Кахетію, населеннѣйшую и лучшую часть Грузіи.

Говоря объ этихъ событіяхъ, историкъ Грузіи слѣдующими мрачными красками рисуетъ общую картину эпохи:

„Наконецъ, христіане карталинскіе, къ собственному соблазну, увидѣли усилившееся въ царѣ Ираклія сластолюбіе, которое имѣло гибельное вліяніе и на правителей народныхъ, по рукамъ которыхъ онъ раздѣлилъ управленіе цар-

ствомъ. Правители эти, большею частью прозелиты персовъ, отторгли обѣднѣвшій народъ отъ мирныхъ занятій и проводили время въ нѣгѣ, пиршествахъ и охотѣ по опустѣвшимъ въ населеніи полямъ и ущеліямъ“ *).

Но смуты этимъ не кончились. Георгій напалъ на семейство имеретинскаго царя Александра, ограбилъ его, взялъ въ плѣнъ его дѣтей и нѣкоторыхъ изъ нихъ заточилъ въ тифлисскую крѣпость **). Ираклій, считавшій себя союзникомъ имеретинскаго царя, взялъ Тифлисъ, а Георгій вторгнулся въ Кахетію... Это междоусобіе продолжалось нѣсколько лѣтъ. По проискамъ Георгія и брата его Арчила, имеретины предали своего царя Александра, который былъ задушенъ въ карталинскомъ городѣ Руисѣ. Благодаря вмѣшательству шаха, Ираклій утвердился на престолѣ карталинскомъ и кахетинскомъ, а Георгій былъ отозванъ ко двору шаха. Но народу было не легче. Грузія снова сдѣлалась театромъ смуты и безпорядковъ: началось открытое гоненіе на сторонниковъ Георгія, водворились въ управленіи страной хищничество и грабежи. Персидскій гарнизонъ, охранявшій грузинскихъ царей-магометанъ въ Тифлисѣ, буйствовалъ въ Карталиніи и старался распространить магометанство. Вотъ какъ историкъ Грузіи характеризуетъ новаго царя:

„Не имѣя ни одной законной жены, Ираклій умножилъ по обычаю магометанъ число незаконныхъ и примѣромъ своимъ поощрялъ распутство. Ни вызванная изъ Персіи, по совѣту князей, первая жена его Анна, ни католикосъ Евдемонъ не могли пробудить къ добродѣтели погруженнаго въ страсти царя Ираклія... По его приказанію упразднена была Метехская церковь и обращена въ пороховый магазинъ ***).

*) *Іосселіани.*—„Историч. взглядъ“ etc.

**) Онъ старался посадить на имеретинскій престолъ брата своего Арчила.

***) Церковь эта была впослѣдствіи возстановлена при Теймуразѣ II. Выстроена она была по плану Вахтанга Горгаслана, при сынѣ его

Въ 1703 году шахъ, въ награду Георгію за подвиги, оказанные имъ въ войнѣ персовъ съ авганцами, возвратилъ ему карталинскій престолъ, удержавъ однако его въ Персіи. Временное управленіе царствомъ, въ теченіе 8 лѣтъ, было поручено его племяннику Вахтангу, который явился ревностнымъ поборникомъ вѣры, старавшимся привести въ порядокъ и гражданскія и церковныя дѣла. Дѣятельнымъ его сотрудникомъ былъ католикосъ Доментій, родной его братъ. Доментій побывалъ раньше въ Россіи, изучилъ управленіе русскою церковью и ввелъ въ Грузіи порядокъ церковнаго управленія, напоминавшій тотъ, который существовалъ въ Россіи. Ему удалось добиться признанія своего главенства и въ кахетинской церкви.

Ираклій умеръ въ Персіи, а Георгій XI почти одновременно былъ убитъ на войнѣ въ Кандагарѣ. Кахетинское царство досталось сыну Ираклія Давиду, принявшему магометанское имя Имамъ-Кули-хана, а Карталинія—племяннику Георгія, тоже магометанину, Кайхосро (1709—1711). Кайхосро занялъ мѣсто полководца послѣ отца въ Кандагарѣ, гдѣ все еще шла у персовъ война съ авганцами, а государствомъ по-прежнему управлялъ Вахтангъ. Подобно отцу своему и Кайхосро вскорѣ погибъ въ войнѣ съ авганцами.

Здѣсь кстати будетъ сказать о тѣхъ жертвахъ, которыя приносила Грузія Персіи. Во-первыхъ, у шаха существовала особая отборная конница, сформированная изъ плѣнныхъ грузинъ и армянъ, обращенныхъ въ магометанство. Конница эта, называвшаяся „куларъ“ (рабы), состояла изъ 22,000 человѣкъ. Почетную должность „куларага“, начальника этой конницы, часто занимали грузинскіе цари или царевичи. Кромѣ того, въ Грузіи, объявленной въ эту эпоху провинціей,

---

Дарчилѣ (499—514 гг.), который построилъ на мѣстѣ нынѣшняго Метехскаго замка дворецъ. Это была придворная церковь, служившая въ то же время и подворьемъ для католикосовъ („метехъ“—подворье).

или валистаномъ Персіи, существовалъ со времени войны Персіи съ авганцами постоянный наборъ лучшихъ воиновъ, изъ которыхъ немногіе возвращались на родину. Послѣдствіемъ отсутствія изъ Карталиніи лучшаго и отборнаго войска было то, что дагестанскіе лезгины свободно могли производить свои вторженія, которыя съ этого времени становятся безпрерывными.

Въ 1711 году, послѣ смерти Кайхосро, царемъ Карталинскимъ назначенъ былъ Вахтангъ. Выше мы говорили о томъ, что Вахтангъ, будучи правителемъ Карталиніи, ревностно заботился не только о дѣлахъ гражданскаго управленія, но и объ утвержденіи христіанской вѣры, ослабѣвавшей въ борьбѣ съ исламомъ. Однако спустя нѣсколько лѣтъ и самъ онъ принужденъ былъ принять исламъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ сдѣлался онъ магометаниномъ. Сначала онъ очень тактично установилъ свои отношенія къ шаху, и ему удалось уклониться отъ предложенія перейти въ мусульманство. Но противъ него повелъ интригу родной братъ его, вѣроотступникъ Іессей (Али Кулиханъ). Желая во что бы то ни стало достигнуть царскаго престола и опираясь на недовольныхъ Вахтангомъ владѣтельныхъ князей, онъ донесъ на брата персидскому шаху, что тотъ дѣйствуетъ въ Грузіи во вредъ мусульманству. Шахъ отрѣшилъ Вахтанга отъ царства, бызвалъ его къ своему двору и объявилъ царемъ Іессея. Но вскорѣ всеобщій ропотъ народа испугалъ самого шаха, и Вахтангъ снова былъ объявленъ царемъ, но уже принужденъ былъ принять исламъ.

Два года оставался онъ въ Персіи, а въ 1719 году шахъ принужденъ былъ отпустить его домой, такъ какъ въ это время особенно усилились набѣги лезгинъ на Кахетію. Новый царь-магометанинъ, принявшій исламъ не по убѣжденію, а по необходимости,—какъ оправдываютъ его исто-

рики и какъ онъ самъ впослѣдствіи оправдывался,—возвратившись въ свое царство, принялся за водвореніе въ немъ порядка и правосудія *). Въ то время у него составился планъ, съ помощью котораго онъ надѣялся освободить Карталинію отъ персидскаго ига и обезпечить на будущее время для Грузіи безопасность со стороны ближайшихъ сосѣдей. Онъ завелъ сношенія съ Россіей, побуждая Петра Великаго поторопиться съ походомъ въ Дагестанъ. Обстоятельства благопріятствовали задуманному предпріятію: въ Персіи внутреннія смуты продолжались, а съ 1721 года война съ авганцами стала принимать такой оборотъ, что престолу господствовавшей въ то время династіи Сефевидовъ грозила неминуемая гибель. Въ мартѣ 1722 года персіяне проиграли рѣшительное сраженіе близъ Испагана. Въ этой битвѣ палъ братъ Вахтанга Ростомъ, куларъ-ага, командовавшій грузинскимъ отрядомъ. Затѣмъ авганцы осадили Испаганъ, и осада продолжалась 7 мѣсяцевъ.

Въ эту критическую минуту шахъ Гуссейнъ обратился за помощью къ Вахтангу. Зная, что авганцы боялись грузинъ, онъ надѣялся, что одно уже извѣстіе о движеніи Вахтанга къ Испагану заставитъ Миръ-Махмуда (авганскаго предводителя) снять осаду. Шахъ напомнилъ Вахтангу о судьбѣ его дяди Георгія и двухъ братьевъ, Кайхосро и Ростома, убитыхъ авганцами, и звалъ его отомстить за нихъ. Но Вахтангъ отказался итти на помощь и предоставилъ Персію ея судьбѣ. Онъ разсчитывалъ на поддержку Петра Великаго, на успѣшный исходъ его предпріятія въ Дагестанѣ; самъ же, какъ увидимъ впослѣдствіи, не сумѣлъ воспользоваться удобнымъ моментомъ **). Вскорѣ послѣ неудачной экспедиціи

*) О его законодательной дѣятельности см. дальше, въ 4-й части нашего труда.

**) Подробности см. во 2-й части нашего труда, въ главѣ „Вахтангъ VI и Петръ Великій“.

въ Дагестанъ Петръ Великій скончался, и надежды Вахтанга не осуществились.

Но еще раньше, именно въ 1723 году, Вахтангъ былъ отрѣшенъ отъ престола за сношенія съ Россіей и долженъ былъ переселиться въ Астрахань.

Выше мы видѣли, какъ всѣ усилія Вахтанга устроить свое царство разбились благодаря интригѣ Іессея и своевольству карталинскихъ князей. Едва затихла эта внутренняя распря, какъ начался раздоръ между Вахтангомъ и кахетинскимъ царемъ Мамадъ-Кулиханомъ *). Послѣдній стремился присоединить къ своимъ владѣніямъ Карталинію. Въ 1722 г. раздоръ этотъ прекратился, но съ восшествіемъ на персидскій престолъ шаха Тамаза снова возобновился, вслѣдствіе того, что Шахъ-Тамазъ въ тайной перепискѣ съ Мамадъ-Кулиханомъ обѣщалъ отдать ему Карталинію. Мамадъ-Кулиханъ, поддерживаемый персами и лезгинами, открылъ войну. Три мѣсяца Вахтангъ сопротивлялся, но безуспѣшно. Войска кахетинскаго царя, опустошивъ Карталинію, взяли Тифлисъ, разорили его и сожгли Сіонскій соборъ, разграбивъ его драгоцѣнности. Вахтангъ въ это время со своими имеретинскими и рачинскими войсками расположился въ Цхинвалѣ. Отсюда отправилъ онъ въ Россію пословъ съ новою просьбою о помощи. Тѣмъ временемъ турки, пользуясь смутами разстроеннаго царства, изъявили готовность содѣйствовать изгнанному царю. Само собою разумѣется, это предложеніе было сдѣлано изъ корыстныхъ видовъ. Турецкое правительство прекрасно понимало, что Грузія самостоятельно существовать не можетъ. Оно понимало также, что насталъ моментъ, когда долженъ былъ, наконецъ, разрѣшиться вопросъ: кому господствовать на Кавказѣ? Кому владѣть не только Грузіей, но и всѣмъ Кавказскимъ перешейкомъ: Турціи, Персіи или России?

*) Сынъ царя Ираклія I, носившій до принятія ислама имя Константина.

Напомнимъ читателю, что Турція вполнѣ сознательно, систематически раздвигала свои владѣнія на Кавказѣ: ей принадлежало Черноморское побережье, она соперничала съ Россіей во вліяніи на сѣверный Кавказъ, ей принадлежалъ по сосѣдству съ Грузіей Ахалцыхскій пашалыкъ... И смѣло можно сказать, что, если бы Россія устранилась отъ соперничества съ Турціей и Персіей относительно обладанія Кавказомъ, и если бы Грузіи,—самостоятельно или при содѣйствіи Россіи,—удалось, пользуясь смутами въ Персіи, освободиться отъ персидскаго ига, ее неминуемо ожидало бы въ недалекомъ будущемъ подчиненіе турецкому султану. И такой исходъ можно было бы считать сомнительнымъ лишь при томъ условіи, если бы въ Грузіи успѣлъ сложиться хоть какой-либо опредѣленный государственный строй, если бы не было этого постояннаго раздора между Кахетіей и Карталиніей, между восточной Грузіей и Имеретіей, между Имеретіей и Мингреліей, между каждымъ изъ отдѣльныхъ владѣтелей грузинскихъ и ихъ своевольными князьями—вассалами. Но этого условія не было, и гибель Грузіи, какъ независимаго политическаго тѣла, была исторически—неизбѣжна. Весь вопросъ сводился только къ тому, въ составъ какого государства она войдетъ. Историческая цѣпь событій ввела ее въ составъ единовѣрнаго ей государства, которое, по крайней мѣрѣ до конца XVIII вѣка, и не думало о необходимости ея присоединенія...

Когда Вахтангу отъ имени турецкаго султана была предложена помощь, онъ принялъ ее, не задумываясь и не ожидая отвѣта изъ Россіи. Турки свободно прошли до Тифлиса. Мамадъ-Кулиханъ, понимая невозможность вступить съ ними въ борьбу, сдалъ имъ городъ. Персидскій гарнизонъ удалился. Мамадъ-Кулиханъ былъ сначала заключенъ подъ стражу, а затѣмъ отпущенъ въ Кахетію, а царемъ Карталиніи объявленъ сынъ Вахтанга Бакаръ, подобно отцу ревностно заботившійся о возстановленіи порядка въ Карталиніи.

Не удалось и ему исполнить эту задачу. Многіе князья отказались подчиниться Турціи. Турецкія войска отправлены были смирить непокорныхъ князей и съ огнемъ и мечомъ прошли по Карталиніи, а за ними послѣдовали лезгины. Бакаръ не зналъ, за что приняться. Ему измѣняли и свои и чужіе; онъ боялся и христіанъ и турокъ. И кончилось тѣмъ, что не поладилъ онъ съ турками и лишился престола. Въ Мцхетѣ, въ мцхетскомъ древнемъ храмѣ, онъ и Мамадъ-Кулиханъ дали другъ другу клятву защищать и народъ, и царство, и интересы династіи, десять вѣковъ господствовавшей въ Грузіи. Изъ Мцхета, самъ опасаясь турокъ, онъ отправилъ въ Тифлисъ дядю своего Іессея, успѣвшаго уже возвратиться къ христіанству. Результатъ этого посольства получился для Бакара неожиданный. По пріѣздѣ въ Тифлисъ Іессей снова принялъ исламъ и былъ объявленъ царемъ Карталиніи. Бакару оставалось теперь одно—заботиться о своей безопасности. Турки старались истребить его приверженцевъ и въ этомъ отношеніи встрѣтили энергичное содѣйствіе со стороны Іессея. Этотъ бездушный старый интриганъ спокойно смотрѣлъ на опустошеніе Карталиніи турками и лезгинами. При такихъ-то обстоятельствахъ бывшій карталинскій царь Вахтангъ, съ согласія русскаго правительства, въ сопровожденіи свиты, состоявшей изъ 1,200 душъ обоего пола, переселился въ Астрахань. Вскорѣ сошли со сцены и другія главныя дѣйствующія лица: Бакаръ выѣхалъ въ Россію и скончался въ Москвѣ въ 1737 году въ чинѣ генералъ-лейтенанта русской службы; Іессей въ 1727 году умеръ въ Тифлисѣ, а Мамадъ-Кулиханъ былъ въ 1729 году убитъ турками. Наслѣдникъ кахетинскаго престола Теймуразъ жилъ въ это время въ горахъ среди пшавовъ. Вся Грузія была объявлена турецкой провинціей. Въ ней, по распоряженію султана, было водворено 80,000 дворовъ анатолійскихъ турокъ, и,—какъ говоритъ историкъ этой печальной эпохи,—„горькій для цер-

кви кликъ ислама возбуждалъ слезы тайной священной молитвы сыновъ православной церкви и ея пастырей". По вычисленію историковъ, въ продолженіе 10-ти лѣтъ владычества турокъ и домогательства персовъ отнять у турецкаго султана право обладанія Грузіей, погибло на войнѣ грузинъ 75,000, переселено въ Турцію и взято во плѣнъ 1,500 семействъ, а въ Персію—800 семействъ. Изъ одной верхней Карталиніи взято въ плѣнъ персами 5,000 душъ; въ одинъ день въ Карталиніи избито было 500 младенцевъ. Тѣмъ, которые не могли слѣдовать за персидскимъ войскомъ, въ знакъ полной побѣды надъ краемъ отрѣзывали носы и уши *).

Водвореніе турокъ въ Грузіи и вторженія въ Карталинію и Кахетію лезгинъ имѣли еще то гибельное для Грузіи послѣдствіе, что главные епископы грузинскіе, защитники народности и христіанской вѣры, удалились изъ Грузіи. Ихъ было шесть, въ томъ числѣ два митрополита: тифлисскій и алавердскій. Всѣ они, кромѣ послѣдняго, отправились въ 1724 году въ Россію вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ, простившимся навсегда съ отечествомъ и трономъ. „Тщетно разсѣянная и поплѣненная лезгинами паства,—говоритъ историкъ,—искала своихъ владыкъ духовныхъ, обязанностью которыхъ считалось во мнѣніи народа искупленіе его изъ рукъ невѣрныхъ и предстательство у временныхъ поработителей" **).

Приведемъ здѣсь письмо бывшаго грузинскаго католикоса Даніила,—низложеннаго Іессеемъ и переселившагося въ Константинополь,—къ его преемнику Виссаріону:

„Что мнѣ сказать,—писалъ онъ,—о томъ бѣдственномъ состояніи, въ которомъ находится нынѣ страна наша? Я не оскорбляюся тѣмъ, что царю Іессею, отступнику отъ вѣры своихъ отцовъ, угодно было возвести тебя на мою каѳедру.

---

*) *Платонъ Іосселіани.*—„Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью царей-магометанъ". Тифлисъ. 1849 г., стр. 81.

**) Ibidem, стр. 82.

Я ожидалъ, что въ лицѣ твоемъ, столь близкомъ къ царю, найдетъ святая вѣра наша защитника и покровителя, но, къ несчастію, вижу другое. Всякій на твоемъ мѣстѣ могъ бы имѣть возможность помочь обуреваемой церкви, и слезы епископа Даніила, на колѣнахъ испрашивавшаго пощады 50 юношамъ и освобожденія ихъ отъ турецкаго плѣна, могли бы поколебать твое сердце и спасти при посредствѣ твоемъ отъ погибели вѣчной и временной. Одинъ изъ такихъ дѣтей, выкупленный здѣсь армяниномъ, переданъ мнѣ въ услуженіе: онъ день и ночь въ слезахъ и воспоминаніяхъ о родныхъ. Ничто его здѣсь не утѣшаетъ, и его горькое состояніе отсутствія изъ отечества еще болѣе растравляетъ душевныя мои раны. Другіе 49 юношей на стамбульскомъ торжищѣ проданы и отвезены невольниками въ Египетъ и Алжиръ. Какой же думаешь ты дать отчетъ Богу, ввѣрившему тебѣ Христовыхъ чадъ на сохраненіе? Горько мнѣ напоминать тебѣ о твоемъ званіи, хотя я и недостоинъ осуждать тебя. Дѣлай что хочешь: я чуждъ управленія, но по любви къ своимъ и преданности Богу дерзаю напоминать тебѣ о прямомъ твоемъ долгѣ, какъ верховнаго пастыря церкви.

Я слышалъ, что сокровища церковныя,—усердное приношеніе нашихъ царей,—всѣ уже расхищены. Развѣ не было возможности скрыть ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ, какъ это дѣлали предшественники? Господь Богъ да сохранитъ церковь нашу отъ конечнаго истребленія. Спасеніе отъ Него, и я уповаю, что церковь восторжествуетъ, и о насъ скажутъ только то, что ради недостоинства нашего несчастный край подвѣргается тягчайшимъ бѣдствіямъ"...*)

Съ переселеніемъ Вахтанга въ Россію, со смертью Іессея и Мамадъ-Кулихана окончился періодъ царей—магометанъ.

Но бѣдствія грузинскаго народа не прекратились. Вскорѣ снова открылась война за обладаніе Грузіей между пер-

*) Ibidem, стр. 83—86.

сами и турками, повергшая Грузію въ крайне бѣдственное состояніе, которое продолжалось до воцаренія, по волѣ Надиръ-шаха, Теймураза II въ Карталиніи и Ираклія II въ Кахетіи.

Теперь перейдемъ къ историческому обзору Кахетіи

Кахетія.

Вліяніе Персіи на Кахетію, управляемую съ XV вѣка собственными царями, было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти постоянную данницу Персіи. Кахетія, защищенная самой природой и сильнымъ населеніемъ, могла бы противостоять Персіи, если бы цари карталинскіе, первенствовавшіе надъ кахетинскими правителями, не возмущали ея покоя. Карталинскіе цари, и по раздробленіи Грузіи на нѣсколько царствъ и княжествъ титуловавшіеся „царями царей“, постоянно стремились завладѣть Кахетіей. Объединеніе Кахетіи и Карталиніи подъ властью одного царя было бы полезно для грузинскаго народа; но дѣло въ томъ, что и цари карталинскіе и цари кахетинскіе, обевсиленные борьбою съ князьями-феодалами, принуждены были всегда обращаться за содѣйствіемъ къ Персіи. Безъ содѣйствія Персіи не могли они обойтись и въ своей междоусобной борьбѣ и потому всегда давали поводъ персидскому правительству, пользуясь смутами, усиливать свою власть надъ обоими царствами. Насколько это было гибельно для Грузіи, само собою разумѣется. Приведемъ одинъ примѣръ изъ ряда многихъ. Въ XV вѣкѣ, именно въ 1475 году, царь карталинскій Константинъ III задумалъ подчинить себѣ оторванную отъ его короны Кахетію.

Кахетинскій царь принужденъ былъ, для укрѣпленія себя на тронѣ, вступить въ сношенія съ Персіей и въ знакъ покорности шаху Усунъ-Асану отправить къ нему дары, а

также невольниковъ и невольницъ. Заручившись покровительствомъ шаха, кахетинскій царь Георгій отказалъ въ помощи карталинскому царю противъ персовъ, вторгнувшихся въ это время въ Карталинію... Но персидское покровительство было гибельно и для Кахетіи. Шахи персидскіе изыскивали всякія средства производить въ ней смуты. Такъ, напримѣръ, шахъ Тамазъ въ 1536 году ласково принялъ явившагося къ нему съ покорностью кахетинскаго царя Леона II, но въ то же время далъ тайное повелѣніе ширванскому владѣтелю всячески вредить Кахетіи. Въ 1552 году шахъ Тамазъ сдѣлалъ нашествіе на Карталинію, опустошилъ ее, увелъ въ плѣнъ 30,000 душъ народа. Онъ опустошилъ бы и Кахетію, если бы Леонъ II не завелъ сношеній съ Россіей.

Въ это время персидское вліяніе въ Грузіи чрезвычайно усилилось. Кахетинцы, по словамъ историковъ, научились жить и одѣваться по персидски и дозволять себѣ „неблагопристойныя увеселенія, обычныя у персовъ“ *). При вредномъ вліяніи на характеръ народа персидское иго имѣло особенно вредное вліяніе и на судопроизводство, принявшее въ основаніе произволъ деспотическихъ владыкъ магометанскаго Востока и тѣ жестокости, которымъ чуждо было древнее грузинское судопроизводство.

Приведемъ одинъ характерный случай, какъ примѣръ гибельнаго вліянія Персіи на нравы грузинскаго народа и въ то же время какъ примѣръ внутреннихъ неурядицъ, господствовавшихъ въ Грузіи.

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вв. въ Кахетіи царствовалъ Александръ II. Во время усобицы его съ братьями изъ-за обладанія престоломъ, сынъ его Ираклій отправился въ Константинополь къ султану Селиму II. Тогда шахъ Тамазъ потре-

---

*) О персидскомъ вліяніи на характеръ народа см. у *Малькольма*: „Histoire de Perse“, II, 282, 345 и др.

бовалъ отъ Александра II въ заложники сына его Константина. Онъ удержалъ Константина при себѣ и обратилъ его въ магометанство. Спустя нѣсколько лѣтъ недовольный Александромъ за его сношенія съ турками, преемникъ Тамаза Шахъ-Аббасъ задумалъ окончательно поработить Кахетію и уничтожить въ ней христіанство. Онъ далъ порученіе царевичу Константину, сильно проникнутому исламомъ и ненавистнику христіанства, отправиться въ Кахетію, убить отца и брата Георгія, занять царскій престолъ и приняться за распространеніе въ Грузіи магометанства. Константинъ исполнилъ порученіе шаха. Отецъ его и братъ были вѣроломно убиты. Константинъ воцарился. Это былъ первый, между прочимъ, царь—магометанинъ въ Кахетіи. Вѣроятно, персидскаго шаха побудило къ такому рѣшительному дѣйствію то обстоятельство, что царь Александръ завелъ сношенія съ Россіей и въ 1604 году, въ присутствіи русскаго посла Татищева, присягнулъ на вѣрность русскому царю. Шахъ-Аббасъ торопился прекратить сношенія Грузіи съ Россіей и думалъ достигнуть этого убійствомъ Александра и Георгія, искренно преданныхъ единовѣрной Россіи, и возведеніемъ на кахетинскій престолъ царя-магометанина.

Царствованіе Константина, продолжавшееся всего полгода, интересно для насъ въ томъ отношеніи, что къ его времени относится характерный эпизодъ изъ исторіи сношеній Грузіи съ Россіей. Константинъ желалъ получить тѣ почетные подарки, которые Борисъ Годуновъ прислалъ съ Татищевымъ отцу его. Татищевъ отказалъ, на томъ основаніи, что царь Константинъ не вступалъ подъ покровительство Россіи. Кромѣ того, Татищевъ категорически заявилъ ему, что царемъ Грузіи можетъ быть только христіанинъ. Тѣмъ не менѣе, для блага грузинскаго народа, Татищевъ предлагалъ ему присягнуть на Коранѣ русскому царю. Константинъ не согласился. Тогда Татищевъ вернулся въ Россію.

Тяжко страдала Грузія подъ игомъ персидскаго владычества. И вотъ на защиту вѣры и народности выступаетъ женщина, вдовствующая невѣстка царя Константина, Кетевань. Раньше она отвергла предложеніе Константина вступить съ нимъ въ бракъ, или лучше сказать, въ сожительство. Теперь она выступила противъ него открыто, съ благословенія собора кахетинскихъ и карталинскихъ епископовъ и католикоса Доментія, предавшихъ Константина проклятію. Эта энергичная женщина, у которой могли бы многому поучиться цари, оправдывавшіе свое вѣроотступничество политическими видами, собрала въ Карталиніи дружину и вторглась въ Кахетію. Здѣсь къ ней присоединилось много кахетинцевъ, ненавидѣвшихъ царя-магометанина. На берегахъ Алазани произошла битва съ персидскимъ отрядомъ, охранявшимъ царя Константина. Константинъ былъ убитъ. Вся Кахетія единодушно провозгласила Кетевань царицей и правительницей до прибытія изъ Персіи сына ея, царевича Теймураза. Теймуразъ вскорѣ съ согласія шаха занялъ престолъ Кахетіи, но ему не удалось успокоить страну. Снова начались смуты въ Карталиніи, вызвавшія нашествіе на Грузію шаха Аббаса, разгромившаго и Карталинію и Кахетію *). Кетевань погибла мученическою смертью. Сынъ ея Теймуразъ вскорѣ былъ отрѣшенъ отъ царства, и царемъ Кахетіи былъ назначенъ его двоюродный братъ Іессей (1615 г.), получившій въ магометанствѣ имя Исахана. Грузія сильно пострадала во время нашествія шаха Аббаса. Но къ чести грузинскаго народа надо добавить, что онъ далъ ему такой энергичный отпоръ, что шахъ принужденъ былъ согласиться на нѣкоторыя уступки. Правда, онъ вывелъ въ Персію множество народа, но принужденъ былъ объявить Грузіи миръ, обѣщая: не строить въ Грузіи мечетей, не взимать съ народа дани, не разру-

---

*) О смутахъ этого времени см. у *Платона Іосселіани*: „Жизнь моурава кн. Георгія Саакадзе". Тифлисъ. 1848.

шать болѣе христіанскихъ храмовъ, не отнимать царства у лицъ изъ рода царей грузинскихъ, *которые, впрочемъ, должны быть вѣры магометанской* *).

Конечно, на такія уступки побудила шаха прежде всего мысль о томъ, что въ дѣла Грузіи можетъ вмѣшаться и Россія. Само собою разумѣется, на прочность мира разсчитывать было нельзя. Нельзя было разсчитывать и на то, что персидское правительство будетъ исполнять всѣ свои обѣщанія.

Мы не будемъ подробно описывать дальнѣйшія событія въ исторіи Кахетіи. Интересующіеся подробностями могутъ обратиться къ сочиненію Платона Іосселіани, изъ котораго мы заимствовали нашъ историческій обзоръ Карталиніи и Кахетіи.

Нѣкоторое время Кахетіей управляли ханы персидскіе, затѣмъ цари-магометане: Ираклій I, или Назарали-ханъ (1664—1706); Давидъ, или Имамъ-Кули-ханъ (1706—1722); Константинъ, или Мамадъ-Кули-ханъ (1723—1729). Правленіе ихъ ознаменовано преслѣдованіемъ христіанства и междоусобными войнами, особенно между Кахетіей и Карталиніей, вторженіями лезгинъ, вмѣшательствомъ персовъ и турокъ. Мамадъ-Кули-ханъ былъ въ Кахетіи послѣднимъ царемъ-магометаниномъ. Въ XVIII вѣкѣ мы уже видимъ на тронѣ царей грузинскихъ христіанъ. Шахъ-Надиръ, какъ мы раньше сказали, вручилъ карталинское царство Теймуразу II, сыну Ираклія I, а кахетинское—Ираклію II. По смерти Теймураза Ираклій II соединилъ подъ своею властью и Кахетію и Карталинію. Но это соединеніе было не государственное, а чисто внѣшнее, династическое, и надо ска

*) *Платонъ Іосселіани.*—„Ист. взглядъ", etc., стр. 103.

зать, что инымъ оно и не могло быть при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ существовала Грузія. Новѣйшій историкъ этой страны, говоря объ отдѣльныхъ попыткахъ ея объединенія, приходитъ къ заключенію, что эту задачу грузинскіе цари не могли выполнить, вслѣдствіе сильнаго преобладанія въ Грузіи „центробѣжныхъ силъ". Объединеніе,—говоритъ онъ,— въ той формѣ, въ какой оно имѣло мѣсто въ Грузіи, было дѣломъ политики династической... Но когда такъ или иначе достигается единство, когда образуется одно цѣлое изъ отдѣльныхъ земель, значитъ ли это, что надъ единой отнынѣ территоріей возвышается власть единаго государства? Или правильнѣе: признаваемую въ теоріи власть удается ли осуществлять съ достаточной полнотой на практикѣ? Это именно тотъ шагъ, который надо сдѣлать, чтобы достигнутая такимъ образомъ государственность могла стать залогомъ дальнѣйшаго политическаго развитія. Типичныя монархіи средневѣкового склада не дѣлаютъ этого шага. Онѣ остаются совокупностью отдѣльныхъ земель подъ однимъ скипетромъ, а въ своихъ объединительныхъ стремленіяхъ легко пасуютъ предъ стихійностью центробѣжныхъ силъ, изъ которыхъ главной является возможность для отдѣльныхъ ячеекъ общества, будь то самостоятельная община или помѣстье, обходиться собственными силами. Власть, войско, финансы—все это тяготѣетъ къ землѣ, къ отдѣльнымъ болѣе или менѣе мелкимъ центрамъ, гдѣ сосредоточены средства пропитанія, при слабомъ еще обмѣнѣ. Центробѣжныя силы этого рода въ Грузіи были особенно сильны, благодаря характеру мѣстности. При другихъ условіяхъ, при бо́льшей безопасности извнѣ и при усложненіи общественной жизни, можетъ быть, цари грузинскіе и сумѣли бы объединить какъ слѣдуетъ Грузію и сыграть для нея роль Капетинговъ и великихъ князей Московскихъ. Но величайшій монархъ Грузіи, настоящій строитель государства, Давидъ Возобновитель, не нашелъ преемника,

который пошелъ бы дальше него; знаменитая Тамара была въ сущности лишь добрымъ геніемъ своихъ могущественныхъ вассаловъ. Она завершаетъ созданное предшественниками. И позже царямъ удавалось собрать вновь грузинскія земли воедино, но устроить государства они не могли, потому что для преодолѣнія препятствій нужны были особенно благопріятныя внѣшнія условія и точки опоры въ какихъ-нибудь слояхъ народа; а этого то и не доставало Грузіи; извнѣ—полная необезпеченность, а внутри—замки и монастыри,—подданные, умѣющіе драться, и подданные, умѣющіе молиться. Были и города, но съ грузинскими городами не далеко ушли бы объединители... Вообще говоря, средства объединенія были особенно бѣдны, а центробѣжныя силы—постоянны и дѣйствительны. И всѣ эти внутреннія неудобства обострялись внѣшними опасностями, благодаря которымъ даже лучшіе изъ царей грузинскихъ были навсегда поглощены элементарной борьбой за существованіе; объ организаціонной работѣ не могло быть и рѣчи.*) Въ такомъ же положеніи былъ и Ираклій II.

Нашъ краткій очеркъ исторіи Грузіи закончимъ выдержкой изъ сочиненія другого новѣйшаго изслѣдователя грузинской старины, который прекрасно характеризуетъ общій ходъ грузинской исторіи и состояніе Грузіи въ XVII вѣкѣ. Приводя нижеслѣдующій отрывокъ изъ сочиненія извѣстнаго грузинолога, мы такимъ образомъ подводимъ итоги всему, что говорилось нами въ настоящей части нашего труда.

Грузія въ половинѣ XIII вѣка подпала подъ владычество монголовъ. Съ этихъ поръ грузинскихъ царей возводили на тронъ и низвергали (а нерѣдко и казнили) монгольскіе правители, при чемъ свойственное имъ деспотическое своеволіе проявлялось во всей своей силѣ. Вскорѣ Грузія раздробилась на

---

*) *З. Аваловъ.*—„Присоединеніе Грузіи къ Россіи“. Петербургъ. 1901 г., глава I.

удѣлы. Владѣтели этихъ удѣловъ тратили силы свои на борьбу между собою изъ-за господства. Страна изнемогала подъ гнетомъ непосильнаго бремени податей и повинностей. Разоренная и разъединенная Грузія представляла жалкую картину. Ко всѣмъ ея бѣдствіямъ присоединилось развращеніе нравовъ подъ вліяніемъ монголовъ, сообщившееся какъ аристократіи, такъ и общественнымъ низинамъ. Краткой передышкой отъ пережитыхъ несчастій явилось царствованіе Георгія V Блистательнаго († 1346 г.), вернувшаго на время счастливые дни Грузіи. Къ его времени монголы значительно ослабѣли. Онъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и, расширивъ предѣлы своего царства, объединилъ подъ единою своею властью всѣ области раздробленной Грузіи. Но это возрожденіе Грузіи продолжалось недолго. Въ 1387 г. Грузія испытала вторженіе Тимура, который затѣмъ въ теченіе 20-ти лѣтъ не давалъ ей покоя. При рядѣ безцвѣтныхъ царей, деморализованная терзаніями Тимура, Грузія снова пришла въ упадокъ; снова она раздробилась на мелкіе удѣлы, вступившіе между собою въ безпрерывную борьбу. Жизнь отдѣльныхъ удѣловъ представляетъ мрачную картину упадка дисциплины и расцвѣта состязаній царей съ владѣтельными князьями, сопровождавшихся жестокими истязаніями побѣжденныхъ и опустошеніемъ страны мѣстными побѣдителями. Попытки объединенія Грузіи были, и онѣ временно приводили къ цѣли, но вскорѣ за объединеніемъ слѣдовало разложеніе царства на прежніе удѣлы. *) Въ то же время продолжались и вторженія иноземцевъ. Послѣ паденія Константинополя западная Грузія испытываетъ политическое вмѣшательство Турціи во внутреннія дѣла, а восточная Грузія подпадаетъ подъ вліяніе Персіи. И вотъ

*) Сохраняемъ терминъ *г. Хаханова* „удѣлы“, хотя онъ не точенъ. Г. Хахановъ, очевидно, употребляетъ его въ смыслѣ „отдѣльныя владѣнія“ (феодальнаго характера).

начинаются безконечныя интриги: пользуясь раздорами между разными частями Грузіи, персы и турки вмѣшиваются въ ихъ распри и, подъ видомъ принятія мѣръ для умиротворенія, возбуждаютъ усобицы, поднимаютъ царя-отца на царя-сына, брата на брата, сокрушая ихъ же руками честь и свободу страны. Вмѣшательство ихъ очень часто сопровождалось религіознымъ ренегатствомъ, опасными примѣрами измѣны царей вѣрѣ христіанской. Почти съ самаго начала XVII вѣка на карталинскомъ престолѣ начинается рядъ царей—мусульманъ. Между ними были люди, принимавшіе исламъ притворно и заботившіеся о благѣ своего народа, но большинство царей не отличалось идейностью. Движимые узко-династическими интересами, они охотно мѣняли вѣру, обязывались доставлять въ гаремы невольницъ и распространять въ народѣ исламъ и персидскіе (или турецкіе) обычаи. Въ результатѣ въ низшихъ слояхъ общества получилось ослабленіе чистоты христіанской вѣры, къ которой примѣшались, помимо языческихъ остатковъ, элементы изъ ученія Магомета; католическіе миссіонеры и русскіе послы единодушно отмѣчали это своего рода „троевѣріе“. Въ высшихъ же слояхъ, начиная съ самого царскаго двора, къ этому присоединилось и полное нравственное разложеніе: грубая чувственность, позорные инстинкты, кровосмѣсительные браки и насильственные разводы; все это пустило глубокіе корни среди грузинской аристократіи. При этомъ многіе изъ грузинскихъ царей—магометанъ первые во всемъ подавали соблазнительный примѣръ.

Бывали, конечно, и отрадныя исключенія, попадались люди съ поразительно—твердыми убѣжденіями и непреклонной волей. Такъ, напримѣръ, царица Кетевань, отличавшаяся небесной красотой и безупречной нравственностью, несмотря ни на какія пытки, которымъ ее подвергли персы, осталась непоколебимой христіанкой.

Къ сожалѣнію, врагъ былъ настолько могуществевъ и коваренъ, а Грузія,—помимо того, что силы ея были положительно ничтожны въ сравненіи съ непріятельскими,—такъ еще вдобавокъ раздиралась безконечными междоусобицами, что всѣ почти сильныя личности кончали жизнь такъ же, какъ и царица Кетевань. При поразительномъ отсутствіи солидарности между различными областями Грузіи, между царями и феодалами, при полномъ господствѣ личныхъ интересовъ и мелочного самолюбія въ дворянствѣ, силы такихъ личностей находили единственный исходъ въ мученичествѣ; итти на компромиссы не было въ ихъ натурѣ.

Трудно представить себѣ,—такъ заканчиваетъ свои разсужденія о судьбахъ Грузіи знатокъ грузинской старины,—картину болѣе сильнаго всеобщаго господства мелкаго самолюбія, которому бы приносились въ жертву самые существенные интересы и свои собственные и всей страны, чѣмъ это было въ Грузіи XVII вѣка. Политическому разложенію Грузія обязана своимъ культурнымъ упадкомъ и оскудѣніемъ литературнаго творчества *).

---

*) *А. Хахановъ.*—„Очерки по исторіи грузинской словесности". Выпускъ 3-й, стр. 1—5. Картина, нарисованная г. Хахановымъ по отношенію къ Грузіи XVII вѣка, смѣло можетъ быть отнесена и къ Грузіи XVIII вѣка. Срав. *Берже.*—„Присоединеніе Грузіи къ Россіи". Русская Старина. 1880 г.

Часть II.

Сношенія Грузіи съ Россіей.

Глава I.

Сношенія Грузіи съ Россіей до воцаренія Михаила Θеодоровича.

Древнѣйшія сношенія русскаго народа съ Кавказомъ. Прибытіе въ Москву перваго посольства изъ Грузіи. Дипломатическія сношенія московскаго правительства съ Грузіей и съ Кабардой въ XVI вѣкѣ. Посольство кахетинскаго царя Леона къ Іоанну IV. Первый русскій городъ и казачество на сѣверномъ Кавказѣ. Сношенія кахетинскаго царя Александра съ правительствомъ Θеодора Іоанновича и Бориса Годунова. Первая экспедиція русскаго войска на Кавказъ.

Сношенія Россіи съ Грузіей начались въ XV вѣкѣ. Разсмотримъ предварительно, какъ развивались наши сношенія съ Кавказомъ *).

Кавказъ издавна былъ знакомъ русскимъ; но болѣе тѣсныя сношенія съ народами Кавказа русскіе завязываютъ со времени основанія Тмутараканскаго княжества, т.-е. съ конца X вѣка. Изъ лѣтописей русскихъ мы знаемъ, что сынъ Св. Владимира Мстиславъ Тмутараканскій часто воевалъ съ сосѣдними кавказскими народами: ясами (осетинами), косогами (черкесами) и обезами (абхазцами), которыхъ онъ побѣждалъ и заставлялъ платить себѣ дань. Но не однѣ войны связывали русскихъ съ Кавказомъ. Нѣкоторые русскіе князья заключали брачные союзы съ кавказскими владѣтелями. Такъ, напримѣръ, сынъ Владимира Мономаха Ярополкъ, посланный отцомъ въ Половецкую землю, привелъ съ собою плѣн-

*) *Бѣлокуровъ.*—„Сношенія Россіи съ Кавказомъ“. Москва. 1889 г.

ныхъ ясовъ, въ числѣ ихъ и дочь ясскаго князя Сварна *). На ясынѣ же, Маріи, былъ женатъ братъ Андрея Боголюбскаго Всеволодъ III Большое-Гнѣздо. Жена Изяслава Мстиславича, великаго князя кіевскаго, была грузинка, дочь грузинскаго царя Димитрія. Знаменитая грузинская царица Тамара, какъ мы знаемъ, была замужемъ за сыномъ Андрея Боголюбскаго Георгіемъ. Наконецъ, извѣстна женитьба Іоанна Грознаго на дочери черкесскаго князя Маріи Темрюковнѣ.

Но, кромѣ войнъ и брачныхъ союзовъ, и торговля связывала Русь съ Кавказомъ. По словамъ арабскаго писателя Ибнъ-Фадлана, русскихъ купцовъ много встрѣчалось въ столицѣ Хазарскаго царства. Отсюда они отправлялись и къ берегамъ Каспійскаго моря. Иногда русскія дружины посѣщали берега Каспійскаго моря для грабежа. Свѣдѣнія о такихъ грабительскихъ походахъ мы находимъ у арабскихъ писателей.

Но болѣе всего сношеніямъ Руси съ Кавказомъ способствовало существованіе на сѣверѣ Кавказа русскаго княжества, Тмутаракани, исчезнувшаго однако уже въ XII вѣкѣ. Послѣ исчезновенія Тмутараканскаго княжества сношенія Руси съ Кавказомъ прерываются и затѣмъ возобновляются въ XIII вѣкѣ, благодаря монгольскому игу. Русскіе князья, митрополиты и архіереи, во время своихъ обязательныхъ поѣздокъ въ орду, и русскіе люди, бывавшіе въ ней по торговлѣ и по другимъ своимъ дѣламъ, поневолѣ должны были знакомиться съ самыми отдаленными странами обширной монгольской имперіи. Въ лѣтнее время орда постоянно перекочевывала съ мѣста на мѣсто, странствуя то около Каспійскаго моря, то у береговъ Азовскаго, то у Чернаго, то въ За-

*) О брачныхъ союзахъ русскихъ князей съ ясынями и грузинками въ XII вѣкѣ существуетъ спеціальное изслѣдованіе *Буткова* (см. „Сѣверный Архивъ“ 1825 г., т. XIII, кн. 4).

кавказьѣ. Русскіе купцы, а также русскіе плѣнники встрѣчались въ ордѣ съ представителями различныхъ кавказскихъ народовъ и знакомились съ ними. Естественно, что въ древней русской литературѣ отражаются слѣды такого знакомства. *) Наконецъ, знакомству русскихъ съ Кавказомъ способствовали и аѳонскіе монастыри. На Аѳонской горѣ были монастыри и русскій и грузинскій; съ этими монастырями и Русь и Кавказъ,—особенно Грузія,—имѣли постоянныя сношенія. Здѣсь встрѣчались русскіе съ кавказцами, особенно же съ грузинами, и знакомились другъ съ другомъ. **)

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ уже въ XVI вѣкѣ русскіе люди имѣли удовлетворительныя географическія свѣдѣнія относительно Кавказа, содѣйствуя распространенію географическихъ познаній о Кавказѣ и въ западной Европѣ черезъ посѣщавшихъ Москву европейцевъ. Съ теченіемъ времени въ русской литературѣ XVI—XVII вв. появляются и различныя сказанія, содержаніемъ которыхъ служитъ Грузія и событія изъ ея исторіи. ***) Иногда свѣдѣнія о Грузіи встрѣчаются и въ чисто-русскихъ сказаніяхъ. Такъ, неизвѣстный авторъ „Исторіи о казанскомъ царствѣ“ вкладываетъ въ уста Іоанна Грознаго рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ прославляетъ побѣды царицы Тамары.

---

*) *Срезневскій.*—„Хожденіе за три моря Аѳанасія Никитина въ 1466—1472 гг.“. С.-Пб. 1857 г. Никитинъ побывалъ въ Дербентѣ, Баку, Шемахѣ и вообще въ Закавказьѣ, и въ его „хожденіи“ встрѣчаются свѣдѣнія о Кавказѣ.

**) *Бакрадзе.* — „Рѣчь при открытіи церковнаго древлехранилища въ Тифлисѣ при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г.“ въ журналѣ „Пастырь“, 1888 г. №№ 14.

***) Такова „Дивна повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя, дщери Динары царицы“, или, напримѣръ, сказаніе о войнѣ грузинской царицы Тамары съ Персіей.

Когда именно начались сношенія московскаго *правительства* съ народами Кавказа, пока неизвѣстно. Но есть основанія предполагать, что такія оффиціальныя сношенія начались въ XV вѣкѣ. Всѣ наши свѣдѣнія о первыхъ сношеніяхъ ограничиваются тѣми извѣстіями, которыя мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и мимоходомъ брошенныхъ замѣткахъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи или встрѣчавшихся съ русскими послами при иноземныхъ дворахъ. Извѣстно также, что первыя дипломатическія сношенія московскаго правительства съ Персіей начинаются во второй половинѣ XV вѣка, при Іоаннѣ III. Русскіе послы, проѣзжая въ Персію черезъ Кавказъ, могли вступать въ сношенія и съ владѣтелями кавказскихъ народовъ. Въ этомъ же вѣкѣ начинаются и наши дипломатическія сношенія съ Грузіей.

Въ 1492 году, въ царствованіе Іоанна III, въ Москву прибыло первое посольство отъ грузинскаго царя Александра. Никакихъ подробностей объ этомъ посольствѣ въ нашихъ лѣтописяхъ мы не находимъ.

Лѣтописи ограничиваются только сообщеніемъ факта. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVI вѣка сохранился русскій переводъ грамоты царя кахетинскаго Александра, которая не заключаетъ въ себѣ никакихъ опредѣленныхъ указаній на цѣль посольства *).

Соловьевъ, описывая царствованіе Іоанна III, ограничивается передачей факта по лѣтописи, не объясняя его. Иные историки пробовали догадаться о цѣли посольства. Но намъ

*) Вотъ текстъ этой грамоты: „Великому царю и государю, великому князю, низкое челобитье. Вѣдомо бы было, что изъ дальные земли ближнею мыслью меньшій холопъ твой Александръ челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ, зеленаго неба звѣзда еси, христьянская еси надежда, вѣры нашей крѣпость, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозный государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина, обѣтникъ еси Николинъ. Добрыхъ государей молитвою и сча-

кажется совершенно справедливымъ то мнѣніе, что Александръ отправилъ въ Москву своихъ пословъ просто для того, чтобы завязать сношенія съ Московскимъ государствомъ или вновь, если ихъ ранѣе не было, или возобновить прежнія, если они существовали, и что поводомъ къ посольству было желаніе Александра увѣдомить московскаго царя о своемъ вступленіи на престолъ. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что онъ желалъ вступить въ подданство къ русскому царю *). Мысль объ этихъ сношеніяхъ царю Александру могли внушить тѣ греки, которые по взятіи Константинополя турками разсѣялись по разнымъ странамъ и въ концѣ XV вѣка въ большомъ числѣ прибыли въ Кахетію и которымъ было, конечно, извѣстно и то, что Іоаннъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора. Припомнимъ, что въ это время кахетинскій царь, отдѣлившійся отъ карталинскаго „царя царей", былъ въ весьма затруднительномъ положеніи. Начавшіяся междоусобныя войны между Кахетіей и Карталиніей заставили кахетинскихъ царей,— сначала Георгія, а затѣмъ и Александра,—заискивать у своихъ могущественныхъ сосѣдей персовъ, посылать шаху позорные подарки, дань. Кромѣ того, грузины подвергались нападеніямъ турокъ и персовъ. Московское правительство не могло въ эту эпоху оказать фактической помощи Грузіи; не могло оно и дипломатическимъ путемъ заступиться за нее передъ турецкимъ султаномъ. Но, какъ выше было сказано, московское правительство къ это время вступило въ дипломатическія сношенія съ Персіей, что не могло не быть извѣстнымъ въ Грузіи. Естественно предположить, что, завязы-

---

стіемъ мы еще здѣсь въ Иверской землѣ въ здравіи живемъ. Аще бы про ваше здравіе слышали быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много государю челомъ бьючи, пословъ (имена трехъ пословъ) къ твоему порогу послали есмя вашего здравія отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ добрый часъ. Холопству твоему недостойный Александръ".

*) *Бѣлокуровъ*. Введеніе, стр. XVIII—XXVIII.

вая сношенія съ Москвою, царь Кахетіи Александръ надѣялся впослѣдствіи добиться заступничества Россіи за единовѣрную Грузію передъ персидскимъ шахомъ *).

Послѣ этого посольства извѣстія о сношеніяхъ Московскаго государства съ Грузіей прерываются болѣе чѣмъ на полу-столѣтіе. Эти сношенія возобновились только при Іоаннѣ Грозномъ. Но и въ этотъ промежутокъ времени въ Москвѣ продолжаютъ слѣдить за судьбами Грузіи и соболѣзновать о ней. Иногда о Грузіи напоминаютъ въ Москвѣ и послы изъ иноземныхъ государствъ, пріѣзжавшіе въ Россію для переговоровъ и для заключенія союза противъ общаго всѣмъ христіанамъ врага, турецкаго султана. Такъ, бывшій въ 1518 году въ Москвѣ при Василіи III посолъ римскаго императора Францискъ-де-Колла, убѣждая на аудіенціи царя прекратить войну съ Польшей и направить оружіе противъ турокъ, перечислялъ земли, захваченныя турками, и въ числѣ ихъ Грузію.

Въ XVI вѣкѣ Московское государство завязываетъ дипломатическія сношенія и съ другими народами Кавказа, и прежде всего съ нѣкоторыми изъ черкесскихъ племенъ, жившихъ ближе всѣхъ кавказскихъ народовъ къ границамъ Московскаго государства. На развитіе сношеній московскаго правительства съ народами Кавказа въ XVI вѣкѣ имѣло громадное вліяніе завоеваніе русскими при Іоаннѣ IV царствъ Казанскаго и Астраханскаго. Утвержденіе въ устьяхъ Волги,—говоритъ Соловьевъ,—открыло Московскому государству цѣлый миръ мелкихъ владѣній Прикавказья; князья ихъ ссорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ крымцевъ, и потому, какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно, волею-неволею,

*) *Бѣлокуровъ*. Введеніе, XXVIII.

затягивали Московское государство все далѣе и далѣе на Востокъ, къ Кавказу и за него. Уже въ 1552 году въ Москву явились двое черкасскихъ князей съ просьбою, чтобы государь вступился за нихъ противъ крымскихъ хановъ и взялъ ихъ къ себѣ въ холопы. Между тѣмъ, и само русское населеніе стремилось на Кавказъ, устраивая, такъ свазать, передовые аванпосты для будущей колонизаціи Кавказа. Такъ, въ первой половинѣ XVI вѣка на сѣверномъ Кавказѣ уже существуютъ поселенія гребенскихъ казаковъ. *)

Къ 1557 году относится извѣстіе о желаніи иверскаго князя отдаться подъ покровительство московскаго царя. Пріѣхавшій тогда въ Москву посолъ кабардинскихъ черкесовъ говоритъ, что вмѣстѣ съ кабардинцами просятъ и грузины, чтобы царь взялъ ихъ въ холопы и помогъ имъ противъ враговъ. Московскій государь соболѣзновалъ о грузинахъ. Вотъ что, между прочимъ, долженъ былъ по наказу царя говорить русскій посолъ Олферьевъ польскому королю Сигизмунду Августу: „Отколѣ придутъ вѣсти, что христіанамъ гдѣ учинится нужа, и государь о томъ вельми скорбитъ, какъ и о своихъ же. Два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ, и государь нашъ вельми о томъ скорбѣлъ и до слезъ; да и о всякой невзгодѣ христіанскій государь нашъ скорбитъ; а только бы гдѣ возможно государю нашему христіанству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ". **)

Припомнимъ, что въ это время усилилась борьба между турками и персами за обладаніе Грузіей, и Грузія страдала то отъ персидскихъ, то отъ турецкихъ вторженій, то отъ набѣговъ лезгинъ. Въ 1557 году иверскій князь обращался за помощью къ Москвѣ черезъ посла кабардинскаго князя Тем-

---

*) *Попка.*—„Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ". Петербургъ. 1880 г.

**) *Бѣлокуровъ*, стр. LIV.

грюка. Но затѣмъ кахетинскій царь Леонъ въ началѣ 60-хъ годовъ,—когда именно, неизвѣстно,—обращался къ Іоанну IV и непосредственно черезъ свое посольство. Есть основаніе даже думать, что кахетинскій царь Леонъ былъ принятъ Іоанномъ IV „подъ высокую царскую руку". На это указываютъ слѣдующія слова грамоты царя Михаила Θеодоровича, данной кахетинскому царю Теймуразу въ 1641 году:

„Грузинской земли цари и князи въ послушаніи были за много лѣтъ у прародителей нашихъ, у великихъ государей царей и великихъ князей россійскихъ; а принялъ дѣдъ нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси подъ свою царскую высокую руку грузинскаго Леонтія царя, царева Александрова отца, въ оборону для православной христіанской вѣры". *)

Выше мы говорили о томъ, что въ первой половинѣ XVI вѣка на сѣверномъ Кавказѣ уже находились поселенія казаковъ. Ко времени царствованія Іоанна IV относится построеніе перваго русскаго города, т.-е. укрѣпленія, на сѣверномъ Кавказѣ, о которомъ часто приходится встрѣчать извѣстія въ актахъ, относящихся къ исторіи дальнѣйшихъ сношеній Грузіи съ Россіей. Городъ этотъ былъ основанъ на р. Терекѣ, при устьѣ Сунжи и извѣстенъ подъ названіемъ Терки. Это былъ такъ называемый „острогъ", въ родѣ тѣхъ остроговъ, которые строились въ Сибири при распространеніи въ ней русской колонизаціи, и изъ которыхъ впослѣдствіи возникли многіе сибирскіе города. Построенъ онъ былъ на границѣ, отдѣлявшей кабардинскія земли отъ кумыцкихъ, и находился въ вѣдѣніи астраханскихъ воеводъ. Городъ этотъ то оставлялся русскими, то снова возстановлялся по просьбѣ черкесовъ.

Имѣются интересныя свѣдѣнія о дѣятельности терскихъ казаковъ на Кавказѣ, объ участіи ихъ въ защитѣ Грузіи.

*) Ibidem, стр LXXXII—LXXXIV.

Въ царствованіе Θеодора Іоанновича они уже конвоируютъ пословъ московскихъ въ Грузію и обратно. Мало того, терскихъ казаковъ мы встрѣчаемъ и въ самой Грузіи, гдѣ они, находясь на службѣ у карталинскихъ и кахетинскихъ царей, несли сторожевую службу по ущельямъ. Вѣроятно, они и раньше бывали тамъ *).

Итакъ, дипломатическія сношенія съ Грузіею возобновились при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ царствованія Θеодора Іоанновича посланъ былъ въ Закавказье толмачъ Даниловъ, которому, между прочимъ, поручено было провѣдать дороги въ Грузію и собрать свѣдѣнія о самой Грузіи. Даниловъ долженъ былъ побывать и въ другихъ мѣстахъ Кавказа съ цѣлью привлечь съ Кавказа на будущее время торговыхъ людей съ товарами въ Астрахань. Это посольство Данилова въ Грузію повело къ возобновленію дипломатическихъ сношеній съ Кахетіей, приведшихъ къ подданству Кахетіи московскому государю. Съ Даниловымъ явилось въ Москву въ 1586 году посольство кахетинскаго царя Александра съ грамотою, въ которой царь Александръ билъ челомъ, что „онъ самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровъ царствія и подъ царскую руку радъ поддаться, понеже земля наша отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣсненіи“. Грамота заканчивается словами: „И въ томъ твоя царская воля, какъ государя нашего и его землю пожалуешь, отъ невѣрныхъ и богомерзкихъ агарянъ оборонишь“ **). Въ слѣдующемъ году въ Грузію отправлено было посольство русскаго царя съ порученіемъ „принять въ россійское подданство грузинскаго князя, его дѣтей, вельможъ и вообще всю Иверію“.

---

*) См. въ матеріалахъ, собранныхъ *Бѣлокуровымъ*, стр. 3, 30, 63, 64, 73, 74, 111, 119, 125, 126, и въ его введеніи стр. XCIII.

**) *Бѣлокуровъ*. Стр. 10. „Посольство въ Москву священника Іоакима, старца Кирилла и Хуршита“.

Царь Александръ призналъ себя зависящимъ отъ Россіи, обѣщая при этомъ платить ежегодно дань, или, лучше сказать, посылать русскому государю почетные дары. Дань эта должна была соотвѣтствовать стоимости 50 кусковъ персидской золотой парчи и 10 ковровъ, вытканныхъ золотомъ и серебромъ. Дань, отправленная, напримѣръ, въ Москву изъ Грузіи въ 1590 году, состояла: изъ зеркала, стальнаго верховаго прибора, обложеннаго золотомъ и украшеннаго драгоцѣнными камнями, 9 кусковъ парчи, лошади съ драгоцѣннымъ чепракомъ. Эти вещи не принадлежали къ числу произведеній Грузіи, а покупались въ Турціи и Персіи. Доставлялась дань неаккуратно; въ 1597 году, напримѣръ, эта „дань" не была отправлена въ Москву, такъ какъ, по словамъ Александра, Грузія была въ нищетѣ, а въ 1598 году дань состояла изъ двухъ жеребцовъ. Если принять во вниманіе, что и русскій царь отправлялъ драгоцѣнные дары въ Грузію, то можно прійти къ окончательному заключенію, что это была собственно не дань, а обыкновенные дары, которыми тогда вообще обмѣнивались государи при своихъ дипломатическихъ сношеніяхъ. Вотъ что говорится въ наказѣ посламъ, отправленнымъ при Өеодорѣ Іоанновичѣ къ кахетинскому царю Александру:

„А будетъ Александръ царь, или его ближніе люди, учнутъ говорити, чтó дани присылать и поскольку въ годъ, и имъ отвѣчать: государь нашъ царя Александра пожаловалъ, подъ свою царскую руку взялъ не для дани, ни для чего, а для своего царственнаго обычая и для христіанства". Далѣе говорится о томъ, что посылка такой дани не обязательна, но „пусть Александръ присылаетъ, что случится: узорочье, аргамаковъ, или что случится въ его землѣ. А государю нашему то ничто не нужно"... Добавимъ ко всему сказанному, что слово „дань" употреблялось и для обозначенія подарковъ, отправляемыхъ въ Грузію русскими царями. Такъ, тотъ же Александръ жалуется въ письмѣ къ Борису Году-

нову: „Ино и теперь государь того жалованья не жалуетъ, *дани* не прислалъ“ *).

Актъ подданства, подписанный царемъ Александромъ, былъ торжественно врученъ Θеодору Іоанновичу грузинскимъ посольствомъ. Кромѣ того, послы Александра вручили ему письмо своего царя, въ которомъ тотъ просилъ защитить его противъ невѣрныхъ, упоминая, что христіанство въ Грузіи существуетъ болѣе 1,000 лѣтъ и что столько же лѣтъ предки его владѣютъ Грузіей. Онъ просилъ также прислать въ Грузію для исправленія вѣры „христіанскихъ учительныхъ людей“,—иноковъ и священниковъ, а также иконописцевъ. Жалуясь на притѣсненія со стороны Шевкала, Александръ настойчиво просилъ противъ него помощи. Послы грузинскіе явились въ Москву вмѣстѣ съ черкасскими послами. Московское правительство старалось узнать у черкасскихъ пословъ о томъ, какими силами располагаетъ Шевкалъ и сколько нужно для усмиренія его московской рати съ „огненнымъ боемъ“, въ помощь черкесамъ и грузинамъ. Черкесы (черкасы) совѣтовали отправить 20,000 войска и, какъ на лучшее средство для усмиренія Шевкала, указывали на занятіе его столицы Тарки. Результатомъ этихъ переговоровъ было отправленіе въ 1580 году посольства въ Грузію, во главѣ съ кн. Звенигородскимъ. Послы должны были объявить царю Александру, что воеводамъ астраханскимъ и терскимъ велѣно оборонять его владѣнія отъ всѣхъ его недруговъ. Что касается Шевкала, то русское правительство обѣщало царю Александру послать на него изъ г. Терки рать съ огненнымъ боемъ, чтобы Шевкала „подъ царскую руку привести и къ Иверской землѣ дорогу очистить“ **). Вмѣстѣ съ этимъ

*) *Бѣлокуровъ*. Стр. 278 и 322.

**) См. у *Бѣлокурова* акты, относящіеся къ посольствамъ въ Грузію 1587—1588 гг. и 1589—1590 гг., стр. 13—45 и 84—223. Подъ именемъ „Шевкала“ русскіе разумѣли Шамхала Тарковскаго, владѣтеля одной изъ дагестанскихъ провинцій. Въ VIII вѣкѣ арабы покорили Дагестанъ

посольствомъ отправлены были въ Грузію и „учительные люди“: бывшій казначей Троицко—Сергіевскаго монастыря, старецъ Закхей, два соборныхъ священника, одинъ іеромонахъ и два діакона *). Старецъ Закхей везъ къ царю Александру грамоту отъ патріарха Іова и учительную грамоту его къ иверскому митрополиту. Грамота Іова къ грузинскому царю проникнута чувствомъ соболѣзнованія о несчастной судьбѣ Грузіи и желаніемъ ободрить царя Александра и поощрить его на дальнѣйшее служеніе православной церкви и благу своего народа: „Аще и гонимъ и утѣсняемъ и насилуемъ отъ иновѣрныхъ,—писалъ патріархъ Іовъ,—яко агнецъ пребывая среди волковъ, ты, яко крѣпкій адамантъ, душой мужественно терпишь“... Говоря о томъ, что царь Өеодоръ посылаетъ въ Грузію учительныхъ людей, „могущихъ исторгнуть корень нечестія и возрастить плодъ благовѣрія“, Іовъ убѣждаетъ царя грузинскаго „назидать себя и царство свое безъ порока во благочестіи“. Грамота оканчивается благословеніемъ. **) Это задушевное слово россійскаго патріарха должно было ободрить Александра и подвигнуть его на усердное служеніе церкви и своему народу. Такимъ же теплымъ чувствомъ согрѣто и посланіе Іова къ иверскому митрополиту, котораго онъ убѣждаетъ заботиться о чистотѣ вѣры.

и посадили тамъ своего намѣстника Шахбала. Преемники его, долго господствовавшіе надъ населеніемъ Дагестана, назывались Шевкалами. Шевкалами же называли и народъ, подвластный Шамхаламъ (Кумыки). См. *Берже*.—„Этнографическое обозрѣніе Кавказа.“ Петерб. 1879 г., также статью: „Шамхалы Тарковскіе“—въ „Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ“, т. I.

*) Эти „учительные люди“ отправлялись, по просьбѣ царя Александра, для устроенія грузинской церкви, пришедшей въ упадокъ. *Фр. Плоенъ* въ своемъ „Историческомъ обзорѣ дипломатическихъ сношеній между россійскимъ государствомъ и грузинскимъ царствомъ“ ошибочно называетъ ихъ „учителями для преподаванія наукъ“.

**) Обѣ грамоты помѣщены въ сборникѣ *Бѣлокурова*, стр. 89—93.

Но, обѣщая грузинскому царю помощь противъ его враговъ, русское правительство ставило ему на видъ, при какихъ условіяхъ онъ можетъ сохранить покровительство Россіи. Вотъ эти условія: царь Александръ и его преемники должны всегда быть преданы Россіи, никогда не присоединяться къ врагамъ ея, быть всегда въ союзѣ съ воеводами астраханскими и терскими. Сверхъ того, русское правительство требовало, чтобы царь Александръ примирился съ зятемъ своимъ Симеономъ, царемъ карталинскимъ, и заключилъ съ нимъ вѣчный миръ. Россія хорошо знала и помнила вредъ внутреннихъ усобицъ и старалась прекратить ихъ среди единовѣрнаго народа... Но вскорѣ обнаружилось, какъ трудно поддерживать царя Александра. Очевидно, онъ *не могъ организовать у себя національной обороны противъ своихъ враговъ и всѣ свои надежды возлагалъ исключительно на помощь Россіи.* Этотъ фактъ мы подчеркиваемъ, потому что онъ повторяется до конца XVIII вѣка и вызываетъ различныя недоразумѣнія какъ въ сношеніяхъ Грузіи съ Россіей, такъ и въ историческихъ изслѣдованіяхъ этихъ сношеній. Согласно своему обѣщанію, Θеодоръ Іоанновичъ послалъ войско изъ города Терки во владѣнія Шевкала. Войско это взяло Тарки, но, затѣмъ, не получивъ условленной поддержки со стороны грузинскаго царя, оно было разбито дагестанскими горцами, при чемъ было убито 3,000 воиновъ. Александръ оправдывался на упреки московскаго правительства тѣмъ, что русскія войска дѣйствовали съ моря, а его войскамъ мѣшали пройти къ Таркамъ горы,—забывая, что тѣ же самыя горы не мѣшали однако шевкаламъ вторгаться въ его владѣнія. Русское правительство, посылая войско въ Дагестанъ, приказывало Александру, своему вассалу, отправить свое войско съ сыномъ Юріемъ (Георгіемъ) для соединенія съ Крымъ-Шевкаломъ,—однимъ изъ соперниковъ Шевкала Тарковскаго,—чтобы вмѣстѣ съ русскимъ войскомъ очистить дорогу че-

резъ Кумыцкую землю *). Теперь только, послѣ напраснаго похода русскихъ въ Тарки, онъ сознается, что пока дорога черезъ Кумыцкую землю очищена не будетъ и доколѣ въ Кумыцкой землѣ города, т. е. русскія укрѣпленія, не поставятъ, до тѣхъ поръ его войско не можетъ сойтись съ русскимъ войскомъ **). „И мы тому подивились: для чего такъ учинилось,—писалъ въ своей грамотѣ московскій государь,—что ты къ нашему царскому величеству присылалъ пословъ своихъ съ слезнымъ прошеніемъ, жалуясь на Шевкала, чтобы намъ на него послать рать свою; и какъ мы на него рать свою послали, и ты съ нашими воеводами на него не сталъ и сына своего и свата (Крымъ-Шевкала) къ нашимъ воеводамъ съ ратью не прислалъ?.. И потому большое дѣло не совершилось, а нашему царскому величеству великіе убытки причинились“ ***). Несмотря однако на это, царь Өеодоръ, по ходатайству Бориса Годунова, соглашался и впредь оборонять Александра отъ его недруговъ и предписалъ терскимъ воеводамъ безпрестанно на Шевкала рать посылать и землю его воевать, чтобы очистить дорогу въ Грузію черезъ Кумыцкую землю. По приказанію царя, согласно съ просьбой Александра, терскіе воеводы и городъ въ Кумыцкой землѣ на рѣкѣ Койсу поставили. Царь Өеодоръ убѣждалъ Александра на будущее время съ терскими воеводами стоять „заодинъ“ и помогать имъ.

Мы уже говорили выше, что московское правительство, хорошо знакомое съ внутреннею жизнью Грузіи и понимавшее необходимость ея объединенія, совѣтовало Александру помириться съ зятемъ своимъ Симеономъ. Миръ этотъ состоялся, и въ Москвѣ были этимъ довольны. „А что къ нашему

---

*) *Бѣлокуровъ*. Стр. 20.

**) Ibidem, 164.

***) Аналогичный случай произошелъ впослѣдствіи, когда Вахтангъ VI не оказалъ обѣщанной поддержки Петру Великому.

величеству ты писалъ,—говоритъ царь Θеодоръ въ своей грамотѣ къ Александру,—что по нашему повелѣнію съ зятемъ своимъ помирился и надѣешься отпавшія отъ васъ земли Мингрельскую и Гуріельскую къ себѣ поворотить и подъ нашу царскую руку ихъ привести,—и ты, Александръ царь, то учинилъ гораздо". Царь Θеодоръ совѣтовалъ Александру и на будущее время жить съ Симеономъ „въ мирѣ и любви и противъ нашихъ и своихъ недруговъ стать съ нимъ заодинъ".

Въ 1598 году царь Александръ въ своей грамотѣ Θеодору Іоанновичу жаловался на то, что пока ему въ сущности не было оказано никакой помощи противъ тѣснившаго его Шевкала. „Намъ надежда была,—писалъ Александръ,—на великаго государя, а государева рать намъ ничего не пособила, никакой корысти не учинила ни намъ, ни землѣ нашей, ни монастырямъ, ни церквамъ, ни роду христіанскому". Въ то же время, посылая самъ въ Москву не особенно дорогіе „поминки", а иногда и очень даже простые, Александръ жаловался, что присылаемые ему дары были такіе, „что ни худому человѣку пригоже было". Затѣмъ, въ грамотѣ къ шурину царя Борису Годунову, который являлся какъ бы посредникомъ въ сношеніяхъ грузинскаго царя съ русскимъ, Александръ вспоминалъ опять про Шевкала. Онъ говорилъ теперь, что „если бы государевы воеводы по указу государеву воевали, то Крымъ-Шевкалъ съ кумыцкими князьями явились бы къ нимъ на помощь, но воеводы по указу государеву не чинили". Онъ настойчиво повторяетъ просьбу снова отправить войско противъ Шевкала, обѣщая „отъ государевой службы не отстать". Но онъ предлагалъ странное условіе, при которомъ обѣщалъ исполнить государеву службу: „Въ государевой грамотѣ,—говоритъ онъ,—было писано, чтобы мнѣ прислать сына своего Юрія съ ратью. А откуда мнѣ прислать его, или какой дорогой прійти ему на государеву службу? *Дорогу чисту учините,*

и въ тѣ поры будемъ и сынъ мой и я съ своей ратью". *) Но чтобы „учинить дорогу чисту" черезъ Кумыцкую землю, надо было ее покорить. Что же самъ то грузинскій царь со своимъ войскомъ дѣлалъ бы тогда? Какая же была бы его роль? Очевидно, повторяемъ, при полной невозможности или неспособности организовать національную оборону, Александръ только дѣлалъ видъ, что можетъ располагать войскомъ; что, какъ послы его говорили въ Москвѣ, онъ могъ собрать до 40,000 войска. Очевидно, онъ просто хотѣлъ втянуть русскія войска въ Дагестанъ—въ надеждѣ, что они тамъ сами справятся, обойдутся и безъ его поддержки. Эта своеобразная политика въ отношеніи къ государству, принявшему надъ несчастной страной покровительство, какъ увидимъ, повторилась и въ началѣ XVIII вѣка.

Вообще говоря, у грузинскихъ царей XVI—XVII вв. создалось, повидимому, преувеличенное представленіе о могуществѣ московскаго государя. Доказательствомъ этого можетъ служить случай, происшедшій при томъ же царѣ Александрѣ. Однажды турки потребовали отъ Александра запасовъ и пропуска ихъ войскъ черезъ его землю въ Дербентъ и Баку. Александръ, разсчитывая на сильную поддержку со стороны Россіи, далъ рѣзкій и смѣлый отвѣтъ: „Съ запасомъ черезъ свою землю не пущу и своихъ запасовъ не дамъ: я—холопъ царя русскаго и турскаго не боюсь". Когда объ этомъ стало извѣстно въ Москвѣ, то Александру дали знать, чтобы онъ „жилъ съ турскимъ султаномъ, переманивая его, пока промыслъ надъ нимъ учинится" **). Вышло недоразумѣніе. Александръ, вѣроятно, полагалъ, что русскому царю легко будетъ вступить изъ-за него во всякое время въ войну и съ Турціей... Во всякомъ случаѣ вина его заключается въ томъ, что, когда шли переговоры о вторженіи во владѣнія

*) *Бѣлокуровъ*. Стр. 322.

**) Соловьевъ.—„Исторія Россіи". II, 627.

Шевкала, онъ не высказался опредѣленно о томъ, при какихъ именно условіяхъ онъ двинется со своимъ войскомъ на поддержку русскаго отряда. Понадѣявшись на то, что грузины, хотя бы и съ небольшимъ войскомъ, отвлекутъ часть силъ Шевкала, русскіе взяли Тарки, а затѣмъ, какъ мы говорили, большая часть русскаго отряда была истреблена.

Во всякомъ случаѣ было ясно, что Московское государство въ концѣ XVI вѣка еще не могло, при всемъ своемъ желаніи, поддерживать такихъ отдаленныхъ владѣній, какъ Грузія.

Царь Өеодоръ умеръ въ 1598 году. Со вступленіемъ на престолъ Бориса Годунова отношенія московскаго правительства къ народамъ Кавказа не измѣнились. Москва все такъ же благоволила къ кахетинскому царю Александру и старалась тѣснить Шевкала. Когда въ Москву прибыли послы царя Александра съ челобитьемъ держать его подъ царскою рукою и оберегать отъ всѣхъ недруговъ, какъ держалъ и оберегалъ его царь Өеодоръ, и съ просьбою, чтобы царь Борисъ снова послалъ на Шевкала войско, Борисъ въ 1601 году отправилъ своихъ пословъ Нащокина и Леонтьева съ отвѣтомъ, что онъ хочетъ содержать царя Александра и всю Иверскую землю подъ покровительствомъ и что дорогу черезъ владѣнія Шевкала и кумыцкихъ князей онъ велѣлъ очистить. *) Послы не застали на престолѣ царя Александра: онъ постригся въ монахи, а на престолъ вступилъ сынъ его Давидъ, котораго они вмѣстѣ съ царемъ Александромъ, вельможами и родственниками привели къ присягѣ. Вмѣстѣ съ русскими послами снова явилось въ Москву въ 1603 году посольство грузинскаго царя, который снова просилъ послать войско на Шевкала и построить нѣсколько городовъ въ Кумыцкой землѣ. Въ 1604 году Борисъ дѣйствительно послалъ войско въ

*) См. у *Бѣлокурова* акты, относящіеся къ этому посольству, ст. 330—364.

землю Шевкала, но подъ прежнимъ условіемъ, чтобы „царь Александръ на того своего недруга, а на государева непослушника, на Шевкала, также изготовилъ рать свою съ сыномъ своимъ, царевичемъ Юріемъ, или со своими боярами, и чтобы онъ въ то время, какъ царская рать пойдетъ на шевкалову землю, велѣлъ своимъ ратнымъ людямъ итти и сходиться съ государевою ратью шевкалову землю воевать". Русскимъ войскомъ начальствовали воеводы Бутурлинъ, Плещеевъ и кн. Долгорукій. Они утвердились было въ Таркахъ; но въ слѣдующемъ году турки, Шевкалъ и соединившійся съ нимъ Крымъ-Шевкалъ вытѣснили ихъ оттуда и послѣ сильнаго сопротивленія почти всѣхъ истребили. Бутурлинъ съ сыномъ и другіе воеводы были убиты, а съ ними погибло 7,000 русскихъ людей.

Между тѣмъ въ Грузіи произошло извѣстное читателю убіеніе царя Александра и сына его Давида, совершенное по приказанію царя Константина, почти на глазахъ нашихъ пословъ Татищева и Иванова. Борисъ Годуновъ серьезно занялся вопросомъ о тѣснѣйшемъ соединеніи Грузіи съ Россіей. Онъ поручилъ своему посольству подыскать въ Грузіи среди грузинскихъ царевичей жениха своей дочери Ксеніи, а среди царевенъ невѣсту наслѣднику престола Ѳеодору. Кромѣ того, посламъ было поручено энергично позаботиться объ устраненіи междоусобій между грузинскими царями и князьями *). Но неожиданная смерть царя Бориса и открывшаяся

*) Въ наказѣ посламъ, между прочимъ, говорилось о томъ, чтобы они напомнили грузинскимъ царямъ и царевичамъ судьбу Византійской имперіи, погибшей благодаря раздробленію: „И имъ говорить про греческое государство: вѣдомо вамъ самимъ, каково было греческое царство. Коли были бы христіанскіе государи межъ себя въ любви и въ соединеніи и стояли заодно,—греки, болгары, сербы и проч.,—и тогда греческое государство стояло бы ни отъ кого не обидимо, и христіане жили бы въ покоѣ; а какъ по грѣхамъ всего христіанства почала быть между христіанскими государями рознь,—и тѣми всѣми мѣсты обладали бусурманы... *А какъ Иверская земля раздѣлена, и межъ вами рознь и мно-*

въ Россіи смута разрушили его планы и прекратили на время сношенія Грузіи съ Россіей.

Сношенія эти возобновились въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

ція недружбы и войны,—а турской султанъ въ тѣ поры многія мѣста у васъ поималъ и дань положилъ".

Глава II.

Сношенія Грузіи съ Россіей при Михаилѣ Θеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ.

Первое посольство кахетинскаго царя Теймураза. Русскіе послы въ Грузіи. Сношенія съ мингрельскимъ владѣтелемъ. Письма Теймураза и имеретинскаго царя Александра къ русскимъ царямъ. Ходатайство Алексѣя Михайловича за Грузію передъ шахомъ Аббасомъ. Пріѣздъ грузинскаго царевича Николая (Ираклія) въ Москву. Хевсуры, пшавы и тушины просятъ о принятіи ихъ въ русское подданство. Пріѣздъ въ Москву Теймураза. Возвращеніе его въ Грузію. Смуты въ Имеретіи. Новое ходатайство московскаго правительства за Грузію передъ шахомъ. Царевичъ Николай въ Персіи. Назначеніе его правителемъ Кахетіи и дальнѣйшая судьба его. Состояніе Кахетія во время его правленія.

Въ 1619 году явилось къ царю Михаилу Θеодоровичу посольство отъ кахетинскаго царя Теймураза съ просьбою оказать ему защиту противъ персовъ и принять подъ свое покровительство, подобно тому, какъ предки его находились подъ покровительствомъ русскихъ царей, начиная съ царя Іоанна IV. Въ письмѣ своемъ Теймуразъ жаловался на персидскаго шаха, разорившаго Грузію и взявшаго къ себѣ его мать и его дѣтей и, между прочимъ, говорилъ, что князья гурійскій и мингрельскій, исповѣдающіе христіанскую вѣру, узнавши о возобновленіи сношеній его съ русскимъ царемъ, просили его написать царю, чтобы онъ благоволилъ принять ихъ подъ свое покровительство, и что они желаютъ вѣчно быть его подданными *). Результатомъ этихъ просьбъ

**) Подробное содержаніе этого письма см. въ статьѣ *Фр. Илюена-Бѣлокуровъ*, стр. 435.

было отправленіе въ Персію посольства къ шаху Аббасу, съ которымъ незадолго передъ тѣмъ завязались у московскаго царя дружественныя отношенія. Шахъ просилъ пословъ передать царю, что изъ любви и дружбы къ нему онъ возвратитъ Теймуразу его владѣнія, мать и дѣтей, если тотъ къ нему явится, и что Теймуразомъ онъ былъ недоволенъ за его сношенія съ турецкимъ султаномъ. Михаилъ Өеодоровичъ велѣлъ объявить послу Теймураза, епископу Өеодосію, бывшему тогда въ Москвѣ, отвѣтъ шаха и прибавить, что царь не можетъ разорвать миръ съ шахомъ, не можетъ также и помочь Теймуразу деньгами, потому что казна царская истощена польскою войною. Это было въ 1624 году.

Въ 1636 году снова явился въ Москву посолъ царя Теймураза съ письмомъ къ Михаилу Өеодоровичу, въ которомъ Теймуразъ снова просилъ о присылкѣ войска и о томъ, чтобы царь Михаилъ Өеодоровичъ принялъ его и всю Иверію подъ свою высокую руку, „со всѣми церквами и священными вещами, въ ней находящимися, до послѣдняго дня страшнаго суда". Въ отвѣтъ на это Михаилъ Өеодоровичъ послалъ своихъ пословъ къ Теймуразу съ кн. Волконскимъ во главѣ. Въ письмѣ своемъ московскій государь выражалъ свое согласіе принять Теймураза подъ свое покровительство и обѣщалъ защищать его владѣнія, если Теймуразъ приметъ тѣ условія, о которыхъ сообщатъ ему послы.

Послы московскаго царя представлялись Теймуразу въ Георгіевскомъ монастырѣ около р. Алазани, гдѣ тогда проживалъ онъ. Они потребовали, какъ необходимаго условія, чтобы Теймуразъ со всѣми своими приближенными принялъ присягу на вѣрность московскому царю. Это было 18 сентября, и только 16 апрѣля слѣдующаго года царь Теймуразъ далъ русскимъ посламъ аудіенцію, на которой объявилъ, что онъ рѣшился принять присягу. Тогда ему было обѣщано,

что царь Михаилъ немедленно же начнетъ переговоры съ шахомъ о Грузіи.

Между тѣмъ положеніе Теймураза было очень затруднительно. Со всѣхъ сторонъ его тѣснили враги. Кромѣ того, приходилось опасаться, какъ бы шахъ персидскій не узналъ объ истинномъ значеніи сношеній Теймураза съ Москвою, тѣмъ болѣе, что врагъ и соперникъ Теймураза, мингрельскій владѣтель Дадіанъ, пользовался каждымъ его промахомъ, чтобы подорвать къ нему довѣріе шаха. Свое затруднительное положеніе Теймуразъ подробно описываетъ въ обширномъ посланіи къ Михаилу Θеодоровичу. Посланіе это было составлено и доставлено въ Москву въ 1639 году главнымъ сотрудникомъ Теймураза, митрополитомъ Никифоромъ, завѣдывавшимъ посольскими дѣлами грузинскаго царя.

„Нынѣ я никого не имѣю на свѣтѣ,—пишетъ царь Теймуразъ,—сперва имѣю Бога, а потомъ Твое Царское Величество, и на Твое Царское и Высокое Величество полагаю я всю свою надежду. Я, Великій Царь, дышу толькоименемъ Святой Троицы, твоею милостью и великою помощью Твоего Царскаго Величества. Я ратую и воюю день и ночь, чтобы не пропала и не уничтожилась вѣра благочестивыхъ и православныхъ христіанъ въ мои дни, потому что насталъ конецъ времени, и если не достаетъ немного порядка церковнаго у насъ, то мы это знаемъ; но что дѣлать, Великій Царь, это случилось отъ великаго разоренія нечистыхъ агарянъ, а отъ великихъ войнъ, смутъ и волненій страны народу убавилось... На самомъ дѣлѣ у насъ много недостатковъ въ порядкѣ церковномъ, но заблужденія въ православной Христовой вѣрѣ никакого нѣтъ... А нынѣ нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ Ваше Царское Величество главою и утвержденіемъ православной Христовой вѣры, и все, что Твое Царское Величество намъ велитъ, то мы, Великій Царь, совер-

шаемъ и дѣлаемъ то, что приказываетъ намъ Царское и Высокое Твое Величество".

Далѣе Теймуразъ жалуется на то, что церковь грузинская приходитъ въ упадокъ, что даже священниковъ не хватаетъ.

„Вотъ уже тридцать лѣтъ,—говоритъ онъ,—какъ запутались дѣла въ нашемъ царствѣ, а каково намъ. единому Богу извѣстно; у насъ войны, смуты и безпорядки день и ночь, и мы счастливы, что устояли до сего дня... А хотя у насъ недостатокъ въ порядкѣ церковномъ,—много ли, мало ли,—да будутъ многія лѣта Великому и Высокому Твоему Царствію и ближайшему и святѣйшему патріарху господину Іоасафу, и всѣ тѣ порядки узнаемъ хорошо, когда укрѣпится нашъ край и настанетъ нашъ миръ и любовь, тогда утвердится и порядокъ церковный и христіанская вѣра и все прочее" *).

Посланіе царя Теймураза представляетъ высокій интересъ во многихъ отношеніяхъ. Оно знакомитъ насъ и съ личностью энергичнаго и разумнаго грузинскаго митрополита Никифора, бывшаго въ Москвѣ посломъ отъ Теймураза, и близко къ сердцу принимавшаго все, что касалось грузинскаго народа и грузинской церкви,—и съ состояніемъ царя и его совѣтниковъ, которое они переживали во время сношеній съ московскимъ правительствомъ. Грамота составлена живо; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ событія излагаются въ діалогической формѣ.

Изъ этой грамоты мы подробно узнаемъ и о томъ, почему цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ Теймуразъ не давалъ русскимъ посламъ отвѣта и не подписывалъ крестоцѣловальной записи. Приближенные его совѣтовали ему объявить московскому царю, что онъ тогда сдѣлаетъ это, когда ему пришлютъ войско противъ опустошавшихъ Грузію лезгинъ. И одинъ толь-

---

*) *Броссе.*—„Переписка грузинскихъ царей съ россійскими государями".

ко Никифоръ настойчиво требовалъ, чтобы царь и его приближенные безусловно подписали крестоцѣловальную запись, иначе онъ отказывался быть посредникомъ въ сношеніяхъ съ московскимъ царемъ.

По его же настоянію рѣшено было объявить московскому правительству о томъ, что въ Грузіи имѣются залежи неизвѣстно какой, золотой или серебряной, руды, существованіе которой держалось въ тайнѣ. Теймуразъ въ письмѣ своемъ къ Михаилу Өеодоровичу предлагалъ дѣлить съ нимъ добычу пополамъ, если руда будетъ добываться съ помощью мастеровъ, которыхъ Теймуразъ разсчитывалъ получить отъ московскаго царя.

Въ этой же грамотѣ Теймуразъ жалуется на Дадіана, что тотъ старается оклеветать его передъ шахомъ и доноситъ шаху о сношеніяхъ его съ Москвою, что вообще Дадіанъ поступаетъ не по-христіански. „Самъ Дадіанъ,—пишетъ Теймуразъ,—былъ прежде въ дружбѣ съ нами, а какъ убилъ дядю своего и взялъ его жену и развелся со своею законною женою, продаетъ каждый годъ отъ 10 до 15 тысячъ дѣтей, чему весь свѣтъ свидѣтель; онъ дѣлаетъ христіанскихъ дѣтей турками и посылаетъ туркамъ подарки, и султану и визирю, по 120 дѣтей въ годъ и даетъ туркамъ дань“. Количество продаваемыхъ дѣтей изъ злобы къ Дадіану, Теймуразъ, очевидно, сильно преувеличиваетъ, но самый фактъ продажи дѣтей безспоренъ. Дадіанъ, по словамъ Теймураза, выжегъ своему зятю, кн. Симону Гурійскому, глаза, а Гурію отдалъ одному архіепископу, который сдѣлался и духовнымъ и свѣтскимъ ея владѣтелемъ. Этотъ архіепископъ, по словамъ Теймураза, продаетъ ежегодно отъ 10 до 12 тысячъ дѣтей и платитъ туркамъ дань, „кого казнитъ, кого вѣшаетъ, и литургію служитъ“. „Дадіанъ,—говоритъ Теймуразъ,—хочетъ истребить царское имя въ Иверской землѣ и считаться единымъ царемъ Иверской земли“.

Теймуразъ проситъ московскаго царя не.вѣрить Дадіану и не слушать пословъ его. Дадіанъ ссоритъ его съ персами и турками. „Если ты меня не любишь и не жалуешь меня, то вѣрь Дадіану; а если ты любишь и жалуешь меня, то не вѣрь Дадіану и не слушай ни его ни пословъ его“. Такъ заканчиваетъ свою грамоту царь Теймуразъ.

Вступая въ сношенія съ московскимъ правительствомъ, Теймуразъ въ то же время долженъ былъ обезпечить себѣ безопасность съ стороны Персіи. Онъ старался скрыть отъ шаха истинный характеръ своихъ сношеній съ Москвою. По совѣту митрополита Никифора онъ писалъ шаху и просилъ его не давать вѣры врагамъ его. „Какъ ты, Шахъ, живешь въ мирѣ съ великимъ государемъ московскимъ,—писалъ шаху Теймуразъ,—такъ и я желаю жить съ нимъ въ мирѣ. И кто тебѣ другъ, тому и я хочу быть другомъ, а кто тебѣ недругъ, тому и я хочу быть недругомъ“. Шахъ милостиво принялъ пословъ Теймураза и отвѣчалъ ему, что хочетъ жить съ нимъ въ любви и мирѣ и разсчитываетъ на помощь его противъ турокъ, „ибо турки грузинъ боятся“.

Тотъ моментъ, въ который Теймуразъ началъ сноситься съ Москвою и просить у нея помощи, нельзя было назвать благопріятнымъ. Московское правительство напрягало всѣ свои силы на устроеніе государства послѣ смуты и на улаженіе отношеній къ сосѣдямъ. Оно сильно, кромѣ того, нуждалось въ деньгахъ. Дѣйствительной помощи Теймуразу оказать оно не могло. Тѣмъ не менѣе разъ начатыя сношенія продолжались, несмотря на множество серьезныхъ затрудненій. Насколько, напримѣръ, затруднительно было сообщеніе съ Грузіей видно изъ того, что русскіе послы и возвращавшійся съ ними митрополитъ Никифоръ по пріѣздѣ въ Терки должны были тамъ долго ждать, сначала потому, что горы завалило снѣгомъ, а потомъ потому, что опасно было двигаться дальше безъ сильнаго конвоя. По совѣту Никифора Теймуразъ дол-

женъ былъ предпринять цѣлый походъ съ войскомъ для ихъ встрѣчи. Только черезъ два мѣсяца Теймуразу удалось очистить дорогу, при чемъ онъ снова покорилъ отложившіяся отъ Грузіи нѣкоторыя горскія племена.

Митрополитъ Никифоръ, доставившій въ Москву въ 1639 году грамоту Теймураза, возвратился въ Грузію съ цѣнными подарками: онъ привезъ Теймуразу отъ московскаго государя 20,000 ефимковъ, а царицѣ, царевичу и боярамъ соболей на 2,200 рублей.

Выше мы видѣли, какъ жаловался Теймуразъ на Дадіана. Добавимъ, что и Дадіанъ искалъ покровительства московскаго царя. Въ томъ же 1639 году онъ прислалъ въ Москву посольство съ просьбою принять и его подъ высокую царскую руку и съ обѣщаніемъ вѣрой и правдой служить русскому царю. Въ отвѣтъ на это изъ Москвы отправлены были русскіе послы въ Зугдиды, тогдашнюю резиденцію Дадіана, съ порученіемъ собрать подробныя свѣдѣнія о государствѣ Дадіана и о состояніи въ немъ церкви.

По вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича сношенія съ Теймуразомъ возобновились. Въ 1647 году явилось въ Москву новое посольство съ грамотою отъ кахетинскаго царя. Вотъ что, между прочимъ, писалъ Теймуразъ: „Какъ у отца твоего былъ я съ сыномъ своимъ и со всею грузинскою землею въ холопствѣ, такъ теперь и тебѣ, великому государю, бью челомъ въ холопство. Отца твоего заступленіемъ и жалованіемъ наше грузинское государство живо и цѣло, а если ты насъ не пожалуешь, за насъ не вступишься, то окрестныя государства насъ разорятъ безъ остатку... Да и вели послать къ намъ митрополитовъ, сколько изволишь; государство грузинское—Божье да твое"... Далѣе Тей-

муразъ выражаетъ желаніе, чтобы вѣра христіанская въ Грузіи была такъ же „справлена“, какъ и въ Россіи.

Но въ это время московскому правительству было не до Грузіи. Оно сильно было занято не только сношеніями со своими западными сосѣдями, но и внутренними неурядицами.

Тѣмъ не менѣе Теймуразъ не терялъ надежды получить помощь отъ Россіи. Въ 1649 году въ Москву снова явилось отъ него посольство. Теперь Теймуразъ сообщалъ о своемъ желаніи прислать въ Москву одного изъ своихъ внуковъ, царевича Николая, надѣясь что Алексѣй Михайловичъ согласится выдать за него сестру свою. *)

„Хотѣлъ я,—писалъ Теймуразъ,—отправить къ тебѣ, великому государю, внука своего; но какъ узнали объ этомъ персіяне, то начали государство мое воевать съ трехъ сторонъ. Мнѣ черезъ горы внука моего послать нельзя, а на Шемаху—персіяне не пропустятъ. Пожаловалъ бы, великій государь, прислалъ бы за внукомъ моимъ своихъ людей и велѣлъ бы взять его къ себѣ въ холопы“. Внутреннія неурядицы въ Московскомъ государствѣ продолжались; въ 1649 году произошелъ извѣстный бунтъ московской черни. Однако несмотря на это московское правительство занялось дѣломъ Теймураза, вторично къ нему обратившагося.

Съ отвѣтомъ на его предложенія отправился въ Грузію, въ 1650 году, Никифоръ Толочановъ. Московскій посланникъ поднесъ Теймуразу въ подарокъ соболи; царь билъ челомъ низко, но спросилъ:

— Прежде присылали ко мнѣ по 20,000 ефимковъ, а теперь мнѣ съ вами не прислано?

— Потому тебѣ денегъ не прислано,—отвѣчалъ Толочановъ,—что про тебя было государю невѣдомо, гдѣ ты об-

*) Настоящее имя этого царевича Ираклій. Почему-то въ русскихъ актахъ онъ именуется Николаемъ.

рѣтаешься послѣ своего разоренья, когда разорилъ тебя тифлисскій ханъ; а какъ только твоя правда и служба объявятся великому государю, то тебя и больше прежняго царское величество пожалуетъ.

— Видите,—продолжалъ Теймуразъ,—какъ я разоренъ тифлисскимъ ханомъ по шахову приказу. Прежде государевы послы у меня въ Кахетіи были и всякое строеніе, монастыри и церкви видѣли, а теперь гдѣ были церкви, тамъ стали мечети; царское величество вступился бы за домъ Божій и за меня, холопа своего.

Толочановъ объявилъ Теймуразу главную цѣль своего посольства—взять съ собою въ Москву его внука, царевича Николая.

— А выдастъ ли за него великій государь сестру свою? спросилъ Теймуразъ.

— Съ нами объ этомъ дѣлѣ не наказано,—отвѣчалъ русскій посолъ,—такое великое тайное дѣло, кромѣ Бога да великаго государя, кто можетъ вѣдать? Если Богъ изволитъ, а его государская мысль будетъ, то дѣло и состоится; а если не будетъ воли Божьей и государской мысли, то дѣлу какъ состояться? Ты только отпускай съ нами внука своего, исполняй передъ великимъ государемъ правду свою.

— Если я внука своего пошлю,—отвѣчалъ на это Теймуразъ,—а государь не изволитъ государства моего, Кахетіи, очистить, ратныхъ людей и казны не пришлетъ, то зачѣмъ моя посылка?

— Ратныхъ людей послать къ тебѣ нельзя, потому что горы снѣжныя, высокія; въ нихъ разсѣлины большія, ратнымъ людямъ пройти, наряду (артиллеріи) и запасовъ провезти нельзя; у тебя государство пустое, и то за шахомъ; хотя ратные люди и пройдутъ, то имъ у тебя съ голоду помереть; а казны тебѣ государь пришлетъ столько, сколько тебѣ и въ умъ не вмѣщалось, если теперь исполнишь правду свою,

внука съ нами отпустишь. Кромѣ того, государь пошлетъ великихъ пословъ къ шаху Аббасу, чтобы отдалъ Кахетію по совѣту и братству, а если не отдастъ, то думаемъ, что великій государь пошлетъ войско свое Каспійскимъ моремъ на шаховы города и велитъ городовъ разорить вдесятеро,— только ты совершай правду свою. Если ты отпустишь съ нами и другого внука своего, Влавурсака, то великій государь дастъ ему жалованье по своему милосердному разсмотрѣнію.

Теймуразъ запротестовалъ противъ такого предложенія:

— Влавурсака никому не отдамъ: мнѣ самому не съ кѣмъ будетъ жить, некому будетъ и души моей помянуть.

— Ты намъ объявилъ,—говорилъ Толочановъ,—что тебя разорилъ тифлисскій ханъ; такъ если тебѣ въ Грузинской землѣ жить не у чего, то ступай и ты самъ къ царскому величеству,—намъ велѣно принять тебя и съ подданными твоими.

— Когда будетъ мое время, тогда и поѣду къ государской милости, а теперь еще побуду здѣсь,—отвѣчалъ на это Теймуразъ.

Всѣ эти разговоры кончились тѣмъ, что Теймуразъ не отправилъ внука *).

Въ то же время Толочановъ побывалъ и у имеретинскаго царя Александра, который былъ очень расположенъ къ Россіи.

— Теймуразъ,—говорилъ Александръ,—внука своего не отпускаетъ. Если бы при мнѣ были сынъ мой Багратъ да братъ Мамука, то я бы обоихъ къ царскому величеству отпустилъ **). Если государю угодно, то онъ бы прислалъ воеводу

---

*) *Соловьевъ.*—„Исторія Россіи", кн. III, стр. 547—549. Мысль Толочанова о томъ, что русское войско въ Грузіи принуждено будетъ бѣдствовать отъ недостатка провіанта, оправдалась впослѣдствіи, какъ увидитъ читатель, при Ираклія II.

**) Они были въ плѣну у мингрельскаго владѣтеля Дадіана.

своего въ Кутаисъ; если бы мнѣ кому свою отчину, Имеретинскую землю приказать, то я бы и самъ поѣхалъ видѣть пресвѣтлыя государевы очи.

Въ грамотѣ своей къ царю Александръ писалъ: „Учинился я, и сынъ мой, и братъ, и весь духовный чинъ, и ближніе люди, и всего государства ратные и земскіе люди, подъ Вашего Царскаго Величества высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неподвижно, отъ дѣтей на внучатъ; и тебѣ бы, великому государю, меня не презрѣть и отъ недруговъ невѣрныхъ держать въ оборонѣ, чтобы люди моего государства въ невѣріе не впали. Прежде были у меня въ подданствѣ Дадьяне, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ отложились, поддались турецкому султану и живутъ съ бусурманами заодно, берутъ себѣ на помощь бусурманскую рать, меня разоряютъ и воюютъ. Донскіе казаки ходятъ на Черное море и воюютъ, а православнымъ христіанамъ никакого вреда не дѣлаютъ; а Дадьяне казаковъ къ себѣ приманиваютъ, будто хотятъ вмѣстѣ съ ними воевать бусурманъ, и, приманя въ свои мѣста, ихъ побиваютъ и къ туркамъ продаютъ, и въ подарокъ отсылаютъ къ турецкому султану, который за это присылаетъ имъ жалованье. Тѣ же Дадьяне крадутъ христіанъ изъ моей земли и у себя, и отсылаютъ къ персидскому шаху, просятъ у него себѣ помощи. Дадьянскій владѣлецъ сестру свою отдалъ шаху и отъ христіанской вѣры отрекся, за то ему отъ шаха жалованье и помощь. Онъ же, дадьянскій владѣлецъ, отослалъ другую свою сестру Рустемъ-хану тифлисскому, чтобы тотъ шелъ на меня войною, и Рустемъ-ханъ много разъ присылалъ своихъ ратныхъ людей на меня. Теперь я у царскаго величества милости прошу и желаю, чтобы какъ-нибудь съ Чернаго моря учинить надъ Дадьянами промыслъ, за то разоренье имъ отомстить, отъ бусурманъ отлучить, въ православіи утвердить и подъ мою руку утвердить по-прежнему. Дадьянъ прислалъ ко мнѣ, что

хочетъ опять у меня быть въ подданствѣ и самъ ко мнѣ пріѣхать, только чтобы я прислалъ сына моего къ нему въ заложники; я сына своего къ нему послалъ, а онъ ко мнѣ не пріѣхалъ и сына моего не отпустилъ. Тогда,—говоритъ, —отпущу къ тебѣ сына, когда ты поддашься турецкому султану. Братъ мой пошелъ на охоту, а дадьянскіе люди схватили его и держатъ у себя. Великій государь пожаловалъ бы меня, помогъ бы мнѣ сына и брата изъ неволи освободить; а какъ освободятся, то къ себѣ ли велитъ ихъ взять, или мнѣ отдастъ,—въ томъ его государева воля. Да пожаловалъ бы, велѣлъ прислать мнѣ печать свою, чтобы во всей землѣ царское повелѣніе было вѣрнѣе; да велѣлъ бы государь прислать моимъ ближнимъ и ратнымъ людямъ жалованье, чтобы они скудны и безконны не были и имѣли бы мочь стоять противъ своихъ недруговъ; да велѣлъ бы прислать мнѣ пушечный нарядъ (артиллерію), чѣмъ отъ недруговъ оборониться".

Такимъ образомъ, на московскаго царя возлагали дѣйствительно великія надежды. Кахетинскій царь просилъ помочь ему присоединить Карталинію, имеретинскій—Мингрелію; всѣ просили помощи противъ турокъ, персовъ, лезгинъ; всѣ просили позаботиться о внутреннемъ устроеніи ихъ земель, напримѣръ, относительно церкви, войска; и, наконецъ, всѣ просили царскаго жалованья, и притомъ не только себѣ, но и своимъ ближнимъ. Не могъ Алексѣй Михайловичъ осуществить эти надежды... Московское правительство, какъ мы видѣли, совѣтовало всѣмъ грузинскимъ владѣтелямъ прежде всего помириться; приводило имъ даже поучительный примѣръ изъ исторіи, относительно судьбы Византійской имперіи... А у Алексѣя Михайловича и у себя дома было много работы. Тѣмъ не менѣе онъ, не теряя надежды предпринять что-либо рѣшительное въ будущемъ для блага грузинскаго народа, дѣлалъ пока что могъ.

Въ томъ же 1650 году Алексѣй Михайловичъ обратился съ грамотой къ персидскому шаху Аббасу II по дѣламъ Грузіи *).

Въ началѣ своей грамоты Алексѣй Михайловичъ говоритъ, что Грузія—земля христіанская и что со временъ царя Θеодора Іоанновича она находится въ подданствѣ русскаго государя. Затѣмъ онъ напоминаетъ шаху, что еще въ прошломъ году посылалъ къ нему пословъ и просилъ его, чтобы онъ, „братской пріязни, дружбы и любви ради", Грузіи не чинилъ никакихъ насилій. Онъ напоминаетъ также, что шахъ, въ отвѣтъ на эту просьбу, обѣщалъ повелѣть грузинскаго царя оберегать, чтобы грузинскому царю отъ подвѣдомственныхъ шаху людей обидъ и насилій чинимо не было. „Нынѣ мы,—пишетъ въ заключеніе Алексѣй Михайловичъ,—извѣстились, что ваши, брата нашего, военачальники изъ Шемахи и Ганджи выступили съ войскомъ на царя Теймураза въ Грузію, надѣлали тамъ много зла, побили большое число грузинцевъ, умертвили сына царя Теймураза Давида и выгнали изъ Грузіи царя Теймураза съ ближними его, и что теперь царю Теймуразу отъ людей вашихъ, брата нашего, чинятся обиды и разоренія. Въ присутствіи же бояръ нашихъ и думныхъ людей нашего царскаго величества, посланникъ вашъ Мухаммедъ-Кули-Бекъ, бывъ спрошенъ, объявилъ, что царю Теймуразу и всей Грузіи обиды, разоренія и бѣды приключились безъ вашего соизволенія отъ Рустемъ-хана тифлисскаго". Напоминая затѣмъ Шахъ-Аббасу братскую пріязнь, дружбу и любовь, существовавшія между царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ и предшественниками Шахъ-Аббаса, Алексѣй Михайловичъ убѣдительно просилъ его запретить Рустемъ-хану чинить Теймуразу и всей Грузіи обиды и разоренія; онъ просилъ также,

*) Грамота эта помѣщена въ сборникѣ *Броссе*, стр. 61—63.

чтобы Шахъ Аббасъ повелѣлъ возвратить Теймуразу отнятое имущество.

Ходатайствуя за Теймураза передъ персидскимъ шахомъ, Алексѣй Михайловичъ указывалъ ему на то, что исполненіе его просьбы явится залогомъ любви и дружбы между ними, между Россіей и Персіей. Но ходатайство это не имѣло успѣха. Спустя два года Теймуразъ снова прислалъ въ Москву посольство и снова жаловался на то, что Шахъ-Аббасъ притѣсняетъ его и „не повинуется Его Величеству". Въ этой грамотѣ, между прочимъ, онъ уже выражалъ свое согласіе отправить въ Москву царевича Николая.

Выше мы приводили слова имеретинскаго царя Александра, выражавшаго удивленіе, почему Теймуразъ не отпускалъ своего внука въ Москву. Очевидно, враги Теймураза воспользовались этимъ и старались подорвать къ нему довѣріе московскаго правительства. Теймуразъ въ своей грамотѣ говоритъ:

„Я непремѣнно самъ пріѣду въ Терки и привезу царевича и вмѣстѣ съ матерью передамъ тебѣ. А какъ я его передамъ тебѣ, то я буду бить челомъ тебѣ, великій государь, чтобы ты по милости своей прислалъ мнѣ войско и деньги, чтобы мнѣ опять завладѣть моею страною. Такъ что, если я не дамъ тебѣ царевича, то и ты не вѣрь мнѣ и не давай ни войска ни денегъ, потому что многіе враги говорили Твоему Царскому Величеству, что я тебя обманываю и не дамъ тебѣ царевича... Я кромѣ твоего Царскаго Величества никому другому не подчиняюсь и останусь твоимъ подданнымъ".

Интересно, между прочимъ, что присланные ему въ подарокъ черезъ Толочанова соболи царь Теймуразъ отправилъ продать въ Турцію. Сообщая объ этомъ царю Алексѣю Михайловичу, Теймуразъ въ началѣ своей грамоты деликатно объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что „соболей въ нашей странѣ не употребляютъ". Въ концѣ же грамоты онъ откровенно

говоритъ, что онъ привезъ бы внука въ ту же зиму въ Терки, но принужденъ ждать, чтобы продажей соболей покрыть издержки пути... Такова была бѣдность грузинскаго царя. *)

Свое обѣщаніе относительно присылки въ Москву внука, царевича Николая, Теймуразъ сдержалъ: восьмилѣтній царевичъ Николай съ матерью Еленой пріѣхали въ 1653 году въ Москву. А Теймуразъ по-прежнему бѣдствовалъ, лишенный своего царства. Алексѣй Михайловичъ не могъ оказать ему поддержки, такъ какъ въ это время шла война съ Польшей. Теймуразъ, не имѣвшій яснаго представленія о затруднительномъ положеніи своего покровителя, сильно огорчился безучастнымъ отношеніемъ къ нему московскаго правительства.

Горькій упрекъ слышется въ словахъ его грамоты, съ которою онъ обратился къ московскому царю въ 1656 году. Онъ благодарилъ Алексѣя Михайловича за радушный пріемъ внука и за то, что царь взялъ его съ собою въ походъ на поляковъ. Онъ писалъ, что, узнавъ объ этомъ походѣ, „велѣлъ отслужить молебенъ съ архіереемъ и іереями, чтобы Богъ далъ побѣду". Но тутъ же онъ прибавлялъ: „Было повелѣніе Твоего Царскаго Величества: если ты, царь Теймуразъ, пошлешь мнѣ внука своего, то я тебѣ дамъ войско— завладѣть твоею землею"... Я исполнилъ твое повелѣніе, такъ и ты окажи мнѣ милость, дай мнѣ войско, да будетъ Иверская земля твоимъ государствомъ, подобно тому, какъ ты и другимъ государствомъ повелѣваешь. Шахъ, когда я тебѣ послалъ внука моего, озлился на меня и хочетъ меня поймать и погубить. Шахъ говоритъ мнѣ: „Или будь моимъ рабомъ, или ступай туда, куда ты отдалъ внука своего, къ московскому царю, и будь его рабомъ". Далѣе онъ подроб-

*) *Броссе.*—„Переписка грузинскихъ царей съ россійскими государями", стр. 67—70.

но описываетъ свое бѣдственное положеніе и снова взываетъ о помощи. „Восемь лѣтъ,—пишетъ онъ,—что я изгнанъ изъ моего государства и нахожусь въ великой бѣдности и притѣсненіи; я нахожусь теперь въ Имеретіи, у зятя моего Александра. Но и здѣсь, во владѣніяхъ зятя моего, шахъ не даетъ мнѣ оставаться. Если твое Царское Величество изволитъ мнѣ прислать свое войско занять эти страны, то хорошо; если же нѣтъ и не позволитъ мнѣ прислать войско, то пришли мнѣ боярина сюда изъ Терки съ войскомъ. И я приду съ вельможами своими, съ царицею и съ внукомъ въ Терки и буду находиться подъ державою Твоего Величества. А тамъ дай Богъ, чтобы ты мнѣ помогъ и далъ войско завладѣть моею страною“. *)

Пересылаясь съ московскими царями посольствами, грузинскіе цари, когда могли, посылали и „поминки“, почетные дары. Царь Теймуразъ былъ теперь въ такомъ положеніи, что объ этихъ „поминкахъ“ и думать было нечего. Но онъ все-таки выбралъ что послать. И его даръ былъ весьма трогателенъ. Онъ посылалъ со своимъ посломъ часть мощей своей матери—мученицы, св. Кетевани.

Въ томъ же году пріѣхалъ къ Теймуразу въ Имеретію государевъ посланникъ Жидовиновъ съ ефимками и соболями. —Персидскій шахъ выгналъ меня изъ моего государства,—жаловался ему Теймуразъ,—и я живу теперь въ Имеретинской землѣ, у зятя своего Александра; но отъ него помощи мнѣ никакой нѣтъ: скуденъ я всѣмъ; а въ свое государство отъ непріятелей ѣхать не смѣю.

Онъ объяснилъ царскому послу, что ему уже нѣтъ иного исхода, какъ переселиться въ Россію; онъ рѣшилъ теперь какъ можно скорѣе выѣхать въ Москву съ семействомъ и близкими людьми. Это было въ 1656 году.

---

*) *Броссе.*—„Переписка грузинскихъ царей“, стр. 71—73.

Но прежде чѣмъ говорить о дальнѣйшей судьбѣ Теймураза, разскажемъ объ одномъ интересномъ эпизодѣ изъ исторіи сношеній Россіи съ Грузіей.

Въ январѣ 1657 году пріѣхали въ Москву какихъ-то три грузина „изъ тушей". Ихъ препроводили въ Посольскій Приказъ и допросили, зачѣмъ они въ Москву пріѣхали. Приведемъ дословно бесѣду, которая произошла на допросѣ. *)

— Пріѣхали мы бить челомъ государю, чтобы пожаловалъ насъ для православной христіанской вѣры, велѣлъ принять подъ свою высокую руку въ вѣчное подданство.

— А прежде у кого вы были въ подданствѣ, и кто у васъ начальные люди, и вѣра у васъ христіанская ли, и какъ далеко живете вы отъ Терека и въ какихъ мѣстахъ, и города у васъ есть ли, и сколько у васъ служилыхъ людей, и какой у васъ бой; кто у васъ сосѣди, и нѣтъ ли вамъ отъ персидскаго шаха, отъ кумыкъ и отъ черкесъ какого утѣсненія; хлѣбъ у васъ родится ли, и если великій государь изволитъ принять васъ подъ высокую свою руку, то на какихъ статьяхъ желаете вы быть въ подданствѣ?

Вотъ вопросы, которыми засыпали дьяки Посольскаго Приказа троихъ неизвѣстныхъ грузинъ. Тѣ отвѣчали:

— Мы хотимъ быть у царскаго величества въ вѣчномъ холопствѣ, гдѣ велитъ быть на службѣ—и мы готовы; вѣра у насъ христіанская; живемъ мы въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ горахъ, въ трехъ станахъ; а городовъ и начальныхъ людей у нась нѣтъ; всякій владѣетъ своею деревнею; ратныхъ людей у насъ 8,000; бой лучной и копейный; всѣ бываютъ въ панцыряхъ; отъ Терека до тушинской земли скораго хода четыре дня; прежде мы были подданные Теймураза царя, а какъ его персидскій царь разорилъ, съ того времени живемъ особо.

---

*) *Соловьевъ.*—„Исторія Россіи". III, 550.

Итакъ, не только цари и владѣтельные князья, но и самъ народъ грузинскій стремился „подъ высокую царскую руку“.

Правда, въ данномъ случаѣ иниціатива принадлежала не самому народу, а царицѣ Еленѣ и царю Алексѣю Михайловичу, отправившимъ изъ Москвы къ грузинскимъ горцамъ нарочнаго; можно даже предположить, что царица Елена дѣйствовала по порученію московскаго правительства. Но важно отмѣтить, какъ быстро и охотно горцы-грузины отозвались на призывъ своей царицы. Сохранился интересный документъ, въ которомъ выразилось настроеніе грузинскаго *народа* въ описываемый моментъ.

„Великій Вседержитель Государь,—читаемъ мы въ этомъ документѣ,— Великій Царь и всѣхъ христіанъ Государь, Алексѣй Михайловичъ! По велѣнію твоему отъ царицы нашей и царевича нашего присланъ къ намъ человѣкъ съ требованіемъ отъ насъ нарочнаго, при чемъ царица велѣла сказать намъ: „Мы находимся въ подданствѣ великаго государя, примите и вы подданство его и бейте ему челомъ“. На этомъ основаніи, Государь, такъ какъ наша царица находится у васъ, мы,—христіане трехъ странъ,—Тушетіи, Хевсуретіи и Пшавіи,—также поклялись,согласились поддерживать другъ друга и отправили нарочныхъ: волостного начальника Созаме Максимича, Григоля Сидорича, и Павле Иванича. Мы дѣлаемся твоими подданными, бьемъ тебѣ челомъ и обѣщаемъ исполнять всѣ твои приказанія. Мы признаемъ одного Бога, а царемъ Теймураза; мы обитаемъ въ нашихъ укрѣпленныхъ странахъ и никого не боимся: столько уже времени шахъ персидскій воюетъ съ Грузіей, а мы не впускали къ себѣ ни одного изъ людей его; гдѣ намъ и попадались они, мы ихъ убивали; полководца его мы обратили въ бѣгство, а войско истребили.

Теперь, Великій Государь, шахъ разорилъ нашего царя, и мы ниоткуда не имѣли помощи; тогда мы просили у Бога,

чтобы ты прислалъ намъ нарочнаго, а съ нимъ приказаніе. Нынѣ посланный тобою съ приказаніемъ, также какъ и посолъ царицы нашей, пришли къ намъ, и мы твою волю исполняемъ. Умоляемъ тебя, бьемъ челомъ, чтобы ты взялъ насъ *въ свою службу и войско*. Съ нынѣшняго дня мы приняли подданство твое“ *).

Народъ, очевидно, сознавалъ необходимость и возможность организаціи туземнаго войска и національной обороны...

Наконецъ, въ 1658 году и самъ Теймуразъ собрался въ Россію.

Доѣхавъ до Саратова, Теймуразъ обратился къ Алексѣю Михайловичу съ просьбой выслать ему навстрѣчу внука Николая. Въ письмѣ своемъ онъ сообщаетъ, что Дадіанъ умеръ, а преемникъ его готовъ сдѣлаться „рабомъ московскаго царя“, какъ и Александръ имеретинскій, и что съ нимъ вмѣстѣ, т. е. съ Теймуразомъ, и кумыки бьютъ челомъ московскому царю, чтобы онъ принялъ ихъ въ подданство.

По пріѣздѣ въ Москву Теймуразъ представился царю Алексѣю Михайловичу. Сохранилось подробное описаніе этой аудіенціи. Государь велѣлъ царю Теймуразу приступить къ своему царскому мѣсту и изволилъ встать. Тутъ Теймуразъ сталъ бить челомъ, чтобы великій государь далъ ему свою царскую руку цѣловать. Но великій государь руки не далъ и сказалъ:

— Въ Евангеліи написано: „Идѣ же будутъ собрани во имя Мое, ту есмь и Азъ посредѣ ихъ“. Поэтому и мы воздадимъ хвалу Всемилостивому Богу, сотворимъ во Христѣ цѣлованіе въ уста, ибо ты—благочестивой христіанской вѣры.

— Я твоего царскаго величества холопъ,—отвѣчалъ Теймуразъ,—и такого великаго и пресвѣтлаго государя недостойно мнѣ въ уста цѣловать.

---

*) Приведенный документъ („Присяга въ вѣрноподданствѣ царю Алексѣю Михайловичу тушинъ, хевсуръ и пшавовъ въ январѣ 1657 года“) напечатанъ у *Броссе*, въ его сборникѣ: „Переписка etc.“ стр. 74—75.

— На то Божья воля, что ты у насъ въ подданствѣ. Но ты, царь, нашей благочестивой христіанской вѣры, и по Христовой заповѣди сотворимъ цѣлованіе въ уста.

Государь и царь Теймуразъ облобызались. Тогда, по порученію государя, бояринъ Хилковъ вступилъ съ Теймуразомъ въ переговоры. *) На вопросы Хилкова Теймуразъ разсказалъ подробно о своей побѣдѣ надъ турками, одержанной тридцать лѣтъ тому назадъ, о нашествіи Шахъ-Аббаса въ 1647 году, о мученической кончинѣ матери своей, царицы Кетевани, о судьбѣ двухъ своихъ сыновей, которые были посланы съ Кетевань въ Персію заложниками и которыхъ шахъ „изволошилъ“ и держитъ при себѣ; о вторичномъ нашествіи шаха, о бѣгствѣ своемъ въ Имеретію и о современномъ состояніи Грузіи. Затѣмъ разсказалъ онъ подробно и о своихъ враждебныхъ отношеніяхъ съ мингрельскимъ владѣтелемъ Дадіаномъ—Леонтіемъ и о томъ, какъ послѣ смерти Леонтія въ Мингреліи воцарился Вамыка, родственникъ Теймураза, принявшій уже присягу на подданство московскому государю. Онъ сообщилъ также нѣкоторыя свѣдѣнія о Мингреліи и Гуріи и объ отношеніяхъ ихъ владѣтелей къ царю имеретинскому. **) Теймуразъ твердо стоялъ на прежнемъ:

— Я для того и поддался государю,—говорилъ онъ,—чтобы онъ велѣлъ землю мою очистить и дать своихъ ратныхъ людей. Тогда,—добавилъ онъ,—я съ государевыми и своими людьми, съ имеретинцами, дадьянцами и гурійцами, со-

---

*) Подробная и живая бесѣда боярина Хилкова съ Теймуразомъ помѣщена въ „Исторіи Россіи“ *Соловьева.* III, 551—555.

**) „Въ землѣ Дадьянской четыре города большихъ стоятъ въ мѣстахъ крѣпкихъ, у Чернаго моря; кораблей у нихъ ходитъ по морю по пяти и по шести, а людей всякихъ будетъ съ 40,000; бой у нихъ сабельный и копейный, пищали есть, а пушки небольшія. Гуріальская земля небольшая; крестъ великому государю цѣловала, лежитъ между имеретинскою и дадьянскою. Дадьянскою и Гуріальскою землею владѣетъ по совѣту имеретинскій царь Александръ, но дани ему не даютъ, только такъ съ нимъ въ дружбѣ“. (*Соловьевъ*).

берусь и стану свою землю очищать; а если шаховы люди на меня придутъ, то я буду отъ нихъ обороняться.

Далѣе онъ просилъ государя приказать имеретинамъ, мингрельцамъ и гурійцамъ соединить свои войска съ войсками Теймураза для общей защиты и, кромѣ того, еще разъ настоятельно потребовать отъ шаха не разорять Грузіи. Наконецъ, отъ себя и отъ имени владѣтелей имеретинскаго, мингрельскаго и гурійскаго онъ просилъ войска. По его разсчету ему необходимо было 30,000 ратныхъ людей, которымъ онъ обѣщалъ найти запасы въ своей землѣ.

Но въ этой просьбѣ ему было отказано, такъ какъ въ то время у Россіи шла война съ Польшей и Швеціей.

Теймуразу дали 6,000 руб. денегъ да на 3,000 руб. соболей и отпустили домой съ обѣщаніемъ со временемъ помочь.

— Государь велитъ проводить тебя ратнымъ людямъ,— говорилъ Теймуразу по порученію царя кн. Трубецкой,—и къ шаху отпишетъ, чтобы онъ на тебя не наступалъ и Грузинской земли не разорялъ. Какъ-нибудь проживи теперь въ своей землѣ, а потомъ царское величество ратныхъ людей къ тебѣ пришлетъ.

Сильно былъ недоволенъ и огорченъ царь Теймуразъ своей неудачей. Что скажутъ турки, персіяне, горскіе черкесы, узнавъ о результатѣ его поѣздки? Не утѣшалъ его и царскій подарокъ въ 9,000 руб., тѣмъ болѣе, что, какъ онъ напомнилъ кн. Трубецкому,—при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ему давали больше: ему тогда „заочно присылаемо было по 20,000 ефимковъ, а соболей безъ счету"...

Теймуразъ отправился обратно. Дорогой онъ примирился со своей неудачей и изъ Казани послалъ къ царю письмо, въ которомъ просилъ одного: заступничества передъ шахомъ. *)

---

*) *Броссе.*—„Переписка", стр. 79. Тамъ же помѣщены два письма Теймураза изъ Саратова, написанныя раньше, на пути изъ Грузіи въ Россію.

Теймуразъ вернулся въ Грузію въ 1659 году. Въ слѣдующемъ году уѣхалъ домой и внукъ его, царевичъ Николай Давидовичъ, съ матерью Еленой и съ царскимъ посланникомъ Мякининымъ. Въ Астрахани они узнали страшныя новости: имеретинскій царь Александръ былъ отравленъ; умирая, онъ назначилъ своимъ преемникомъ сына Баграта и велѣлъ ему жениться на внучкѣ царя Теймураза, что и было исполнено. Но молодой царь сидѣлъ на престолѣ только три мѣсяца: царица, вдова Александра, дочь Теймураза, не желая видѣть на царствѣ пасынка, схватила его, велѣла ослѣпить и вышла замужъ за грузина Вахтанга, съ которымъ и начала владѣть Имеретіей. Говорили, что это сдѣлала она по наговору католикоса. Встала смута; царь Теймуразъ бѣжалъ въ Тифлисъ. Одинъ изъ грузинскихъ эриставовъ привелъ въ Имеретію турокъ, а царицу съ ея мужемъ отослалъ въ Турцію. Престоломъ имеретинскимъ вскорѣ опять завладѣлъ сынъ Александра Багратъ IV. Султанъ отправилъ въ Имеретію войско и требовалъ отъ Баграта, чтобы онъ принялъ магометанство. Багратъ укрѣпился въ горахъ Имеретіи, а въ Кутаисѣ снова воцарилась его мачиха.

Багратъ, наконецъ, возвратилъ себѣ свое царство и обратился за денежной помощью къ Алексѣю Михайловичу. *)

Несмотря на эту смуту въ Грузіи, царевичъ Николай выѣхалъ изъ Астрахани и поселился въ Тушинской землѣ. Въ 1666 году онъ возвратился въ Москву, а въ 1674 году опять былъ отпущенъ на родину.

Грузія не могла дождаться, чтобы Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича управилась когда-либо со своими европейскими врагами и могла начать войну въ отдаленномъ Закавказьѣ. Грузинскіе цари указывали на персіянъ, какъ на главныхъ враговъ своихъ, отъ которыхъ русскій царь дол-

*) Его письмо и письмо воеводы имеретинскаго Димитрія см. у *Броссе*, стр. 81—88.

женъ оборонять ихъ. Но между Россіей и Персіей установились дружественныя отношенія, которыя неудобно было порывать въ виду затруднительнаго положенія Россіи въ ея отношеніяхъ къ западнымъ сосѣдямъ, полякамъ и шведамъ. Мы уже знаемъ, что въ 1650 году Алексѣй Михайловичъ обратился къ шаху персидскому съ просьбой не подвергать Грузію насиліямъ. *) Въ томъ же году пріѣхалъ въ Москву посолъ шаха Аббаса, Магметъ-Кули бекъ. Въ переговорахъ съ нимъ рѣчь зашла и о Грузіи. Вотъ какъ персидскій посолъ объясняетъ дѣло относительно царя Теймураза:

— Теймуразова сестра была замужемъ за старымъ шахомъ Аббасомъ, а его дочь—за отцомъ нынѣшняго шаха, Сефи, и поэтому Теймуразъ государю нашему свой. Ссоры Теймураза съ ханомъ тифлисскимъ Рустемомъ (царь Ростомъ) происходятъ потому, что они между собою свои ближніе, одного поколѣнія, пошли отъ великаго князя грузинскаго. Рустемъ-ханъ теперь шаховъ подданный и мусульманинъ, и половина Грузинской земли за нимъ, а другая половина за Теймуразомъ. Такъ вотъ и ссора между ними, и шахъ на Рустемъ-хана сердится за то, что онъ Грузинскую землю разорилъ и царевича Давида убилъ. Теперь Теймуразъ живетъ у зятя своего въ Имеретинской землѣ, а къ шаху ни о чемъ не пишетъ и не бьетъ челомъ; если бы онъ билъ челомъ, то шахъ велѣлъ бы ему жить въ своей землѣ. Я донесу объ этомъ шахову величеству, и шахъ для царскаго величества велитъ Теймуразу землю его отдать и впредь велитъ землю его оберегать. **)

Спустя три года въ Персію поѣхали послы русскаго государя: окольничій кн. Лобановъ-Ростовскій и стольникъ Комынинъ. Представившись шаху, они, между прочимъ, требовали, чтобы шахъ возвратилъ Теймуразу его землю и велѣлъ

*) *Броссе.*—„Переписка etc", стр. 61.
**) *Соловьевъ.*—„Исторія Россіи". III, 556—559.

наказать людей, разоряющихъ Грузію. На это получился слѣдующій отвѣтъ:

— Прежніе шахи за непристойныя дѣла царя Теймураза много разъ посылали ратныхъ людей въ его землю, разоряли ее и его самого выгнали. Теймуразъ рабски вину свою прежнимъ шахамъ принесъ, дѣтей своихъ прислалъ, и ему область его отдали. За это у прежнихъ шаховъ съ великими государями россійскими нелюбья не бывало. Въ прошлыхъ годахъ Теймуразъ опять затѣялъ непристойныя, ссорныя, худыя дѣла, и по шахову указу посылались на него ратные люди, которые въ бою сына его убили, а его самого выгнали. Если Теймуразъ за вину свою внука своего къ шаху пришлетъ, то опять область свою получитъ *).

Читатель, конечно, замѣтилъ противорѣчіе между разъясненіями, данными по грузинскимъ дѣламъ персидскимъ посломъ въ Москвѣ въ 1650 году, и настоящимъ отвѣтомъ. Тогда старались объяснить все дѣло внутренними неурядицами, усобицей между Ростомомъ и Теймуразомъ; теперь же прямо говорилось о томъ, что Грузія разорялась по шахову указу. О судьбѣ царицы Кетевани и ея внуковъ умалчивали.

Внука Теймураза требовали, какъ мы видѣли, въ Москву. Требовали его и въ Персію. Очевидно, все дѣло вертѣлось на вопросѣ: въ чьемъ собственно подданствѣ должна находиться Грузія. Русскіе послы въ 1653 году поставили ребромъ этотъ вопросъ. Объясняясь съ шаховыми ближними людьми, русскіе послы категорически заявили:

— Грузинская земля—православной христіанской вѣры греческаго закона, и грузинскіе цари—издавна подданные нашихъ великихъ государей.

— Нѣтъ,—отвѣчали шаховы ближніе люди,—Теймуразъ и вся Грузинская земля въ подданствѣ у нашихъ шаховъ. Правда, покойный Шахъ-Аббасъ обѣщалъ царю Михаилу Ѳео-

*) Ibidem.

доровичу охранять Грузію по братской дружбѣ и любви; если и теперь Теймуразъ самъ пріѣдетъ къ шаху или внука своего пришлетъ, то шахъ землю его ему отдастъ.

Затѣмъ шаховы ближніе люди категорически заявили русскимъ посламъ:

— Въ другой разъ о Теймуразѣ и о Грузинской землѣ докладывать шахскому величеству мы не станемъ, потому что онъ велѣлъ отвѣчать вамъ впрямь; и быть тому дѣлу безповоротно.

Въ сущности, нельзя не признать, что шаховы ближніе люди формально были совершенно правы: грузинскіе цари завели сношенія съ Россіей въ XV вѣкѣ, будучи уже подданными шаха. Они роднились съ нимъ, принимали магометанство, вводили персидскіе учрежденія и обычаи. Многовѣковая связь соединяла ихъ съ Персіей. На какомъ же основаніи Россія предъявляетъ шаху свои требованія? На томъ основаніи, что грузины — греческой вѣры? Но тогда шахъ могъ предъявить соотвѣтственныя требованія относительно мусульманскихъ подданныхъ русскаго государя. На томъ основаніи, что персы разоряли Грузинскую землю? Но они говорили, что это были репрессіи противъ подвластнаго шаху царя за его „непристойныя, ссорныя, худыя дѣла". А какъ разобрать, что Теймуразъ былъ правъ? Вотъ, напримѣръ, впослѣдствіи императоръ Александръ I, связанный условіями „священнаго союза", не рѣшался же помочь грекамъ противъ турецкаго султана, смотря на греческое возстаніе, подъ вліяніемъ Меттерниха, какъ на революціонное движеніе. А вѣдь это было уже въ началѣ XIX вѣка, когда общество во всѣхъ европейскихъ государствахъ сочувствовало грекамъ, и основывались филеллинскія общества!.. Мы хотимъ сказать, что съ точки зрѣнія международнаго права, — формально, конечно, — шахъ былъ правъ. Отвѣтъ шаха, — говоритъ Соловьевъ, — былъ слишкомъ ясенъ; продолжать дѣло можно было толь-

ко съ оружіемъ въ рукахъ, а для этого у Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича не было никакой возможности.

Мы говорили выше о вторичномъ пріѣздѣ царевича Николая въ Москву и о вторичномъ его отъѣздѣ на родину въ 1674 году. Царевичъ уѣхалъ совершенно спокойный за свое будущее. *) Впослѣдствіи онъ объяснялъ въ письмахъ своихъ къ Алексѣю Михайловичу и Ѳеодору Алексѣевичу причины, заставившія его поторопиться на родину и отправиться затѣмъ ко двору шаха. Въ письмѣ къ Алексѣю Михайловичу онъ говоритъ:

„Шахъ идетъ на Кахетію, и, можетъ быть, моимъ отправленіемъ Кахетія будетъ избавлена“... „Я обращался съ просьбою къ великому государю и говорилъ, что долженъ ѣхать къ шаху, отъ котораго ожидалъ саблю и жалованье, въ надеждѣ спасти Грузію отправленіемъ къ нему“. Затѣмъ онъ благодаритъ Алексѣя Михайловича за полученное отъ него письмо, въ которомъ царь, повидимому, старался укрѣпить его въ преданности Россіи и православію. „Вы говорите намъ, между прочимъ: сдѣлайтесь нашимъ подданнымъ. Неужели я буду столь неблагодаренъ къ Богу, что въ свою жизнь забуду воспитаніе, которое вы мнѣ дали и милости, которыя вы мнѣ оказывали“. **) Далѣе онъ пишетъ о любезномъ пріемѣ у шаха.

Шахъ пожаловалъ ему саблю и далъ клятвенное обѣщаніе не притѣснять его, не принуждать къ принятію ислама.

Но такое любезное отношеніе къ нему шаха продолжалось недолго. Повидимому, шахъ старался обратить его въ исламъ сначала кроткими мѣрами, уговорами, а когда умеръ

---

*) См. у *Броссе* письмо его къ Волынскому, стр. 88.

**) Письмо отъ царевича Николая Давидовича къ царю Алексѣю Михайловичу. *Броссе*, стр. 89—91.

Алексѣй Михайловичъ, шахъ сталъ уже требовать... Но пусть объ этомъ разскажетъ намъ самъ царевичъ, который, узнавъ о смерти Алексѣя Михайловича, прислалъ къ царю Өеодору въ 1678 году обширное посланіе. *)

„Узнавъ о переселеніи изъ здѣшней жизни въ вѣчное блаженство благочестивѣйшаго нашего общаго отца и царя, я очень жалѣлъ и плакалъ изъ глубины души, что остался сиротою безпомощнымъ и совершенно безнадежнымъ. Но я обрадовался и утѣшился воцареніемъ Твоего Величества, и то упованіе и надежду, которыя я имѣлъ къ незабвенному отцу твоему, возложилъ на тебя, великій государь и царь мой. Поэтому прошу и умоляю, чтобы ты принялъ меня въ подданство и чтобы ты ко мнѣ изгнанному и безпомощному былъ благосклоненъ и милостивъ, потому что я воспитанъ хлѣбомъ и солью твоего отца и царя; я весь и душою и тѣломъ вашъ. А къ великому шаху я пришелъ съ благословеніемъ покойнаго царя... Я надѣялся, что посредничествомъ и заступничествомъ Твоего Царскаго Величества добуду отъ шаха страну моихъ родителей. Прибывъ въ Терки, я послалъ гонца къ шаху и просилъ у него обѣщательную грамоту, что онъ меня не принудитъ принять его вѣру. Великій шахъ послалъ мнѣ письмо съ клятвою, что онъ не дотронется моей вѣры. Копію этого письма я отправилъ покойному великому царю. Великій шахъ принялъ меня съ великою почестью и великую любовь оказалъ мнѣ изъ дружбы и любви къ покойному царю и обѣщалъ дать мнѣ страну и государство моихъ отцовъ, а жалованье, котораго мнѣ теперь даетъ въ годъ 25,000 рублей, обѣщалъ мнѣ навсегда каждый годъ“.

Но послѣ кончины Алексѣя Михайловича шахъ началъ сильно тревожить царевича на счетъ вѣры. „Шахъ началъ всячески принуждать меня,—говоритъ Николай,—принять его

*) Письмо это, въ виду его большого интереса, приводимъ здѣсь съ небольшими сокращеніями. См. *Броссе,* стр. 98—103.

вѣру, то страхомъ и угрозами, то великими обѣщаніями. Я, различнымъ образомъ отвѣчая, уклонялся, показывая ему собственное его письмо... 14-го сентября три вечера сряду онъ много старался склонить меня къ своей вѣрѣ и, держа меня за руку, началъ говорить: „Вотъ я тебѣ даю Кахетію, Тифлисъ, всю Грузію и то, что отъ Персіи до Аракса, также и званіе даръ-аги испаганскаго, *) и сколько жалованья я давалъ Шахъ-Навазу въ годъ, столько же я и тебѣ дамъ; только скажи одно слово: Богъ одинъ и Магометъ его пророкъ и апостолъ Божій, и что принимаешь вѣру нашу,—чтобы совершилось мое слово и чтобы цари окрестныхъ государствъ меня не осуждали въ томъ, что я землю, которою владѣютъ мусульмане, далъ христіанину **). А когда пойдешь въ Грузію, то вѣруй тамъ, какъ тебѣ угодно“. Я ему на это отвѣтилъ: „Хотя бы ты мнѣ не только Грузію, а и всю Персію далъ, не скажу я ни малѣйшаго слова устами моими и отъ вѣры моей не отрекусь изъ-за властнаго богатства“.

Обѣщая вѣрно служить шаху, царевичъ настойчиво продолжалъ просить возвращенія ему Кахетіи. Но шахъ заявилъ, что онъ силой заставитъ обасурманить его.

— Это въ твоей власти... А мое тѣло хотя бы на части разсѣкли, а потомъ бы и голову отрубили, я отъ вѣры моей не отрекусь! отвѣчалъ ему царевичъ.

Затѣмъ царевичъ проситъ Ѳеодора Алексѣевича написать шаху, чтобы онъ возвратилъ ему Кахетію. Письмо это относится къ 1678 году. Въ 1680 году съ просьбой ходатайствовать за царевича обратилась изъ Персіи,—уѣхавшая туда изъ Москвы съ согласія московскаго правительства,—мать Ираклія Елена. Но еще раньше письма царевича, въ 1676 году,

*) Званіе полицiймейстера (*Броссе*); въ греческомъ текстѣ письма сказано: „*δήνω σοῦ τὸ Καχέτη καὶ τὸ Τεφλήζη... καὶ τὸ δαργαλήκι τοῦ ἰσπαχανίου*“.

**) Шахъ-Навазъ незадолго передъ тѣмъ умеръ.

съ такой же просьбой обратился къ московскому царю грузинскій католикосъ Николай со всѣмъ духовенствомъ и вельможами, „малыми и великими“ *).

„Помоги намъ ради имени Бога,—читаемъ въ этой грамотѣ,—потому что мы—какъ заблудшія овцы; мы не имѣемъ царя и терпимъ много несправедливости отъ враговъ нашей вѣры... Дня не проходитъ, чтобы не грабили насъ леки (лезгины) и турки. Пошли человѣка къ шаху, чтобы онъ отдалъ намъ Ираклія (Николая), и мы были бы спасены и не обасурманили бы насъ; потому что этотъ народъ простъ и склоненъ къ дарамъ, и если не будетъ царя, то скоро обасурманимся“. **) Кончилось тѣмъ, что Ираклій (Николай) принялъ магометанство подъ именемъ Назаралихана и въ 1688 году сталъ управлять Кахетіей, совмѣстно съ назначеннымъ отъ шаха правителемъ, Абасъ-Кулиханомъ, который подчинилъ своему вліянію Ираклія.

Сдѣлавшись правителемъ Кахетіи, Ираклій, при содѣйствіи Абасъ-Кулихана, началъ войну съ карталинскимъ царемъ Георгіемъ. Война эта, стоившая много крови, безполезно пролитой, раздробила кахетинцевъ на нѣсколько партій, изъ которыхъ однѣ поддерживали Ираклія, другія Георгія. Въ 1699 году новый шахъ, Султанъ-Гуссейнъ, поддерживая Ираклія, прислалъ ему въ помощь Келбалай хана, съ званіемъ правителя Кахетіи и ганджинскаго беглярбега, вмѣсто Абасъ-Кулихана. Ираклій вполнѣ подчинился и этому правителю. „Правленіе магометанское,—говоритъ историкъ,—подъ вліяніемъ новаго хана, царствовавшаго надъ самимъ царемъ Ираклiемъ, продолжалось 8 лѣтъ, и безчинія этой эпохи, развратъ, усилившійся во всѣхъ концахъ царства; разбои отъ лезгинъ, убійства, плѣнопродавство и грѣхи, описаніе которыхъ запрещаетъ цѣломудріе христіанское, напол-

---

*) *Броссе*, стр. 92.
**) Ibidèm, стр. 93.

няютъ душу ужасомъ. Народъ кахетинскій, по описанію историковъ, является потерявшимъ нравственность. Золото и почести служили персамъ легкими орудіями къ обращенію въ магометанство кахетинцевъ, до тѣхъ поръ считавшихъ имя христіанина и честью и богатствомъ". Шахъ, довольный дѣйствіями Ираклія, наименовалъ его въ 1730 году царемъ кахетинскимъ и облекъ въ званіе своего кулларага.

Но спустя два года, вслѣдствіе интригъ карталинскаго царя, Ираклій вызванъ былъ въ Персію и тамъ оставленъ. Онъ успѣлъ выпросить у шаха кахетинскій престолъ для сына своего Давида. Этотъ Давидъ, тоже принявшій магометанство, правилъ Кахетіей подъ именемъ Имамкулихана. Онъ былъ современникомъ карталинскаго царя Вахтанга VI.

Глава III.

Петръ Великій и Вахтангъ VI.

Стремленіе Петра Великаго завладѣть Каспійскимъ побережьемъ для торговли съ Востокомъ. Исканіе торговаго пути въ Индію. Князь Бековичъ-Черкасскій. Мысль о привлеченіи Персіи и христіанскихъ народностей Закавказья къ болѣе широкимъ торговымъ сношеніямъ. Артемій Волынскій. Переговоры, начатыя съ нимъ Вахтангомъ. Сношенія Вахтанга съ Петромъ Великимъ. Неудачная экспедиція Петра Великаго въ Дагестанъ. Роль Вахтанга. Отношеніе къ нему русскаго правительства послѣ смерти Петра Великаго. Услуга, оказанная Вахтангомъ русскому правительству въ переговорахъ съ Персіей. Царевичъ Бакаръ Вахтанговичъ.

Въ 1719 году Вахтангъ VI, вынужденный принять магометанство, вернулся изъ Персіи въ Карталинію. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ врагами, онъ понялъ, что безъ посторонней поддержки ему не удастся утвердиться въ Грузіи и обезпечить будущность своего народа. Тогда онъ обратилъ свои взоры къ странѣ, гдѣ царствовалъ прославленный уже своими побѣдами Петръ Великій. Начались переговоры, ускорившіе то предпріятіе, о которомъ Петръ Великій думалъ давно: мы говоримъ о его экспедиціи въ Дагестанъ.

Интересно познакомиться съ тѣми соображеніями, которыми руководствовался Петръ Великій, предпринимая весьма рискованную экспедицію и вступая въ переговоры съ карталинскимъ владѣтелемъ, подвластнымъ персидскому шаху

Задолго до описываемаго времени Петръ Великій мечталъ о широкомъ развитіи русской торговли и русскаго флота. Обладаніе Бѣлымъ моремъ, черезъ которое начались сно-

шенія съ европейскими государствами въ XVI вѣкѣ, не удовлетворяло его. Была у него мечта отыскать проходъ въ Китай или Индію черезъ Сѣверный океанъ; но она такъ и осталась мечтою.

Сильно прельщало Петра Балтійское море, и онъ началъ войну со шведами изъ-за обладанія его побережьемъ. Но Балтійское побережье было пріобрѣтено только въ 1721 году; въ ту же эпоху, о которой мы говоримъ, неизвѣстно еще было, чѣмъ окончится эта продолжительная война. Черное море было въ то время недоступно для Россіи. Окраины его принадлежали частью враждебной намъ Турціи, частью столь же враждебному Крымскому ханству. И вотъ вниманіе Петра обратилось къ Каспійскому морю, на которое давно указывали иноземцы, требуя свободнаго проѣзда къ нему для торговли съ богатою Азіей. Естественно, у геніальнаго искателя средствъ для развитія внѣшней торговли Россіи являлась мысль: развѣ не можетъ Россія сама овладѣть этимъ средствомъ обогащенія, заведши флотъ на Каспійскомъ морѣ и взявъ въ свои руки торговлю съ прибрежными странами? Въ Каспійскомъ морѣ Петръ Великій видѣлъ истинное средоточіе всей торговли Востока. Это море было естественнымъ торговымъ путемъ, связывавшимъ различныя страны Востока,— Хиву, Бухару, Индію, Персію, Закавказье,—съ Россіей, а черезъ нее и съ государствами западной Европы. Развитіе торговли съ Востокомъ, по мнѣнію Петра Великаго, должно было служить къ обогащенію Россіи, къ развитію въ ней всѣхъ отраслей промышленности.

Кромѣ того, Петру Великому извѣстно было существованіе нефти около Баку, и своимъ проницательнымъ взоромъ онъ предвидѣлъ въ будущемъ, какія богатства могутъ быть извлечены изъ нѣдръ земли на Каспійскомъ побережьѣ, если это побережье перейдетъ изъ рукъ полудикаго населенія въ руки культурнаго народа.

О путешествіи Петра въ Астрахань поговаривали уже въ 1694 году. Теперь же, въ эпоху великой сѣверной войны, мысль эта особенно стала занимать его, и онъ сталъ постепенно подготовлять ея осуществленіе. Удивительна та прозорливость и практичная осмотрительность, съ которою онъ отнесся къ этому дѣлу. Преслѣдуя торговыя цѣли, Петръ Великій одновременно занятъ былъ и политическими комбинаціями, особенно же мыслью ослабить Турцію. И подъ вліяніемъ этихъ сложныхъ соображеній, особенно послѣ неудачнаго прутскаго похода 1711 года, Петръ рѣшилъ дѣйствовать на Кавказскомъ перешейкѣ. Въ 1711 году посланъ былъ въ Кабарду кн. Бековичъ-Черкасскій, которому удалось привести къ присягѣ на вѣрную службу Петру противъ Турціи черкесскихъ князей. Затѣмъ онъ совѣтовалъ Петру поторопиться привлечь на свою сторону дагестанскихъ шевкаловъ, такъ какъ Турція собиралась подчинить своей власти всѣ кавказскіе народы вплоть до персидской границы.

Исполнивъ эту миссію, кн. Черкасскій въ 1716 году былъ отправленъ въ Хиву съ наказомъ изучить мѣстности, лежащія по Аму-Дарьѣ, постараться привлечь хивинскаго хана въ русское подданство, найти торговый путь въ Индію и завести сношенія съ Бухарой. Предлогомъ къ этому путешествію должно было служить поздравленіе хивинскаго хана со вступленіемъ на престолъ. Но такъ какъ кн. Черкасскій отправлялся съ войскомъ,—о чемъ молва не замедлила распространиться во всей средней Азіи,—то экспедиція его была встрѣчена враждебно. Въ 1717 году кн. Черкасскій со своимъ отрядомъ погибъ въ этой экспедиціи. *)

Но въ то же время, когда кн. Черкасскій отправленъ былъ съ Кавказа въ Хиву, въ сношеніяхъ Россіи съ кавказскими народами явился другой дѣятель,—Артемій Волын-

*) Фактъ этотъ послужилъ, какъ извѣстно, сюжетомъ для исторической повѣсти *Данилевскаго*: „На Индію при Петрѣ I.“

скій. *) Въ 1715 году Волынскій былъ отправленъ посланникомъ въ Персію, чтобы „быть при шахѣ впредь до указу на резиденціи“. Интересно познакомиться съ инструкціей, полученной имъ отъ императора. „Ѣдучи по владѣніямъ шаха,— говорится въ этой инструкціи,—примѣчать всѣ мѣста, пристани, города и прочія поселенія и положенія мѣстъ, и какія гдѣ въ море Каспійское рѣки большія впадаютъ, и до которыхъ мѣстъ по онымъ рѣкамъ можно ѣхать отъ моря, и нѣтъ ли какой рѣки изъ Индіи, которая бы впала въ сіе море“. Далѣе въ инструкціи Волынскому предписывалось ознакомиться съ внутреннимъ состояніемъ Персіи, особенно же съ военнымъ устройствомъ; а также узнать, каковы отношенія у шаха съ Турціей, не намѣренъ ли онъ вступить съ нею въ войну и, если намѣренъ, не нуждается ли онъ въ союзникѣ. Волынскій долженъ былъ внушать персидскому правительству, что „турки—главные непріятели персидскому государству и народу и самые опасные сосѣди всѣмъ, а царское величество желаетъ содержать съ шахомъ добрую сосѣдскую пріязнь“. Затѣмъ, одну изъ главныхъ задачъ миссіи Волынскаго составляло—добиться того, чтобы шахъ повелѣлъ армянскимъ купцамъ отправлять шелкъ-сырецъ, вмѣсто Турціи, въ Россію, что и для нихъ было бы удобнѣе, такъ какъ въ Турцію они принуждены отправлять свои товары караванами на верблюдахъ, а въ Россію эти товары можно было бы доставлять, до самаго Петербурга, водными путями. Наконецъ, Волынскому было поручено собрать обстоятельныя свѣдѣнія объ армянскомъ народѣ и о другихъ христіанскихъ племенахъ, подвластныхъ персидскому шаху... Волынскій отправился въ Испаганъ. Какъ исполнилъ онъ свое порученіе,—вопросъ этотъ не относится къ нашей темѣ. Скажемъ только,

*) Тотъ самый Волынскій, который впослѣдствіи, въ качествѣ кабинетъ—министра, поссорился съ Бирономъ и по его проискамъ былъ казненъ.

что персидское правительство отнеслось къ нему недовѣрчиво. Все-таки ему удалось заключить съ Персіей договоръ, по которому русскіе купцы получили право свободной торговли по всей Персіи и право покупать шелкъ-сырецъ повсюду, гдѣ захотятъ и сколько захотятъ.

Но намъ въ данномъ случаѣ интереснѣе познакомиться съ тѣми впечатлѣніями, которыя вынесъ Волынскій изъ своего пребыванія въ Персіи. Шахъ-Гуссейнъ произвелъ на него впечатлѣніе человѣка слабоумнаго и безвольнаго. „Здѣсь, —писалъ онъ Петру,—нынѣ такая глава, что не онъ надъ подданными, но у своихъ подданныхъ подданный". Таковы же, по отзыву Волынскаго, и всѣ совѣтники шаха. Вообще говоря, Персія произвела на него впечатлѣніе государства разлагающагося. Правители Персіи „не знаютъ, что такое дѣла и какъ ихъ дѣлать, притомъ лѣнивы, о дѣлѣ ни одного часа не хотятъ говорить; и не только постороннія дѣла, но и свои идутъ у нихъ безпутно; отъ этого такъ государство свое разорили, что, думаю, и Александръ Великій въ бытность свою не могъ такъ разорить".

„Думаю,—продолжаетъ Волынскій,—что сія корона къ послѣднему разоренію приходитъ, если не обновится другимъ шахомъ; не только отъ непріятелей, но и отъ своихъ бунтовщиковъ оборониться не могутъ, и уже мало мѣстъ осталось, гдѣ бы не было бунта". *) Одна мысль о возможности войны съ Россіей производила въ Персіи, по донесенію Волынскаго, панику.

Вотъ при такихъ-то обстоятельствахъ и начались переговоры между Петромъ Великимъ и Вахтангомъ VI. **)

Когда Волынскій, на обратномъ пути изъ Персіи, остановился въ Шемахѣ, къ нему пріѣхалъ грузинъ Форседанъ-

*) *Соловьевъ.*—„Исторія Россіи". IV, 665.

**) О началѣ этихъ переговоровъ мы излагаемъ по *Соловьеву* (ibidem, стр. 666).

бекъ, съ которымъ Волынскій познакомился въ Испаганѣ. Форседанъ-бекъ служилъ у Вахтанга, который по принятіи магометанства сдѣланъ былъ главнымъ начальникомъ персидскихъ войскъ. Вахтангъ прислалъ Форседанъ-бека къ Волынскому съ просьбой, чтобы тотъ благодарилъ русскаго царя за милости, оказанныя въ Россіи его родственникамъ, и просилъ, чтобы православная церковь не предавала его, Вахтанга, проклятію за отступничество: онъ-де отвергся Христа не для славы міра сего, не для богатства тлѣннаго, но только для того, чтобы освободить семейство свое изъ заключенія, и хотя онъ принялъ законъ магометанскій, но въ сердцѣ останется всегда христіаниномъ и надѣется опять обратиться въ христіанство съ помощью царскаго величества.

— Пора,—говорилъ Форседанъ,—государственныя дѣла дѣлать; пиши черезъ меня къ Вахтангу, какъ ему поступать съ персіянами.

Очевидно, Форседанъ полагалъ, что между Россіей и Персіей готовится война. Волынскій разъяснилъ ему, что онъ присланъ не для войны, а для мира.

— Въ Персіи не такъ думаютъ,—отвѣчалъ посолъ Вахтанга: говорятъ, что ты и городъ (крѣпость) здѣсь въ Шемахѣ себѣ строишь...

Потомъ зашла рѣчь о томъ, какъ отправленный Волынскимъ въ Россію для доставленія царю слона дворянинъ Лопухинъ едва спасся отъ напавшихъ на него лезгинъ. Пользуясь удобнымъ случаемъ, Форседанъ говорилъ Волынскому:

— Конечно, царское величество не оставитъ отомстить горскимъ владѣтелямъ за такую пакость; надо покончить съ этими бездѣльниками; пора христіанамъ побѣждать басурманъ и искоренить ихъ.

Форседанъ, близко знакомый съ положеніемъ Персіи, говорилъ Волынскому, что шахъ своимъ войскамъ денегъ не платитъ, отчего они служить не будутъ. Онъ сообщилъ так-

же, будто шахъ отправилъ хивинскому хану 20,000 рублей (на русскія деньги) въ подарокъ за то, что хивинцы убили кн. Бековича-Черкасскаго.

Волынскій взялъ отъ Форседана письма Вахтанга, для передачи ихъ теткѣ его, имеретинской царицѣ, жившей въ Россіи, но самъ не рѣшился войти въ письменныя сношенія съ персидскимъ главнокомандующимъ.

Изъ разсказаннаго нами представляется очевиднымъ, что первый шагъ въ возобновленіи сношеній между Грузіей и Россіей былъ сдѣланъ царемъ Вахтангомъ. Нѣсколько страннымъ представляется намъ то обстоятельство, что въ инструкціи, полученной Волынскимъ отъ Петра, много говорится объ армянскомъ народѣ, но ни слова о Грузіи. Быть можетъ, это объясняется тѣмъ, что о Грузіи имѣлись у Петра достаточныя, по его мнѣнію, свѣдѣнія; но весьма возможно, что и Петръ опасался, подобно Волынскому, довѣриться грузинскому царю—магометанину, который, былъ, кромѣ того, главнокомандующимъ персидской арміи. Какъ бы то ни было, сношенія между Грузіей и Россіей возобновились, а откровенное заявленіе царя Вахтанга, объяснявшее его вѣроотступничество, могло со временемъ уничтожить недовѣріе къ нему въ Россіи.

Въ 1720 году Волынскій былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ. При своемъ назначеніи онъ получилъ отъ государя наказъ „искать принца грузинскаго склонить такъ, чтобы онъ въ потребное время былъ надеженъ намъ“. Въ то же время Волынскому приказано было приступить къ постройкѣ судовъ и всего необходимаго для экспедиціи, на случай, если таковая состоится. Эти приготовленія къ какому-то походу Волынскій долженъ былъ производить секретно. Волынскій былъ посвященъ въ планы Петра Великаго и самъ принималъ живое участіе въ его проектахъ. Знакомый съ Персіей и Кавказомъ, онъ, между прочимъ, торопилъ Петра

приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; въ письмахъ своихъ къ нему онъ совѣтовалъ дѣйствовать на Кавказѣ и въ Персіи вооруженною рукою, а не политикою. Теперь, при дѣятельномъ участіи Волынскаго, у Петра окончательно сформировался планъ дѣйствій. Волынскому было внушено, что до окончанія шведской войны нельзя предпринять персидскую, но что онъ можетъ ускорить распаденіе Персіи поднятіемъ зависѣвшихъ отъ нея народовъ кавказскихъ.

Началъ рѣшительно дѣйствовать и Вахтангъ. *) Онъ снова обратился къ Волынскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сестрѣ своей, жившей въ Астрахани. На этотъ разъ онъ просилъ и сестру и астраханскаго губернатора ходатайствовать за него и за Грузію передъ государемъ и предложилъ слѣдующій проектъ освобожденія Грузіи.

Петръ, по плану Вахтанга, долженъ былъ ввести въ Грузію 5—6 тысячъ войска подъ предлогомъ усмиренія внутреннихъ усобицъ. Вахтангъ выражалъ увѣренность, что съ введеніемъ русскаго войска въ предѣлы Грузіи многіе феодалы грузинскіе перейдутъ на его сторону. Затѣмъ Петръ, для лучшаго его (Вахтанга) увѣренія, долженъ былъ произвести десантъ 10-ти тысячнаго войска въ предѣлахъ Персіи, чтобы отобрать у персіянъ Дербентъ или Шемаху. Безъ этого десанта Вахтангъ не могъ, по его словамъ, рѣшиться принять участіе въ войнѣ. Наконецъ, Вахтангъ просилъ устроить крѣпость на Терекѣ, между Кабардой и гребенскими казаками, и снабдить эту крѣпость достаточнымъ гарнизономъ для обезпеченія сообщенія Грузіи съ Россіей. Сообщая этотъ проектъ грузинскаго царя Петру Великому, Волынскій заканчиваетъ свое письмо слѣдующими словами: „Какъ видится, государь, по моему слабому мнѣнію, всѣ его предпо-

---

*) Матеріаломъ для исторіи этого момента служатъ письма Волынскаго къ Петру изъ Астрахани, хранящіяся въ государственномъ архивѣ (*Соловьевъ.*—„Исторія Россіи“. IV, 667—669)

лагаемые резоны не безсильны. Вахтангъ представляетъ о слабомъ нынѣ состояніи персидскомъ и о томъ, какая будетъ вамъ собственная отъ оной войны польза, и какъ персіяне оружію вашему противиться не могутъ. Ежели вы изволите противъ шаха въ войну вступить, онъ, Вахтангъ, можетъ поставить въ поле своихъ войскъ 30—40,000 человѣкъ и обѣщается пройти до самой Испагани, ибо онъ персіянъ бабами называетъ".

Вступить въ союзъ съ Петромъ Великимъ выражалъ желаніе и лезгинскій владѣлецъ Даудъ-бекъ. Но, по совѣту Волынскаго, его предложенія были отклонены.

Письмо Волынскаго, содержавшее предложенія царя Вахтанга, отправлено было въ Петербургъ въ августѣ 1721 года. Въ ноябрѣ того же года Вахтангъ отправилъ Петру Великому слѣдующую грамоту: „Святѣйшее Величество! Получивъ письмо отъ предводителя войска вашего, мы воодушевились твердою надеждою о помощи и предались болѣе прежняго изліянію задушевной радости, восхваляя вѣчнаго Бога, въ рукахъ котораго находятся сердца всѣхъ царствующихъ; ибо онъ побуждаетъ милость вашу къ тому, чтобы освободить насъ отъ ненавидящихъ насъ. При Божьемъ покровительствѣ и помощи войска вашего мы вовсе не сомнѣваемся въ успѣхѣ. Вслѣдствіе сего, отдавшись Вашему Святѣйшему Величеству, сами съ дѣтьми, подданными и всѣмъ нашимъ достояніемъ, мы сговорились письменно съ предводителемъ вашего войска и переговорили съ нимъ о томъ, какъ вести и совершить дѣло. Между тѣмъ, благочестивѣйшій Государь, уповая на ваше пресильнѣйшее и всемилостивѣйшее покровительство, отъ души просимъ продолженія онаго въ будущемъ" *).

*) Въ числѣ другихъ грамотъ письмо это помѣщено въ сборникѣ, изданномъ Академіей Наукъ подъ заглавіемъ: „Переписка грузинскихъ царей съ русскими государями". Петербургъ. 1861 г.

Изъ всего изложеннаго нами весьма важно запомнить три обстоятельства: 1) мысль о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Россіи и Грузіи во время персидскаго похода Петра Великаго принадлежала Вахтангу; 2) ему же принадлежала инициатива осуществленія этой мысли; 3) онъ же, своимъ обѣщаніемъ оказать поддержку русскому десанту на Каспійскомъ побережьѣ 30 — 40 тысячнымъ грузинскимъ войскомъ, представлялъ эту мысль легко осуществимою, тѣмъ болѣе, что и въ письмѣ къ Петру Великому увѣрялъ его, что въ успѣхѣ предпріятія онъ не сомнѣвается.

Мы познакомились уже съ письмомъ его къ Петру Великому, написаннымъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1721 года. Въ томъ же ноябрѣ, очевидно, одновременно съ этимъ письмомъ, послалъ онъ письмо и одному изъ приближенныхъ Петра *). Выражая свою величайшую радость при надеждѣ быть избавленнымъ отъ несправедливаго рабства (spes evadendi ab injusta servitute) Вахтангъ, между прочимъ, пишетъ: „Многія причины побуждаютъ меня къ отверженію несправедливо наложеннаго на насъ персидскаго ига, подъ которымъ предки наши находились и мы до сихъ поръ находимся въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Хотя въ нынѣшнее время ослабленіе персіянъ и распаденіе могущества ихъ позволяло бы намъ самимъ предпринять дѣло, однако мы положили, что, при опорѣ сильнѣйшаго государя и непобѣдимаго предводителя, *мы можемъ дѣйствовать съ большею безопасностью и ручательствомъ за успѣхъ*". Письмо это было написано въ отвѣтъ на запросъ: сколько Вахтангу требуется русскаго войска? какъ удобнѣе провести это войско въ Грузію? сколько войска онъ самъ можетъ выставить? можетъ ли онъ доста-

---

*) См. письмо къ неизвѣстному въ „Перепискѣ грузинскихъ царей съ русскими государями", стр. 221—224. Оба письма написаны по-латыни бывшими въ Тифлисѣ католическими патерами.

вить русскому отряду съѣстные припасы? гдѣ слѣдуетъ возвести для войска укрѣпленія?

На запросъ этотъ Вахтангъ отвѣчаетъ по пунктамъ: онъ указываетъ наиболѣе удобный, по его мнѣнію, путь въ Грузію; объясняетъ, что по установившемуся въ Грузіи обычаю феодалы (comites atque nobiles) должны сопровождать его на войну; что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ онъ можетъ держать подъ своею командой до 50,000 войска, за-границу же можетъ вывести только 20,000, причемъ это войско можетъ остаться при немъ столько времени, на сколько хватитъ провіанта. Далѣе онъ даетъ понять, что все нужное легко можно пріобрѣсти для русскаго войска за деньги. Наконецъ, на послѣдній вопросъ онъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ: „По прибытіи желаемой вашей вспомогательной силы намъ неоткуда опасаться нападенія, потому что наши мѣста кругомъ крѣпки горами или ограждены рѣкою; тѣмъ не менѣе удобно будетъ возвести крѣпости для войскъ мѣстахъ въ четырехъ; многочисленныя твердыни на пути до Каппадокіи и Кахетіи, отбитыя силою безъ всякаго права у предковъ нашихъ и донынѣ отчужденныя отъ насъ, будутъ возвращены намъ, какъ я надѣюсь, при вашемъ вмѣшательствѣ, и мы вѣчно будемъ пребывать въ союзѣ и полной зависимости отъ Всемилостивѣшаго Государя“.

Итакъ въ концѣ 1721 года выяснилось окончательно, что Вахтангъ желаетъ,—въ своихъ, конечно, интересахъ,—оказать дѣятельную поддержку Петру Великому въ его предпріятіи.

Такъ какъ затѣваемое предпріятіе касалось главнымъ образомъ Персіи, то не лишнее будетъ нѣсколько подробнѣе остановиться на обстоятельствахъ ея внутренней жизни въ эту эпоху. Ей дѣйствительно грозило разложеніе. Выше мы уже говорили о войнѣ персіянъ съ авганцами, въ которой погибли грузинскіе цари Георгій и Кайхосро. Ав-

танцы возстали подъ предводительствомъ Миръ-Вейза, которому удалось овладѣть Кандагаромъ и сдѣлаться независимымъ правителемъ этой области. Сынъ этого Миръ-Вейза, Миръ-Махмудъ, возымѣвшій намѣреніе свергнуть съ престола самого шаха, въ 1720 году двинулся изъ Кандагара съ 15,000 авганцевъ, усилилъ на пути свои силы до 60,000 и осадилъ Гуссейна въ его столицѣ. Сынъ Гуссейна Тахмасъ, объявленный командующимъ персидскими войсками, едва успѣлъ бѣжать изъ Испагана.

Распаденіе Персіи, начавшееся съ востока, наблюдалось и на сѣверѣ. Мы уже видѣли, какъ лезгинскій владѣтель Даудъ-бекъ, одинъ изъ вассаловъ шаха, предлагалъ Россіи свои услуги противъ Персіи. Лишившись надежды на помощь со стороны Россіи, онъ сталъ дѣйствовать самостоятельно, въ союзѣ съ казы-кумыхскимъ владѣльцемъ, тоже вассаломъ шаха, Суркаемъ. Даудъ-бекъ и Суркай подступили къ Шемахѣ, взяли городъ и стали жечь и грабить его. Русскіе купцы, торговавшіе въ Шемахѣ, оставались покойны, обнадеженные завоевателями, что ихъ грабить не будутъ; но вечеромъ 4000 лезгинъ и кумыковъ напали на русскія лавки, избили приказчиковъ и разграбили товары, цѣною на 500,000 рублей. Узнавъ объ этомъ, Волынскій совѣтовалъ Петру воспользоваться законнымъ поводомъ къ начатію войны съ Персіей *).

Но Петръ поступилъ весьма тактично: онъ не объявилъ Персіи войну, такъ какъ шахъ, въ сущности, не былъ отвѣтственъ за дѣйствія своихъ вассаловъ. Петръ объявилъ, что введетъ свои войска въ Дагестанъ и Ширванъ для наказанія бунтовщиковъ, Даудъ-бека и Суркая, и для освобожденія отъ нихъ персидскаго государства. Тогда Даудъ-бекъ и Суркай отдались подъ покровительство Турціи.

---

*) *Соловьевъ.* — „Исторія Россіи“. IV, 671.

Между тѣмъ война со Швеціей прекратилась, и русскому императору ничто уже не мѣшало осуществить свою завѣтную мечту—обезпечить русскую торговлю на берегахъ Каспійскаго моря. Казалось, шансы на успѣхъ задуманнаго предпріятія были очень значительны. Одно уже обѣщаніе царя Вахтанга выставить на подмогу русскому войску 50,000 грузинъ, воодушевленныхъ стремленіемъ освободиться отъ вѣкового рабства, могло окончательно уничтожить всѣ колебанія... Медлить было нельзя, тѣмъ болѣе, что турки прежде всего могли воспользоваться распаденіемъ Персіи и утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря, которое Петръ считалъ необходимымъ связать съ Балтійскимъ моремъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ началась такъ называемая Персидская война 1722—1725 гг. Война эта особенно замѣчательна тѣмъ, что Петръ Великій, завоевывая персидскія области, не только не былъ во враждѣ съ Персіей, но и не прекращалъ съ нею, во все время войны, дипломатическихъ сношеній: имѣлъ при шахѣ своего посланника, консула въ Испаганѣ и вице-консуловъ въ Шемахѣ,囗Рештѣ и въ другихъ важнѣйшихъ городахъ.

Подробное описаніе Персидской войны сдѣлано было по порученію императрицы Екатерины II въ 1779 году *).

Персидскій походъ Петра Великаго представляетъ большой интересъ въ исторіи развитія русскаго владычества на

---

*) Подлинникъ его хранится въ архивѣ главнаго штаба и снабженъ картой Каспійскаго моря, а также планами городовъ и укрѣпленій, которые были заняты русскими войсками. Описаніе это составлялось въ то время, когда еще находились въ живыхъ свидѣтели и личные участники персидскихъ походовъ. Описаніе это помѣщено въ приложеніи къ статьѣ *В. Комарова*: „Персидская война 1722—1725 гг.“, Русскій Вѣстникъ 1867 г., апрѣль. Тамъ же напечатаны и другіе не менѣе цѣнные архивные документы, именно письма Петра Великаго и Екатерины I къ генералу Матюшкину, начальнику русскаго отряда, оставленнаго Петромъ въ Дагестанѣ.

Кавказѣ. Мы оставимъ пока исторію сношеній Петра съ Вахтангомъ и разскажемъ объ этомъ походѣ подробнѣе.

Лѣтомъ 1722 года Петръ Великій пріѣхалъ въ Астрахань. Начались приготовленія къ походу, и въ половинѣ іюля все было готово.

18 іюля 1722 года войска выступили: пѣхота, артиллерія, провіантъ и военные запасы были отправлены моремъ на 442 судахъ, а кавалерія, — въ томъ числѣ одинъ корпусъ малороссійскихъ и одинъ корпусъ донскихъ казаковъ, а также значительный отрядъ калмыковъ, — нѣсколько ранѣе была отправлена изъ Царицына сухимъ путемъ вдоль береговъ Волги и Каспійскаго моря. Флотъ находился подъ командою генералъ-адмирала Апраксина, но плаваніемъ руководилъ самъ императоръ, слѣдовавшій впереди флота на своемъ ботѣ Государя сопровождала жена его, императрица Екатерина. Послѣ многихъ серіозныхъ опасностей карабельный ботъ государя прибылъ къ устью Терека, недалеко отъ котораго находилась русская крѣпость Терки. Нѣсколько дней употреблено было на разысканіе удобнаго мѣста дла высадки войска, и, наконецъ, 27 іюля, въ годовщину побѣды, одержанной въ 1714 г. при мысѣ Гангутѣ новорожденнымъ русскимъ флотомъ надъ шведской эскадрой, войска были высажены на берегъ южнѣе устья Терека. У береговъ р. Аграхани, составляющей одинъ изъ рукавовъ р. Сулака, въ 20-ти верстахъ отъ устья послѣдняго, былъ устроенъ укрѣпленный лагерь, которому Петръ Великій далъ названіе Аграханскаго ретраншемента. Здѣсь государь ожидалъ прибытія отправленной изъ Царицына кавалеріи. Вскорѣ подошла и кавалерія.

Какъ сильно интересовало Петра начатое имъ предпріятіе и какія надежды возлагалъ онъ на будущее, въ случаѣ успѣшнаго его исхода, видно изъ слѣдующаго разговора, происшедшаго у него на берегу Каспія съ однимъ изъ его „птенцовъ".

Молодой талантливый офицеръ Соймоновъ сталъ говорить Петру о томъ, что русскимъ легче добраться до богатой Индіи, чѣмъ западно-европейцамъ.

— Какимъ путемъ?—поинтересовался Петръ.

— А отъ Камчатки... Оттуда близко.

Государь внимательно выслушалъ объясненія Соймонова и отвѣтилъ ему:

— Слушай: я все то знаю, да не можно то исполнить; да и не такъ близко оттуда, какъ ты думаешь... А вотъ скажи мнѣ: былъ-ли ты въ Астрабадскомъ заливѣ?

— Нѣтъ.

— Такъ вотъ что я тебѣ скажу: отъ Астрабада до Балха въ Бухаріи и на верблюдахъ всего 12 дней пути, а тамъ въ Бухаріи средина всѣхъ восточныхъ коммерцій.

Помолчавъ, онъ продолжалъ, указывая на прибрежныя горы:

— Видишь ты эти горы? Берегъ подлѣ оныхъ до самаго Астрабада простирается, и тому пути никто помѣшать не можетъ!

Спустя нѣсколько дней Петръ Великій, оставивъ въ Аграханскомъ ретраншементѣ 200 человѣкъ регулярнаго войска и 100 казаковъ, двинулся по этому пути, по направленію къ Дербенту. Отправился къ Дербенту и флотъ. 6-го августа войска подошли къ Сулаку и переправились на другой берегъ этой рѣки съ помощью наскоро устроенныхъ плотовъ и паромовъ. Здѣсь представились Петру аксайскій султанъ Махмудъ и посланникъ тарковскаго шамхала Абдулъ-Гирея. Они поздравили государя съ благополучнымъ прибытіемъ и выразили полную готовность повиноваться всѣмъ его повелѣніямъ. При этомъ султанъ Махмудъ подарилъ государю 6 персидскихъ коней и 100 быковъ для прокормленія войска, а шамхалъ прислалъ 600 быковъ съ арбами для перевозки провіанта, 150 быковъ для войска и 3-хъ персидскихъ коней

для государя, изъ которыхъ на одномъ было богатое серебромъ обложенное сѣдло и золотомъ украшенная уздечка. Надо сказать, что и шамхалъ тарковскій и незадолго передъ тѣмъ отдѣлившійся отъ него султанъ Аксая давно уже выражали желаніе быть принятыми подъ покровительство Россіи: первый изъ нихъ былъ обязанъ Петру Великому тѣмъ, что сдѣлался при его содѣйствіи шамхаломъ, а владѣнія второго непосредственно соприкасались съ русскими владѣніями на Терекѣ.

Отдохнувъ нѣсколько дней на берегу Сулака, русское войско двинулось далѣе и 12-го августа подступило къ Таркамъ (около нынѣшняго г. Петровска). За нѣсколько верстъ до города шамхалъ Абдулъ-Гирей лично встрѣтилъ Петра Великаго.

Петръ ѣхалъ во главѣ своей гвардіи. Императрица слѣдовала въ каретѣ. Шамхалъ сошелъ съ коня, низко поклонился Петру и поздравилъ его съ пріѣздомъ. Потомъ онъ подошелъ къ каретѣ императрицы, низко поклонился и поцѣловалъ землю. Государь обнадежилъ его своею милостью и увѣрилъ, что подданнымъ его не будетъ никакой обиды отъ русскаго войска. Русскія войска стали лагеремъ подъ Тарками. На другой день, послѣ прогулки въ Тарковскихъ горахъ, Петръ Великій вмѣстѣ съ государыней былъ въ гостяхъ у шамхала, при чемъ познакомился и съ его женами. Угостивъ царственныхъ гостей разными восточными кушаньями, фруктами и горячимъ виномъ, шамхалъ подарилъ Петру красиваго коня въ дорогой сбруѣ. На слѣдующій день двѣ жены шамхала были съ визитомъ у императрицы и поднесли ей нѣсколько лотковъ винограда. Затѣмъ, 15 августа, въ праздникъ Успенья, совершена была обѣдня въ походной церкви преображенскаго полка, а послѣ обѣдни заложенъ былъ, при участіи императора и императрицы, курганъ въ память русской обѣдни подъ Тарками.

Пока все шло тихо и мирно, если не считать столкновенія русскаго отряда съ жителями аула Ендери, происшедшаго почти одновременно съ устроеніемъ Аграханскаго ретраншемента. Но не всѣ владѣтели Дагестана были, подобно шамхалу тарковскому, миролюбиво настроены къ русскимъ.

16-го августа Петръ Великій выступилъ изъ Тарковъ въ Дербентъ. Можно было разсчитывать, что и дальше не встрѣтится никакихъ особыхъ затрудненій. Еще въ Таркахъ Петру Великому представился посолъ дербентскаго владѣтеля съ изъявленіями радости по случаю прибытія въ Дагестанъ русскаго войска, на поддержку котораго разсчитывалъ этотъ „султанъ", тѣснимый Даудъ-Бекомъ и Суркаемъ... Путь къ Дербенту лежалъ черезъ земли двухъ дагестанскихъ владѣтелей, Махмуда утемишскаго и Усмея хайтанскаго. И тотъ и другой еще до похода Петра Великаго заявляли ему черезъ астраханскаго губернатора Волынскаго о томъ, что они не будутъ препятствовать проходу русскихъ войскъ черезъ свои владѣнія. Но теперь отъ нихъ не было никакихъ извѣстій.

Выступая изъ Тарковъ, Петръ Великій отправилъ въ Утемишъ трехъ казаковъ съ письмомъ. Казаки эти были тамъ умерщвлены, и затѣмъ русское войско подверглось внезапному нападенію со стороны этихъ султановъ, успѣвшихъ заблаговременно собрать до 16,000 войска. Скопище горцевъ было разсѣяно, а резиденція Махмуда, мѣстечко Утемишъ, и нѣсколько деревень были разрушены, при чемъ захвачена была и военная добыча: 7,000 быковъ и 4,000 барановъ. Русскіе люди были поражены кавказскимъ способомъ войны: „Зѣло удивительно,—говорится въ старинномъ описаніи этого похода,—сіи варвары бились: въ обществѣ нимало не держались, но бѣжали, а партикулярно дисператно бились такъ, что, покинувъ ружье, якобы отдаваясь въ полонъ, кинжалами рѣзались, а одинъ во фрунтъ съ саблею бросился, котораго драгуны наши припяли на штыки".

Спустя нѣсколько дней послѣ этой побѣды Петръ Великій подступилъ къ Дербенту. Дербентскій наибъ со свитой знатнѣйшихъ жителей встрѣтилъ государя за версту отъ города и, павъ на колѣна, поднесъ ему серебряные ключи отъ городскихъ воротъ. Войско стало лагеремъ около города, а нѣсколько раньше на рейдѣ передъ Дербентомъ расположился флотъ съ провіантомъ и другими запасами. Объ оказанномъ русскому войску пріемѣ въ Дербентѣ Петръ Великій писалъ сенату: „Правда, что сіи люди съ нелицемѣрною любовью насъ приняли и такъ намъ рады, какъ бы своихъ изъ осады выручили“. Петръ готовился послать гарнизонъ въ Баку. Въ томъ же письмѣ читаемъ: „Изъ Баки такія же письма имѣемъ, какъ изъ сего города (Дербента) прежде имѣли; того ради и гарнизонъ туда отправимъ; и тако въ сихъ краяхъ мы твердою ногою стали, съ чѣмъ васъ поздравляемъ. Маршъ сей хотя недалекъ, только зѣло труденъ отъ безкормицы лошадямъ и великихъ жаровъ“.

Все, повидимому, благопріятствовало предпріятію Петра Великаго. Но вскорѣ обстоятельства рѣзко измѣнились.

Въ ночь передъ тѣмъ, когда разсчитывали приступить къ выгрузкѣ изъ 12-ти судовъ муки, привезенной къ Дербенту для заготовленія сухарей, разразилась страшная буря,— обычное явленіе на Каспійскомъ морѣ въ осеннее время года. Суда дали течь, и пришлось прибѣгнуть къ единственному средству для спасенія провіанта: обрубили якоря и направили суда къ берегу, съ цѣлью посадить ихъ на мель. Это удалось сдѣлать. Но при выгрузкѣ большая часть запасенной муки подмокла и пришла въ негодность.

Въ то же время стали терять надежду на прибытіе къ Дербенту капитана Вильбоа, которому поручено было къ извѣстному сроку доставить изъ Астрахани 30 судовъ съ провіантомъ. Назначенный для его прибытія срокъ прошелъ, а никакихъ извѣстій о немъ не получалось. Терялись въ до-

гадкахъ о судьбѣ эскадры капитана Вильбоа. Наконецъ, извѣстіе получилось; но въ немъ не было ничего утѣшительнаго. Вильбоа, сообщая о своемъ прибытіи въ Аграханскій заливъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ, что дальше итти онъ не рѣшается, такъ какъ суда его эскадры въ очень плохомъ состояніи и не могутъ выдержать бури въ открытомъ морѣ.

Петръ Великій собралъ военный совѣтъ. Въ виду того, что правіанта, находившагося при войскѣ, могло хватить только на одинъ мѣсяцъ, на совѣтѣ было постановлено отмѣнить походъ и, оставивъ гарнизонъ въ Дербентѣ, возвратиться въ Астрахань.

Между тѣмъ Вильбоа рѣшилъ попытаться доставить къ Дербенту хоть часть судовъ съ провіантомъ. Но едва онъ выступилъ въ открытое море, какъ поднялась буря и пришлось для спасенія провіанта направить суда къ берегу и посадить ихъ на мель. И теперь, какъ около Дербента, погибло много правіанта, такъ что оставшагося могло хватить лишь для обратнаго похода, да на прокормленіе остающихся въ Дагестанѣ гарнизоновъ. Одинъ изъ этихъ гарнизоновъ, какъ мы видѣли, оставленъ былъ въ Дербентѣ, а другой рѣшено было расположить на Сулакѣ, въ 20-ти верстахъ отъ морского берега, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ этой рѣки отдѣляется въ видѣ рукава р. Аграхань. Здѣсь Петръ Великій на обратномъ пути изъ Дербента заложилъ крѣпость Св. Креста. Новая крѣпость должна была замѣнить крѣпость Терки, положеніе которой Петръ нашелъ весьма неблагопріятнымъ въ санитарномъ отношеніи, такъ какъ она находилась въ болотистой мѣстности. Крѣпость Св. Креста должна была прикрывать русскую границу со стороны Дагестана. Мѣстность, въ которой она была построена, имѣла плодородную почву и годилась для земледѣлія, а потому впослѣдствіи Петръ Великій приказалъ поселить здѣсь 1000 семействъ донскихъ казаковъ. Такъ произошли укрѣпленныя станицы

по р. Аграхани, называвшіяся тогда городками и просуществовавшія до 1736 года, когда (въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны) крѣпость, основанная Петромъ, была упразднена, а казаки переселены на Терекъ, гдѣ они вскорѣ смѣшались съ гребенскими казаками. Весьма важенъ для характеристики правительственной дѣятельности Петра Великаго этотъ фактъ переселенія 1000 донскихъ казачьихъ семействъ на р. Аграхань: онъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ ясно Петръ Великій понималъ историческую роль русскаго казачества въ дѣлѣ распространенія русскихъ границъ и ихъ охраны.

Передъ своимъ возвращеніемъ въ Астрахань Петръ Великій рѣшилъ вторично наказать дагестанскихъ владѣльцевъ Усмея и Махмуда за ихъ вѣроломство и принудить ихъ къ покорности. Это было необходимо и въ виду того, что, покидая Дагестанъ, онъ далекъ былъ отъ мысли оставить начатое имъ предпріятіе. Въ интересахъ будущаго необходимо было произвести должное впечатлѣніе на жителей Кавказа отъ силы русскаго оружія. Приступивъ къ закладкѣ крѣпости Св. Креста, государь поручилъ атаману Краснощекому съ 1000 донскихъ казаковъ и 4000 калмыковъ произвести новое вторженіе во владѣнія названныхъ султановъ. Атаманъ Краснощекій съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, при чемъ вывелъ въ плѣнъ 350 горцевъ и взялъ въ добычу 11,000 рогатаго скота. Въ концѣ сентября отрядъ его возвратился. Соединившись съ нимъ, Петръ двинулся къ Аграханскому ретраншементу. Отсюда кавалерія была отправлена въ Россію сухимъ путемъ, а самъ государь на своемъ ботѣ, въ сопровожденіи флота, выѣхалъ въ Астрахань. Въ началѣ октября онъ выѣхалъ изъ Астрахани, а 13 декабря прибылъ въ Москву.

Возвратимся теперь къ сношеніямъ Петра Великаго съ Вахтангомъ. Еще передъ началомъ описаннаго нами пред-

пріятія Петръ писалъ Вахтангу, что въ скоромъ времени надѣется быть въ предѣлахъ Персіи, что польза христіанства,—какъ это и обѣщано было Вахтангомъ,—требуетъ соединенія его войскъ съ русскими. Онъ убѣждалъ Вахтанга какъ можно скорѣе сдѣлать нападеніе на лезгинъ, причиняющихъ вредъ какъ Россіи, такъ и Грузіи, и просилъ немедленно увѣдомить его, какъ только начнетъ онъ свои дѣйствія противъ лезгинъ, этихъ исконныхъ враговъ грузинскаго народа. По полученіи извѣстія о началѣ войны Вахтанга съ лезгинами, Петръ обѣщалъ назначить мѣсто, куда долженъ явиться Вахтангъ для свиданія съ нимъ. Наконецъ, Петръ просилъ Вахтанга, по вступленіи его въ предѣлы Персіи и по соединеніи его войскъ съ русскими войсками, не только не притѣснять жителей, но по возможности обнадеживать, „дабы жители не разбѣжались и чтобы мы всѣхъ не огорчили и черезъ то всего не потеряли“.

Въ началѣ августа, уже высадившись въ Дагестанѣ, Петръ съ береговъ р. Аграхани грамотою извѣстилъ Вахтанга о своемъ прибытіи и о своемъ намѣреніи итти къ Дербенту и далѣе къ Баку. Государь требовалъ теперь *положительнаго* увѣдомленія, можетъ ли онъ быть увѣренъ, что Вахтангъ въ состояніи будетъ сдѣлать „поискъ“ надъ бунтовщикомъ Даудъбекомъ и его приверженцами? Напомнимъ читателю, что, въ сущности, Вахтангъ имѣлъ полное право и даже, пожалуй, обязанъ былъ, совершить этотъ „поискъ“, какъ персидскій главнокомандующій. Если Вахтангъ можетъ совершить это предпріятіе, то ему слѣдовало, по мнѣнію Петра, воспользоваться удобнымъ моментомъ и начать дѣйствовать; если же нѣтъ, то въ такомъ случаѣ,—говорилъ Петръ,—ему надлежало искать средства соединиться съ русскими войсками и, во всякомъ случаѣ, увѣдомить государя. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ соединенія русскихъ и грузинскихъ войскъ Петръ считалъ одинъ изъ пунктовъ между Дербентомъ и Баку.

Въ отвѣтъ на свою грамоту Петръ получилъ письмо отъ Вахтанга, въ которомъ тотъ, выражая свою радость по случаю полученія извѣстій отъ государя, удостовѣрялъ въ своей покорности и въ готовности всѣхъ его подданныхъ служить русскимъ государямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣдомлялъ Петра о полученіи отъ шаха приказанія итти войною на лезгинъ, вслѣдствіе чего намѣренъ былъ отправиться въ походъ и 20-го августа быть въ Ганджѣ.

Между тѣмъ незадолго до этого времени эрзерумскій паша увѣдомилъ Вахтанга о выступленіи турецкихъ войскъ для начала войны съ Персіей и объ отобраніи турками у персіянъ эриванской области. Турецкій паша приглашалъ Вахтанга соединиться съ турками для участія въ предпринимаемой войнѣ и обѣщалъ, въ случаѣ его согласія, отдать ему всѣхъ христіанъ, находящихся подъ властью Порты въ Закавказьѣ *). Предложеніе было заманчиво. Приходилось сдѣлать выборъ между предложеніями Петра Великаго, съ которымъ уже состоялось соглашеніе, и предложеніями турецкаго паши.

Вахтангъ понималъ, что, принимая предложеніе эрзерумскаго паши, онъ измѣнитъ шаху,—говоритъ Фр. Плоенъ въ своей статьѣ,—и потому отвѣчалъ отказомъ. Намъ кажется, что вопросъ объ измѣнѣ шаху всего менѣе могъ волновать Вахтанга при его искреннемъ желаніи освободить Грузію отъ персидскаго владычества. Отвѣтилъ ли онъ на предложеніе турецкаго паши отрицательно, или, что вѣрнѣе предположить, неопредѣленно, въ сущности намъ неизвѣстно. Намъ извѣстно только, что Петру было сообщено о предложеніи эрзерумскаго паши и объ отрицательномъ отвѣтѣ Вахтанга

---

*) *Францискъ Плоенъ.*—„Историческій обзоръ дипломатическихъ сношеній между россійскими государями и грузинскими царями". Стр. LXXVI.

княземъ Борисомъ Туркестановымъ, возившимъ письма отъ грузинскаго царя къ русскому государю и обратно.

Къ сожалѣнію, въ сборникѣ граматъ, изданномъ подъ заглавіемъ: „Переписка грузинскихъ царей съ русскими государями", нѣтъ всѣхъ документовъ, относящихся ко времени отъ 3 августа до 19 сентября 1722 года. Но они, очевидно, существуютъ или существовали въ государственномъ архивѣ, такъ какъ у Фр. Плоена мы находимъ неясный пересказъ нѣкоторыхъ сообщеній царя Вахтанга. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ онъ въ своей статьѣ: „Туркестановъ доносилъ, что государь можетъ черезъ Вахтанга войти въ переписку съ шахомъ; что *хотя принцъ нынче и возвратился изъ Ганджи*, *но что весной при выступленіи войска въ походъ*, черезъ армянъ или какихъ—либо магометанъ можно имѣть переписку съ лицами, находящимися въ Арменіи; что принцъ ходатайствуетъ у государя о позволеніи видѣться съ сестрою своею, принцессою Даріей Арчиловной" etc. *).

Если сопоставить это извѣстіе съ предыдущимъ категорическихъ заявленіемъ Вахтанга о готовности исполнить составленный Петромъ планъ нападенія на лезгинъ, то представляется страннымъ, почему теперь это предпріятіе откладывалось до весны... Пусть читатель обратитъ вниманіе на время года, къ которому относится сообщеніе Туркестанова: это было въ августѣ и въ половинѣ сентября. И въ августѣ и въ сентябрѣ на Кавказѣ не встрѣчается особенныхъ препятствій къ подобнаго рода предпріятіямъ со стороны погоды. Иное дѣло—зима, когда горы заваливаются снѣгомъ; иное дѣло и весна, когда бываютъ сильные разливы рѣкъ... Но, во всякомъ случаѣ, представляется страннымъ и то обстоятельство, что Вахтангъ раньше не предупредилъ Петра о своемъ намѣреніи не начинать похода *до весны*. Едва ли мыслимо

*) Ibidem, LXXVI.

допустить, что Петръ Великій, предпринимая персидскій походъ, разсчитывалъ обойтись столь продолжительное время безъ содѣйствія Вахтанга. Вполнѣ естественно предположить, что онъ намѣренъ былъ нанести бунтовщикамъ шаха рѣшительный ударъ, разсчитывая, что Вахтангъ со своимъ войскомъ,—одушевленнымъ желаніемъ освободить Грузію отъ вѣкового рабства и вмѣстѣ съ тѣмъ отомстить лезгинамъ за ихъ постоянные набѣги,—облегчитъ ему работу, обезпечитъ успѣхъ предпріятія, вторгнувшись въ Дагестанъ съ противоположной стороны. Потому онъ такъ настойчиво и требовалъ отъ Вахтанга категорическаго отвѣта на свои вопросы... Страннымъ представляется намъ и ходатайство Вахтанга о свиданіи съ сестрою. Время ли было объ этомъ думать? У историка такимъ образомъ невольно складывается представленіе о нерѣшительности царя Вахтанга. Но чѣмъ объяснить эту нерѣшительность? Въ чемъ заключаются настоящія ея причины? При недостаткѣ документальныхъ данныхъ можно только строить догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя. Но мы пока отъ нихъ воздержимся. Разсмотримъ еще нѣсколько документовъ, касающихся сношеній Вахтанга съ Петромъ Великимъ *).

Выше мы уже говорили о письмѣ Вахтанга, въ которомъ онъ сообщалъ о приказѣ шаха итти на лезгинъ и о томъ, что 20-го августа онъ разсчитываетъ быть въ Ганджѣ. Вотъ отрывокъ изъ этого письма: „Вслѣдствіе приказанія шаха мы созвали войска и съ помощью Бога 20-го августа подступимъ къ Ганджѣ. *Всѣхъ тамошнихъ армянъ и татаръ* мы присоединимъ къ войску шаха и отсюда начнемъ военныя дѣйствія противъ лезгинъ, въ ожиданіи вашихъ великихъ приказаній“ **).

---

*) Эти документы, числомъ 10, помѣщены въ сборникѣ грамать, изданномъ *Броссе*. Стр. 139—197.

*) См., напр., письмо Вахтанга къ Туркестанову. „Переписка грузинскихъ царей“ etc. Стр. 155.

Походъ Вахтанга къ Ганджѣ, очевидно, не входилъ въ планы Петра и представлялся ему безплодной проволочкой времени. Это можно заключить изъ слѣдующаго. Въ сентябрѣ же мѣсяцѣ изъ лагеря при р. Аграхани отправленъ былъ отъ государя къ Вахтангу гвардіи-подпоручикъ Иванъ Толстой съ княземъ Туркестановымъ. Главная цѣль этого посольства заключалась въ томъ, чтобы черезъ посредство Вахванга понудить шаха дать скорѣе отвѣтъ на предъявленныя ему Петромъ Великимъ требованія объ удовлетвореніи за разграбленіе персидскими бунтовщиками русскихъ купцовъ въ Шемахѣ. Петръ требовалъ уступки ему персидскихъ областей, лежащихъ по берегу Каспійскаго моря и отчасти уже занятыхъ русскими войсками. Между прочимъ, государь предлагалъ Вахтангу, если послѣдній найдетъ это нужнымъ, „требовать и своего и всѣхъ христіанъ освобожденія и уступленія Россіи“, за что соглашался подать помощь шаху противъ бунтовщиковъ и обѣщалъ ему даже нѣсколько войска, съ тѣмъ однако, чтобы шахъ прислалъ предварительно полномочнаго посла для заключенія трактата. Въ этихъ переговорахъ Петръ Великій обѣщалъ говоритъ и о дѣлахъ Вахтанга, если онъ того желаетъ.

Такова была главная цѣль посольства. Но, очевидно, Ивану Толстому и Туркестанову поручено было поторопить Вахтанга сдѣлать нападеніе на лезгинъ. Это можно заключить изъ того, что въ слѣдующемъ своемъ письмѣ, отправленномъ 4 го октября, Вахтангъ съ гордостью сообщаетъ Петру, что онъ приступилъ къ исполненію своей доли общаго плана *). „Докладываю передъ Вашимъ Великимъ Дво-

---

*) Письмо это написано на грузинскомъ языкѣ; о предыдущихъ письмахъ, написанныхъ по-латыни, Вахтангъ говоритъ: „Мы передъ симъ изложили вамъ нашу просьбу въ латынскомъ письмѣ, написанномъ католическимъ священникомъ, *по той причинѣ, что мы никому другому не довѣряли*“. („Переписка“ etc. стр. 139.).

ромъ, — пишетъ онъ, — что вслѣдствіе приказанія выступить въ походъ и объявить войну лезгинамъ, мы выступили, и вотъ съ довольно долгаго времени мы находимся въ Карабагѣ; какіе только ни есть лезгины здѣсь, отъ страху никто изъ нихъ не смѣетъ и головы показать изъ дома своего; султанъ—и тотъ проситъ о примиреніи" *)...

Запоздалый „поискъ"!.. Этотъ „поискъ" тѣмъ болѣе былъ безплодный, что Вахтангъ и здѣсь, какъ во время похода къ Ганджѣ, рѣшилъ ждать отъ Петра *дальнѣйшихъ приказаній*. Такимъ образомъ Петръ Великій обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, въ своей надеждѣ на рѣшительный и энергичный походъ грузинскаго царя въ Дагестанъ. А между тѣмъ, казалось, Вахтангъ былъ увѣренъ въ своихъ силахъ, судя по тону письма. Можно было бы предположить, что Вахтангъ опасался отвлечь изъ карталиніи свои войска въ виду враждебнаго отношенія къ нему царя кахетинскаго. Но, думаемъ, такое предположеніе устраняется рѣшеніемъ его оставаться въ Ширванѣ до полученія приказаній Петра Великаго.

Вѣрнѣе будетъ предположить, что Вахтангъ просто-напросто не хотѣлъ рискнуть; онъ желалъ сохранить свои силы и заставить Петра Великаго самого двинуться черезъ Дагестанъ на соединеніе съ нимъ. „Теперь,—говоритъ онъ въ своемъ письмѣ,—хотя намъ неприлично совѣтовать и излагать свое мнѣніе, но *такъ какъ намъ поручено покорить эти страны*, поэтому и осмѣлимся доложить, что *въ этихъ странахъ медлить ненужно*, *потому что здѣшнія дѣла очень запутаны* и не дай Богъ, чтобы вышло что-нибудь такое, что ихъ испортило бы". Запоздалый совѣтъ!.. Совѣтъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: „Если государю по причинѣ тамошнихъ дѣлъ не будетъ досужно, и если они будутъ задержаны отъ того, чтобы *прибыть сюда*, пусть они соизволятъ по крайней мѣрѣ *прика-*

*) „Переписка груз. царей". Стр. 142.

зать своему войску итти въ Ширванъ; мы выступимъ отсюда, соединимся, а послѣ все дѣло устроится съ Божьею помощью. Мы завладѣемъ всѣми землями до Еривана и постараемся взять самый Ериванъ. Если же государь вскорѣ выступитъ, мы также присоединимся къ нему; во всякомъ случаѣ, гдѣ бы мы ни были, мы готовы положить головы свои за службу царю и вполнѣ принадлежимъ ему" *).

О своихъ отношеніяхъ съ кахетинскимъ царемъ Вахтангъ въ томъ же письмѣ пишетъ: „Кахетинскій царь, врагъ и противникъ нашъ, не желая, чтобы мы оказали какую-нибудь услугу государю, противодѣйствуетъ намъ, мѣшаетъ въ этомъ; но мы надѣемся, что съ помощью Бога и вашего благополучія мы не дадимъ ему восторжествовать надъ нами". Отмѣтимъ также, что въ этомъ письмѣ нѣтъ ни одного слова о томъ, чтобы Петръ Великій прислалъ въ Грузію особый отрядъ войска, о чемъ просилъ онъ въ самомъ началѣ переговоровъ. Очевидно, въ этомъ особомъ отрядѣ въ то время не было крайней необходимости.

Изъ всего выжеизложеннаго читатель видитъ, что мы въ чемъ-то намѣрены упрекнуть Вахтанга. Выскажемся опредѣленно. Образъ дѣйствій Вахтанга, какъ, вѣроятно, убѣдился въ этомъ и самъ читатель, не можетъ быть названъ безупречнымъ. Правда, мы далеки отъ того, чтобы считать его виновникомъ неудачнаго исхода затѣяннаго Петромъ Великимъ предпріятія. Но вина Вахтанга заключается въ томъ, что онъ *въ свое время*, когда зашла рѣчь о соединеніи русскаго войска съ грузинскимъ, *не предупредилъ* Петра, что онъ не можетъ итти въ назначенный для этого соединенія пунктъ (между Дербентомъ и Баку) и что онъ считаетъ болѣе удобнымъ, чтобы самъ Петръ шелъ къ нему изъ Дагестана. Припомнимъ кстати, что передъ своимъ походомъ къ Ганджѣ

*) „Переписка". Стр. 143

онъ обнадеживалъ Петра, что подыметъ для ихъ общаго дѣла противъ лезгинъ ганджинскихъ татаръ и армянъ. Припомнимъ также и то, что, произведя, по его словамъ, сильное впечатлѣніе на лезгинъ своимъ появленіемъ въ Карабагѣ, онъ этимъ и ограничился, ожидая „дальнѣйшихъ приказаній“ въ то время, когда, по его же словамъ, нельзя было медлить. Если мы припомнимъ изъ исторіи явленія, аналогичныя тѣмъ, которыя происходили въ то время въ Грузіи; если мы припомнимъ случаи, когда тотъ или иной порабощенный народъ стремился выйти изъ вѣкового рабства, то поведеніе Вахтанга представится намъ чрезвычайно страннымъ. Имѣя возможность собрать 50,000 войска и присоединить къ нему армянъ и татаръ, какъ было не воспользоваться наиболѣе удобнымъ для освобожденія Грузіи моментомъ? Историку трудно подыскать оправданіе для такой нерѣшительности. Быть можетъ, подумаетъ читатель, Вахтангъ не рѣшался энергично содѣйствовать Петру Великому въ виду того, что задуманное Петромъ предпріятіе въ сущности противорѣчило интересамъ Персіи и, содѣйствуя Петру, онъ, какъ персидскій главнокомандующій, являлся измѣнникомъ по отношенію къ шаху персидскому. Но мы уже видѣли, что Вахтангъ имѣлъ намѣреніе освободиться отъ Персіи, т. е., иначе говоря, измѣнить шаху; да и въ цитированномъ нами письмѣ Вахтангъ пишетъ Петру Великому: „Докладываемъ слѣдующія здѣшнія извѣстія: сынъ Мирвейса снова очень стѣснилъ шаха, такъ что *ему нѣтъ ни выхода ни входа*; въ Казнинѣ у него есть сынъ, который старается собрать войско, но никого не находитъ; намъ онъ написалъ письмо, въ которомъ *приказываетъ помочь ему войскомъ, но мы послушны Вашимъ приказаніямъ*“ *).

Намъ невольно приходятъ на память слова одного историка, относящіяся къ описываемымъ событіямъ: „Петръ Вели-

*) Ibidem.

кій, какъ во всемъ, такъ и въ восточной политикѣ Россіи началъ новую эру; онъ разсудилъ, что въ предпринимаемомъ въ 1722 году персидскомъ походѣ Грузія могла бы оказать *существенную услугу* Россіи. Итакъ, рѣшено было перейти въ сношеніяхъ съ Грузіей отъ словъ къ дѣлу. По приглашенію Петра грузинскій царь Вахтангъ VI со своими войсками долженъ былъ соединиться съ русской арміей между Дербентомъ и Баку, *но внезапное возвращеніе русскаго императора изъ Дербента въ Астрахань разстроило планъ совмѣстнаго дѣйствія соединенными силами русскихъ и грузинскихъ войскъ противъ мусульманъ*" *).

Правда, Вахтангъ VI могъ оказать существенную услугу Россіи, но, вслѣдствіе непонятной нерѣшительности, не оказалъ ея. Правда и то, что и Россія могла бы оказать, въ лицѣ Петра Великаго, существенную услугу Грузіи, но Вахтангъ не сумѣлъ воспользоваться удобнымъ моментомъ. При болѣе энергичномъ образѣ дѣйствій царя Вахтанга, быть можетъ, были бы другія послѣдствія, тѣмъ болѣе, что при *внезапномъ* своемъ удаленіи изъ Дагестана, Петръ Великій вовсе не имѣлъ намѣренія бросить начатое предпріятіе. Приведенная нами выдержка изъ статьи г. Цагарели заставляетъ насъ, въ интересахъ исторической правды, нѣсколько подробнѣе остановиться на событіяхъ, послѣдовавшихъ за внезапнымъ удаленіемъ Петра Великаго изъ Дагестана.

Пока Вахтангъ медлилъ, обстоятельства сильно осложнились. Царь кахетинскій Ираклій воспользовался удобнымъ случаемъ и сталъ дѣйствовать противъ Вахтанга. Онъ донесъ шаху о сношеніяхъ его съ Петромъ Великимъ. Разгнѣванный этимъ шахъ приказалъ ему итти съ войскомъ на Вах-

---

*) *Цагарели.*—„Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся къ исторіи Грузіи въ XVIII вѣкѣ". Стр. II. Г. Цагарели забываетъ, что мысль о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Россіи и Грузіи принадлежала, какъ мы видѣли, прежде всего Вахтангу.

танга. „Онъ началъ враждебныя дѣйствія противъ меня,—писалъ про Ираклія Вахтангъ Петру Великому въ маѣ 1723 года,—но ничего намъ не могъ сдѣлать. Потомъ эрзерумскій паша доложилъ султану, который приказалъ также и этому начать войну противъ меня.“ Далѣе Вахтангъ говоритъ о нашествіи кахетинскаго царя и турокъ, о томъ, что онъ принужденъ былъ изъявить покорность султану... Вахтангъ уже тогда понималъ, что ему не удержаться на престолѣ. „Мы велѣли сказать султану,—заканчиваетъ онъ свое письмо къ Петру Великому,—что покоряемся ему и этимъ охранили себя до того времени, когда будемъ удостоены вашимъ прибытіемъ сюда. Тогда мы будемъ служить вамъ. Если это не сбудется, то великою милостью будетъ для насъ и то, что если вы насъ призовете и позволите быть у васъ.“ Въ концѣ письма Вахтангъ выражаетъ полную покорность волѣ Божьей: „Если и этого не будетъ,—говоритъ онъ,—и тогда будемъ благодарить Бога: все то, что переносимъ, есть наказаніе за наши грѣхи“. *) Но въ то же время онъ проситъ помощи. Въ письмѣ къ астраханскому губернатору Волынскому онъ говоритъ: „Мы ожидаемъ отъ вашей къ намъ братской любви и милости, что вы позаботитесь о томъ, чтобы государь не оставилъ насъ, не пренебрегъ бы нами и помогъ намъ.“ Съ тою же просьбой онъ обращается и къ графу П. А. Толстому, а въ письмѣ къ Петру Великому онъ говоритъ: „Мы сочтемъ несчастье наше за счастье, если лучъ Вашего Величества или здѣсь подастъ намъ помощь или призоветъ насъ къ себѣ; это будетъ хорошо: иначе мы и страна наша несомнѣнно подпадемъ подъ иго невѣрныхъ“.

Въ какомъ тяжкомъ положеніи была въ это время Грузія, видно изъ письма грузинскаго католикоса Доментія къ Петру Великому. Вотъ что пишетъ Дементій: „Невѣрные

*) „Переписка“ etc. Стр. 147—148.

одержали верхъ надъ паствою моею въ Грузіи и надъ братомъ нашимъ Вахтангомъ. Они расхитили иконы, кресты, сожгли церкви, истребили много христіанскихъ душъ, опустошили города и деревни. Если бы мы стали подробно описывать положеніе здѣшнихъ дѣлъ и доложили бы вамъ о нихъ, это продолжалось бы слишкомъ долго... Человѣку, подобному мнѣ, въ этомъ положеніи невыносимо оставаться, такъ какъ невѣрные преодолѣли насъ. Въ концѣ своего письма католикосъ выражаетъ надежду, что ему удастся переселиться въ Россію.

Приведенный отрывокъ изъ письма католикоса Доментія наводитъ на грустную мысль объ упадкѣ въ грузинскомъ духовенствѣ XVIII вѣка того духа подвижничества, того самоотверженія, которымъ отличалось оно въ предыдущія времена. Перечисливъ имена епископовъ, оставившихъ Грузію и удалившихся въ Россію съ царемъ Вахтангомъ, грузинскій историкъ выражаетъ скорбь свою въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ словахъ: „Тщетно разсѣянная и поплѣненная лезгинами паства искала своихъ владыкъ духовныхъ, обязанностью коихъ считалось во мнѣніи народа искупленіе изъ рукъ невѣрныхъ и предстательство у временныхъ поработителей".

Главными виновниками этихъ ужасныхъ бѣдствій грузинскаго народа историкъ считаетъ царей—вѣроотступниковъ. „Трудно,—говоритъ онъ,—измѣрить тяжесть креста, подъ которымъ стѣнала христіанская Грузія въ продолженіе страшнаго періода царей—магометанъ, носившихъ тѣнь власти подъ вліяніемъ разрушительныхъ началъ управленія персидскаго." *)

Мы видѣли, какъ настойчиво просилъ царь Вахтангъ у

*) *Платонъ Іосселіани*.—„Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью царей—магометанъ". Тифлисъ. 1849 г., стр. 82.

Петра помощи. Петръ Великій не могъ оставаться равнодушнымъ къ страданіямъ единовѣрнаго народа. Уже въ концѣ мая мѣсяца 1723 года,—т. е. въ томъ же мѣсяцѣ, когда обращены были къ нему настойчивые просьбы царя Вахтанга, —генералъ Матюшкинъ, командовавшій русскимъ отрядомъ въ Дагестанѣ, получилъ слѣдующій приказъ Петра Великаго, который мы приводимъ здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями:

„Понеже просилъ насъ принцъ грузинскій, чтобы прислать хотя малую часть войска, того для опредѣляемъ туда двѣ тысячи человѣкъ... Надъ симъ корпусомъ командиромъ учинить добраго подполковника и двухъ маіоровъ, и быть имъ подъ командою капитана-отъ гвардіи Баскакова, который туда посылается; также придать гребенскихъ казаковъ сто для провожанія ихъ до горъ, а въ Грузію пятьдесятъ изъ тѣхъ ста человѣкъ, *и чтобы сія экспедиція какъ наискорѣе отправлена была*... При ономъ корпусѣ отпустить пушекъ полковыхъ четыре и на каждую—пороху и ядеръ по сто пятидесяти выстрѣловъ. На людей на всѣхъ пороху и пуль по двѣсти выстрѣловъ"...

Приказъ объ отправкѣ русскаго отряда въ Грузію былъ полученъ въ Астрахани въ концѣ мая 1723 года; но до Грузіи отрядъ, очевидно, не дошелъ; вѣроятно, онъ остановился въ Теркахъ. Вотъ выдержка изъ письма, полученнаго 14 октября того же года (т. е. спустя слишкомъ 4 мѣсяца послѣ приказа Петра Великаго) губернаторомъ города Терки отъ одного изъ ревностныхъ борцовъ за освобожденіе Грузіи, арагвскаго эристава Отара Георгіевича. „Въ Грузіи дѣла были въ дурномъ состояніи: во-первыхъ, лезгины ворвались, опустошили Тифлисъ, монастыри и страну предали пламени, разрушили, разорили и ушли; теперь вступилъ сюда эрзерумскій паша; онъ находится

въ городѣ съ сильнымъ войскомъ и ожидаетъ снова другое большое войско. Какіе тутъ были вельможи или князья, всѣ попались въ руки къ нимъ. Христіанство не можетъ быть подвержено бѣдствіямъ сильнѣе этихъ. Выкажите теперь вѣру въ Христа, силу и мужество, и если вы хотите помочь странѣ и если вы расположены къ этому, то не медлите болѣе; дорога сюда идетъ черезъ наши владѣнія, и изъ Терки можно достичь нашей страны въ три дня. Впрочемъ, если вы отправите преимущественно пѣшихъ людей, то мой братъ ихъ приведетъ, если онъ тамъ, у васъ. Иначе, поручите начальство надъ ними кому-нибудь другому, и когда они пройдутъ землю черкесовъ, мы выступимъ для соединенія съ ними. Мы приберемъ къ себѣ въ руки всѣ крѣпости, какія ни есть въ этой христіанской землѣ... У насъ есть и такія, которыя по сію пору не были разрушены врагами. Еще можетъ быть, что наша земля не обратится въ мусульманство“ *)... Письмо это интересно какъ документъ, доказывающій, что въ Грузіи были среди владѣтельныхъ ея князей люди, готовые бороться съ врагами родины, какъ говорится, до послѣдней капли крови и имѣвшіе нѣкоторыя средства для этой борьбы... Будущій историкъ Грузіи, въ распоряженіи котораго окажется больше, чѣмъ теперь имѣется, документовъ, рѣшитъ весьма интересный вопросъ: пытался ли царь Вахтангъ сблизиться съ такими людьми, пытался ли онъ *организовать* національную оборону? Опубликованные до сихъ поръ документы ничего не говорятъ о самостоятельныхъ организаторскихъ трудахъ Вахтанга. Повидимому, Вахтангъ не сумѣлъ объединить подъ своею властью грузинскихъ князей; не сумѣлъ онъ и одушевить собранное имъ грузинское войско желаніемъ биться до послѣдней капли крови за свободу родины... Когда рѣчь заходитъ о попыткѣ порабощеннаго народа отстоять свою свободу, какъ-

*) „Переписка“ etc, стр. 153.

то странно слышать въ устахъ вождя этого народа такія слова: „Ты вѣдь хорошо знаешь, что грузины не могутъ долго воевать; въ запасахъ оказывается недостатокъ, и они изнуряются“ *). А между тѣмъ о патріотизмѣ грузинъ и ихъ самоотверженной храбрости имѣется множество свидѣтельствъ. „Сколько страшны были грузины сосѣдямъ и тверды въ вѣрѣ греческой,—говоритъ грузинскій историкъ,—видно изъ совѣта армянина Гайтона папѣ римскому, въ эпоху крестовыхъ походовъ, принять грузинъ въ число войскъ Запада, какъ людей храбрыхъ и воинственныхъ... Твердости грузинъ въ вѣрѣ христіанской среди враговъ евангелія,—при безчисленныхъ и непрерывныхъ нападеніяхъ, при опустошеніяхъ и усиліяхъ преклонить ихъ подъ Алкоранъ,—удивлялся весь Западъ.“ **) Можно подумать, что съ тѣхъ поръ воинственный духъ грузинскаго народа исчезъ. Но это предположеніе было бы невѣрно. Все дѣло въ полководцѣ, въ его личности. Что было бы съ храбрыми русскими солдатами на вершинахъ Альпъ, если бы во главѣ ихъ стоялъ не Суворовъ, а человѣкъ, не обладавшій способностями истиннаго полководца и народнаго вождя! Вѣроятно, и они не могли бы долго воевать и изнурялись бы отъ недостатка запасовъ...

Какъ мы уже знаемъ, въ 1724 году шахъ лишилъ Вахтанга престола. Тогда онъ обратился къ Петру Великому черезъ жившую въ Россіи сестру свою, царевну Дарью, съ просьбой разрѣшить ему пріѣздъ въ Россію. Разрѣшеніе было дано, и въ слѣдующемъ году царь Вахтангъ, съ сыномъ своимъ Бакаромъ и братомъ Симеономъ, переселился въ Россію. Онъ получилъ единовременно 11,000 рублей; кромѣ того, указомъ правительствующаго Сената повелѣно

---

*) Письмо Вахтанга къ Туркестанову. („Переписка“ etc., стр. 155).

**) Такъ пишетъ *Михаилъ Неандръ*, жившій въ началѣ XVI вѣка, въ книгѣ своей: „Orbis terrae explicatio“ (*Пл. Іоссельяни.*—„Краткая исторія грузинской церкви“. Петербургъ. 1843 г., стр. 86, примѣчаніе).

было отпускать ему съ семействомъ по 24,000 рублей ежегодно, а также извѣстное количество нѣкоторыхъ необходимыхъ продуктовъ, какъ-то: муки, дровъ и проч.

Въ 1725 году Петръ Великій умеръ. Русское правительство и послѣ Петра Великаго было недовольно нерѣшительнымъ образомъ дѣйствій Вахтанга во время персидской войны, и послѣднему пришлось въ Петербургѣ объясняться по этому дѣлу съ министрами императрицы Екатерины I. Въ свое оправданіе онъ говорилъ, что рѣшился на соединеніе съ русскими войсками только по желанію самого государя; онъ увѣрялъ также, что когда соединеніе это не состоялось, то государь требовалъ, чтобы онъ пробылъ въ занимаемомъ имъ мѣстѣ еще зиму, обѣщая придти на вспоможеніе, на что онъ согласился, хотя это,—говорилъ Вахтангъ,—и стоило ему болѣе трехъ милліоновъ. Далѣе онъ говорилъ, что, несмотря на выгодныя предложенія, сдѣланныя ему Персіей и Турціей, онъ, по желанію государя, оставилъ свое государство, гдѣ родъ его царствовалъ болѣе 900 лѣтъ. Наконецъ, онъ жаловался на то, что его несправедливо, съ легкой руки астраханскаго губернатора Волынскаго, называютъ „принцемъ". Въ доказательство того, что онъ имѣетъ право на высшій титулъ, Вахтангъ ссылался на титулы, которые ему даютъ султанъ и французскій король, и показывалъ грамоту римскаго папы, въ которой онъ названъ сіятельнымъ, сильнѣйшимъ и вельможнѣйшимъ королемъ иверскимъ (illustrissimus et potentissimus rex Iberiae). Всѣ эти жалобы объяснялись тѣмъ, что Вахтангъ былъ недоволенъ размѣрами назначенной ему пенсіи.

Относительно послѣдней жалобы Вахтангу отвѣчали, что онъ и весь родъ его всегда были уважаемы россійскими государями и что ему дается титулъ „свѣтлѣйшій" (serenissimus), который употребляется и въ сношеніяхъ съ римскимъ цезаремъ (т. е. императоромъ священно-римской им-

періи). Ему указывали, что титулъ этотъ выше титула „сіятельный“, употребленнаго въ папской грамотѣ.

Жалобы царя Вахтанга и тѣ упреки, которые онъ дѣлалъ русскому правительству, заставили императрицу Екатерину I обратиться къ нему съ обширной грамотой. Такъ какъ въ этой грамотѣ мы находимъ правительственное разъясненіе отношеній между Россіей и Грузіей и возникшаго между царемъ Вахтангомъ и русскимъ правительствомъ недоразумѣнія, то мы приведемъ здѣсь, съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями, текстъ этой грамоты.

„Если Ваша Свѣтлость станете припоминать древнихъ царей изъ вашего рода, то должны вмѣстѣ съ тѣмъ привести себѣ на память и то, какая большая помощь и сколько милостей было имъ оказываемо со стороны прежнихъ государей россійскихъ (слѣдуютъ примѣры)... Покойный государь императоръ, по примѣру отцовъ и дѣдовъ своихъ, изъ любви къ христіанской вѣрѣ хотѣлъ подать помощь и вашей свѣтлости. Ваша свѣтлость помните, какъ вы просили и утруждали объ этомъ его императорское величество. Государь императоръ для того и предпринялъ персидскій походъ, чтобы, соединившись тамъ съ вашею свѣтлостью, избавить христіанъ отъ притѣсненій мухаммеданъ, васъ также освободить изъ-подъ мухаммеданскаго ига и, сдѣлавъ васъ самостоятельнымъ христіанскимъ государемъ, увеличить вашу власть. Вы знаете, сколько разъ обращались къ вамъ съ разными предложеніями, а сверхъ того и черезъ кн. Туркестанова. Съ этимъ княземъ было вамъ передано, что государь императоръ хотѣлъ бы соединиться съ вашею свѣтлостью между Баку и Дербентомъ. Желаніе государя состояло въ томъ, чтобы ваша свѣтлость, оказывая дружбу и расположеніе къ шаху, нанесли вредъ измѣнническому народу лезгинскому, отыскавъ къ тому какой бы то ни было предлогъ. Государь императоръ, взявъ Дербентъ, двинулся бы въ Шемаху, если бы не яви-

лись приключившіяся несчастія. Ваша свѣтлость—мужъ правдивый; вы знаете положеніе и состояніе тѣхъ мѣстъ и сами разсудите причину случившихся намъ препятствій. Государь тогда же извѣстилъ васъ объ этихъ препятствіяхъ и велѣлъ преподать вашей свѣтлости нѣкоторыя наставленія. Если бы вы поступили согласно этимъ наставленіямъ, то тогда все устроилось бы по нашему желанію. Да не будетъ въ обиду вашей свѣтлости, но вамъ извѣстно, что вы *не исполнили ни одного изъ сказанныхъ дѣлъ.* Съ войскомъ вашимъ вы простояли долгое время въ Ганджѣ совершенно по-пусту. Вамъ было нужно выступить и соединиться съ государемъ императоромъ; согласно вашему же собственному увѣренію вамъ было легко поразить шахскихъ мятежниковъ; *тогда войску государя императора пройти было бы не трудно.* А не то, вамъ было легко пройти на Шемаху, покорить всѣ тѣ мѣста и укрѣпиться въ нихъ, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ никого не находилось, кромѣ мятежныхъ измѣнниковъ. О ту пору не было и слуха о приходѣ турокъ. Сверхъ того, провѣдавъ о вашихъ дѣйствіяхъ, всѣ армяне приняли бы вашу сторону *). Безъ сомнѣнія, съ вашимъ собственнымъ войскомъ и съ помощью находящихся въ тѣхъ мѣстахъ армянъ, вы были бы въ состояніи, очистивъ путь отъ непріятеля, соединиться съ русской арміей, и, нимало не опасаясь турокъ, расширить ваши владѣнія и возвеличить ваше имя. Но ваша свѣтлость ничего этого не сдѣлали и только разсорились съ царемъ кахетинскимъ. *Вслѣдствіе этой ссоры* вашей, пренебрегши христіанскими намѣреніями государя императора, вы изъ Ганджи ушли опять въ Грузію. Въ бытность вашу тамъ, вы были напослѣдокъ разбиты царемъ кахетинскимъ, затѣмъ бѣжали въ горы, уступили ваши собственныя владѣнія

---

*) Какъ мы выше видѣли, самъ Вахтангъ обѣщалъ поднять не только армянъ, но и татаръ.

царю кахетинскому и, наконецъ, сами передались подъ покровительство турокъ, хотя въ то время не было еще въ Грузіи турецкаго войска. Объ эту пору ваша свѣтлость возвратили съ этими печальными извѣстіями чиновнаго офицера нашего и просили, чтобы вамъ поскорѣе дана была помощь, или чтобы васъ самихъ высвободили изъ тѣхъ странъ. Ваша свѣтлость должны знать, что *вслѣдствіе вражды вашей съ кахетинскимъ царемъ и оттого, что вы сами передались подъ покровительство турокъ*,—турки безпрепятственно овладѣли Грузіей".

Далѣе Вахтангу напоминалось, что несмотря на все это, подъ опасностью войны съ Турціей, Петръ Великій велѣлъ отправить въ Грузію двухтысячный отрядъ и затѣмъ рѣшился взять подъ свое покровительство царя, уже отдавшагося подъ покровительство турокъ.

„Планъ государя,—говорится въ грамотѣ императрицы Екатерины I,—заключался въ томъ, чтобы овладѣть нужнымъ ему морскимъ берегомъ и обезопасить путь къ владѣніямъ вашей свѣтлости..."

Обстоятельно изложивъ все дѣло, составители грамоты напоминаютъ царю Вахтангу, что онъ самъ былъ виновникомъ потери своего царства и что онъ „въ видахъ государя императора въ своемъ царствѣ не дѣйствовалъ ни минуты." *)

Когда лично для Вахтанга все было, повидимому, потеряно, у Петра Великаго составился другой планъ *подготовить* освобожденіе Грузіи. Давая разрѣшеніе Вахтангу переселиться въ Россію, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ ему привести съ собою и столько войска, сколько тотъ нашелъ бы возможнымъ пересилить въ Россію. Это войско могло

*) „Переписка грузинскихъ царей съ русскими государями". Стр. 183—189.

въ будущемъ очень пригодиться при вторичномъ походѣ на Кавказъ. Этому войску и вообще всѣмъ желающимъ переселиться изъ Грузіи въ Россію предполагалось отвести для поселеній хорошія мѣста на Кавказѣ же, въ русскихъ владѣніяхъ по близости къ Грузіи. На этотъ планъ, усвоенный и императрицей Екатериной I, Вахтангъ не согласился. Говоря объ этомъ въ своей грамотѣ, императрица Екатерина такъ ее заканчиваетъ: „Какая же у насъ можетъ быть надежда на нихъ (грузинъ), когда они сами не хотятъ предпринять ничего для собственнаго освобожденія?... Если бы было устроено заселеніе (т. е. переселеніе желающихъ изъ грузинъ въ русскія владѣнія на Кавказѣ), то тогда хотя бы и нельзя было исполнить всѣхъ просьбъ вашей свѣтлости, но государыня императрица разрѣшила бы, принявъ вашу свѣтлость подъ свое покровительство, удовлетворить васъ, насколько возможно, въ своемъ собственномъ государствѣ, пока Господь Богъ не открылъ бы государынѣ императрицѣ какой бы то ни было случай подать вамъ сильную помощь, чтобы освободить землю вашу и находящихся тамъ христіанъ“...

Въ заключеніе мы должны сказать, что, найдя радушный пріютъ въ Россіи, царь Вахтангъ оказалъ русскому правительству значительную услугу въ переговорахъ съ Персіей по заключенію мирнаго трактата. Въ 1727 году онъ былъ посланъ въ Рештъ, и при его весьма энергичномъ содѣйствіи былъ заключенъ съ Персіей договоръ, по которому передавались во владѣніе Россіи Дербентъ, Астрабадъ и нѣкоторыя другія области Каспійскаго побережья *).

---

*) *Францискъ Плоенъ.*— „Дипломатическія сношенія“. Стр. LXXXIII

Глава IV.

Эпоха императрицы Екатерины II *).

Первая турецкая война. Сношенія Петербургскаго двора съ имеретинскимъ царемъ Соломономъ и съ кахетинскимъ и карталинскимъ царемъ Ираклiемъ II. Русскій отрядъ въ Грузіи подъ начальствомъ гр. Тотлебена. Недоразумѣнія между Соломономъ, Ираклiемъ и Тотлебеномъ. «Диверсія». Генералъ Сухотинъ. Кучукъ-Кайнарджинскій миръ и статья мирнаго договора относительно Грузіи.

Сношенія Грузіи съ Россіей при преемникахъ Петра Великаго то прерывались, то снова возобновлялись, но особеннаго интереса и историческаго значенія не имѣли вплоть до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II. До нея русское правительство, отвлекаемое то внутренними неурядицами, то войнами, и не могло оказать существенной поддержки грузинскому народу. Въ началѣ же царствованія Екатерины II обстоятельства такъ сложились, что пришлось снова вспомнить планъ Петра Великаго относительно объединенія восточныхъ христіанъ для общей борьбы съ Турціей. Въ 1768 году Турція, вслѣдствіе происковъ Франціи, неожиданно вмѣшалась въ польскія дѣла и предъявила нашему послу Обрескову требованія, подчиниться которымъ не соотвѣтство-

---

*) О событіяхъ до 1771 года мы излагаемъ, почти дословно, съ нѣкоторыми сокращеніями, по статьѣ г. *Е. Г. Вейденбаума* „Закавказскій походъ гр. Тотлебена въ 1769—1771 гг.“, помѣщенной въ I томѣ редактируемаго имъ сборника „Кавказовѣдѣніе“. Тифлисъ, 1901 годъ. Дальнѣйшія событія изложены нами по матеріаламъ, изданнымъ проф. *А. А. Цагарели*. При составленіи названной статьи г. *Вейденбаумъ*, кромѣ сборника г. Цагарели, пользовался и неизданными архивными документами.

вало достоинству Россіи. Споръ долженъ былъ разрѣшиться силою оружія.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій императрица Екатерина созвала 12 ноября 1768 года чрезвычайный совѣтъ, на которомъ, въ числѣ прочихъ мѣръ, было постановлено: отправить надежныхъ людей въ Морею, въ Далмацію, въ Грузію и ко всѣмъ христіанскимъ народамъ, живущимъ въ турецкихъ областяхъ, для разглашенія, что Россія принуждена вести войну съ Турціей за христіанскую вѣру.

Рѣшимость поднять христіанъ Закавказья противъ турокъ основывалась не на одномъ только предположеніи о готовности ихъ дѣйствовать вмѣстѣ съ единовѣрной Россіей противъ общаго врага. Постановленіе совѣта имѣло въ виду положительныя заявленія и просьбы владѣтеля Имеретіи объ оказаніи ему помощи въ борьбѣ съ Турціей. Имеретинскій царь Соломонъ I, изнемогая въ борьбѣ съ турками, еще въ концѣ 1766 года обратился къ кизлярскому коменданту, генералъ-маіору Потапову, съ просьбой исходатайствовать ему высочайшее разрѣшеніе на выѣздъ въ Россію съ нѣкоторыми князьями, дворянами и служителями. Домогательство это было, однако, отклонено русскимъ правительствомъ, не желавшимъ нарушить добрыя отношенія къ Турціи. Продолжавшіяся въ Имеретіи внутреннія усобицы и смуты заставили Соломона искать спасенія въ горахъ, на границахъ Осетіи. Противники его, владѣтели Мингреліи, Гуріи и Рачи, при помощи турокъ поставили царемъ Имеретіи Теймураза, двоюроднаго брата Соломона. При такихъ обстоятельствахъ Соломонъ вновь отправилъ въ іюнѣ 1768 года въ Петербургъ кутаисскаго митрополита Максима для испрошенія помощи противъ турокъ. Посланный находился еще въ пути, когда Соломону удалось захватить Теймураза и присоединить къ своимъ владѣніямъ область мятежнаго рачинскаго эристава Ростома.

Между тѣмъ, вѣсть о посольствѣ митрополита Максима

дошла до Петербурга. Тогда всѣ сношенія двора нашего по дѣламъ Кавказа велись черезъ кизлярскаго коменданта. Просьба царя Соломона пришла какъ разъ въ то время, когда получено было извѣстіе о войнѣ съ Турціей. При другихъ обстоятельствахъ призывъ Соломона не могъ бы, конечно, имѣть иныхъ послѣдствій, кромѣ предложенія искать убѣжища въ Россіи, какъ это уже не разъ бывало съ христіанскими владѣтелями Закавказья. Но на этотъ разъ ходатайство о помощи правителя Имеретіи вполнѣ соотвѣтствовало видамъ нашего правительства.

Въ январѣ 1769 года кизлярскій комендантъ, генералъ-маіоръ Потаповъ, отправилъ къ Соломону поручика кн. Хвабулова (грузина) съ письмомъ управлявшаго коллегіей иностранныхъ дѣлъ, первенствующаго министра гр. Н. И. Панина. Глубокіе снѣга въ горахъ и другія затрудненія не позволили Хвабулову исполнить порученіе съ надлежащей поспѣшностью. Только 20 марта 1769 года прибылъ онъ въ грузинскую крѣпость Цхинвалъ и оттуда въ Рачу, гдѣ находился царь Соломонъ. Вотъ что писалъ Соломону гр. Панинъ:

„Благоволеніе Ея Императорскаго Величества вообще ко всему грузинскому народу, какъ православному и единовѣрному, и особливо къ вашей свѣтлости, какъ поборнику и защитнику христіанства, всегда было великое, но понынѣ однако же настояли обстоятельства, препятствовавшія явному пособствованію. Пока турецкій дворъ хранилъ миръ въ разсужденіи всероссійской имперіи, ей, какъ знаменитѣйшей въ христіанствѣ державѣ, оставалось, нерушимымъ и съ своей стороны содержаніемъ онаго всему свѣту показывать примѣръ, въ какомъ долженствуютъ быть уваженіи свято и торжественно заключенные трактаты. Объявленіе войны, происшедшее недавно отъ Порты безъ всякой причины, произошло по одной къ христіанству ненависти и обыкновенному ей

вѣроломству. Такимъ образомъ, настоящая война—почтена можетъ быть для вашего отечества предзнаменованіемъ отрады избавленія или, лучше сказать, самымъ удобнѣйшимъ къ тому орудіемъ. Неутомленное вашей свѣтлости попеченіе къ огражденію находящагося подъ властью вашей христіанскаго народа чтобы дѣйствительно цѣль свою достигло, зависитъ отъ новыхъ стремительствъ, употребляемыхъ къ тому вами, но которыя предъ прежними тѣмъ удачнѣе быть уже могутъ, чѣмъ меньше, безъ сомнѣнія, съ турецкой стороны найдутъ сопротивленія. Почти излишне входить въ изъясненіе, что при возгорѣвшей нынѣ войнѣ вы хотя главнѣйше для пользы вашего отечества трудиться будете, но тѣмъ самымъ окажете услугу всему христіанству и моей всемилостивѣйшей государынѣ, какъ православной монархинѣ; слѣдовательно, теперь не одно, но многія побужденія имѣете. По пріѣздѣ сюда отправленнаго вами митрополита учинено быть имѣетъ точное постановленіе о военныхъ со стороны вашей дѣйствіяхъ, и обще съ нимъ пошлется къ вамъ нарочный офицеръ съ полнымъ наставленіемъ, а при томъ не оставится дать и вспоможеніе, какое по разстоянію мѣста удобнѣе можно будетъ исполнить"...

Далѣе въ письмѣ Панина Соломону обѣщано было, что при заключеніи мирнаго трактата съ Турціей его интересъ и польза будутъ поставлены между выгоднѣйшими для Имперіи артикулами этого трактата. Соломону совѣтовали собрать побольше войска и начать дѣйствовать противъ общаго непріятеля, не давая ему времени приготовиться къ оборонѣ. Наконецъ, отъ имени императрицы, Панинъ выражалъ надежду, что царь Соломонъ постарается склонить своего сосѣда, карталинскаго и кахетинскаго царя Ираклія, чтобы и онъ присоединился къ нему противъ общаго врага.

Письмо Панина обрадовало Соломона. По донесенію Хвабулова, онъ „съ великимъ восторгомъ" принялъ призывъ къ

войнѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что самъ собою не можетъ начать военныхъ дѣйствій, такъ какъ не разсчитываетъ на послушаніе подвластныхъ князей и даже опасается, что они будутъ ему препятствовать; если же императрица окажетъ ему помощь войсками, то онъ можетъ набрать въ своихъ владѣніяхъ до 20,000 воинскихъ людей и надѣется подчинить себѣ многихъ пограничныхъ турецкихъ хановъ.

Изъ Рачи Хвабуловъ отправился въ Тифлисъ, для переговоровъ съ царемъ Иракліемъ. Подобно Соломону, и Ираклій съ великимъ восторгомъ выслушалъ предложеніе Панина, но тоже поставилъ первымъ условіемъ присылку русскаго войска, въ количествѣ семи, и во всякомъ случаѣ не менѣе пяти полковъ. Помощь эта, по его словамъ, нужна была, главнымъ образомъ, для того, чтобы вступленіемъ русскаго войска въ Грузію „нанести страхъ не только въ турецкой и персидской сторонахъ, но и во всѣхъ тамошнихъ околичностяхъ". Всѣ враги Ираклія, по его мнѣнію, должны были содрогнуться, чувствуя, что онъ принятъ въ высочайшее покровительство. Содержаніе русскаго вспомогательнаго отряда Ираклій обязывался принять на свой счетъ. Затѣмъ онъ просилъ, чтобы при заключеніи мира съ Турціей грузинское царство было упомянуто въ трактатѣ состоящимъ подъ покровительствомъ Россіи. Третье желаніе царя Ираклія состояло въ полученіи видимаго для всѣхъ знака монаршей милости. При исполненіи этихъ условій Ираклій обѣщалъ набрать изъ своихъ подвластныхъ и изъ лезгинъ всего до 50-ти тысячъ войска и завоевать всѣ турецкіе города „даже до самаго Царя-града".

Въ маѣ 1769 года Ираклій имѣлъ совѣщаніе съ прибывшимъ въ Тифлисъ царемъ Соломономъ. Они постановили отправить въ Петербургъ, для окончательныхъ переговоровъ, кн. Артемія Андроникова и кн. Давида Квенихидзе. Что касается дороги, по которой русскій отрядъ могъ бы перейти въ Закавказье, то рѣшено было направить его по нынѣшней

военно-грузинской дорогѣ, причемъ Ираклій взялъ на себя расчистить этотъ путь такъ, чтобы не могло послѣдовать никакихъ трудностей въ перевозкѣ тяжестей.

Между тѣмъ 8-го марта 1769 года митрополитъ Максимъ прибылъ въ Петербургъ и представилъ императрицѣ просительную грамоту царя Соломона отъ 23 іюня 1768 года.

Такимъ образомъ, желанія Соломона вполнѣ совпадали съ видами нашего правительства. Времени терять было нельзя: наступала весна, и главная армія 15 апрѣля 1769 года перешла черезъ Днѣстръ. Для осуществленія принятаго плана,—объ одновременномъ нападеніи на турокъ и въ Малой Азіи,—надлежало воспользоваться открытіемъ навигаціи на Волгѣ для снаряженія и отправленія вспомогательнаго отряда, назначеннаго дѣйствовать въ Имеретіи. Вслѣдствіе этого было рѣшено, не ожидая извѣстій о результатахъ посылки кн. Хвабулова, отправить въ Имеретію уполномоченное лицо и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить въ Кизлярѣ къ сформированію отряда. На должность русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ съ Имеретіей былъ назначенъ надв. сов. кн. А. Р. Моуравовъ*), сынъ кн. Моуравова, выѣхавшаго въ Россію въ свитѣ царя Вахтанга VI. Кн. Моуравовъ получилъ отъ гр. Панина инструкцію, изъ которой мы сдѣлаемъ выдержку, характеризующую внутреннее состояніе имеретинскаго царства.

„Властители Имеретіи,—сказано въ инструкціи,—турки магометане и сосѣди, варвары-лезгинцы, въ горахъ живущіе, сдѣлали жребій тамошнихъ жителей крайне несчастливымъ, продолжаемымъ непрестанно расхищеніемъ оныхъ въ плѣнъ и неволю и предуспѣвъ довести имеретинскихъ князей и дворянъ до такого нечувствія, что большей части изъ нихъ и произвольная продажа природныхъ своихъ людей въ не-

*) Біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ статьѣ г. *Вейденбаума*, стр. 153.

честивыя руки не кажется противною христіанскому закону и самому человѣколюбію. Сверхъ того, взаимное предательство и отступленіе христіанскаго закона для корысти или мщенія и честолюбивыхъ видовъ суть дѣйствія, сколько ни гнусныя, но часто въ Имеретіи случающіяся. Такимъ образомъ, время отъ времени умалялся народъ, и земля приходила въ опустошеніе. Настоящій имеретинскій царь Соломонъ, или въ самомъ дѣлѣ за должность христіанскаго владѣтеля почтя, или будучи убѣжденъ другими, но здѣсь неизвѣстными причинами, осмѣлился однако за нѣсколько лѣтъ назадъ воспротивиться вредному обыкновенію, хотя и сильно утвержденному времени продолженіемъ. Довольно было сего обстоятельства, чтобы вооружить противъ него турокъ, ибо здѣсь отчасти извѣстно, что злоупотребленіе, наконецъ, не въ томъ одномъ состояло, но что и самая уже земля платила Портѣ въ подать людьми, а особливо женскимъ поломъ. Подтверждается сіе бывшимъ царя Соломона искательствомъ склонить Порту удовольствоваться данью, въ древнія лѣта отъ Имеретіи дарованною. Каждый дворъ платилъ тогда чрезъ каждые три года по одной холстинной рубашкѣ, или деньгами по 20 коп.“

Сдѣлавъ затѣмъ бѣглый обзоръ предшествовавшихъ сношеній царя Соломона съ Россіей, гр. Панинъ въ своей инструкціи излагаетъ причины, по которымъ невозможно исполнить желаніе Соломона о присылкѣ ему въ помощь значительнаго (до 5,000) русскаго отряда. Временное пребываніе такого числа воинскихъ людей было бы, не говоря о дороговизнѣ содержанія, безполезно для Имеретіи „при неустройствѣ, въ которомъ она по своему внутреннему состоянію находится и пока обитатели ея въ невѣжествѣ и небреженіи остаются; ибо по взятіи войска назадъ, участь ея еще худшею сдѣлаться могла бы, а довольствуясь только славою имѣть Имеретію въ протекціи и истощать на защищеніе ея и иждивеніе и силы—совсѣмъ

здравой политикѣ противно". Поэтому необходимо, чтобы царь Соломонъ прежде всего проявилъ не на словахъ только готовность совокупить всѣ свои силы для наступленія противъ турокъ и для прикрытія и для защиты границъ Имеретіи. Въ такомъ случаѣ можетъ быть оказана ему дѣйствительная помощь посылкою воинской команды, хотя небольшой, но достаточной для того, чтобы показать и дать почувствовать имеретинамъ всѣ преимущества порядочнаго войска, не нанося ни имъ ни Россіи тягости въ его содержаніи. Кромѣ войска, царю Соломону будетъ дано еще 50,000 руб., т. е. такая сумма, которая, конечно, превышаетъ его годовой доходъ.

Начальникомъ вспомогательнаго отряда былъ назначенъ генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ. Неизвѣстно, почему выборъ императрицы Екатерины II палъ именно на этого генерала, всего менѣе пригоднаго для самостоятельнаго командованія войсками въ отдаленномъ и почти неизвѣстномъ краѣ, гдѣ благоразуміе, обдуманность въ словахъ и поступкахъ, въ соединеніи съ твердостью и рѣшительностью было болѣе необходимо, чѣмъ военные таланты *). Кромѣ того, Тотлебенъ не могъ пользоваться авторитетомъ въ глазахъ подчиненныхъ ему офицеровъ, знакомыхъ съ его прошлымъ. Въ семилѣтнюю войну онъ проявилъ способности въ организаціи такъ называемой „малой" войны; вотъ почему, вѣроятно, его и назначили въ Закавказье. Но этого было, какъ мы сказали, еще недостаточно для того, чтобы успѣшно исполнить планы правительства. Надо добавить, что Тотлебенъ не зналъ русскаго

*) Тотлебенъ поступилъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на русскую службу. Онъ участвовалъ въ семилѣтней войнѣ, во время которой занялъ Берлинъ. Но вскорѣ онъ скомпрометтировалъ себя перепиской съ непріятелемъ, за что былъ преданъ военному суду, который приговорилъ его, какъ измѣнника, къ смертной казни. Приговоръ однако не былъ приведенъ въ исполненіе, а по воцареніи императрицы Екатерины II смертная казнь была замѣнена изгнаніемъ изъ Россіи Впослѣдствіи, за недѣлю до своего новаго назначенія, онъ былъ прощенъ.

языка и въ сношеніяхъ съ грузинами долженъ былъ пользоваться двумя переводчиками. Легко представить себѣ, какія недоразумѣнія происходили при двойномъ переводѣ, и какъ пользовались ими злонамѣренные люди.

12-го августа 1769 года Тотлебенъ выступилъ изъ Моздока со своимъ отрядомъ и послѣ многихъ затрудненій въ пути 29 августа былъ торжественно встрѣченъ Иракліемъ и его свитой у верховья Арагвы. Узнавъ изъ переданнаго ему письма Панина о желаніи императрицы Екатерины II привлечь его къ войнѣ съ Турціей, Ираклій отозвался полною готовностью, обѣщалъ также поднять эриванскихъ армянъ и лезгинъ, но просилъ дать ему въ помощь не менѣе 5,000 русскаго регулярнаго войска. При этомъ Ираклій далъ понять, что безъ него имеретинскій царь ничего не можетъ сдѣлать и не будетъ въ состояніи снабдить отрядъ провіантомъ и фуражомъ.

Въ концѣ сентября Тотлебенъ вступилъ въ Имеретію и вскорѣ убѣдился въ справедливости предсказанія Ираклія. Соломонъ увѣрялъ, что заготовилъ для отряда на нѣсколько мѣсяцевъ провіантъ и фуражъ и тутъ же приказалъ выдать командѣ пшеничнаго хлѣба на два дня и пять быковъ на мясную порцію. Этимъ, кажется, и ограничилось исполненіе пышныхъ обѣщаній Соломона, не потому однако, что онъ не желалъ ихъ сдержать, а по причинѣ совершеннаго неимѣнія запасовъ и невозможности ихъ собрать вслѣдствіе крайней бѣдности, въ которой находилось его царство. Экономическое и нравственное состояніе Имеретіи было безотрадно. Въ политическомъ отношеніи дѣла были также неблагопріятны. Въ разныхъ мѣстностяхъ Имеретіи, и даже въ столицѣ Кутаисѣ, стояли турецкіе гарнизоны, составленные большею частью изъ имеретинъ, принявшихъ исламъ. Со своими сосѣдями, владѣтелями Мингреліи и Гуріи, Соломонъ находился въ постоянной войнѣ. Справиться съ такимъ труднымъ поло-

женіемъ, даже при содѣйствіи русскихъ войскъ, Соломонъ не былъ способенъ.

Онъ нисколько не заботился объ общемъ дѣлѣ и, предоставя Тотлебену воевать съ турками, воспользовался этимъ случаемъ для сведенія счетовъ со своими личными врагами. На первыхъ же порахъ, при осадѣ крѣпости Шаропани, занятой турецкимъ гарнизономъ, онъ поставилъ русскій отрядъ въ самое затруднительное положеніе. Узнавъ о вторженіи въ Имеретію владѣтеля Мингреліи, Соломонъ покинулъ Тотлебена и удалился со своимъ войскомъ изъ-подъ Шаропани. Съ его уходомъ окончательно прекратилась и доставка русскому отряду провіанта. Тотлебенъ принужденъ былъ отступить и, перейдя въ Карталинію, расположился на зимнія квартиры въ Гори и Цхинвалѣ.

Между тѣмъ переговоры съ царемъ Иракліемъ были закончены, и 22 апрѣля 1769 года послѣдовалъ указъ на имя Государственной военной коллегіи объ увеличеніи корпуса, дѣйствовавшаго за Кавказомъ. Въ январѣ 1770 года новый отрядъ (до 4,000 чел.) прибылъ въ Грузію.

Мы уже видѣли, какъ поступилъ царь Соломонъ съ русскимъ отрядомъ при осадѣ Шаропани. Естественно, поступокъ его вызвалъ сильное неудовольствіе Тотлебена. Вскорѣ испортились у Тотлебена отношенія и съ царемъ Ираклiемъ и съ офицерами грузинскаго происхожденія, бывшими въ его отрядѣ, и, наконецъ, съ кн. Моуравовымъ, который состоялъ теперь русскимъ повѣреннымъ при Ираклiи. Тотлебену, напримѣръ, казалось подозрительнымъ то обстоятельство, что Моуравовъ и подполковникъ Челокаевъ, живя въ Тифлисѣ, давали царю Ираклію наставленія относительно приготовленія орудій и вообще устройства артиллеріи. Находя почему-то предосудительнымъ для русскихъ интересовъ, чтобы Ираклій имѣлъ собственныя пушки, Тотлебенъ просилъ гр. Панина объ отозваніи изъ вспомогательнаго корпуса офицеровъ

грузинскаго происхожденія и кн. Моуравова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своихъ донесеніяхъ въ Петербургъ онъ намекалъ на неблагонадежность и самого царя Ираклія.

При такихъ обстоятельствахъ совмѣстныя дѣйствія русскаго корпуса съ войсками Соломона и Ираклія, для произведенія диверсіи противъ турокъ, не могли обѣщать успѣха, что вскорѣ и обнаружилось. 17 марта 1770 года Ираклій съ 7-ми тысячнымъ войскомъ присоединился около Сурама къ Тетлебену для похода на Ахалцихъ. По вѣрному разсчету Ираклія овладѣніе Ахалцихомъ отдавало въ руки союзниковъ также и всѣ турецкія крѣпости въ Имеретіи, такъ какъ только изъ Ахалциха получали онѣ помощь и поддержку. Въ апрѣлѣ соединенные отряды выступили на Ахалцихъ, подошли къ занятой турками крѣпости Ацхуръ, но здѣсь Тотлебенъ неожиданно, не предупредивъ Ираклія, повернулъ назадъ и пошелъ къ Сураму, къ великому смущенію и негодованію и русскаго и грузинскаго войска. Между тѣмъ ахалцихскій паша отправилъ къ Ацхуру на помощь турокъ и лезгинъ, приказавъ поспѣшить туда же гарнизонамъ изъ Ахалкалакъ и Хертвиса, Ираклій пошелъ имъ навстрѣчу, чтобы предупредить соединеніе, и 20 апрѣля 1770 года при сел. Аспиндза разбилъ турокъ на голову. Но побѣдой своей Ираклій не воспользовался и вернулся въ Тифлисъ.

Причина неожиданнаго ухода Тотлебена изъ подъ Ацхура, повидимому, заключалась въ его мнительности. Незадолго передъ этимъ у него сложилось убѣжденіе въ существованіи противъ него заговора. Слѣдующія обстоятельства укрѣпили его въ этомъ убѣжденіи. Въ концѣ марта 1770 года въ русскій отрядъ въ качествѣ волонтера прибылъ подполковникъ Чоглоковъ *), рекомендовенный Тотлебену графомъ Пани-

*) Отецъ его былъ женатъ на близкой свойственницѣ императрицы Елизаветы Петровны.

нымъ. Этотъ „необузданный молодецъ“, какъ его называла императрица Екатерина II, и на пути и въ Грузіи объявлялъ всѣмъ, что приходится двоюроднымъ братомъ императрицѣ и послѣ цесаревича считается ближайшимъ наслѣдникомъ престола. Прибывъ въ лагерь подъ Сурамомъ, Чоглоковъ, не стѣсняясь, порицалъ Тотлебена и намекалъ, что имѣетъ именной указъ съ какимъ то особымъ порученіемъ. Въ русскомъ и грузинскомъ лагеряхъ, повидимому, охотно слушали болтовню и хвастовство Чоглокова. Около него сгруппировались всѣ недовольные Тотлебеномъ, а такихъ было много, такъ какъ надменный и заносчивый генералъ не скрывалъ своего недовѣрія и нерасположенія къ офицерамъ и русскаго и грузинскаго происхожденія. 3-го апрѣля 1770 года Чоглоковъ съ маіоромъ Ременниковымъ и нѣсколькими офицерами согласился устранить Тотлебена отъ командованія отрядомъ. Послѣднему было объ этомъ доложено, и онъ въ тотъ же день арестовалъ Чоглокова а Ременникова.

Эта нелѣпая затѣя дала Тотлебену поводъ заподозрить въ соучастіи въ заговорѣ также и резидента кн. Моуравова, подполковника кн. Челокаева и многихъ другихъ лицъ до царя Ираклія включительно. Онъ полагалъ, что начало заговору было положено еще въ Кизлярѣ, гдѣ находился одинъ изъ соучастниковъ, подполковникъ кн. Ратіевъ.

Его подозрѣнія особенно усилились, когда подполковникъ Ратіевъ, вытребованный изъ Кизляра съ гусарскимъ эскадрономъ, медленно подвигаясь въ Грузію, не исполнилъ приказа Тотлебена отправить обратно въ Россію изъ этой команды всѣхъ унтеръ и оберъ-офицеровъ грузинскаго происхожденія. Тотлебенъ заподозрилъ его въ соучастіи съ Чоглоковымъ и Ременниковымъ и когда Ратіевъ дошелъ до Ананура, онъ отправилъ небольшую команду арестовать его. Ратіевъ и тутъ не подчинился; его гусары взялись за оружіе; маіоръ Карпъ, начальникъ команды, принужденъ былъ уска-

кать, а его команду Ратіевъ заарестовалъ. Въ то же время Ратіевъ получилъ приглашеніе отъ Ираклія и Моуравова явиться со своимъ эскадрономъ въ Тифлисъ, что онъ немедленно и исполнилъ. При такихъ обстоятельствахъ Тотлебенъ поспѣшилъ уйти изъ Карталиніи и занять Анануръ, чтобы обезпечить за собою отступленіе къ Моздоку. Отсюда онъ объявилъ манифестъ отъ имени императрицы, которымъ обѣщалась значительная денежная награда тому, кто доставитъ ему живыми или мертвыми Ратіева и Чоглокова.

Манифестъ этотъ оскорбилъ царя Ираклія, тѣмъ болѣе, что ему раньше было извѣстно намѣреніе Тотлебена отобрать у него орденъ Андрея Первозваннаго, присланный ему императрицей, и его самого отправить въ Россію, а всю Грузію привести въ подданство императрицѣ.

Такимъ образомъ Ираклій и Тотлебенъ, представители двухъ союзныхъ государствъ, стояли, какъ враги, одинъ противъ другого, готовясь каждый принять рѣшительныя мѣры при первомъ враждебномъ дѣйствіи противника. Признавая Ираклія непріятелемъ Россіи, Тотлебенъ прекратилъ съ нимъ всякія сношенія и высочайшимъ именемъ приказалъ нашему резиденту кн. Моуравову выѣхать изъ Тифлиса въ Моздокъ. Моуравовъ не рѣшился однако покинуть свой постъ до именного высочайшаго повелѣнія.

Для разслѣдованія всѣхъ недоразумѣній, происшедшихъ между Тотлебеномъ и Иракліемъ, былъ отправленъ въ Грузію, по личному избранію императрицы, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитанъ Языковъ.

Между тѣмъ Тотлебенъ въ началѣ августа, послѣ непродолжительной блокады, занялъ Кутаисъ. Сюда прибылъ 23 сентября и капитанъ Языковъ. Послѣдній доносилъ, что отрядъ нашъ не имѣетъ нужды ни въ хлѣбѣ ни въ мясѣ, но въ амуниціи, одеждѣ и обуви испытываетъ большой недостатокъ, время же холодное и дождливое, отчего много боль-

ныхъ. Въ Тотлебенѣ Языковъ замѣтилъ стремленіе дѣйствовать безъ помощи союзниковъ, чтобы ни съ кѣмъ не дѣлить военную славу. Отъ примиренія съ Иракліемъ, по донесенію Языкова, Тотлебенъ рѣшительно отказался, поссорился и съ Соломономъ, которому не позволилъ участвовать въ походѣ къ крѣпости Поти, куда Тотлебенъ отправился въ первыхъ числахъ октября мѣсяца. Неудачная блокада Поти продолжалась около 4 мѣсяцевъ. 6 февраля 1771 года Тотлебенъ принужденъ былъ безъ всякаго успѣха съ крайне истощенными войсками отступить къ мѣстечку Хони, на границѣ Мингреліи и Имеретіи.

Между тѣмъ, въ Петербургѣ взглядъ на Тотлебена, какъ на жертву коварства Соломона и Ираклія, поколебался. Сама императрица дивилась его подозрительности и находила, что „онъ способнѣе въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе“. Первыя же донесенія капитана Языкова показали, что рѣчь идетъ уже не объ исправленіи дѣла, а о спасеніи нашего отряда. Тогда на мѣсто Тотлебена назначенъ былъ изъ дѣйствующей арміи генералъ-маіоръ Сухотинъ, о чемъ императрица грамотами отъ 13 января 1771 года извѣстила владѣтелей Грузіи и Имеретіи. Въ маѣ Сухотинъ прибылъ въ Кутаисъ и вступилъ въ командованіе корпусомъ.

О плачевномъ состояніи, въ которомъ находился корпусъ Тотлебена, мы находимъ подробныя свѣдѣнія въ рапортѣ генерала Сухотина. „Тѣснѣе состоянія,—говоритъ онъ, въ которомъ я его получилъ отъ предмѣстника моего, быть ему уже было неможено: обнаженъ, опѣшенъ и едва не обезаруженъ“. Объ Иракліи и Соломонѣ Сухотинъ писалъ: „Царей нашелъ я, всемилостивѣйшая государыня, столько же оскорбленныхъ графомъ Тотлебеномъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ Вашему Императорскому Величеству, ибо пред-

ставить не могу, съ какою подданностью всемилостивѣйшія грамоты и съ какою радостью приняли меня“ *).

Взглядъ императрицы Екатерины II на отношенія къ Грузіи выраженъ въ инструкціи ея генералу Сухотину отъ 13 января 1771 года. Здѣсь, между прочимъ, сказано:

„Наше намѣреніе было и есть самихъ грузинцевъ на диверсію противъ непріятеля употреблять, при подкрѣпленіи только съ нашей стороны такимъ числомъ войска, какое уже въ Грузіи находится, а не непосредственную въ томъ краю войну производить, къ чему требовалось бы и множество людей и великое иждивеніе, а для будущаго времени ни малой однакожъ прочности не обѣщало бы. Посему *не ищется присовокупить грузинскихъ земель*, какъ отдаленныхъ и совсѣмъ не подручныхъ, къ нашей имперіи, но предоставляется въ воздаяніе услуги ихъ владѣтелей, какую они въ общую всего христіанства пользу окажутъ при войнѣ настоящей, о поправленіи ихъ жребія и о приведеніи земель ихъ въ безопасность отъ дальновидныхъ турецкихъ покушеній при заключеніи съ Портою мира стараться“ **).

Затѣмъ, въ этой же инструкціи Екатерина II даетъ еще и другія указанія, изъ которыхъ видно, какъ внимательно русское правительство присматривалось къ быту кавказскихъ племенъ вообще и грузинъ въ частности. Возникалъ вопросъ о той системѣ войны, которую можно было ожидать отъ грузинъ. Императрица говоритъ, что было бы очень удобно, если бы грузины могли вести правильную войну... „Но по испытаніямъ, донынѣ бывшимъ, не можно, кажется, отъ грузинцевъ, самымъ ихъ порабощеніемъ малодушными учинившихся, требовать храбрости и послушанія (т. е. дисциплины),—качествъ, какими и лучшія азіатскія войска едва ли

*) Сборникъ *Цагарели*, стр. 477—485.
**) Ibidem, стр. 471.

когда предводительствуются; напротивъ того, *набѣги* въ непріятельскія мѣста, разореніе открытыхъ жилищъ, отгонъ скота, плѣненіе людей, и всѣмъ тѣмъ пресѣченіе внутренней безопасности, свободнаго обращенія и сообщенія—суть дѣла грузинцамъ, въ разбояхъ упражняющимся, свойственныя и ласкающія ихъ корыстолюбію, и которыя, кажется, столько умножены быть могутъ, что *общимъ* всѣхъ владѣтелей и всего народа къ тому стремленіемъ Порта въ нѣкоторомъ затруднительствѣ будетъ; слѣдовательно, исполнится предполагаемая грузинцами диверсія въ возможной по ихъ состоянію степени".

Въ своей инструкціи Екатерина II, во избѣжаніе повторенія недоразумѣній, бывшихъ при Тотлебенѣ, даетъ слѣдующее указаніе Сухотину: „Гдѣ и когда и какимъ образомъ они (грузины) подкрѣпляемы быть имѣютъ здѣшними войсками,—сіе будетъ зависѣть отъ вашего усмотрѣнія". Она предоставляетъ ему право и осаждать города и вступать въ битвы, если напередъ онъ удостовѣренъ будетъ въ успѣхѣ. Но,—говоритъ она,—можно удовольствоваться и тѣмъ, если грузины „въ непрестанныхъ набѣгахъ упражняться будутъ, распространяя ихъ какъ можно далѣе" *). Давая эти указанія своему генералу, она требуетъ, чтобы онъ заботился о поддержаніи своего авторитета. Сообщая ему отзывъ Тотлебена о грузинахъ и о грузинскихъ владѣтельныхъ князьяхъ, она совѣтуетъ Сухотину быть осмотрительнымъ въ сношеніяхъ съ грузинскими владѣтелями и всегда стараться „сохранить важность ввѣреннаго ему начальства", вслѣдствіе чего Сухотинъ долженъ внимательно разсматривать всѣ ихъ представленія; „но,—говоритъ далѣе императрица,—они больше вамъ, а не вы имъ соображаться, и тѣмъ въ нѣкоторой отъ васъ зависимости

---

*) Это было тѣмъ удобнѣе, что главныя турецкія силы были отвлечены къ Дунаю.

находиться долженствуютъ, а вы быть имъ, какъ непросвѣщеннымъ и невѣждамъ, и руководителемъ и наставникомъ во всѣхъ распоряженіяхъ, до военныхъ предпріятій касающихся". Наученная опытомъ, благодаря безтактности Тотлебена, она требуетъ отъ Сухотина благоразумія и того, чтобы онъ „преимуществами просвѣщенія и военнаго знанія самъ себя поставилъ передъ ними въ почтеніе".

Затѣмъ императрица напоминаетъ ему, что „при воспріятомъ сперва намѣреніи присовокупить грузинцевъ къ произведенію настоящей войны" она думала не только объ освобожденіи Грузіи отъ мусульманъ, но и о томъ также, чтобы вводить въ Грузіи всѣ знанія, которыя могли бы помочь грузинамъ впослѣдствіи защищаться самостоятельно безъ нашей помощи. Прежде она совѣтовала Тотлебену и Моуравову познакомить грузинъ съ „порядочнымъ при сраженіяхъ устроеніемъ войска, съ употребленіемъ оружія, съ лучшимъ порохомъ, литіемъ пушекъ, съ укрѣпленіемъ мѣстъ по образу европейскому и проч. Но теперь она пришла къ заключенію, что и въ этомъ отношеніи надо соблюдать осторожность, знакомя грузинъ лишь съ простѣйшими пріемами военнаго искусства, такъ какъ грузины, по легкомыслію не только низшихъ классовъ, но и высшихъ, могутъ продать сосѣднимъ горцамъ, напримѣръ, лезгинамъ, секреты военнаго искусства.

Наконецъ, она поручаетъ Сухотину заботиться о томъ, чтобы грузинскихъ владѣтелей сдерживать отъ усобицъ и приводитъ въ примѣръ усобицу между мингрельскимъ владѣтелемъ Дадіаномъ и имеретинскимъ царемъ Соломономъ, который не столько былъ озабоченъ войной съ турками, сколько желаніемъ присоединить къ своимъ владѣніямъ Мингрелію. Она предписывала Сухотину дѣйствовать не только увѣщаніями, если пойдутъ усобицы, но и угрозами и даже принудительными мѣрами. Наконецъ, она рекомендовала ему внимательно присмотрѣться къ царю Ираклію, „поколику онъ пря-

мымъ пособникомъ въ приведеніи прочихъ владѣтелей въ единомысліе быть можетъ". Тотлебенъ, не смотря на неоднократные просьбы Ираклія, отказывался посылать части своего войска въ различныя мѣстности Грузіи „для грузинскаго подкрѣпленія"... Сухотину давалось право дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Наконецъ, Екатерина II, тоже благодаря опыту (Тотлебенъ и его обращеніе съ Иракліемъ), затронула и весьма щекотливый вопросъ. „Ежели—говорится въ инструкціи,—начатое графомъ Тотлебеномъ и еще продолжаемое приведеніе грузинцевъ къ присягѣ въ вѣрности къ намъ,—которую началъ Тотлебенъ послѣ своей размолвки съ Иракліемъ,—будетъ служить къ лучшему соединенію грузинцевъ въ единомысліе относительно поисковъ противъ непріятеля, то и вамъ сіе средство употреблять, и безъ того оный обрядъ совсѣмъ излишнимъ почитается, *непроча мы, какъ выше сказано, Грузіи въ непосредственную собственность имперіи нашей*". Сухотину предоставлялось также право снабжать грузинскихъ владѣтелей и деньгами, „размѣряя дачи съ существенными нуждами" этихъ владѣтелей.

Инструкція Сухотину дана была отъ 13 января 1771 года, а 20 октября того же года Сухотинъ просилъ уже отставить его по болѣзни отъ командованія корпусомъ.

Прослѣдимъ за событіями въ Грузіи въ короткое время пребыванія тамъ Сухотина.

Мы уже раньше имѣли случай убѣдиться, насколько гибельны были для Грузіи распри между отдѣльными грузинскими владѣльцами. Въ Петербургѣ хорошо было извѣстно положеніе дѣлъ въ Грузіи, и русское правительство употребляло большія усилія для того, чтобы примирить враждовавшихъ и объединить ихъ для общей борьбы. Одновременно съ полученіемъ инструкціи генераломъ Сухотинымъ и русскій уполномоченный въ Грузіи, капитанъ Языковъ, получилъ отъ

гр. Н. Панина письмо, въ которомъ предъявлялось ему требованіе, чтобы онъ заботился о поддержаніи единомыслія между грузинскими владѣтелями. Не ограничиваясь этимъ, Панинъ писалъ и къ царю Соломону, упрекая его въ томъ, что онъ несвоевременно затѣялъ распрю съ Дадіаномъ. „Польза ваша требуетъ,—говорилъ Панинъ въ этомъ письмѣ,—чтобы вы всѣ способы употребили къ поискамъ противъ настоящаго непріятеля; но здѣсь, къ сожалѣнію, получаются извѣстія, что вы продолжаете заниматься особенною вашею съ мингрельскимъ владѣтелемъ Дадіаномъ ссорою. Пускай будетъ правда, что тамошніе владѣтели отъ имеретинскихъ царей напредь сего зависѣли, но нынѣ ли подобныя притязанія производить?“.. Далѣе Панинъ указывалъ на то, что общіе интересы всѣхъ грузинскихъ владѣтелей требуютъ полнаго ихъ единодушія. Такое же единодушіе необходимо было и между ними и начальникомъ русскаго отряда. Правительство надѣялось достигнуть этого, отзывая Тотлебена и назначая па его мѣсто генерала Сухотина. Однако и на этотъ разъ цѣль не была достигнута.

Нѣсколько мѣсяцевъ дѣла шли удовлетворительно, Седьмой уже мѣсяцъ,—писалъ Ираклій Панину,—какъ генералъ Сухотинъ прибылъ въ наши земли, и мы по его совѣту разореніе и нападеніе на непріятельскія области дѣлали и по его требованіямъ, дабы оказать войскамъ Ея Императорскаго Величества услуги, провіантомъ и подводами для перевоза артиллеріи и прочаго всегда вспомоществовали и всегда готовы были“ *)... Но затѣмъ между Соломономъ и Ираклiемъ, съ одной стороны, и между ними и Сухотинымъ, съ другой, начались несогласія, значительно повредившія успѣху той „диверсіи“, на которую разсчитывала императрица.

---

*) Сборникъ *Цагарели*, стр. 319.

Сообщая объ этихъ несогласіяхъ Панину, капитанъ Львовъ, —назначенный вмѣсто Языкова,—видитъ причину ихъ въ томъ, что „никто изъ здѣшнихъ владѣтелей не поступалъ по сдѣланному Сухотинымъ плану минувшей компаніи". Необходимо однако добавить, что и Сухотинъ подалъ поводъ къ несогласіямъ своимъ неудачнымъ походомъ къ городу Поти. Походъ этотъ былъ предпринятъ въ крайне нездоровую мѣстность *лѣтомъ*; въ этомъ и заключалась ошибка. Соломонъ, хорошо знавшій мѣстныя климатическія условія, предостерегалъ Сухотина. „Мы,—пишетъ онъ въ своемъ донесеніи императрицѣ,—увѣдомясь о семъ, тотчасъ учинили ему со своей стороны представленіе, что по причинѣ лѣтняго времени и продолжавшагося тамъ несноснаго солнечнаго жара, отъ котораго, равно какъ и отъ окружающихъ оную крѣпость болотныхъ мѣстъ, люди неминуемо подвержены будутъ опасной болѣзни, онъ ни малѣйшаго въ своихъ предпріятіяхъ успѣха получить въ такое время не возможетъ и что надо поэтому отъ похода на нѣкоторое время поудержаться" *).

Соломонъ обѣщалъ Сухотину, что въ случаѣ, если походъ къ Поти будетъ предпринятъ своевременно, т. е. въ другое время года, то и онъ не преминетъ выступить со своимъ войскомъ; онъ былъ убѣжденъ, что имъ удастся завладѣть этою крѣпостью. Но Сухотинъ не обратилъ вниманія на предостереженіе Соломона и потерпѣлъ неудачу: вслѣдствіе распространившейся между солдатами его отряда сильной лихорадки, онъ принужденъ былъ отступить и этимъ подорвалъ свой авторитетъ въ глазахъ мѣстныхъ владѣтелей.

Исполнивъ требованіе Сухотина о доставкѣ подводъ и провіанта русскому отряду, Соломонъ участія въ походѣ не принялъ, но все-таки расположился со своимъ войскомъ такъ, чтобы помѣшать туркамъ доставить подкрѣпленія къ потій-

---

*) Ibidem, стр. 320.

ской крѣпости. Что касается Ираклія, то онъ по порученію Сухотина направился къ Ахалциху, чтобы отвлечь турецкія силы. Обиженный второстепенною ролью, которая ему досталась, онъ дѣйствовалъ вяло, хотя и успѣлъ разорить нѣсколько турецкихъ деревень.

Неудача задуманнаго Сухотинымъ предпріятія дала удобный случай и Соломону и Ираклію жаловаться на то, что Сухотинъ никакого вниманія не обращаетъ на ихъ совѣты и представленія, а эти жалобы еще болѣе возстановляли противъ нихъ Сухотина.

Но не будемъ вдаваться въ дальнѣйшій разборъ всѣхъ этихъ несогласій. Дѣло въ томъ, что въ сущности не отдѣльныя личности были виноваты въ неудачѣ задуманной императрицей диверсіи; коренная причина заключалась въ полномъ несоотвѣтствіи сложившихся въ Грузіи условій тому плану, который былъ составленъ въ Петербургѣ. Прежде всего, ни Соломонъ ни Ираклій не были расположены играть второстепенную роль при командирѣ русскаго отряда,—роль начальниковъ иррегулярныхъ ополченій, состоящихъ въ его распоряженіи. Они считали это несовмѣстнымъ со своимъ достоинствомъ. Затѣмъ, Соломонъ никоимъ образомъ не могъ даже на время забыть того плана, который у него составился задолго до начала „диверсіи". Необходимо помнить, что имеретинскіе цари издавна привыкли смотрѣть на мингрельскихъ и гурійскихъ владѣтелей, какъ на своихъ вассаловъ, которые не хотѣли имъ подчиняться. Смирить этихъ непокорныхъ вассаловъ и объединить западную Грузію подъ единою своею властью было постоянною мечтою имеретинскихъ царей. Соломонъ надѣялся добиться этого при содѣйствіи Россіи. Но тогда роль начальника русскаго отряда сводилась на то, чтобы заняться исполненіемъ плановъ мѣстныхъ владѣтелей и, вмѣшиваясь въ ихъ усобицы и распри, дѣйствовать въ ущербъ прямому и непосредственному своему назначенію—руководить

диверсіей противъ Турокъ. Вотъ почему трудно обвинять и Сухотина въ неумѣніи ладить съ грузинскими царями, въ неумѣніи организовать въ Закавказьѣ военныя дѣйствія такъ, какъ предполагалось по плану, созданному въ Петербургѣ. Въ концѣ концовъ,—если, какъ говорится, смотрѣть въ „корень вещей“,— виною всему были исторически сложившіяся обстоятельства, благодаря которымъ въ сознаніи грузинскихъ владѣтелей не могло сложиться убѣжденія, что бываютъ моменты, когда слѣдуетъ забыть всѣ свои счеты, всѣ интересы личнаго самолюбія и соединиться хотя-бы на время для борьбы съ общимъ врагомъ.

Въ данномъ случаѣ считаемъ необходимымъ отмѣтить, какъ трудно историку, разбирающему всѣ эти несогласія, сохранить вполнѣ объективное отношеніе къ дѣлу. При изслѣдованіи обстоятельствъ, приведшихъ Грузію къ соединенію съ Россіей, историкъ—русскій не можетъ забыть того благодушнаго и безкорыстнаго участія, которое Россія проявляла къ единовѣрному народу въ теченіе пяти вѣковъ, той поддержки, которую она оказывала ему, открывая у себя убѣжище для всѣхъ желающихъ уйти отъ мусульманскаго ига, посылая царямъ грузинскаго народа и деньги и отряды своихъ воиновъ, заступаясь дипломатическимъ путемъ за грузинскій народъ передъ его притѣснителями. Историкъ-грузинъ, при изслѣдованіи тѣхъ же обстоятельствъ, не можетъ забыть, что грузины—особая національность, существовавшая иногда какъ государство, какъ политическое тѣло; онъ не можетъ отдѣлаться отъ мысли, что историческія обстоятельства, быть можетъ, могли бы сложиться иначе, и, быть можетъ, Грузіи удалось бы сдѣлаться навсегда независимымъ государствомъ. И оба руководятся вполнѣ естественнымъ чувствомъ. И одинъ изъ нихъ готовъ сказать: „Вы сами виноваты въ своей неудачѣ“, а другой: „Нѣтъ, вы виноваты въ нашей неудачѣ; вы не сумѣли намъ помочь“...

Принимаясь за составленіе нашей книги, мы не имѣли въ виду вступать съ кѣмъ бы то ни было въ полемику. Но въ данномъ случаѣ мы не можемъ отъ нея удержаться. Говоря о той „диверсіи“, которую мы вкратцѣ описали, авторъ новѣйшаго сочиненія по исторіи присоединенія Грузіи къ Россіи упрекаетъ правительство Екатерины II въ томъ, что оно дѣйствовало не такъ, какъ слѣдовало бы, и самый планъ этой диверсіи называетъ „нелѣпымъ“. Между прочимъ, онъ говоритъ: „Русскимъ генераламъ пришлось не столько руководить согласными движеніями грузинскихъ владѣтелей, сколько разбираться въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, склонять къ единодушію. Естественно, что на мѣстѣ все это оказалось сложнѣе, запутаннѣе и труднѣе, чѣмъ думали въ Петербургѣ. Но если бы внимательнѣе читали донесенія пограничныхъ начальниковъ и всю переписку по грузинскимъ дѣламъ, и вникли бы въ дѣло, тогда меньше было бы неожиданностей. Неосновательныя ожиданія замѣнились разочарованіемъ, а виноватыми оказались грузины. Помощь Россіи укрѣпила бы царей и внутри Грузіи. Такъ что, если Россія преслѣдовала свои интересы въ Грузіи, то и грузинскіе владѣтели надѣялись, что, воюя по призыву Россіи съ Турціей, они добиваются существеннаго улучшенія, упроченія своихъ дѣлъ. Но всякій разъ, когда замѣтно было, что они и себя не забываютъ, и о себѣ думаютъ, русскія власти становили это въ укоръ владѣтелямъ; они желали слѣпого послушанія“ *). Едва-ли мы ошибемся, если назовемъ такое разсужденіе поверхностнымъ. Это разсужденіе молодого историка напоминаетъ тѣ притязанія, съ которыми къ Россіи обращались многіе грузинскіе цари. Теймуразъ, напримѣръ, былъ недоволенъ тѣмъ, что Алексѣй Михайловичъ не прислалъ ему съ Толочановымъ 20,000 ефим-

*) *З. Аваловъ.*—„Присоединеніе Грузіи къ Россіи“. С.-Петербургъ. 1901 года. Стр. 102—103.

ковъ. Вахтангъ VI былъ недоволенъ тѣмъ, что Петръ Великій не освободилъ его отъ персидскаго ига; а еще раньше кахетинскій царь Александръ недоволенъ былъ тѣмъ, что русскій отрядъ, погибшій въ Дагестанѣ, не прекратилъ нашествій лезгинъ. Теперь г. Аваловъ недоволенъ тѣмъ, что императрица Екатерина II не объединила западную Грузію въ рукахъ Соломона. Намъ вспоминается отвѣтъ Екатерины II, данный ею по одному случаю извѣстному энциклопедисту Дидро: „Вы пишете на бумагѣ, которая все терпитъ; я же, бѣдная императрица, работаю на человѣческой кожѣ"... Г. Аваловъ забываетъ, что Россія *не могла* принести свои интересы (не въ Грузіи, а вообще) въ жертву интересамъ Грузіи и заняться такимъ дѣломъ, какъ „укрѣпленіе царей внутри Грузіи" и объединеніе ея въ рукахъ одного или двухъ властителей. Если этого не создала исторія вслѣдствіе преобладанія въ Грузіи,—какъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ своей книги г. Аваловъ,—„центробѣжныхъ силъ", то, спрашивается, что въ этомъ направленіи могла сдѣлать въ короткій промежутокъ времени „бѣдная императрица", занятая войной съ Турціей и внутренними неурядицами? Начиная свою войну съ Турціей и помня всегдашнее сочувствіе Россіи къ страданіямъ грузинскаго народа, она просто и весьма практично предложила: „Вы мечтаете объ освобожденіи отъ вѣкового рабства? Вотъ вамъ удобный моментъ! Пользуйтесь этимъ моментомъ, но подъ условіемъ единодушія и послушанія"!.. Что можетъ быть проще?

И если этимъ удобнымъ моментомъ грузинскіе владѣтели не воспользовались, то въ этомъ виновата не Россія... Кто же виноватъ? Если смотрѣть въ корень вещей, повторяемъ, то виноваты историческія обстоятельства. Но если искать ближайшихъ виновниковъ, то таковыми являются сами же грузинскіе владѣтели, оказавшіеся неспособными,—по какимъ причинамъ, это другой вопросъ,—подчинить свои личные и дина-

стическіе интересы интересамъ грузинскаго народа. И нисколько неудивительно, что послѣ неудачной диверсіи „бѣдная императрица“, работавшая „на человѣческой кожѣ“, обрушилась съ выраженіями своего неудовольствія не на историческія обстоятельства, а на живыхъ людей, которые съ этими обстоятельствами должны были бороться, на царей Соломона и Ираклія. И императрица и Панинъ послѣ неудачной диверсіи выражали свое неудовольствіе грузинскимъ владѣтелямъ въ грамотахъ и письмахъ, нѣкоторыя мѣста которыхъ должны были казаться обидными для самолюбія Соломона и Ираклія. И это вполнѣ естественно. Но затѣмъ, какъ говоритъ г. Аваловъ, прежнее благоволеніе вернулось. А что въ грузинахъ, какъ говоритъ онъ, въ Петербургѣ разочаровались, то и это, полагаемъ, вполнѣ естественно: трудно было не разочароваться во владѣтельныхъ особахъ, разсчитывавшихъ отстоять свою независимость *только при чужой помощи.*

Впрочемъ мы должны добавить, что приведенное нами выше разсужденіе г. Авалова носитъ характеръ случайнаго увлеченія. Общій же его взглядъ на роль Россіи въ ея отношеніяхъ къ Грузіи, по нашему мнѣнію, совершенно вѣренъ. Касаясь вопроса о присоединеніи Грузіи къ Россіи, онъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Вполнѣ понятныя и законныя желанія Грузіи пришлось просто-на-просто устранить, потому что исполненіе ихъ не вязалось ни съ характеромъ русской государственности, ни съ осуществленіемъ дальнѣйшихъ политическихъ задачъ Россіи въ передней Азіи... *Такое рѣшеніе вопроса* (полное присоединеніе Грузіи) *было благодѣтельно*: привилегія рано или поздно была бы отнята; т. е. ее пришлось бы отмѣнить, какъ нѣчто такое, чего вообще Россія не любитъ. А чѣмъ раньше, тѣмъ лучше; тѣмъ скорѣе придается забвенію то, что *обречено на умираніе.* При этомъ пониманіи, крутое рѣшеніе вопроса о Грузіи въ самомъ началѣ—слѣдуетъ признать счастливымъ шагомъ, хотя, конеч-

но, пришлось многое ломать, многія права нарушить". И въ концѣ концовъ г. Аваловъ считаетъ присоединеніе Грузіи къ Россіи большимъ шагомъ впередъ въ исторіи грузинскаго народа *).

Возвратимся однако къ нашему разсказу о судьбѣ задуманной императрицей Екатеринной II „диверсіи".

Вслѣдствіе происшедшихъ между Сухотинымъ и грузинскими царями несогласій русскому войску повелѣно было возвратиться въ Россію. Въ указѣ императрицы это возвращеніе войска мотивировалось тѣмъ, что „здѣшніе владѣтели, имѣя между собою вражду, не поступали по повелѣнію Ея Величества". Ираклій, сообщая императрицѣ Екатеринѣ II о томъ тяжеломъ впечатлѣніи, которое произведено было въ Грузіи уходомъ русскаго войска, жалуется на Сухотина и, между прочимъ, говоритъ, что самъ онъ старался примирить Соломона и другихъ владѣтелей, но они его не слушали. Онъ проситъ забыть всѣ несогласія и на будущее время не оставлять своимъ покровительствомъ **). Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1771 года онъ вошелъ къ императрицѣ Екатеринѣ II съ представленіемъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ онъ желалъ бы поступить подъ покровительство Россіи ***).

Вотъ главныя изъ этихъ условій:

1. Ираклій просилъ прислать въ Грузію 4,000 войска, причемъ ставилъ условіемъ, чтобы не только онъ долженъ былъ слѣдовать совѣтамъ командира этого войска, но чтобы и командиръ принималъ его совѣты, въ виду того, что онъ, Ираклій, „имѣетъ довольное свѣдѣніе о состояніи и обстоятельствахъ здѣшнихъ дѣлъ".

2. Сохраненіе царскаго титула, но „подъ послушаніемъ и при оказаніи услугъ, которыя ниже описаны".

---

*) *З. Аваловъ.*—„Присоединеніе Грузіи къ Россіи", предисловіе.
**) *Цагарели*, 328.
***) Ibidem, 329—332.

3. Сохраненіе сана католикоса въ Грузіи.

4. Денежный заемъ изъ русской государственной казны на содержаніе грузинскаго войска.

5. Половина доходовъ съ рудниковъ, имѣющихся въ Грузіи, и тѣхъ, которые откроются, должна поступать въ казну Ея Величества.

6. Ежегодная подать въ казну Ея Величества съ каждаго двора въ Грузіи по 70 коп.

7. 2,000 ведеръ лучшаго вина для двора Ея Императорскаго Величества.

8. Съ тѣхъ же земель, принадлежавшихъ Грузіи, которыя будутъ завоеваны у турокъ, съ каждаго двора—подати $^1/_2$ того, что платятъ помѣщичьи крестьяне въ Россіи, и еще ежегодно 200 пуд. шелку.

„Присемъ всенижайше осмѣливаюсь донести,—говоритъ Ираклій въ своемъ представленіи,—дабы повелѣно было нынѣшнею весною приступить къ завоеванію Ахалцихской области, и когда воспослѣдуетъ съ султаномъ миръ, то и тогда не оставлять оную подъ турецкимъ владѣніемъ, ибо оная область Ахалцихская лежитъ на грузинской землѣ, и народъ имѣетъ тамъ грузинскій языкъ, и много находится тамъ христіанъ, да и множество и такихъ, которые съ недавнихъ временъ обратились въ магометанство“.

Но интереснѣе всего желаніе Ираклія, чтобы его народъ участвовалъ въ исполненіи всеобщей воинской повинности:

„Когда счастіемъ Вашего Императорскаго Величества владѣніе наше получитъ свободу отъ невѣрныхъ и будетъ пребывать въ мирѣ, то какъ изъ нынѣшняго нашего древняго царства, такъ и впредь изъ новозавоеванныхъ мѣстъ, къ услугамъ Вашего Императорскаго Величества представлять имѣемъ мы солдатъ, съ толикаго числа дворовъ, съ коликаго числа душъ въ Россійской Имперіи набирается“.

Напомнимъ читателю, что императрица одно время счи-

тала необходимымъ знакомить грузинъ съ организаціей военнаго дѣла. Очевидно, ея идея уже привилась въ Грузіи, и царь Ираклій понималъ уже необходимость правильной организаціи грузинскаго войска, которое, конечно, онъ разсчитывалъ не разбрасывать по полкамъ Россіи, а держать дома.

Повидимому, Ираклій былъ теперь доволенъ отношеніями, установившимися у него съ русскимъ правительствомъ.

„Мы дожили,—говоритъ онъ,—до тѣхъ благополучныхъ временъ, которыхъ предки наши ожидали и отъ блаженной памяти великихъ государей обнадежены были, что вся Грузія при удобномъ случаѣ освобождена будетъ отъ своего несчастія“ *). Любопытно то извиненіе, которое онъ приноситъ: „Буде, мы, какъ азіатцы, оказали себя въ разсужденіи европейскихъ обрядовъ невѣдѣніемъ нашимъ въ чемъ-либо виновными предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, то оное я предаю Всемогущему Богу и Вамъ, Всемилостивѣйшая монархиня“. Русскую императрицу онъ называетъ „матерью всѣхъ православныхъ христіанъ“.

Приведемъ и конецъ этого письма: „Съ благоговѣніемъ, съ вѣрнымъ сердцемъ и наисмиреннѣйшимъ моимъ духомъ прошу изъ милосердія Вашего Величества удостоить насъ нынѣ такимъ покровительствомъ, дабы всѣмъ, какъ доброжелателямъ нашимъ, такъ и непріятелямъ, видно было, что я нахожусь точнымъ подданнымъ Россійскаго государства, и мое царство присовокуплено къ Россійской же Имперіи на такомъ основаніи, какъ Высочайшему Двору объ ономъ мною всенижайше представлено“.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1772 года, послѣ отозванія русскаго войска изъ Грузіи, императрица Екатерина II послала грамоты царямъ Соломону и Ираклію **).

---

*) *Цагарели*, 332.

**) Ibidem, 334—338.

Въ обоихъ грамотахъ объявляется: 1) что русское войско выводится изъ Грузіи потому, что оно тамъ не могло исполнить диверсіи; 2) что причина этого неисполненія заключается въ несогласіяхъ грузинскихъ владѣтелей; 3) что теперь, когда Турція уже ослаблена, грузинскіе владѣтели и сами, при желаніи, могутъ „производить поиски“ на непріятеля, и наконецъ: 4) что при заключеніи мира съ Портой будетъ имѣться въ виду и вопросъ объ обезпеченіи будущности Грузіи и что, несмотря на происходившія несогласія, добрыя отношенія Россіи къ грузинскому народу останутся прежними. Въ обѣихъ грамотахъ признавались и личныя заслуги царей.

Выше мы говорили о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ на Языкова царь Ираклій. Лестно отзываясь о немъ, Языковъ однако высказалъ мысль, что туркамъ, пожалуй, удалось бы склонить Ираклія къ миру, если бы не его, Языкова, присутствіе въ Грузіи. Затѣмъ, какъ мы знаемъ, Ираклій заключилъ миръ съ ахалцихскимъ пашей и потомъ, желая загладить свой неблаговидный поступокъ, взялъ крѣпость Хертвиси. Объ этомъ Сухотинъ подробно донесъ Панину. У Панина возникло подозрѣніе въ искренности Ираклія относительно Россіи. „Быть можетъ, онъ и никогда,—писалъ Панинъ Львову,—здѣшней сторонѣ (Россіи) не доброжелательствовалъ, подобно тому, какъ и удѣльные князья, Гуріель и Дадіанъ, всегда туркамъ были преданы и, лицемѣрствуя только, засвидѣтельствованія иногда чинили Тотлебену и Сухотину о преданности ихъ Ея Императорскому Величеству“ *).

---

*) Въ актахъ, изданныхъ проф. *Цагарели,* находится весьма деликатное письмо Ираклія къ генералу Сухотину, относящееся къ 1772 году, въ которомъ царь старается возстановить съ нимъ добрыя отношенія и доказать, что у Сухотина нѣтъ основанія быть имъ недовольнымъ. Письмо это наполнено увѣреніями въ готовности Ираклія дѣйствовать

На Соломона не было подозрѣній; онъ, по отзыву Панина, со всѣмъ своимъ сумасбродствомъ „туркамъ явный непріятель".

И Соломонъ и Ираклій были очень огорчены уходомъ русскаго войска изъ Грузіи. Соломонъ исполнилъ все, что отъ него требовалось, для облегченія перехода черезъ горы русскаго отряда, бывшаго тогда въ Имеретіи, и даже сопровождалъ его до границы своихъ владѣній.

Затѣмъ онъ настойчиво оправдывался въ отношеніяхъ своихъ къ Сухотину. Въ представленіи своемъ императрицѣ онъ указывалъ на то, что Сухотинъ не принималъ его совѣтовъ и потому повредилъ русскому войску несвоевременнымъ походомъ къ Поти; онъ напоминалъ, что помирился съ Дадіаномъ, который однако же обратился къ туркамъ. Наконецъ, онъ убѣдительно просилъ не смѣшивать его съ тѣми владѣтелями, которые оказались виновными противъ принятой ими присяги.

Отозваніе русскаго войска изъ Грузіи сильно огорчило не только обоихъ царей, но и народъ, особенно въ Карталиніи и Кахетіи, которыя были менѣе, чѣмъ Имеретія, защищены природой. „При возвращеніи корпуса въ Россію,—писалъ царь Ираклій Панину,—всѣ дѣла наши превратились въ отчаяніе". Черезъ брата своего, грузинскаго католикоса Антонія, и сына своего Левана, отправленныхъ въ Петербургъ, онъ убѣдительно просилъ опять прислать войско, чтобы „избавить Грузію отъ несчастія и постояннаго разоренія". „И сосѣди, невѣрные, радуются,—писалъ онъ Панину,—уходу русскаго войска и смѣются: на кого мы имѣли упованіе, тѣхъ лишились вовсе".

усердно и согласно съ монаршею волей; оно заканчивается просьбой прислать къ нему двухъ или трехъ чиновныхъ людей, чтобы привести его самого, дѣтей его и князей къ присягѣ на вѣрность Ея Императорскому Величеству. (*Цагарели*, 486—490).

Мы уже знаемъ, что несогласія грузинскихъ владѣтелей дѣйствительно мѣшали осуществленію плана императрицы. Но, съ другой стороны, и Сухотинъ дѣйствовалъ не безупречно. Въ донесеніяхъ капитана Львова Панину подробно описаны случаи его грубаго и сумасброднаго отношенія къ нему, повѣренному по дѣламъ Грузіи, которому онъ не только не оказывалъ содѣйствія, но относился прямо таки враждебно, открыто его оскорбляя.

Правда, правительствомъ императрицы Екатерины II неудачно рѣшенъ былъ вопросъ о назначеніи русскаго повѣреннаго въ Грузіи. Командиръ корпуса ставился какъ бы подъ контроль повѣреннаго, которымъ былъ то гражданскій чиновникъ (надворный совѣтникъ кн. Моуравовъ), то, хотя и военный, но низшій по чину (капитанъ Львовъ). Повѣренный, имѣвшій право вмѣшиваться въ дѣйствія командира корпуса и входить къ нему съ совѣтами и представленіями, въ то же время имѣлъ право и непосредственно сноситься съ министромъ Панинымъ. Это уже одно портило отношенія между командиромъ и повѣреннымъ и доводило до того, что, напримѣръ, Сухотинъ однажды распечаталъ письмо Панина къ Львову. Аналогію этому мы увидимъ впослѣдствіи, въ началѣ XIX вѣка, въ отношеніяхъ генерала Лазарева и Коваленскаго.

Сухотину, конечно, еще до назначенія его въ Грузію было извѣстно, что гр. Тотлебенъ смѣщенъ былъ въ значительной степени благодаря донесеніямъ Языкова и Львова, и онъ ѣхалъ на мѣсто своего назначенія, вѣроятно, уже предубѣжденный. Не даромъ же при одномъ своемъ столкновеніи съ Львовымъ онъ выразился: „Я вамъ не Тотлебенъ,—я тотчасъ управлюсь“, а когда Львовъ однажды явился къ нему предостеречь его и корпусъ отъ грозившей серьезной опасности, то онъ его и не выслушалъ, объявивъ, что „не желаетъ имѣть съ нимъ никакого дѣла“.

Само собою разумѣется, Львовъ былъ въ концѣ концовъ

озлобленъ на Сухотина. Но нѣтъ никакого основанія заподозрѣть клевету въ слѣдующемъ донесеніи его Панину, который могъ справедливость этого донесенія легко провѣрить. „Штабъ и оберъ-офицеры нашего корпуса,—писалъ онъ,—и рядовые, по самымъ справедливымъ причинамъ, за совершенное свое несчастіе почитаютъ, что въ командѣ г. Сухотина находятся и, возвращаясь отсюда въ Россію, ничему столько не радуются, какъ тому, что тамъ изъ-подъ оной избавлены быть надѣются“ *).

И корпусъ дѣйствительно имѣлъ основаніе быть недовольнымъ своимъ командиромѣ. Мы уже видѣли, что вслѣдствіе неудачнаго похода къ Поти въ корпусѣ заболѣло 1,300 человѣкъ болотной лихорадкой, а медицинская часть, подобно продовольственной, была въ весьма плохомъ состояніи. Не вынося всѣхъ этихъ лишеній, многіе солдаты бѣжали, поступая на службу къ грузинскимъ князьямъ. Послѣдніе не стѣснялись продавать ихъ туркамъ. Львовъ сообщаетъ въ одномъ изъ своихъ рапортовъ Панину, что онъ отправилъ уже изъ Грузіи 126 бѣглыхъ солдатъ и увѣренъ, что еще до 150 человѣкъ скрывается въ Кахетіи, Борчалѣ и въ Имеретіи. И даже царь Ираклій не могъ вытребовать отъ князей бѣглыхъ солдатъ. Львовъ однако заявляетъ:

„Я увѣренъ, что если бы цари бѣглыхъ солдатъ пожелали отыскать, то это не трудно было бы исполнить, *ибо нерѣдко случается, что они отъ подданныхъ своихъ князей иногда и безвинно цѣлыя деревни и все ихъ имѣніе отнимаютъ*“.

Мы уже говорили, что возвращеніе русскихъ войскъ въ Россію сильно огорчило обоихъ царей. Но Соломонъ не особенно растерялся. Онъ продолжалъ стоять на своемъ намѣреніи собственными силами взять Поти, просилъ только прислать ему ядеръ и пороху. Кромѣ того, онъ просилъ Львова

---

*) *Цагарели*, стр. 357.

ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о пожалованіи ему на нѣкоторое время малаго числа изъ нашихъ артиллеристовъ для обученія его людей, потому что,—добавляетъ Львовъ,—хотя царь Соломонъ и довольное число изрядныхъ пушекъ имѣетъ, но какъ его люди оныхъ употреблять не умѣютъ, то оные и при нужномъ случаѣ безъ всякаго дѣйствія останутся.

Кстати приведемъ здѣсь примѣръ безтактности генерала Сухотина. Онъ весьма неудачно вмѣшался въ несогласія грузинскихъ владѣтелей, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ Львова:

„Сухотинъ, прибывъ сюда, нашелъ Гурію спокойною въ рукахъ царя Соломона, подъ управленіемъ кн. Маміи Гуріеля. Этотъ князь былъ возстановленъ въ Гуріи царемъ Соломономъ, при содѣйствіи турокъ, вмѣсто враждебнаго ему Георгія Гуріеля, младшаго брата кн. Маміи. Соломонъ выгналъ изъ Гуріи Георгія Гуріели во время похода Тотлебена къ Поти и возстановилъ во владѣніи Гуріей Мамію. Но затѣмъ, по желанію Сухотина, все владѣніе выгнанному Георгію Гуріелю царемъ Соломономъ было возвращено, и лишь только Георгій возстановился, въ то же время опять къ туркамъ прилѣпился, что Сухотинъ и самъ послѣ довольно испыталъ“ *).

Въ своемъ донесеніи Львовъ подробно говоритъ о тяжеломъ впечатлѣніи, произведенномъ въ Грузіи уходомъ русскаго войска.

„Сколь ни велико было сожалѣніе имеретинцевъ о выходѣ отсюда нашего войска,—пишетъ онъ,—но оное ни мало не можетъ сравниться съ тѣмъ, которое о томъ же грузинцы проявляютъ: сихъ послѣднихъ сожалѣніе можно принять за совершенное отчаяніе, которое особенно замѣтно среди прос-

---

*) *Цагарели*, 355.

того народа, такъ что для успокоенія онаго царь Ираклій принужденъ разглашать ложные слухи, т. е., что хотя сіе войско отсюда и возвращается, но на мѣсто онаго будетъ сюда прислано другое; будто о томъ и сынъ его Леванъ изъ Россіи увѣдомляетъ“ *). Далѣе Львовъ говоритъ, что „преданные намъ князья обвиняютъ Соломона и Ираклія, а прочіе на насъ ропщутъ; простой же народъ обѣими сторонами недовольнымъ себя показываетъ, но никто здѣсь ничего представить не находитъ противъ тѣхъ побудительныхъ причинъ отзыва войска, которыя изложены были въ грамотѣ императрицы“.

Затѣмъ Львовъ даетъ весьма интересныя свѣдѣнія о планахъ царя Ираклія. Ираклій по его словамъ, намѣренъ былъ завести у себя регулярное войско и уже до тысячи человѣкъ къ тому назначались, но, не имѣя знающихъ военное дѣло людей, онъ не могъ приступить къ дѣлу какъ слѣдуетъ. „Подданные его,—говоритъ Львовъ,—по привычкѣ ихъ къ сумасбродной своей вольности, хотя нашу военную дисциплину весьма не любятъ, но видимая отъ оной польза и собственная ихъ въ томъ необходимая нужда принуждаетъ ихъ къ регулярной службѣ охотниками себя показывать“. Задумавъ устроить въ Грузіи регулярное войско, Ираклій вызывалъ охотниковъ и назначалъ имъ достаточное жалованье. Собравшихся охотниковъ онъ одѣлъ въ форму туземнаго покроя, цвѣтомъ похожую на нашу. Набранное войско онъ раздѣлилъ на небольшіе отряды и приставилъ къ каждому изъ нихъ множество начальниковъ изъ грузинскихъ князей **). Львову предписано было внимательно разслѣдовать, насколько грузины могутъ на будущее время противостоять распространенію въ ихъ сторону владѣній Порты. Вотъ отвѣтъ Львова:

*) Ibidem, 356

**) Мысль о регулярномъ войскѣ принадлежала графу Панину, который старался внушить ее Ираклію еще черезъ князя Моуравова. (*Цагарели*, 446).

„Земли, царю Соломону принадлежащія, Имеретія и Рача, по крѣпкому своему натуральному положенію и въ разсужденіи частныхъ оныхъ земель владѣльцевъ, и вообще всего народа, а особливо имеретійскаго, имѣющаго между собою доброе согласіе, непосредственному турецкому нападенію своими силами и средствами долгое время сопротивляться въ состояніи. Надежду сію подкрѣпляетъ и то, что царь Соломонъ всѣхъ оныхъ земель крѣпости занялъ своими надежными людьми, препоруча оныя имеретійскимъ князьямъ, въ вѣрности къ себѣ много разъ испытаннымъ; подданными своими онъ довольно любимъ. Земли же царя Ираклія, Картлія и Кахетія, таковой надежды не подаютъ, потому что: 1) онѣ положеніемъ своимъ гораздо слабѣе; 2) три части оныхъ уже совсѣмъ опустошены; 3) населенныя мѣста отстоятъ въ дальнемъ одно отъ другого разстояніи, а особливо въ Картліи, и отдѣляются многими пустыми крѣпостями; 4) частные оныхъ земель владѣльцы между собою весьма несогласны, и не малое число оныхъ къ царю Ираклію должнаго почитанія и любви не имѣютъ. А потому и турки, помянутыми обстоятельствами воспользуясь, оными землями безъ дальняго препятствія овладѣть могутъ“.

Какъ только русское войско удалилось, въ Имеретіи опять начались несогласія. На этотъ разъ несогласіе возникло между царемъ Соломономъ и его братьями, патріархомъ Іосифомъ и Арчиломъ. Когда русское войско было въ Имеретіи, Іосифъ и Арчилъ помогали Соломону: первый совѣтами, второй своимъ участіемъ въ войнѣ съ турками. Но теперь оба они потребовали отъ Соломона вознагражденія за свои услуги деревнями и крѣпостями. Но Соломонъ не могъ исполнить ихъ требованія безъ ущерба для своей власти въ Имеретіи. Обиженный отказомъ брата, Арчилъ завелъ сношенія съ турками и обратился съ просьбою къ ахалцихскому пашѣ о принятіи его подъ покровительство Турціи, чтобы

тѣмъ понудить Соломона къ исполненію своихъ требованій. Въ то же время онъ старался заключить союзъ и съ княземъ Дадіаномъ. Арчилъ дѣйствовалъ такимъ образомъ по указаніямъ патріарха Іосифа.

Неизвѣстно, чѣмъ кончились бы эти несогласія, если бы въ нихъ, по просьбѣ Соломона, не вмѣшался русскій повѣренный Львовъ.

При его содѣйствіи дѣло уладилось.

Послѣ объясненія Львова съ Іосифомъ и Арчиломъ царь Соломонъ пригрозилъ имъ, что если они и впредь станутъ нарушать спокойствіе въ Имеретіи, то онъ, несмотря на родство, строго ихъ накажетъ. А Соломонъ въ этихъ случаяхъ шутить не любилъ. „Извѣстно,—говоритъ Львовъ,—что онъ передъ симъ не только многихъ своихъ близкихъ родственниковъ за ихъ неповиновеніе безъ всякой жалости наказалъ въ заточеніе, но и родную свою мать, которая во время бывшаго въ Имеретіи неустройства держала противную царю Соломону партію, изъ Имеретіи выгналъ; не имѣя другого пристанища, она и понынѣ живетъ въ Мингреліи“ *).

Для внутренней, бытовой исторіи Грузіи интересны сообщенія Львова относительно патріарха Іосифа.

„Патріархъ,—говоритъ онъ,—безпрестанно продолжалъ показывать (во время объясненія съ Львовымъ) великое свое на царя Соломона неудовольствіе, утверждая справедливость онаго по большей части только вреднымъ, изъ старины здѣсь введеннымъ обычаемъ: независимостью патріаршей власти отъ здѣшнихъ царей, по этому обычаю онъ желаетъ *во всемъ правленіи имѣть равное съ Соломономъ участіе*“. Повидимому, на патріарха подѣйствовало категорическое заявленіе Львова, что его „вредное желаніе намѣреніямъ государыни противно“. Львовъ категорически потребовалъ отъ

---

*) *Цагарели*, 362.

него, чтобы онъ, „не обращаясь на бывшіе здѣсь въ старину обычаи, въ должномъ къ своему царю остался повиновеніи и не осмѣлился нарушать въ Имеретіи того спокойствія, которое великою оною покровительницею изъ единаго человѣколюбія основано; въ противномъ случаѣ онъ подвергнетъ себя совершенному несчастію".

Итакъ при содѣйствіи Львова Соломонъ примирился съ братьями. Онъ согласился наградить ихъ и деревнями, но не прежде, когда убѣдится въ ихъ преданности къ себѣ и усердіи. Что же касается крѣпостей, то онъ наотрѣзъ отказалъ имъ дать ихъ. И въ этомъ случаѣ Соломонъ дѣйствовалъ сообразно съ указаніями Львова, который совѣтовалъ ему никому своихъ крѣпостей не раздавать, а тѣ, которыя въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ находились, при удобныхъ случаяхъ пріобрѣтать; въ награду же за службу, какъ братьямъ, такъ и другимъ лицамъ, раздавать только деревни, всѣ же укрѣпленныя мѣста держать въ своемъ владѣніи.

При содѣйствіи Львова, вскорѣ по выходѣ русскаго войска изъ Грузіи, между Соломономъ и Иракліемъ былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ; копія съ договора, подписаннаго обоими царями въ присутствіи Львова, была отправлена императрицѣ *).

Договоръ этотъ начинается слѣдующими словами: „Имѣя наиглубочайшее повиновеніе и всеусерднѣйшее желаніе находиться въ подданствѣ всепресвѣтлѣйшей великой государыни нашей Екатерины Алексѣевны, самодержицы Всероссійской, мы, Карталинскій и Кахетинскій царь Ираклій и Имеретинскій царь Соломонъ, *по повелѣнію* Ея Императорскаго Величества, утвердили симъ письменно нашу между собою нелицемѣрную и твердую дружбу, дабы обще дѣйствовать намъ противъ христіанскихъ враговъ и по должности нашей другъ другу чи-

*) Она полностью напечатана въ сборникѣ *Цагарели*, стр. 378—380.

нить такое вспомоществованіе, какое въ нижеписанныхъ пунктахъ пространно явствуетъ".

Первымъ и основнымъ пунктомъ является обѣщаніе предать вѣчному забвенію бывшія между царями несогласія. Затѣмъ слѣдуетъ обѣщаніе сообща дѣйствовать противъ всѣхъ непріятелей Россійской имперіи и всѣхъ христіанъ, помогать другъ другу войскомъ. Но, кромѣ этихъ обязательствъ, въ договорѣ есть два пункта, имѣющихъ особенно важное значеніе для внутренней жизни Грузіи; эти пункты мы приведемъ дословно:

1) Съ нынѣшняго дня, ежели впадшіе противъ насъ въ преступленія наши подданные, князья или дворяне, какого бы званія ни были, также буде и изъ крестьянъ нашихъ, добровольно къ которому-либо изъ насъ владѣтелю уйдутъ, то имѣемъ другъ другу оныхъ безъ замедленія выдавать.

3) Ежели, паче чаянія, отъ чего Боже навсегда сохрани, въ нашихъ областяхъ точно отъ нашихъ подданныхъ произойдетъ бунтъ, то имѣемъ мы въ такомъ случаѣ дѣлать вспомоществованіе другъ другу и стараться, какъ возможно, подавить оный, и хотя бы въономъ оказались виновными и изъ самихъ нашихъ родственниковъ или изъ дѣтей нашихъ, то имѣемъ мы усмирить и наказать ихъ общею нашею силою, дабы такое несчастіе совсѣмъ искоренить изъ владѣній нашихъ.

Читаталь видитъ, какъ много императрица черезъ своего усерднаго и разумнаго представителя заботилась объ утвержденіи добраго согласія между главнѣйшими изъ владѣтелей Грузіи, царемъ имеретинскимъ и царемъ картло-кахетинскимъ, и какъ заботливо она старалась утвердить на прочныхъ основаніяхъ самодержавную власть каждаго изъ нихъ,—этотъ вѣрнѣйшій залогъ обезпеченія въ будущемъ безопасности и спокойнаго развитія грузинскаго народа. Необходимо здѣсь отмѣтить, что особенно усердно къ мысли о заключеніи

союза относился царь Соломонъ. Ираклій же нѣсколько затягивалъ дѣло. Впрочемъ, этому были уважительныя причины. У Соломона, такъ сказать, руки были свободнѣе, чего нельзя сказать о положеніи царя Ираклія. У Ираклія въ это время шли несогласія съ ганджинскимъ ханомъ изъ-за того, что часть персидскаго народа (подданные ганджинскаго хана), „шамшадильцы“, числомъ около 3,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ хана Ахматомъ ушли отъ его притѣсненій къ Ираклію, который ихъ принялъ, ссылаясь на то, что они раньше были его подданными.

Согласно указаніямъ русскаго правительства, къ союзному договору думали привлечь Дадіана и Гуріеля, но,—какъ доноситъ царь Ираклій Панину,—эти владѣтели не согласились на то *).

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ образѣ дѣйствій Дадіана, владѣтеля Мингреліи. Въ концѣ мая 1773 года Львовъ доносилъ Панину, что Дадіанъ и Гуріель имѣютъ безпрестанное сообщеніе съ турками и продолжаютъ съ ними обычный свой торгъ людьми. Въ маѣ мѣсяцѣ братъ Дадіана Никанозъ съ мингрельскимъ отрядомъ подошелъ къ имеретинской границѣ, намѣреваясь въ союзѣ съ абхазцами вторгнуться въ Имеретію. Но царь Соломонъ, предупредивъ это соединеніе, напалъ на него, разбилъ и разогналъ его войско и разграбилъ нѣсколько мингрельскихъ деревень. Въ то же время самъ Дадіанъ вторгся въ Рачу и разорилъ нѣсколько деревень, принадлежавшихъ Соломону.

Это было въ маѣ мѣсяцѣ. Договоръ, къ которому приглашали Дадіана, былъ заключенъ въ іюнѣ 1773 года, а въ сентябрѣ онъ обратился съ письмомъ къ женѣ Ираклія, своей сестрѣ, царицѣ Дарьѣ.

Вполнѣ очевидно, что Дарья, принимавшая участіе въ своемъ братѣ, такъ сказать, продиктовала ему это письмо. Но

---

*) Рапортъ Львова Панину, въ сборникѣ *Цагарели*, стр. 385—388.

какъ бы то ни было, въ этомъ письмѣ Дадіанъ старается очистить себя передъ русскимъ правительствомъ (письмо это было потомъ царемъ Иракліемъ отправлено въ Петербургъ) отъ различныхъ подозрѣній. Въ письмѣ этомъ онъ заявляетъ и о своемъ желаніи вѣрно служить Россіи.

Вскорѣ по заключеніи союза царь Соломонъ устроилъ по своей инициативѣ и при участіи Ираклія значительную „диверсію“ надъ непріятелемъ. Къ этому опять таки обоихъ царей усердно побуждалъ Львовъ. Диверсія произошла въ октябрѣ 1773 года. Вотъ существенныя ея подробности.

Цари собрали свои войска, каждый по 5,000 человѣкъ, присоединили къ нимъ и горскихъ жителей: осетинъ, ингушъ и нѣкоторыхъ другихъ. Войска соединились около Ацкерскаго ущелья, ведущаго въ Ахалцихскую область. Но оказалось, что турки успѣли занять этотъ проходъ. Тутъ вышла остановка: каждый изъ царей, при выборѣ дороги къ Ахалциху, старался быть ближе къ своимъ владѣніямъ. Наконецъ, Соломонъ рискнулъ первый и, по его настоянію, соединенное войско отправилось по дорогѣ отъ Гори въ Джевахетію. Переходъ былъ очень затруднителенъ, такъ какъ горы покрылись глубокимъ снѣгомъ. Соединенное войско осадило крѣпость Ахалкалаки. Во время этой осады цари отрядили отдѣльныя партіи „для учиненія поисковъ въ Ахалцихской провинціи“. Эти „поиски“ вскорѣ распространились на всю Джевахетію и на часть Карсской области и шли весьма успѣшно. Но тутъ сказался исконный недостатокъ грузинскаго военнаго устройства: привлекаемые обильной добычей, отдѣльныя партіи грузинскаго войска расходились безъ позволенія царей, и войско, осаждавшее Ахалкалаки, значительно уменьшилось. Русскій повѣренный Львовъ все время былъ при войскѣ и черезъ своихъ казаковъ (онъ выпросилъ у правительства конвой изъ гребенскихъ казаковъ) слѣдилъ за событіями. По его наблюденіямъ, въ теченіе шести дней въ Джевахетіи,—которая

считалась одною изъ плодородныхъ мѣстностей Закавказья,— не осталось почти ни одной деревни, которая не была бы въ конецъ разорена и сожжена; весь хлѣбъ, котораго тамъ было очень много, былъ потребленъ, много было отбито скота. При всемъ этомъ потери соединеннаго грузинскаго войска были ничтожны,—всего около 20 человѣкъ убитыхъ и нѣсколько раненыхъ. Эти поиски предполагалось распространить въ сторону Карса, но неожиданная болѣзнь царя Соломона остановила дѣло. Описывая эти поиски, Львовъ, между прочимъ, говоритъ:

„Не меньшей причиной скораго возвращенія царей изъ непріятельской земли было и то, что ихъ войска стали примѣтно уменьшаться, потому что многія партіи, получа добычу, съ оною самовольно домой къ себѣ возвращались, и какъ въ здѣшней сторонѣ военная дисциплина и почти всякій порядокъ весьма мало наблюдаются, то и не оставалось никакихъ средствъ къ пресѣченію такого неустройства“.

Въ январѣ 1774 года ахалцихскій паша задумалъ отомстить царю Соломону за набѣгъ въ Джевахетію. Съ этою цѣлью онъ отправилъ къ Имеретіи 2,700 лезгинъ и до 1,000 турокъ, разсчитывая на помощь со стороны Дадіана. Но Дадіана Ираклій сумѣлъ удержать своими убѣжденіями отъ союза съ турками. Царь Соломонъ очень искусно расправился съ этимъ отрядомъ, захвативъ его въ одномъ ущельи. Это было блестящее дѣло. Изъ всего турецкаго отряда возвратилось въ Ахалцихъ только около 700 человѣкъ. Добыча имеретинъ состояла изъ 1,800 лошадей, множества ружей и проч.

„Къ немалому удивленію,—замѣчаетъ Львовъ,—въ семъ бою имеретинцевъ убито только 50 человѣкъ и до 100 человѣкъ ранено. А сіе приписывается здѣсь изрядному царя Соломона войскамъ своимъ распоряженію, а не меньше и тому, что его свѣтлость, предъ вступленіемъ въ бой, подъ смертной казнью всѣмъ своимъ подданнымъ запретилъ грабить убитыхъ непріятелей прежде совершеннаго окончанія

сраженія, что также, къ немалому удивленію, съ надлежащею точностью исполнено было".

Честь этой „диверсіи" всецѣло принадлежитъ „сумасбродному" царю Соломону: войско царя Ираклія, отправленное въ Имеретію для соединенія съ войскомъ царя Соломона, прибыло только на третій день послѣ блистательной побѣды, одержанной царемъ Соломономъ...

Русско-турецкая война, какъ извѣстно, закончилась въ 1774 году Кучукъ—Кайнарджинскимъ миромъ. 22-ая статья мирнаго договора относилась къ Грузіи. Вотъ эта статья:

„Блистательная Порта обязывается дозволить совершенную амнистію всѣмъ тѣмъ, которые въ томъ краѣ (т. е. въ Закавказьѣ) въ теченіе настоящей войны какимъ ни есть образомъ ее оскорбили. Торжественно и навсегда отказывается она отъ дани отроками и отроковицами и отъ всякаго рода другихъ податей; обязывается не почитать между ними никого за своихъ подданныхъ, кромѣ тѣхъ, кои издревле Турціи принадлежали. Всѣ замки и укрѣпленныя мѣста, бывшія у грузинцевъ и мингрельцевъ во владѣніи, Порта обявуется оставить пока подъ собственною ихъ (т. е. грузинъ и мингрельцевъ) стражею и правленіемъ, также какъ и не притѣснять никоимъ образомъ вѣру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправленію старыхъ и созиданію новыхъ... Но какъ помянутые народы находятся подданными блистательной Порты, то Россійская имперія не имѣетъ совсѣмъ впредь въ оные вмѣшиваться, ниже притѣснять ихъ".

Итакъ безопасность Грузіи на будущее время со стороны Турціи обезпечена была трактатомъ, нарушеніе котораго, естественно, давало бы право Россіи вмѣшаться. Въ грамотахъ къ царямъ Соломону и Ираклію императрица Екатерина II выражала свое благоволеніе къ Грузіи и надежду на то, что цари будутъ довольны новымъ своимъ положеніемъ.

Часть III.

Прнсоеднненіе Грузіи къ Россіи.

Глава I.

Затруднительное положеніе царя Ираклія. Царевичъ Александръ. Трактатъ 1783 года. Омаръ-ханъ Аварскій. Неурядицы въ Грузіи. Нашествіе Ага-Магометъ-хана.

При дворѣ императрицы Екатерины II Ираклія считали умнымъ, храбрымъ и сильнѣйшимъ изъ грузинскихъ царей. Такимъ онъ и былъ въ дѣйствительности. Къ этому надо добавить, что онъ до глубины души былъ преданъ своему народу, и мысль образовать изъ Грузіи совершенно независимое и сильное государство была мечтою всей его жизни. Весьма возможно, что при содѣйствіи Россіи ему удалось бы осуществить эту завѣтную мечту, если бы приходилось имѣть дѣло только съ внѣшними врагами. Но у Ираклія были и враги внутренніе. Въ Карталиніи, послѣ присоединенія ея къ владѣніямъ Ираклія, не прекращалось броженіе. Карталинскіе князья недовольны были этимъ соединеніемъ и стремились превратить Карталинію въ независимую область. Отчасти и Ираклій былъ виноватъ; онъ питалъ особенное расположеніе къ Кахетіи, которою управлялъ еще при жизни отца, и это расположеніе выражалось въ различныхъ льготахъ, предоставляемыхъ кахетинцамъ. Какъ бы то ни было, карталинскіе князья не переставали мечтать о царѣ изъ потомковъ Вахтанга и ждали только подходящаго претендента. Такимъ претендентомъ явился надѣлавшій царю Ираклію много хлопотъ внукъ Вахтанга, царевичъ Александръ Бакаровичъ.

Царевичъ Александръ воспитывался въ Россіи и затѣмъ служилъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. За безпокойный нравъ и за приверженность къ покойному императору Петру III онъ былъ высланъ изъ Петербурга въ Кизляръ, гдѣ, по снятіи съ него чиновъ и мундира, отпущенъ на всѣ четыре стороны. Тогда онъ отправился въ Персію. Зная о недовольствѣ карталинскихъ князей царемъ Иракліемъ, онъ задумалъ воспользоваться обстоятельствами и при содѣйствіи персидскаго правительства отнять у Ираклія карталинскій престолъ. При этомъ онъ обѣщалъ признать зависимость Карталиніи отъ персидскаго шаха. Властвовавшій тогда въ Персіи Керимъ-шахъ отнесся къ планамъ царевича Александра весьма благосклонно и обѣщалъ оказать ему помощь. Но въ началѣ 1779 года Керимъ-шахъ умеръ, и надежда на содѣйствіе Персіи исчезла у Александра. Тогда онъ завелъ сношенія съ имеретинскимъ царемъ Соломономъ, который, находясь въ это время въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Иракліемъ, не прочь былъ произвести въ его владѣніяхъ смуту. Но на царя Соломона положиться было трудно: Соломонъ могъ воспользоваться кѣмъ-угодно, какъ орудіемъ для осуществленія своихъ личныхъ цѣлей. Поэтому одновременно царевичъ Александръ обратился за содѣйствіемъ и къ туркамъ. Ахалцихскій паша согласился оказать ему содѣйствіе, если карталинскіе князья изъявятъ свое согласіе избрать Александра на царство. Тѣ согласились. Казалось, успѣхъ предпріятія былъ обезпеченъ, тѣмъ болѣе, что сторону претендента принялъ и грузинскій католикосъ Антоній, братъ царя Вахтанга, питавшій затаенную злобу противъ Ираклія.

Заручившись такимъ образомъ сочувствіемъ карталинскихъ князей, царя Соломона, ахалцихскаго паши, и благословеніемъ католикоса, царевичъ Александръ началъ дѣйствовать. Въ 1781 году съ наемнымъ отрядомъ лезгинъ онъ

вторгнулся въ Грузію, съ намѣреніемъ овладѣть Тифлисомъ. Царь Ираклій былъ въ весьма затруднительномъ положеніи: собственнаго войска у него не хватало; приходилось нанимать лезгинъ, а это причиняло большія неудобства. Лезгины не стѣснялись хозяйничать въ Грузіи и заниматься грабежами, несмотря на то, что у Ираклія были ихъ заложники, числомъ до 60-ти человѣкъ. Иногда пріѣзжало ихъ въ Тифлисъ за полученіемъ жалованья до 500 человѣкъ, и они въ самомъ городѣ безнаказанно безчинствовали, такъ какъ царь опасался раздражать ихъ, чтобы не охладить въ нихъ готовности къ службѣ. Тѣмъ не менѣе Ираклію удалось справиться съ своимъ противникомъ. Узнавъ о вторженіи Александра, онъ неожиданно явился въ Гори, гдѣ остановился царевичъ. Александръ бѣжалъ, а остальные участники мятежа были схвачены, отправлены въ Тифлисъ и казнены. Царевичъ Александръ и бѣжавшій къ нему изъ Петербурга князь Александръ Амилахвари нашли себѣ убѣжище у дербентскаго хана. По просьбѣ Ираклія русское правительство потребовало ихъ выдачи. Требованіе было исполнено. Александра сослали въ Смоленскъ, а Амилахвари въ Выборгъ.

Войны, веденныя Ираклiемъ; борьба съ царевичемъ Александромъ; постоянные набѣги лезгинъ; необходимость содержать наемныя и притомъ ненадежныя войска,—все это гибельно отзывалось на населеніи, которое, съ одной стороны, подвергалось грабежамъ лезгинъ, а съ другой, необходимости платить громадные налоги правительству на военныя издержки. Страна была истощена; не было возможности установить какой-либо порядокъ во внутреннемъ управленіи и нельзя было уже разсчитывать обойтись своими силами въ борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами. При такихъ обстоятельствахъ Ираклій II снова обратился къ покровительству Россіи. 29 декабря 1782 года послѣдовало соизволеніе императрицы Екатерины II на заключеніе съ царемъ Ираклiемъ трактата, а 3

ноября 1783 года, какъ результатъ этого трактата, послѣдовало вступленіе въ Тифлисъ русскаго войска, въ числѣ двухъ баталіоновъ, съ двумя единорогами и двумя пушками. Жители Тифлиса встрѣтили русское войско съ восторгомъ.

Содержаніе трактата заключалось въ слѣдующемъ. Императрица за себя и за своихъ преемниковъ обѣщала сохраненіе въ цѣлости настоящихъ владѣній Ираклія и тѣхъ, которыя силою оружія будутъ пріобрѣтены и прочно утверждены за Грузіей. Царь же карталинскій и кахетинскій, именемъ своимъ и наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ, навсегда отказался отъ зависимости отъ Персіи или иной державы и обѣщалъ не признавать надъ собою и преемниками иной власти, кромѣ верховной власти и покровительства монарховъ всероссійскихъ, а также быть престолу всероссійскому вѣрнымъ и способствовать пользѣ государства во всякомъ случаѣ, гдѣ отъ него то потребовано будетъ. Затѣмъ, трактатомъ было постановлено, что царь кахетинскій и карталинскій, вступивъ на престолъ, обязывается извѣщать объ этомъ россійскій императорскій дворъ, испрашивая черезъ посланниковъ своихъ императорскаго на царство подтвержденія, причемъ имѣлъ получать инвеституру, состоящую въ грамотѣ, знамени съ гербомъ всероссійской имперіи, имѣющимъ внутри гербъ Карталиніи и Кахетіи; въ жезлѣ и горностаевой мантіи. Получивъ эти знаки, царь долженъ учинить торжественную присягу на вѣрность Россійской Имперіи. Въ остальныхъ пунктахъ трактата устанавливалось, чтобы царь карталинскій и кахетинскій не имѣлъ никакого сношенія съ окрестными владѣтелями безъ предварительнаго соглашенія съ пограничнымъ начальникомъ и съ россійскимъ министромъ, при грузинскомъ царѣ акредитованномъ; чтобы католикосъ Грузіи считался въ числѣ россійскихъ архіереевъ съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода. Кромѣ того, по трактату, грузин-

скимъ князьямъ и дворянамъ предоставлялись одинаковыя права и преимущества съ россійскими дворянами; купечеству карталинскому и кахетинскому дана была свобода торговать въ Россіи, пользуясь тѣми же правами и преимуществами, коими пользуются природные русскіе подданные; всѣмъ уроженцамъ Грузіи разрѣшено свободно селиться въ Россіи и имѣть свободный пріѣздъ и отъѣздъ.

Трактатъ этотъ былъ объявленъ въ Тифлисѣ 20 августа 1783 года и вызвалъ истинную радость населенія. Министромъ Грузіи при россійскомъ дворѣ былъ назначенъ князь Герсеванъ Чавчавадзе, которому приказано было состоять при князѣ Потемкинѣ Таврическомъ, жившемъ тогда въ Екатеринославлѣ, какъ административномъ центрѣ Южной Россіи.

По случаю заключенія трактата императрица осыпала Ираклія и его семью милостями. Царица Дарья, жена Ираклія, получила орденъ Св. Екатерины; 17-ти лѣтній царевичъ Миріанъ былъ принятъ на русскую службу полковникомъ и назначенъ командиромъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка; царевичъ Антоній, вступившій въ монашество, посвященъ былъ въ Москвѣ въ архіепископы, съ назначеніемъ католикосомъ Грузіи. Не были забыты и знатные князья. Многіе изъ нихъ удостоены были денежныхъ наградъ и цѣнныхъ подарковъ.

Императрица, осыпая милостями Ираклія, разсчитывала имѣть опору въ единовѣрной Грузіи для распространенія вліянія своего на сосѣднія государства. Но надежды эти не сбылись. Изъ бесѣды съ царемъ генералъ-поручикъ Потемкинъ, прибывшій въ Тифлисъ вслѣдъ за войсками для ознакомленія съ положеніемъ Грузіи, вынесъ убѣжденіе, что Ираклій, вмѣсто обѣщанныхъ 15,000 войска, едва можетъ выставить только 5,000 *). Силы эти казались недостаточными не

*) Этотъ Потемкинъ—братъ Потемкина Таврическаго.

только для обузданія сосѣдей, снова начавшихъ громить пограничныя селенія, но и для приведенія въ порядокъ внутреннихъ дѣлъ, которыя Потемкинъ нашелъ крайне разстроенными. По странѣ бродили шайки грабителей; кромѣ того, въ Тифлисѣ было сильное возбужденіе умовъ. Обыватели выражали неудовольствіе на правителей за разныя притѣсненія.

Съ своей стороны, и Ираклій, вступая подъ покровительство Россіи, разсчитывалъ на прекращеніе враждебныхъ дѣйствій со стороны сосѣдей. Но и онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ. Вассальные ханы Персіи, извѣщенные Потемкинымъ объ отправленіи русскихъ войскъ въ Грузію, встревожились. Многіе изъ нихъ, опасаясь за цѣлость своихъ владѣній, взглянули на союзъ Ираклія съ Россіей недружелюбно. Главнымъ противникомъ явился Омаръ-ханъ аварскій. Онъ былъ владѣтелемъ обширныхъ земель въ Дагестанѣ. Ему подчинялись джарскіе и белоканскіе лезгины, не уступавшіе въ смѣлости и предпріимчивости сосѣднимъ лезгинамъ. Омаръ-ханъ былъ преданъ турецкимъ интересамъ. По просьбѣ ахалцыхскаго паши, искони враждовавшаго съ Иракліемъ, онъ не разъ вторгался въ предѣлы Грузіи. Набѣги его не прекращались, и трудно было бороться съ нимъ Ираклію, такъ какъ мобилизація грузинскихъ ополченій сопряжена была съ большими затрудненіями. Князья Карталиніи и Мтіулетіи, напримѣръ, отказались выставить требуемое число дружинъ, ссылаясь на рабочую пору. Примѣру ихъ послѣдовали казахскіе, борчалинскіе и шамшадильскіе татары, не желавшіе драться съ единовѣрцами. Кое-какъ, послѣ долгихъ увѣщаній и принудительныхъ мѣръ, удалось собрать нѣсколько дружинъ, которыя, въ соединеніи съ двумя русскими баталіонами, въ октябрѣ мѣсяцѣ встрѣтили Омаръ-хана недалеко отъ р. Алазани и разбили его. Малочисленность отряда не позволила преслѣдовать непріятеля, а это дало возможность Омаръ-хану въ

слѣдующемъ году явиться съ новыми силами. Теперь, со скопищемъ въ 20,000 человѣкъ, онъ шелъ на Тифлисъ. И опять съ мобилизаціею войска сопряжены были различныя затрудненія. Изъ 8,000 человѣкъ, призванныхъ на службу для защиты отечества, явилось только 5,000. Князья предпочитали сидѣть по своимъ замкамъ и не спѣшили на помощь царю. Царь Ираклій вмѣстѣ съ полковникомъ Бурнашовымъ, начальникомъ русскаго отряда, выступилъ въ походъ. Но во время похода большая часть его войска разбѣжалась по домамъ, и при Ираклiи осталась 1,000 человѣкъ. Строгими мѣрами удалось вернуть еще тысячи двѣ девертировъ. Но отъ этого войска толку было мало. Ираклій послѣ нѣкоторыхъ безполезныхъ передвиженій возвратился въ Тифлисъ.

Причиною неудачи Ираклія были отсутствіе въ его войскѣ дисциплины и своеволіе князей. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій полковника Бурнашова сказано, что не только нельзя было заставить грузинъ нести сторожевую службу, но они ни за что не соглашались принимать участіе въ передовыхъ отрядахъ. Всѣ толпились,—говорится въ журналѣ,—около нашихъ войскъ; при малѣйшей возможности тайкомъ уходили домой, и хотя царемъ принимались строгія мѣры (пойманнымъ бѣглецамъ отсѣкали уши), тѣмъ не менѣе дезертирство не прекращалось. Кромѣ того, въ грузинскихъ дружинахъ, по свидѣтельству Бурнашова развито было мародерство: тамъ, гдѣ дружины эти появлялись, вездѣ оставляли онѣ слѣдъ опустошенія. При такихъ качествахъ туземныхъ войскъ, однимъ только русскимъ баталіонамъ приходилось возстанавливать спокойствіе въ татарскихъ провинціяхъ и защищать Кахетію и Карталинію отъ набѣговъ лезгинъ.

Положеніе Ираклія дѣлалось еще болѣе затруднительнымъ вслѣдствіе того, что Омаръ-ханъ захватилъ Ахтальскіе серебряные рудники (въ одномъ изъ Борчалинскихъ ущелій), приносившіе грузинскому царю до 100,000 руб. ежегоднаго

дохода. Несмотря на свое пораженіе при р. Іорѣ, Омаръ-ханъ все еще занималъ угрожающее положеніе. При такихъ обстоятельствахъ Ираклій осенью 1785 г. обратился съ просьбою къ Потемкину довести численность русскихъ войскъ до 10,000 и выдать ему въ ссуду или въ подарокъ 300,000 рублей для найма войскъ. Въ Петербургѣ къ просьбѣ царя Ираклія отнеслись несочувственно. И надо сказать, что въ этомъ былъ виноватъ самъ Ираклій, который при заключеніи трактата мало думалъ о томъ, въ состояніи ли онъ будетъ выполнить принятыя имъ на себя обязательства. Главная причина недовольства русскаго правительства Иракліемъ заключалась въ томъ, что войска русскія терпѣли въ Грузіи большую нужду во всемъ необходимомъ. Дорога, служившая въ то время для сношеній Россіи съ Грузіей, разработку которой въ своихъ предѣлахъ взялъ на себя Ираклій, находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. Между тѣмъ, со стороны грузинскаго правительства, обязаннаго по трактату привести дорогу въ состояніе колеснаго пути, ничего не было сдѣлано. Баталіоны, двинутые изъ Моздока въ 1783 году, застряли въ горахъ и были вынуждены сами разработать дорогу. Только послѣ шестинедѣльнаго утомительнаго пути они прибыли въ Тифлисъ. И послѣ прибытія ихъ, несмотря на неоднократныя заявленія о необходимости обезпечить сообщеніе Россіи съ Грузіей, царь подъ разными предлогами не исполнилъ ни одного изъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ. Отрѣзанные отъ Россіи, баталіоны во все время нахожденія въ Грузіи не получали жалованья и, за невозможностью провезти черезъ горы транспорты, терпѣли недостатокъ въ обуви, одеждѣ и амуниціи. И не только не было *запасовъ* для войска, какъ обѣщалъ царь, но трудно было находить хлѣбъ и фуражъ для текущаго довольствія. Такимъ образомъ, русскимъ войскамъ приходилось бороться не съ одними врагами, но и съ разными лишеніями, устранить которыя, по безпечности

грузинскаго правительства, представлялось дѣломъ невозможнымъ. Эти обстоятельства и предположеніе петербургскаго кабинета, что со времени вступленія русскихъ въ Грузію, Ираклій потерялъ многихъ союзниковъ изъ сосѣднихъ владѣтелей; что съ удаленіемъ баталіоновъ царю удобнѣе будетъ, въ теченіе вновь объявленной войны съ турками, обезопасить себя черезъ возобновленіе прежнихъ союзовъ, заставили императрицу Екатерину отозвать свои войска. Къ числу причинъ, побудившихъ Россію вызвать изъ Грузіи баталіоны, слѣдуетъ отнести также и успѣхи лжепророка Мансура на Кавказской линіи, гдѣ потребовалось усиленіе войскъ для усмиренія возмутившихся горцевъ. Въ концѣ сентября 1787 года полковникъ Бурнашовъ выступилъ изъ Грузіи.

Съ уходомъ русскихъ войскъ Грузія снова впала въ бѣдственное положеніе. Разбои усилились; земледѣліе упало; крестьяне не рѣшались обрабатывать поля; торговля прекращалась; многіе покинули Тифлисъ, спасаясь на Кавказскую линію—въ Кизляръ и Моздокъ. Партія недовольныхъ царемъ усилилась; къ ней примкнули и князья, не получившіе ожидаемыхъ наградъ отъ Россіи. Внутренняя неурядица сильно огорчила царя. Онъ скорбѣлъ душою при мысли, что царство его, очевидно, клонилось къ паденію. Еще болѣе огорчали Ираклія укоры близкихъ ему лицъ, считавшихъ его виновникомъ всѣхъ народныхъ бѣдствій. Къ числу ихъ принадлежала и царица Дарья. Она въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ порицала мужа за заключенный съ Россіей договоръ, утверждая, что отношенія съ сосѣдями, съ которыми Грузія находилась въ дружбѣ, именно съ сосѣдними владѣтельными ханами, измѣнились съ тѣхъ поръ, какъ за Кавказомъ появились русскія войска.

Съ началомъ второй турецкой войны русскія войска выведены были изъ Грузіи. Занятая войною, Россія не могла оказать Ираклію помощи войсками, но приняла нѣкоторыя

мѣры для обезпеченія границъ Грузіи отъ внѣшнихъ нападеній. Омаръ-хану было отправлено 1,000 червонцевъ и въ будущемъ обѣщаны денежные подарки, съ условіемъ, чтобы онъ оставилъ въ покоѣ границы Грузіи. Во Владикавказѣ былъ поставленъ небольшой отрядъ для предотвращенія набѣговъ на Грузію со стороны Ахалциха и для наблюденія за сосѣдними горцами, сочувствовавшими Турціи.

Дѣйствительно, указанныя мѣры предохранили пограничное населеніе Грузіи отъ нападеній, и между Ираклiемъ и Омаръ-ханомъ возстановились дружественныя отношенія. Но при всемъ томъ анархія въ Грузіи продолжалась и привела къ катастрофѣ 1795 года, подкосившей окончательно основы государства. Мы говоримъ о нашествіи Ага-Магометъ-хана, основателя нынѣ властвующей въ Персіи династіи.

Когда Ага-Магометъ-ханъ двинулся къ Ганджѣ, Ираклій, заключивъ передъ этимъ союзъ съ Соломономъ, подошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ границѣ. Войска у нихъ было мало, а согласія никакого. Полагали, что каждый изъ царевичей, сыновей Ираклія, пришлетъ по 10,000 воиновъ, но надежды эти не осуществились. Никто изъ царевичей и не думалъ подчиниться отцу. По приближеніи непріятеля рѣшено было отступать къ Тифлису. Рѣшеніе это усилило робость въ жителяхъ Тифлиса и несогласія въ войскѣ. Большая часть имеретинскихъ войскъ ушла и на пути грабила грузинъ, удалявшихся въ горы съ своимъ имуществомъ. Удалилась въ горы, къ Казбеку, и царица Дарья со многими изъ приближенныхъ къ ней семействъ.

Наконецъ, и царь Ираклій, убѣдившись въ своемъ безсиліи, бѣжалъ въ горы, оставивъ въ Тифлисѣ почти все свое имущество. Беззащитный городъ былъ взятъ и обращенъ въ груды развалинъ. Вотъ что говоритъ очевидецъ о бѣдствіяхъ, пережитыхъ въ это время населеніемъ Тифлиса:

„Съ каждымъ разсвѣтомъ дня толпы персидскаго войска вмѣстѣ съ своимъ повелителемъ устремлялись въ столицу Грузіи. Тамъ персіяне предавались полному неистовству. Они отнимали у матерей грудныхъ дѣтей, хватали ихъ за ноги и разрубали пополамъ, уводили женщинъ въ свой лагерь, бросая дѣтей на дорогѣ... Выставивъ на мосту черезъ Куру икону Богоматери, персіяне заставляли грузинъ издѣваться надъ этимъ образомъ, ослушниковъ же бросали въ Куру. Рѣка была загромождена трупами. Изъ одной столицы было выведено въ плѣнъ 3,000 душъ, изъ другихъ же мѣстъ было выведено до 10,000 персіянами, до 10,000—союзниками грузинъ, имеретинами и другими сосѣдями, и, наконецъ, столько же разбѣжалось отыскивать себѣ безопасное убѣжище... Помощь имеретинъ была столь же гибельна для Грузіи, какъ и самое вторженіе непріятеля. Мало того, что имеретины бѣжали отъ непріятеля; они, кромѣ того, на пути своего бѣгства грабили, разоряли Карталинію и уводили въ плѣнъ тысячи семействъ". Разоренный народъ, за неимѣніемъ хлѣба, питался орѣхами и травой. Царь Ираклій,—все имущество котораго вмѣстѣ съ знаками царскаго достоинства, присланными изъ Россіи, было разграблено,—всѣми покинутый, укрылся въ Ананурѣ. О своемъ несчастіи, о страшныхъ бѣдствіяхъ страны онъ послалъ подробное донесеніе генералу Гудовичу. Въ началѣ октября Гудовичъ получилъ высочайшее повелѣніе „подкрѣпить царя Ираклія, яко вассала россійскаго, сходно съ собственнымъ достоинствомъ нашимъ и интересами, противъ непріязненныхъ на него покушеній, положенными по трактату съ нимъ двумя баталіонами пѣхоты". Гудовичу было предоставлено, смотря по обстоятельствамъ, взять и другіе два баталіона. Войска эти, снабженныя 6-ю пушками, вслѣдствіе крайне плохого состоянія дорогъ и снѣжныхъ заносовъ съ величайшими лишеніями достигли Тифлиса только въ началѣ декабря 1795 года. При-

шлось имъ бѣдствовать и въ Тифлисѣ. Обѣщаніе Ираклія заготовить для русскихъ войскъ необходимый запасъ провіанта не оправдалось; да и не могъ онъ заготовить его въ странѣ, разоренной Ага-Магометъ-ханомъ, а отчасти и имеретинами. Не сбылись и увѣренія его уполномоченнаго, кн. Герсевана Чавчавадзе, который въ особой запискѣ на имя императрицы обнадеживалъ ее, что въ Грузіи будутъ заготовлены продовольственные припасы не только на 10 или 12 тысячъ, но и на большее число войскъ.

Глава II.

Планы императрицы Екатерины II. Походъ Зубова. Смерть Екатерины II и Ираклія II. Вступленіе на престолъ Георгія XII и интриги въ царскомъ семействѣ. Лазаревъ и Коваленскій. Взглядъ графа Мусина-Пушкина на вопросъ о присоединеніи Грузіи.

Разореніе Грузіи Ага-Магометъ-ханомъ произвело въ Петербургѣ весьма тягостное впечатлѣніе. Подъ этимъ впечатлѣніемъ у императрицы Екатерины II составился широкій планъ дѣйствій. Въ 1796 году она объявила Персіи войну. Въ манифестѣ объ объявленіи войны говорилось, что Россія имѣетъ цѣлью низверженіе Ага-Магометъ-хана, угнетателя христіанскихъ народовъ, особенно Грузіи, находившейся подъ русскимъ покровительствомъ. Императрица имѣла въ виду также и осуществленіе плана Петра Великаго: покореніе прибрежныхъ земель Каспійскаго моря и восточныхъ провинцій Персіи для открытія кратчайшихъ путей въ Индію для торговыхъ сношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ императрица имѣла въ виду, при успѣхѣ предпріятія, создать за Кавказомъ сильное христіанское государство, распространивъ его до Аракса, которое могло бы собственными силами, безъ посторонней помощи, отстаивать свою независимость и въ то же время служить Россіи опорою, въ случаѣ новыхъ замѣшательствъ на Востокѣ. Таковы были планы императрицы, вызвавшіе извѣстную экспедицію князя Зубова на Кавказъ. Въ октябрѣ 1796 года Римскій-Корсаковъ взялъ безъ боя Ганджу. По предположенію на 1797 годъ Зубовъ долженъ былъ продолжать наступленіе въ глубь Персіи, про-

никнуть къ Тавризу и далѣе. Дѣйствія же со стороны Аракса возлагались на царя Ираклія, который долженъ былъ, безъ участія русскихъ войскъ, стараться завоевать провиціи, отторгнутыя отъ Грузіи.

Такимъ образомъ къ осуществленію общаго плана привлекался и царь Ираклій. Но онъ долженъ былъ заботиться не объ одномъ только правильномъ исполненіи падавшей на его долю части предпріятія; кромѣ этого, ему совѣтовали позаботиться и объ упроченіи своей власти въ самой Грузіи: ему указывали на гибельное для его страны вліяніе политической раздробленности и побуждали скорѣе приступить къ политическому и территоріальному объединенію Грузіи... Неизвѣстно, чѣмъ окончилось бы это предпріятіе, которое остановила въ самомъ его началѣ судьба. Въ 1796—1798 годахъ сошли съ исторической сцены главныя дѣйствующія лица: въ 1796 году умерла императрица Екатерина, въ 1797 былъ убитъ въ Шушѣ своими служителями Ага-Магометъ-ханъ, а въ слѣдующемъ году умеръ и престарѣлый, удрученный годами, непосильнымъ трудомъ и несчастіями симпатичнѣйшій изъ всѣхъ грузинскихъ царей, царь Ираклій II. Экспедиція гр. Зубова была императоромъ Павломъ отмѣнена сейчасъ же послѣ смерти Екатерины II.

По смерти Ираклія престолъ Грузіи наслѣдовалъ старшій сынъ его Георгій XII.

Но въ завѣщаніи царя Ираклія, вслѣдствіе происковъ послѣдней его жены, царицы Дарьи,—которая за старостью и болѣзненностью мужа въ послѣдніе годы фактически управляла государствомъ,—было сказано, что, въ случаѣ смерти Георгія XII, на престолъ вступаютъ не прямые его наслѣдники, а старшій и любимый сынъ царицы Юлонъ. Обстоятельство это, и вообще многочисленность семьи царя Ираклія, члены которой не хотѣли вообще признавать воли отца, а также постоянныя интриги царицы Дарьи, были при-

чиною многихъ смутъ въ Грузіи, кончившихся паденіемъ грузинскаго царства и присоединеніемъ его къ Россіи.

Георгій XII обратился къ императору Павлу съ просьбой утвердить его царемъ Грузіи. Въ то же время онъ тайно просилъ объ утвержденіи наслѣдникомъ грузинскаго престола его старшаго сына Давида, вопреки завѣщанію царя Ираклія. Утвердивъ особою грамотою Георгія XII царемъ Грузіи, а сына его Давида наслѣдникомъ грузинскаго престола, и сдѣлавъ распоряженіе объ отправкѣ въ Грузію егерскаго полка изъ двухъ баталіоновъ, императоръ Павелъ 16 апрѣля 1799 года назначилъ своимъ уполномоченнымъ министромъ при дворѣ грузинскаго царя ст. сов. Коваленскаго, а 26 ноября того же года Тифлисъ съ торжествомъ праздновалъ вступленіе въ городъ егерскаго полка подъ начальствомъ генералъ-маіора Лазарева. Впослѣдствіи, въ августѣ 1800 года, на подкрѣпленіе этому полку прибылъ и кабардинскій мушкатерскій полкъ, подъ командою генералъ-маіора Гулякова.

Уполномоченный министръ Коваленскій привезъ Георгію XII знаки царской инвеституры, балдахинъ и тронъ, а также утвердительную грамоту императора и орденъ Андрея Первозваннаго; пожалованы были ордена и высочайшіе подарки и членамъ царской семьи. 12-го декабря 1799 года Георгій XII, въ присутствіи наслѣдника престола царевича Давида, знатнѣйшихъ особъ и князей грузинскихъ, министра Коваленскаго, генерала Лазарева и др., принесъ въ Сіонскомъ соборѣ торжественную присягу на вѣрность Россійскому престолу. Въ этой присягѣ онъ признавалъ надъ собою и своими преемниками, царями карталинскими и кахетинскими, на вѣчныя времена высочайшее покровительство и верховную власть императора Павла I и всѣхъ его законныхъ преемниковъ; онъ обязывался не признавать надъ собою ни власти ни покровительства другихъ державъ; непріятелей Россійскаго го-

сударства почитать за своихъ собственныхъ непріятелей; быть послушнымъ и готовымъ во всякомъ случаѣ, гдѣ на службу Его Императорскаго Величества потребенъ будетъ, и въ томъ во всемъ не щадить живота своего до послѣдней капли крови; съ военными и гражданскими начальниками Его Императорскаго Величества обращаться съ искреннимъ согласіемъ... Возложивъ на себя знаки царской инвеституры, Георгій возвратился во дворецъ, гдѣ, сидя на тронѣ, принялъ поздравленіе отъ русскаго министра, отъ своихъ чиновъ и отъ пословъ ганджинскаго и шушинскаго хановъ и паши ахалцихскаго. Въ Тифлисѣ устроена была иллюминація; открылись празднества.

На расположенный въ Тифлисѣ русскій полкъ и вообще на русскихъ грузины смотрѣли, какъ на избавителей и защитниковъ своихъ, ниспосланныхъ самимъ Богомъ. Царь лично былъ болѣе чѣмъ кто-либо другой преданъ Россіи; онъ желалъ безпрекословно слѣдовать совѣтамъ и указаніямъ ея представителей, жить ея жизнью.

Но между этими представителями, Коваленскимъ и Лазаревымъ, съ первыхъ же дней ихъ пребыванія въ Тифлисѣ, обнаружилось полное несогласіе во взглядахъ на образъ дѣйствій, котораго слѣдовало имъ держаться при дворѣ грузинскаго царя. И это отсутствіе единогласія между двумя представителями Россіи было тѣмъ печальнѣе, что именно въ тотъ моментъ, когда прибыли въ Тифлисъ генералъ Лазаревъ и Коваленскій, и требовалось отъ нихъ полное единство дѣйствій, въ виду раздоровъ и интригъ, происходившихъ въ семьѣ покойнаго царя Ираклія и въ средѣ высшаго грузинскаго дворянства.

Мы уже говорили, что въ послѣдніе годы царствованія Ираклія II фактически управляла государствомъ царица Дарья. Это была честолюбивая и властолюбивая женщина, твердо стремившаяся къ разъ намѣченной цѣли и не осо-

бенно стѣснявшаяся въ выборѣ средствъ. Когда Ираклій назначилъ своимъ наслѣдникомъ старшаго своего сына Георгія, она задалась цѣлью во что-бы то ни стало заставить царя, вопреки составленному уже акту, назначить преемникомъ любимаго ея сына Юлона.

Преслѣдуя эту цѣль, она не ограничивалась гоненіемъ на пасынковъ, но старалась вооружить Ираклія даже противъ двухъ собственныхъ своихъ сыновей, Парнаоза и Александра, считая ихъ опасными соперниками Юлона. Ревностными ея пособниками въ этомъ дѣлѣ явились ближайшіе родственники, а также фаворитъ ея Коргановъ. Дворъ раздѣлился на два враждебные лагеря. На одной сторонѣ находились дѣти Ираклія отъ второго брака, на другой— Дарья и ея приверженцы, въ числѣ которыхъ считался и митрополитъ Досифей, прибывшій вмѣстѣ съ нею изъ Мингреліи. Но не одно только домогательство царицы возвести на престолъ Юлона терзало Грузію. Ираклій еще при жизни раздѣлилъ Грузію на удѣлы, предоставивъ каждому изъ сыновей помѣстія, съ обязательствомъ выставлять по мѣрѣ надобности для защиты государства извѣстное число дружинъ. Парнаозъ и Александръ, какъ малолѣтніе, должны были получить послѣ смерти царицы принадлежавшія ей помѣстія. Раздѣленіемъ на удѣлы не всѣ остались довольны; возникли новые споры. Зачинщицею, какъ и слѣдовало ожидать, явилась царица. Она жаловалась, что сыновья ея обижены, требовала расширенія своихъ владѣній, доказывая, что, въ случаѣ смерти Ираклія, ей трудно будетъ существовать доходами отъ пожалованныхъ земель. Уступая настояніямъ жены, Ираклій произвелъ новый раздѣлъ, причемъ львиныя доли достались, разумѣется, любимцамъ царицы. Вслѣдствіе этого возникли новые замѣшательства и раздоры въ царской семьѣ. Такъ было еще при жизни Ираклія. Послѣ его смерти замѣшательства эти еще болѣе усилились, и благодаря интри-

гамъ царицы Дарьи царствованіе Георгія XII съ самаго же начала не предвѣщало ничего благополучнаго*).

Расколъ между князьями и дворянами усилился. Царевичи, братья Георгія, разъѣхались въ разныя мѣста и не желали повиноваться царю; примѣру ихъ слѣдовали многіе князья и дворяне. Дарья переселилась изъ Телава въ Тифлисъ и настойчиво подготовляла осуществленіе своей завѣтной мечты. Нуждаясь для своихъ цѣлей въ деньгахъ, она завладѣла доходами, по закону принадлежавшими супругѣ царской, т. е. царицѣ Марьѣ. А состояніе царской казны становилось все хуже и хуже, въ то время какъ расходы по всѣмъ отраслямъ управленія все болѣе и болѣе увеличивались. Болѣзненный и слабый характеромъ царь терялъ голову въ этомъ крайне затруднительномъ положеніи. Онъ сознавалъ, что положеніе его становится далеко небезопаснымъ, тѣмъ болѣе, что раздѣленіе царства на партіи, распредѣлившіяся между царевичами, угрожало междоусобной войной. И вотъ,—это было до обращенія его за помощью къ Россіи,— онъ не нашелъ лучшаго средства, какъ водворить въ Грузіи 7-ми тысячное наемное лезгинское войско. Войско это еще

*) Подробныя свѣдѣнія о замѣшательствахъ въ Грузіи въ это время и объ интригахъ царицы Дарьи, а также о дѣйствіяхъ Лазарева и Коваленскаго см. въ соч. *А. Е. Соколова*: „Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской и обратное оттуда путешествіе въ Грузію". Дѣйст. ст. сов. А. Е. Соколовъ былъ отправленъ по высочайшему повелѣнію въ Имеретію для освобожденія царевича Константина, сына царицы Анны Имеретинской, жившей въ Петербургѣ, изъ заточенія у имеретинскаго царя Соломона, его дяди. Кромѣ того, ему поручено было, секретной инструкціей вице-канцлера кн. Куракина, разузнать настроеніе духа и отношеніе кавказскихъ народовъ къ Россіи и по возможности стараться привлекать и располагать ихъ къ нашему правительству ласковымъ обращеніемъ. Въ Имеретіи прожилъ онъ только мѣсяцъ и, не достигнувъ прямой своей цѣли, уѣхалъ въ Тифлисъ, гдѣ и былъ свидѣтелемъ тѣхъ интригъ и замѣшательствъ, которыя происходили при грузинскомъ дворѣ. Сочиненіе его издано было въ 1874 году Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

болѣе содѣйствовало окончательному разоренію Грузіи. Положеніе и князей, и дворянства, и простого народа было очень печально: князей и дворянъ, подозрѣваемыхъ въ единомысліи съ братьями, царь наказывалъ отнятіемъ имѣній; но, съ своей стороны, и царевичи мстили тѣмъ, кто уклонялся отъ сношеній съ ними и переходилъ на сторону царя. Народъ, съ одной стороны, грабили лезгины, водворенные царемъ въ Грузіи, а, съ другой, разоряли есаулы царя и царевичей, взыскивавшіе по ихъ „баратамъ" (приказамъ) совершенно произвольно назначаемые налоги и взысканія. Слабость здоровья и безконечныя болѣзни препятствовали Георгію заниматься дѣлами, а этимъ пользовались для своихъ корыстныхъ цѣлей и вдовствующая царица Дарья и супруга царя Марія.

При такихъ обстоятельствахъ Георгій обратился за помощью къ императору Павлу I. Неудивительно, что появленіе русскихъ войскъ въ Тифлисѣ и извѣстіе объ установленіи покровительства русскаго императора надъ Грузіей было такъ радостно встрѣчено не только народомъ грузинскимъ, но и благоразумною частью грузинскаго дворянства. Съ прибытіемъ русскихъ войскъ опасенія царя за дальнѣйшую свою судьбу и за судьбу Грузіи исчезли, а замыслы царевичей и ихъ единомышленниковъ на нѣкоторое время пресѣклись *). Но это видимое спокойствіе продолжалось только до весны. Съ наступленіемъ весны сильная партія противниковъ царя и сближенія его съ Россіей начала торжествовать, ободренная извѣстіемъ о приближеніи къ Эривани персидскихъ войскъ подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы. Устрашенные жители, помнившіе еще времена Ага-Магометъ-хана, стекались изъ окрестныхъ селеній въ Тифлисъ; вслѣдствіе этого цѣны на про-

*) Царевичи-братья не прибыли къ торжеству утвержденія на престолѣ Георгія XII и потому къ присягѣ приведены не были.

дукты первой необходимости стали сильно возрастать, и, наконецъ, обнаружился чувствительный недостатокъ съѣстныхъ припасовъ. Въ ожиданіи вторженія персіянъ необходимо было укрѣпить Тифлисъ. Вотъ въ этотъ-то критическій моментъ и проявился разладъ между двумя представителями русскаго правительства, Коваленскимъ и Лазаревымъ.

Что касается генерала Лазарева, то онъ вполнѣ заслуженно пользуется у историковъ репутаціей прямого, открытаго и честнаго человѣка, искренно преданнаго правительству, тактичнаго исполнителя правительственныхъ предначертаній, иногда весьма щекотливыхъ. Много помогало ему то обстоятельство, что онъ, какъ кавказскій уроженецъ, основательно былъ знакомъ съ мѣстными условіями, съ особенностями мѣстной жизни, съ бытомъ, нравами, воззрѣніями кавказскихъ народностей, особенно грузинъ и армянъ. Подчиняясь условностямъ международныхъ сношеній, правительство императора Павла I нашло необходимымъ, назначая генерала Лазарева начальникомъ войскъ, присланныхъ въ Грузію, назначить вмѣстѣ съ тѣмъ и особаго уполномоченнаго при дворѣ грузинскаго царя для руководительства политикой и внутреннимъ управленіемъ полунезависимаго грузинскаго царства. Мы уже видѣли, какой антагонизмъ проявлялся въ царствованіе императрицы Екатерины II между русскими представителями военнаго и гражданскаго вѣдомства: съ одной стороны—Тотлебенъ, Сухотинъ; съ другой—Языковъ, Львовъ... Постоянныя недоразумѣнія и пререканія между ними, казалось бы, должны были утвердить правительство на той мысли, что въ интересахъ правильнаго развитія предпринятыхъ мѣропріятій требуется, прежде всего, полное объединеніе дѣйствій, возможное при тогдашнихъ условіяхъ лишь при сосредоточеніи и военнаго и гражданскаго представительства въ одномъ лицѣ. Роль такого лица съ успѣхомъ могъ бы исполнить генералъ Лазаревъ, испытанный и опытный слуга

Россіи, по натурѣ своей—не только, что называется, солдатъ, на слово котораго можно было всегда спокойно положиться, но и довольно искусный политикъ, что онъ и доказалъ въ своихъ отношеніяхъ къ царицѣ Дарьѣ и царевичамъ. Словомъ, это былъ, какъ говорится, вполнѣ подходящій для дѣла человѣкъ.

Нельзя того же сказать о Коваленскомъ. Изслѣдователи той эпохи въ исторіи сношеній Россіи съ Грузіей, о которой у насъ идетъ рѣчь, единогласно считаютъ его честолюбивымъ и властолюбивымъ человѣкомъ, у котораго интересы карьеры и личнаго самолюбія стояли выше интересовъ правительства, представителемъ котораго онъ явился въ Грузію. Онъ ѣхалъ въ Тифлисъ,—говоритъ академикъ Дубровинъ,—не какъ посредникъ, а какъ губернаторъ или хозяинъ. Такого же мнѣнія держится о немъ и извѣстный знатокъ исторіи русскаго владычества на Кавказѣ, покойный предсѣдатель Кавказской Археографической Комиссіи А. Берже. Такое же мнѣніе высказываетъ о Коваленскомъ и очевидецъ-современникъ, д. с. с. Соколовъ, который былъ лично знакомъ и съ генераломъ Лазаревымъ, и съ Коваленскимъ, и съ царицей Дарьей, и со всѣми главнѣйшими участниками событій. Вотъ его отзывъ о Коваленскомъ: „Правитель для своихъ интригъ упускаетъ изъ виду пользу государственную". И въ своемъ „Путешествіи" Соколовъ приводитъ нѣсколько фактовъ, доказывающихъ, что Коваленскій дѣйствительно велъ интригу, стремясь сдѣлаться полнымъ и единственнымъ правителемъ Грузіи. Еще въ февралѣ 1799 года Коваленскій, никогда не бывавшій въ Грузіи,--говоритъ Дубровинъ,—и не знавшій потребностей страны и характера ея жителей, представилъ уже свой проектъ объ учрежденіи въ Грузіи регулярнаго войска и объ установленіи тамъ устройства военнаго дѣла вообще. Проектъ не былъ принятъ, но цѣль его, по мнѣнію Дубровина, заключалась въ слѣдующемъ. Заведеніе регулярныхъ войскъ въ Грузіи устра-

няло необходимость посылки туда русскихъ войскъ. Коваленскій могъ отправиться тогда въ Тифлисъ одинъ, безъ посторонняго глаза, и вести свои дѣла такъ, какъ ему вздумается. Не надѣясь на осуществленіе проекта и боясь, въ случаѣ отправленія войскъ, занять незавидную роль посредника между начальникомъ войскъ и грузинскимъ правительствомъ, Коваленскій наводилъ министерство на мысль, что едва-ли при такихъ условіяхъ онъ въ состояніи будетъ исполнить возложенное на него порученіе. Онъ говорилъ, что по отдаленности края и „по обычной военнымъ людямъ въ чужой землѣ прихотливости“, ему трудно будетъ соблюсти *равновѣсіе между тремя лицами*: царемъ Георгіемъ, начальникомъ войска и имъ самимъ. По его мнѣнію, самымъ лучшимъ средствомъ и наибольшею пользою было бы переименовать его въ полковники и *соединить съ званіемъ министра званіе начальника войскъ*. Ссылаясь затѣмъ на свою склонность къ военной службѣ, Коваленскій принималъ на себя ручательство въ неупустительномъ исполненіи дѣла. Правда, и здѣсь обнаруживаются личные мотивы. Коваленскій говоритъ о томъ, что производство его въ полковники и уравненіе его черезъ это со сверстниками, состоявшими уже въ генералахъ, послужило бы къ вящему его ободренію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, соединеніе въ его лицѣ обоихъ званій, по его словамъ, могло бы способствовать и существенной пользѣ самой службы.

Необходимо однако добавить, что сводя всю дѣятельность Коваленскаго на своекорыстную интригу, историки, на которыхъ мы ссылались, не совсѣмъ къ нему справедливы. Дѣло въ томъ, что въ его проектѣ заключалась, какъ увидимъ, и разумная мысль, которую могъ высказать и человѣкъ, никогда не бывавшій въ Грузіи, но знакомый по донесеніямъ Языкова и Львова съ положеніемъ дѣлъ. Достаточно припомнить положеніе этихъ двухъ добросовѣстнѣйшихъ представителей русскаго правительства въ ихъ безус-

пѣшныхъ стремленіяхъ „соблюдать равновѣсіе между тремя лицами", чтобы понять основательность той части проекта, гдѣ говорилось о необходимости соединить оба званія въ одномъ лицѣ. Правда, по характеру своему Коваленскій не отвѣчалъ тѣмъ требованіямъ, которыя могли быть этому лицу предъявлены. Но это нисколько ни уничтожаетъ вѣрности его сужденія. Затѣмъ, мысль объ организаціи грузинскаго войска не принадлежитъ самому Коваленскому. Это—мысль царя Ираклія II, внушенная послѣднему правительствомъ императрицы Екатерины II, и Коваленскій могъ ее усвоить, подготовляясь къ своему назначенію, по донесеніямъ Языкова. Быть можетъ, и здѣсь Коваленскій руководился исключительно личными мотивами, но опять-таки это нисколько не уничтожаетъ вѣрности и цѣлесообразности его сужденія. Припомнимъ, какимъ лишеніямъ всегда подвергались русскія войска въ Грузіи, и съ какими расходами сопряжено было содержаніе ихъ тамъ. Припомнимъ также, какія неудобства въ минуты опасности проявлялись отъ отсутствія въ Грузіи правильно организованнаго туземнаго войска. Разумность этого проекта Коваленскаго объ устройствѣ грузинскаго войска долженъ былъ бы признать и г. Дубровинъ. По крайней мѣрѣ, нѣсколько страницъ спустя послѣ вышеприведенной характеристики Коваленскаго онъ говоритъ слѣдующее: „Георгій думалъ обезпечивать свои владѣнія одними русскими войсками и не содержать вовсе своихъ. Кнорингъ просилъ Лазарева внушить царю, что если русскія войска и будутъ присылать въ Грузію, то временно, для отраженія ея враговъ, но что *царю слѣдуетъ позаботиться о сформированіи своихъ войскъ*" *).

Но, добиваясь чина полковника и высказывая весьма разумныя идеи въ своемъ проектѣ, Коваленскій на первыхъ же по-

*) *Дубровинъ.*—„Георгій XII", стр. 136.

рахъ проявилъ полную неопытность въ военномъ дѣлѣ. Когда въ Тифлисѣ ожидали нашествія Аббасъ-Мирзы, Георгій XII поручилъ Коваленскому распорядиться относительно мѣръ по защитѣ города. Коваленскій придумалъ довольно своеобразный способъ укрѣпленія Тифлиса. Онъ выгналъ за городъ 4,000 человѣкъ для рытья рва вокругъ городской стѣны. Ровъ этотъ, будучи снабженъ двумя валами изъ вырытой земли, по мысли Коваленскаго, долженъ былъ служить для удержанія нападенія на городъ; но Коваленскому не пришло въ голову, что этотъ ровъ, прикрытый валомъ, могъ сдѣлаться прекраснымъ ложементомъ для непріятеля. Кромѣ того, по свидѣтельству Соколова, рытье этого рва, вмѣстѣ съ тѣснотою городскихъ жилищъ, черезъ мѣру наполнившихся стекшимся отовсюду народомъ, произвело повѣтріе отъ паровъ разрытой земли, въ которой, между всякой нечистотой, находилось множество сгнившихъ тѣлъ послѣ чумы, опустошившей Тифлисъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Уже это одно обстоятельство должно было испортить отношенія между Коваленскимъ, взявшимся не за свое дѣло, и Лазаревымъ, въ отрядѣ котораго, какъ разъ въ это время, стало усиливаться заболѣваніе солдатъ.

Вскорѣ послѣ этого въ Тифлисъ прибылъ посланецъ Аббасъ-Мирзы. Аббасъ-Марза требовалъ отъ Георгія XII, чтобы онъ по-прежнему призналъ надъ собою покровительство персидскаго шаха (Баба-хана) и чтобы прислалъ ему, въ знакъ вѣрности, аманатомъ старшаго сына. Царь далъ этому посланцу въ домѣ Коваленскаго аудіенцію. Руководилъ царемъ, конечно, Коваленскій и въ данномъ случаѣ онъ поступилъ весьма разумно, устраивая эту аудіенцію въ своемъ присутствіи. „Неизвѣстно,—говоритъ Соколовъ,—какой отвѣтъ получилъ посланецъ, но токмо примѣтно было его неспокойствіе отъ множества войска россійскаго“.

Какъ только удалился изъ Тифлиса посланецъ Аббасъ-Мирзы, внутреннія дѣла Грузіи стали осложняться. Къ Тифлису подошли со своими дружинами, числомъ до 3,000 человѣкъ, царевичи: Юлонъ, Вахтангъ и Парнаозъ, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы спасти мать свою, царицу Дарью, отъ угрожавшей ей опасности въ случаѣ вторженія персіянъ.

Въ этотъ критическій моментъ рѣшительно выступилъ на сцену генералъ Лазаревъ. Онъ отправился въ лагерь къ царевичамъ и постарался убѣдить ихъ въ напрасности ихъ хлопотъ. Вернувшись въ Тифлисъ, онъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія для безопасности города и помѣшалъ царицѣ Дарьѣ уѣхать къ царевичамъ. Спустя нѣкоторое время царевичи со своими дружинами разошлись по деревнямъ, а вскорѣ получено было извѣстіе, что и персіяне отступили отъ Эривани къ Араксу. Такимъ образомъ опасность со стороны персіянъ миновала; но внутреннія неурядицы не прекратились. Царица Дарья и ея сыновья искали покровительства персіянъ. Братья царя, жившіе въ своихъ удѣлахъ, „томясь неприличною жадностью къ самоначалію,—какъ доносилъ о нихъ Кнорингу Лазаревъ,—собирали около себя партію недовольныхъ правительствомъ, направляли ихъ къ мятежу, буйству и безпорядку“. Царевичъ Александръ бѣжалъ изъ Грузіи въ Персію и этимъ поступкомъ снова заставилъ опасаться вторженія въ Грузію непріятелей. Онъ успѣлъ получить отъ персидскаго шаха фирманъ, въ которомъ Бабаханъ обѣщалъ защитить его мнимыя права на грузинскій престолъ. Составился даже подробный планъ вторженія въ Грузію: Омаръ-ханъ Аварскій съ лезгинами долженъ былъ напасть на Кахетію; имеретины съ ахалцихскимъ пашею—на Карталинію, а царевичъ Александръ,—получившій теперь отъ шаха ханское достоинство,—съ персидскимъ войскомъ долженъ былъ вторгнуться въ южныя провинціи Грузіи. Всѣ эти отряды должны были соединиться подъ Тифлисомъ.

При такихъ обстоятельствахъ, по просьбѣ царя Георгія и съ разрѣшенія императора Павла, Кнорингъ отправилъ въ Тифлисъ съ Кавказской линіи въ августѣ 1800 года полкъ генералъ-маіора Гулякова съ сотнею казаковъ и съ принадлежавшею ему артиллеріей. 23 сентября полкъ вступилъ въ Тифлисъ. Георгій, всегда больной, удрученный страхомъ, впадавшій при малѣйшей опасности въ уныніе и даже въ отчаяніе, теперь, съ приходомъ русскаго полка, успокоился. Но не успокоились его братья и родственники. Болѣзненное состояніе Георгія возбуждало въ его братьяхъ опасеніе, что послѣ смерти царя сынъ его Давидъ овладѣетъ престоломъ, не имѣя на то права по завѣщанію Ираклія. Болѣе всѣхъ волновался царевичъ Вахтангъ, жалуясь постоянно на притѣсненія, дѣлаемыя Георгіемъ ему и его семейству, а особенно царицѣ Дарьѣ. Наконецъ, царевичи, согласившись между собою, отправили письмо императору Павлу съ жалобами на нарушенія ихъ правъ. Въ письмѣ своемъ они просили защитить ихъ права, ссылаясь на то, что весь народъ грузинскій желаетъ, чтобы престолъ переходилъ, по завѣщанію Ираклія, поочередно къ братьямъ, по старшинству рода.

Между тѣмъ состояніе здоровья царя Георгія внушало серьезныя опасенія. Въ виду постоянныхъ разногласій въ царской семьѣ Кнорингъ спрашивалъ императора Павла, какъ дѣйствовать ему, въ случаѣ смерти царя. Въ отвѣтъ онъ получилъ приказаніе сообщить генералу Лазареву, чтобы войска наши, при первомъ же началѣ открытой вражды между царевичами, тотчасъ оставили Тифлисъ и слѣдовали на Кавказскую линію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе недоразумѣній, происходившихъ между царемъ и Коваленскимъ, послѣдній былъ отозванъ изъ Грузіи, а всѣ сношенія царя грузинскаго съ нашимъ правительствомъ переданы были командовавшему войсками кавказской линіи. Это было въ іюлѣ 1800 года.

Выше мы говорили объ опасности, грозившей Грузіи со стороны Омаръ-хана, который въ то время стоялъ въ Бѣлоканахъ, лезгинскомъ селеніи, расположенномъ близъ грузинской границы. Теперь Лазаревъ получилъ извѣстіе, что Омаръ-ханъ подступилъ къ границѣ и что при немъ находится царевичъ Александръ. Со стороны Омаръ-хана этотъ поступокъ являлся вѣроломствомъ, такъ какъ онъ незадолго передъ тѣмъ искалъ покровительства Россіи и обѣщалъ не вредить Грузіи. Во главѣ отряда изъ 2-хъ баталіоновъ и 60 казаковъ съ 4 пушками Лазаревъ выступилъ изъ Тифлиса. Съ русскимъ отрядомъ шли и грузины, въ количествѣ 13,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ царевичей Ивана и Баграта; но большая часть ихъ вмѣстѣ съ Багратомъ ушла въ ночь передъ сраженіемъ; остался царевичъ Иванъ съ трехтысячнымъ отрядомъ. 27 ноября произошло извѣстное сраженіе на р. Іорѣ. Изъ 22,000 непріятельскаго войска до 4,000 было убито; остальные разбѣжались въ разныя стороны. Омаръ-ханъ и царевичъ Александръ бѣжали въ Шушу. Такимъ образомъ, главная часть плана, составленнаго при содѣйствіи царицы Дарьи и ея приближенныхъ, была генераломъ Лазаревымъ уничтожена. Оставалось теперь слѣдить за дѣйствіями другихъ царевичей: Юлона, Вахтанга, Парнаоза и Миріана. У нихъ тоже составился опредѣленный планъ дѣйствій, который клонился къ тому, чтобы изгнать русское войско изъ Тифлиса и вмѣстѣ съ тѣмъ закрыть имъ выходъ изъ Грузіи. Предполагалось сильнымъ отрядомъ занять ущелья Ксана и Арагвы, для воспрепятствованія проходу въ Грузію войскъ съ Кавказской линіи, если бы таковыя были отправлены на выручку запертаго въ Грузіи отряда генерала Лазарева. Такъ рѣшили дѣйствовать царевичи въ Кахетіи; что касается Карталиніи, то ее долженъ былъ занять своими войсками царь имеретинскій. Въ концѣ концовъ планъ этотъ не осуществился, и не могъ осуществиться при томъ впечатлѣніи, которое произвела по-

бѣда Лазарева надъ Омаръ-ханомъ на р. Іорѣ. Въ распоряженіи Лазарева въ этомъ сраженіи было, собственно говоря, 700 человѣкъ русскихъ воиновъ, на которыхъ онъ только и могъ положиться, такъ какъ царевичъ Иванъ, какъ это было хорошо извѣстно Лазареву, находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ врагами Георгія XII. Генерала Лазарева народъ съ восторгомъ привѣтствовалъ за одержанную имъ побѣду. Полагая, что вышеприведенный планъ ихъ неизвѣстенъ генералу, его поздравили съ побѣдой и царевичи Юлонъ и Вахтангъ, причемъ оба извинились, что по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ они не могли явиться къ нему на помощь со своими дружинами *).

Быстро и удачно уничтоженный Лазаревымъ заговоръ царевичей оставилъ однако неизгладимое впечатлѣніе въ душѣ больного царя. Теперь онъ окончательно призналъ себя неспособнымъ къ дальнѣйшей борьбѣ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе послѣдняго распоряженія императора Павла онъ могъ во всякую минуту лишиться русскаго войска, единственной своей опоры. Вскорѣ послѣ битвы на р. Іорѣ Георгій XII обратился съ письмомъ къ Лазареву. Въ этомъ письмѣ, указывая на происходившія въ Грузіи неустройства, онъ просилъ его позаботиться о томъ, чтобы народъ не терпѣлъ угнетеній отъ царевичей и ихъ приверженцевъ; онъ напоминалъ Лазареву, что въ этомъ заключается его прямая обязанность, такъ какъ народъ грузинскій принадлежитъ русскому императору. Такимъ образомъ, Георгій XII отказывался отъ фактическаго управленія дѣлами своего государства. Письмо это было отправлено Лазаревымъ Кнорингу. Въ то же

---

*) Собираясь въ походъ противъ Омаръ-хана, Лазаревъ послалъ Юлону, Вахтангу и Парнаозу приглашеніе присоединиться къ нему. Считаемъ необходимымъ оговориться, что при изложеніи описываемыхъ событій мы многое заимствовали изъ посмертнаго труда генералъ-лейтенанта *Кишмишева*: „Послѣдніе годы царства грузинскаго“.

время царевичъ Давидъ, наслѣдникъ грузинскаго престола, торопился упрочить свое положеніе и организовать около себя сильную партію; царица Дарья всѣми силами противодѣйствовала ему, а царевичи Юлонъ, Вахтангъ и Парнаозъ жаловались Кнорингу на Давида, обвиняя его въ намѣреніи выгнать ихъ изъ Грузіи. Если,—писали они,—племянникъ нашъ поступаетъ такъ при жизни своего отца, то что же они должны ожидать отъ него, когда скончается царь Георгій? Царевичи говорили, что они поставлены въ такое положеніе, изъ котораго не знаютъ, какъ выйти: противясь Давиду, они навлекутъ на себя неудовольствіе императора Павла, а не противясь, рискуютъ быть выгнанными изъ отечества. Они предлагали Кнорингу, до полученія отвѣта на свои просьбы отъ нашего двора и въ случаѣ смерти царя Георгія, принять на себя управленіе Грузіей или поручить его Лазареву.

„Желаете,—писалъ Кнорингу царевичъ Вахтангъ,—возвращенія брата нашего, царевича Александра,—увѣряю, что это можетъ исполниться не иначе, какъ если останется намъ право, оставленное намъ блаженной памяти родителемъ нашимъ, принимать царство намъ, братьямъ, дѣтямъ его, по очереди. Если не такъ, то, можетъ-быть, не дай Боже чего, и другіе нѣкоторые будутъ принуждены удалиться изъ своего отечества“. Обо всемъ этомъ Кнорингъ сообщилъ въ Петербургъ. И его сообщенія явились въ столицу почти одновременно съ прибытіемъ посольства, отправленнаго царемъ Георгіемъ. Посланные объявили, что царь, будучи еще наслѣдникомъ, имѣлъ желаніе, до сихъ поръ тщательно имъ скрываемое, предать себя и царство свое русскому императору навсегда въ полную зависимость и подданство и оставаться самому во всѣхъ частяхъ въ повиновеніи и зависимости. Исполняя такую волю своего царя, послы его просили принять Грузію въ подданство Россіи, съ обязательствомъ,

что царь, духовенство, вельможи и народъ, искренно желающіе этого подданства, будутъ свято исполнять все то, что исполняется русскими подданными, не отрекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній, сколько силы того царства позволять будутъ, съ признаніемъ всероссійскаго императора за своего природнаго государя и самодержца.

Георгій желалъ, чтобы ему, а послѣ него сыну—наслѣднику, былъ оставленъ титулъ царя Грузіи, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы царь управлялъ народомъ по законамъ, которые будутъ даны русскимъ императоромъ, и съ обязательствомъ самому царю никакихъ узаконеній въ Грузіи не вводить.

Уполномоченные просили опредѣлить царю жалованье и пожаловать въ Россіи деревни; доходы же съ царства грузинскаго опредѣлить куда угодно русскому правительству и дать народу льготу въ податяхъ на столько лѣтъ, на сколько это будетъ признано возможнымъ. Для защиты Грузіи отъ внѣшнихъ враговъ уполномоченные просили прислать 6,000 русскаго войска, которымъ и занять всѣ грузинскія крѣпости. Наконецъ, царь Георгій предлагалъ русскому правительству принять въ свое вѣдѣніе серебряные и золотые рудники, находящіеся въ Грузіи (весьма незначительные) и, увеличивъ мѣстный монетный дворъ, приготовлять на немъ монету, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—вензеля императора, съ русскою надписью, а на другой—герба грузинскаго царства, съ грузинскою надписью.

Донесеніе графа Мусина-Пушкина, находившагося въ Грузіи для изысканія тамошнихъ рудъ, склонило наше правительство согласиться на всѣ просьбы царя Георгія, тѣмъ болѣе, что, по донесенію Мусина-Пушкина и по увѣреніямъ самого царя, въ Грузіи всѣ сословія были искренно привержены къ русскому императору. Въ своемъ донесеніи Мусинъ-Пушкинъ указывалъ и на тѣ выгоды, которыя будетъ имѣть

Россія отъ присоединенія къ своимъ владѣніямъ грузинскаго царства. Разсужденія графа Мусина-Пушкина объ этихъ выгодахъ въ то время провѣрить было невозможно, по неимѣнію въ Петербургѣ лицъ, основательно знакомыхъ съ Грузіей, и весьма возможно, что перспективы, открываемыя Мусинымъ-Пушкинымъ, тогдашнему правительству казались заманчивыми. Вотъ тѣ главнѣшія выгоды, которыя видѣлъ Мусинъ-Пушкинъ въ присоединеніи Грузіи:

1. Присоединится земля, изобильная металлами, жатвами и скотоводсвомъ.

2. Обезпечится Кавказская линія обузданіемъ горскихъ народовъ.

3. Откроется обширное поле къ торговлѣ персидской и индійской.

4. Въ случаѣ разрыва съ Портою Россія могла бы со стороны Анатоліи сдѣлаться страшною какъ Турціи, такъ и Персіи.

Впослѣдствіи, при ближайшемъ знакомствѣ съ присоединенной страной, пришлось убѣдиться, что донесеніе Мусина-Пушкина „начертано воображеніемъ предубѣжденнымъ". Донесеніе это представлено было правительству два раза: въ первый разъ императору Павлу I въ 1800 году, а во второй—императору Александру I въ 1801 году. И только восемь лѣтъ спустя мнѣніе Мусина-Пушкина нашло себѣ критика, хорошо знакомаго съ тѣмъ краемъ, который весьма поверхностно наблюдалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ. Критикъ этотъ, на основаніи опыта, приходитъ къ выводамъ, несогласнымъ съ мнѣніемъ графа *). Приведемъ его главнѣйшія возраженія. Вотъ что,

---

*) См. „Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши, со всѣми прилежащими народами" неизвѣстнаго автора. Разсужденіе это напечатано въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ" за 1862 г., кн. 2. По мнѣнію г. Дубровина, авторомъ этой статьи былъ Литвиновъ, бывшій въ Грузіи при

напримѣръ, говоритъ онъ относительно изобилія жатвъ въ Грузіи: „Изобиліе жатвъ еще недостаточно, ибо россійскія войска въ Грузіи, для защиты оной находящіяся, едва могутъ довольствоваться провіантомъ, за дорогую цѣну покупаемымъ. Но чтобы отъ излишества хлѣбопашества Россія почувствовала пользу, этого ожидать нельзя. Грузія хлѣбъ свой никогда не выпускала, по причинѣ невозможности провозовъ и потому, что сосѣди довольствуются своимъ. Сверхъ того, Россія имѣетъ свои житницы и должна поощрять вывозъ хлѣба и запрещать ввозъ его. Избыточество хлѣбопашества можетъ произвести непосредственныя выгоды для умноженія населенія Грузіи, но бывшая при царяхъ дешевизна уже существовать не можетъ, какъ отъ умноженія монеты, такъ и оттого, что прежде никто, кромѣ нѣсколькихъ армянъ, хлѣба не покупалъ; а теперь для продовольствія войскъ нужна одна треть всего произведенія хлѣбопашества". Говоря далѣе о плохомъ, первобытномъ состояніи шелководства, садоводства, скотоводства и мануфактуры, авторъ приходитъ къ заключенію, что Мусинъ-Пушкинъ ошибается въ своихъ надеждахъ на полученіе Россіей выгодъ отъ торговли съ Грузіей. Что же касается рудниковъ, то онъ иронически замѣчаетъ, что „опыты г. Пушкина, надъ разработкой оныхъ произведенные, должны убѣдить правительство въ пользѣ, или убыткѣ, отъ оныхъ полученномъ и есть ли надежда на будущее время".

Торговлю съ Индіей черезъ Грузію авторъ „Разсужденія" считаетъ химерой. „Когда мы забудемъ,—говоритъ онъ,—о проѣздахъ, о хищиничествѣ народовъ, мимо коихъ кара-

---

кн. Циціановѣ сначала правителемъ его канцеляріи, а затѣмъ правителемъ Грузіи. Ему же, повидимому, принадлежитъ и другая статья въ той же книжкѣ „Чтеній": „Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи и перемѣна, отъ перехода россійскихъ войскъ послѣдовавшая".

ваны итти должны, о неимѣніи капиталовъ въ Грузіи для утвержденія богатой торговли, а возьмемъ только въ соображеніе могущество и искусство англичанъ, которымъ содѣлаемся совмѣстниками, тогда не должны ли признаться, что съ равными удобствами мы всегда останемся въ потерѣ"?.. Торговля съ Персіей черезъ Каспійское море всегда была въ нашихъ рукахъ, и война, которую вызываетъ присоединеніе Грузіи, только вредитъ ей. Мусинъ-Пушкинъ, какъ мы видѣли, выражалъ надежду, что съ присоединеніемъ Грузіи „обезпечится Кавказская линія обузданіемъ горскихъ народовъ". Извѣстно, какъ долго продолжалось это обузданіе,—болѣе 60 лѣтъ. Это предвидѣлъ авторъ „Разсужденія". Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ возраженіи относительно обезпеченія Кавказской линіи:

„До сихъ поръ нѣтъ признака, чтобы горцы сдѣлались послушнѣе; чтобы страхъ, дѣйствуя надъ ними, могъ внушить уваженіе къ правленію нашему. Напротивъ, они чувствуютъ свою силу противъ слабости силъ нашихъ на линіи, усилившейся отъ расширенія границъ, отъ вывода войскъ въ Грузію и отъ заключенія въ Кавказскихъ горахъ, какъ въ неприступной и всѣмъ снабженной крѣпости, непріязненныхъ намъ народовъ, которые при малѣйшемъ удобномъ случаѣ готовы къ нападенію. Ненависть сихъ народовъ противъ насъ вперяется имъ отъ юности и хранится въ сильнѣйшей степени; слѣдовательно, горы препятсвуютъ укротить ихъ, а воспитаніе—перемѣнить образъ мыслей" *). Интересны возраженія анонимнаго автора и противъ 4-го пункта въ донесеніи Мусина-Пушкина. Мусинъ-Пушкинъ полагалъ, что съ присоединеніемъ Грузіи, въ случаѣ разрыва съ Портою, Россія могла бы со стороны Анатоліи

*) Для интересующихся подробностями исторіи кавказской войны укажемъ сочиненіе генерала *Потто*: „Кавказская война", также *Ѳадѣева*: „Шестьдесятъ лѣтъ кавказской войны".

сдѣлаться страшною какъ Турціи, такъ и Персіи. Въ опроверженіе такого мнѣнія Литвиновъ (мы увѣрены, что „Разсужденіе" принадлежитъ именно ему) ссылается на два факта: на предпріятіе кн. Циціанова противъ Эривани и на предпріятіе Гудовича противъ Турокъ. „Отважность и неустрашимость перваго, — говоритъ онъ, — и разсудительность второго ничего значительнаго не произвели. Причины неудачъ были слѣдующія: малое число войскъ противъ многочисленнаго непріятеля; невозможность доставлять съѣстные припасы, за трудностью проходовъ; опасность отъ нападенія горцевъ на Грузію; и, наконецъ, непостоянство нрава грузинъ и наклонность ихъ къ возмущенію. Все это должно было ослабить силу русскихъ войскъ и усилить непріятеля, тѣмъ болѣе, что третья часть русскихъ войскъ остается для удержанія грузинъ и хищныхъ народовъ отъ вредныхъ для россіянъ покушеній. Слѣдовательно, бывшаго числа войскъ подъ предводительствомъ сихъ главнокомандующихъ недостаточно для наступательной войны, и едва только можно вести оборонительную. Поэтому небходимо было бы, при подобныхъ намѣреніяхъ, армію здѣсь удвоить. Тогда спросить нужно было бы графа Пушкина: какимъ образомъ надѣялся онъ продовольствовать оную, когда существующій здѣсь корпусъ едва съ голоду не умираетъ"?

Въ заключеніи своего „Разсужденія" авторъ указываетъ и на тѣ потери, которыя Россія съ присоединеніемъ Грузіи ежегодно терпитъ. Вотъ эти потери:

1. Выводъ войскъ въ Грузію съ линіи уменьшилъ спокойствіе и безопасность расположеннаго по линіи русскаго населенія; горцы стали смѣлѣе производить свои вторженія.

2. Отъ перемѣны климата русскіе солдаты сильно страдаютъ въ Закавказьѣ; такъ, напримѣръ, въ теченіе перваго же года полкъ, введенный въ Имеретію, лишился до 600 человѣкъ.

3. Издержекъ на содержаніе войскъ, на разныя постройки, на проведеніе дорогъ; денежныхъ суммъ, ввѣряемыхъ главнокомандующимъ для подарковъ и приласканія здѣшнихъ народовъ; наконецъ, пенсій, пожалованныхъ князьямъ,— всего этого никогда и никакими доходами Грузіи возвратить нельзя.

Глава III.

Отношеніе императора Павла I и Государственнаго Совѣта къ вопросу о присоединеніи Грузіи. Отношеніе къ этому вопросу императора Александра I. Генералъ Кнорингъ и его всеподданнѣйшій отчетъ. Присоединеніе Грузіи и манифестъ 12-го сентября 1801 года.

Донесеніе графа Мусина-Пушкина имѣло рѣшающее значеніе при разрѣшеніи вопроса о присоединеніи Грузіи; это видно изъ того, что Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго переданъ былъ этотъ вопросъ, въ журналѣ о засѣданіи 17 декабря 1800 года, находя необходимымъ присоединеніе Грузіи къ Россіи, повторилъ въ общихъ чертахъ мнѣніе графа. Указавъ на то, что со смертію Георгія XII въ Грузіи тотчасъ же откроется междоусобіе между братьями и сыновьями умершаго царя и что неустройство и смуты въ странѣ дадутъ случай и средства туркамъ и персіянамъ къ овладѣнію Грузіей, а горскимъ народамъ—къ разорительнымъ набѣгамъ,—Государственный Совѣтъ находилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи необходимымъ еще и потому, что „распоряженія сіи (т. е. о присоединеніи Грузіи), безъ сомнѣнія, принесутъ большую пользу Россіи къ обузданію сосѣднихъ хищныхъ обитателей и къ установленію прочной торговли не только съ сосѣдями, но и съ индійскими народами".

Мнѣніе Государственнаго Совѣта окончательно склонило императора Павла въ пользу присоединенія Грузіи. Въ декабрѣ 1800 года отправленъ былъ Кнорингу манифестъ о присоединеніи Грузіи, съ приказаніемъ обнародовать его въ случаѣ смерти царя. Манифестъ былъ подписанъ въ Петербургѣ

22 декабря, а 28 декабря Георгій XII скончался. Члены грузинскаго посольства, князья Аваловъ и Палавандовъ, отправленные изъ Петербурга въ Тифлисъ для полученія отъ царя и народа окончательнаго согласія на условія присоединенія Грузіи, не застали Георгія въ живыхъ. Какъ только въ Петербургѣ получено было извѣстіе о его смерти, манифестъ, подлинникъ котораго былъ ранѣе отправленъ Кнорингу, былъ обнародованъ 18 января 1801 года. Затѣмъ, манифестъ этотъ торжественно объявленъ былъ въ Грузіи; 16 и 17 февраля того же года онъ былъ прочитанъ въ грузинскихъ и армянскихъ церквахъ Тифлиса.

Присоединяя Грузію къ Имперіи, Павелъ I желалъ, чтобы въ Грузіи было учреждено генералъ-губернаторство и чтобы губернаторомъ былъ кто-либо изъ царевичей, поставленный въ зависимость отъ командующаго на Кавказской линіи; достойнѣйшимъ кандидатомъ на эту должность признавался царевичъ Іоаннъ. Но затѣмъ разсудили, что предпочтеніе въ этомъ случаѣ одному изъ царевичей возродитъ неудовольствіе въ прочихъ; поэтому гражданскимъ правителемъ Грузіи предположено было назначить генералъ-маіора кн. Орбеліани. Затѣмъ для разрѣшенія вопроса о томъ, какъ, на какихъ началахъ,—не нарушая мѣстныхъ вѣками сложившихся условій быта, и въ то же время не противорѣча основнымъ законамъ Россійской Имперіи,—организовать управленіе Грузіей, предполагалось отправить въ Грузію грузинскаго министра при русскомъ правительствѣ кн. Герсевана Чавчавадзе въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Лашкарева, чтобы они, вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Кнорингомъ, выработали проектъ управленія Грузіей. При этомъ имѣлось въ виду подготовить и мирное присоединеніе Арменіи. Виды императора Павла на задачи Россіи относительно Закавказья выражены въ собственноручномъ его рескриптѣ генералу Кнорингу отъ 23 января 1801 года. Вотъ этотъ рескриптъ:

„Старайтесь Грузію утвердить на томъ основаніи, какъ уже къ вамъ писано. Не ищите иныхъ пріобрѣтеній дѣлать, какъ тѣ, которыя будутъ добровольно искать моего покровительства. Лучше имѣть союзниковъ интересованныхъ въ союзѣ, нежели подданныхъ ненадежныхъ. Ищите Арменію интересовать къ сближенію для торгу и торгомъ, дабы намъ имѣть чрезъ нихъ и далѣе. Соблюдайте привилегіи, но установите нашъ порядокъ. Ищите рудъ всякаго рода и промысловъ, также и таможни перенесите на границу. Займитесь теперь не завоеваніемъ, но пріобрѣтеніемъ добровольнымъ соглашеніемъ Арменіи. Вотъ мои мысли".

Выше мы говорили, что князья Аваловъ и Палавандовъ, отправленные изъ Петербурга въ Грузію для полученія отъ Георгія XII и грузинскаго народа грамоты на согласіе относительно присоединенія Грузіи къ Россіи, не застали послѣдняго грузинскаго царя въ живыхъ. Высочайшую грамоту, написанную на имя покойнаго царя, они вручили его наслѣднику, царевичу Давиду, согласно словесному приказанію, полученному ими на такой случай въ Петербургѣ. Согласно такому же приказанію, они отъ высочайшаго имени всенародно объявили царевичу Давиду, что онъ, какъ наслѣдникъ, долженъ управлять Грузіей совмѣстно съ генералъ-маіоромъ Лазаревымъ. Царевичъ Давидъ въ исполненіе воли своего отца отправилъ въ Петербургъ двѣ „благодарительныхъ" грамоты: одну отъ себя, подписанную также и вельможами грузинскими, другую отъ всего грузинскаго народа. Князья Аваловъ и Палавандовъ, въ сопровожденіи многихъ другихъ князей, составлявшихъ депутацію грузинскаго народа, выѣхали съ этими грамотами въ Петербургъ, но, когда въ Москвѣ они готовились къ дальнѣйшему путешествію, императоръ Павелъ 12 марта 1801 года скончался.

Императоръ Павелъ, какъ мы уже видѣли, очень осторожно относился къ вопросу о присоединеніи Грузіи: онъ

желалъ убѣдиться въ томъ, что весь грузинскій народъ дѣйствительно добровольно ищетъ этого присоединенія. Когда объ этомъ засвидѣтельствовало грузинское посольство съ кн. Чавчавадзе во главѣ, онъ, какъ мы видѣли, этимъ не удовольствовался и отправилъ въ Грузію князей Авалова и Палавандова за утвердительными грамотами. Въ то же время въ своихъ рескриптахъ Кнорингу отъ 20 января и 19 февраля 1801 года онъ выразилъ желаніе видѣть у себя грузинскихъ царевичей, а также и знатнѣйшихъ представителей грузинскаго народа, „дабы явно было свѣту, что точно Грузіи есть общій произволъ быть въ подданствѣ россійскаго самодержца, а не то, чтобы покорность ихъ происходила единственно отъ желанія двухъ или трехъ особъ“. Вслѣдствіе этого генералъ Кнорингъ вызвалъ изъ Грузіи и вслѣдъ за грузинской депутаціей отправилъ въ Петербургъ съ приличными почестями царевичей, дѣтей Георгія XII: Георгія, Іоанна, Баграта и Михаила. Послѣдняго, по его малолѣтству, сопровождалъ дѣдъ его, тесть Георгія XII, кн. Циціановъ. Изготовлялись къ путешествію въ Петербургъ и прочіе царевичи, и даже царевичъ Александръ, пребывавшій внѣ Грузіи, не прочь былъ отправиться въ Петербургъ, тѣмъ болѣе, что императоръ Павелъ, въ рескриптѣ своемъ Кнорингу отъ 20 января повелѣвалъ объявить, что, въ случаѣ чистосердечнаго раскаянія, царевичъ Александръ будетъ прощенъ.

Присоединяя Грузію къ Имперіи, императоръ Павелъ готовился объявить разныя милости дворянству и народу грузинскому. Что касается дворянства, то Кнорингу было повелѣно представить списокъ знатнѣйшихъ дворянъ, которые выражали наибольшую склонность принять подданство русскаго государя. „Мое намѣреніе есть,—писалъ Кнорингу императоръ,—изъ оныхъ пожаловать нѣкоторыхъ достоинствами графовъ и бароновъ, другихъ повысить чинами, а мо-

лодыхъ, изъ знатныхъ фамилій, принять къ себѣ въ камергеры".

Не заставъ въ живыхъ императора Павла, послы грузинскіе, по прибытіи въ Петербургъ, представили въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1801 года въ министерство ноту, въ которой утверждали, что вельможи грузинскіе, духовенство и народъ, всѣ вообще желаютъ вступить навсегда въ подданство Россійской Имперіи; признавали, что Грузія уже покойнымъ императоромъ въ подданство на вѣчныя времена принята, и просили императора Александра утвердить это принятіе торжественнымъ актомъ. Далѣе послы грузинскіе просили, чтобы правителемъ Грузіи назначенъ былъ кто-либо изъ царевичей, который считался бы императорскимъ намѣстникомъ и носилъ бы въ Грузіи титулъ царя; послѣднее требованіе предъявлялось на томъ основаніи, что къ нему издавна привыкъ народъ грузинскій. Послы признавали также необходимымъ, чтобы царевичъ—намѣстникъ управлялъ Грузіей при участіи во всѣхъ дѣлахъ одного изъ россійскихъ вельможъ, безъ воли котораго онъ ничего бы не предпринималъ; этотъ вельможа долженъ былъ занимать въ Грузіи второе послѣ царя мѣсто. Во всѣхъ учрежденіяхъ, по мнѣнію грузинскаго посольства, первое мѣсто должно было принадлежать грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, второе—россійскимъ чиновникамъ. Вообще грузинскіе послы хотѣли, чтобы русское правительство видѣло въ нихъ полномочныхъ представителей грузинскаго народа и въ вопросѣ объ устроеніи внутренняго управленія Грузіею поступало не иначе, какъ съ ихъ согласія и совѣта *). Само собою разумѣется, что такими полномочными представителями грузинскаго народа *послы грузинскаго царя* не могли считаться, и для русскаго правительства ихъ мнѣніе не могло быть обязательнымъ.

---

*) *Бутковъ.* „Матеріалы для новой исторіи Кавказа". II, 473.

Императоръ Александъ I отнесся къ вопросу о присоединеніи Грузіи съ тою же осторожностью, съ какой, какъ мы видѣли, относился къ нему и императоръ Павелъ. Собственно говоря, оффиціальное присоединеніе Грузіи состоялось уже до вступленія Александра I на престолъ. Тѣмъ не менѣе, отложивъ въ сторону соображенія объ интересахъ Россіи, соединявшихся такъ или иначе съ присоединеніемъ Грузіи, Александръ I пожелалъ окончательно удостовѣриться въ слѣдующемъ: во-первыхъ, дѣйствительно ли внутреннее и внѣшнее положеніе этой страны было таково, что собственными своими силами она не могла ни противостоять властолюбивымъ притязаніямъ Персіи, ни отражать набѣги сосѣднихъ горцевъ; и, во-вторыхъ, на собственномъ ли убѣжденіи необходимости и отечественной пользы основано было преклоненіе грузинскаго царства въ подданство Россійской Имперіи, и единодушно ли всѣ высшія сословія и народъ признали это, или же они, „увлекаемые предпріимчивостью извѣстнаго рода людей, уступили страху замысловъ и постороннимъ внушеніямъ болѣе, нежели истинному сознанію пользы своей“.

Собраніе всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія этихъ вопросовъ, поручено было генералу Кнорингу высочайшимъ рескриптомъ 19 апрѣля 1801 года.

Генералъ-лейтенантъ Кнорингъ, еще по прибытіи своемъ въ Тифлисъ, нашелъ въ Грузіи весьма серьезныя неурядицы. Царевичъ Давидъ, допущенный къ участію въ управленіи страной, присвоилъ себѣ почти всѣ права прежней царской власти, къ немалой досадѣ сыновей царя Ираклія, особенно же царевичей Юлона и Парнаоза, которые, съ появленіемъ въ Грузіи генерала Кноринга, удалились въ Имеретію и оттуда старались усилить свою партію въ Грузіи. Царевичъ Давидъ, съ своей стороны, старался упрочить свое положеніе и привлечь на свою сторону князей раздачей чи-

новъ и деревень *). Для прекращенія безпорядковъ Кнорингъ уничтожилъ всѣ перемѣны, произведенныя въ странѣ царевичемъ Давидомъ, и составилъ въ Тифлисѣ верховное правительство изъ восьми мдиванъ-беговъ (совѣтниковъ),—четырехъ карталинскихъ и четырехъ кахетинскихъ,—подъ предсѣдательствомъ генерала Лазарева и безъ всякаго участія членовъ царскаго дома; въ зависимости отъ этого верховнаго правительства находились частныя правительства: въ Гори—для Карталиніи, а въ Телавѣ—для Кахетіи. Всѣмъ учрежденіямъ предписано было во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ руководствоваться законами и обычаями грузинскими; въ дѣлахъ же уголовныхъ—входить съ представленіями къ главнокомандующему.

Чтобы исполнить волю императора Александра I, требовавшаго собрать указанныя выше свѣдѣнія, Кнорингъ созвалъ въ Тифлисѣ первыя сословія грузинскаго народа и деревенскихъ старшинъ, избранныхъ крестьянствомъ. Посовѣтовавшись съ ними, онъ уѣхалъ въ Петербургъ и 28 іюля 1801 года представилъ государю свой отчетъ, въ которомъ подробно описывалъ состояніе Грузіи и настроеніе грузинскаго народа. Приведемъ наиболѣе существенные выдержки изъ этого отчета **).

Говоря о томъ, что Грузія, по своему внутреннему и внѣшнему положенію, не можетъ собственными силами защищаться отъ внѣшнихъ враговъ, Кнорингъ указываетъ и „предшествующія причины“ этого обстоятельства. Причины эти указаны вѣрно и обстоятельно. Такъ какъ тѣ явленія, о которыхъ говоритъ въ своемъ отчетѣ Кнорингъ, будутъ указаны нами въ главѣ о внутреннемъ состояніи Грузіи въ

---

*) Объ образѣ дѣйствій Давида и другихъ царевичей см. подробныя свѣдѣнія у *Соколова*: „Путешествіе въ Имеретію“, стр. 108, 111, 115 и др.

**) *Бутковъ*. II, 476—485.

XVIII вѣкѣ, то здѣсь мы укажемъ ихъ вкратцѣ. Вотъ эти предшествующія причины: 1) слабость царской власти; 2) содержаніе въ Грузіи въ иные годы царемъ Иракліемъ наемнаго войска изъ лезгинъ; 3) разореніе Грузіи Ага-Магометъ-ханомъ; 4) ослабленіе увѣренности въ своихъ силахъ вслѣдствіе постоянной надежды на помощь Россіи; 5) чрезмѣрное возвышеніе различныхъ поборовъ съ народа въ связи съ уменьшеніемъ въ Грузіи рабочихъ рукъ; 6) расположеніе Грузіи среди враждебныхъ къ ней народностей; 7) внутреннія усобицы и раздоръ въ царской семьѣ.

Что касается второго вопроса, намѣченнаго императоромъ Александромъ I, т. е. вопроса о томъ, единодушно ли и вполнѣ ли добровольно грузинскій народъ ищетъ подданства Россійской Имперіи, то отвѣтъ Кноринга, основанный на вполнѣ добросовѣстномъ разсмотрѣніи всѣхъ предшествовавшихъ и современныхъ его появленію въ Грузіи обстоятельствъ, мы приведемъ здѣсь почти дословно.

„По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ,—говоритъ Кнорингъ,—еще царь Ираклій Теймуразовичъ имѣлъ искреннее желаніе предать Грузію подъ законы россійскіе, видя ее близкой къ паденію; но высокомѣріе царицы, супруги его, при старости лѣтъ его управлявшей Грузіей и по кончинѣ его даже искавшей самодержавства, не допустило его до исполненія этого намѣренія. Царь Ираклій тайно въ собственноручномъ письмѣ 20 іюня 1795 года просилъ посланника своего кн. Чавчавадзе ходатайствовать о дозволеніи ему повидаться въ Моздокѣ, или въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, съ командовавшимъ на кавказской линіи генераломъ графомъ Гудовичемъ, чтобы переговорить съ нимъ по дѣламъ, касающимся какъ интересовъ Высочайшаго двора, такъ и Грузіи, и этимъ способомъ желалъ доказать свое усердіе и преданность императорскому всероссійскому дому; но происшедшее вскорѣ вторженіе Ага-Магометъ-хана воспрепятствовало осуществленію

его желанія. Царь Георгій Ираклієвичъ, движимый издавна тѣми же побужденіями, вступивъ на престолъ грузинскій, рѣшился выполнить намѣреніе своего родителя; но изъ страха, чтобы сіе преждевременно не обнаружилось его сосѣдямъ, которые не упустили бы употребить своихъ усилій отклонить его отъ сего вреднаго пользамъ ихъ подвига, и изъ опасенія, чтобы царевичи—братья его и вдовствующая царица, мать ихъ, свѣдавъ о семъ противномъ безмѣрному желанію ихъ царствовать предпріятіи, не изыскали каковыхъ-либо препонъ,—приступилъ къ сему тайно, по совѣщанію только съ немногими высшими чинами царства, ему преданными, и уполномочилъ посланника своего кн. Чавчавадзе и князей Авалова и Палавандова искать отъ великодушія россійскаго монарха принятіе Грузіи въ непосредственное Россійской Имперіи подданство, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ, и по немъ наслѣдники его, оставаясь при титулѣ царей грузинскихъ, управляли областями оной по законамъ, кои императорскому величеству благоугодно было бы начертать. Онъ всеконечно зналъ пользы своего народа, предусматривалъ, что впослѣдствіи будетъ оный разстерзанъ внутренними междоусобіями, и разсудилъ, что не должно жертвовать общимъ благосостояніемъ властолюбію его братьевъ“ *)...

Что касается грузинскаго дворянства, то оно, по отзыву Кноринга, въ отношеніи къ вопросу о присоединеніи Грузіи дѣлилось на двѣ группы: одна половина,—изъ личныхъ разсчетовъ, желая сохранить за собою права на наслѣдственное полученіе должностей и сопряженныхъ съ ними доходовъ,—склонялась къ сохраненію независимости Грузіи; другая, болѣе благоразумная половина,—разсуждая, что лучше усту-

*) Нетрудно видѣть,—говоритъ по этому поводу г. Дубровинъ,—что Георгій XII желалъ и надѣялся выхлопотать себѣ всѣ преимущества царя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться русскимъ войскомъ и русскими деньгами. („Георгій XII etc“. стр. 156).

лить часть изъ своихъ преимуществъ и быть подъ сѣнію незыблемаго благополучія, нежели, находясь въ ежеминутномъ страхѣ, ожидать потери и жизни и собственности или отъ внутреннихъ волненій или отъ хищныхъ сосѣдей,—искренно желала быть въ русскомъ подданствѣ.

Подтвержденіе этого отзыва Кноринга о грузинскомъ дворянствѣ мы находимъ у другого современника. Еще до прибытія въ Тифлисъ Кноринга царевичи Вахтангъ, Юлонъ и др. своими происками успѣли возбудить неудовольствіе противъ себя значительной части дворянства. Это недовольство весьма наглядно обнаружилось въ Карталиніи *). Лазаревъ, незадолго до прибытія Кноринга, получилъ отъ карталинскихъ князей письмо, въ которомъ они приглашали его пріѣхать къ нимъ въ Гори съ царевичемъ Давидомъ для принятія отъ нихъ подписокъ о желаніи быть въ подданствѣ Россіи. При этомъ они увѣряли его, что сами намѣрены были пріѣхать въ Тифлисъ, но опасались, что, пользуясь ихъ отсутствіемъ, царевичи разорятъ ихъ имѣнія **). Надо добавить, что въ это время царевичи завели уже сношенія съ шахомъ персидскимъ Баба-ханомъ, прося его о помощи и, такимъ образомъ, Грузіи могло угрожать новое вторженіе персіянъ. Въ слѣдующемъ году открыта была тайная переписка царицы Дарьи съ ея сыновьями, укрывавшимися, послѣ неудачной попытки поднять Кахетію, въ Имеретіи. Изъ этой переписки обнаружилось,—говоритъ тотъ же современникъ,—твердое намѣреніе удержать достоинство царское въ фамиліи Багратіоновъ, а царемъ избрать того изъ царевичей, коего достойнымъ въ санъ сей признаетъ царица Дарья. Грузинское дворянство приглашалось содѣйствовать этимъ планамъ. Но дворянство,—

*) Царевичи дѣйствовали въ Кахетіи, и кахетинское дворянство не могло вполнѣ свободно высказаться.

**) *Соколовъ*.—„Путешествіе въ Имеретію“, стр. 108.

по отзыву этого современника,—чувствуя свое благополучіе при новомъ образѣ правленія, осталось непоколебимо, исключая нѣкоторыхъ князей, цѣль которыхъ клонилась болѣе къ грабежу въ смутное время, нежели къ ревностному содѣйствію замысламъ Багратіоновъ *).

Итакъ значительная и благоразумнѣйшая часть грузинскаго дворянства, утомленная интригами, происходившими въ царской семьѣ, искренно отдавалась русскому правительству и представляла, какъ это впослѣдствіи и подтвердилось, надежную опору для уничтоженія этихъ интригъ и для устроенія и успокоенія Грузіи. Свидѣтельство объ этомъ Кноринга, представлявшее отвѣтъ на Высочайшій запросъ, никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣно въ какихъ-либо извращеніяхъ дѣйствительности и въ обобщеніи незначительныхъ отдѣльныхъ фактовъ. Такъ же точно не можетъ быть заподозрѣна и достовѣрность отзыва Соколова, которому Высочайше было довѣрено собрать во время своего пребыванія въ Тифлисѣ самыя точныя свѣдѣнія о всемъ происходящемъ въ Грузіи.

Что касается массы народной, то она безусловно и искренно расположена была къ русскимъ и съ нетерпѣніемъ ожидала окончательнаго разрѣшенія вопроса о присоединеніи Грузіи къ Россіи, привыкнувъ издавна видѣть въ этой могущественной державѣ единственную надежную защиту противъ своихъ враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, препятствовавшихъ ея мирному, спокойному существованію. „Народъ грузинскій, — доносилъ императору Кнорингъ,— сердечно сокрушался, когда взиралъ на воинство россійское, на вѣрноподданичество присягающее (по восшествіи Александра I на престолъ), и не могъ соучаствовать въ исполненіи сего священнаго обѣта. Онъ страшился, что благость

*) Ibidem., стр. 122.

милосердія Вашего Императорскаго Величества отъ него уже отвращается и что онъ близокъ къ бездиѣ несчастій; но сколько изъявилъ оный приверженности своей къ державѣ Вашего Императорскаго Величества въ прибытіе мое въ Тифлисъ, сего выразить я не въ силахъ". Народъ былъ убѣжденъ, что генералъ Кнорингъ явился въ Тифлисъ для объявленія присоединенія Грузіи къ Россіи и восторженно его встрѣтилъ, но, узнавъ, что еще не приблизился тотъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу сей угнетенной націи, обрѣтается между страхомъ и надеждою, а подстрекаемый тайно сообщниками искателей престола, ввергается въ крайнее уныніе и печаль". Приведемъ и заключительныя слова донесенія Кноринга, вполнѣ вѣрно рисующія настроеніе массы грузинскаго народа:

„Итакъ, ежели части недоброхотовъ своему отечеству, разумѣя нѣкоторыхъ царевичей и дворянъ, противопоставить другую, лучше о пользахъ своихъ и своего отечества разсуждающую, и къ сей присовокупить весь народъ, жаждущій быть подъ законами Всероссійской имперіи, то сердечное желаніе сихъ несчастныхъ людей, возлагающихъ все упованіе свое на великодушіе Вашего Императорскаго Величества, и уже россійскимъ оружіемъ неоднократно отъ крайнихъ бѣдъ спасенныхъ, заслуживаетъ уваженія".

Получивъ донесеніе генерала Кноринга, императоръ Александръ I внесъ вопросъ о присоединеніи Грузіи на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. Это было 11 апрѣля 1801 года. Вопросъ былъ поставленъ въ такой формѣ: не слѣдуетъ ли возстановить самостоятельность Грузіи? Самъ императоръ, чувствовавшій „крайнее отвращеніе поступить на принятіе царства того въ подданство Россіи и почитавшій несправедливымъ присвоеніе чужой земли, колебался въ рѣшеніи поднятаго имъ вопроса. Сомнѣнія его поддерживали графъ Воронцовъ и Кочубей, но большинство Совѣта при-

знало присоединеніе Грузіи одинаково желательнымъ и въ интересахъ Россіи, получавшей такимъ образомъ возможность окружить непокорныхъ горцевъ, и въ интересахъ самой Грузіи, раздираемой династическими несогласіями и постоянно угрожаемой персами. Личное отвращеніе государя къ захвату чужихъ земель, мнѣніе Мусина-Пушкина о выгодахъ Россіи и донесеніе генерала Кноринга о положеніи Грузіи,—вотъ главнѣйшіе факторы, подъ вліяніемъ которыхъ обсуждался вопросъ. Послѣ многократныхъ засѣданій Государственнаго Совѣта 12-го сентября 1801 года состоялся манифестъ, которымъ императоръ Александръ I объявлялъ грузинскому народу, что, несмотря на свое желаніе возстановить самостоятельность Грузіи, онъ силою обстоятельствъ вынужденъ сохранить царство грузинское за Россіей *).

Приведемъ здѣсь, съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями, манифестъ императора Александра I.

„Покровительство и верховная власть Россійской имперіи надъ царствомъ грузинскимъ всегда налагали на монарховъ россійскихъ и долгъ защиты. Въ 1796 году, противъ сильнаго впаденія къ вамъ Ага-Магометъ-хана, въ Бозѣ почивающая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна послала часть войскъ своихъ. Столь успѣшное тогда не токмо спасеніе царства грузинскаго, но и счастливое покореніе всѣхъ областей и народовъ, отъ береговъ Каспійскаго моря до рѣкъ Куры и Аракса, ограждали васъ отъ всякихъ опасностей; оставалось токмо внутреннимъ благоучрежденіемъ благоденствіе ваше утвердить на вѣки. Но внезапное и скоропостижное отступленіе войскъ россійскихъ изъ Персіи, Арменіи и изъ предѣловъ вашихъ, испровергло справедливое ожиданіе ваше. Всѣ потомъ претерпѣнныя вами бѣдствія, на-

---

*) П. С. З. № 20007. У *Буткова* манифестъ этотъ помѣщенъ во II. т., стр. 485—488.

шествія невѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ, разореніе городовъ и селеній, порабощеніе и увлеченіе въ плѣнъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей вашихъ; наконецъ, раздоръ царской фамиліи и раздѣленіе народа между разными искателями царскаго достоинства, влекли васъ въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золъ не токмо народъ, но даже и имя народа грузинскаго, храбростью прежде столь славнаго во всей Азіи, потребилось бы отъ лица земли. Стоя въ безднѣ сей, неоднократно призывали вы покровительство россійское. Вступленіе войскъ нашихъ и пораженіе Омаръ-хана аварскаго пріостановили гибель вашу, устрашивъ всѣхъ хищниковъ, наполняющихъ горы Кавказскія, и тѣхъ, кои раздираютъ области Персіи и Великой Арменіи; затихли крамолы среди васъ, и всѣ вы единодушно и торжественно воззвали власть россійскую управлять вами непосредственно. Мы, вступя на всероссійскій престолъ, обрѣли царство грузинское, присоединенное къ Россіи, о чемъ и манифестъ 18 января 1801 года изданъ уже былъ во всенародное извѣстіе. Вникая въ положеніе ваше и видя, что посредство и присутствіе войскъ россійскихъ въ Грузіи и донынѣ одно удерживаетъ пролитіе крови намъ единовѣрныхъ и конечную гибель, уготованную вамъ отъ хищныхъ и невѣрныхъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ, желали мы испытать еще, нѣтъ ли возможности возстановить первое правленіе, подъ покровительствомъ нашимъ и сохранить васъ въ спокойствіи и безопасности. Но ближайшее по сему изслѣдованіе, наконецъ, убѣдило насъ, что разныя части народа грузинскаго, равно драгоцѣнныя намъ по человѣчеству, праведно страшатся гоненія и мести того, кто изъ искателей достоинства царскаго могъ бы достигнуть его власти, поелику противъ всѣхъ ихъ большая часть въ народѣ столь явно себя обнаружила. Одно сомнѣніе

и страхъ сихъ послѣдствій, возродивъ безпокойства, неминуемо были бы источникомъ междоусобій и кровопролитія; сверхъ того, бывшее правленіе и въ царство царя Ираклія, который духомъ и достоинствомъ своимъ соединилъ все подъ власть свою, не могло утвердить ни внутренней ни внѣшней безопасности. Напротивъ, столь кратно вовлекало васъ въ бездну золъ, на краю коей и нынѣ вы стоите, и въ которую, по всѣмъ соображеніямъ, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти отъ паденія сего васъ не удержитъ. Сила сихъ обстоятельствъ, общее по сему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша сей разъ обманута не будетъ. *Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи пріемлемъ мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона...* Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняютъ удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ; а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохранили долгъ присяги. Во взаимность сихъ великодушныхъ попеченій нашихъ о благѣ всѣхъ и каждаго изъ васъ, мы требуемъ, чтобы вы, для утвержденія поста-

вленной надъ вами власти, дали присягу въ вѣрности, по формѣ, при семъ приложенной... Наконецъ, да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность какъ личная, такъ и имущественная; да пресѣкутся самоуправство и лютыя истязанія, да обратится каждый къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣліяхъ, подъ сѣнью законовъ, всѣхъ равно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будетъ пріятнѣйшею и единою для насъ надеждою".

Глава IV.

Постановленіе внутренняго въ Грузіи управленія. Кнорингъ и Коваленскій. Кн. Циціановъ. Отправленіе царевичей Вахтанга и Давида въ Россію. Происки царевичей Юлона и Парнаоза. Отправленіе ихъ въ Россію. Царица Марія. Смерть генерала Лазарева. Присоединеніе Мингреліи. Имеретіи и Гуріи. Преемники Циціанова. Дѣятельность Ермолова и Воронцова. Заключеніе.

Манифестъ о присоединеніи Грузіи былъ подписанъ императоромъ Александромъ 12 сентября 1801 года. Тогда же было Высочайше конфирмовано и „Постановленіе внутренняго въ Грузіи управленія“.

На основаніи этого Постановленія Грузія раздѣлялась на пять уѣздовъ, изъ коихъ три въ Карталиніи: горійскій, лорійскій и душетскій, и два въ Кахетіи: телавскій и сигнахскій.

Во главѣ управленія Грузіей были поставлены два лица: Главноначальствующій и Правитель. Въ Тифлисѣ 8-го мая 1802 года открыто было Верховное Грузинское Правительство, состоявшее изъ Правителя, начальниковъ экспедицій, или отдѣленій, губернскаго казначея или сами-хуцеса и 14-ти совѣтниковъ, или мдиванъ-беговъ. Правительство это было раздѣлено на четыре экспедиціи: 1) для дѣлъ исполнительныхъ или правленія, 2) для казенныхъ и экономическихъ, 3) для уголовныхъ, 4) и для гражданскихъ. Въ первой изъ нихъ предсѣдательствовалъ Правитель, въ каждой изъ остальныхъ—русскіе чиновники; что касается мдиванъ-беговъ, то изъ 14-ти одинъ только полагался русскій, именно въ первой экспедиціи, гдѣ ихъ было всего два. Всѣ остальные назнача-

лись изъ грузинскихъ князей. Въ общемъ собраніи Грузинскаго Верховнаго Правительства предсѣдательство принадлежало Главнокомандующему, а за отсутствіемъ его — Правителю. Этому высшему въ краѣ административно-судебному учрежденію подчинены были вновь учрежденные уѣздные суды, уѣздныя управы земской полиціи, уѣздные казначеи, коменданты и полиціймейстеры, или нацвалы, а также три пристава, или моурава, для управленія жившими въ Грузіи татарами: казахскими, борчалинскими и бомбахскими, и одинъ приставъ для управленія хевсурами, пшавами и тушинами; вышедшіе изъ Карабага армяне управлялись своими меликами. Что касается племенного состава служащихъ, то и къ участію въ мѣстномъ управленіи данъ былъ доступъ грузинскому дворянству: уѣздные судьи назначались изъ русскихъ чиновниковъ, но въ каждомъ изъ уѣздныхъ судовъ полагалось два засѣдателя, или мсаджули, изъ грузинскихъ дворянъ; начальниками управъ земской полиціи назначались капитанъ-исправники изъ русскихъ чиновниковъ, а два засѣдателя при нихъ, или есаулы,—изъ грузинскихъ дворянъ; уѣздные казначеи назначались изъ грузинскихъ дворянъ; коменданты—изъ русскихъ чиновниковъ, а уѣздные полиціймейстеры—изъ грузинскихъ дворянъ; всѣ моуравы должны были назначаться изъ грузинскихъ князей, а помощники ихъ — изъ русскихъ чиновниковъ *).

Выборъ дворянъ и князей грузинскихъ для назначенія на новыя должности на первое время предоставленъ былъ на усмотрѣніе главнокомандующаго. По истеченіи же года этотъ выборъ предполагалось предоставить самому грузинскому дворянству. Первые дворянскіе выборы въ Грузіи произошли въ 1803 году, когда въ числѣ различныхъ должностныхъ лицъ

*) „Постановленіе внутренняго въ Грузіи управленія“ и „Штатъ чиновъ, для управленія Грузіей назначаемыхъ“ см. у *Буткова*, т. II стр. 488—503.

выбранъ былъ и первый въ Грузіи губернскій предводитель дворянства, извѣстный уже намъ кн. Герсеванъ Чавчавадзе.

Заботясь о водвореніи порядка въ только что присоединенной странѣ, объ обезпеченіи личной и имущественной безопасности новыхъ подданныхъ, правительство естественно должно было остановиться передъ вопросомъ: какъ примирить сложившіяся въ краѣ правовыя воззрѣнія и юридическіе обычаи съ дѣйствовавшими въ имперіи законами? Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ. Дѣла гражданскія постановлено было производить по грузинскимъ обычаямъ и по уложенію царя Вахтанга VI. При этомъ главнокомандующему и правителю ставилось въ обязанность привести въ извѣстность грузинскіе юридическіе обычаи и затѣмъ, изъ этихъ народныхъ обычаевъ и изъ уложенія Вахтанга составить правила для руководства въ судебномъ процессѣ всѣмъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, въ случаѣ же какого-либо недостатка въ мѣстныхъ обычаяхъ и законѣ—руководствоваться законами Россійской Имперіи *). Что касается дѣлъ уголовныхъ, то таковыя рѣшено было производить по общимъ законамъ Имперіи, дозволяя однако же главнокомандующему, вмѣстѣ съ правителемъ, „сообразить ихъ съ умоначертаніями тамошняго народа" и мнѣніе свое представить на высочайшее усмотрѣніе. Не могло наше правительство не обратить вниманіе и на то обстоятельство, что въ только что присоединенномъ краѣ населеніе не знало государственнаго языка. Засѣдатели изъ грузинъ въ этомъ отношеніи являлись посредниками между судомъ и населеніемъ; но чтобы облегчить

---

*) Правило это просуществовало до 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Желающихъ изучить движеніе работъ по примѣненію законовъ царя Вахтанга въ Грузіи отсылаемъ къ запискѣ статсъ-секретаря *кн. Багратіонъ-Мухранскаго*, которая печаталась въ 1886 году въ тифлисскомъ „Юридическомъ Обозрѣніи". См. также предисловіе г. *А. Френкеля* къ изданному имъ на русскомъ языкѣ „Сборнику законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI". Тифлисъ, 1887 года.

населенію доступъ къ правительственному суду, по высочайшему указу 28 января 1805 года кн. Циціанову, и по указу Сенату 13 мая 1805 года, повелѣно было: для облегченія просителей, не знающихъ россійскаго судопроизводства, и часто ошибками и невѣдѣніемъ формы теряющихъ право свое, дозволить подавать прошенія во всякое присутственное мѣсто не по формѣ, а на природномъ ихъ языкѣ и гербовый сборъ съ этихъ прошеній отмѣнить *).

Въ заключительныхъ словахъ „Постановленія“ о внутреннемъ управленіи Грузіей главнокомандующему и правителю предписывалось „бдительно наблюдать, чтобы во всѣхъ земляхъ, управляемыхъ именемъ и властію императорскаго величества пресѣчены были всякія злоупотребленія, несправедливости, угнетенія, разбои, смертоубійства, а также истязанія по дѣламъ уголовнымъ“. Долгъ главнокомандующаго заключался, прежде всего, въ томъ, чтобы „облегчить жребій и самыхъ преступниковъ благостью законовъ россійскихъ и истребить пытки и смертную казнь“.

Либеральныя и гуманныя воззрѣнія императора Александра I, съ которыми онъ вступилъ на престолъ, извѣстны. Какъ впослѣдствіи въ своемъ отношеніи къ Финляндіи и Польшѣ, такъ и теперь въ отношеніи къ Грузіи онъ руководился искреннимъ желаніемъ сдѣлать все, что только могло способствовать благоденствію только что присоединенной къ имперіи провинціи.

Къ несчастію, великодушіе и благія намѣренія императора не отразились вполнѣ на нѣкоторыхъ исполнителяхъ его воли и предначертаній. Надѣясь и вѣруя въ честность и благоразуміе каждаго изъ лицъ, призванныхъ къ управленію страною, Александръ I невольно допустилъ возможность измѣ-

---

*) Указы эти послѣдовали вслѣдствіе подробной записки князя Циціанова о реформѣ грузинскаго правительства.

ненія своихъ предначертаній, „дозволяя главнокомандующему и правителю сообразить русскіе законы съ умоначертаніями тамошняго народа“. Это-то дозволеніе и послужило поводомъ къ нѣкоторымъ безпорядкамъ въ Грузіи, произведеннымъ людьми, не слѣдовавшими безусловно указаніямъ русскаго правительства.

Началось съ того, что ни генералъ Кнорингъ, ни Коваленскій, снова вернувшійся въ Грузію въ качествѣ правителя, своими дѣйствіями не оправдали того довѣрія, съ которымъ отнесся къ нимъ государь. Первый изъ нихъ, при всѣхъ своихъ отличныхъ качествахъ, умѣ и благородствѣ, не сумѣлъ заслужить расположенія жителей. При всемъ своемъ желаніи внимательно контролировать всѣ дѣйствія правителя Грузіи Коваленскаго, онъ не могъ этого исполнить, такъ какъ уже въ іюнѣ 1802 года, по открытіи грузинскаго верховнаго правительства, долженъ былъ выѣхать изъ Тифлиса на линію и оттуда, изъ Моздока или изъ Кизляра, ему приходилось разсматривать и разрѣшать различныя мѣропріятія, представляемыя ему Коваленскимъ. Послѣдній постарался воспользоваться такимъ положеніемъ для личныхъ своихъ цѣлей. Желая сдѣлаться единственнымъ и постояннымъ правителемъ Грузіи, онъ употребилъ всевозможныя средства, чтобы образовать среди грузинскихъ князей и дворянства преданную себѣ партію и устранить людей, не желавшихъ подчиниться его волѣ. И это ему въ значительной степени удавалось. Такъ, нѣсколько князей, которыхъ онъ сумѣлъ различными обѣщаніями привлечь на свою сторону, составили даже открытый листъ и готовились собирать къ нему подписи. Въ этомъ открытомъ листѣ, который предполагалось послать въ Петербургъ, говорилось, что дворянство, изъявляя Коваленскому свою благодарность за доброе управленіе, проситъ его навсегда остаться правителемъ Грузіи. Князья эти обратились, между прочимъ, къ царицѣ Дарьѣ съ просьбой

приложить къ открытому листу свою печать, очевидно, для того, чтобы обезпечить успѣшное собираніе подписей среди дворянства; но та отказалась исполнить эту просьбу. Въ то же время Коваленскій старался на важнѣйшія должности въ новыхъ правительственныхъ учрежденіяхъ назначать своихъ сторонниковъ и родственниковъ; послѣдніе тоже злоупотребляли своимъ служебнымъ положеніемъ, и вскорѣ среди населенія, добровольно перешедшаго въ подданство Россіи, начался ропотъ на притѣсненія подчиненнаго Коваленскому земскаго начальства, которое вмѣстѣ съ правителемъ не прочь было на счетъ народа увеличить свое собственное благосостояніе. Запутавшись въ интригахъ, Коваленскій совершенно упустилъ изъ виду государственныя цѣли и не стѣснялся даже завести тайныя сношенія съ царицей Дарьей, враждебно относившейся къ русскому правительству и недовольной присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Необходимо добавить, что Дарья, поддерживая эти сношенія, пользовалась Коваленскимъ для своихъ цѣлей: она поддерживала или внушала ему нѣкоторыя его мѣропріятія, весьма тягостныя для народа, съ единственнымъ желаніемъ возбудить въ населеніи Грузіи недовольство противъ русскихъ и подготовить возмущеніе.

Какъ ни далека была Грузія отъ Петербурга, однако слухи о злоупотребленіяхъ Коваленскаго и объ отсутствіи строгаго контроля надъ нимъ со стороны генерала Кноринга дошли и до правительства. Для провѣрки этихъ слуховъ поручено было коллежскому совѣтнику Соколову, отправленному въ Имеретію къ царю Соломону, заѣхать на обратномъ пути въ Тифлисъ и, оставаясь тамъ подъ предлогомъ отдохновенія, секретнымъ образомъ развѣдать о причинахъ недовольства, распространявшагося среди грузинскаго народа. Результатомъ этого разслѣдованія былъ рескриптъ императора Александра I отъ 8 сентября 1802 года. Рескриптомъ этимъ государь, по дошедшимъ жалобамъ и неудоволь-

ствіямъ на управляющихъ въ Грузіи генералъ-лейтенанта Кнорринга и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коваленскаго, призналъ нужнымъ зачислить перваго по арміи, а второго отозвать для употребленія къ другимъ дѣламъ, управленіе же гражданскою и военною частію возложить на князя Ціціанова, предоставивъ ему поступить съ Коваленскимъ, какъ признаетъ за лучшее.

Трудно было кн. Циціанову добиться отчета отъ Коваленскаго и изобличить его во всѣхъ злоупотребленіяхъ. Однако кн. Циціановъ преодолѣлъ всѣ его старанія запутать правосудіе, и 15 августа 1803 года состоялся указъ Сенату, коимъ повелѣно: 1) бывшаго правителя Грузіи д. ст. сов. Коваленскаго судить по законамъ, и 2) по связи сего дѣла съ политическими обстоятельствами и общимъ устройствомъ Грузіи,— судъ сей произвести при первомъ департаментѣ Правительствующаго Сената.

Разоблаченію злоупотребленій Коваленскаго наиболѣе содѣйствовалъ извѣстный уже намъ кн. Герсеванъ Чавчавадзе. Искренно преданный Россіи, онъ не побоялся вступить въ борьбу съ всесильнымъ правителемъ, будучи убѣжденъ, во-первыхъ, въ томъ, что благополучіе грузинскаго народа недостижимо внѣ Россіи и, во-вторыхъ, что прочная связь Грузіи съ Россіей немыслима при тѣхъ порядкахъ, которыя установилъ въ Грузіи Коваленскій. Характеризуя правленіе Коваленскаго, безпристрастный русскій историкъ говоритъ: „Безпорядочность правленія, свидѣтельствовавшая о крайнемъ порабощеніи грузинскаго народа, происходила сколько отъ своеволія нѣкоторыхъ лицъ, столько же и отъ изолированнаго, чуждаго народному характеру порядка веденія дѣлъ. Правленіе не слилось съ народомъ, не вошло въ изученіе привычекъ, характера и обычая народнаго. Оно дѣйствовало при томъ искреннемъ убѣжденіи, что не правленіе существуетъ для блага народнаго, но грузины созданы для про-

извола правленія; что не правитель призванъ въ Грузію, для устройства страны и благоденствія каждаго, но Грузія создана для того только, чтобы Коваленскій былъ ея правителемъ. Очевидно, что при такомъ взглядѣ не могло быть порядка въ управленіи страною, народъ не могъ быть доволенъ правленіемъ и, естественно, желалъ его перемѣны" *).

Устраненіемъ отъ должности генерала Кноринга и преданіемъ суду правителя Коваленскаго русское правительство показало грузинскому народу, что въ своихъ отношеніяхъ къ нему оно руководилось и намѣрено впредь руководиться искреннимъ желаніемъ обезпечить его благосостояніе и господство въ новоприсоединенной странѣ законности. Для лучшаго водворенія порядка и спокойствія необходимо было поставить во главѣ управленія такого человѣка, который, зная народный характеръ, войдя въ нужды и потребности грузинскаго народа, могъ бы очистить страну отъ накопившагося въ ней сора, имѣлъ бы твердый характеръ и достаточную степень энергіи. Такимъ являлся генералъ-лейтенантъ князь Цицiановъ, этотъ „грузинъ по крови, европеецъ по просвѣщенію", назначенный въ сентябрѣ 1802 года главнокомандующимъ.

1-го февраля 1803 года кн. Цицiановъ прибылъ въ Тифлисъ. Первымъ распоряженіемъ его по вступленіи въ управленіе краемъ было подавленіе смутъ и происковъ грузинскихъ царевичей. Лучшимъ для этого средствомъ кн. Цицiановъ считалъ выселеніе членовъ грузинскаго царскаго дома въ Россію, о чемъ и вошелъ съ представленіемъ къ императору Александру I. Какъ ни прискорбно было государю

---

*) *Н. Дубровинъ*.—„Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ", III, 533. То же мнѣніе высказываетъ *А. П. Берже* въ своемъ сочиненіи: „Присоединеніе Грузіи къ Россіи". Русская Старина, 1880 г., май, стр. 8—10. Въ „Путешествіи въ Имеретію" *Соколова* см. страницы 178—197.

видѣть положеніе, въ которомъ находился грузинскій царскій домъ, онъ признавалъ однакоже необходимымъ вызвать его въ Россію и потому, въ отвѣтъ на представленіе кн. Циціанова, разрѣшилъ ему поступать по усмотрѣнію. Обстоятельства вынудили Циціанова, еще до полученія этого разрѣшенія, отправить въ Россію царевичей Вахтанга и Давида. Поводомъ къ тому были повсемѣстные слухи, со дня на день увеличивавшіеся въ Тифлисѣ, о какомъ-то приготовленіи ко вторженію въ Грузію 10-го марта лезгинъ и другихъ горскихъ народовъ. Извѣстно было также, что царица Дарья получила письмо отъ царевича Александра, въ которомъ тотъ писалъ о своемъ твердомъ намѣреніи вторгнуться въ Грузію и либо получить грузинское царство—либо быть убитымъ въ этой попыткѣ. Онъ расположился въ это время около селенія Подары. При немъ было только 115 человѣкъ преданныхъ ему грузинъ, съ которыми онъ и намѣренъ былъ пробраться въ Тегеранъ. Тамъ онъ думалъ просить помощи противъ русскихъ и въ случаѣ отказа рѣшилъ навсегда остаться въ Персіи. Вскорѣ бѣжалъ въ Персію и царевичъ Теймуразъ, оставивъ жену свою въ Тифлисѣ.

Отправленіе Вахтанга и Давида въ Россію смутило князей кахетинскихъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, опасаясь раздѣлить участь царевичей, спѣшили удалиться изъ Грузіи. Тогда кн. Циціановъ разослалъ всѣмъ капитанамъ-исправникамъ Кахетіи прокламацію для объявленія жителямъ. Въ этой прокламаціи, опровергая нелѣпые слухи, разнесшіеся въ краѣ о томъ, что многіе князья будутъ высланы по примѣру царевичей изъ Грузіи, онъ просилъ всѣхъ и каждаго оставаться покойными въ своемъ званіи, имуществѣ, при всѣхъ правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ манифестомъ, и приглашалъ соединить преданность ихъ съ его усердіемъ къ благу общему. Князь Герсеванъ Чавчавадзе былъ отправленъ съ этою прокламаціей въ

Кахетію, какъ въ провинцію, въ которой онъ пользовался полнымъ довѣріемъ народа. Еще раньше Циціановъ просилъ генерала Гулякова, находившагося въ Телавѣ, объявить князьямъ, что, забывая все прошедшее, онъ поручился за ихъ вѣрность предъ императоромъ Александромъ, а потому проситъ ихъ оставаться покойными.

Между тѣмъ царевичи Юлонъ и Парнаозъ продолжали тревожить Грузію изъ Имеретіи. Юлонъ все еще надѣялся на возвращеніе Грузіи прежнихъ правъ относительно избранія его царемъ и полагалъ, что если до сихъ поръ ему и отказывали въ этомъ, то единственнно потому, что просьбы грузинъ не доходили до императора Александра. Въ письмѣ къ Циціанову онъ жаловался на Кноринга, не отправившаго государю его просьбы, при которой была приложена подписка о правахъ его на наслѣдіе грузинскаго престола. Царевичъ писалъ, что права эти признаютъ всѣ и отрицалъ справедливость донесеній русскихъ начальниковъ, на основаніи которыхъ состоялось присоединеніе Грузіи къ Россіи. Юлонъ просилъ объ утвержденіи его на царство, обѣщая за то предоставить въ распоряженіе Россіи всѣ рудники, бывшіе въ Грузіи, и „до послѣдней капли крови служить воинству россійскому". Циціановъ старался уговорить обоихъ царевичей добровольно явиться въ Тифлисъ и отправиться затѣмъ въ Россію, но безуспѣшно. Ихъ удалось захватить только во время похода Циціанова къ Эривани. Живя въ Имеретіи, Юлонъ и Парнаозъ сносились съ шахомъ и завели теперь переписку съ князьями кахетинскими и карталинскими, которые соглашались имъ содѣйствовать, но при условіи, чтобы у царевичей было свое войско, и чтобы возстаніе было произведено тогда, когда послѣдуетъ пораженіе отряда, бывшаго съ кн. Циціановымъ подъ Эриванью. Узнавъ о томъ, что русскія войска въ непродолжительномъ времени готовятся

занять Имеретію, царевичи въ іюнѣ 1804 года выѣхали оттуда съ цѣлью пробраться въ Грузію для свиданія съ карталинскими князьями и съ ихъ помощью поднять возстаніе; въ случаѣ же неудачи они рѣшили соединиться съ царевичемъ Александромъ. Но спустя три недѣли Юлонъ былъ схваченъ русскимъ отрядомъ, посланнымъ слѣдить за царевичами, а Парнаозу удалось бѣжать въ Осетію, гдѣ еще раньше произошло возстаніе. Отсюда онъ разсылалъ письма, возмущалъ народъ и князей, звалъ грузинъ къ себѣ, хвалился значительнымъ числомъ войскъ, будто бы находившихся въ его распоряженіи, и обѣщалъ въ самомъ непродолжительномъ времени явиться въ Тифлисъ. Князья кахетинскіе, большею частью тѣ, которые были замѣшаны въ волненіи 1802 года, узнавъ о прибытіи Парнаоза на Арагву, отправились къ нему въ Тіонеты. Вѣсть объ этомъ облетѣла всю Кахетію; грузины полагали, что царевичъ съ своими сообщниками обратитъ свои дѣйствія на эту провинцію, и жители ея, опасаясь разореній, спѣшили въ лѣсахъ искать себѣ убѣжища. Но послѣ нѣсколькихъ попытокъ произвести общее возстаніе царевичъ Парнаозъ былъ схваченъ вмѣстѣ со свитою изъ 30 кахетинскихъ князей и привезенъ въ Тифлисъ, откуда вмѣстѣ съ Юлономъ въ апрѣлѣ 1805 года былъ отправленъ въ Россію.

Сколько хлопотъ доставляли оба царевича кн. Циціанову и насколько гибельными для Грузіи считалъ онъ ихъ происки, видно изъ донесенія князя гр. Кочубею. „Сіе изловленіе царевича,—писалъ онъ по случаю задержанія Юлона,—я почитаю важнѣе взятія крѣпости Эривани, ибо доколѣ родъ сей пребудетъ въ сосѣдствѣ Грузіи, дотолѣ Грузія не будетъ наслаждаться тишиною по глупому легковѣрію націи“ *). Донося затѣмъ о задержаніи Парнаоза, онъ называ-

*) Акты Кавк. Арх. Ком. II, № 220.

етъ его „одною изъ гидръ, раздирающихъ Грузію междоусобною войною и вовлекающею народъ въ несчастія“.

Но возвратимся къ событіямъ, происходившимъ въ Тифлисѣ въ 1803 году. Отправивъ въ Россію царевичей Вахтанга и Давида, кн. Циціановъ спѣшилъ и съ отправленіемъ царицъ Дарьи и Маріи. Первая была больна, и отправить ее немедленно нельзя было. Рѣшено было пока отправить царицу Марію, которая собиралась бѣжать изъ Тифлиса къ пшавамъ, чтобы оттуда, какъ она говорила, обратиться съ просьбою къ государю о разрѣшеніи ей оставаться въ Грузіи. Вѣрнѣе, впрочемъ, предположить, что она просто хотѣла найти себѣ надежное убѣжище, чтобы выждать, чѣмъ окончатся предпріятія царевичей Юлона, Парнаоза и Александра. Ея намѣренію не суждено было исполниться, прежде всего, потому, что не находилось среди ея свиты лицъ, которыя пожелали бы рискнуть помочь ей. Она понимала это, тѣмъ болѣе, что ея приближенные и не скрывали отъ нея, что, при всей своей преданности къ ней, они не могутъ жертвовать для нея своею безопасностью. Чтобы положить конецъ тревожнымъ слухамъ, расходившимся въ народѣ относительно царицы Маріи, Циціановъ отдалъ приказъ о насильственномъ отправленіи ея въ Россію. Исполненіе этого приказа возложено было на генерала Лазарева, который и погибъ при этомъ. Царица Марія, находившаяся въ послѣднее время въ сильно возбужденномъ состояніи, заколола его кинжаломъ въ то время, когда онъ, безоруженый и ничего не подозрѣвавшій, бесѣдовалъ съ нею, исполняя свой служебный долгъ *).

Извѣстіе объ убійствѣ Лазарева какъ громомъ поразило все населеніе Тифлиса. По азіатскому обычаю, грузины были

*) Подробности см. въ соч. *Н. Дубровина*: „Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“. IV, 64—69.

увѣрены, что императоръ, прогнѣвавшись на преступницу, повелитъ истребить городъ и наказать его жителей. Грузины пришли въ уныніе, и кн. Циціанову стоило много хлопотъ и стараній убѣдить народъ въ томъ, что для Грузіи прошли времена азіатскихъ властителей, что среди образованныхъ народовъ проступокъ одного лица не влечетъ за собою уничтоженія цѣлаго общества. Населеніе успокоилось и толпами спѣшило на похороны Лазарева, успѣвшаго заслужить истинное расположеніе и любовь народа.

Царица Марія отправлена была въ Воронежъ и заключена въ монастырь. Только послѣ восьмилѣтняго заточенія ей было разрѣшено покинуть монастырь и поселиться въ Москвѣ съ пенсіей въ 13,790 рублей. Въ октябрѣ 1803 года отправилась въ Россію и царица Дарья, склонившаяся наконецъ на убѣжденія кн. Циціанова. Ей назначена была пенсія въ 30,000 рублей *).

Такъ кн. Циціановъ справился съ трудной задачей прекратить смуты въ Грузіи, происходившія отъ происковъ грузинскихъ царевичей. Но князь Циціановъ исполнилъ еще двѣ не менѣе серьезныя задачи: 1) при его содѣйствіи введены были въ подданство Россіи Имеретія, Мингрелія и Гурія; 2) онъ постарался установить порядокъ и положить прочное основаніе для дальнѣйшаго правильнаго развитія народной жизни въ присоединенныхъ провинціяхъ.

---

*) Протоколомъ Государственнаго Совѣта 22 августа 1804 года опредѣлено было матеріально обезпечить, прилично ихъ положенію, всѣхъ членовъ грузинскаго царскаго дома, кромѣ находившихся за границей. Всѣ же удѣлы царскаго дома въ Грузіи причислены были въ казенное вѣдомство, а доходы съ нихъ рѣшено было обращать на продовольствіе войска и на другіе предметы наравнѣ съ другими частями казенныхъ доходовъ.

О пребываніи царицы Маріи въ монастырѣ читатель можетъ найти статью въ одной изъ книжекъ „Историческаго Вѣстника" за 1901 годъ.

Первою вошла въ подданство Россіи Мингрелія.

Небольшая страна эта, надѣленная всѣми дарами роскошной природы, лишена была издавна главнѣйшаго блага—спокойствія. Цѣлые вѣка мингрельцы кровью искупали свою независимость, бились съ врагами, но не могли избѣгнуть страшныхъ послѣдствій, какими всегда сопровождаются азіатскія войны. Хотя по Кучукъ-Кайнарджинскому миру страна эта была признана внѣ непосредственной зависимости отъ Порты, но крѣпость Поти, ключъ къ сердцу Мингреліи, оставалась въ рукахъ у турокъ,—и разореніе страны не уменьшалось. Изнемогая подъ тяжестью неравной борьбы, въ особенности съ сосѣдней Имеретіей, владѣтельный князь Мингреліи, Григорій Дадіанъ, рѣшился наконецъ послѣдовать примѣру грузинскаго царя Георгія XII, на дочери котораго былъ женатъ, и въ мартѣ 1803 года посольство его явилось въ Тифлисъ съ просьбою включить Мингрелію въ число русскихъ владѣній. Присоединеніе Мингреліи, расположенной на самомъ берегу Чернаго моря, имѣло и для Россіи значительныя выгоды въ политическомъ отношеніи, и кн. Цаціановъ горячо отозвался на желаніе Дадіана. Немедленно составленъ былъ актъ, по которому Мингрелія становилась русскою провинціей, сохраняя впрочемъ автономное управленіе и оставаясь въ наслѣдственномъ владѣніи князей Дадіановъ на прежнихъ правахъ и обычаяхъ. Но въ число обязательныхъ условій поставлено было уничтоженіе въ Мингреліи смертной казни, какъ не терпимой на всемъ протяженіи Россійской имперіи. Отправленный въ Мингрелію для врученія Дадіану акта и для принятія отъ него присяги полковникъ Майновъ послѣ многихъ приключеній добрался до Мингреліи. Имеретинскій царь Соломонъ старался воспрепятствовать сношеніямъ русскихъ съ мингрельцами и обѣщалъ даже 5,000 червонцевъ тому, кто доставитъ ему голову Майнова. Послѣдній принужденъ былъ отправиться черезъ Ахалцихъ и, оставивъ

въ Ахалцихѣ конвой, переодѣтый въ турецкое платье, неоднократно рискуя попасть въ руки Соломона, достигъ наконецъ цѣли. 4 декабря 1803 года князь Дадіанъ со всѣми сановниками княжества принесъ торжественную присягу на подданство, и Майновъ возложилъ на него при этомъ знаки ордена св. Александра Невскаго.

Съ присоединеніемъ Мингреліи Имеретія очутилась между двумя русскими областями, и потому ея присоединеніе къ Россіи стало только вопросомъ времени. Циціановъ потребовалъ отъ царя Соломона прекращенія войны съ Мингреліей, а для поддержанія этого требованія къ границамъ Имеретіи было придвинуто русское войско. Но и самъ Соломонъ понималъ значеніе совершившихся событій и только раздраженный невольнымъ униженіемъ, созданнымъ для него силою обстоятельствъ, колебался, отдаться ли Россіи или Турціи. Послѣдовавшее вскорѣ паденіе Ганджи и движеніе къ имеретинскимъ границамъ Кавказскаго гренадерскаго полка сдѣлали для него тяготѣніе къ Турціи уже невозможнымъ, и 16-го апрѣля 1804 года состоялось свиданіе его съ княземъ Циціановымъ въ одномъ изъ пограничныхъ грузинскихъ селеній. 25. апрѣля 1804 года Имеретія торжественно присоединена была къ Россіи *).

Покончивъ такъ удачно съ имеретинскимъ царемъ, кн. Циціановъ еще успѣшнѣе рѣшилъ вопросъ о присоединеніи Гуріи къ Россіи. Не вступая съ княземъ Гуріели ни въ какіе переговоры, онъ написалъ ему короткую записку слѣдующаго содержанія: „Такъ какъ царство Имеретинское имѣло счастіе вступить въ подданство его императорскаго величества государя императора, то и провинція Гурія, безъ всякаго сомнѣнія, долженствуетъ, по всегдашней своей зависи-

---

*) *Потто.*—«Кавказская война». См. также у *Дубровина* т. IV, гл. 5 и гл. 10.

мости отъ Имеретіи, состоя и нынѣ въ равной отъ нея зависимости, быть также въ подданствѣ Всероссійской державы, съ каковымъ вступленіемъ поздравляю вашу свѣтлость, яко новаго вѣрноподданнаго Россіи". Письмо это было написано 29 мая 1804 года *).

Такимъ образомъ, желаніе императора Александра I,— выраженное князю Циціанову въ именномъ указѣ отъ 5 февраля, чтобы „по совершеніи присоединенія царства Имеретинскаго къ Россійской Имперіи, и устроивъ черезъ побережныя владѣнія Мингреліи сообщеніе съ Тавридой связать весь сей край крѣпчайшимъ узломъ съ метрополіей",—было исполнено кн. Циціановымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилось и завѣтное желаніе самого кн. Циціанова, вся политика котораго стремилась къ тому, чтобы всѣ обломки древняго грузинскаго царства снова собрать воедино **).

Дѣятельность князя Циціанова на Кавказѣ въ качествѣ главноуправляющаго, къ сожалѣнію, была очень непродолжительна. 8-го февраля 1806 года во время осады Баку онъ былъ измѣннически убитъ, въ то время, когда подошелъ къ городу для принятія ключей отъ крѣпости.

Преждевременная кончина кн. Циціанова возбудила глубокое сожалѣніе и въ Россіи и въ Грузіи. Грузинскій народъ лишился въ немъ человѣка, который, искренно заботясь о благѣ своихъ единоплеменниковъ, въ то же время прекрасно зналъ тѣ способы, съ помощью которыхъ можно было установить на прочныхъ началахъ управленіе страною и навсегда укрѣпить связь между двумя единовѣрными народами. Русское правительство теряло въ немъ талантливаго и вѣр-

---

*) *Дубровинъ.* IV, 168.

**) О разносторонней и плодотворной внутренней дѣятельности кн. Циціанова см. у г. *Дубровина.*—„Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ", т. IV, глава XXVII, стр. 491—528. Изъ названнаго сочиненія мы многое заимствовали дословно.

наго слугу, прекрасно понимавшаго задачи русскаго владычества на Кавказѣ и всецѣло посвятившаго свою жизнь осуществленію этихъ задачъ. Генералъ Кнорингъ передалъ кн. Циціанову Грузію въ бѣдственномъ положеніи, колебавшуюся въ зависимости къ Россіи; передалъ народъ, недовольный русскимъ правительствомъ. Хищные сосѣди, пользуясь волненіями въ этомъ царствѣ, отовсюду грозили вторженіемъ и расхищеніемъ достоянія Грузіи. Кн. Циціановъ, при весьма ограниченныхъ боевыхъ средствахъ, уничтожилъ мятежи и волненія въ странѣ, примирилъ недовольныхъ правительствомъ и пріобрѣлъ довѣріе своихъ единоплеменниковъ. Онъ, можно сказать, началъ перевоспитывать народъ, пріученный къ обманамъ и пронырствамъ коварною системою правленія азіатскихъ властителей. Во время управленія князя Циціанова краемъ, Персія слѣпо вѣрила въ могущество Россіи, въ непобѣдимость ея войскъ и съ изумленіемъ смотрѣла на прямоту всѣхъ дѣйствій главнокомандующаго и твердое исполненіе даннаго имъ слова.

Въ три года своей дѣятельности кн. Циціановъ устроилъ и успокоилъ Грузію, покорилъ Джаро-Бѣлоканскую область и Ганджинское ханство, переговорами присоединилъ къ Россіи Имеретію, Мингрелію, султанство Шурагельское, ханства: Карабагское, Шекинское, Ширванское и, наконецъ подъ Баку своею смертью закончилъ длинную цѣпь начатыхъ пріобрѣтеній Россіи. Въ три года онъ распространилъ русскія владѣнія отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ хребта Кавказскихъ горъ до рѣкъ Куры и Аракса.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы смерть не пресѣкла его кипучей дѣятельности, то съ тѣмъ сильнымъ нравственнымъ вліяніемъ, которое онъ имѣлъ на туземцевъ, съ тою неограниченной и сильною волей, которая была въ его характерѣ, можно было надѣяться, что кн. Циціановъ устроилъ бы край окончательно и тѣмъ избавилъ бы Россію отъ многихъ кро-

вавыхъ жертвъ, принесенныхъ впослѣдствіи для утвержденія благосостоянія въ Закавказскомъ краѣ.

Всматриваясь въ характеръ дѣятельности кн. Циціанова, не трудно отличить три главныя цѣли, которыя были имъ преслѣдуемы во все время управленія краемъ: 1) создать закавказскія владѣнія Россіи въ томъ объемѣ, въ которомъ они находятся въ настоящее время; 2) сколько возможно болѣе населить край хотя бы и выходцами изъ Персіи и Турціи, но христіанскаго исповѣданія *); и 3) развить промышленность, торговлю, а главное—просвѣщеніе въ краѣ **).

---

*) Этотъ взглядъ вполнѣ соотвѣтствовалъ взгляду правительства. Въ рескриптѣ Кнорингу отъ 12 сентября 1801 года императоръ Александръ I предписывалъ ему „особенно пещись о привлеченіи въ Грузію переселенцевъ изъ-за границы, наипаче христіанъ". (*Бутковъ*. IV. 503).

**) *Дубровинъ*. „Ист. войны и влад. рус. на Кавк.", IV, 492—493. Любопытно отмѣтить, что кн. Циціановъ, хорошо знакомый съ мѣстными условіями, предостерегалъ правительство отъ увлеченія либеральной идеей—поставить сейчасъ же по присоединеніи управленіе Грузіей на европейскихъ началахъ. Вотъ что, напримѣръ, писалъ онъ императору Александру I: „Вникая въ нравы грузинскаго народа, усматриваю я изъ частныхъ опытовъ, что всякое образованное правленіе до времени останется въ Грузіи безъ дѣйствія. Природа, опредѣлившая азіатскіе народы къ неограниченной единоначальной власти, оставила здѣсь неизгладимую печать свою. Противъ необузданности и упорства нужны способы сильные и рѣшительные. Кротость россійскаго правленія почитаютъ они слабостью и, разными пронырствами укрываясь отъ гоненія законовъ, хвастаютъ ненаказанностью порока... Сколь ни справедливо и то уваженіе, что нужно когда-либо сблизить нравы съ россійскими узаконеніями, но дабы совершенно успѣть въ семъ предположеніи, я думаю, что законы долженствуютъ изгибаться по нравамъ, ибо сіи послѣдніе едиными вѣками, а не насильственными способами преломляются". (См. Донесеніе кн. Циціанова императору Александру I. Акты Кавк. Арх. Ком. II, № 65). Большое затрудненіе представляло незнаніе грузинскаго языка мѣстными чиновниками и русскаго языка—населеніемъ, а также и недостатокъ переводчиковъ. Судопроизводство со всѣми тогдашними формальностями и его медленностью не удовлетворяло грузинъ, которые предпочитали искать суда и расправы у одного лица, осаждая своими прошеніями главноуправляющаго. Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ кн. Циціановъ представилъ государю записку о реформѣ

Послѣ преждевременной смерти кн. Цицiанова главноуправляющимъ назначенъ былъ графъ Гудовичъ. Въ 1809 году его замѣнилъ генералъ Тормасовъ, вмѣсто котораго въ 1811 году назначенъ былъ генералъ маркизъ Паулуччи. Въ слѣдующемъ году маркизъ Паулуччи уступилъ мѣсто генералу Ртищеву.

Такая частая смѣна начальниковъ края, само собою разумѣется, не могла быть полезна для столь важнаго дѣла, какъ прiобщенiе грузинскаго народа къ общеимперской жизни. Это явленiе и было одною изъ причинъ, даже главнѣйшею, возстанiя въ Грузiи въ 1812 году: при быстрой смѣнѣ главноуправляющихъ не могла утвердиться опредѣленная и твердая система управленiя, при которой можно было бы многое предвидѣть и многое предотвращать *).

Наконецъ, въ 1816 году Кавказъ увидѣлъ достойнаго продолжателя дѣятельности кн. Цицiанова въ лицѣ генерала Ермолова **).

Дѣятельность Ермолова на Кавказѣ—одна изъ лучшихъ страницъ въ исторiи этой окраины. Несмотря на постоянные разъѣзды по краю, несмотря на экспедицiи, предпринимаемыя противъ горцевъ Дагестана и сѣвернаго Кавказа, Ермоловъ находилъ время вникать во всѣ отрасли управленiя. Главнѣйшею его заботой было предоставленiе безопасности и спокойствiя ввѣренному его управленiю краю. Съ этою цѣлью онъ неутомимо преслѣдуетъ хищниковъ-горцевъ и людей, нарушающихъ такъ или иначе спокойствiе края, а также

грузинскаго правительства, и это представленiе было утверждено указомъ Сенату отъ 13 мая 1805 года, по которому, какъ мы уже видѣли, были введены нѣкоторыя упрощенiя въ управленiи Грузiи.

*) Акты Кавк. Арх. Ком. IV, № 93.

**) Документы, относящiеся къ его времени, см. въ Актахъ Кавк. Арх. Ком. т. VI, а сжатую, но обстоятельную разработку этихъ документовъ—въ соч. *Загурскаго*: „Краткiй очеркъ ермоловскаго времени". Тифлисъ. 1876 г.

внимательно, черезъ русскихъ приставовъ, наблюдаетъ за поведеніемъ подвластныхъ Россіи хановъ по отношенію къ русскому правительству и за ихъ внутреннимъ управленіемъ, стараясь смягчить, на сколько возможно, ихъ деспотизмъ. При немъ приняты были также серьезныя мѣры и для ослабленія вліянія Турціи и Персіи на Закавказье. Съ этою цѣлью Ермоловъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы владѣтели и вліятельныя лица, сильно сочувствовавшія этимъ государствамъ и находившія въ нихъ поддержку, были удалены изъ края. Въ особенности опасно было вліяніе Персіи на восточныя мусульманскія провинціи, отошедшія еще недавно отъ нея къ Россіи. Поддерживая, во время своего управленія, дружественныя отношенія къ названному государству, Ермоловъ зорко слѣдилъ за агентами, пробиравшимися съ персидскимъ золотомъ въ русскія владѣнія, и былъ безпощаденъ къ лицамъ, явно обнаруживавшимъ симпатіи къ Персіи. Положительно можно сказать, что со времени Ермолова Кавказъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ его частей, дѣйствительно сталъ принадлежать Россіи. Съ особенной энергіей заботился Ермоловъ о постановкѣ правильной и законной администраціи края, о чемъ, какъ мы видѣли, совершенно не заботился первый русскій представитель русскаго правительства, д. ст. сов. Коваленскій. Ермоловъ положилъ много труда на борьбу съ различными злоупотребленіями, возникавшими въ той или иной отрасли управленія вслѣдствіе неудовлетворительнаго состава тогдашняго чиновничества. Изъ Россіи въ то время пріѣзжали въ Грузію сплошь и рядомъ люди, оказавшіеся у себя дома непригодными къ службѣ, а среди туземцевъ трудно было пріискать чиновниковъ. Изъ послѣднихъ большею частью набирались переводчики, называвшіеся, по причинѣ ихъ полной безграмотности, словесными переводчиками. Надо сказать, что въ то время даже среди духовен-

ства въ Грузіи встрѣчались лица, ставившія вмѣсто подписи крестики *).

Ермоловъ заботливо относился и къ участи грузинскихъ крестьянъ. Долго дѣло въ этомъ отношеніи не ладилось, и только послѣ многихъ усилій удалось болѣе или менѣе точно опредѣлить повинности крестьянъ относительно помѣщиковъ и защитить ихъ отъ совершенно произвольныхъ помѣщичьихъ требованій. Много заботился Ермоловъ и о развитіи въ краѣ торговли и промышленности. При отсутствіи безопасности и хорошихъ путей сообщенія торговое движеніе было ничтожно; оно съ трудомъ производилось даже между ближайшими пунктами. Въ Грузіи, сравнительно болѣе благоустроенной провинціи Закавказья, въ разныхъ мѣстахъ монастыри и помѣщики взимали пошлину даже съ хлѣба, провозимаго поселянами. Промышленность находилась въ самомъ жалкомъ положеніи. Такому жалкому состоянію торговли и промышленности способствовали отсутствіе безопасности и хорошихъ путей сообщенія, невѣжество населенія и та апатія, въ которую оно опустилось благодаря предшествовавшимъ безурядицамъ. Въ этихъ трехъ направленіяхъ и дѣйствовалъ Ермоловъ, желавшій развить въ краѣ промышленность и торговлю. Предоставивъ краю бóльшую безопасность, Ермоловъ начинаетъ открывать и разрабатывать новые пути сообщенія. Безопасность переѣздовъ была въ его время уже настолько обезпечена, что тифлисская почтовая контора получила разрѣшеніе принимать посылки и деньги, отправляемыя въ Россію, на страхъ почтоваго вѣдомства, чего раньше не было. Сообщеніе между Закавказьемъ и Россіей вообще настолько улучшилось, что въ концѣ управленія Ермолова учреждена была экстра-почта между Тифлисомъ и Москвою. Вслѣдствіе улучшенія путей сообщенія и большей ихъ безопас-

---

*) См. Акты Кавк. Арх. Ком., VI, часть 2-я, приложеніе.

ности, а также вслѣдствіе уничтоженія внутреннихъ пошлинъ, взимавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ края или частными лицами или монастырями, стало при Ермоловѣ оживляться и торговое движеніе. Ермоловъ старался усилить его. Онъ сталъ хлопотать о привлеченіи въ Закаказье транзита европейскихъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Трапезонта въ Персію. Установленная по его ходатайству 5%-ая пошлина съ европейскихъ товаровъ, провозимыхъ черезъ Закавказье (Редутъ-Кале), содѣйствовала оживленію въ краѣ торговаго движенія, въ которомъ стали принимать участіе и туземные купцы. Для привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ 1822 году предоставлены были иностраннымъ подданнымъ, которые учредятъ въ Грузіи и въ Тифлисѣ торговые дома, разныя привиллегіи, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, чтобы они производили только оптовую торговлю. Еще раньше, именно въ 1818 году, для поднятія въ краѣ сельскаго хозяйства въ Грузіи поселены были 500 семействъ вюртембергскихъ нѣмцевъ и образованы изъ нихъ нѣмецкія колоніи.

Но весьма многіе планы и проекты Ермолова, направленные къ улучшенію торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, не имѣли успѣха благодаря невѣжеству населенія и его апатіи. Отсюда—заботы Ермолова о распространеніи просвѣщенія.

Насколько низокъ былъ еще умственный уровень народа, насколько сильны были еще въ немъ предразсудки и суевѣрія, показываетъ слѣдующій фактъ: въ началѣ правленія Ермолова, въ Грузіи жители одной деревни, въ томъ числѣ и князья, предали истязаніямъ, а потомъ и сожженію старуху, обвиненную въ колдовствѣ *). Жители долго не хотѣли согласиться на привитіе оспы своимъ дѣтямъ. Благодаря это-

---

*) Акты Кавказскаго Археологическаго Комитета, т. VI, ч. II стр. 757.

му обстоятельству, а также господству чумы, вслѣдствіе отсутствія предохранительныхъ мѣръ, въ краѣ свирѣпствовала страшная смертность *).

Ермоловъ продолжалъ дѣло Циціанова и по устроенію судопроизводства. Необходимо было приняться за уничтоженіе различныхъ старинныхъ положеній, препятствовавшихъ правильному ходу судопроизводства, въ родѣ, напримѣръ, того положенія въ законахъ Вахтанга, по которому магометане не могли быть допускаемы къ свидѣтельству по дѣламъ христіанъ. Въ 1822 году учреждена была комиссія для перевода на русскій языкъ Уложенія царя Вахтанга.

Въ 1824 году въ Тифлисѣ учрежденъ былъ совѣстный судъ **).

Наконецъ, Ермоловъ велъ энергичную борьбу съ тогдашнимъ чиновничествомъ, которое сплошь и рядомъ пополнялось людьми, оказавшимися непригодными къ службѣ въ Россіи. Но его крутыя мѣры по отношенію къ тѣмъ изъ чиновниковъ, которые попадались въ служебныхъ злоупотребленіяхъ, мало помогали: съ одной стороны, и въ Россіи въ то время не такъ былъ великъ контингентъ просвѣщенныхъ и хорошо подготовленныхъ для службы людей, чтобы ихъ можно было доставлять и окраинамъ,—ихъ и для внутреннихъ губерніи не хватало,—съ другой стороны, тѣмъ менѣе можно было подыскать годныхъ къ государственной службѣ людей изъ туземцевъ, среди которыхъ съ большимъ трудомъ можно было найти даже безграмотныхъ „словесныхъ переводчиковъ" ***).

---

*) Въ 1770 году чума въ одномъ только Тифлисѣ унесла 4,000 человѣкъ; еще сильнѣе свирѣпствовала она въ 1781 году и затѣмъ нѣсколько разъ повторялась.

**) Акты, VI, № 110.

***) Вотъ, напримѣръ, отзывъ Ермолова о тогдашнемъ чиновничествѣ: «И донынѣ,—писалъ онъ въ рапортѣ къ начальнику главнаго штаба,—если и пріѣзжаютъ въ Грузію чиновники, то, конечно, боль-

Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе перемѣнъ въ администраціи края, и потому мы ограничимся лишь самымъ краткимъ очеркомъ дѣятельности послѣдовавшихъ за Ермоловымъ правителей и укажемъ только главнѣйшія мѣры, способствовавшія развитію въ краѣ европейской культуры и упрочившія связь Грузіи съ имперіей *).

Въ періодъ времени 1827—1831 годовъ, непосредственно послѣ Ермолова, управлялъ краемъ графъ Паскевичъ, имя котораго связано съ присоединеніемъ къ Россіи ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго. При немъ явилась первая газета („Тифлисскія Вѣдомости"). Съ 1831—1837 гг. главнымъ начальникомъ края былъ баронъ Розенъ. При немъ въ Закавказьѣ введены русскіе мѣры и вѣсы. Грузинскимъ присутственнымъ мѣстамъ разрѣшено было при ревизіи гражданскихъ дѣлъ принимать въ руководство Уложеніе царя Вахтанга; слѣдовательно, при насажденіи европейской культуры рѣшено было сообразоваться и съ національными особенностями края. При баронѣ Розенѣ появилось и второе періодическое изданіе въ Тифлисѣ („Закавказскій Вѣстникъ"). Послѣдній годъ его управленія краемъ ознаменованъ важнымъ

шею частью такіе, которые по ограниченнымъ способностямъ и дурному поведенію нигдѣ уже въ Россіи не могли найти себѣ мѣста. Вся цѣль ихъ состоитъ только въ томъ, чтобы, воспользовавшись опредѣленнымъ пособіемъ, имѣть возможность удовлетворить порочнымъ своимъ наклонностямъ. Доказательствомъ сему можетъ служить то, что здѣшнее мѣстное начальство принужденнымъ нашлось нѣсколько человѣкъ самыхъ развратныхъ выслать изъ Грузіи обратно, да и теперь многихъ изъ нихъ терпитъ единственно только потому, что замѣнить ихъ совершенно некѣмъ» (Акты, т. VI, ч. I, стр. 45). Особенно въ то время отличались таможенные чиновники, старавшіеся воспользоваться для себя выгодами европейскаго транзита въ Закавказьѣ, Высочайше утвержденнаго въ 1821 году. О ихъ продѣлкахъ см. Акты, VI т.

*) Желающіе подробно ознакомиться съ исторіей администраціи Закавказья могутъ обратиться къ недавно изданному обширному труду г. *Иваненка* «Гражданское управленіе Закавказьемъ». Тифлисъ, 1901 г.

событіемъ: въ октябрѣ этого года Закавказье посѣтилъ Государь Императоръ Николай I.

Послѣ барона Розена назначенъ былъ Головинъ. При немъ общее собраніе грузинскаго верховнаго правительства было упразднено, а вмѣсто него былъ учрежденъ совѣтъ главнаго управленія Закавказскимъ краемъ. За Головинымъ слѣдуетъ Нейдгардтъ, назначенный въ октябрѣ 1842 года, а за Нейдгардтомъ—Воронцовъ, наименованный намѣстникомъ кавказскимъ, съ предоставленіемъ ему болѣе широкихъ полномочій и власти. Воронцовъ вступилъ въ управленіе краемъ въ декабрѣ 1844 года.

Время Воронцова особенно благотворно въ исторіи края. Онъ обратилъ вниманіе на всѣ отрасли, могущія служить его развитію.

Укажемъ здѣсь главнѣйшія изъ тѣхъ правительственныхъ мѣропріятій, которыя приняты были при Воронцовѣ. Въ интересахъ развитія торговаго движенія въ Закавказьѣ, въ 1847 году утвержденъ былъ облегчительный тарифъ для черноморскихъ портовъ Закавказскаго края съ дозволеніемъ безпошлиннаго транзита товаровъ изъ Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале въ Персію черезъ Тифлисъ и Нахичевань, и персидскихъ товаровъ изъ Баку, черезъ Тифлисъ же. Необходимо было дать возможность грузинскому дворянству имѣть на необременительныхъ условіяхъ кредитъ, хотя бы, напримѣръ, для различныхъ улучшеній и расширеній въ сельскомъ хозяйствѣ. Съ этою цѣлью открытъ былъ Приказъ общественнаго призрѣнія съ правами заемнаго банка. Въ 1850 году организовано Кавказское общество сельскаго хозяйства.

Въ томъ же году открыты были существующія и доселѣ просвѣтительныя учрежденія: Кавказскій отдѣлъ Императорскаго географическаго общества и Тифлисская магнитная и метеорологическая обсерваторія. Годомъ раньше учрежденъ былъ Кавказскій учебный округъ.

Много заботился Воронцовъ и о развитіи общественности. Еще въ 1847 году въ Тифлисѣ открытъ былъ первый русскій театръ, а съ 1850 года сталъ развиваться и театръ грузинскій: при Воронцовѣ впервые со времени существованія картвельскаго племени стали устраиваться театральныя представленія на грузинскомъ языкѣ. Заведена была и итальянская опера; на Эриванской площади устроенъ былъ въ нынѣшнемъ каравансараѣ Тамамшева театръ, сгорѣвшій въ 1874 году.

Что касается періодическихъ изданій, то при Воронцовѣ началось изданіе газеты „Кавказъ" (на русскомъ и армянскомъ языкахъ); а затѣмъ изданіе „Кавказскаго Календаря".

Въ 1854 году мѣсто Воронцова занялъ Н. Н. Муравьевъ, а въ 1854 году—князь Барятинскій *). При немъ возникло Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Для обезпеченія безопасности введена была земская стража (на первый разъ только для Тифлисской губерніи). Въ краѣ впервые появляется телеграфъ (между Тифлисомъ и Поти). Какъ Воронцовъ, такъ и князь Барятинскій много сдѣлали и для благоустройства Тифлиса.

6-го декабря 1862 года состоялось назначеніе на постъ Намѣстника Кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

Покореніе восточнаго Кавказа завершилось при князѣ Барятинскомъ, а западнаго—при Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. Окончаніе продолжительной и сопряженной съ тяжелыми жертвами кавказской войны, на вѣчныя времена прославившей русскую армію и связанной съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, дало возможность русскому правительству спокойно и послѣдовательно содѣйствовать

---

*) О его дѣятельности см. соч. *Зиссермана* «Князь Барятинскій.»

развитію европейской культуры на Кавказѣ. Само собою разумѣется, эта священная миссія можетъ быть успѣшно выполнена при полномъ довѣріи мѣстнаго населенія къ правительству, а утвержденію этого довѣрія въ сознаніи населенія одинаково содѣйствуютъ и высшая администрація края и Кавказскій учебный округъ.

Но не только школа и правительственныя административныя учрежденія призваны къ этому дѣлу. Дѣлу этому споспѣшествуетъ и благославляетъ его церковь. Объединеніе въ административномъ отношеніи грузинской церкви съ русскою послѣдовало вскорѣ послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи. Въ 1811 году организовано было церковное управленіе Грузіей; въ томъ же году экзархомъ Грузіи утвержденъ былъ митрополитъ Варлаамъ, а въ 1814 году въ Тифлисѣ открыта Грузино-Имеретинская контора Святѣйшаго Синода.

При Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ закончилось укрѣпленіе русскаго владычества на Кавказѣ...

Здѣсь мы и остановимся. Но, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію внутренняго состоянія Грузіи въ XVIII вѣкѣ, постараемся подвести итогъ всему изложенному нами относительно ея присоединенія къ Россіи. Въ концѣ концовъ естественно является вопросъ: было ли это присоединеніе результатомъ завоевательныхъ плановъ Россіи, или же оно произошло вслѣдствіе историческаго хода событій, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, которыхъ и не предвидѣли представители русской дипломатіи?

Заключеніе.

Покореніе Кавказа и Закавказья многимъ кажется неизбѣжнымъ продолженіемъ плановъ Петра Великаго, который самъ водилъ русскія войска по Каспійскому побережью и завоевалъ для Россіи лучшія персидскія провинціи, возвращенныя обратно его наслѣдниками, не понимавшими цѣлей геніальнаго человѣка. Но такой взглядъ не подтверждается историческими документами. Оказывается, что мысли Петра были совсѣмъ забыты или, вѣрнѣе, значеніе ихъ было утрачено впослѣдствіи. Вниманіе русскихъ государственныхъ людей было обращено на другіе вопросы и проложеніе торговаго пути черезъ Россію въ Индію по направленію, указанному великимъ преобразователемъ, было отнесено къ области утопій. По уступкѣ Персіи ея провинцій, всѣ наши заботы сосредоточились на охраненіи пограничной Кавказской линіи и возможномъ ея благополучіи. Всякое движеніе впередъ, всякій шагъ далѣе къ югу, къ Кавказскимъ горамъ, вовсе не былъ исполненіемъ политической программы, преподанной свыше, а вызывался случайно событіями, совершавшимися въ сопредѣльныхъ странахъ, и дипломатія, отставая отъ хода дѣлъ, только давала санкцію уже совершившемуся. Рѣшительное покореніе Кавказа и Закавказья началось уже съ присоединеніемъ Грузіи, и фактъ этотъ, вовсе не предусмотренный современными дѣятелями, совершился даже вопреки ихъ волѣ, и послѣдствія его были вовсе не тѣ, которыхъ ожидали, а тѣ именно, которыя были необходимы для развитія могущества Россіи, сообразно задачѣ, которую она должна исполнить въ міровомъ историческомъ ходѣ событій *).

---

*) *Берже.*—„Присоединеніе Грузіи къ Россіи". Русская Старина, 1880 г., май, стр. 2.

Что касается собственно Грузіи, то о присоединеніи ея къ владѣніямъ Россіи Петръ не думалъ. Мы уже видѣли, что онъ обѣщалъ Вахтангу VI, при заключеніи мирнаго договора съ Персіей, помочь ему осуществить свои планы объ освобожденіи Грузіи, и въ немъ Петръ видѣлъ прежде всего союзника. Правда, серьезное намѣреніе присоединить Грузію обнаруживается въ концѣ XVIII вѣка, при императрицѣ Екатеринѣ II, когда, благодаря широкимъ планамъ развитія Россіи, создавались весьма отдаленныя политическія комбинаціи. Но, какъ извѣстно, всѣ онѣ со смертью Екатерины II окончились отступленіемъ русскихъ войскъ изъ Закавказья въ 1796 году.

Наиболѣе очевиднымъ доказательствомъ отсутствія у императора Павла I намѣренія присоединить къ своимъ владѣніямъ Грузію можетъ служить инструкція, данная имъ Коваленскому 16-го апрѣля 1799 года *). Въ этой инструкціи, которою фактически конфирмировался договоръ, заключенный Екатериною II съ Иракліемъ II 24 іюня 1783 года, вовсе не видно скрытыхъ политическихъ плановъ и не рекомендуется какихъ-либо дипломатическихъ дѣйствій, предназначенныхъ приготовить пути къ поглощенію грузинскаго царства, а, напротивъ, все указываетъ на искреннее желаніе сохранить его самостоятельность подъ покровительствомъ Россіи. Такъ, напримѣръ, 11 пунктомъ этой инструкціи Коваленскому вмѣнялось въ обязанность „чинить царю приличныя внушенія, дабы поведеніемъ своимъ и разными заведеніями къ просвѣщенію народа въ православной вѣрѣ, тамъ по невѣжеству наиболѣе по наружности исповѣдуемой, и вообще относительно всякаго просвѣщенія, отличался бы онъ между варварскими тамошними народами“. Далѣе въ этомъ документѣ говорится, что „если бы царь основалъ воинское свое ополченіе посредствомъ нѣкотораго по-

*) Акты Кавк. Арх. Ком., т. I, стр. 93. *Берже*, стр. 3—4.

рядка или регулярства и заведенія порядочной артиллеріи“, то Коваленскому рекомендуется „употребить для руководства ихъ начальника и офицеровъ егерскаго полка, дабы такимъ образомъ царь и съ малыми силами могъ противостоять въ нуждѣ необузданнымъ и многочисленнымъ полчищамъ персидскимъ“ *). Очевидно, приказаніе понуждать царя, поступающаго въ подданство, заводить національныя школы и національную регулярную армію—совершенно противно здравому смыслу, если бы предполагалось поглотить Грузію, а доказываетъ то, что Россія, въ виду сохраненія христіанскаго государства за непроходимыми въ то время Кавказскими горами, желала только оградить его существованіе и для того, довольствуясь лишь ролью сюзерена, предполагала упрочить прогрессивное развитіе страны.

Что 11-й пунктъ инструкціи Коваленскому не составлялъ дипломатической уловки, а имѣлъ реальное значеніе, мы убѣждаемся изъ рапорта Лазарева Кнорингу, изъ письма къ нему же Коваленскаго и изъ письма Кноринга къ Георгію XII, въ которыхъ изложены предложенія, сдѣланныя царю этими лицами о необходимости организаціи грузинскихъ войскъ **). Но царь видимо не могъ воспользоваться предоставленными ему средствами устроить самостоятельное царство и предпочиталъ просить усиленія русскихъ войскъ до цифры 6,000 человѣкъ, которую онъ почему-то считалъ достаточною для огражденія Грузіи отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. Нѣсколько ранѣе, именно при высылкѣ въ Грузію полка Гулякова, Кнорингъ предписалъ Лазареву дать понять царю,

*) Выше мы уже имѣли случай говорить, что Коваленскаго историки несправедливо обвиняютъ въ томъ, что, составляя проектъ объ организаціи грузинскаго войска, онъ руководился исключительно мотивами своего непомѣрнаго честолюбія. Читатель видитъ теперь, что въ этомъ отношеніи взглядъ Коваленскаго вполнѣ соотвѣтствовалъ взглядамъ правительства.

**) Акты Кав. Арх. Ком., I, №№ 12, 66, 79.

что если высочайше назначенныя войска и вступили въ Грузію, то не на всегдашнее пребываніе и не на содержаніе гарнизоновъ, а только временно, по случаю опасностей, угражающихъ Грузіи, и потому „усилія царя въ мѣрахъ собственнаго вооруженія не должны ослабѣвать". Далѣе Кнорингъ конфиденціально сообщаетъ Лазареву, что изъ личнаго разговора съ Георгіемъ XII онъ вынесъ слѣдующее убѣжденіе: Георгій XII, полагая, что русскія войска навсегда останутся въ Грузіи, находилъ это весьма выгоднымъ и въ томъ отношеніи, что отъ продовольствія ихъ Грузія будетъ наполняться деньгами, а онъ ничего не будетъ тратить на содержаніе войска. Поэтому Кнорингъ поручалъ Лазареву настаивать на томъ, чтобы грузинское правительство не оставляло принятыхъ къ собственной своей безопасности мѣръ. Лазаревъ не могъ допускать, чтобы царь пускался въ спекуляціи, какъ то дѣйствительно оказалось, но приписывалъ требованіе подкрѣпленій тому, что „царь, какъ человѣкъ удрученный страхомъ, не въ силахъ будучи отрясти отъ сердца своего угроженія, предавался совершенному унынію и въ семъ разѣ брался за то, что первымъ къ спасенію его представлялось". Впрочемъ, обвинять царя Георгія, что онъ не организовалъ туземныхъ войскъ, было бы не совсѣмъ справедливо. Полное разстройство внутренней государственной жизни, существовавшія и ожидавшіяся междоусобія и опасность отъ внѣшнихъ враговъ—не могли быть устранены собственными силами царства, что и вынудило искать подданства россійскому императору въ замѣнъ высылки русскихъ войскъ, которыя сохранили бы погасавшую жизнь грузинскаго царства *).

И въ дѣятельности первыхъ представителей русскаго правительства въ Грузіи, Лазарева и Коваленскаго, мы не

*) *Берже,* стр. 4—5. Акты Кавк. Арх. Ком., т. I, №№ 61, 64, 73, 129 и 155.

найдемъ никакихъ проектовъ, никакихъ мѣропріятій, указывающихъ на стремленіе содѣйствовать завоевательнымъ планамъ Россіи, на желаніе *захватить* Закавказье. Присланный для огражденія спокойствія и безопасности Грузіи, Лазаревъ только добросовѣстно исполнялъ эту задачу, хотя тяготился ею и просилъ вывести его изъ „работы вражьей". Коваленскій устремлялъ всѣ силы своего ума и данную ему власть для своихъ личныхъ цѣлей, для удовлетворенія своего самолюбія и корыстолюбія. Онъ возбуждалъ всѣ умы въ Грузіи противъ русскаго правленія своими мелкими чиновничьими интригами и поборами и самъ платилъ взятки, чтобы остаться на мѣстѣ. Это не знаменитые Гастингсъ или Клейвъ,—дѣлаетъ удачное сопоставленіе А. П. Берже,—которые систематически грабили Индію для подчиненія ея остъ-индской компаніи: это просто земскій исправникъ любой русской губерніи, притѣсняющій населеніе, пока оно не потеряетъ терпѣніе и не пожалуется губернатору. Во всѣхъ документахъ, писанныхъ Коваленскимъ и Лазаревымъ, мы не найдемъ никакой иниціативы, никакого намека на мысль о расширеніи русскаго могущества за Кавказомъ. Все, что они для того дѣлали, они дѣлали по необходимости, по невозможности поступать иначе. Удаленіе лицъ царствовавшаго дома, отраженіе внѣшнихъ враговъ, усмиреніе внутреннихъ смутъ,—все это не было вызвано какимъ-нибудь политическимъ планомъ, но дѣлалось потому, что иначе нельзя было добиться спокойствія и безопасности Грузіи; дѣлалось потому, что иначе наши войска, высланныя въ Грузію, должны были бы позорно возвратиться за Кавказскія горы. А между тѣмъ честь и достоинство Россіи требовали, чтобы, взявши на себя огражденіе безопасности Грузіи, Россія не оказалась безсильною исполнить принятыя ею на себя обязательства. Всѣ распоряженія и разъясненія при отправленіи Коваленскаго и Лазарева показываютъ, что не было никакой мысли овладѣть Гру-

зіей, а дѣло шло только о ея поддержкѣ. Но поддержать грузинское царство было невозможно: всѣ матеріальныя и внутреннія производительныя силы государства были подточены внутреннею анархіей и безпрерывными нападеніями внѣшнихъ враговъ. Появленіе русскихъ войскъ возбудило съ новою силою персидскія претензіи на Грузію; бѣгство царевича Александра, возмечтавшаго, при помощи шаха и мелкихъ сосѣднихъ хановъ, прогнать русскихъ и завладѣть грузинскимъ престоломъ, усилило всѣ внѣшнія опасности и внутреннія смуты, и Георгію XII не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ просить новыхъ подкрѣпленій изъ Россіи. Россія не могла уступить угрозамъ персидскаго шаха и вывести въ угоду ему свои войска изъ Грузіи, а для поддержанія ихъ пришлось послать новый отрядъ, подъ командой генералъ-маіора Гулякова. И войска, находившіяся въ Грузіи,—какъ доносилъ Лазаревъ,—были готовы слѣдовать къ отраженію непріятеля во всякій часъ и вездѣ, и потому отъ нападенія внѣшнихъ враговъ опасности не было; слѣдовало, прежде всего, заботиться о томъ, чтобы „внутренніе враги къ нимъ не приставали“. Но остановить этихъ внутреннихъ враговъ, порожденныхъ анархіей и хаосомъ взаимныхъ интересовъ и отношеній, сложившихся въ теченіе многихъ столѣтій, можно было только перемѣною правленія и всего государственнаго строя Грузіи. Надежда, что царь грузинскій, опираясь на русскія войска, усилитъ свою власть и установитъ какой-нибудь законный порядокъ на мѣсто существовавшаго безправія,—оказалась тщетною. Георгій, какъ мы видѣли, былъ безсиленъ сдѣлать что-либо для улучшенія государственнаго строя своего царства. Изъ многочисленной семьи царевичей и ихъ родственниковъ не нашлось ни одного, кто бы сталъ за интересы народа; ни одного, кто показалъ бы что-нибудь кромѣ мелкаго своекорыстія и полнаго пренебреженія къ бѣдствіямъ народа, пользуясь легкомысліемъ и невѣжествомъ

котораго, каждый изъ высшихъ лицъ вербовалъ себѣ шайку почитателей и пособниковъ для грабежа несчастнаго грузинскаго крестьянства. Русскія войска безмолвнымъ своимъ присутствіемъ не могли санкціонировать такого ужасающаго безпорядка, тѣмъ болѣе, что, безъ внутренняго благосостоянія, всѣ успѣхи противъ внѣшнихъ враговъ не приносили никакой пользы спокойствію и водворенію законности въ Грузіи. Отсюда неизбѣжное вмѣшательство русскаго начальства во внутренніе безпорядки, хотя этого вовсе не имѣлось въ виду при высылкѣ въ Тифлисъ 17-го егерскаго полка.

Всѣмъ извѣстны либеральные тенденціи Александра I, особенно въ первые годы его царствованія, когда разрабатывались различные планы административныхъ улучшеній на самыхъ широкихъ гуманныхъ началахъ, и глубокое отвращеніе императора ко всякому насилію. Рескриптъ его на имя генерала Кноринга отъ 19-го апрѣля 1801 года доказываетъ полное нежеланіе присоединить Грузію къ Россіи. Но это нежеланіе должно было уступить неотразимому ходу событій, доведшихъ Грузію до полнаго разложенія, до невозможности самостоятельнаго существованія. Личныя гуманныя чувства государя удержали только на нѣсколько мѣсяцевъ (съ 19 апрѣля по 12 сентября) переходное состояніе Грузіи, но сила вещей взяла свое: манифестъ 12 сентября былъ обнародованъ, и грузинское царство перестало существовать *).

Принесло ли Россіи какія-либо выгоды прекращеніе существованія грузинскаго царства? Мы выше приводили соображенія Мусина-Пушкина о выгодахъ, сопряженныхъ съ присоединеніемъ Грузіи, приводили и возраженія, сдѣланныя лицомъ, близко стоявшимъ къ дѣлу. Въ заключеніе приведемъ и соображенія историка, своими трудами положившаго начало научному разрѣшенію этого вопроса. Вотъ что говоритъ пер-

---

*) *Берже.*—„Присоединеніе Грузіи къ Россіи", стр. 17, 21 и др.

вый предсѣдатель Кавказской Археографической Комиссіи,— тщательно изучившій всѣ изданные подъ его редакціей документы,—по поводу высокогуманныхъ словъ манифеста 12 сентября о томъ, что Грузія присоединяется къ Россіи „не для приращенія силъ, не для корысти, не для расширенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи“:

„Эти высокогуманныя слова не были дипломатическою формою рѣчи, но реальнымъ фактомъ, который дорого обошелся Россіи, очевидно, не имѣвшей никакой надобности въ присоединеніи Грузіи, отдѣленной недоступными въ то время Кавказскими горами, заселенными дикими разбойничьими племенами, покореніе которыхъ стоило столько денегъ и крови. Въ то время Россія, больше, чѣмъ теперь, страдала малолюдствомъ и изобиліемъ плодоносной земли, никѣмъ не воздѣлываемой. Присоединять къ Россіи новыя земли, на которыя претендовали и турки, и персіяне, и мелкіе сосѣди, ожидавшіе окончательнаго разложенія грузинскаго царства для его поглощенія,—было бы мѣрой ошибочной и крайне вредною, ибо вызывало перспективу безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій, т. е. колоссальные расходы и никакихъ доходовъ, такъ какъ Грузія въ то время не имѣла достаточно средствъ даже на содержаніе царской семьи и правленія, а тѣмъ менѣе могла что-нибудь дать на содержаніе войскъ и устройство края. Все это всецѣло должно было лечь на бюджетъ Россіи и не приносило ей никакихъ дѣйствительныхъ выгодъ *). И Берже совершенно правильно рѣшаетъ вопросъ, оканчивая свое подробное изслѣдованіе словами: „Присоединеніе Грузіи произошло *исторически*, т. е. минуя всѣ расчеты и соображенія дѣятелей, принимавшихъ участіе въ совершеніи этого историческаго явленія“. Присоединеніе это скорѣе можно считать ошибкою, увлеченіемъ гуманными идеями, но отнюдь не за-

*) Русская Старина—1880 г. Май, стр. 20.

хватомъ, завоеваніемъ. Но если это и можно считать ошибкою, то ошибка эта была неизбѣжна въ силу историческихъ условій: полное разложеніе государственнаго строя Грузіи и остальныхъ христіанскихъ владѣній за Кавказомъ требовало перехода Россіи за Кавказскій хребетъ, для охраненія христіанской цивилизаціи отъ мусульманскаго варварства,—и Россія перешла черезъ Кавказскія горы противъ желанія своего царственнаго руководителя и въ явное для себя разореніе. Но какъ только это совершилось, тотчасъ же явилась необходимость выйти изъ такого неестественнаго положенія. Выходъ представлялся одинъ: надо было достигнуть такихъ результатовъ, которые не ставили бы покровительствующую державу въ положеніе опекуна, расходующаго собственныя средства для обереганія и развитія опекаемаго. Отсюда стремленіе пробиться къ Черному и Каспійскому морямъ, чтобы вознаградить Россію, хотя косвенно, развитіемъ торговли съ тѣми областями, для которыхъ ей приходилось тратить свои кровныя средства.

Покореніе Мингреліи и Имеретіи, создавая связь Закавказья морскимъ путемъ съ Тавридой или вообще съ южною Россіей, составляетъ первую поправку присоединенія Грузіи. Покореніе мелкихъ ханствъ къ сторонѣ Каспійскаго моря— вторую, а послѣ этихъ двухъ поправокъ Россія, за понесенныя ею жертвы на военныя дѣйствія и на водвореніе цивилизаціи за Кавказомъ,—имѣетъ полную возможность вознаградить себя посредствомъ широкаго развитія производительности этихъ областей въ интересахъ фиска и процвѣтанія русской промышленности и торговли. Но этотъ результатъ пока еще есть дѣло будущаго *).

И вполнѣ естественно, что въ то время какъ присоединеніе Грузіи случилось, такъ сказать, само собою, въ при-

*) Ibidem, стр. 29–30.

соединеніи Имеретія и Мингреліи мы видимъ ясно формулированныя задачи, видимъ необходимость завладѣть этими областями, сознаваемую всѣми властями, также какъ и систематическій рядъ дипломатическихъ и военныхъ мѣръ, доказывающій постоянное стремленіе присоединить Имеретію и Мингрелію къ Россіи. Но и тутъ сознательному стремленію русскаго правительства присоединить эти двѣ области вполнѣ отвѣчали обстоятельства, дѣлавшія это присоединеніе необходимымъ результатомъ присоединенія Грузіи. Что касается мингрельскаго владѣльца, то онъ, во-первыхъ, самъ выражалъ желаніе признать подданство русскому императору и, во-вторыхъ, въ моментъ присоединенія Грузіи онъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи. Имеретинскій царь Солоомонъ II отнялъ у него почти всѣ владѣнія, и только родство съ Келешъ-беемъ, сухумскимъ владѣльцемъ, поддерживавшимъ Дадіана, давало послѣднему возможность держаться противъ Соломона. И Дадіанъ, находясь въ такомъ стѣсненномъ положеніи, самъ искалъ русскаго покровительства. Любопытно отмѣтить слѣдующій фактъ. 29-го января 1802 года Кнорингу былъ высланъ, для передачи Дадіану, орденъ св. Александра Невскаго. Кнорингъ въ данномъ случаѣ обнаружилъ свое глубокое незнаніе Закавказья и отнесся къ вице-канцлеру кн. Куракину, что „князь Григорій Дадіанъ за нѣкоторое противъ царя имеретинскаго покушеніе изгнанъ изъ своего владѣнія“, которое яко бы есть коренная область Имеретіи,—и потому ордена Дадіану не отправилъ. Дадіанъ обидѣлся и письмомъ къ Соколову просилъ, если не хотятъ принять его въ русское подданство, дать ему волю войти со всѣмъ семействомъ подъ покровительство Турціи. Князь Циціановъ, принимая въ соображеніе пристань Поти, множество строевого и корабельнаго лѣса, судоходную рѣку Ріонъ, а „паче всего утвержденіе удобнѣйшихъ предѣловъ нашихъ отъ Чернаго до Каспійскаго моря“, просилъ

высочайшаго соизволенія принять въ покровительство эту разоренную, но плодоносную область, чтобы потомъ не жалѣть о невозвратной ея утратѣ, если Дадіанъ приметъ покровительство Турціи. И изъ писемъ Дадіана къ кн. Циціанову, гдѣ онъ называетъ себя природнымъ рабомъ и собственнымъ сыномъ Циціанова, видно, что безъ немедленной помощи его существованіе, какъ владѣльца, было близко къ концу *). Словомъ, говоря словами самого Дадіана, онъ „безъ всякой лжи, съ нельстивою мыслью жертвовалъ головой въ покорнѣйшее рабство, присоединяя себя со всею своею землею подъ покровительство августѣйшаго монарха россійскаго во владѣнію грузинскому“ **).

Царь имеретинскій, несмотря на бѣдность и разстройство своего царства, все-таки имѣлъ войско и нѣкоторую силу и самостоятельность, а по своимъ связямъ съ Грузіей и сосѣдними турецкими пашами могъ возбуждать смуты въ Закавказьѣ и недоразумѣнія съ Турціей. Поэтому присоединеніе Имеретіи требовало осторожности и большихъ усилій, чѣмъ присоединеніе Мингреліи. Слабость русскаго отряда, находившагося въ Грузіи, не допускала рѣшительныхъ мѣръ, и пришлось прибѣгнуть къ дипломатіи. Отъ присоединенія Имеретіи Александръ I прямо отказался, но посолъ царя Соломона, кн. Леонидзе, все-таки продолжалъ вести переговоры о подданствѣ. Царь Соломонъ понималъ положеніе дѣлъ, понималъ необходимость добровольнаго подданства для сохраненія титула царя, который былъ бы у него отнятъ при завоеваніи Имеретіи силою оружія. Но, по азіатскому своему характеру и политикѣ, онъ не могъ прямо и честно подчиниться печальной необходимости. Умоляя о принятіи его въ

*) *Берже*, стр. 24—25. Акты Кавк. Арх. Ком., т. II, №№ 803. 898, 899, 900, 902.

**) Акты, т. II,—письмо Дадіана къ Соломону,—№ 899.

подданство русскаго императора, онъ въ то же время не пропускалъ случая заводить вредныя для Россіи интриги съ ахалцихскимъ пашою, съ бѣжавшимъ изъ Грузіи царевичемъ Александромъ и его братьями,—и тѣмъ ускорилъ свой конецъ.

Пріобрѣтеніе Имеретіи не обошлось и безъ расходовъ. Кн. Циціановъ представилъ правительству счетъ въ 10,000 рублей, розданныхъ разнымъ лицамъ для склоненія царя Соломона къ уступкамъ *).

---

*) *Берже*, стр. 25—28. Акты Кавк. Арх. Ком., т. II, №№ 748, 2023, 780. О внутреннемъ состояніи Имеретіи и о личности царя Соломона много характерныхъ фактовъ собралъ *Соколовъ* въ своемъ „Путешествіи въ Имеретію".

Часть IV.

Внутреннее состояніе Грузіи въ XVIII вѣкѣ.

Глава I.

Феодальный строй Грузіи. Князья. Царская власть. Причины ея упадка. Бѣдственное положеніе грузинскаго царствующаго дома.

Государственный и общественный строй Грузіи, какою мы застаемъ ее въ XVIII вѣкѣ, представляетъ вполнѣ опредѣленныя черты такъ называемаго феодализма.

Феодальная система или феодализмъ, извѣстный намъ изъ средневѣковой исторіи западно-европейскихъ государствъ, обыкновенно опредѣляется съ двухъ сторонъ: со стороны политической и со стороны соціальной. Съ политической стороны феодализмъ есть раздробленіе верховной власти и государственной территоріи между многими владѣльцами, связанными нѣкоторыми взаимными обязательствами, не нарушающими однако верховной власти каждаго изъ нихъ въ принадлежащей ему части государственной территоріи. Съ соціальной стороны феодализмъ является системой многоразличныхъ повинностей, которыя лежатъ на низшихъ и среднихъ классахъ населенія по отношенію къ владѣльцамъ отдѣльныхъ областей и которыя долгое время сохраняются даже и по уничтоженіи политической стороны феодализма, когда отдѣльныя области сплачиваются въ единое государство, а изъ почти независимыхъ феодальныхъ владѣльцевъ образуется привилегированная феодальная аристократія, опирающаяся на землевладѣніе, какъ на главнѣйшую основу своего существованія и значенія.

Что касается собственно феодальныхъ владѣльцевъ, то всѣ они располагаются какъ бы по ступенямъ іерархической

лѣстницы. На самомъ верху ея—такъ называемый сюзеренъ, номинальный глава раздробленнаго государства, пользующійся дѣйствительною властью только въ лично принадлежащихъ ему областяхъ или доменахъ (dominium). Внизъ отъ него идутъ вассалы съ зависящими отъ нихъ подвассалами, главнѣйшею обязанностью которыхъ по отношенію къ сюзерену является помощь войсками во время войны и которые, въ лучшемъ случаѣ, связаны общей присягой по отношенію къ главному сюзерену (королю), а въ худшемъ, только присягой къ сюзерену ближайшему. Вся эта феодальная іерархія господствуетъ надъ безправной, обремененной тяжкими налогами и повинностями, зависящей отъ полнаго произвола своихъ владѣльцевъ народной массой, на счетъ которой существуютъ эти владѣльцы и которая призывается въ критическіе моменты, во время общенаціональной войны или войнъ междоусобныхъ, на поддержку и защиту и ихъ существованія и независимаго существованія всей націи. Мало-по-малу изъ этой народной массы выдѣляется болѣе обезпеченное городское, третье, среднее сословіе; торговля и промышленность постепенно дѣлаютъ его обладателемъ капитала, а феодальные владѣльцы, нуждаясь въ деньгахъ, путемъ частичныхъ договоровъ, сдѣлокъ и соглашеній, предоставляютъ ему различныя льготы и права. Этотъ средній классъ, иногда въ союзѣ съ феодалами, ведетъ борьбу съ общимъ сюзереномъ, стремящимся объединить въ своихъ рукахъ и государственную территорію и верховную власть и при ослабленіи политическаго феодализма, при образованіи цѣльнаго государства, въ союзѣ съ феодалами содѣйствуетъ, какъ это было въ Англіи, ограниченію верховной власти, а иногда является для короля опорой и надежнымъ союзникомъ въ борьбѣ его съ политическимъ феодализмомъ и содѣйствуетъ, какъ это было во Франціи, не только объединенію государственной территоріи, но и утвержденію неограниченной монархіи.

Этотъ феодальный строй государства, совершенно ненормальный съ современной нашей точки зрѣнія, среди каждаго народа, его пережившаго, слагался исторически и, подобно нашей удѣльной системѣ, являлся переходной стадіей въ развитіи національной и государственной жизни. Соотвѣтственно двумъ сторонамъ феодализма,—политической и соціальной,—укажемъ и главнѣйшія его неудобства. Во-первыхъ, феодализмъ задерживалъ свободное развитіе національности и государства въ ихъ столкновеніяхъ съ сосѣдними народами. При отсутствіи прочнаго единства между отдѣльными частями государства и отдѣльными владѣльцами, не было никакого обезпеченія для политической независимости народа и государства. Во-вторыхъ, во внутренней жизни государства, феодализмъ, препятствовалъ сближенію отдѣльныхъ классовъ общества,—главному условію нормальнаго развитія культуры,—а также, при господствѣ произвола со стороны владѣльцевъ, при отсутствіи единоообразія въ законахъ и учрежденіяхъ, препятствовалъ утвержденію личной и имущественной безопасности гражданъ, препятствовалъ болѣе или менѣе свободному развитію личности и болѣе или менѣе правильному распредѣленію имущества. Наконецъ, феодализмъ стѣснялъ до крайности всѣ виды промышленности, всѣ виды труда: цехи сковывали ремесленную дѣятельность; внутреннія заставы и пошлины мѣшали свободиому обмѣну продуктовъ труда между частями государства, закрѣпощеніе земледѣльца подрывало его матеріальное благосостояніе и лишало всякаго интереса къ вопросу о средствахъ улучшенія земледѣлія... Въ концѣ концовъ, при совершенно хаотическомъ состояніи общественныхъ отношеній и при полнѣйшемъ отсутствіи законности, вырабатывалось такъ называемое „право сильнаго“ (Faustrecht), вторгавшееся во всѣ сферы народной жизни и губившее въ самомъ зародышѣ лучшія ея проявленія.

Такое представленіе имѣемъ мы о феодализмѣ, господствовавшемъ въ средніе вѣка во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ. Въ сущности тѣ же порядки установились и въ Грузіи. Иной вопросъ, какъ развился феодализмъ въ этой странѣ. Въ этомъ отношеніи между Грузіей и западно-европейскими государствами мы замѣчаемъ и существенное различіе. На западѣ феодализмъ развился изъ завоеванія германскими дружинами земель, входившихъ въ составъ Западной Римской Имперіи; въ Грузіи же онъ возникъ изъ предшествовавшаго ему патріархальнаго быта. Прослѣдимъ вкратцѣ его происхожденіе и развитіе.

Лѣтъ за 300 до Р. X. Грузія не была еще царствомъ. Она управлялась *мамасахлисами*, или родовладыками. И въ то время существовало уже среди грузинскаго народа высшее сословіе, которое составляли роды младшихъ братьевъ мамасахлисовъ. Представители этихъ родовъ, получая въ свое владѣніе часть территоріи, населенной грузинскимъ племенемъ, составили фамиліи *тавадовъ* или князей. Такимъ образомъ въ первоначальное время грузинской исторіи мы видимъ нѣчто въ родѣ удѣльной системы. Но вотъ около 300 года до Р. X. въ Грузіи утверждается первая царская династія. Царь грузинскій (мепе) Фарнавазъ I, родомъ персъ, вводя въ Грузіи персидскія установленія, раздѣлилъ всю страну на нѣсколько областей и въ каждой изъ нихъ установилъ должность *эриставовъ*, нѣчто въ родѣ древнерусскаго воеводы. Въ эти званія назначались предпочтительно князья грузинскіе. Каждое эриставство раздѣлялось на *моуравства*, или земскія начальства, которыя ввѣрялись младшимъ князьямъ, подчиненнымъ эриставамъ. Такое административное устройство Грузіи продолжалось до конца VI вѣка по Р. X. Царь Бакаръ III возвысилъ еще болѣе княжеское достоинство тѣмъ, что отдалъ эриставства и моуравства въ управленіе княжескихъ родовъ, что сдѣлало ихъ какъ бы васса-

лами царей и полными владѣтелями эриставствъ. Такъ явились въ Грузіи намѣстники съ феодальнымъ управленіемъ. Между тѣмъ фамиліи князей увеличивались или младшими членами царствующей династіи, или знатными родами, съ присоединеніемъ къ Грузіи чужихъ владѣній вмѣстѣ съ ихъ владѣтелями. Такъ, напримѣръ, съ присоединеніемъ Сомхетіи присоединились и *мелики* ея Орбеліани, владѣтели армянскіе, которые потомъ переименованы были въ тавады. ?

Владѣтельные князья, получившіе въ наслѣдственное управленіе эриставства, старались во всѣ послѣдующія времена поддерживать свое значеніе и независимость. Мало повинуясь царямъ, они управляли своими областями почти самовластно. Императоры византійскіе и шахи персидскіе, а впослѣдствіи и султаны турецкіе, поддерживали могущество этихъ вассаловъ, съ цѣлью ослабленіемъ царской власти въ Грузіи сохранять свое верховное владычество надъ нею. Владѣтельные эриставы иногда даже отказывались помогать царямъ въ ихъ борьбѣ съ внѣшними врагами. Царь не могъ доставить полной силы закону, если этотъ законъ не подтверждался общимъ согласіемъ князей. Царь Ираклій, пользуясь смутами, происходившими въ Персіи, нашелъ возможность стѣснить власть князей, въ особенности карталинскихъ, способомъ, который впослѣдствіи оказался весьма ненадежнымъ. Онъ отнялъ у нѣкоторыхъ сильнѣйшихъ князей, болѣе другихъ опасныхъ по мѣстоположенію ихъ владѣній, древнее ихъ достояніе и раздалъ ихъ въ удѣлъ своимъ сыновьямъ и внукамъ, которые впослѣдствіи еще менѣе повиновались царю, чѣмъ князья. Мѣра эта была вызвана сколько стремленіемъ къ объединенію государства, столько же и потому, что съ размноженіемъ членовъ царскаго дома не хватало царскихъ доходовъ на приличное ихъ содержаніе.

Во всякомъ случаѣ это была попытка уничтожить феодализмъ, точнѣе говоря, политическую сторону феодализма.

Намъ извѣстно, сколько труда стоило представителямъ идеи единодержавія и самодержавія на Западѣ сломить эту вѣками сложившуюся силу. Тѣмъ труднѣе было исполнить эту задачу царямъ грузинскимъ, постоянно отвлекаемымъ отъ внутренней дѣятельности борьбою съ многочисленными внѣшними врагами; задача эта для нихъ являлась не только болѣе трудной, но и прямо таки невозможной. Она такъ и осталась неосуществленной, и феодализмъ въ Грузіи просуществовалъ вплоть до ея присоединенія къ Россіи. Правду сказать, и немногіе изъ царей грузинскихъ пытались осуществить ее, и немногіе изъ нихъ понимали весь вредъ феодализма; въ большинствѣ случаевъ они жили, такъ сказать, изо дня въ день, по старинѣ; притомъ значительный періодъ времени грузинскіе цари были, собственно говоря, лишь персидскими правителями Грузіи, покорными исполнителями воли персидскаго шаха. Если мы бросимъ общій взглядъ на всю исторію Грузіи до XVIII вѣка, то за все время ея существованія намъ бросится въ глаза лишь эпоха царицы Тамары, какъ эпоха наибольшаго могущества и царства грузинскаго и царской власти въ Грузіи. Но вспомнимъ, съ какою легкостью мужъ царицы Тамары, русскій князь Георгій Андреевичъ, возмутилъ противъ нея могущественныхъ феодаловъ!.. Царская власть въ Грузіи къ XVIII вѣку не успѣла окрѣпнуть; Грузія не успѣла объединиться, перейти изъ феодальнаго строя въ государственный; это, въ сущности, и есть главнѣйшая причина прекращенія ея независимаго существованія. Существованіе Грузіи въ XVIII вѣкѣ среди Россіи, Персіи и Турціи, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ различными враждебными ей горскими племенами, при полнѣйшемъ хаосѣ въ ея внутренней жизни, было прямо немыслимо. Наиболѣе выдающіеся изъ грузинскихъ патріотовъ потому и предпочитали,—быть можетъ „скрѣпя сердце“, но подчиняясь естественному ходу вещей,—присоединеніе къ

единовѣрной могущественной державѣ призраку независимаго существованія.

Послѣ этого общаго обзора государственнаго строя Грузіи всмотримся внимательнѣе въ подробности и начнемъ съ царской власти.

Одинъ изъ наиболѣе выдающихся грузинскихъ царей XVIII вѣка, во введеніи къ составленному при немъ сборнику законовъ,—которыми онъ думалъ внести нѣкоторый порядокъ въ хаотическое состояніе своего царства,—проникнутый глубокою грустью при мысли о печальныхъ судьбахъ Грузіи и царской власти въ ней, говоритъ: „Цари грузинскіе иногда весьма возвышались и пребывали по волѣ, а иногда по непостоянству времени и обстоятельствъ въ такое приходили уничиженіе, что одно только названіе царя сохраняли; подданные ничего уже болѣе имъ не оставляли и какъ сами хотѣли, такъ и ихъ побуждали царствовать и судить. Я самъ свидѣтель сему, и многіе старше меня лѣтами неоднократно видѣли такія перемѣны“ *). Царь Вахтангъ VI, которому принадлежатъ эти слова, признаетъ ярко проявившіеся въ его времени симптомы паденія грузинскаго царства. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, по поводу царскихъ граматъ относительно привилегій нѣкоторыхъ княжескихъ родовъ: „Мнѣ кажется, что трудно рѣшать дѣла по симъ древнимъ граматамъ, поелику прежде и царь грузинскій былъ сильный государь и страною обширною обладалъ, и князья его имѣли много помѣстій и богатства, а потому и жалованы были такія граматы. Нынѣ же и царю грузинскому въ сравненіи съ прежнимъ не достаетъ многихъ областей, и князья его оскудѣли имѣніями, раздѣлились и сами унизили свое величіе“ **).

---

*) Сборникъ законовъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Изданіе *А. С. Френкеля*. Тифлисъ, 1887 г. стр. 3.

**) Ibidem, стр. 11.

А между тѣмъ въ грузинскомъ народѣ изъ вѣка въ вѣкъ развивалось и крѣпло сознаніе, что прочная царская власть есть главнѣйшее и необходимѣйшее условіе его благополучія. Это видно изъ тѣхъ воспоминаній о сильныхъ царяхъ, которыя доселѣ живутъ въ грузинскомъ народѣ и составляютъ любопытный предметъ для изслѣдователя грузинской народной словесности. И среди грузинскихъ царей находимъ такихъ, которые успѣли создать себѣ вполнѣ ясное, опредѣленное представленіе о священныхъ задачахъ царской власти. Тотъ же Вахтангъ VI во введеніи къ своему сборнику законовъ краснорѣчиво и искренно заявляетъ о своихъ взглядахъ на назначеніе царской власти—стоять на стражѣ справедливости и законности. И подъ его введеніемъ, смѣло можемъ сказать, охотно расписался бы любой изъ представителей такъ называемаго „просвѣщеннаго абсолютизма". Въ концѣ XVIII вѣка императрица Екатерина II выбрала эпиграфомъ къ своему „Наказу" слѣдующія слова: „Господи Боже мой! вонми ми и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ Твоимъ по закону святому Твоему судити въ правду". Вахтангъ VI въ своемъ введеніи говоритъ: „Итакъ начнемъ съ того, что если царь можетъ царствовать, да царствуетъ; если же нѣтъ, да предпочтетъ доброе имя и вѣчную жизнь, ибо лучше совсѣмъ отказаться отъ престола, нежели быть слабымъ царемъ"... Къ сожалѣнію, далѣе слѣдуютъ такія многозначительныя слова: „исключая тотъ случай, когда нельзя сего сдѣлать безъ соизволенія великаго государя шаха" *).

Тѣмъ не менѣе важно отмѣтить, что Вахтангъ вполнѣ ясно представляетъ себѣ высокое значеніе царской власти въ отношеніи ея къ подвластному народу. „Цари и судьи!—восклицаетъ онъ,—сперва осмѣливаюсь вамъ представить, да-

*) Ibidem, стр. 3.

бы вы вѣдали и твердо памятовали, что Богъ, творецъ всяческихъ, ничего столько не требуетъ отъ васъ, какъ справедливости!“ *).

Говоря объ Уложеніи царя Вахтанга, мы кстати должны замѣтить, что при весьма слабомъ развитіи въ Грузіи централизаціи въ управленіи и судопроизводствѣ оно не успѣло въ XVIII вѣкѣ распространиться по всей странѣ. Оно никогда не было напечатано самими грузинами, несмотря. напримѣръ, на то, что церковныя книги уже ранѣе печатались. Въ 1801 году во всей Грузіи нашли только три экземпляра, да и тѣ неполные. Такимъ образомъ грузинскимъ царямъ XVIII вѣка въ сущности не удалось выполнить главнѣйшей изъ функцій верховной власти: твердо установить господство писаннаго закона надъ обычаемъ. И въ самомъ Уложеніи Вахтанга, между прочимъ, говорится, что если въ какомъ-либо мѣстѣ не окажется сборника законовъ, то судъ долженъ производиться по обычаямъ того мѣста. Да и самый Сборникъ былъ составленъ неудовлетворительно: въ руководство судьямъ давались въ одномъ Уложеніи и законы Вахтанга, и законы греческіе, и законы армянскіе, и такимъ образомъ предоставлялось широкое поле для судейскаго произвола въ выборѣ взысканій, не говоря уже о тѣхъ противорѣчіяхъ, которыя по нѣкоторымъ вопросамъ необходимо должны были встрѣтиться въ такомъ Уложеніи **).

---

*) Ibidem.

**) Лучшимъ пособіемъ при изученіи закона и обычая на Кавказѣ вообще, а въ частности въ Грузіи и Арменіи, можетъ служить извѣстная книга проф. *М. Ковалевскаго:* „Законъ и обычай на Кавказѣ“. Москва 1890 г., два тома. Полагаемъ однако, что авторъ слишкомъ увлекся идеей распространенія различныхъ иноземныхъ вліяній на обычное право кавказскихъ горцевъ черезъ право грузинское и армянское, т. е черезъ Уложеніе Вахтанга и законы Мехитара Гоша, какъ бы забывая, что многіе сходные съ иноземными обычая возникли самостоятельно, и сходство ихъ объясняется либо сходными условіями

Мы уже говорили о томъ, что царская власть въ Грузіи ослабѣвала въ борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами и къ концу XVIII вѣка пришла къ полному упадку. Громадное значеніе, среди другихъ причинъ этого явленія, имѣло постоянное уменьшеніе и истощеніе источниковъ, изъ которыхъ черпались доходы царской казны, происходившее, прежде всего, отъ обѣдненія народной массы, разоряемой съ одной стороны, вторженіями сосѣдей, а съ другой, хищничествомъ представителей грузинской администраціи, основанной на откупахъ и на такъ называемомъ кормленіи, знакомомъ намъ изъ исторіи до-петровской Руси *).

Вообще говоря, въ концѣ XVIII вѣка грузинскій царь, несмотря на полный произволъ въ назначеніи и собираніи налоговъ, становится въ положеніе разорившагося помѣщика, принужденнаго имѣть дѣло съ кредиторами. Весьма характерные въ этомъ отношеніи документы находимъ мы въ изданныхъ уже матеріалахъ по исторіи Грузіи. Вотъ, напримѣръ, передъ нами записка царя Ираклія къ какому-то армянину Акопу: „Мы заняли у васъ 600 руб., чтобы заплатить ихъ лезгинамъ. Кромѣ того, мы должны вамъ и другія деньги. Богъ дастъ скоро разсчитаемся съ вами“. Или вотъ: „Господинъ Саркисъ! Выдай на нашъ счетъ казначею нашему Гогіа 2,000 руб., которые нужно сегодня же отдать лезгинамъ“. А вотъ царевичъ Леонъ во что бы то ни стало требуетъ отъ мдивана Манучара, чтобы тотъ до-

---

происхожденія, либо родствомъ народовъ. Для примѣра укажемъ на сходство нѣкоторыхъ обычаевъ у осетинъ съ обычаями древнихъ германцевъ по описанію Тацита въ его „De moribus germanorum“.

*) Не желая утомлять вниманіе читателя, мы уклоняемся отъ подробнаго изслѣдованія вопроса объ этихъ источникахъ царскихъ доходовъ. Интересующіеся подробностями могутъ обратиться къ капитальному труду *Броссе:* „Histoire de la Georgie“. St.-Pétersbourg. 1858 года. Dernière livraison. См. главу: „Fortune du roi; economie de la maison“. Стр. CIII.

строилъ его дворецъ: „Если ты въ самомъ дѣлѣ любишь меня,—пишетъ царевичъ,—то постарайся достроить нашъ дворецъ такъ, какъ я указалъ; если не достаетъ средствъ, то заложи себя; итакъ дострой непремѣнно дворецъ". Характерное письмо пишетъ и царевичъ Георгій какому-то мелику Шакро: „Я, царевичъ Георгій, занялъ у тебя, мелика Шакро, 200 руб. Когда кочевники возвратятся изъ своихъ кочевьевъ, тогда мы уплатимъ ихъ сполна. Не думай, чтобы мы могли воспользоваться твоими деньгами и брали бы ихъ такъ-себѣ; нѣтъ, мы занимаемъ ихъ въ долгъ, и непремѣнно ты получишь ихъ. Но просимъ, чтобы объ этомъ никто не узналъ, иначе ты сдѣлаешься намъ смертельнымъ врагомъ". Неизвѣстно, что именно думалъ меликъ Шакро, но что могъ думать царевичъ, видно изъ слѣдующаго письма его къ какому-то Григорію Егіазарову, написаннаго, впрочемъ, четырьмя годами раньше: „Меликъ Шакро въ счетъ 1000 руб., которые мы у него просили, передалъ вамъ уже 500 рублей, остальныхъ затѣмъ денегъ не требуй отъ него. *Деньги эти мы возместимъ* мелику какою-либо милостью" *). И такихъ документовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ распоряженіи членовъ царскаго дома не было денегъ, необходимыхъ на самые обыкновенные расходы, много. Вотъ, для примѣра, одно письмо Ираклія, относящееся къ 1795 году: „Даю знать беву Алиману-Калбалай, что мы купили у Гогіа Назарбегашвили парчу и синюю краску для лезгинъ и передали казначею нашему Гогіа. Цѣну ихъ 2870 руб. ты заплотишь изъ слѣдуемыхъ намъ съ Эривани поступленій". Сумма въ нѣсколько десятковъ тысячъ представлялась въ то время цѣлымъ капиталомъ, особенно послѣ того разгрома,

---

*) Приведенные документы взяты нами изъ изданія покойнаго *Д. П. Пурцеладзе*: „Грузинскія крестьянскія грамоты etc". Тифлисъ, 1882 года, стр. 32, 36, 37, 50.

который произвелъ въ Грузіи своимъ вторженіемъ Ага-Магометъ-ханъ. Приведемъ здѣсь недавно опубликованное письмо армянскаго архіепископа Іосифа изъ Астрахани, гдѣ онъ временно проживалъ, къ царю Ираклію: „Поздравляю съ взятіемъ Дербента. Поручаю вашей милости ганджинское несчастное населеніе (армянъ). Ночью неожиданно отрубили здѣсь неизвѣстные злодѣи голову вашему слугѣ Али-Аскару, который былъ изъ Тифлиса, изъ крѣпостного квартала. Наличное, векселя и на половину выстроенное имъ имѣніе составляютъ болѣе чѣмъ 30,000 руб. Я тотчасъ же объявилъ губернатору, что онъ крестьянинъ царя. Приказалъ описать все его имущество... Заранѣе увѣдомляю, чтобы вы поспѣшили написать Гудовичу и губернатору и завладѣли бы его имуществомъ, *что для васъ въ настоящее время послужило бы большою поддержкою*" *).

Послѣ нашествія Ага-Магометъ-хана грузинскій царствующій домъ окончательно разорился. Но и до этого нашествія дѣла его были весьма плохи. Сохранилась записка царицы Дарьи къ управляющему ея имѣніями Корганову, изъ которой видно, что еще до нашествія Ага-Магометъ-хана, на ея имѣніяхъ лежало 14,000 руб. долгу **). Коргановъ сумѣлъ уничтожить этотъ дефицитъ и вообще улучшилъ дѣла своей госпожи. Но нашествіе Ага-Магометъ-хана все погубило. Въ своей запискѣ царица Дарья прекрасно рисуетъ общую картину и своего разоренія и разоренія всей Грузіи. Вотъ что она пишетъ своему управляющему: „При поступленіи твоемъ въ управляющіе моимъ имѣніемъ у меня было 14,000 руб. долгу; но ты стараніями своими очень скоро выплатилъ ихъ и долговые векселя мои возвратилъ мнѣ. Въ 1795 году при-

---

*) „Кавказскій Вѣстникъ" 1901 года, апрѣль. „Письмо архіепископа Іосифа о Грузіи", стр. 203.

**) *Пурцеладзе*, стр. 64.

шелъ въ Тифлисъ Ага-Магометъ-ханъ съ большими войсками. Мы уѣхали въ Арагвское ущелье... Когда насъ постигло ужасное несчастье, то все имущество наше, царя и твое въ Тифлисѣ погибло... И не мы одни, но всѣ жители Тифлиса,— знатные и незнатные, великіе и малые,—пострадали отъ враговъ и лишились всего своего состоянія"... *) А между тѣмъ государственные расходы были велики и къ участію въ этихъ расходахъ приходилось привлекать и частныхъ лицъ, такъ какъ государственныхъ доходовъ не хватало. Въ томъ же письмѣ царица Дарья пишетъ: „Извѣстно всѣмъ, что у насъ постоянные расходы всегда были большіе, но явились такія обстоятельства, которыя расходы эти увеличили; таковы: постройка крѣпости Колачири, сооруженіе дворца на Авлабарѣ и другія постройки, пріемъ и угощеніе иностранныхъ гостей и многое другое. Всѣ эти расходы мы производили своими средствами, *отчасти и средствами Корганашвили*". Правда, Корганашвили находился въ близкихъ отношеніяхъ къ царскому дому. Въ благодарность за оказанныя царскому дому услуги царица Дарья дала ему грамату, послѣ того какъ онъ потерялъ при вторженіи Ага-Магометъ-хана всѣ счета по управленію ея имѣніями; грамата эта была дана „съ цѣлью, чтобы никто и никогда не требовалъ отъ него отчета въ расходахъ по нашему имѣнію".

Печальное положеніе царской власти въ Грузіи выяснится для насъ еще болѣе изъ дальнѣйшаго, подробнаго разсмотрѣнія порядковъ, установившихся въ этой странѣ.

---

*) *Пурцеладзе.* „Груз. крест. гр.", стр. 64.

Глава II.

Законодательство. Судъ. Различныя иноземныя вліянія въ грузинскомъ правѣ. Управленіе. Военное устройство.

Попытки составить сводъ законовъ, замѣнить обычай писаннымъ закономъ дѣлались въ Грузіи за нѣсколько вѣковъ до Вахтанга VI. Но первая попытка, сохранившаяся для исторіи въ видѣ написаннаго сборника законовъ, относится къ XIV вѣку. Это—законы царя Георгія (1318—1346), составленные имъ при содѣйствіи грузинскаго католикоса Евфимія, ближайшихъ вельможъ, епископовъ и областныхъ правителей. „Отнынѣ признали мы за благо,—говорится во введеніи къ этому сборнику,—постановить правила для руководства впредь во взысканіи за кровь за всякія вообще преступленія, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. По прочимъ же дѣламъ, касающимся до религіи, разборъ принадлежитъ католикосу и епископамъ“ *). Какъ видно изъ этого введенія, царь Георгій V Блистательный, вытѣснившій изъ Грузіи монголовъ и устроившій ея церковныя и свѣтскія дѣла, имѣлъ въ виду своими законами исправить нравы грузинскаго населенія, расположеннаго у верховья рѣкъ Арагвы и Ксани и понынѣ остающагося, вмѣстѣ со всѣми вообще горскими жителями Грузіи, почти такимъ же, какимъ его рисуетъ во введеніи къ своимъ законамъ Георгій **). „Мы,—говоритъ онъ,—дознали, что многіе безпорядки и насилія производились между нашими подданными и по маловажности взысканія за

*) Сборникъ законовъ царя Вахтанга VI, стр. 82.
**) Ibidem, примѣчаніе *Бакрадзе*.

кровь почитались за ничто: измѣнническія нападенія другъ на друга, разореніе крѣпостей, смертоубійства, похищеніе чужихъ женъ, или оставленіе собственныхъ безъ причинъ законныхъ и другія многообразныя неистовства, такъ что уже никакая справедливость не соблюдалась". Въ подражаніе царю Георгію въ концѣ XIV вѣка одинъ изъ сильнѣйшихъ грузинскихъ феодаловъ, Бека, владѣтель (атабегъ) области Самцхе-Саатбаго *), составилъ законы для подвластнаго ему населенія. Сборникъ его законовъ извѣстенъ подъ названіемъ „Законовъ Агбуги"; такъ онъ названъ по имени его внука, который въ половинѣ XV вѣка пересмотрѣлъ и дополнилъ уложеніе своего дѣда. Существовалъ и сборникъ церковныхъ законовъ, представлявшій извлеченія изъ византійской Кормчей; онъ явился въ началѣ XVII вѣка и составленъ былъ католикосомъ карталинскимъ Малакіей и абхазскимъ Евдемономъ для Имеретіи и Мингреліи, гдѣ въ то время особенно усилились расторженія браковъ, убійства, тайное плѣнопродавство и много другихъ безпорядковъ, противныхъ религіи. Наконецъ, къ началу XVIII вѣка относится Уложеніе царя Вахтанга VI **).

Мы ограничимся краткимъ разсмотрѣніемъ только послѣдняго Уложенія. Но прежде, чѣмъ сдѣлать его общую характеристику, постараемся указать, какъ отразились въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ этого Уложенія тѣ различныя вліянія, подъ которыми развивалась культурная жизнь Грузіи, ея юридическіе обычаи и правовыя воззрѣнія. Такихъ вліяній было много; въ современной наукѣ установлены: иранское,

---

*) Нынѣшніе уѣзды Ахалцихскій и Ахалкалакскій съ Ардаганскимъ округомъ и Чорохскимъ бассейномъ.

**) Всѣ эти законы, вмѣстѣ съ законами Моисеевыми, армянскими, греческими и обычаями, записанными послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, напечатаны въ „Сборникѣ законовъ царя Вахтанга", изданномъ г. *Френкелемъ* и снабженномъ примѣчаніями г. *Бакрадзе*.

греческое и римско-византійское, вліяніе христіанства, вліяніе каноническаго и Моисеева права, вліяніе хазаръ, гунновъ, болгаръ, арабовъ, татаръ, монголовъ и кабардинцевъ и, наконецъ, русское вліяніе *).

Говоря о законахъ Вахтанга, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ только относительно четырехъ изъ этихъ вліяній: иранскаго, ветхозавѣтнаго, христіанскаго и византійско-римскаго.

Вліяніе иранскаго права было древнѣйшимъ, и потому разысканіе слѣдовъ его въ грузинскомъ уложеніи XVIII вѣка представляетъ особый интересъ. Прежде всего, при изученіи законовъ Вахтанга, бросается въ глаза странное для XVIII вѣка существованіе въ сферѣ процессуальнаго права такъ называемыхъ ордалій, или судебныхъ испытаній,—странное особенно потому, что о нихъ мы не находимъ упоминаній ни въ древне-грузинской и армянской письменности, ни въ доселѣ обнародованныхъ грузинскихъ актахъ. Одинъ изъ грузинскихъ историковъ склоненъ былъ считать источникомъ заимствованія этихъ ордалій Русскую Правду, на томъ лишь основаніи, что въ позднѣйшія времена Судъ Божій, получившій начало у древнѣйшихъ арійцевъ, бывшій въ средніе вѣка въ употребленіи у германскихъ племенъ, встрѣчается только въ этомъ законодательномъ памятникѣ **). Вѣрнѣе однако видѣть въ этихъ ордаліяхъ слѣды того вліянія, которое въ широкихъ размѣрахъ оказало на культурную жизнь Грузіи и вообще южнаго Кавказа религіозное законодательство Ирана.

Въ народномъ быту нѣкоторыхъ горцевъ,—напримѣръ, осетинъ,—существуютъ теперь только намеки на то, что нѣкогда

---

*) Подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вліяній даетъ проф. *М. Ковалевскій* въ своей книгѣ „Законъ и обычай на Кавказѣ“.

**) Сборникъ законовъ царя Вахтанга, примѣчаніе *Бакрадзе* на стр. 6.

среди нихъ практиковались судебныя испытанія; слѣдовательно, таковыя могли развиться на Кавказѣ внѣ всякаго вліянія древнерусскаго права. И если предполагать заимствованіе, то источникомъ его, такимъ образомъ, не слѣдуетъ считать Русскую Правду. При разсмотрѣніи ордалій, описанныхъ въ Уложеніи Вахтанга, бросается въ глаза ихъ сходство съ ордаліями, упоминаемыми въ Авестѣ; и самый порядокъ производства испытаній представляетъ поразительное сходство съ тѣмъ, о которомъ говорятъ иранскіе источники, хотя въ уложеніи Вахтанга мы и не встрѣчаемъ всѣхъ видовъ этихъ ордалій: уложеніе знаетъ только испытаніе кипяткомъ и раскаленнымъ желѣзомъ *).

Вотъ какъ происходило, или должно было происходить, по грузинскимъ законамъ XVIII вѣка испытаніе кипяткомъ. Передъ испытаніемъ обвиняемому дается время на молитву. Въ это время на лобномъ мѣстѣ кипятятъ въ котлѣ воду; на котелъ кладутъ палочку, а къ ней привѣшиваютъ нитку, на которой и опускаютъ въ воду желѣзный, мѣдный или серебряный крестикъ. Когда вода закипитъ, то котелъ снимается съ огня, а обвиняемый опускаетъ руку въ кипятокъ во имя Божье и вынимаетъ крестикъ. Тотчасъ по совершеніи этого обряда обвиняемому надѣваютъ на руку мѣшочекъ, завязываютъ его и прикладываютъ къ узлу печать. Рука остается въ этомъ положеніи до третьяго дня, послѣ чего снимаютъ мѣшочекъ. Если рука окажется не обожженной, то обвиняемый правъ; если же она обожжена, то неправъ и долженъ быть наказанъ, по мѣрѣ преступленія.

Въ описанномъ ритуалѣ можно отмѣтить всѣ черты предписываемаго Авестой испытанія кипящей водой; единственной чертой отличія является замѣна золотого кольца крестикомъ. Источникъ этой перемѣны лежитъ въ видоизмѣненіи

---

*) Сборникъ законовъ Вахтанга, стр. 6, 8, 9.

стариннаго обряда позднѣйшей по времени проповѣдью христіанскаго ученія.

„Раскаленное желѣзо и кипятокъ—одно и то же"; таковъ буквальный переводъ грузинскаго текста Вахтангова Уложенія. Этимъ объясняется, почему въ Грузіи отъ выбора судьи зависѣло назначить подсудимому то или другое испытаніе. Самый порядокъ производства испытанія съ помощью желѣза передается Уложеніемъ Вахтанга въ слѣдующихъ словахъ: желѣзо раскаляется до красна; затѣмъ, положивши обвиняемому на руку листъ бумаги, кладутъ на него орудіе испытанія; обвиняемый дѣлаетъ съ нимъ три шага и бросаетъ его на землю; если желѣзо не обожгло ему руки, онъ считается правымъ, и наоборотъ. Естественно предположить, что, такъ какъ обычай дозволялъ покрывать руку испытуемаго болѣе или менѣе толстой бумагой, то въ рукахъ судей всегда была возможность повліять на самый исходъ испытанія: стоило только положить на руку болѣе толстую бумагу и испытуемый избѣгалъ обжога.

Выше мы сказали, что теперь въ народномъ быту кавказскихъ горцевъ сохранились лишь намеки на ордаліи. Но въ XVII вѣкѣ, т. е. до Вахтанга, въ Грузіи можно было видѣть въ иныхъ мѣстахъ и производство испытанія кипяткомъ. Такъ, въ описаніи Колхиды, составленномъ приблизительно въ половинѣ XVII вѣка миссіонеромъ Ламберти, идетъ рѣчь о погруженіи руки въ котелъ съ кипяткомъ и о вынутіи изъ него обвиняемымъ опущеннаго въ него предварительно крестика. Уже это одно обстоятельство уничтожаетъ всякую мысль о заимствованіи грузинскихъ ордалій изъ Русской Правды.

Ордаліи примѣнялись въ гражданскомъ процессѣ. Гораздо труднѣе прослѣдить вліяніе Авесты въ сферѣ уголовнаго права; тѣмъ болѣе, что бросающіяся въ глаза аналогіи между иранскими и картвельскими воззрѣніями на возмездіе

за убійство могутъ быть объяснены и общимъ источникомъ ихъ происхожденія—родовымъ бытомъ. Но и здѣсь вліяніе Ирана было несомнѣнно; оно окончательно утвердило происходящее изъ родового быта и распространенное на Кавказѣ убѣжденіе, что отомщеніе составляетъ священную обязанность дѣтей. Является вопросъ: какъ проникло иранское вліяніе въ Грузію и вообще на Кавказъ? Современная наука установила два пути проникновенія этого вліянія: во первыхъ, оно шло путемъ имиграціи осетинъ, доселѣ называющихъ себя иранами, иранской по происхожденію народностью; время этой имиграціи должно быть отнесено болѣе чѣмъ за 1000 лѣтъ до Р. Х., т. е. ранѣе даже составленія Авесты; во-вторыхъ, иранская культура распространялась и силою оружія персидскими монархами, по преимуществу Сассанидами, въ нерѣдко зависимой отъ нихъ Грузіи *).

Укажемъ теперь нѣкоторые слѣды римско-византійскаго вліянія. Проводникомъ воздѣйствія римско-византійскаго права на юридическій строй не только Грузіи, но и всего южнаго Кавказа явилась древняя Арменія, которая при Аршакидахъ и Багратидахъ стояла въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Византіей. Это обстоятельство открыло свободный доступъ въ страну началамъ римско-византійскаго права и вызвало въ XII вѣкѣ даже попытку слить ихъ воедино какъ съ ветхозавѣтными предписаніями и правилами вселенскихъ соборовъ, такъ и съ нѣкоторыми постановленіями народнаго обычая. Результатомъ этой попытки явился составленный на армянскомъ языкѣ Судебникъ Мехитара Гоша **). Судебникъ этотъ представляетъ собою компиляцію, въ составъ которой вошли преимущественно статьи изъ сборника, составленнаго въ концѣ IX вѣка по повелѣнію византійскаго императора

---

*) *М. Ковалевскій.*—„Законъ и обычай на Кавказѣ“, т. I, стр. 122.
**) О немъ см. въ Сборникѣ Вахтанга.

Льва VI Мудраго и заключающаго въ себѣ отрывки изъ институцій Өеодосіева кодекса, пандектовъ, базиликъ и изъ постановленій соборовъ *). Этотъ древнѣйшій памятникъ писаннаго права на Кавказѣ вошелъ и въ Уложеніе Вахтанга вмѣстѣ съ компиляціей Мехитара Гоша, названной—„Армянскіе законы“.

Римско-византійскія правовыя воззрѣнія, очевидно, вошли въ культурную жизнь Грузіи задолго до Вахтанга, отразившись уже въ XIV вѣкѣ въ „Законахъ Агбуги“; отразились они и въ Уложеніи Вахтанга. Для примѣра возьмемъ три вопроса: вопросъ о воровствѣ, вопросъ о брачномъ сговорѣ и вопросъ о юридическомъ положеніи женщины.

По старинному обычаю родовыхъ обществъ воровство, сдѣланное у чужеродцевъ, не считалось преступленіемъ и не имѣло поэтому иного послѣдствія, кромѣ простого возвращенія похищеннаго уличеннымъ въ кражѣ лицомъ. Но картвельскіе горцы требуютъ съ виновнаго, какъ общее правило, двойной цѣнности похищеннаго (duplum). Подобно римско-византійскъму праву, обычаи картвельскихъ горцевъ и осетинъ подводятъ подъ понятіе воровства всякое присвоеніе себѣ чужой собственности и соотвѣтственно предъявляютъ требованіе о duplum и къ неисправному должнику, и къ лицу, взявшему вещь на храненіе и погубившему ее по собственной винѣ. Требованіе съ вора двойной цѣнности украденнаго (duplum) установлено въ Грузіи съ давнихъ временъ. Задолго до включенія въ законы Вахтанга правила, что за украденное у крестьянина возвращается вдвое, а у лицъ прочихъ состояній вчетверо и въ семеро, законы Агбуги выра-

*) Сборникъ Льва VI извѣстенъ пока лишь въ грузинской передачѣ его сборникомъ законовъ Вахтанга VI. Онъ составляетъ особый отдѣлъ этого сборника, озаглавленный: „Греческіе Законы“. Подробности о немъ см. въ сборникѣ Вахтанга, въ примѣчаніи *Бакрадзе* къ стр. 159.

зили старинное правило римскаго права о платежѣ воромъ „duplum“ въ слѣдующей категорической формѣ: „кто украдетъ лошадь или что другое, и оно окажется у него на лицо, тотъ долженъ возвратить украденное вдвое“. То же взысканіе полагается и съ того, кто, взявъ вещь на храненіе, откажется возвратить ее хозяину. Грузинское право понимаетъ воровство въ томъ же широкомъ смыслѣ, въ какомъ понимало его и древне-римское, разумѣвшее подъ „furtum“ всякіе виды присвоенія чужой собственности. Черезъ посредство грузинскаго права римское по природѣ своей постановленіе о „duplum“, ранѣе всего усвоенное на Кавказѣ армянскимъ правомъ, проникло такъ далеко, что его можно найти даже по ту сторону Кавказскаго хребта въ Чечнѣ *).

Перейдемъ теперь къ вопросу о брачномъ сговорѣ.

По римско-византійскому праву сговоръ является юридической сдѣлкой **). Въ судебникѣ Мехитара Гоша постановленія греческихъ законовъ переданы въ слѣдующемъ видѣ: кто, желая вступить въ супружество, доставитъ черезъ невѣстку свою или другую родственницу свадебный залогъ невѣстѣ своей для сговора, а потомъ, раздумавъ, захочетъ обратно взять оный,—перстень ли это, золото или деньги,—лишается какъ права на невѣсту, такъ и залога, который остается въ пользу дѣвицы, въ чемъ бы оный ни состоялъ“ ***). Предбрачный залогъ извѣстенъ и грузинскому праву, которое придерживалось по отношенію къ нему тѣхъ самыхъ правилъ, какія заключаетъ въ себѣ судебникъ Мехитара Гоша. Если невѣсту, сосватанную при свидѣтеляхъ или получившую отъ жениха свадебный залогъ, выдастъ отецъ за другого или похититъ кто-нибудь, то женихъ получаетъ отъ виновнаго

---

*) *М. Ковалевскій*, т. I, стр. 131. Законы Вахтанга—стр. 149, 154. Законы Агбуги—стр. 63, 89.

**) Сборникъ Вахтанга,—Греческіе Законы,—стр. 392.

***) Армянскіе законы, ст. 58 и др.

третью часть полнаго удовлетворенія за кровь. Далѣе, предбрачный залогъ возвращается въ домъ жениха одинаково, какъ въ случаѣ смерти невѣсты, такъ и въ случаѣ собственной его кончины *).

Такимъ образомъ, по примѣру римско-византійскаго права и противно современному законодательству, армянское и грузинское равно признаютъ за сватовствомъ характеръ договора, строго вынуждаемаго обычаемъ и совершаемаго путемъ передачи со стороны жениха семьѣ невѣсты особаго задатка **).

Укажемъ, наконецъ, слѣды римско-византійскаго вліянія въ воззрѣніяхъ грузинскаго законодателя на юридическое положеніе женщины.

Сборникъ Льва VI категорически высказывается противъ допущенія женщинъ къ какой бы то ни было дѣятельности, кромѣ домашняго хозяйства: женщинѣ не слѣдуетъ входить въ судъ ни по какимъ дѣламъ, за исключеніемъ случаевъ убійства ея отца, дѣтей, родственника или господина. Если женщина, являясь къ судьѣ, обвинитъ кого-либо въ насильственномъ сожитіи съ нею, то ей не слѣдуетъ вѣрить, не слѣдуетъ принимать ея свидѣтельствъ на судѣ, или допускать ее къ поручительству. Сокращая такимъ образомъ юридическую правоспособность женщинъ, законъ принимаетъ подъ свою защиту ея честь и имущество; за похищеніе женщины съ оружіемъ въ рукахъ законъ грозитъ главному виновнику отсѣченіемъ головы, а пособнику сверхъ тѣлеснаго наказанія и отрѣзаніемъ носа; если похищеніе сдѣлано будетъ лицомъ

---

*) Законы Вахтанга, стр. 77 и 223.

**) Обычай этотъ и до сихъ поръ практикуется среди большинства горскихъ племенъ западнаго Кавказа, и такую солидарность въ воззрѣніяхъ горцевъ съ правомъ римско-византійскимъ трудно объяснить иначе, какъ допустивъ послѣдовательную передачу армянскими и грузинскими законами народному праву горцевъ этого исконнаго римскаго начала. *М. Ковалевскій*, I, стр. 136.

невооруженнымъ,—то смертная казнь замѣняется отсѣченіемъ руки. Въ случаѣ растлѣнія законъ принуждаетъ обидчика вступить въ бракъ со своею жертвой, какъ бы низко ни было ея общественное положеніе; при отказѣ съ его стороны, въ пользу обиженной отбиралась треть всего его имущества; сверхъ того, виновнаго наказывали отрѣзаніемъ носа. Вступивъ въ бракъ и сдѣлавшись матерью, женщина не пріобрѣтаетъ тѣхъ правъ родительской власти, какія признаются за ея мужемъ. Наказывать дѣтей есть право одного только отца. Господство моногамическаго начала въ бракѣ не лишаетъ мужа возможности держать „конкубинъ", юридическое положеніе которыхъ, какъ и ихъ потомства, принимается подъ защиту закона. Подобно римскому праву, византійское озабочено сохраненіемъ за женою принесеннаго ею мужу имущества: приданымъ жены мужъ не имѣетъ права распоряжаться. По смерти мужа жена получаетъ четвертую часть оставленнаго имъ наслѣдства. Въ отношеніи къ разводу византійское законодательство не устанавливаетъ между супругами равноправія: распутная жизнь жены признается имъ основаніемъ къ разводу, но отнюдь не распутная жизнь мужа.

Въ судебникѣ Мехитара Гоша юридическое положеніе женщины существенно не отличается отъ того, какое она занимаетъ въ византійскомъ законодательствѣ; то же слѣдуетъ сказать и о грузинскомъ правѣ. Такъ, напримѣръ, относительно свидѣтельства женщинъ на судѣ законы Вахтанга постановляютъ: женщина, приносящая какую-либо жалобу на мужчину, можетъ входить въ судъ и должна быть выслушана; но по ея требованію не слѣдуетъ ни возлагать на отвѣтчика присягу, ни отбирать отъ него что-либо; если бы женщина сослалась на свидѣтельство мужчины, то и такого свидѣтеля не допускать къ присягѣ. Стѣсненная въ своей личной свободѣ, женщина и по Уложенію Вахтанга въ сферѣ

имущественной пользуется защитой закона. Законъ беретъ подъ свою защиту и ея честь: подобно греческому и армянскому праву грузинскіе законы охраняютъ незамужнихъ отъ насилія, грозя виновнымъ отрѣзаніемъ носа.

За замужней женщиной законы грузинскіе не призиаютъ права оставить мужа даже по причинѣ прелюбодѣянія; если, вопреки этому запрещенію, женщина покинетъ своего супруга, то она повинна сдѣлать ему удовлетвореніе за кровь по достоинству его рода. Мужъ, наоборотъ, воленъ оставить свою ни въ чемъ неповинную жену, но подъ условіемъ уплатить ей цѣну крови. Раздѣльность имуществъ между супругами находитъ гарантію себѣ въ требованіи, чтобы мужъ, разводящійся съ женою по причинѣ ея прелюбодѣянія, выдалъ ей полностью ея приданое. То же обязательство существуетъ при разводѣ, вызванномъ болѣе трехъ лѣтъ продолжающимся помѣшательствомъ жены или ея падучей болѣзнью. Грузинскому законодательству извѣстно также существованіе наряду съ бракомъ и конкубината. Отправляясь отъ положенія римскихъ юристовъ: „infans sequitur ventrem“, оно признаетъ право на дѣтей, рожденныхъ во внѣбрачномъ сожитіи, за матерью и тѣмъ лицомъ, которое имѣетъ надъ нею власть *).

Какъ въ армянскихъ законахъ Мехитара Гоша, такъ и въ Уложеніи Вахтанга отразилось вліяніе каноническаго византійскаго права, а также и Моисеева законодательства. Для примѣра укажемъ на суровыя взысканія за кровосмѣшеніе. Общимъ источникомъ, откуда заимствованъ былъ взглядъ на кровосмѣшеніе, какъ на самый тяжкій грѣхъ, является Второзаконіе (кн. 27, ст. 22). Византійское и каноническое право усвоили себѣ это раздѣляемое христіанами древнееврейское воззрѣніе и передали его армянскому и грузинскому юридическому сознанію. Въ одномъ изъ церковныхъ гуд-

*) *М. Ковалевскій*, I, стр. 137—140.

жаръ половины XVI вѣка въ числѣ различныхъ постановленій самтависскаго епископа Григорія о налогахъ и взысканіяхъ въ пользу духовенства за исполненіе разныхъ требъ и за разные проступки находимъ и такое: за преступную связь съ лицами, находящимися въ естественномъ и духовномъ родствѣ, виновные имѣютъ быть побиты каменьями. Однако грузинское духовенство успѣло обратить этотъ тяжкій грѣхъ въ одну изъ статей своихъ доходовъ; при раскаяніи, жестокое древнееврейское наказаніе замѣнялось штрафомъ въ пользу духовенства: виновный уплачивалъ 4 коровы.

Само собою разумѣется, что одного этого факта недостаточно для того. чтобы утверждать наличность вліянія Моисеева законодательства на армянское и грузинское право. Но, чтобы не утомлять читателя разборомъ отдѣльныхъ статей, мы ограничимся слѣдующей выдержкой изъ введенія Вахтанга къ его Уложенію: „Мы рѣшились составить Уложеніе сіе, помѣстивъ въ ономъ законы Моисеевы изъ Библіи, законы, переведенные изъ греческихъ и армянскихъ книгъ, законы католикосовы и учрежденія царя Георгія и Беки. Разсмотрите, судьи, познайте, соображайте и сіи законы, и *которыми изъ нихъ пожелаете* и за лучшее признаете, тѣми руководствуйтесь и творите судъ правый“. Такимъ образомъ, всѣ законы, вошедшіе въ сборникъ Вахтанга, составили дѣйствующій въ Грузіи законъ. Судьи могли рѣшать дѣло по какой угодно части Уложенія: они могли придерживаться и законовъ самого Вахтанга и законовъ Мехитара Гоша. А послѣдній неоднократно обращается къ книгамъ Ветхаго Завѣта. „Если вамъ желательно,—говоритъ онъ въ своемъ введеніи,—знать, изъ какихъ твореній или изъ какого рода сочиненій собрано нами это Уложеніе, то мы пояснимъ: изъ Ветхаго завѣта, даннаго въ началѣ отъ Бога Моисею, изъ Новаго Завѣта, Святаго Евангелія, и изъ прочихъ священныхъ писаній, древнихъ и новыхъ“.

При неоднократномъ обращеніи составителя въ Ветхому Завѣту, какъ одному изъ источниковъ заимствованія, неудивительно встрѣтить въ ряду его постановленій и слѣдующую статью, цѣликомъ взятую изъ закона Моисея: „если рогатая скотина забодаетъ до смерти мужчину или женщину, то надо побить таковую скотину камнями, не употребляя мясо ея въ пищу“. По закону Моисееву,—объясняетъ Мехитаръ Гошъ въ другой статьѣ,—если отъ скотины приключится кому вредъ или смерть, то ее слѣдуетъ почитать нечистой и не употреблять въ пищу даже молока отъ нея, но надлежитъ побить ее каменьями и отдать на съѣденіе псамъ. Дерево же, отъ котораго причинится человѣку смерть, слѣдуетъ срубить съ корнемъ и плоды его не употреблять въ пищу.

Надо сказать, впрочемъ, что подобныя постановленія, устанавливающія совершенно противный нашему юридическому сознанію судъ надъ животными и растеніями, причинившими человѣку какой-либо матеріальный вредъ, могли возникнуть и независимо отъ вліянія Моисеева закона. Подобныя постановленія, извѣстныя и древне-греческому и древне-римскому праву, возникаютъ вообще среди народовъ, стоящихъ на родовой стадіи общежитія, такъ какъ у нихъ злая воля преступника не принимается въ разсчетъ, и преслѣдованію подлежитъ одинъ лишь матеріальный вредъ, причиненный членомъ одного рода члену другого. Но для насъ вопросъ о происхожденіи суда надъ животными и неодушевленными предметами,—вопросъ второстепенный. Важно то, что въ Грузіи XVIII вѣка, при посредствѣ сборника Гоша, поддерживалось въ юридическомъ сознаніи народа, санкціонировалось и духовною и свѣтскою властью воззрѣніе первобытнаго характера. Достойно сожалѣнія то обстоятельство, что въ христіанской странѣ, принявшей христіанство въ началѣ IV-го вѣка, въ XVIII вѣкѣ *могли* дѣйствовать, если бы того пожелали судьи, такія, напримѣръ, постановленія: „если человѣкъ,

упавшій съ дерева, умретъ или удавится на ономъ, то дерево, яко бездушное и безсловесное, и тотъ, кому оно принадлежитъ, невинны *); но если хозяинъ скотины, будучи предостереженъ, что скотина его бодлива, не позаботится сбыть ее съ рукъ, *то и онъ вмѣстѣ съ нею заслуживаетъ смерти*" **).

Выше мы говорили о заимствованіи грузинскимъ правомъ въ вопросѣ о воровствѣ изъ римско-византійскаго права такъ называемаго „duplum". Говоря о ветхозавѣтномъ вліяніи, отмѣтимъ здѣсь заимствованіе изъ Моисеева закона постановленія о платежѣ воромъ шестерной стоимости похищеннаго. Постановленіе это перешло въ Уложеніе Вахтанга изъ армянскаго законодательства. Вахтангъ даже увеличилъ это взысканіе, имѣя въ виду существующій въ Грузіи обычай разыскивать краденое чрезъ частныхъ сыщиковъ и доносчиковъ, къ которымъ и поступаетъ въ седьмой разъ взысканная стоимость похищеннаго. Такимъ образомъ, ст. 154 въ Уложеніи Вахтанга, гласящая, что воры должны вернуть хозяину цѣнность украденнаго семь разъ, является прямой отмѣной древнѣйшаго закона Агбуги, по которому съ воровъ требовался только предписываемый римско-византійскимъ правомъ „duplum". Законы Вахтанга приказываютъ брать съ вора семь разъ стоимость украденнаго лишь въ томъ случаѣ, если воромъ является лице низшаго общественнаго состоянія, а обворованнымъ—высшаго ***).

Изъ сохранившихся актовъ XVIII вѣка видно, что человѣкъ, подозрѣваемый въ воровствѣ (даже въ соединеніи съ убійствомъ), вѣроятно, въ случаѣ несостоятельности, дѣлался крестьяниномъ потерпѣвшаго ****).

---

*) Здѣсь уже измѣненъ Моисеевъ законъ.

**) Законы армянскіе, стр. 215, 359, 361.

***) *М. Ковалевскій*, I, стр. 157.

****) *Пурцеладзе*.—„Грузинскія крест. грам." etc., стр. 11.

Перейдемъ теперь къ постановленіямъ, касающимся убійства. Въ убійствѣ Уложеніе Вахтанга видитъ прежде всего грѣшное дѣло, нарушеніе религіозно-нравственнаго закона, содѣянное подъ вліяніемъ ухищреній и навѣтовъ дьявола; убійца губитъ своимъ преступленіемъ и себя самого, свое тѣло, а еще болѣе душу *). Но при такомъ возвышенномъ взглядѣ на необходимость борьбы съ преступленіемъ, законодатель не столько занятъ мыслью о наказаніи преступника, сколько о вознагражденіи родственниковъ убитаго. Въ этомъ отношеніи Уложеніе представляетъ такую же таксу преступленій, какою является и наша Русская Правда: существовавшая нѣкогда кровная месть замѣняется платою за кровь, причемъ размѣръ этой платы соотвѣтсвуетъ общественному положенію потерпѣвшаго. Такимъ образомъ, и въ Уложеніи Вахтанга, какъ и въ нашей Русской Правдѣ, убійство разсматривается, строго говоря, не какъ „преступленіе", а какъ „обида", хотя Уложеніе Вахтанга уже сознаетъ, что въ этой „обидѣ" есть сторона, вредная не только для отдѣльнаго лица, но и для общественнаго порядка. Но, сознавая это въ отдѣльныхъ нравоучительныхъ замѣчаніяхъ, оно однако создаетъ такой порядокъ возмездія, при которомъ люди малосостоятельные, пожалуй, и удерживаются до нѣкоторой степени отъ преступленія страхомъ предъ высокимъ штрафомъ, но зато для людей состоятельныхъ такая сдержка имѣетъ сравнительно малое значеніе, особенно въ ихъ столкновеніяхъ съ представителями низшихъ классовъ, жизнь которыхъ оцѣнивалась дешевле.

Сумма взысканія за кровь, какъ мы сказали, зависѣла отъ того положенія, которое занималъ при жизни убитый. Такъ, на удовлетвореніе за кровь первѣйшаго князя опредѣлялось 15,360 р. с., столько же за кровь архіепископа. За

*) Уложеніе Вахтанга, § 25.

кровь средняго князя, который былъ ниже первѣйшаго, за родственниковъ первѣйшаго князя и за епископа опредѣлялась половина этого штрафа; за кровь третьеклассняго князя и архимандрита—четверть; за кровь первѣйшаго дворянина и настоятеля монастыря—восьмая доля и т. д. Такимъ образомъ, князья, дворянство и духовенство дѣлилось на три разряда *); что касается купечества, то оно дѣлилось на четыре разряда. Къ четвертому разряду купечества, относительно размѣра штрафа за кровь, приравнивалось и крестьянство: за кровь крестьянина и купца четвертаго класса взималось 120 р. с.

Отъ сословнаго дѣленія зависѣла и форма взысканія штрафовъ. За кровь крестьянина опредѣленный размѣръ штрафа взыскивался въ видѣ быковъ, коровъ, овецъ, лошадей и годныхъ къ домашнему употребленію желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей. Этотъ способъ взиманія штрафа, какъ и самъ законодатель говоритъ, объясняется недостаткомъ въ странѣ денегъ **). По этой же причинѣ и плата за кровь людей высшихъ сословій взималась только въ извѣстной части деньгами. Такъ, за кровь дворянина третья часть удовлетворенія взыскивалась деньгами, а остальное парчею, оружіемъ, лошадьми и проч.

Что касается царскихъ чиновниковъ, находившихся на государственной или придворной службѣ, то за ихъ пораие-

---

*) Такъ какъ Вахтангъ, управлявшій Карталиніей, составилъ свой сборникъ законовъ только для Карталиніи, то онъ, указывая первѣйшихъ князей, упоминаетъ только карталинскіе перворазрядные роды. Вотъ эти первѣйшіе князья: Арагвскій и Ксанскій эриставы, Орбеліани и Циціановы (старшіе представители) и Сомхетскій меликъ. Сборникъ Вахтанга, § 35.

**) О денежномъ обращеніи въ Грузіи и о преобладаніи всякихъ платежей натурою см. у *Броссе:* „Histoire de Georgie". Dern. livrais., Стр. LXXXV—XC. О серебряныхъ деньгахъ XVIII вѣка см. въ Уложеніи Вахтанга §§ 15 и 16.

ніе или убійство взыскивалось не только по достоинству рода, но и по званію, причемъ царь могъ подвергнуть убійцу и другому наказанію.

Плата за кровь взыскивалась послѣ разбора дѣла судьями, которые должны были внимательно разслѣдовать, совершено ли убійство умышленно или неумышленно. При неумышленномъ убійствѣ плата за кровь могла быть уменьшена*). Да и вообще обычаемъ установилось сбавлять опредѣленный штрафъ на $^1/_3$. Иногда неумышленное убійство, смотря по обстоятельствамъ, и не сопровождалось платой за кровь, которая замѣнялась церковнымъ покаяніемъ, какъ, напримѣръ, въ случаѣ самообороны; это однако не относилось къ крестьянину, убившему при самозащитѣ своего господина **). Различая умышленное убійство отъ неумышленнаго, Уложеніе Вахтанга затрогиваетъ и вопросъ о вмѣненіи: подлежитъ ли отвѣтственности человѣкъ, совершившій убійство въ пьяномъ видѣ? Вопросъ рѣшается утвердительно, ибо человѣкъ долженъ знать, къ какимъ послѣдствіямъ можетъ повести чрезмѣрное употребленіе вина.

Въ Уложеніи Вахтанга есть нѣсколько статей, въ которыхъ законодатель старается, съ одной стороны, обезпечить подданнымъ личную и имущественную безопасность, а съ другой, ограничить самоуправство во время самозащиты. Разсмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ статей.

Если кто нападетъ на чей-либо домъ и при этомъ убьетъ или ранитъ кого-нибудь, то обязанъ сдѣлать за каждое смертоубійство и за каждую нанесенную имъ рану двойное удовлетвореніе по достоинству рода обиженнаго, съ возвращеніемъ похищеннаго; за одно же нападеніе подвергается полному взысканію. За убіеніе же и пораненіе нападателя и его со-

---

*) Уложеніе Вахтанга, § 24.

**) Въ Уложеніи Вахтанга указано 10 видовъ убійства, не подлежащихъ оплатѣ штрафомъ. См. § 42.

общниковъ не полагается никакого взысканія *). Но въ другихъ статьяхъ это естественное право самообороны значительно ограничивается. Такъ, если кто ограбитъ чью-либо деревню въ отсутствіе помѣщика, а тотъ, настигши грабителя, убьетъ его, то обязанъ заплатить $^5/_6$ удовлетворенія за кровь **). Если кто учинитъ на чью-либо землю нападеніе съ цѣлью грабежа, а хозяинъ, *не стерпѣвъ того*, убьетъ нападателя на своей землѣ, то обязанъ заплатить $^5/_6$ удовлетворенія за кровь ***). ***Когда высшій дѣлаетъ нападеніе на низшаго, то послѣдній долженъ стерпѣть***, ибо „царь и судья заставятъ возвратить ему все отнятое, а онъ самъ собою не долженъ справляться; въ противномъ же случаѣ, если убьетъ его, то обязанъ уплатить за неуваженіе къ высшему полное удовлетвореніе за кровь ****).

Говоря объ этихъ нападеніяхъ на дома и деревни съ цѣлью грабежа, законодатель имѣетъ въ виду распри между помѣщиками и помѣщичьи наѣзды.

Онъ предусматриваетъ также и случаи споровъ за землю между сосѣдями—землевладѣльцами. Такъ, если кто, начавъ споръ о непринадлежащей ему землѣ, убьетъ настоящаго владѣльца ея, то подлежитъ одному съ половиной взысканію за кровь; если же самъ при этомъ будетъ убитъ, то за кровь его опредѣляется только $^2/_3$ полнаго удовлетворенія, ибо ему не слѣдовало подвергать себя опасности за непринадлежавшее ему имѣніе *****).

Что касается возвращенія похищеннаго при нападеніяхъ, то здѣсь естественно могъ возникнуть споръ между потерпѣвшимъ и отвѣтчикомъ. Споръ этотъ рѣшался довольно

*) Уложеніе Вахтанга, § 51.
**) Ibidem, § 54.
***) Ibidem, § 55.
****) Ibidem, § 56.
*****) Ibidem, § 88.

просто: похититель долженъ былъ подъ присягой показать, чтò именно имъ похищено *).

Предусматривая случаи нападенія на дома и деревни, уложеніе Вахтанга выдѣляетъ разбои въ особый видъ преступленій: разбойникъ за убійство подлежитъ тройному взысканію за кровь, если царь не подвергнетъ его особому наказанію. За смерть разбойника не полагается никакого взысканія **). Сопоставимъ съ этой статьей другую, въ которой тоже идетъ рѣчь объ убійствѣ и о покушеніи на убійство тоже изъ засады: „кто кого *безъ законныхъ причинъ* будетъ подстерегать ночью на дорогѣ, въ селеніи, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ, вооруженный, съ тѣмъ, чтобы убить его, тотъ, хотя бы и не успѣлъ исполнить своего намѣренія, подлежитъ однако же и за самое намѣреніе, которое Богъ не допустилъ привести въ дѣйствіе, полному взысканію за кровь. Если онъ такимъ вѣроломнымъ образомъ убьетъ или ранитъ поджидаемаго человѣка, то подвергается двойному взысканію: одному за вѣроломство, а другому за убійство. Когда же поджидаемый самъ убьетъ, то свободенъ отъ всякой отвѣтственности“ ***). Здѣсь говорится о случаѣ, когда убійство замышляется или совершается „безъ законныхъ причинъ“. Если же кто, имѣя на кого-нибудь справедливое негодованіе за какую-нибудь обиду или безчестіе, подстережетъ и убьетъ его, то судьи должны разсмотрѣть взаимныя ихъ притязанія и должное убитымъ убійцѣ удовлетвореніе вычесть изъ удовлетворенія, слѣдуемаго съ убійцы, а остальное взыскать съ пятою частью полнаго удовлетворенія за вѣроломный посту-

---

*) Ibidem, § 51.

**) Ibidem, § 89. Въ грузинскомъ текстѣ говорится о казакѣ, убивающемъ изъ засады. Слово же „казакъ“ на грузинскомъ языкѣ употребляется и по отношенію къ бродячему разбойнику и по отношенію къ чернолюду. См. примѣчаніе Бакрадзе.

***) Ibidem, § 59.

покъ. Если же поджидаемый убьетъ его, то подвергается половинному взысканію за кровь, сверхъ должнаго имъ прежде еще удовлетворенія, которое обращается въ пользу родственниковъ убитаго *).

Употребленныя въ этихъ двухъ статьяхъ выраженія: „безъ законныхъ причинъ" и „справедливое негодованіе" напоминаютъ намъ одинъ случай, который можетъ, до нѣкоторой степени, служить иллюстраціей къ отвлеченнымъ разсужденіямъ о происходившихъ въ Грузіи неурядицахъ и о воззрѣніяхъ грузинскаго уложенія на преступленіе и наказаніе. Въ 1755 году къ царю поступило прошеніе: „Письмо ваше я представилъ имеретинскому царю. Оказалось, что Церетели родственника моего, взятаго въ плѣнъ въ Имеретію, уже продалъ. Я очень огорченъ. Церетели на требованіе ваше не обратилъ вниманія и не сдѣлалъ мнѣ никакого удовлетворенія. Теперь прошу сдѣлать мнѣ милость дать приказаніе Алисскому (пограничному съ Имеретіей) мамасахлису, *чтобы онъ дозволилъ мнѣ поступить съ моимъ смертельнымъ врагомъ, гдѣ бы я ни встрѣтилъ его, такъ, какъ я пожелаю*". Царь положилъ слѣдующую резолюцію въ своемъ приказѣ Алисскому мамасахлису: „Разрѣши просителю изрубить смертельнаго врага своего, гдѣ онъ его встрѣтитъ, но не дозволяй ему рубить невинныхъ" **). Насколько склонность къ личной расправѣ съ врагомъ вкоренилась въ характерѣ грузинъ, показываетъ множество случаевъ и изъ современной судебной практики. Изъ исторіи же XVIII вѣка приведемъ слѣдующій случай. Въ 1744 году царевичъ Бакаръ, сынъ Вахтанга VI, генералъ-лейтенантъ русской службы, велѣлъ своимъ людямъ схватить служившаго въ астраханскомъ гарнизонѣ капитаномъ грузинскаго же князя Назарова, бить и

---

*) Ibidem, § 60.
**) *Пурцеладзе.*—„Груз. крест. грам.." стр. 18.

волочить его по улицѣ. Бакара призвали въ Сенатъ и объявили ему указъ императрицы Елисаветы Петровны, что ему „не только въ резиденціи, но и нигдѣ такой своевольной продерзости чинить не надлежало, и хотя онъ, царевичъ, по указамъ, подлежитъ тягчайшему штрафу, но ея императорское величество, изъ высочайшей милости, указать соизволяетъ, чтобы онъ князя Назарова во всемъ удовольствовалъ немедленно, а если не удовольствуетъ, то съ нимъ поступлено будетъ по указамъ“ *).

Но возвратимся къ уложенію Вахтанга. Денежное взысканіе взыскивалось и за пораненія, причемъ законъ опредѣлялъ, за какую рану и что слѣдовало взыскивать. Поврежденіе обоихъ глазъ, рукъ и ногъ равнялось смертоубійству и подлежало удовлетворенію за кровь. За поврежденіе же одного изъ этихъ членовъ взыскивалась третья часть полнаго удовлетворенія; за каждый палецъ руки и за зубъ—пятая часть; за палецъ ноги—десятая. Примѣняя начало соразмѣрности взысканія съ размѣромъ причиненнаго кому-либо матеріальнаго ущерба, Вахтангъ за отсѣченіе уха и носа установилъ тотъ же выкупъ, что и за отсѣченіе руки. За отнятіе пальца отъ ноги взыскивается въ половину меньше того, что опредѣлено за отсѣченіе пальца отъ руки. „Палецъ отъ ноги,—замѣчаетъ Вахтангъ,—не можетъ равняться съ пальцемъ отъ руки: отсутствіе его не столь замѣтно и не является въ такой мѣрѣ препятствіемъ для дѣйствія, въ какой отсутствіе одного изъ пальцевъ руки“... За всякую лицевую рану, безобразящую человѣка и не настолько значительную, чтобы въ нее можно было вложить мизинецъ, предписано то же вознагражденіе, что и за отсѣченіе руки. По отношенію же къ прочимъ ранамъ приняты слѣдующія мѣры: раны принято

*) *Соловьевъ.*—„Исторія Россіи“. Изд. Товар. „Общ. польза“, кн. V, стр. 523.

измѣрять ячменными зернами, положенными въ рядъ, причемъ за каждое зерно, вошедшее въ рану, взыскивалось: крестьянину по 2 руб., слугѣ по 4 р. и т. д., постепенно удваивая, сообразно съ общественнымъ положеніемъ потерпѣвшаго. Такой размѣръ вознагражденія взыскивался впрочемъ только тогда, когда рана нанесена холоднымъ оружіемъ. Въ томъ же случаѣ, когда она причинена выстрѣломъ изъ ружья, пистолета или лука, или ударомъ копья,—размѣръ вознагражденія увеличивался вдвое. Лѣченіе и содержаніе раненаго, какъ общее правило, падаютъ на поранителя.

Кромѣ платы за кровь существовало и множество весьма суровыхъ, такъ называемыхъ „членовредительныхъ" наказаній, сближающихъ уложеніе Вахтанга съ нашими судебниками XV и XVI вѣковъ. По грузинскимъ законамъ смертная казнь, отъ князя до раба, зависѣла единственно отъ царя; но вельможамъ предоставлено было право у людей имъ подвластныхъ выкалывать глаза, отсѣкать члены и пр. Хищники, разбойники, воры, человѣкопохитители подвергались лишенію зрѣнія и другимъ лютымъ казнямъ. За поджогъ сожигали, за наущеніе къ поджогу рубили голову. Фальшивымъ монетчикамъ, которымъ у насъ по уложенію Алексѣя Михайловича, заливали горло расплавленнымъ металломъ, въ Грузіи отрубали руки; кто ворожилъ свѣчою или зернами, того законъ признавалъ колдуномъ. Суды по поводу чародѣйства отличались тоже жестокими наказаніями... Но какъ бы ни были жестоки эти наказанія, въ нихъ, сравнительно съ платою за кровь, чувствуется нѣкоторый прогрессъ въ воззрѣніи на преступленіе; законодатель начинаетъ понимать, что преступленіе есть не только „обида", причиняющая ущербъ отдѣльному лицу, но и вообще дѣяніе, вредное для всего общества, и что человѣка со злою волей такъ или иначе необходимо лишить возможности причинять дальнѣйшій вредъ обществу.

Вообще говоря, уложеніе царя Вахтанга, представляющее смѣшеніе воззрѣній нашей Правды на преступленіе и наказаніе съ воззрѣніями нашихъ судебниковъ, какъ нельзя лучше отражаетъ на себѣ культурное состояніе Грузіи въ XVIII вѣкѣ: кое въ чемъ она шагнула впередъ, а во многомъ остановилась,—благодаря неблагопріятнымъ условіямъ, какъ внѣшнимъ такъ и внутреннимъ,—на воззрѣніяхъ, господствовавшихъ, напримѣръ, у насъ въ XI вѣкѣ.

Мы не будемъ утомлять читателя дальнѣйшими выдержками изъ уложенія Вахтанга. И приведенныхъ вполнѣ достаточно для характеристики этого законодательнаго памятника *). Проникнутое искреннимъ желаніемъ законодателя внести порядокъ въ судопроизводство, обезпечить личную и имущественную безопасность гражданъ и вкоренить въ ихъ сознаніи христіанскія воззрѣнія на отношенія къ ближнему, уложеніе Вахтанга тѣмъ не менѣе представляетъ лишь весьма несовершенную попытку осуществленія этой возвышенной задачи. Въ исторіи Грузіи сборникъ законовъ царя Вахтанга имѣетъ такое же значеніе, какъ въ русской исторіи уложеніе царя Алексѣя Михайловича: это было, такъ сказать, подведеніе итоговъ всей предшествовавшей законодательной дѣятельности грузинскаго правительства и грузинской церкви. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ сборникъ Вахтанга послужилъ бы основаніемъ для дальнѣйшаго законодательнаго строительства, но самостоятельная политическая жизнь грузинскаго народа должна была въ силу исторической необходимости прекратиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ естественно прекратилось и дальнѣйшее развитіе грузинскаго права.

Законодательную попытку Вахтанга мы нашли весьма не-

---

*) Въ уложеніи Вахтанга упоминаются и случаи выдачи обидчика обиженному головою (что извѣстно и въ древне-русскомъ правѣ). См. Уложеніе Вахтанга, § 25, 38, 39, 40, а также у *Пурцеладзе*: „Дворянскіе грамоты“, стр. 43.

совершенной. И въ самомъ дѣлѣ, въ этой попыткѣ не было гарантій для осуществленія главной цѣли законодателя: „чтобы не скривились вѣсы правосудія". Достаточно сказать, что въ сборникѣ Вахтанга мы находимъ много разнообразныхъ рѣшеній однихъ и тѣхъ же юридическихъ вопросовъ: въ немъ нѣтъ единой руководящей идеи, нѣтъ категорически выраженныхъ основныхъ юридическихъ принциповъ, изъ которыхъ развивались бы всѣ частныя постановленія и которые помогали бы судьѣ въ каждомъ частномъ случаѣ или примѣнять съ спокойною совѣстью въ своемъ приговорѣ готовую статью, дѣйствуя по буквѣ закона, или осуществлять „внутреннее убѣжденіе", не нарушая духа закона и самой справедливости. Судья могъ выбрать, что ему угодно: или статью изъ уложенія самого Вахтанга, или статью изъ греческихъ законовъ и т. д. Такимъ образомъ, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи обезпечить правосудіе, законодатель давалъ слишкомъ много свободы судейскому произволу. Вотъ что, напримѣръ, говорится во введеніи къ уложенію Вахтанга: „Мы тѣмъ болѣе издали книгу сію, чтобы уже никто не искривилъ вѣсовъ правосудія по лихоимству, по родству или какому-либо пристрастію. Да разсмотритъ судья сперва оные вышеупомянутые законы, а потомъ и сіи новые, и *по которымъ заблагоразсудитъ*, по тѣмъ и творитъ судъ. Я не такъ написалъ книгу сію и не льщу себя, чтобы ей уже ничего не доставало: много такихъ событій есть и будетъ, какихъ мы здѣсь и придумать не могли, да и невозможно уму человѣческому всѣ оные обнять и исчислить. *Кто найдетъ или изобрѣтетъ что-либо полезное, тотъ сдѣлаетъ весьма хорошо, если присовокупитъ оное отъ себя и внесетъ въ книгу сію*" *). Многія статьи въ уложеніи Вахтанга не имѣютъ категорическаго характера, необходимаго для закона. Вотъ примѣръ:

---

*) Сборникъ Вахтанга, стр. 3.

„*Если мы ошибаемся*, то кто лучше насъ знаетъ, пусть тотъ напишетъ иначе, не осуждая насъ“. Кстати сказать, судьямъ и не мѣшалъ никто изобрѣтать свои законы. Напомнимъ читателю, что сборникъ Вахтанга въ XVIII вѣкѣ не былъ напечатанъ и былъ мало распространенъ. Судьи руководились обычаемъ и своимъ произволомъ.

Въ ближайшей связи съ законодательствомъ находится судопроизводство и судоустройство, къ которымъ мы теперь и перейдемъ.

Съ древнѣйшихъ временъ грузинскій царь, обладавшій неограниченною властью въ своихъ владѣніяхъ, считался главою правосудія, и дворъ его служилъ обычнымъ мѣстомъ суда. Но въ городахъ были *салакбо*—мѣста общественной бесѣды, куда собирались люди всѣхъ состояній для разговоровъ и разсужденій о дѣлахъ общественныхъ. Тутъ же производились судъ и расправа. Въ Тифлисѣ салакбо находилось передъ царскимъ дворцомъ. Въ судахъ и при разборахъ тяжебныхъ дѣлъ царь руководствовался однимъ собственнымъ произволомъ да обычаями востока; онъ считалъ себя выше и внѣ всякаго закона. Составленные Вахтангомъ законы были обязательны лишь судьямъ, да и то, какъ мы видѣли, весьма мало ограничивали судейскій произволъ. Вопросъ о роли царя въ грузинскомъ судопроизводствѣ весьма интересный вопросъ. Но прежде, чѣмъ къ нему обратиться, мы остановимся на другомъ вопросѣ: кто были эти, упоминаемые въ уложеніи Вахтанга судьи? Мы увидимъ, что и въ самомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ успѣла развиться нѣкоторая организація *).

---

*) См. у *Дубровина*.—„Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, т. I, глава V: „Юридическое, гражданское и военное устрой-

Высшимъ правительственнымъ судебнымъ учрежденіемъ былъ верховный царскій судъ. Предсѣдателемъ этого суда былъ самъ царь или кто-либо изъ царевичей и мдиванъ-беговъ, по его особому каждый разъ назначенію, а членами суда состояли: а) наслѣдникъ престола, б) прочіе царевичи, по особому царскому назначенію, в) мдиванъ-беги, г) мдиваны и д) тавалидаръ. Мдиванъ-беги въ то же время были и ближайшими совѣтниками царя; ихъ было 8 и назначались они поровну изъ князей кахетинскихъ и карталинскихъ; такимъ образомъ, они являлись въ царскомъ совѣтѣ и въ верховномъ судѣ представителями двухъ главныхъ частей грузинскаго царства **). Мдиваны,—секретари и письмоводители,—назначались собственно для исполненія дѣлъ, производимыхъ въ царскомъ судѣ, а тавалидаръ былъ архиваріусомъ, хранителемъ письменныхъ дѣлъ и разныхъ актовъ верховнаго суда; на его же обязанности лежало собирать и хранить деньги, взыскиваемыя по суду съ виновныхъ. Исполнителями судебныхъ рѣшеній и распоряженій были есаулы.

Въ верховномъ судѣ разсматривались дѣла какъ Карталиніи, такъ и Кахетіи.

Дѣла ясныя царь рѣшалъ самъ, но если они были запутаны, неполны, или особенно важны, то онъ передавалъ ихъ въ верховный судъ, гдѣ самъ иногда присутствовалъ при производствѣ дѣла. По большей же части, онъ поручалъ рѣшеніе дѣлъ однимъ судьямъ, которые, руководясь формою, установленною въ законахъ, призывали въ засѣданіе преступника, истца, отвѣтчика и свидѣтелей, разсматривали ихъ пока-

---

ство грузинскаго народа". Для провѣрки и дополненій къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Дубровинымъ, мы пользовались документами, собранными въ изданіи *Пурцеладзе*: „Груз. крест. гр.", гдѣ суду посвящено въ разныхъ мѣстахъ около 20 документовъ.

**) По присоединеніи Грузіи къ Россіи они были переименованы въ коллежскіе и надворные совѣтники.

занія, дополняли ихъ удостовѣреніями, и, приведя дѣло въ совершенную ясность, произносили приговоръ, сообразуясь съ законами или съ обычаями того народа, у котораго произошелъ разбираемый случай, и вносили его къ царю на утвержденіе. Отъ произвола царя зависѣло поступить согласно приговору верховнаго суда, или иначе. Къ царю же приносимы были жалобы на неправое рѣшеніе низшихъ судебныхъ мѣстъ и властей, и въ такомъ случаѣ дѣло разсматриваемо было или царемъ, или въ верховномъ судѣ *).

При патріархальномъ характерѣ отношеній между царемъ и народомъ, всякій подданный имѣлъ къ нему свободный доступъ; къ нему обращались со всевозможными жалобами и просьбами, по которымъ царь дѣлалъ немедленныя распоряженія. Приведемъ для болѣе наглядной характеристики этихъ отношеній нѣсколько примѣровъ.

Нѣкто Заалъ Корганашвили и сыновья его жили недружелюбно и постоянно ссорились между собою. Сыновья отдѣлились отъ отца; каждый изъ нихъ жилъ особо, и никто изъ нихъ не желалъ принять на себя содержаніе отца. Послѣдній обратился къ царю съ жалобой на дурное обращеніе съ нимъ сыновей и просилъ назначить ему содержаніе изъ купленнаго имъ имѣнія, которое дѣти его раздѣлили между собою. Царь постановилъ: отдать имѣніе въ потомственное владѣніе тому изъ сыновей, кто согласится принять на себя содержаніе отца и заплатить долгъ его **)... А вотъ жалоба какого-то крестьянина Саака: „Я живу въ Саганло. Отправился въ селеніе Байдара, чтобы распахать тамъ землю подъ хлопчатникъ. По окончаніи распашки, я и товарищи мои, изъ уваженія къ Осману, пахали для него по

---

*) *Дубровинъ.*—„Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ", т. I, стр. 202.

**) *Пурцеладзе.*—„Груз. крест. гр.", стр. 12.

одному дню подъ хлопчатникъ же и собрались ѣхать домой, но Османъ не пустилъ насъ и потребовалъ, чтобы мы распахали ему землю и подъ просо, съ половины урожая, но мы не согласились; тогда Османъ началъ ругать насъ и насильно заставилъ насъ пахать для него. Вечеромъ, когда кончили пахоту, у меня украли быка. Прошу милости, помогите *сейчасъ*, иначе Османъ уйдетъ на кочевку, и я ничего не получу". Дѣло это, очевидно, требовало разслѣдованія и откладывать его въ долгій ящикъ не приходилось, ибо Османъ дѣйствительно могъ уйти на кочевку, а Сааку, какъ крестьянину, быкъ былъ очень нуженъ въ хозяйствѣ. Вотъ резолюція царя одному изъ его чиновниковъ: „*Сейчасъ* пошлите есаула и прикажите ему доставить ко мнѣ Османа для выслушанія и присутствованія при разсмотрѣніи жалобы на него въ судѣ подъ моимъ предсѣдательствомъ" *).

Полагая, что факты, взятые прямо изъ жизни, лучше всякихъ отвлеченныхъ разсужденій рисуютъ бытъ, нравы и воззрѣнія народа, мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ.

Дворянинъ Коринтели жалуется царю (Ираклію II), что осетины обвиняютъ его брата въ продажѣ невольника-осетина. Разборъ этой жалобы былъ порученъ царевичу Юлону; но осетины на судъ къ нему не явились и ночью, наканунѣ праздника Крещенія, въ числѣ 76 человѣкъ, напали на домъ жалобщика, ранили двухъ его братьевъ изъ ружья, выломали дверь въ башнѣ и все, что было тамъ, похитили... Вотъ рѣшеніе царя по этому дѣлу: „Осетины виновны, во-первыхъ, въ томъ, что не явились къ нашему сыну на судъ; во-вторыхъ, въ томъ, что напали на домъ Коринтели, ранили и ограбили ихъ. Рѣшили: Коринтели были въ Грузіи дворяне первой степени, но по раздѣлѣ, сдѣлались дворянами сред-

---

*) Ibidem, стр. 32.

ней степени *). А потому осетины, за нападаніе на домъ Коринтели, должны дать имъ удовлетвореніе за кровь въ размѣрѣ 960 рублей; кромѣ того, за пораненіе Папуна и Елизбара, причемъ послѣдній тяжко раненъ въ животъ, они должны дать имъ 480 рублей. Независимо отъ этого, все, что попорчено и похищено у нихъ, должно быть имъ возвращено обратно **). Если же осетины докажутъ, что Папуна Коринтели плѣннаго осетина продалъ въ невольники, то мы взыщемъ съ него по собственному ихъ рѣшенію". Далѣе разъяснялось, что осетинъ, убитый въ Грузіи при нападеніи, воровствѣ и грабежѣ, не получаетъ удовлетворенія за кровь; точно такъ же родственники грузина, убитаго въ Осетіи при воровствѣ и грабежѣ, не имѣютъ права требовать удовлетворенія за кровь ***).

Жалобы, подаваемыя царю, какъ мы сказали, весьма разнообразны. Къ нему идутъ искать правосудія люди, потерявшіе надежду добиться его отъ чиновниковъ царя. Вотъ казенный крестьянинъ, вернувшійся изъ плѣна, жалуется на моурава, что тотъ объявляетъ его своимъ крестьяниномъ, и царю приходится разъяснять, что на казеннаго крестьянина, къ тому же бывшаго въ плѣну, никто не можетъ предъявлять владѣльческихъ правъ. Вотъ жалуется ему прибрежный владѣлецъ на рыбопромышленниковъ, устроившихъ на р. Курѣ забойки и не платящихъ ему „галлу", или, напримѣръ, крестьянинъ, крестникъ царя, проситъ, чтобы царь приказалъ устабашамъ освободить его на годъ отъ уплаты городскихъ податей и дать ему возможность выплатить свои долги; царь отдаетъ приказаніе устабашамъ, прибавляя: „Если вы будете обижать его, это очень огорчитъ меня". Пат-

---

*) О значеніи раздѣла см. въ Уложеніи Вахтанга § 35.
**) Срав. Уложеніе Вахтанга, § 51.
***) *Пурцеладзе.*—„Грузин. крест. гр." и пр., стр. 38.

ріархальная простота быта отражается на множествѣ дошедшихъ до насъ документовъ. „Мы, царь царей,—пишетъ, напримѣръ, царь Теймуразъ въ 1756 году,—разобрали дѣло о сололакской водѣ въ Тифлисѣ и нашли, что по порядку, установленному еще въ самыя древнія времена, водою этою пользовались въ каждую недѣлю, по средамъ и четвергамъ, улицы Крѣпостная и Ванная“... И не всегда приказанія царя или царевича, которому поручался разборъ дѣла приводились въ исполненіе. „Пять разъ,—говоритъ въ своемъ прошеніи на имя царевича Георгія одинъ крестьянинъ,—жаловался я вамъ и пять разъ давали приказанія Абелу Андроникашвили (помѣщику), но онъ не обратилъ на нихъ никакого вниманія; напротивъ, онъ сталъ ко мнѣ суровѣе. Взялъ двухъ дочерей моихъ къ себѣ въ служанки; одна изъ нихъ обезчещена и беременна. Окажите милость ради Бога“.— „Разслѣдуй жалобу,—пишетъ возмущенный царевичъ моураву,—и если окажется, что дочь просителя обезчещена, то отбери его у Андроникашвили и пересели со всѣмъ его семействомъ на казенную землю. Скажи собачьему сыну Абелу Андроникашвили, что если онъ воспротивится, то мы сравняемъ его съ землею. Пусть онъ знаетъ это“ *).

Всѣ дѣла въ верховномъ царскомъ судѣ рѣшались быстро и почти безъ всякаго письменнаго производства, однимъ словеснымъ разбирательствомъ. О всякомъ рѣшеніи верховнаго суда исходилъ *баратъ*, или указъ за царскою печатью, заключавшій въ себѣ содержаніе приговора. За каждое дѣло, рѣшенное въ верховномъ судѣ, взималась установленная пошлина, изъ которой часть принадлежала царю, часть царевичамъ, участвовавшимъ въ судѣ, часть мдиванъ-бегамъ, мдиванамъ, тавалидару.

---

*) *Дубровинъ.*—„Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, I, стр. 203.

Непосредственно за верховнымъ царевымъ судомъ слѣдовали частные суды: карталинскій, кахетинскій и телавскій. Первые два находились въ Тифлисѣ, а послѣдній въ Телавѣ. Вѣдѣнію этого послѣдняго суда подлежалъ самый городъ Телавъ и весь округъ средней Кахетіи; остальная же часть Кахетіи причислена была къ суду кахетинскому. Частные суды состояли: первый изъ четырехъ мдиванъ-беговъ, карталинскихъ князей, а второй и третій—каждый изъ четырехъ мдиванъ-беговъ, князей кахетинскихъ. Будучи членами верховнаго царева суда и рѣшая тамъ дѣла совмѣстно съ прочими членами, здѣсь мдиванъ-беги имѣли отдѣльное присутствіе.

Обязанностью этихъ частныхъ судовъ было разбирательство дѣлъ низшихъ классовъ населенія Тифлиса и такихъ мѣстъ Карталиніи, гдѣ волости, селенія и деревни управлялись моуравами, не имѣвшими судебной власти. На судъ мдиванъ-беговъ поступали всѣ тѣ иски по членовредительствамъ и насиліямъ, которые составляли вторую степень уголовныхъ преступленій. По этимъ дѣламъ они представляли свои приговоры на разсмотрѣніе царя, безъ утвержденія котораго не могли приводить ихъ въ исполненіе. Мдиванъ-беги принимали доносы въ разныхъ злоумышленіяхъ. Если изъ слѣдствія оказывалось, что преступленіе относилось до князей и пользующихся преимуществами дворянъ, то тогда мдиванъ-беги представляли дѣло на сужденіе верховнаго суда; въ дѣлахъ же второстепенныхъ, при обвиненіи людей низшаго состоянія, составляли сами приговоръ и препровождали его царю на утвержденіе *).

---

*) О юрисдикціи духовнаго суда въ Россіи см. изслѣдованіе *Калачова:* „О значеніи Кормчей въ системѣ древнерусскаго права". Статьи уложенія Вахтанга, относящіяся къ духовному суду: 24, 62, 64, 65, 66, 78, 79, 81, 82, 95, 96, 97, 155, 262; въ законахъ Агбуги стр. 23. См. также у *Броссе*: „Histoire de la Georgie", introduction CX—CXIV, CXXX—CXXXI.

Рядомъ съ свѣтскимъ судомъ, какъ и у насъ въ Россіи, существовалъ и духовный судъ, юрисдикція котораго была основана на церковныхъ правилахъ, внесенныхъ въ Грузію изъ Византіи. Дѣла, подвѣдомственныя духовному суду, разрѣшались на основаніи „законовъ католикосовыхъ“, извлеченныхъ изъ византійской Кормчей въ XVII вѣкѣ и вошедшихъ въ сборникъ царя Вахтанга. И въ самомъ уложеніи Вахтанга есть статьи, относящіяся къ духовному суду *). Вѣдѣнію духовнаго суда подлежали преимущественно преступленія, нарушавшія религіозно-нравственныя основы жизни, а также и такія, которыя могли подрывать авторитетъ духовенства или причинять матеріальный ущербъ церкви. Къ числу первыхъ относятся дѣла брачныя, разводъ, отношенія между супругами, родителями и дѣтьми и проч. Помимо религіознаго проклятія, постигавшаго преступника, духовный судъ налагалъ и другія весьма суровыя наказанія. Такъ, напримѣръ, если кто-либо, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, женится на своей невѣсткѣ, того, „какъ уже проклятаго Богомъ, его святыми, семью соборами и святыми апостолами, да зальютъ съ нею другъ противъ друга известкою, и совершившіе сіе будутъ отъ насъ благословенны“. Кто оставитъ жену свою безъ законной причины, тотъ подвергается церковному проклятію и смертной казни. Кто убьетъ брата или отца, у того отсѣчь руку и изгнать его изъ родины; ограбившаго церковь слѣдовало изувѣчить и проч. *). Впрочемъ, напомнимъ читателю то, что говорили мы раньше: многія суровыя наказанія церкви замѣнялись штрафами въ пользу духовенства **).

Заботясь о поддержаніи авторитета духовенства, «католисовы законы» предаютъ проклятію всякаго, безъ различія

*) Законы Католикосовы, §§ 23, 3, 4, 5 и др.
**) Сборникъ Вахтанга. стр. 141.

званія, кто осмѣлится воспротивиться епископу или его намѣстнику, и помѣшаетъ имъ развѣдать съ достовѣрностью о дѣлахъ, касающихся религіи; сопротивленіе епископу, или его намѣстнику, приравнивается оскорбленію царской особы. Кстати, въ „католикосовыхъ законахъ" предусматривается и измѣна царю, за которую полагается смертная казнь. Но грузинское духовенство заботилось не объ одномъ только внѣшнемъ авторитетѣ. Въ „католикосовыхъ законахъ" есть статьи противъ злоупотребленій въ церковномъ управленіи, противъ небрежнаго отношенія духовныхъ лицъ къ своимъ обязанностямъ, а одна статья прямо направлена противъ неповинованія епископовъ католикосу: „Кто изъ епископовъ въ какомъ-нибудь духовномъ и до религіи касающемся дѣлѣ провинится передъ католикосомъ, и по достовѣрномъ разслѣдованіи окажется, что католикосъ дѣлалъ ему увѣщаніе и давалъ наставленія, но онъ не внялъ онымъ и не исправился, тотъ да будетъ воспрещенъ въ священнодѣйствіи и отлученъ *царемъ* отъ церкви".

Изъ этой статьи видно стремленіе установить солидарность между царскою и высшею духовною властью. Но объ отношеніи между церковью и государствомъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, теперь же перейдемъ къ краткой характеристикѣ грузинскаго судопроизводства въ его главныхъ моментахъ.

Въ Грузіи существовали слѣдующія шесть способовъ доказать правоту своего дѣла: 1) присяга, 2) испытаніе желѣзомъ, 3) испытаніе кипяткомъ, 4) поединокъ, 5) свидѣтельство и 6) „принятіе грѣха". О второмъ и третьемъ мы уже говорили; скажемъ нѣсколько словъ объ остальныхъ.

Поединокъ, соотвѣтствующій древнерусскому „полю", назначался по дѣламъ объ измѣнѣ царю, о разграбленіи царской сокровищницы и по нѣкоторымъ другимъ. Вотъ какъ онъ производился. Передъ начатіемъ поединка доноситель и

обвиняемый молятся въ теченіе 40 дней. Каждому изъ нихъ или на шею, или на копье надѣваютъ записку съ слѣдующею молитвою: „Боже праведный! я прошу и молю Тебя, не помяни днесь другихъ прегрѣшеній моихъ; но если я во взводимомъ на меня дѣлѣ правъ, то предаждь мнѣ главу его; если же не правъ, то предаждь ему мою главу". Потомъ оба противника вооружаются, какъ только могутъ, и становятся на разныхъ концахъ площади, имѣя у себя по одному секунтданту, вооруженному только щитомъ и плетью. Затѣмъ они устремляются другъ на друга и, сблизившись между собою, вступаютъ въ бой. Секунданты до тѣхъ поръ не подаютъ имъ никакой помощи, пока одинъ изъ сражающихся не собьетъ своего противника съ коня; когда же собьетъ, тогда секунданты вмѣшиваются, не допуская побѣдителя убить своего противника и представляютъ его царю, который поступаетъ съ нимъ, какъ заблагоразсудитъ. Царь съ воинствомъ присутствуетъ при поединкѣ, расположившись вдали, чтобы кто-либо изъ окружающихъ его, по родству или по чему-либо другому, не оказалъ помощи кому-нибудь изъ сражающихся. При поединкѣ виновнымъ считается тотъ, кто будетъ сбитъ съ коня или обратится въ бѣгство. Оружіе побѣжденнаго принадлежитъ побѣдителю, а конь его секунданту. Если сражающіеся оба упадутъ съ коней, то должны сражаться пѣшими, и кто изъ нихъ сшибетъ противника съ коня, тотъ и будетъ правъ *). Надо добавить, что поединокъ могъ состояться только между людьми, равными по своему общественному положенію: такъ, первостепенный князь не могъ выйти на средняго князя, и если у него подъ властью не было средняго князя, который могъ бы его замѣнить, тогда вмѣсто поединка употреблялись или присяга или свидѣ-

*) Уложеніе царя Вахтанга § 7.

тельскія показанія *). Присяга практиковалась преимущественно въ гражданскомъ процессѣ, для разрѣшенія споровъ, возникавшихъ по поводу владѣнія какою-либо собственностью. Сохранились различные акты, которые даютъ намъ возможность познакомить читателя какъ съ случаями, вызывавшими присягу, такъ и съ производствомъ самой присяги. Вотъ, напримѣръ, въ 1711 году возникъ споръ между церковнымъ дворяниномъ Мицоблидзе и жителями селенія Бицмели, относительно принадлежности послѣднихъ первому. Мицоблидзе было предложено подъ присягою показать, что спорные крестьяне и земли принадлежатъ ему. Мицоблидзе, въ сопровожденіи своихъ крестьянъ, отправился въ Мцхетскую церковь и въ присутствіи ихъ, одного протоіерея, двухъ священниковъ и другихъ свидѣтелей, подъ присягою предъ евангеліемъ и крестомъ засвидѣтельствовалъ, что спорные крестьяне и земли принадлежатъ ему. Послѣ этого патріархъ-католикосъ Доментій объявилъ спорныхъ крестьянъ и земли безспорно принадлежащими Мицоблидзе и утвердилъ ихъ за нимъ *). Сохранился интересный документъ конца того же вѣка, относящійся къ случаю, когда споръ о владѣніи крестьянами возникъ между помѣщиками, изъ которыхъ одинъ тяжущійся былъ мусульманинъ, а его соперники—христіане. Приводимъ, для болѣе наглядной характеристики юридическаго быта тогдашней Грузіи, это любопытное судейское рѣшеніе дословно. Въ данномъ случаѣ присягали и помѣщикъ-мусульманинъ и крестьяне-мусульмане. Первый считалъ ихъ принадлежащими ему, а послѣдніе, очевидно, желали освободиться отъ его притязаній. Вотъ это рѣшеніе: „Всѣ четыре двора крестьянъ должны омыться въ водѣ, присягнуть на

*) Улож. Вахтанга §§ 33, 39.

*) *Пурцеладзе.*—„Груз. крестьян. грам.“ и пр., стр. 9. Относительно образца присяги см. также § 10 въ Уложеніи Вахтанга, а также въ Актахъ Кавк. Арх. Ком., т. IV, стр. 3.

алкоранѣ и сказать, что они были Байдрельскіе жители; когда они присягнутъ такъ, Султанъ-Ага (помѣщикъ) долженъ налить воду на костеръ въ своемъ домѣ и сказать: „Да погаснетъ мой домъ такъ, какъ этотъ огонь, если крестьяне были Байдрельскіе, а не Казахскіе жители“. Если онъ исполнитъ это, то тогда крестьяне отойдутъ къ нему, въ противномъ же случаѣ они принадлежатъ Ростомову и Апріамову“ *).

Въ уложеніи Вахтанга мы находимъ три статьи, относящіяся къ присягѣ, причемъ по одной изъ нихъ присяга употребляется и въ случаѣ заподозрѣнія кого-либо въ воровствѣ. Такъ, если кто-либо будетъ заподозрѣнъ въ воровствѣ одного вола, безъ посторонняго о томъ доносчика, то дѣло обходится представленіемъ со стороны обвиняемаго одного свидѣтеля въ своей правотѣ. Но если дѣло шло о многихъ волахъ, тогда прибѣгали къ присягѣ; при этомъ вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ присягали и свидѣтели, число которыхъ равнялось числу украденныхъ воловъ. Обыкновенно истецъ указывалъ необходимое число этихъ соприсягателей изъ сосѣднихъ жителей, принадлежавшихъ однако не тому господину, которому принадлежалъ истецъ. Изъ этихъ соприсягателей отвѣтчикъ устранялъ половину и замѣнялъ устраненныхъ другими по своему выбору. Присягающій, принимая образъ изъ рукъ священника, долженъ былъ поклясться, что онъ не виновенъ во взводимомъ на него преступленіи; вмѣстѣ съ нимъ должны были принести клятву и его соприсягатели, и тогда отвѣтчикъ считался правымъ; въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ удовлетворить истца.

Присяга примѣнялась и при спорахъ о владѣніи землею, о границахъ между сосѣдними имѣніями...

Вообще говоря, къ присягѣ, особенно въ Карталиніи, народъ относился съ благоговѣніемъ, и на это средство оправ-

---

*) Ibidem, стр. 69.

данія обыкновенно отваживался только тотъ, кто вполнѣ былъ увѣренъ въ своей правотѣ *). Къ этому средству прибѣгали въ крайнихъ случаяхъ, когда инымъ путемъ нельзя было разслѣдовать дѣло. Въ уложеніи Вахтанга судьѣ прямо предписывается, чтобы онъ избѣгалъ присяги и старался какъ-нибудь иначе разобрать тяжущихся **).

Что касается свидѣтельскихъ показаній на судѣ, то этотъ способъ разслѣдованія дѣла, по увѣренію царя Вахтанга, въ Грузіи меньше практиковался, чѣмъ, напримѣръ, у грековъ, у русскихъ и вообще у европейцевъ. Окончательную разработку этотъ вопросъ получилъ въ уложеніи Вахтанга и рѣшенъ былъ слѣдующимъ образомъ: вполнѣ достовѣрными свидѣтелями, показанія которыхъ можно было принимать безъ присяги, считались или священнослужители, или люди извѣстные своимъ умомъ и справедливостью; судья могъ въ своемъ рѣшеніи руководиться показаніями одного или двухъ такихъ свидѣтелей. Если же такихъ вполнѣ достойныхъ вѣры лицъ не оказывалось, тогда требовалось по усмотрѣнію судьи показаніе десяти, двадцати человѣкъ, или даже цѣлаго селенія. Весьма неопредѣленно рѣшался въ уложеніи вопросъ о лжесвидѣтельствѣ: „Если судья замѣтитъ кого-либо въ лжесвидѣтельствѣ, то долженъ подвергнуть его строгой казни (наказанію), дабы и другіе не покушались на то“ ***).

Наконецъ, для дѣлъ незначительныхъ, когда, напримѣръ, цѣна иска была около одного марчила (60 к.), существовалъ особый, довольно оригинальный способъ оправданія, называвшійся „принятіемъ грѣха“. Онъ заключался въ слѣдующемъ: отвѣтчикъ поднималъ на своей спинѣ истца и говорилъ ему: „Да будетъ грѣхъ твой на мнѣ при второмъ пришествіи, и

*) Образцы присяги см. у *Броссе* въ его „Histoire de la Georgie“—Introduction, стр. CXLII—CXLIV.

**) Улож. Вахтанга, § 10.

***) Ibidem, § 13

да буду я за тебя осужденъ, если я сдѣлалъ то, въ чемъ ты меня осуждаешь" *). Впрочемъ, иногда этотъ способъ примѣнялся и въ искѣ о бывѣ, а когда именно,—это, повидимому, зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія судьи или отъ мѣстнаго обычая.

Мы описали главнѣйшія средства, съ помощью которыхъ въ грузинскомъ судебномъ процессѣ отвѣтчикъ могъ доказать свою правоту или истецъ оправдать свой искъ. Необходимо добавить еще, что во многихъ спорныхъ дѣлахъ между помѣщиками, повидимому, въ широкихъ размѣрахъ практиковалась и полюбовная сдѣлка. Приведемъ одинъ примѣръ. Для нѣсколькихъ помѣщиковъ и жителей одной деревни судьями опредѣленъ былъ порядокъ пользованія водою изъ оросительной канавы. Канава засорилась, и не всѣ поля орошались равномѣрно. Помѣщики обратились къ судьямъ и получили отвѣтъ: „Вы живете на мѣстѣ, и вамъ лучше насъ извѣстно, какъ пользоваться водою; если желаете соединиться, то соединитесь съ жителями селенія и пользуйтесь водою днемъ и ночью, по-очереди. Вообще, какъ признаете за лучшее, такъ и дѣлайте". Помѣщики вошли между собою въ соглашеніе и раздѣлили, отмѣнивъ прежнее судейское постановленіе, опредѣленное для нихъ и крестьянъ количество воды на 4 доли; затѣмъ заключили между собою слѣдующее письменное условіе: „Тѣ изъ насъ, которые уже раздѣлились или раздѣлятся, могутъ, если пожелаютъ, взять полную долю воды, съ тѣмъ, чтобы они приняли на себя, соразмѣрно этому, и расходы на канаву; тѣ, которые пожелаютъ пользоваться $^1/_2$, или $^1/_3$, или $^1/_4$ долею, должны также принять участіе въ расходахъ на канаву, каждый соразмѣрно своей долѣ. Владѣльцы мелкихъ и полныхъ долей могутъ соединиться между собою и пользоваться водою, по взаимному между собою соглашенію". Интересенъ конецъ этого до-

---

*) Улож. Вахтанга, § 14.

говора, въ которомъ договаривающіеся заботятся объ обезпеченіи установленнаго ими порядка пользованія водою: „Если воду нашу жители Гареджвари отведутъ къ себѣ или украдутъ ее, то мы взыщемъ съ нихъ скота и зарѣжемъ его. Если тортзельцы захотятъ употребить насиліе и не удовольствуются своею долею воды, то мы должны разобраться съ ними судомъ и пользоваться водою по его рѣшенію. Кто изъ Туманишвили (помѣщики) или изъ ихъ крестьянъ украдетъ воду, тотъ платитъ штрафъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ прежними судьями, именно 200 марчили, и долженъ отдать царю одно крестьянское семейство. *Крестьянина же, который украдетъ воду, разорить и все, что у него есть, разграбить*" *). Приведенный документъ представляетъ довольно наглядную картину стариннаго помѣщичьяго быта въ Грузіи и, между прочимъ, ярко рисуетъ тяжкое и безправное положеніе грузинскаго крестьянина. „Разграбленіе" виновнаго, знакомое намъ по Русской Правдѣ, существовало и въ Грузіи, и не только какъ результатъ произвола помѣщичьей власти, но и какъ особый видъ наказанія, признаваемый и верховною властью. Когда, напримѣръ, кто-нибудь изъ жителей, по вызову сельскаго начальства, не выходилъ на общественныя работы, или въ погоню за непріятелемъ или разбойниками, того сельское общество или само или черезъ очередныхъ (посланныхъ отъ моурава) штрафовало тѣмъ, что сельчане дѣлали нападеніе на его домъ и все, что находили, уносили съ собою, продавали и обращали большею частью на кутежъ, предоставляя впрочемъ долю штрафа и моураву **).

Наши краткія замѣчанія о древнегрузинскомъ судебномъ процессѣ закончимъ слѣдующей характеристикой судо-

---

*) *Пурцеладзе.*—„Груз. крестьян. грам." и пр., стр. 15.

**) Ibidem, стр. 28. Говоря о такомъ „разграбленіи", г. Пурцеладзе добавляетъ: „Къ сожалѣнію, этотъ обычай и теперь существуетъ." См. прим. 28 стр.

устройства по уложенію Вахтанга, которую даетъ намъ одинъ изъ знатоковъ грузинской исторіи:

„Не слѣдуетъ думать, чтобы у Вахтанга судъ былъ судомъ организованнымъ, чтобы его мдиванъ-беги и мдиваны несли исключительно обязанности судей. Нѣтъ, они вообще составляли разные акты и пр., до чего бы таковые не относились. Судебныя дѣла разбирали какъ мдиваны, такъ и помѣщики въ своихъ помѣстьяхъ, моуравы, мамасахлисы и другіе агенты власти. Къ идеѣ суда, и притомъ коллегіальнаго, подходили, во время судебнаго процесса при царскомъ дворѣ, одни только мдиванъ-беги съ подчиненными имъ мдиванами“ *). Иначе говоря, судебная власть смѣшивалась съ управленіемъ, къ характеристикѣ котораго мы теперь и перейдемъ. Но прежде укажемъ на нѣсколько постановленій, касающихся взысканія за преступленія политическаго характера. Такими преступленіями являются: государственная измѣна и убійство или покушеніе на жизнь правителей и должностныхъ лицъ.

Измѣнники наказывались очень строго. Такъ, кто изъ царскаго войска перейдетъ на сторону непріятеля, у того, по поимкѣ, если царь не помилуетъ, отрубали одну ногу. Кто, ушедши изъ укрѣпленія къ непріятелю, откроетъ тайну своихъ товарищей и наведетъ на нихъ непріятелей, тому опредѣленной казни не назначалось, ибо „какой бы казни не подвергли его, какъ губителя многихъ, всякая будетъ справедлива“. Если бы, наказывая виновнаго, захотѣли выбрать ему казнь изъ сборника законовъ Вахтанга, то пришлось бы или посадить его на колъ, или сжечь, или отсѣчь ему голо-

*) См. примѣчаніе *Бакрадзе* къ 88 стр. сборника Вахтанга. Приведемъ также его замѣчаніе о состояніи судопроизводства до Вахтанга, какъ оно опредѣлено было въ законахъ Георгія и Агбуги. По этимъ законамъ существовали, кромѣ офиціальныхъ судей, „посредники“, обязанностью которыхъ было улаживать дѣла домашнимъ

ву, или, наконецъ, выжечь глаза *). Само собою разумѣется, что отъ царя зависѣло казнить или миловать, но во всякомъ случаѣ имѣніе измѣнника конфисковалось и обыкновенно передавалось, по усмотрѣнію царя, кому-либо изъ грузинскаго дворянства въ видѣ награды за вѣрную службу **). Въ случаяхъ убійства или покушенія на жизнь правителей и вообще должностныхъ лицъ судьи могли руководствоваться законами Георгія и Агбуги, гдѣ предусмотрѣно нѣсколько обстоятельствъ, при которыхъ можетъ совершиться такое преступленіе. Надо впрочемъ сдѣлать оговорку: напомнимъ читателю, что законы эти написаны для наиболѣе безпокойной части населенія Грузіи, для горцевъ, жившихъ у верховья рѣкъ Арагвы и Ксани. По этимъ законамъ убійца эристава, какъ важный преступникъ, наказуется конфискаціей имѣнія, изгнаніемъ и взысканіемъ за кровь. Если цѣлая область или селеніе убьетъ своего правителя, то взыскивалось за кровь по достоинству рода его и сверхъ того на каждый домъ, прикосновенный къ преступленію, навсегда налагалась повинность выставлять ежегодно по одной лошади для исправленія казенныхъ надобностей. Такой же отвѣтственности подвергается общество, если убьетъ ущельскаго старшину ***).

Мы представили читателю краткую характеристику грузинскаго законодательства и судопроизводства. Возникаетъ интересный вопросъ: какъ относилось само грузинское населеніе къ судопроизводству въ моментъ своего присоединенія

порядкомъ и не доводить ихъ до формальнаго суда; такіе судьи выбирались, кажется, самими тяжущимися и во всякомъ случаѣ назначаемы были изъ числа случайныхъ, но почетныхъ и разумныхъ пожилыхъ людей для разсмотрѣнія и рѣшенія спора.

*) Улож. Вахтанга, §§ 220—222; „Зак. католикосовы“, § 17. „Законы греческіе“, ст. 30—34, „Законы Агбуги“, ст. 153.

**) *Пурцеладзе.*—„Дворянскія грамоты“, стр. 6, 12, 52, 61; его же „Крест. гр.“ и пр., стр. 3.

***) Подробности см. въ „Законахъ царя Георгія“, §§ 1—14.

къ Россіи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ запискѣ, составленной кн. М. С. Воронцовымъ, къ которой мы и обратимся.

„Грузины такъ привыкли къ деспотическому правленію своихъ царей,—говоритъ кн. Воронцовъ,—что кроткая, въ обыкновенныхъ случаяхъ, и на законахъ основанная власть русскихъ начальниковъ имъ кажется странною и происходящею болѣе отъ слабости, чѣмъ отъ великодушія. Многіе изъ нихъ князей и знатныхъ дворянъ говорятъ, что Грузія не можетъ быть иначе управляема, какъ скорымъ и жестокимъ во всѣхъ дѣлахъ наказаніемъ. Медлительныя справки и законныя рѣшенія имъ кажутся непонятными и несносными, и иной бы лучше хотѣлъ, чтобы ему въ тотъ же день отрубили уши, нежели дожидаться нѣсколько мѣсяцевъ умѣреннаго наказанія. Князья и дворяне имѣютъ не болѣе понятія о порядкѣ и справедливости, какъ и простой народъ... Князю Циціанову нужно было однажды арестовать дворянина въ провинціи, но такъ какъ тамъ не было военной команды, то онъ спросилъ у нѣкоторыхъ сосѣдей: не возьмутся ли они за то, чтобы взять его подъ караулъ; они отвѣчали, что арестовать его не могутъ, а что, ежели князь прикажетъ, то они его застрѣлятъ. Никакой грузинъ не явится въ судъ иначе, какъ приведенный силою, и, сидя себѣ спокойно дома, не понимаетъ, какъ можно безпокоиться и идти туда, куда ему не хочется, по силѣ одного только приглашенія. Народъ сроднился съ судомъ скорымъ, словеснымъ, хотя и жестокимъ“ *).

Во время присоединенія Грузіи къ Россіи, какъ извѣстно, у насъ еще не было скораго, словеснаго суда. Въ настоящее время грузинское населеніе, можно сказать, привыкло вполнѣ къ суду скорому, словесному и милостивому, да-

---

*) *Дубровинъ.*—„Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“. Петербургъ, 1871 г., т. 1, стр. 203—204.

рованному разноплеменнымъ подданнымъ Россіи императоромъ Александромъ II.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію центральнаго и областного управленія.

Центральное управленіе въ Грузіи сосредоточено было въ рукахъ царя, мдиванъ-беговъ и подчиненныхъ имъ мдивановъ. Что касается управленія областного, то оно было весьма схоже съ древнерусскимъ „кормленіемъ".

Главными сановниками въ гражданскомъ управленіи были *салтхуцесы*, или государственные казначеи *). Ихъ было два: одинъ для Карталиніи, другой для Кахетіи. Ближайшими совѣтниками салтхуцесовъ были мдиванъ-беги. Какъ совѣтники салтхуцесовъ, они должны были черезъ каждые семь лѣтъ лично осматривать внутреннее состояніе царства, приводить въ извѣстность количество населенія, собирать и доставлять свѣдѣдія о народной промышленности, для соображеній правительства о соразмѣрномъ распредѣленіи повинностей.

Для областного управленія страною вся Грузія,—какъ Карталинія, такъ и Кахетія,—была раздѣлена на *моуравства*, управляемыя *моуравами* **). Эти моуравы, или земскіе начальники, пользовались неодинаковою властью: нѣкоторые

---

*) См. „Описаніе Грузіи". составленное Лазаревымъ, въ I т. Акт. Кавк. Арх. Ком. О различныхъ названіяхъ сановниковъ и объ ихъ обязанностяхъ въ разное время см. въ трудѣ царевича Вахушта въ переводѣ Броссе: „Descripsion geographique de la Georgie. Introduction", стр. 19 и 39.

**) Слово „моуравъ" происходитъ отъ „урва"—забота, попеченіе, управленіе. Слово „моуравъ" первоначально обозначало власть, стоявшую выше эриставовъ и замѣнившую ихъ потомъ. Впослѣдствіи званіе моураровъ снизошло отъ важнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ до мелкихъ правителей, уѣздныхъ, участковыхъ и сельскихъ. *(Дубровинъ.*—«Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. I, стр. 204, примѣчаніе).

изъ нихъ имѣли въ своихъ рукахъ и судебную и административную власть, нѣкоторые только административную. Въ моуравы опредѣлялись царемъ князья и дворяне, изъ которыхъ многіе имѣли эту должность наслѣдственно. Соединенная съ доходами должность моурава была выгодна, и отъ нея не только не отказывались, но искали ее. За заслуги отечеству князья и дворяне награждались пожалованіемъ моуравства или потомственно, или пожизненно, или на опредѣленное время.

Моуравы жалованья не получали, а жили доходами съ управляемыхъ ими областей. Обыкновенно при назначеніи моурава опредѣлялось, какую часть доходовъ моуравъ долженъ былъ доставлять царю, какую брать себѣ и какую отдавать другимъ чиновникамъ. Приведемъ здѣсь одну такую роспись доходовъ, относящуюся къ 1798 году.

„Мы,—говоритъ царь въ этой росписи,—разсмотрѣли прежнія постановленія: одни изъ нихъ отмѣнили, другія измѣнили, а иныя утвердили. Итакъ, крестьяне на свадьбу и поминки даютъ царю и моураву хлѣба по своему состоянію; крестьяне эти черезъ каждые два года должны давать царю по одной двухлѣтней скотинѣ, какъ пошлину; изъ пошлины, какая соберется, $^2/_3$ принадлежатъ царю, а $^1/_3$ часть—моураву. *Откупщикъ собираетъ ее* и каждому представляетъ свою часть... Со всякаго вора взыскивается по одной марчили. Изъ собранныхъ съ воровъ денегъ царскій нацвалъ получаетъ $^2/_3$, а моуравъ—$^1/_3$. Разбившій кому-нибудь голову, если ему 12 лѣтъ, освобождается отъ взысканія; такого нужно наказать кулаками. Разбившій священнику голову судится у насъ. Если мы наложимъ на него взысканіе, то $^2/_3$ его получаемъ мы, а $^1/_3$ часть—моуравъ. Если священникъ побьетъ кого-нибудь или разобьетъ голову, то онъ судится у преосвященнаго (епископа). Царь и моуравъ никакого участія въ этомъ дѣлѣ не могутъ принимать. Если конный во-

инъ привезетъ изъ похода какое-нибудь имущество, то $^1/_3$ получаетъ царскій нацвалъ *). По смерти мужа $^2/_4$ части его состоянія обращаются на его погребеніе и поминки, $^1/_4$ часть дается вдовѣ, а $^1/_4$—царю. Если останется дочь, то остальное (?) состояніе переходитъ къ ней, при условіи, если она останется на отцовской землѣ; въ противномъ случаѣ отцовское ея состояніе поступаетъ царю. Пригульный скотъ весь принадлежитъ царю; тѣ, которые собирали и смотрѣли за нимъ, получаютъ $^1/_5$ часть скота. Оброчники даютъ моураву по 5 к. въ годъ со двора. Доходъ съ переписи населенія дѣлитъ такъ: 80 коп.—царю, $2^1/_2$ к.—моураву, 5 коп.—кому царь захочетъ дать, $12^1/_2$ к.—салтхуцесу. Сокольничьимъ оброчники даютъ по одной курицѣ и по 5 коп. въ годъ со двора. Салтхуцесъ за приложеніе царской печати къ жалованной грамотѣ и къ другимъ бумагамъ получаетъ вознагражденіе; также мдиванъ и мордалъ **)—по состоянію получателя царской милости... Семейство при раздѣлѣ даетъ моураву одного быка или 4 марчили ***). Со 100 головъ скота моуравъ беретъ одного однолѣтняго бычка или 1 рубль 20 коп., кевха получаетъ одного барана или 60 коп. Сборщики хлѣбной подати, кромѣ 3 литръ, взимаютъ съ каждаго оброчника еще 2 литры пшеницы въ свою пользу ****). Плату за пастьбу свиней и скота въ казенныхъ лѣсахъ и на казенныхъ земляхъ получаетъ царь *****). Салтхуцесъ и мдиванъ должны имѣть при себѣ по 3 человѣка при-

---

*) Царскій нацвалъ получаетъ извѣстную долю доходовъ, разумѣется, не въ свою пользу, а для передачи въ царскую казну.

**) Хранитель царской печати.

***) О раздѣлахъ см. въ Улож. Вахтанга § 100, 101 и друг.

****) Литра—9 фунт.

*****) Эта подать (*сабалахо*), какъ и многія другія, отдавалась обыкновенно на откупъ.

слуги отъ жителей, нацвалъ и сотникъ—по 2 человѣка, а моуравъ по 20 человѣкъ“ *).

Это опредѣленіе царя мы привели дословно потому, что оно наглядно рисуетъ характеръ отношеній между царемъ и его агентами, а также между этими агентами администраціи и населеніемъ. Приведенное опредѣленіе, въ которомъ перемѣшаны административныя указанія съ юридическими, представляетъ и вообще весьма цѣнный документъ для характеристики быта грузинскаго народа въ XVIII вѣкѣ. Кромѣ того, по этому документу можно составить себѣ довольно ясное представленіе о цѣнности денегъ и о стоимости нѣкоторыхъ произведеній сельскаго хозяйства въ Грузіи того времени.

Само собою разумѣется, что эти росписи доходовъ были разнообразны: при ихъ составленіи принимались во вниманіе мѣстныя условія; кромѣ того, какъ указываетъ начало приведеннаго документа, онѣ измѣнялись, сообразно съ измѣненіями этихъ условій, а слѣдить за измѣненіями этихъ условій, какъ мы выше сказали, лежало на обязанности государственнаго казначея, салтхуцеса, и его ближайшихъ помощниковъ, мдиванъ-беговъ.

Моуравы являлись правительственными агентами въ областяхъ, составлявшихъ собственность царя, въ земляхъ, которыя мы могли бы назвать „удѣльными“ и которыя на западѣ въ эпоху феодализма назывались доменами (dominium). Но, какъ мы уже имѣли случай говорить, въ Грузіи функціи верховной власти были раздроблены между царемъ и князьями-феодалами. Эти князья, въ своихъ имѣніяхъ, имѣли власть производить судъ и расправу своимъ подданнымъ по законамъ царства и по мѣстнымъ обычаямъ, или лично, или

---

*) *Пурцеладзе.*—„Крест. грам.“ и пр., стр. 70—32. См. соотвѣтствующій документъ на стр. 79—80. Оба документа относятся къ Кизикіи.

черезъ своихъ повѣренныхъ; хотя надо добавить, что въ XVIII вѣкѣ судебная власть князей, въ принципѣ, получила нѣкоторое ограниченіе: по уголовнымъ преступленіямъ первой степени князья должны были входить съ представленіемъ къ царю, по уголовнымъ дѣламъ меньшей важности они сами постановляли приговоры и повергали ихъ на утвержденіе царя. Но это—въ принципѣ. На практикѣ же, благодаря тѣмъ крайне неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ, при которыхъ жила Грузія, повсемѣстно господствовалъ полный произволъ.

Денежные сборы отъ дѣлъ, поступавшіе въ царскихъ владѣніяхъ въ казну, въ помѣщичьихъ принадлежали помѣщикамъ и составляли значительную часть ихъ доходовъ. Князья, имѣвшіе подъ своею властью дворянъ, пользовались преимуществомъ, по которому ихъ суду принадлежали не только крестьяне дворянскіе, но и сами дворяне, по дѣламъ объ имѣніяхъ. Дворяне эти, владѣя недвижимостью, полученною отъ князей, располагали ею только съ дозволенія князей и допускаемы были къ закладу и продажѣ своихъ имѣній только дворянамъ своего князя, съ тою цѣлью, чтобы не нарушать округлости вотчины, т. е. чтобы по обычаю, издревле существовавшему, князья не имѣли другъ съ другомъ черезполосныхъ владѣній *).

Низшими, сравнительно съ моуравами, представителями областной администраціи были частью выборные, частью отъ царя назначаемые чиновники. Къ ихъ числу относятся: царскіе *нацвалы*, городскіе и сельскіе, *кетхуди*—выборные городскіе старосты, *мамасахлисы*—выборные сельскіе старосты, *есаулы*—нижніе полицейскіе служители, бывшіе въ распоряженіи нацваловъ и друг.

Столица царства, Тифлисъ, имѣла особое управленіе.

*) *Дубровинъ*. Стр. 205.

Армяне, составлявшіе главнѣйшую часть населенія Тифлиса и имѣвшіе въ своихъ рукахъ всю торговлю и ремесла, требовали управленія, сообразнаго съ ихъ обычаями. Первоначально ими управляли мамасахлисы и нацвалы, но потомъ обѣ эти должности соединены были въ *меликѣ*. Званіе мелика было учреждено еще въ то время, когда Грузія находилась подъ властью Персіи. Шахъ-Надиръ утвердилъ особою грамотою въ должности мелика карталинскаго князя Бебутова, и его потомки носили это званіе до введенія русскаго управленія. Грузины же и татары, жившіе въ Тифлисѣ, были подчинены тифлисскому *моураву* (изъ князей Иціановыхъ). Власть мелика и моурава была одинакова, и оба вмѣстѣ они и составляли тифлисское городовое управленіе. По законамъ на мелика возлагалось: содержаніе купечества въ добромъ порядкѣ, наблюденіе за вѣрностью мѣръ и вѣса, за продажею безъ обмана и подлога. Онъ обязанъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы торгующіе довольствовались умѣренною прибылью, не заводили ссоръ и не причиняли другъ другу обидъ. Когда въ Тифлисѣ происходили у купцовъ и мѣщанъ тяжбы объ имѣніи или споры при раздѣлахъ между наслѣдниками, по разсчетамъ торговымъ, также вексельные иски и другія гражданскія дѣла, меликъ созывалъ именитыхъ купцовъ, рѣшалъ дѣла письменнымъ приговоромъ, утверждая его своею печатью и печатями лицъ, участвовавшихъ съ нимъ при разборѣ дѣлъ. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ маловажныхъ меликъ имѣлъ право передавать двумъ или болѣе достойнымъ гражданамъ, пользовавшимся всеобщимъ уваженіемъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, было управленіе въ Грузіи въ XVIII вѣкѣ. Оно имѣло уже нѣкоторую организацію. Однако, благодаря отсутствію твердой центральной власти, благодаря отсутствію контроля надъ дѣятельностью правительственныхъ агентовъ,—невѣжественныхъ и своекорыстыхъ,—благодаря господствовавшему взгляду на государство, какъ

на хозяйство царя-помѣщика,—въ Грузіи XVIII вѣка мы видимъ полную анархію. Печальную, но вполнѣ вѣрную картину этой анархіи рисуетъ одинъ изъ историковъ послѣднихъ дней Грузіи въ слѣдующихъ словахъ: „Въ Грузіи существовало полное безправіе, и самое слово „законъ“, по удостовѣренію князя Циціанова, утеряло всякій смыслъ, такъ что произволъ и насиліе были существенными формами отношеній верховной власти къ подданнымъ; тѣмъ не менѣе образъ правленія въ Грузіи нельзя даже назвать деспотическимъ, а скорѣе *деспотической олигархіей*, или вѣрнѣе, *деспотическимъ хаосомъ*... Царь могъ управлять Грузіей, или точнѣе, грабить грузинскій народъ не иначе, какъ опираясь на высшее сословіе, соучастіе котораго въ грабежѣ, при безправіи народа и систематическомъ его ограбленіи, составляло всю силу царя.“ *)

Обратимся теперь къ вопросу о военномъ устройствѣ въ Грузіи XVIII вѣка **).

Сверхъ гражданскаго раздѣленія каждой изъ обѣихъ областей Грузіи,—Кахетіи и Карталиніи,—на верхнюю, среднюю и нижнюю, Грузія, относительно управленія военнаго, раздѣлена еще была на округи, которыхъ въ Карталиніи было четыре, а въ Кахетіи—два. Начальниками этихъ округовъ были *сардары*, происходившіе изъ знатнѣйшихъ княжескихъ фамилій Грузіи и пользовавшіеся своею властью наслѣдственно.

Всѣ князья и дворяне, имѣвшіе въ этихъ округахъ помѣстья и крестьянъ, точно такъ же, какъ и моуравы государственныхъ, удѣльныхъ и церковныхъ имѣній, въ случаѣ поголовнаго вооруженія, должны были со своими людьми присоединяться къ войскамъ свего сардаря. Царь каждый разъ

---

*) *А. П. Берже*—„Присоединеніе Грузіи къ Россіи“.

**) И въ этомъ случаѣ мы пользуемся цѣннымъ трудомъ г. *Дубровина*.

опредѣлялъ, сколько и съ какого участка слѣдовало выставить войска. Люди эти должны были имѣть свое оружіе и запасъ провіанта, на назначенное время, и во все продолженіе войны находились подъ командою своего сардаря. Жители городовъ и мѣстъ, неудобныхъ для хлѣбопашества, въ особенности осетины, получали въ походѣ провіантъ отъ царя. По древнимъ грузинскимъ обычаямъ, подчиненные обязаны были подносить своимъ сардарямъ $^1/_5$ часть военной добычи.

Сосредоточившись въ какомъ-нибудь пунктѣ, все ополченіе Карталиніи и Кахетіи устраивалось слѣдующимъ образомъ.

Передовой полкъ. Онъ состоялъ: 1) изъ войскъ нижней Карталиніи (Сомхетіи), подъ начальствомъ своего сардаря кн. Орбеліани, у котораго было подъ командою 6 другихъ княжескихъ фамилій; 2) изъ войскъ нижней Кахетіи (Кизика), подъ начальствомъ своего сардаря и моурава кн. Андроникова.

Большой полкъ. Его составляли: 1) войска карталинскія, изъ селеній, находившихся къ сѣверу отъ Тифлиса, по правому берегу р. Куры, подъ начальствомъ сардаря кн. Циціанова, у котораго подъ командою состояли еще 4 княжескія фамиліи; 2) войска верхне-кахетинскія изъ хевсуръ, пшавовъ и тушинъ, подъ начальствомъ моурава кн. Челокаева.

Этимъ полкомъ предводительствовалъ самъ царь.

Правое крыло. Этотъ полкъ составляли:

1) Войска средней или собственной Карталиніи, подъ начальствомъ своего сардаря и моурава кн. Амилахварова, подъ командою котораго состояли 14 фамалій другихъ князей; 2) войска средней Кахетіи, которыми начальствовалъ одинъ изъ князей.

При этой части войска обыкновенно находились: царскій наслѣдникъ и архіепископъ руставельскій. Послѣднему

преимущество это было дано издревле въ память важной военной услуги, оказанной Грузіи однимъ архіереемъ этой эпархіи.

Лѣвое крыло. Этотъ полкъ составляли: войска верхне-карталинскаго и мухранскаго округовъ и осетины, подъ начальствомъ сардаря князя Багратіонъ-Мухранскаго, у котораго подъ командою были эриставы ксанскій и арагвскій.

Войска татарскія составляли особый корпусъ, и татары казахскіе, со своими моуравами, стояли всегда на правомъ флангѣ праваго крыла, а татары борчалинскіе, со своимъ моуравомъ, на лѣвомъ флангѣ лѣваго крыла.

Въ концѣ XVIII вѣка въ грузинскомъ войскѣ имѣлась и артиллерія. Первое учрежденіе артиллеріи послѣдовало около 1770 года, при царѣ Ираклія II. Въ это время въ грузинской полевой артиллеріи состояло не болѣе 10 орудій и 60 рядовыхъ. Когда возвратился въ Грузію князь Паата Андрониковъ, пріобрѣвшій въ Россіи нѣкоторыя познанія въ артиллерійской наукѣ, то, съ принятіемъ въ свое вѣдѣніе грузинской артиллеріи, онъ былъ пожалованъ въ чинъ *топчи-баши*—званіе, которое носилъ и самъ царь. Кн. Андрониковъ устроилъ въ Тифлисѣ литейный дворъ, на которомъ отливались мѣдныя пушки, мортиры и снаряды. Онъ перелилъ орудія по европейскимъ образцамъ, увеличилъ число ихъ до 15-ти, а по присоединеніи къ нимъ въ 1787 году еще 12 орудій, изъ числа 24, пожалованныхъ въ 1784 году императрицею Екатериною II царю Ираклію, онъ установилъ въ артиллеріи русскіе чины: майора, капитана, поручика и сержанта. Нижніе чины носили названіе *топчи*, и число ихъ простиралось до 100 человѣкъ. Эти топчи набраны были изъ русскихъ солдатъ, оставшихся въ Грузіи дезертирами въ бытность тамъ русскихъ войскъ въ 1769—1787 гг., и изъ выкупленныхъ царемъ изъ плѣна отъ кавказскихъ горскихъ народовъ. Въ 1794 году тѣхъ и другихъ считалось 375 чело-

вѣкъ. Большая часть этихъ солдатъ были женаты на грузинкахъ и водворились въ Грузіи. При открытіи русскаго правленія, тѣ изъ нихъ, которые оказались годными къ службѣ, опредѣлены были въ учрежденныя въ Грузіи штатныя воинскія команды, по знанію ими грузинскаго языка

Главный недостатокъ грузинской полевой артиллеріи сосостоялъ въ томъ, что во время походовъ ее возили на вьюкахъ.

Царь Георгій XII, ввѣривъ артиллерію сыну своему царевичу Іоанну, наименовалъ его фельдцейхмейстеромъ. Въ штабъ- и оберъ-офицерскіе чины артиллеріи производили князей и дворянъ, а унтеръ-офицерами опредѣлялись лица и другихъ сословій.

Что касается чиновъ въ грузинскомъ ополченіи, то они были слѣдующіе.

1) *Сардаръ*—полный генералъ. Чинъ этотъ былъ самый высшій, и имъ пользовались наслѣдственно знатнѣйшіе князья Грузіи, въ Карталиніи четыре, а въ Кахетіи одинъ.

2) *Минбаши* или *атасизъ-тави*—тысяченачальники. Они находились въ мирное время въ вѣдѣніи сардаря и всегда были готовы на службу. Каждый сардарь имѣлъ своихъ минбашей, соразмѣрно тому числу войскъ, которое могло соединиться подъ его начальствомъ, и потому у нѣкоторыхъ было трое, у другихъ меньше.

3) *Хутасисъ-тави* или *гундисъ-тави*—пятисотенники; *асисъ-тави* или *узбаши*—сотники; *дасбаши*—начальники надъ десятью.

Во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ царя Ираклія II, во второй половинѣ XVIII вѣка, никогда не участвовало болѣе 10,000 человѣкъ. Князья, дворяне, слуги ихъ, татары и осетины, жившіе по берегамъ рѣкъ Терека, Арагвы и Ксани, служили преимущественно на конѣ, а пѣшими: хевсуры, пшавы, тушины и тѣ изъ земледѣльцевъ, которые не имѣли средствъ содержать въ походѣ лошадей.

Вооруженіе состояло изъ ружей, сабель, пистолетовъ и кинжаловъ. Хевсуры, пшавы и тушины употребляли еще небольшіе щиты. Но бывали въ пѣхотѣ и такіе бѣдняки, которые ходили на войну съ одними деревянными палками.

Такъ какъ продовольствіе не обезпечивалось отъ правительства, то военныя дѣйствія внѣ предѣловъ Грузіи не были продолжительны, въ особенности въ томъ случаѣ, если пропитаніе тамъ не пріобрѣталось отъ непріятелей или союзниковъ.

Русскіе офицеры видѣли неоднократно, какъ грузинскіе воины, израсходовавъ весь свой запасъ провіанта, возвращались домой при началѣ кампаніи, для снабженія себя хлѣбомъ.

Царь Теймуразъ, желая оградить предѣлы Грузіи отъ хищническихъ вторженій горныхъ народовъ, учредилъ для этого особое военное сословіе, извѣстное подъ именемъ *нокари*, и поставилъ правиломъ, чтобы изъ казенныхъ, удѣльныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ селеній высылалось на границу, поочередно на одинъ годъ, 2,000 конныхъ воиновъ. Провіантъ и фуражъ этимъ войскамъ производился отъ казны, а жалованьемъ каждое селеніе снабжало своего воина, платя ему отъ 20 до 40 въ годъ.

Царь Ираклій II уничтожилъ *нокари*, а взамѣнъ ихъ устроилъ въ 1773 году другое ополченіе, подъ именемъ *мориге*, на томъ основаніи, чтобы каждый поселянинъ изъ грузинъ, армянъ или татаръ, имѣющій землю, хлѣбопашество, скотоводство, садоводство и другіе промыслы, отслужилъ одинъ мѣсяцъ въ году на границахъ Грузіи въ назначенномъ царемъ мѣстѣ.

По воинскому уставу царя Иракія II, изданному въ 1774 году, всѣ состоянія народа подлежали военной повинности. Въ случаѣ вторженія въ Грузію хищныхъ лезгинъ или какого другого непріятеля, всѣ князья, должностныя ли-

ца, дворяне, крестьяне и бобыли съ каждаго дома, въ свою очередную службу, должны были выступать навстрѣчу врагу. Лица, занимавшіяся торговлею, могли вмѣсто себя нанимать желающихъ и отправлять ихъ на службу. До Ираклія II съ крестьянъ взыскивалась для войска особая хлѣбная подать (сурсатъ), а также и вино. Ираклій отмѣнилъ эту повинность, замѣнивъ ее обязанностью нести очередную военную службу.

Всѣ войска были раздѣлены по мѣсяцамъ, такъ что каждый долженъ былъ по первому требованію отправляться на службу въ тотъ мѣсяцъ, въ который онъ подлежалъ службѣ. Такія лица въ началѣ назначеннаго имъ мѣсяца и въ срокъ должны были собраться тамъ, гдѣ было указываемо царемъ. Въ противномъ случаѣ, кто въ срокъ не являлся со своимъ провіантомъ и огнестрѣльными припасами, подвергался наказанію, будетъ ли то князь, дворянинъ или крестьянинъ. Собраннымъ воинамъ и имѣвшимъ для своего продовольствія деньги предоставлялось самимъ заботиться о покупкѣ необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ, а тѣмъ, которые для собственнаго продовольствія приносили съ собою готовые продукты: хлѣбъ вино и ячмень,—царь обязывался давать подводы для перевозки за войсками. „Но такое содержаніе, постное и скоромное,—сказано въ уставѣ,—кто бы ни былъ—князь ли, дворянинъ ли, или крестьянинъ,—долженъ имѣть на цѣлый мѣсяцъ собственное: въ противномъ случаѣ, если мы, и за сложеніемъ сурсата, будемъ давать провіантъ, то это будетъ обременительно и истощится казна наша. При этомъ всякій долженъ помнить, что для святой вѣры и закона, для устраненія врага и водворенія тишины въ своемъ отечествѣ и для службы Богу и нашей никто ничего своего не долженъ щадить“.

Отъ похода и очередной службы избавлялись только больные и такія лица, у которыхъ, передъ самымъ походомъ,

заболѣетъ или умретъ отецъ, мать, сестра или братъ. Тѣ же лица, которыя уличались въ притворствѣ и мнимой болѣзни, подвергались двойному сроку службы.

При слѣдованіи войска черезъ селенія, на обязанность сардарей, минбашей и узбашей возложено было наблюдать за тѣмъ, чтобы войска, подъ страхомъ строгаго взысканія, не производили никакихъ грабежей и не брали даромъ ничего у жителей. Послѣднимъ вмѣнено однако же въ обязанность доставлять фуражъ для лошадей и дрова для войска. Надо замѣтить, какъ мы уже раньше видѣли, въ войскѣ грузинскомъ не было никакой дисциплины, и потому въ дѣйствительности походъ вейска сопровождался мародерствомъ *).

Всѣмъ военачальникамъ вмѣнялось въ обязанность осматривать своихъ подчиненныхъ каждую недѣлю и слѣдить за тѣмъ, чтобы войско имѣло на цѣлый мѣсяцъ въ запасѣ, въ достаточномъ количествѣ, пули и порохъ. У кого же при осмотрѣ окажется въ оныхъ недостатокъ, того подвергаютъ взысканію.

По распоряженію царя, при арміи находились лѣкаря и хирурги, и устраивался временный базаръ.

За ослушаніе и неявку на службу князь подвергался штрафу вь 200 р., дворянинъ—100 р., сельскій старшина,—нацвалъ, кевха и мамасахлисъ,—6 р. Штрафъ этотъ назначался за просрочку одного дня, такъ что кто опаздывалъ явиться на службу на два дня, платилъ вдвое и т. д.

„Такимъ же образомъ, – сказано въ уставѣ, — если крестьянинъ въ первый день назначеннаго мѣсяца не явится къ намъ и не покажетъ себя готовымъ къ походу и просрочитъ одинъ день,—то его за одинъ день *прогнать по-русски сквозь строй*, за два дня — два раза и т. д., а за побѣгъ — четыре раза. За отказъ же отъ выхода въ походъ въ свою очередную

*) См. въ предыдущей главѣ рапортъ полковника *Бурнашева*.

службу, за сопротивленіе начальнику или помѣщику и за скрываніе въ лѣсу или гдѣ-нибудь, или должны сыскать его и представить къ намъ его односельцы или уплатить за него штрафъ въ 60 р., для раздѣла той дружинѣ, въ которой онъ не будетъ состоять. Если же онъ, убѣжавши, будетъ скрываться въ другой деревнѣ, у своихъ родственниковъ или свойственниковъ, или будетъ скрывать его деревня, то они должны представить его къ намъ и заплатить штрафъ въ 60 р.; такъ же должно поступить съ тѣмъ семействомъ, которое будетъ скрывать у себя бѣглеца, и съ тѣмъ селеніемъ, которое приметъ его къ себѣ".

Если лица, подвергавшіяся штрафу за уклоненіе отъ военной повинности, не могли уплатить его даже и за продажею всего имущества, то взысканіе замѣнялось соотвѣтственнымъ наказаніемъ. Такъ, князь заковывался въ кандалы и сажался на одинъ мѣсяцъ въ темницу, гдѣ содержался на хлѣбѣ и водѣ, но при этомъ полагалось давать ему извѣстное количество вина. Дворянинъ, несостоятельный для уплаты штрафа, наказывался ста палочными ударами и содержался въ темницѣ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и князь.

Каждый воинъ, оказавшій неповиновеніе начальству, подвергался тѣлесному наказанію: его заковывали въ цѣпи и забивали въ колодки.

Кромѣ всѣхъ повинностей, лежавшихъ на грузинскомъ народѣ, была еще одна, о которой говорится въ военномъ уставѣ царя Ираклія:

„Если случится намъ ѣхать въ какое-либо мѣсто нашего царства, кромѣ военныхъ случаевъ, то изъ учрежденной артели, сколько намъ угодно будетъ человѣкъ, столько и должны провожать насъ". При этомъ всѣмъ должностнымъ лицамъ и свитѣ, сопровождавшей царя, вмѣнялось въ обязанность ограничиваться самымъ необходимымъ количествомъ прислуги, для которой царь самъ доставлялъ содержаніе.

„Но въ какое селеніе ни прибудемъ,—говоритъ Ираклій II въ своемъ уставѣ,—оно должно приготовить намъ содержаніе, въ скоромные дни—скоромное, а въ постные—постное, съ виномъ; для содержанія же лошадей повелѣваемъ: съ половины апрѣля до октября не требовать ячменя, и съ половины октября до исхода марта требовать по двѣ и по три литры (литра—9 фунтовъ), равно и тогда, когда случится намъ остаться въ селеніи два дня; конвойные же люди должны имѣть собственное содержаніе, такъ какъ они берутся изъ арміи, которой повелѣно имѣть содержаніе на цѣлый мѣсяцъ".

До Ираклія II существовалъ обычай взыскивать съ деревень особую подать для угощенія царя и его свиты. Обычай этотъ царемъ Иракліемъ былъ отмѣненъ, хотя въ дѣйствительности все осталось по-старому, такъ какъ у царя не было никакой возможности бороться съ злоупотребленіями лицъ, его окружавшихъ, и контролировать ихъ дѣйствія.

Таковы были главныя основанія воинскаго устава въ Грузіи. Царь Ираклій II, сознавая, что только при справедливости требованій и при одинаковой обязательности исполненія этого устава всѣми сословіями народа онъ можетъ принести значительную пользу государству, сдѣлалъ оговорку, что не допускаетъ изъятій въ немъ ни для кого. „Да будетъ всѣмъ, малому и великому, извѣстно,—писалъ царь,—что какъ нельзя измѣнить закона вѣры, такъ и сего воинскаго устава отмѣнить или облегчить въ чемъ-либо нельзя; и ни мы ни сыновья наши не можемъ даровать провинившемуся никакой пощады. Духовное лицо или знаменитый князь, дворянинъ или крестьянинъ, или почетная женщина, принявши на себя ходатайство объ отмѣнѣ изъ онаго чего-либо, какого бы почтенія и уваженія ни были достойны, будутъ виновны и подвергнутся отвѣтственности душою и тѣломъ" *).

*) Воинскій уставъ Ираклія II—„Закавказ. Вѣстникъ" 1848 года, №№ 28—29.

Отъ воинской повинности освобождались только осетины, хевсуры, пшавы, тушины и другіе горскіе жители, жившіе на границахъ,—по сосѣдству съ хищными народами,—требовавшихъ постоянной защиты и охраны. Изъ нихъ иногда составлялось ополченіе до 5,000 человѣкъ, которое разбивалось на мелкіе отряды, составлявшіе караулы по горнымъ ущеліямъ и слѣдившіе за движеніями лезгинъ.

Для возбужденія въ подданныхъ усердія къ защитѣ отечества, царь Ираклій II находился самъ ежегодно одинъ мѣсяцъ на стражѣ. Примѣру его слѣдовали царевичи, и служба эта скоро стала почетною, хотя не надолго. Старшій сынъ Ираклія Георгій первый подалъ поводъ къ ослабленію этого учрежденія неисполненіемъ своей очереди. Тогда и прочіе царевичи, а за ними и князья, избѣгая исполненія этой обязанности, скоро совершенно уничтожили это учрежденіе. Въ послѣдніе годы жизни престарѣлаго Ираклія, при раздробленіи Грузіи на удѣлы между царевичами, мало уважавшими повелѣнія царя, Грузія была поставлена въ такое положеніе, что царь, по опустошеніи Тифлиса Ага-Магометъ-ханомъ въ 1795 году, не имѣя иныхъ средствъ оградить страну отъ хищническихъ горскихъ народовъ, рѣшился содержать у себя по найму отъ 5 до 10 тысячъ лезгинъ. Ихъ продовольствовали припасами, взятыми у народа чрезвычайными поборами. Въ такомъ положеніи получилъ Грузію и царь Георгій XII. Хотя бѣдствія страны извнѣ, казалось, и уменьшились, но зато наемные лезгины производили безнаказанно ужасные грабежи, пока не прибыли въ Грузію русскія войска *).

---

*) *Дудровинъ.*—„Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“. Спб. 1871 г. I, кн. 2-я, стр. 205—212.

Глава III.

Положеніе народной массы. Крѣпостное право. Освобожденіе крестьянъ послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи *).

Народная масса въ Грузіи находилась въ состояніи крѣпостной зависимости. Грузинское крѣпостное право существовало издавна; оно установилось, вѣроятно, не позже X вѣка по Р. Х. Какъ установленіе довольно древнее, грузинское крѣпостное право могло бы претендовать на самобытность, но на самомъ дѣлѣ оно имѣетъ много общихъ чертъ съ крѣпостнымъ правомъ Западной Европы и Россіи и возникло, главнымъ образомъ, какъ и тамъ, на экономической почвѣ. На возникновеніе и развитіе его вліяли также причины политическаго свойства. Слабость царской, центральной, власти и усиленіе феодаловъ естественно вели къ ухудшенію положенія крѣпостного сословія.

Грузинское крѣпостное право, кромѣ общихъ чертъ съ западно-европейскимъ и русскимъ, имѣетъ и свои особенныя, только ей присущія черты, порожденныя характеромъ своеобразной и кровавой исторіи грузинскаго народа. Военныя бу-

---

*) Для подробнаго ознакомленія съ вопросомъ о крѣпостномъ правѣ въ Грузіи рекомендуемъ обратиться къ статьямъ *Пурцеладзе*, напечатаннымъ въ №№ 84—85 газеты «Кавказъ» за 1864 годъ, а также къ его книгѣ: «Крестьянскія грамоты etc". Къ сожалѣнію, мы не успѣли воспользоваться статьями Пурцеладзе. Настоящую главу мы заимствуемъ, съ незначительными сокращеніями, изъ недавно напечатанной статьи г. *Кипшидзе*: «Очеркъ крѣпостного права и крестьянской реформы въ Грузіи». См. «Кавказскій Вѣстникъ» 1902 года, № 6.

ри, безпрерывно разыгрывавшіяся на территоріи Грузіи въ теченіе ея продолжительной исторіи, державшія весь народъ постоянно подъ оружіемъ, должны были смягчить суровую власть господина. Бывшій предсѣдатель центральнаго комитета по устройству быта крестьянъ, баронъ А. П. Николаи, руководившій крестьянскимъ дѣломъ въ Закавказьѣ съ 1863 по 1874 годъ, говоритъ по поводу отношеній между грузинскими помѣщиками и ихъ крестьянами слѣдующее: „Для опредѣленія размѣра поземельныхъ и иныхъ повинностей не существовало никакихъ положительныхъ узаконеній; зависѣло оно, по писанному закону, отъ произвола помѣщика; но произволъ этотъ нашелъ себѣ ограниченіе въ обычаяхъ, которые установили, хотя и различные въ разныхъ мѣстностяхъ, но постоянные размѣры разныхъ видовъ такихъ повинностей. Это обычное право настолько пріобрѣло силу, что въ большей части случаевъ сдѣлалось для обѣихъ сторонъ обязательнымъ, и помѣщики не пытались его нарушать, предвидя, что всякое нарушеніе встрѣтитъ сопротивленіе со стороны крестьянъ. Благодаря этому, отношенія между помѣщиками и ихъ крѣпостными, исключая развѣ немногіе единичные случаи, были мирныя и, въ большей части случаевъ, взаимно-доброжелательныя“.

Крѣпостнымъ правомъ въ старой Грузіи пользовались: тавады—князья, азнауры—дворяне, монастыри и церковь. Кромѣ того, въ крѣпостной зависимости отъ царей и тавадовъ находились азнауры и духовныя лица, вышедшія изъ крестьянскаго сословія. На крѣпостномъ правѣ имѣли крестьянъ, кромѣ перечисленныхъ лицъ и учрежденій, тифлисскіе макалаки и даже крестьяне, пріобрѣтавшіе ихъ покупкою.

Три главныхъ основныхъ элемента питали и устанавливали крѣпостное право: взятіе въ плѣнъ врага, покупка и несостоятельность къ платежу долга. Впослѣдствіи получилась цѣлая градація явленій, при наличности которыхъ че-

ловѣкъ терялъ свободу и прикрѣплялся къ господину и его землѣ.

Такимъ образомъ крѣпостными дѣлались: 1) пожалованный царемъ; 2) кабальный крестьянинъ, т. е. когда коренной житель иноземнаго владѣнія приходилъ и отдавался кому-либо въ крестьянство; 3) чужестранецъ, или иновѣрный, взятый въ сраженіи въ плѣнъ, когда побѣдитель не отпускалъ его на выкупъ; 4) купленный; 5) подкидышъ или пріемышъ, взятый на воспитаніе; 6) незаконнорожденные, когда они добровольно вступали въ крестьянство братьевъ; 7) несостоятельный къ платежу долга (онъ отдавался заимодавцу въ удовлетвореніе его долговой претензіи, но съ условіемъ, чтобы не былъ проданъ невѣрнымъ); 8) воры, обокравшіе владѣльца, если не были въ состояніи дать удовлетвореніе за кровь и за сдѣланную покражу; 9) крестьянинъ, женившійся на дворовой крѣпостной дѣвушкѣ; 10) свободная дѣвушка, вышедшая замужъ за крѣпостного; 11) лицо, имѣвшее незаконную связь съ крѣпостною дѣвушкою, 12) крестьянская семья обращалась въ крѣпостное состояніе господина, прокормившаго ее во время голода; 13) выкупленный изъ плѣна; 14) крестьянинъ съ семействомъ дѣлался крѣпостнымъ того, кто уплатилъ его долги, или приготовилъ его дочери приданое; 15) обвиненный въ убійствѣ и въ присвоеніи оружія убитаго становился крѣпостнымъ убитаго господина, и 16) продавшій себя съ семействомъ добровольно.

Изъ этого перечня видно, что крѣпостная зависимость была, главнымъ образомъ, личная, а не поземельная. Крѣпостная зависимость, связанная съ владѣніемъ землею, существовала тогда, когда господину жаловалось царемъ за заслуги цѣлое населенное имѣніе.

При указанномъ выше разнообразіи случаевъ, когда крестьянинъ терялъ личную свободу, становилось естественнымъ, что крѣпостной строй долженъ былъ укрѣпиться и развиться.

Внѣ его немыслимо было существованіе свободнаго человѣка. Этимъ, вѣроятно, объясняется то, почему свободные крестьяне отдавали себя добровольно въ крестьянство феодалу, церкви, монастырю и даже самому царю, ища у нихъ покровительства и защиты.

По уложенію царя Вахтанга VI, помѣщикъ имѣлъ право пріобрѣтать отъ другихъ и отчуждать отъ себя крестьянъ всякимъ, закономъ дозволеннымъ, способомъ, завѣщать купленное имъ или иначе пріобрѣтенное имѣніе; жалованное же —только по соизволенію царя. Права помѣщиковъ надъ ихъ крѣпостными людьми, по уложенію царя Вахтанга, были неограниченныя; выражались онѣ формулами: 1) „крестьянинъ какъ самъ, такъ и все, что есть у него, принадлежитъ его господину", и 2) „власть помѣщика надъ крестьяниномъ ничѣмъ не ограничивается, за исключеніемъ того, что онъ не можетъ лишить его жизни" (§§ 258 и 260).

Если помѣщикъ лишитъ жизни крестьянина или изувѣчитъ его за какое-либо преступленіе, то заслуживаетъ гнѣвъ царя и католикоса. Онъ обязанъ о преступленіи, достойномъ казни, довести до свѣдѣнія царя и только съ его разрѣшенія произвести ее. Но это ясное требованіе закона—не чинить самосуда, умаляется другимъ постановленіемъ, помѣщеннымъ въ § 95, вслѣдъ за первымъ. Тамъ говорится: „Впрочемъ, если бы господинъ и подлинно казнилъ или изувѣчилъ своего крестьянина, то сей послѣдній не вправѣ требовать отъ него удовлетворенія".

Крѣпостное состояніе прекращалось, когда помѣщикъ самъ отпускалъ своего крѣпостного на волю. Предоставлялось освобожденіе отъ крѣпостной зависимости семейству крестьянина, убитаго господиномъ. Были и другіе случаи полученія свободы, напримѣръ: за переселеніе въ Тріалети и проживаніе тамъ не менѣе 12 лѣтъ на казенной землѣ. Помимо этихъ случаевъ, крѣпостной могъ пріобрѣсти свободу

взносомъ своему господину опредѣленной суммы денегъ. Преимущества пребыванія въ Тріалети предъ другими окраинными областями Грузіи, для которыхъ была установлена 30-лѣтняя давность, объясняется тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое имѣла эта область въ исторіи Грузіи. Послѣдняя со стороны Тріалети была обнажена и не имѣла тѣхъ природныхъ преградъ, которыя окружали ее съ прочихъ сторонъ. Вторженія въ Грузію персидскихъ и другихъ полчищъ происходили, главнымъ образомъ, со стороны Тріалети. Въ этихъ видахъ густо заселить эту пограничную область всегда составляло заботу грузинскихъ царей. Для привлеченія же населенія въ Тріалети, часто подвергавшейся вражескимъ нашествіямъ и опустошеніямъ, ему предоставлялись широкія льготы и, между прочимъ, такая льгота, какъ личная свобода.

Гражданскія и имущественныя права крѣпостного крестьянина по древнему грузинскому писанному законодательству не были обширны. Онъ не имѣлъ права ни продавать ни покупать никакого имѣнія безъ утвержденія своего господина. Равнымъ образомъ при переселеніи онъ не могъ безъ воли господина располагать тѣмъ, что было у него на прежнемъ мѣстѣ. Въ случаѣ смерти бездѣтнаго крѣпостного крестьянина, никто не имѣлъ права на недвижимое имѣніе, не исключая и купленнаго, кромѣ его господина. Вдова бездѣтнаго умершаго крестьянина получала только свое приданое, предбрачный залогъ и немного на похороны. Въ случаѣ же выхода замужъ, она получала одно лишь приданое.

Изъ приведенныхъ постановленій уложенія царя Вахтанга VI раскрываются слѣдующія особенности грузинскаго крѣпостного права, по сравненію съ русскимъ въ эпоху отмѣны его, т.-е ко дню опубликованія Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 года: 1) подчиненіе помѣщичьей власти лицъ, которыя, по праву состоянія, ей не могли принадлежать, напримѣръ, *подчиненіе дворянъ князьямъ*; 2) установле-

ніе крѣпостного права добровольною отдачею себя въ крестьянство; 3) взятіе въ плѣнъ и 4) закрѣпощеніе несостоятельнаго должника и вора, обличеннаго въ воровствѣ и оказавшагося несостоятельнымъ къ удовлетворенію какъ за покраденное, такъ и за оскорбленіе. Добровольное вступленіе вольныхъ людей въ крестьянство практиковалось и въ Россіи, но только до 1781 года, когда оно было воспрещено указомъ отъ 28 іюля 1781 года.

Однѣ изъ особенностей крѣпостного права Грузіи сохранили свою силу до упраздненія его въ концѣ 1864 года, а другія были уничтожены правительствомъ въ первой же четверти прошлаго столѣтія. Такъ, въ 1808 году уничтожается *крѣпостная зависимость лицъ духовнаго званія* отъ князей и дворянъ. Затѣмъ отбираются отъ церквей и монастырей дворяне съ подвѣдомственными имъ крестьянами. Гораздо позже отбираются отъ князей дворяне, состоящіе въ ихъ зависимости. Кромѣ того, воспрещено тифлисскимъ и горійскимъ макалакамъ владѣть крестьянами на крѣпостномъ правѣ и, наконецъ, послѣдовало распоряженіе правительства о принятіи церковныхъ крестьянъ въ казенное вѣдомство и о зачисленіи церковныхъ имѣній всѣхъ церквей и монастырей Грузіи въ казну. Этими правительственными распоряженіями было достигнуто полное сліяніе грузинскаго крѣпостного права съ русскимъ.

По уложенію царя Вахтанга VI, какъ упомянуто выше, помѣщикъ является полнымъ господиномъ надъ личностью крѣпостного и надъ всѣмъ ему принадлежащимъ, съ нѣкоторыми лишь ограниченіями въ правѣ казнить провинившагося крѣпостного и завѣщать пожалованное съ крестьянами имѣніе безъ соизволенія царя. Оба эти ограниченія, весьма важныя по существу, не имѣли никакого практическаго значенія въ повседневной жизни крѣпостного крестьянина, и безправность его по древнему грузинскому законодательству слѣ-

дуетъ считать полною. Наиболѣе были стѣснены и обременены повинностями помѣщичьи крестьяне, а наименѣе—монастырскіе. Средину между ними занимали казенные. Это и понятно. Помѣщичьи крестьяне, помимо отбыванія своимъ господамъ повинностей, проистекавшихъ изъ личной, крѣпостной зависимости и изъ владѣнія помѣщичьею землею, должны были служить государству и церкви. „Въ Грузіи никто никогда не слыхалъ, говорится въ одной грамотѣ, чтобы кто-нибудь уклонялся отъ уплаты церковныхъ податей". Точно такъ же трудно допустить, чтобы крестьяне могли уклоняться отъ уплаты царскихъ повинностей. Подъ словами „царскія повинности" было бы вѣрнѣе понимать повинности государственныя. Какъ ни примитивна была жизнь грузина и самого государства въ старину, все же были потребности, удовлетвореніе которыхъ требовало величайшаго напряженія отъ крестьянъ. На первомъ мѣстѣ должна быть поставлена воинская повинность, отъ которой никто не освобождался. Однако крестьянамъ монастырскимъ и царскимъ предоставлялись иногда нѣкоторыя льготы.

Льготное положеніе монастырскихъ и отчасти царскихъ крестьянъ служило соблазномъ для помѣщичьихъ, не упускавшихъ случая замѣнить помѣщичье иго монастырскимъ или царскимъ.

Жестокое обращеніе помѣщика съ крѣпостнымъ было достаточнымъ поводомъ потери крѣпостного права. По жалобѣ крестьянъ на жестокое обращеніе помѣщика, цари, въ случаѣ подтвержденія ея, отбирали у помѣщиковъ крестьянъ и селили ихъ на казенной землѣ. Равнымъ образомъ притѣсняемые владѣльцами крестьяне находили пріютъ и покровительство въ монастырскихъ владѣніяхъ. Помѣщичій крестьянинъ могъ освободиться отъ жестокаго господина и удаленіемъ на шесть лѣтъ въ чужія владѣнія.

Крѣпостная организація получила опредѣленную форму со времени введенія переписи крѣпостныхъ, бобылей и гулящихъ людей. Послѣдніе получали извѣстные пайки казенной земли. Періодическая перепись населенія могла имѣть, несомнѣнно, и податныя цѣли; но она косвенно послужила къ укрѣпленію крѣпостного права. Занесенные въ книгу, извѣстную подъ именемъ „даетаръ,“ крестьяне имѣли меньше шансовъ уклоняться отъ возложенныхъ на нихъ крѣпостнымъ правомъ обязанностей и вообще укрываться отъ контроля помѣщиковъ и правительства.

Съ установленіемъ періодическихъ переписей, крѣпостное право обратилось въ государственное учрежденіе, а лица, которымъ принадлежало оно, превратились въ опекуновъ народа и правительственныхъ агентовъ въ провинціяхъ. Помѣщики, сосредоточившіе въ своихъ рукахъ политическую и экономическую власть, являлись вдвойнѣ господами крѣпостныхъ крестьянъ, съ одной стороны, какъ собственники земель, а съ другой—какъ правительственные чиновники. Такое положеніе налагало на помѣщика извѣстныя обязанности. Онъ долженъ быть неподкупнымъ и справедливымъ покровителемъ и защитникомъ крестьянъ, не отнимать у нихъ того, что не принадлежитъ ему по закону. Когда крѣпостной селится въ новомъ мѣстѣ, помѣщикъ обязанъ освободить его отъ податей и повинностей въ теченіе шести лѣтъ. Въ случаѣ смерти въ домѣ господина старшаго члена семьи, царь освобождалъ его крестьянъ на годъ отъ повинностей въ поминовеніе души усопшаго. Помѣщикъ не могъ отказать крѣпостному въ пользованіи водой, дровами, пастбищами и лѣсомъ; во время голода онъ долженъ прокормить крѣпостного съ семействомъ, одѣть, обуть и похоронить его покойниковъ. Въ случаѣ опустошенія селенія врагомъ или уничтоженія посѣвовъ градомъ, крѣпостной освобождался отъ господскихъ повинностей на нѣсколько лѣтъ. Болѣзнь при-

знавалась достаточнымъ поводомъ къ освобожденію больного отъ уплаты повинностей. 258 статья уложенія царя Вахтанга VI требуетъ обязать господина подпискою, чтобы онъ не предавалъ преступнаго крестьянина смерти и не увѣчилъ его безъ вѣдома царскаго. Господинъ, ранившій или убившій невиннаго крестьянина неумышленно, обязанъ заплатить за кровь и вознаградить чѣмъ-либо родственниковъ убитаго. Если же увѣчный не захочетъ остаться у господина, изувѣчившаго его, то воленъ отойти отъ него. Помѣщикъ не имѣлъ права принуждать крестьянскую вдову вступать въ новое супружество и обращать сиротъ въ домашнихъ слугъ; онъ обязанъ разрѣшить своему крестьянину продать собственное имѣніе. Такое право было предоставлено уложеніемъ Вахтанга и монастырскимъ крестьянамъ, съ дозволенія царя и настоятеля монастыря. При этомъ право преимущественной покупки имѣли господинъ и монастырь, и только за ихъ отказомъ могли купить продаваемое имѣніе посторонніе. Но самая важная и существенная обязанность, возложенная Вахтанговымъ законодательствомъ на помѣщиковъ, это—требованіе не нарушать чистоты семейныхъ нравовъ подвластныхъ имъ крестьянъ. Крестьянинъ,—говорится въ § 8 ст. 42,—заставши господина своего, лежащаго съ женою своею, днемъ или ночью, и убившій его, не подвергается никакому взысканію за кровь, сколь-бы знатенъ господинъ его ни былъ.

Случаевъ прекращенія крѣпостной зависимости было довольно много. Крѣпостной могъ купить свободу взносомъ своему господину извѣстной суммы денегъ, по соглашенію; закрѣпощенный должникъ—по уплатѣ долга; поступившій къ господину въ крестьянство лично и пожизненно—послѣ смерти господина. Раненый господиномъ получалъ свободу со всѣмъ семействомъ, смертельно же раненый—со всѣми братьями и родственниками. Крестьянинъ, ранившій господина, по уплатѣ за кровь, если будетъ и за симъ изувѣченъ госпо-

диномъ, получаетъ свободу со всѣмъ домомъ. Крестьянинъ, дочь котораго была обезчещена господиномъ, освобождается съ семьей отъ крѣпостной зависимости и перечисляется въ разрядъ казенныхъ крестьянъ. Получали также свободу крестьяне, отданные въ залогъ и уплатившіе долгъ своего господина; а также плѣнники, выкупившіеся изъ плѣна собственнымъ стараніемъ, безъ участія господина. Крестьянинъ, обременяемый излишними повинностями и службою, могъ получить свободу и безъ суда. Для этого ему стоило тайно уйти отъ господина и поступить къ другому въ качествѣ хизана и затѣмъ доказать, что господинъ его обременялъ повинностями. Доказавшій справедливость жалобъ, освобождался отъ крѣпостной зависимости бывшаго господина, по распоряженію царя.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ получавшій свободу снабжался тарханной или освободительной грамотой, надлежащимъ образомъ подписанной и скрѣпленной печатями. Любопытенъ еще случай освобожденія господиномъ своего крѣпостного изъ чувства жалости и состраданія, а также въ поминовеніе своей души. Въ послѣднемъ случаѣ въ грамотѣ подробно обозначалось—съ какимъ имѣніемъ освобождается крѣпостной.

На крѣпостномъ крестьянинѣ лежало весьма много повинностей; по подсчету академика Броссе, этихъ повинностей было не менѣе 120 видовъ. Крестьянами выполнялись всѣ работы въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, которое велось и поддерживалось исключительно крестьянскимъ трудомъ. Обработка земли, орошеніе посѣвовъ, кошеніе луговъ, жнитво, уборка урожая, свозъ, молотьба хлѣба, стрижка виноградныхъ лозъ, расчистка садовъ, сборъ и выжимка винограда,—всё это совершалось исключительно даровымъ трудомъ крѣпостного. Нѣкоторые виды крестьянскихъ повинностей весьма характерны. Напримѣръ, при смерти помѣщика, крестьяне, по состоянію, дѣла-

ютъ денежное пособіе; когда въ помѣщичьемъ домѣ случится пиръ или свадьба, то всѣ крестьяне обязаны служить помѣщику всѣмъ нужнымъ, а каждое селеніе должно отдать по коровѣ; когда пріѣдетъ гость, то помѣщикъ останавливаетъ его у крестьянъ, которые обязаны угощать его во все время, сколько пробудетъ; когда помѣщикъ идетъ въ походъ, крестьяне даютъ ему на харчи денегъ, лошадей и подводы съ быками и, сколько времени онъ пробудетъ въ походѣ, обязаны служить при немъ съ лошадьми, быками, арбами. Само собою разумѣется, что крестьянинъ отдавалъ помѣщику извѣстную часть урожая. Кромѣ того, всякое горестное и радостное событіе въ домѣ помѣщика сопровождалось приношеніями и подарками со стороны крестьянъ. Многообразіе повинностей, отбываемыхъ крѣпостными своимъ господамъ, часто малоцѣнныхъ и ничтожныхъ, въ родѣ доставки въ постные дни лобіи, зелени, овощей, а въ скоромные—яицъ, масла и пр., очевидно, объясняется тѣмъ, что помѣщики не вели собственнаго хозяйства, и потому все потребное для дома, начиная отъ прислуги и оканчивая продуктами земли, доставлялось крестьянами.

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе крестьянскаго сословія въ Грузіи до отмѣны крѣпостного права, которое состоялось вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ въ Россіи, именно въ 1864 году.

Глава IV.

Церковь и духовенство.

Съ водвореніемъ въ Грузіи христіанства церковь грузинская находилась, въ іерархическомъ отношеніи, въ зависимости отъ патріарха константинопольскаго, но въ концѣ IV вѣка, опредѣленіемъ второго вселенскаго костантинопольскаго собора, была причислена къ антіохійскому патріархату. До половины V вѣка въ санъ иверскаго архіепископа возводились греки, сирійцы, иногда армяне; богослуженіе въ Грузіи совершалось на языкахъ греческомъ и сирійскомъ. Въ V вѣкѣ, при царѣ Вахтангѣ Горгасланѣ, церковь грузинская дѣлается автокефальною. По просьбѣ этого царя и съ согласія императора византійскаго Льва I, константинопольскій патріархъ Анатолій въ 472 году поставилъ въ Мцхетѣ самостоятельнаго архіепископа съ званіемъ католикоса. Добившись самостоятельности грузинской церкви, царь Вахтангъ Горгасланъ раздѣлилъ всю Грузію на 12 епархій съ подчиненіемъ ихъ иверскому патріарху. До половины VI вѣка мцхетско-иверскіе католикосы выбирались изъ грековъ, но съ этого времени стали возводить въ католикосы и грузинъ. Въ VII вѣкѣ церковь иверская, съ согасія вселенскаго патріарха и всѣхъ прочихъ восточныхъ православныхъ патріарховъ, окончательно признана автокефальной, съ правомъ посвященія иверскаго патріарха соборомъ грузинскихъ епископовъ въ Мцхетѣ. На шестомъ костантинопольскомъ соборѣ было постановлено считать католикоса мцхетско-карталинскаго равнымъ со всѣми патріархами. Мцхетскій католикосъ до XIV вѣка

управлялъ всею церковью, за исключеніемъ Мингреліи, образовавшей со временъ императора Юстиніана Великаго особое автокефальное патріаршество. Съ XIV вѣка, когда произошло раздѣленіе Грузіи на два царства (грузинское и имеретинское); явилось два католикоса, изъ которыхъ одинъ назывался карталинскимъ, кахетинскимъ и тифлисскимъ, а другой—абхазскимъ и имеретинскимъ. Первый изъ нихъ имѣлъ резиденцію въ Мцхетѣ при соборѣ Свэти-Цховели (животворящаго столпа), а другой—сначала въ Бичвинтѣ (на берегу Чернаго моря), - гдѣ находился уцѣлѣвшій и донынѣ величественный храмъ, воздвигнутый императоромъ Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ,—а впослѣдствіи въ Кутаисѣ. Такъ продолжалось до 1796 года. Съ этого же времени, по смерти послѣдняго имеретинскаго католикоса Максима Нижарадзе, скончавшагося въ Кіево-Печерской лаврѣ, грузинскою церковью снова сталъ управлять одинъ мцхетскій католикосъ.

Католикосъ управлялъ дѣлами грузинской церкви совершенно самостоятельно. Онъ признавался духовнымъ царемъ страны. Подчиненные его, какъ видно изъ церковныхъ хартій и изъ уложенія царя Вахтанга, составляли,—какъ это было въ эпоху феодализма въ Западной Европѣ,—какъ бы государство въ государствѣ. Царь и католикосъ пользовались одинаковыми правами, одинаковымъ почетомъ. Обида, нанесенная католикосу, считалась равносильною оскорбленію, нанесенному царю. „Всякое вообще преступленіе противъ царя и католикоса,—говорится въ уложеніи Вахтанга,—пріемлется за одно: ибо одинъ изъ нихъ имѣетъ власть надъ тѣломъ, а другой—надъ душою. Благословеніе отъ Бога и почтеніе отъ людей также пріемлютъ они равно. Хотя царю и оказывается больше почтенія, но единственно изъ страха. Посему-то мы здѣсь и не даемъ никакого одному изъ нихъ передъ другимъ преимущества“. Такое положеніе католикоса, кромѣ его высокаго призванія, объясняется еще и тѣмъ

что они по своему происхожденію, въ большинствѣ случаевъ, принадлежали или къ царскому дому или къ важнѣйшимъ княжеекимъ фамиліямъ. Католикосъ, имѣвшій въ полномъ своемъ распоряженіи цѣлыя провинціи, имѣлъ и свою особую администрацію. Онъ располагалъ даже своею собственною отдѣльною арміей, которою командоаалъ генералъ, назначенный самимъ католикосомъ. Точно такъ же и отдѣльными отрядами церковной арміи командовали епископы, или настоятели важнѣйшихъ монастырей, или ихъ капитаны. Вотъ что говорится въ уложеніи Вахтанга относительно войска католикоса: „Войска изъ крестьянъ мцхетской каѳедры должны быть собираемы подъ начальствомъ его святѣйшества, брата нашего, католикоса Антонія и поступаютъ подъ наше знамя. Если самъ католикосъ не будетъ при войскахъ, то главнокомандующій его изъ его же подвластныхъ командуетъ его войсками по нашему приказанію. Никто другой не можетъ ими командовать. Добыча, которая можетъ оказаться въ рукахъ церковныхъ крестьянъ, предоставляется его святѣйшеству; добыча же, найденная ими совмѣстно съ нашими крестьянами, дѣлится по положенію между нами“. Что касается военной роли епископовъ, то изъ узаконеній Вахтанга видно, что, напримѣръ, руставельскіе епископы, впослѣдствіи митрополиты, были *спаспетами*, т.-е. начальниками отдѣльныхъ частей войска, и имѣли свое особое знамя.

Судъ и расправа во владѣніяхъ католикоса точно такъ же были въ рукахъ католикоса или его духовенства. Мало того, даже остальная часть населенія Грузіи, бывшая подъ властью царя и вельможъ, въ отношеніи суда не избѣгала вліянія духовной власти.

Такое усиленіе власти духовенства въ Грузіи объясняется, конечно, преобладаніемъ въ народѣ религіознаго элемента, какъ это было въ средневѣковой Европѣ. Цари и на-

родъ были религіозно настроены: всякія явленія, всѣ обстоятельства въ жизни человѣка и государства,—побѣда надъ врагомъ, счастіе и благоденствіе, несчастія, моръ и болѣзни,—проистекали, по общему мнѣнію, и находились въ зависимости отъ точнаго исполненія или неисполненія предписаній церкви, во главѣ которой стоялъ католикосъ. Вотъ причина высокаго уваженія къ главѣ церкви, какъ къ посреднику между Богомъ и народомъ.

Съ современной точки зрѣнія такое назависимое положеніе главы церкви и духовенства представляется страннымъ. Но для грузинскаго народа, при тогдашнихъ условіяхъ его жизни, такой порядокъ вещей былъ не безполезенъ. Сильная власть въ рукахъ католикоса и духовенства была причиною того, что христіанская религія упрочилась въ предѣлахъ Грузіи и даже распространилась внѣ ея. Безъ этого религія, при тѣхъ превратностяхъ, какія испытывали грузины, рано или поздно неизбѣжно пала бы. Значеніе духовенства въ Грузіи съ этой стороны громадно. Духовенство составляло тотъ несокрушимый оплотъ, на который опирался грузинскій народъ за многовѣковое время своего тяжелаго историческаго существованія. Находясь на стражѣ, ободряя народъ, оно поддерживало въ немъ убѣжденіе, что борьба съ врагами есть борьба за вѣру и спасеніе души. Исторія представляетъ цѣлый легіонъ подвижниковъ среди грузинскаго духовенства, не щадившихъ ничего для защиты вѣры, церкви и родины.

Съ начала XVIII вѣка мы видимъ попытки со стороны нѣкоторыхъ царей ограничить независимую власть католикосовъ. Со времени Ираклія I Назаралихана,—вопреки существовавшему дотолѣ обычаю, по которому католикосы выбирались соборомъ епископовъ и архіепископовъ,—цари, отнявъ эту автономію церки, начинаютъ сами ставить католикосовъ и епископовъ. Но несмотря на потерю своей неза-

висимости, католикосы не перестаютъ однакоже быть сильными руководителями народа въ духовно-нравственномъ отношеніи. Ихъ обличительный голосъ нерѣдко раздается даже противъ князей и царей, нарушающихъ въ своей жизни религіозно-нравственные законы *).

Велика роль грузинскаго духовенства въ исторіи Грузіи. Но въ жизни его были и темныя стороны, о которыхъ, для полноты картины, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ.

Прежде всего, при изученіи быта грузинскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ, бросается въ глаза странная аномалія: многіе изъ членовъ этого сословія находились въ крѣпостной зависимости отъ дворянъ и только при водвореніи русскаго владычества были освобождены отъ такого состоянія, не согласнаго съ историческимъ назначеніемъ духовенства. Приведемъ здѣсь кстати текстъ Высочайшаго повелѣнія императора Александра I на имя графа Гудовича 7-го іюля 1801 года, которымъ уничтожалась крѣпостная зависимость представителей низшаго духовенства въ Грузіи.

„Усмотрѣвъ изъ представленія вашего къ министру внутреннихъ дѣлъ, что по слабости бывшаго въ Грузіи правительства, многіе изъ духовныхъ, въ священническомъ и дьяконскомъ званіи состоящіе, присвоены тамошними князьями и дворянами въ крѣпость и несутъ оброкъ и прочія повинности, на крестьянахъ лежащія,—и находя такое положеніе вещей ни съ законами россійскими несогласнымъ, ни сану духовному, толико мною уваженному, неприличнымъ, я повелѣваю: 1) принять навсегда общимъ въ Грузіи правиломъ, что состояніе духовное не только отъ крѣпости, но и отъ всѣхъ податей и повинностей въ отношеніи къ помѣщикамъ свободно; 2) а потому и всѣхъ людей сего званія, доселѣ по

*) См. „Мцхетъ и его соборъ Свэти-Цховели“ *А. Н. Натроева.* Тифлисъ. 1901 г., стр. 437—454.

явному злоупотребленію за князьями и дворянами закрѣпленныхъ и несущихъ наложенный ими оброкъ и другія повинности, какъ отъ крѣпости, такъ отъ оброка и повинностей сихъ навсегда освободить".

Что касается состава грузинскаго духовенства, то на этотъ счетъ мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Принятіе въ священническій и монашескій санъ происходило совершенно произвольно, что и заставило кн. Циціанова обратиться къ католикосу Антонію 23 марта 1804 года съ отношеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „Знаю и то, что всякій архіепископъ и епископъ посвящаетъ, какъ во священники, такъ и въ должности другихъ служителей, а архимандриты въ монахи постригаютъ—безъ всякаго разбора, по волѣ своей, не взирая ни на лѣта, ни на званіе человѣка, такъ что и крѣпостныхъ людей вольны постригать въ монашескій чинъ. Такія правила, злоупотребленіемъ рожденныя и корыстью поддерживаемыя, заставляютъ меня опасаться, чтобы одна половина Грузіи не обратилась въ иноческій санъ, а другая—въ бѣлое духовенснство". Далѣе князь Циціановъ указываетъ на бѣдность нѣкоторыхъ церквей и монастырей, которая увеличивается съ увеличеніемъ числа монаховъ и священниковъ, и проситъ католикоса остановить такое увеличеніе. „Вашему святѣйшеству также извѣстно, сколь бѣдны здѣшнія церкви и монастыри, пребывая въ постыдномъ для христіанства состояніи какъ велелѣпіемъ своимъ, такъ и священнослужителями, едва читать умѣющими... Вашему святѣйшеству извѣстно, что есть церкви, не имѣющія дохода и на нужнѣйшія свои поправки, а имѣющія четырнадцать священниковъ" *). Затѣмъ, въ виду недостатка грузинскихъ богослужебныхъ книгъ, кн. Циціановъ просилъ оберъ-прокурора Св. Синода оказать содѣйствіе къ переводу съ церковно-славянскаго на грузинскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ и къ

*) Акты Кавк. арх. ком., т. II, стр. 524 и 530.

напечатанію ихъ на казенный счетъ хоть въ количествѣ 200 экземпляровъ. „За сіе,—пишетъ князь въ концѣ своего отношенія,—церковь грузинская обязана будетъ вашему сіятельству вѣчною благодарностью, а меня изволите избавить отъ неудовольствія ссориться съ здѣшнимъ духовенствомъ и при всякой церемоніи заботиться, чтобы возглашенія были не вздорно произносимыя“.

Заботясь о благоустройствѣ грузинской церкви, князь Циціановъ командируетъ греческаго архимандрита Аѳанасія, знающаго грузинскій языкъ, въ константинопольскіе, іерусалимскіе и другіе монастыри и проситъ правительство оказать содѣйствіе этому архимандриту, который взялся оказать ту услугу, чтобы, по недостатку въ Грузіи богослужебныхъ книгъ, выпросить таковыя въ библіотекахъ этихъ монастырей *).

Изъ темныхъ сторонъ грузинской церковной исторіи отмѣтимъ еще слѣдующія.

Епископы сплошь и рядомъ, желая способствовать увеличенію церковныхъ доходовъ, назначали въ пользу церкви штрафы за преступленія, косвеннымъ образомъ поощряя къ нимъ, особенно людей состоятельныхъ. Такъ, напримѣръ, въ XVI вѣкѣ самтавскій епископъ Григорій опредѣлилъ слѣдующія взысканія въ пользу церкви и духовенства: за убійство—5 быковъ; за колдовство и ворожбу виновныхъ подвергали отрѣзанію носа, но въ случаѣ раскаянія они отдѣлывались уплатой штрафа—2 коровы; за преступную связь между лицами, между которыми существовало естественное или духовное родство, эти лица должны были по закону быть побиты каменьями, но въ случаѣ раскаянія могли откупиться штрафомъ—4 коровы; священникъ за воровство лишался сана, въ случаѣ же раскаянія уплачивалъ штрафъ—3 коро-

*) Акты Кавк. арх. ком., т. II, ст. 531.

вы... Подобныя взысканія назначались и въ другихъ епархіяхъ и практиковались не только въ XVI, но и въ XVIII вѣкѣ. Невольно является мысль: вѣдь это не борьба съ преступленіями, а назначеніе за нихъ таксы, въ видѣ той таксы, которую устанавливала, напримѣръ, наша Русская Правда въ ту эпоху, когда преступленіе разсматривалось не какъ актъ злой воли, причиняющій ущербъ всему обществу и нарушающій божескіе и человѣческіе законы, а какъ „обида", причиняющая вредъ отдѣльной личности, и какъ доходная статья для владѣльца той или иной мѣстности.

При такомъ печальномъ состояніи духовенства неудивительно, что православная вѣра, за которую бился съ врагами грузинскій народъ, обращалась въ исполненіе внѣшнихъ обрядностей, смѣшанное со множествомъ суевѣрій. Происходило буквально то же самое, что, напримѣръ, у насъ въ Россіи рѣзко обозначилось въ XV и XVI вѣкахъ и особенно въ XVI вѣкѣ, когда Іоаннъ Грозный для улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія русскаго народа, только-что освобожденнаго отъ владычества татаръ, собралъ извѣстный стоглавый соборъ.

Насколько обрядовая сторона религіи въ грузинскомъ народѣ, даже въ высшихъ слояхъ его, преобладала надъ сущностью евангельскаго ученія, видно изъ слѣдующаго отзыва генерала Лазарева о членахъ семьи царя Георгія XII: „Они присягу, клятву ни во что не ставили, а сохраненіе закона полагаютъ въ томъ, чтобы по постамъ, средамъ и пятницамъ не ѣсть мяса; но разорить, похитить имѣніе, обокрасть и отнять жизнь у человѣка для своего интереса ни за что поставляютъ; рады изъ-за рубля присягать. Вотъ каковы они отъ перваго до послѣдняго". *) Суровый приговоръ!.. Но необходимо помнить, что этотъ приговоръ данъ честнымъ, без-

*) Акты арх. ком., т. 1, ст. 451.

пристрастнымъ очевидцемъ, человѣкомъ, прекрасно знавшимъ ту обстановку, среди которой онъ жилъ и среди которой погибъ при исполненіи служебнаго долга.

Духовенство грузинское само не имѣло достаточнаго образованія для того, чтобы руководить просвѣщеніемъ народа..." *)

Въ 1783 году иверскій католикосъ императрицею Екатериной II былъ пожалованъ членомъ Св. Синода. Затѣмъ, вслѣдъ за утвержденіемъ договора, по которому царь Ираклій призналъ надъ собою верховную власть и покровительство Россіи, грузинская церковь начинаетъ уже мало-по-малу входить въ сферу вліянія Св. Синода; вліяніе это упрочивается съ фактическимъ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, хотя церковь грузинская продолжаетъ управляться своимъ католикосомъ, Антоніемъ II, болѣе или менѣе самостоятельно. По вызовѣ же Антонія II въ Петербургъ въ 1811 году, для присутствованія въ Св. Синодѣ,—для управленія грузинскою церковью учрежденъ былъ грузинскій экзархатъ. Такимъ образомъ, грузинская автокефальная церковь входитъ уже въ непосредственное управленіе Св. Синода. Съ этого времени и до нашихъ дней во главѣ ея стоятъ экзархи Грузіи, съ званіемъ на первое время митрополитовъ, а затѣмъ уже архіепископовъ карталинскихъ и кахетинскихъ. Первымъ экзархомъ Грузіи былъ высокопреосвященный Варлаамъ, происходившій изъ стариннаго грузинскаго княжескаго рода Эристовыхъ. Варлаамъ много потрудился надъ приведеніемъ въ извѣстность разстроенныхъ церковныхъ имѣній Грузіи, числа церквей и состава грузинскаго духовенства, а также надъ печатаніемъ грузин-

*) Что касается состава грузинскаго духовенства и матеріальныхъ средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи, то въ этомъ отношеніи подробныя свѣдѣнія читатель найдетъ въ отзывѣ католикоса Антонія на запросъ генерала Кноринга и въ нѣкоторыхъ другихъ документахъ, напечатанныхъ въ I томѣ Актовъ Кавказской археографической коммиссіи.

скихъ богослужебныхъ книгъ. Не мало также труда было положено имъ въ дѣлѣ учрежденія „дикастеріи“,—особаго синодальнаго учрежденія для церковнаго управленія въ Грузіи *).

---

*) *Е. К.*—„Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе“. Тифлисъ, 1901 г., стр. 18—19. Укажемъ кстати нѣкоторыя работы одного изъ изслѣдователей грузинской церковной исторіи, епископа *Киріона*: „Двѣнадцативѣковая религіозная борьба православной Грузіи съ исламомъ“, Тифлисъ, 1900 г.; „Характеръ грузинской церкви и ея значеніе для православія“—въ журналѣ „Пастырь“ за 1886 годъ, № 3. Перечень остальныхъ его трудовъ читатель найдетъ на оберткѣ указаннаго выше сочиненія г. *Е. К.*

Глава V.

Литература и народное просвѣщеніе.

XVIII вѣкъ въ исторіи Грузіи ознаменованъ нѣкоторымъ культурнымъ подъемомъ этой страны, а также временнымъ возрожденіемъ политической мощи при царѣ Иракліи II. Эти два фактора способствовали развитію новой грузинской литературы, открывшейся дѣятельностью царственныхъ особъ. Еще въ XVII вѣкѣ, въ произведеніяхъ Теймураза I и царя Арчила, проявлялась національная тенденція, стремленіе, помимо заимствованія сюжетовъ изъ иностранныхъ произведеній, внести элементъ современности, воспроизвести историческій моментъ, передать личное чувство горести или радости. Это стремленіе, возрастая, достигаетъ наивысшаго расцвѣта въ произведеніяхъ царя Вахтанга VI, царевичей Бакара и Вахушти, католикоса Антонія I, С. Орбеліани, Давида-Гурамишвили и друг. Въ XVIII вѣкѣ зарождается новая школа, подъ вліяніемъ русской схоластической образованности того времени; переводятся сочиненія иностранныхъ писателей, заводится типографія. Наконецъ, XVIII вѣкъ обогащается новыми видами литературнаго творчества: появляются систематизированныя проповѣди, любопытныя путешествія свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, весьма цѣнные мемуары и историческія записки.

Разсмотримъ главнѣйшія изъ этихъ произведеній по разрядамъ *).

*) Для подробнаго изученія грузинской литературы XVIII вѣка читатель можетъ обратиться къ обширному труду г. *А. С. Хаханова* «Очерки по исторіи грузинской словесности», выпускъ 3-й, Москва, 1901 г., откуда мы заимствуемъ наши краткія свѣдѣнія.

Историческіе труды. Во главѣ историческаго изученія Грузіи стоятъ царь Вахтангъ VI и царевичъ Вахушти. Вахтангу принадлежитъ капитальный въ грузинской исторіографіи трудъ—составленіе лѣтописи, извѣстной подъ названіемъ Картлисъ-Цховреба („Жизнь картвеловъ"). Его дѣло продолжалъ побочный его сынъ Вахушти, въ юные годы принимавшій участіе въ государственныхъ дѣлахъ, въ одно время даже правившій Грузіей, въ отсутствіе царя Вахтанга, и окончившій свои дни въ Россіи, куда онъ переселился вмѣстѣ со своимъ злополучнымъ отцомъ.

Поселившись въ Москвѣ, Вахушти предался мирнымъ ученымъ занятіямъ. Въ его распоряженіи были многочисленные историческіе памятники, вывезенные его отцомъ изъ Грузіи. На основаніи этихъ документовъ онъ написалъ обстоятельную исторію Грузіи, дополняющую „Картлисъ-Цховреба" и обнимающую жизнь Грузіи съ древнѣйшихъ временъ до половины XVIII вѣка. Другимъ капитальнымъ его трудомъ является географія Грузіи, составленная на основаніи государственныхъ документовъ и служащая однимъ изъ главныхъ источниковъ для изученія Кавказа. Продолженіемъ исторіи Грузіи Вахушта являются труды царевичей Давида и Баграта, обнимающіе эпоху отъ 1744 г. до 1855 г.

Изъ хроникъ первое мѣсто занимаетъ трудъ Папуна Орбеліани, описывающаго событія грузинской исторіи съ 1737 г. по 1757 г. Папуна Орбеліани былъ современникомъ Вахтанга VI и Ираклія II, участвовалъ въ многихъ походахъ, былъ нѣсколько разъ въ Персіи и описалъ всѣ происшествія того времени, случившіяся въ Грузіи и Персіи. Его хроника составляетъ, такъ сказать, продолженіе хроники Сехніи Чхеидзе, современника карталинскаго царя Георгія XI, описавшаго событія грузинской и персидской исторіи, тоже по личнымъ наблюденіямъ, отъ 1653 г. по 1673-й г. Изъ трудовъ по агіографіи, имѣющихъ большое историческое

значеніе, отмѣтимъ собраніе житій св. отцовъ грузинскихъ, составленное католикосомъ Бессаріономъ, современникомъ Вахтанга VI, а также „Мартирологъ“ католикоса Антонія I, содержащій описаніе подвиговъ и страданій за вѣру и отечество царей, царицъ, князей и лицъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ огнепоклонниками, а потомъ и магометанами *).

Богословскія и философскія сочиненія. Первенствующее значеніе среди этихъ сочиненій, безспорно, имѣютъ труды католикоса Антонія I, одного изъ замѣчательныхъ дѣятелей христіанскаго востока. Католикосъ Антоній, въ мірѣ Теймуразъ, сынъ карталинскаго царя Іессея и племянникъ Вахтанга VI, родился въ 1720 году и постригся въ монахи въ 1739 году. Бывшій царевичъ, хорошо по тому времени образованный и даровитый, Антоній въ своей кельѣ углубился въ науку и въ размышленія о земной суетѣ и небесномъ блаженствѣ. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ уже возведенъ въ санъ митрополита Имеретіи, а спустя четыре года занялъ каѳедру католикоса Карталиніи и Кахетіи, объединившихся подъ управленіемъ царя Теймураза и сына его Ираклія II. Благодаря энергіи послѣдняго Грузія стала на путь реформъ. Параллельно съ новыми государственными преобразованіями начинается періодъ обновленія и въ церковной жизни. Въ этой области талантъ Антонія проявился во всей своей силѣ. Разоренная матеріально и обезсиленная въ нравственно-религіозномъ отношеніи, Грузія переживала одинъ изъ острыхъ кризисовъ въ своемъ существованіи. Храмы были разорены, школы закрыты, страна опустошена, а народъ прозябалъ во мракѣ невѣжества, испытывая наряду съ вторженіями иноплеменныхъ завоевателей всѣ горестныя послѣдствія неумол-

---

*) Въ нашей исторической литературѣ научное значеніе житій отмѣчено проф. *Ключевскимъ*, которому принадлежитъ трудъ: „Житія святыхъ, какъ историческій источникъ“.

каемой борьбы царей съ феодалами. Наконецъ, чистотѣ православнаго ученія стала грозить опасность не столько отъ послѣдователей корана, но еще въ большей степени отъ представителей армянской церкви и отъ римскихъ миссіонеровъ, нашедшихъ благодарную почву для пропаганды католицизма. Антонію предстояло обширное поле для проявленія своихъ административныхъ способностей и просвѣтительныхъ наклонностей. Ревностно принялся онъ за возстановленіе разрушенныхъ храмовъ, за очищеніе религіи и нравовъ общества отъ нежелательныхъ примѣсей, устроилъ при монастыряхъ школы, оживилъ своими учеными трудами грузинскую литературу, возобновилъ печатаніе книгъ, возстановилъ помѣстные соборы для урегулированія отношеній католикоса къ отдѣльнымъ архіереямъ, вышедшимъ изъ повиновенія главѣ церкви.

Но эта благотворная дѣятельность въ 1755 году неожиданно прервалась, вслѣдствіе увлеченія Антонія флорентійской уніей, совращенія его въ католичество римскими миссіонерами и изгнанія его изъ отечества. Его сближеніе съ католическими миссіонерами, съ XVII вѣка проникавшими въ Грузію, произошло на научной почвѣ. Задавшись цѣлью обновить школу и внести лучъ просвѣщенія въ общественную жизнь, Антоній старался воспользоваться ихъ услугами и незамѣтно увлекся католицизмомъ. Мцхетскій духовный соборъ отрѣшилъ его отъ патріаршаго сана. Тогда, раскаявшись уже въ своемъ увлеченіи, Антоній уѣхалъ въ Россію, съ разрѣшенія карталинскаго царя Теймураза. Оправдавшись передъ Св. Синодомъ въ своемъ увлеченіи, Антоній былъ назначенъ архіепископомъ Владимирскимъ. Пребываніемъ своимъ въ Россіи Антоній воспользовался, чтобы заготовить цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ, необходимыхъ для грузинскихъ школъ. Труды его въ научной и педагогической области весьма разнообразны. Онъ, напримѣръ, перевелъ съ русскаго текста „Годичную минею“, перевелъ „Философію“,

„Логику“ и „Метафизику“ Баумейстера, „Физику“ Вольфа, „Исторію Александра Македонскаго“ Курціуса.

Въ 1762 году скончался карталинскій царь Теймуразъ, и преемникъ его Ираклій II вызвалъ Антонія въ Грузію. Антоній снова сдѣлался католикосомъ. Вернувшись въ Грузію, онъ открылъ двѣ семинаріи – въ Тифлисѣ и Телавѣ. Преподаваніе въ нихъ было согласовано съ программой московской славяно-греко-латинской академіи. Антоній ввелъ въ кругъ обязательныхъ предметовъ грамматику, риторику, философію, богословіе. Настоятельная потребность въ учебныхъ руководствахъ возбудила въ католикосѣ приливъ литературной энергіи. Въ виду школьныхъ запросовъ онъ сочинилъ грамматику для учащихся, перевелъ съ армянскаго „Риторику“ Мхитара, „Категоріи“ Аристотеля, катехизисъ; составилъ житія грузинскихъ святыхъ и руководство по богословію; перевелъ съ армянскаго „Исторію Эфесскаго собора“, а съ русскаго — „Камень вѣры“ Стефана Яворскаго; кромѣ того, онъ издалъ сборникъ проповѣдей и посланій. Наиболѣе крупнымъ его вкладомъ въ грузинскую богословскую науку является „Мзаметквелеба“ (готовое слово). Оно представляетъ глубоко обдуманное, строго логическое, основанное на твореніяхъ отцовъ церкви и исторіи, опроверженіе монофизитскихъ ученій вообще и въ частности ученія армянской церкви, пропаганда котораго особенно усилилась въ Грузіи въ половинѣ XVIII вѣка.

Къ числу достойныхъ учениковъ Антонія I и его ближайшихъ сотрудниковъ принадлежитъ архимандритъ Гаіозъ, первый ректоръ Телавской семинаріи, получившій богословское образованіе въ московской славяно-греко-латинской академіи. Въ Телавѣ онъ былъ очень короткое время; по неизвѣстнымъ причинамъ онъ предпочелъ службу внутри Россіи и умеръ въ 1819 году въ Астрахани, въ санѣ архіепископа Саратовскаго и Пензенскаго. Изъ оригинальныхъ его произведеній отмѣтимъ „Краткую грузинскую грамматику“ и „Про-

повѣди“, а изъ переводныхъ—„Богословіе митрополита московскаго Платона“, „Духовный регламентъ“ Петра Великаго, „Нравственныя разсужденія“ Марка Аврелія.

Другимъ выдающимся ученикомъ католикоса Антонія I былъ второй ректоръ Телавской семинаріи, Давидъ Алексишвили, оставившій нѣсколько богословскихъ сочиненій.

Благодаря энергичнымъ заботамъ католикоса Антонія I оживляется литературно-богословская дѣятельность и въ грузинскихъ монастыряхъ *).

Изъ проповѣдниковъ XVIII вѣка особенно выдѣляются двое: чхондидскій митрополитъ Антоній Чхондидели и епископъ некресскій Амвросій Некресели. Проповѣди перваго отличаются простотою и задушевностью и касаются живыхъ вопросовъ, а не отвлеченныхъ темъ, а второй неустанно путешествовалъ по Кахетіи, разоряемой тогда лезгинами, и проповѣдовалъ отчаявшемуся народу, ободряя его въ его бѣдствіяхъ.

Поэтическія произведенія. Значительную группу среди этихъ произведеній составляютъ, прежде всего, героическія повѣсти, развившіяся подъ вліяніемъ извѣстной „Тысячи и одной ночи“. Сюда относятся: „Давришіани“, „Сказаніе о царѣ Аджамѣ“, „Сказаніе о Хикарѣ“ и др. Эти произведенія представляютъ передѣлку разсказовъ „Тысячи и одной ночи“ и различныхъ арабскихъ сказокъ **). Вообще громадное большинство прозаическихъ произведеній XVIII вѣка переводнаго происхожденія. Произведенія оригинальныя, и въ довольно значительномъ количествѣ, мы встрѣчаемъ среди произведеній стихотворныхъ. Первое мѣсто между грузинскими поэтами XVIII вѣка,—какъ по таланту, такъ и по глу-

---

*) См. у *Хаханова* стр. 318—334.

**) Съ содержаніемъ ихъ читатель можетъ познакомиться по книгѣ г. *Хаханова*, стр. 155—199.

бинѣ лирическаго воодушевленія и по реальности содержанія,—занимаетъ Давидъ Гурамишвили*).

Судя по его стихотвореніямъ, онъ получилъ хорошее образованіе, или непосредственно или подъ руководствомъ преподавателей, ознакомившихъ его съ священнымъ писаніемъ и съ произведеніями грузинской свѣтской литературы. Онъ проявляетъ наклонности къ отвлеченному мышленію и основательныя знанія въ области греческой философіи. И природныя наклонности, и аристократическое происхожденіе, —онъ происходилъ изъ древняго княжескаго рода,—и разностороннее образованіе предназначали его къ широкой государственной аренѣ; но стеченіе обстоятельствъ сдѣлало его, отъ юныхъ лѣтъ до старости, скитальцемъ. Въ 1724 году, 19-ти лѣтнимъ юношей, онъ былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами. Спустя пять лѣтъ онъ бѣжалъ изъ плѣна и нашелъ пріютъ у терскихъ казаковъ. Съ Терека онъ отправился въ Астрахань, гдѣ въ это время проживалъ царь Вахтангъ VI, задержанный по случаю чумы на обратномъ пути въ Москву изъ Персіи. Въ 1730 году мы находимъ его въ Москвѣ, въ свитѣ царя Вахтанга. Затѣмъ, въ царствованіе императрицы Елисаветы онъ принимаетъ участіе въ семилѣтней войнѣ, попадаетъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ и возвращается, при обмѣнѣ плѣнныхъ, въ Россію. Умеръ онъ въ концѣ 80-хъ годовъ XVIII вѣка на югѣ Россіи. Главный мотивъ его произведеній—скорбь о бѣдствіяхъ грузинскаго народа. Поэтъ исполненъ скорбныхъ чувствъ при видѣ опустошенной родины, надъ которой онъ льетъ горькія слезы. Онъ проникнутъ тѣмъ пессимистическимъ настроеніемъ, которое охватываетъ человѣка послѣ разрушенія въ прахъ его свѣтлыхъ надеждъ и тихаго счастія. Сознаніе постигшаго родину бѣдствія и

*) Кромѣ соч. г. *Хаханова*, см. о немъ статью акад. *Броссе* въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» за 1847 годъ: «Взглядъ на исторію и литературу Грузіи».

грозящей гибели приводитъ его къ пессимизму. Но его пессимизмъ имѣетъ для грузинскаго народа историческое значеніе: это—воззваніе патріота къ своему народу съ указаніемъ причинъ народнаго бѣдствія. Въ теченіе двухсотъ лѣтъ до Вахтанга VI Грузія была истощаема не столько внѣшними вторженіями, сколько внутренними неурядицами. Раздробленіе ея на три царства (Имеретія, Карталинія и Кахетія) и пять княжествъ (Самцхе, Гурія, Мингрелія, Абхазія и Сванетія) потрясло прочныя основы государства и повлекло за собою дальнѣйшее расчлененіе отдѣльныхъ владѣній на независимыя провинціи (Рачинское эриставство въ Имеретіи, Ксанское—въ Карталиніи, Батумское—въ Гуріи). Ослѣпленные честолюбіемъ владѣтели разоряли другъ друга, поощряемые къ своей гибели турками и персами, и довели страну собственными стараніями до полнаго разрушенія. Общіе интересы поглощены были стремленіемъ къ удовлетворенію личной мести и личныхъ мелочныхъ выгодъ.

Въ такой моментъ раскола среди правителей Грузіи возвышаетъ свой голосъ поэтъ Гурамишвили, приглашая ихъ къ единенію противъ враговъ, къ водворенію порядка въ странѣ, къ прекращенію братоубійственной войны *). Онъ указываетъ на причины, ослабившія союзъ западной и восточной Грузіи. Грузія утратила прежнюю силу вслѣдствіе воцарившихся въ ней нравственныхъ пороковъ; народъ „пересталъ чтить Бога въ небесахъ и царя на землѣ; вмѣсто служенія странѣ, стали руководиться личными побужденіями: гордость, мщеніе, нарушеніе крестнаго цѣлованья, воровство, плѣнопродавство, грабежъ вдовъ, сиротъ и путниковъ охватили всѣхъ, какъ прилипчивая эпидемія“.

Непониманіе феодалами положенія вещей, ихъ ослѣпленіе, увлеченіе корыстными цѣлями напоминаетъ поэту столпо-

*) См. предисловіе къ изданію «Гураміани», написанное г. *П. Умикашвили.*

твореніе вавилонское. Страна была предоставлена собственной горькой участи; не было человѣка, помышляющаго объ ея интересахъ; ложь и притворство заѣли населеніе. Забывъ вѣчные идеалы и завѣты предковъ, подъ страхомъ смерти, временнымъ удовлетвореніемъ своего тщеславія объяты были всѣ. Результатомъ такого грустнаго нравственнаго состоянія явилось пораженіе грузинъ неусыпными ихъ врагами. Несогласіемъ грузинъ воспользовались турки, персы, лезгины, осетины, черкесы, дидойцы, кистинцы; и каждый изъ нихъ не замедлилъ нанести по одному удару. Такъ соотечественники поэта очутились въ „озерѣ грѣха", откуда они уже не могутъ выбраться. Въ завершеніе бѣдъ нѣкоторые измѣнили Христу и перешли въ исламъ. „Кто сочтетъ бѣдствія Грузіи! Горе видѣвшему ихъ!"... Всѣ эти внутреннія неурядицы разогрѣваютъ въ душѣ грузинскаго поэта пламя патріотизма. Объятый „тоской, терзающей, какъ острыя иглы", онъ, отъ глубины измученнаго сердца, пишетъ скорбную историческую поэму. Къ его объективному, патріотическому пессимизму присоединяется личное недовольство, разочарованіе въ жизни: лишенный родины, претерпѣвъ муки въ плѣну у лезгинъ, съ неимовѣрными трудностями прибывъ въ Москву, онъ воскресаетъ духомъ; патріотическія мечтанія его окрыляются. Но царь Вахтангъ VI умираетъ, и онъ снова остается безпріютнымъ сиротой!.. Планы освобожденія грузинъ отъ иноземцевъ остались лишь сладкимъ призракомъ неосуществившихся надеждъ. Понятно поэтому, что горькій опытъ жизни привелъ его къ убѣжденію, что колесо фортуны вертится съ поразительною измѣнчивостью: „Не вѣрь судьбѣ, она измѣнчива и фальшива, ея не удержишь, какъ бы ни старался;—сегодня даруетъ счастіе, но завтра не избѣгнешь бѣды; то вѣетъ она зефиромъ, то разрушительной бурей". Резюмируя постигшія его невзгоды, онъ восклицаетъ: „Зачѣмъ родила меня мать моя!" Его исполненное негодованія и житейской опытности

проклятіе судьбѣ является весьма характернымъ образчикомъ его творчества, проникнутаго одной суммирующей его міровоззрѣніе пессимистической идеей, которая можетъ быть выражена словами Соломона: „Суета суетъ и всяческая суета" *). Но этотъ пессимизмъ не уничтожаетъ въ немъ глубокой религіозности. Печальныя пѣсни Гурамишвили льются изъ глубины религіознаго чувства. Въ бѣдствіяхъ, постигшихъ Грузію, онъ видитъ наказаніе свыше за отступленіе отъ евангельскаго ученія. Эта особенность его элегическихъ пѣсенъ приближаетъ ихъ къ наставленіямъ христіанскаго проповѣдника. И понятно, почему свѣтскому поэту пришлось настроить свою лиру на религіозныя мелодіи. Западная Грузія въ это время уже омусульманилась, и ахалцихскіе атабеки стали именоваться пашами; въ восточной Грузіи цари и дворяне нерѣдко украшали себя чалмой и принимали исламъ, и такимъ образомъ расшатали основы, на которыхъ держалась маленькая христіанская страна въ борьбѣ съ послѣдователями Магомета. Вотъ тотъ чистый родникъ, откуда черпаетъ его поэзія свои прочувствованные мотивы. Религіозный тонъ не сообщаетъ однако его поэзіи аскетическаго характера. Поэзія его прикрѣплена всѣми своими корнями къ жизни дѣйствительной, къ потребностямъ народа. Онъ не отшельникъ, а боецъ за насажденіе правды, человѣколюбія и христіанской чистоты въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ. Поэтъ обращаетъ взоры человѣка къ его внутреннему міру, побуждая его къ критическому отношенію къ собственнымъ поступкамъ и помысламъ. Онъ внушаетъ читателю мысль, что безъ любви къ правдѣ и долгу человѣкъ—жалкая вещь, которую малѣйшее дуновенье вѣтерка обращаетъ въ ничто. Ему хочется направить умы отъ временныхъ интересовъ, отъ

*) См. отрывокъ изъ его поэмы «Давитіани» въ русскомъ переводѣ въ книгѣ *г. А. Хаханова,* вып. 3-й.

суеты преходящей къ вѣчнымъ идеаламъ справедливости и гуманности.

Его произведенія притомъ не лишены чертъ, характеризующихъ извѣстную эпоху въ жизни Грузіи. Современники, безъ сомнѣнія, живо понимали смыслъ лирическихъ вздоховъ и стенаній поэта. Его „Молитва“ была выраженіемъ испытаннаго грузинами чувства упованія въ плѣну у различныхъ иновѣрцевъ. Эта „Молитва“ Гурамишвили могла быть пѣснопѣніемъ истерзаннаго врагами народа. Живя до конца дней своихъ въ Россіи, грузинскій поэтъ изучилъ русскій языкъ и перевелъ даже нѣсколько пѣсенъ съ русскаго и малороссійскаго языковъ. Вообще Россія, гдѣ нашелъ онъ себѣ пріютъ, ему полюбилась. Онъ внимательно присмотрѣлся къ русской жизни и въ одномъ изъ своихъ произведеній съ величайшимъ уваженіемъ отнесся къ памяти Петра Великаго, преобразователя Россіи *).

Другимъ выдающимся лирическимъ поэтомъ XVIII вѣка былъ Бесики (Бесаріонъ Габашвили). Воспитавшійся на образцахъ персидской поэзіи и предшествовавшихъ ему грузинскихъ писателей, онъ выработалъ чрезвычайно выразительный языкъ, передающій тончайшіе оттѣнки настроенія его эротическй музы **).

Въ XVIII вѣкѣ среди грузинъ нашелся и теоретикъ поэзіи. Это былъ Мамука Бараташвили, написавшій „Ученіе о поэзіи“. Недовольный эротическимъ направленіемъ грузинской поэзіи, установившимся подъ вліяніемъ поэзіи персидской, онъ пытался облагородить ее. Поэту, — говоритъ онъ, — не подобаетъ пѣть о недостойныхъ явленіяхъ. Если онъ, на-

---

*) См. у *Броссе:* „Взглядъ на исторію и литературу Грузіи“. Жур. Мин. Нар. Просв. 1847 г.

**) Сочиненія обоихъ поэтовъ были изданы въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка.

примѣръ, желаетъ прославлять любовь, то пусть посвящаетъ свое творчество святымъ, почитаемымъ церковью; пусть пишетъ божественные гимны или восхваляетъ супружескую нѣжность чувствъ; наконецъ, можно хорошія притчи и сказанія перелагать въ стихи или воспѣвать боевые подвиги богатырей, пріучающіе человѣка владѣть оружіемъ на защиту вѣры, царя и родины. М. Бараташвили постарался въ своемъ трудѣ установить и правила грузинской версификаціи.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе произведеній грузинской литературы XVIII вѣка, большинство которыхъ было издано и сдѣлалось достояніемъ грузинскаго народа лишь въ XIX вѣкѣ, мы отмѣтимъ здѣсь участіе въ литературѣ членовъ грузинской царской семьи. Выше мы говорили о царевичѣ Вахуштѣ и его трудахъ. Не менѣе плодовитымъ авторомъ оказался и царевичъ Давидъ Георгіевичъ, внукъ Ираклія II, получившій образованіе подъ руководствомъ австрійскаго нѣмца Геттинга, прибывшаго изъ Петербурга по просьбѣ царя Ираклія II. Въ 1803 году онъ переселился въ Россію, гдѣ и умеръ въ 1829 году въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Самостоятельныхъ трудовъ у него мало: „Краткая исторія Грузіи“ *) и „Обозрѣніе Грузіи по части права и законовѣдѣнія“,—вотъ и все. Но зато у него много произведеній переводныхъ, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ и руководство по артиллеріи, и сборникъ статей по физикѣ, и рецепты для приготовленія ракетъ, и исторію Надиръ-шаха, и даже „Духъ законовъ“ Монтескье.

Во всей литературной дѣятельности царевича Давида замѣтно русское вліяніе. Благодаря сближенію съ Россіей онъ получилъ свое образованіе; благодаря своему пребыванію въ Россіи онъ получилъ и интересъ къ европейской наукѣ,

---

*) Имѣется въ изданіи г. Бѣгичева. Тифлисъ.

которымъ добросовѣстно желалъ подѣлиться со своими соотечественниками.

Еще раньше выступаетъ на литературное поприще царевичъ Бакаръ Вахтанговичъ. Подъ его руководствомъ было предпринято печатаніе грузинской Библіи въ Москвѣ. Кромѣ того, онъ перевелъ на грузинскій языкъ Уложеніе Алексѣя Михайловича.

Третьимъ выдающимся писателемъ изъ царской семьи является братъ Давида Георгіевича, царевичъ Іоаннъ. Онъ оставилъ нѣсколько произведеній, изъ которыхъ наиболѣе интереснымъ является „Калмасоба" *). Въ этомъ произведеніи главное лицо—сборщикъ монастырскихъ податей, иподьяконъ Іоаннъ Хелашвили, въ разсказахъ котораго заключается множество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о различныхъ сторонахъ жизни грузинскаго народа той эпохи.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что грузинская переводная литература съ XVII вѣка въ значительной степени обогащалась переводами съ русскаго языка книгъ научнаго содержанія. Водворившіеся въ Москвѣ вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ грузинскіе князья и дворяне, изучивъ русскій языкъ, обогатили грузинскую литературу дотолѣ неизвѣстными въ Грузіи руководствами по математикѣ, артиллеріи, исторіи... Но надо имѣть въ виду, что всѣ произведенія грузинской литературы XVIII вѣка были достояніемъ лишь самаго небольшого числа лицъ; народу же и громадному большинству даже людей высшихъ классовъ произведенія эти были недоступны потому, во-первыхъ, что они не были напечатаны и, во вторыхъ, вслѣдствіе господствовавшей среди грузинскаго народа безграмотности. Вотъ что писалъ относительно образованія дворянства кн. Ціціановъ въ своемъ рапортѣ 27 іюня 1803 года: „Крайнее невѣжество здѣшняго дворянства доходитъ даже до того, что большая

*) Этимъ терминомъ обозначается сборъ хлѣба и вина для монастырскихъ нуждъ.

часть онаго не знаетъ природнаго своего языка по правиламъ. Это побудило меня приступить къ введенію въ Грузіи первыхъ лучей просвѣщенія, буде не вообще народнаго, то хотя бы для здѣшняго дворянства“ *).

Такой же отзывъ о состояніи просвѣщенія въ Грузіи, раньше кн. Циціанова, далъ и генералъ Лазаревъ. Когда императоръ Павелъ I задумалъ наградить своими милостями новыхъ своихъ подданныхъ, онъ поручилъ Кнорингу доставить ему именной списокъ тѣмъ лицамъ, которыя болѣе другихъ желали быть въ русскомъ подданствѣ. Многихъ изъ нихъ предполагалось наградить достоинствами графовъ и бароновъ, нѣкоторымъ пожаловать орденъ св. Андрея Первозваннаго, инымъ—камергерское званіе. На запросъ объ этомъ Кноринга Лазаревъ отвѣчалъ: „Всѣ здѣшніе дворяне ни сколько не лучше нашихъ однодворцевъ. Кого же сдѣлать графами и баронами?.. При дворѣ никто изъ нихъ не можетъ служить, потому что всѣ они не получили никакого воспитанія“ **)...

Изъ рапорта кн. Циціанова видно, что онъ даже не смѣлъ думать объ образованіи народа и потому началъ вводить „первые лучи просвѣщенія“ только для дворянства. Эту мысль выразилъ онъ и въ своемъ донесеніи графу Завадовскому 27 іюня 1803 года. „Изъ проекта объ учрежденіи училища,—писалъ онъ,—изволите усмотрѣть предположенія мои въ пользу просвѣщенія грузинскаго дворянства, съ котораго, по мнѣнію моему, начать должно прежде народа, ибо сей находится пока еще въ дикомъ состояніи“. Источникомъ для распространенія первыхъ лучей просвѣщенія въ Грузіи было училище, открытое 22 сентября 1802 года (нынѣ первая тифлисская гимназія). Въ числѣ другихъ наукъ въ этомъ учили-

*) Акты Кавказской Археогр. Комиссіи, т. II, стр. 366.

**) Рапортъ Лазарева 24 марта 1801. Архивъ Канцеляріи намѣстника Кавказскаго.

щѣ предполагалось преподавать и фортификацію. Не соглашаясь съ этимъ, кн. Циціановъ доносилъ кн. Кочубею 10 марта 1804 года слѣдующее: „Фортификація едва черезъ пять лѣтъ можетъ быть здѣсь читаема, потому что довольная часть князей читать и по-грузински не умѣютъ; да если бы и умѣли, то понимать не могутъ технических терминовъ фортификаціи".

Ту же печальную картину рисуетъ и уполномоченный императрицы Екатерины II при дворѣ Ираклія II, капитанъ Языковъ, успѣвшій близко ознакомиться съ бытомъ грузинскаго народа. По его словамъ, въ Грузіи „наукъ никакихъ нѣтъ, а ученіе состоитъ къ одной грамотѣ, да и той многіе князья не знаютъ" *).

Когда въ началѣ 1801 года генералъ Кнорингъ, по случаю присоединенія Грузіи, обратился къ католикосу Антонію съ запросомъ о состояніи грузинскаго духовенства, то на вопросъ: имѣются ли въ епархіяхъ училища, и чему въ нихъ обучаютъ,—католикосъ въ своемъ отзывѣ отвѣтилъ: „Обучаютъ дѣтей во всѣхъ епархіяхъ Карталиніи и Кахетіи читать, писать и пѣть; ученики содержатся изъ своихъ домовъ. Во время же блаженной памяти царя Ираклія II *были* семинаріи въ Тифлисѣ и въ Телавѣ, въ коихъ обучались грамматикѣ, риторикѣ, философіи, богословію, и содержаніе имѣли отъ царя" **). Вотъ и все. Въ такомъ печальномъ состояніи находилось народное просвѣщеніе вообще и, въ частности, образованіе духовенства.

---

*) См. сборникъ *проф. Цагарели*, т. I. Рапортъ кап. Языкова графу Н. И. Панину 19 декабря 1770 года, стр. 187.

**) Акты Кавк. Арх. Ком., т. I, стр. 530.

Приложеніе.

Развитіе учебнаго дѣла на Кавказѣ и въ бывшемъ царствѣ Грузинскомъ въ XIX вѣкѣ.

Развитіе учебнаго дѣла на Кавказѣ и въ бывшемъ царствѣ Грузинскомъ. *)

I.

Въ эпоху присоединенія Грузіи къ Россіи въ ней не было ни одного общественнаго или правительственнаго учебнаго заведенія, а потому одною изъ главныхъ заботъ русскаго правительства была забота о распространеніи въ краѣ просвѣщенія, безъ котораго немыслима и самая гражданственность. Уже во второй годъ послѣ вступленія нашихъ войскъ въ Грузію, именно 22 сентября 1802 года, вновь назначенный правителемъ Грузіи ст. сов. Коваленскій, по порученію главнокомандующаго ген. Кноринга, поспѣшилъ открыть въ начинавшемъ оправляться отъ послѣдняго персидскаго погрома Тифлисѣ первое въ краѣ учебное заведеніе —Тифлисское Благородное училище (нынѣ Тифлисская I гимназія), устроенное первоначально на 25 учениковъ. Училище это было основано, главнымъ образомъ, для грузинскаго благороднаго юношества; но, со временемъ, въ него стали входить представители и другихъ кавказскихъ народностей: армяне, имеретины, гурійцы, горцы, татары, а равно и дѣти русскихъ чиновниковъ, вмѣстѣ съ прочими изучавшіе главнѣйшіе изъ мѣстныхъ языковъ, по мѣрѣ введенія

---

*) Пособія: *Модзалевскій.*—„Ходъ учебнаго дѣла на Кавказѣ“ (Памятная книжка Кавк. уч. окр. за 1880 г.); *Р. Шенгеръ.*—„Сводъ статистическихъ свѣдѣній по учебнымъ заведеніямъ Кавк. учеб. окр.“; *Поповъ.*—„Развитіе учебнаго дѣла на Кавказѣ за послѣдніе 20 лѣтъ“ (въ жур. „Русская Школа“ за 1901 годъ); Отчеты г. попечителя Кавк. учеб. округа *К. П. Яновскаго.*

ихъ въ программу училища. Открывая это учебное заведеніе, правительство имѣло въ виду прежде всего чисто практическія задачи и самыя насущныя потребности края: необходимо было какъ можно скорѣе подготовить болѣе или менѣе образованныхъ священниковъ и учителей, а также переводчиковъ, и вообще свѣдущихъ чиновниковъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями, съ характеромъ и бытомъ населенія. Но, кромѣ этихъ практическихъ задачъ, училище призвано было содѣйствовать и общему умственному образованію, въ которомъ особенно нуждался когда-то первенствовавшій за Кавказомъ и болѣе другихъ близкій Россіи грузинскій народъ, дошедшій, благодаря своимъ политическимъ несчастіямъ, до такого невѣжественнаго состоянія, что по свидѣтельству просвѣщеннаго главнокомандующаго кн. Циціанова „большая часть грузинскаго дорянства не знала природнаго своего языка по правиламъ“, т. е. была безграмотна.

Во вниманіе къ такому печальному положенію доблестнаго и преданнаго Россіи народа, правителемъ Коваленскимъ было сдѣлано энергическое воззваніе къ кахетинскимъ и карталинскимъ князьямъ о присылкѣ дѣтей, которыхъ русское правительство желало „озарить первыми лучами просвѣщенія“. Въ наскоро приспособленное помѣщеніе училища было представлено къ пріему 45 мальчиковъ, изъ знатнѣйшихъ грузинскихъ фамилій. Училище это, разсчитанное пока на два класса, какъ молодое растеніе, требовало, конечно, самаго внимательнаго ухода, особенно на первыхъ порахъ. Дѣйствительно, о немъ заботились непосредственно сами кавказскіе главнокомандующіе: они лично сносились по его дѣламъ съ министрами народнаго просвѣщенія, представляли всеподданнѣйшіе доклады самому Государю Императору о мѣрахъ къ его улучшенію. Но мѣстопребываніе первыхъ главнокомандующихъ находилось на отдаленной линіи сѣвернаго

Кавказа; сношенія съ Тифлисомъ, куда они временно наѣзжали, были затруднительны; общія дѣла, военныя и гражданскія, требовали особеннаго вниманія мѣстнаго начальства; собственныхъ денежныхъ средствъ въ краѣ не было вовсе; хорошихъ учебныхъ силъ не доставало въ то время для самой Россіи,—а потому и неудивительно, что смѣнившій генерала Кноринга, кн. Циціановъ, по пріѣздѣ въ Тифлисъ въ 1803 году, не только не нашелъ въ немъ ни учениковъ ни учителей, но даже и самаго училища, открытаго еще столь недавно съ пышнымъ церемоніаломъ и самыми розовыми надеждами въ будущемъ.

Благодаря особеннымъ заботамъ кн. Циціанова,—этого „грузина по крови и европейца по образованію",—Тифлисское Благородное училище, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава 25 іюля 1803 года, въ слѣдующемъ 1804 году получило болѣе прочную организацію. Оно разсчитано было теперь на 50 учениковъ и вошло въ разрядъ государственныхъ учрежденій края. Содержаніе его было обезпечено доходомъ (шелкомъ) съ завоеванной русскими Донарской области, составлявшимъ 10,000 руб. ассиг. ежегодно, а для большаго привлеченія дѣтей признано было необходимымъ выдавать родителямъ денежное вознагражденіе за посѣщеніе ихъ дѣтьми классовъ, независимо отъ ихъ состоянія или служебныхъ отличій. Впрочемъ, несмотря на эту крайнюю мѣру поощренія, продержавшуюся до 1829 года, частые побѣги учениковъ, „по необычайности и дикости нравовъ здѣшняго народа", еще долгое время были обычнымъ явленіемъ. Въ программу перваго въ Грузіи русскаго училища были введены: умѣнье читать и писать на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, грамматика, ариѳметика, геометрія, исторія священная и гражданская, географія, катехизисъ, рисованіе и ученіе объ обязанностяхъ человѣка и гражданина. Вскорѣ къ этимъ предметамъ добавлены были языки нѣмецкій и ла-

тинскій. Воспитанники училища могли получать высшее образованіе: 14 апрѣля 1803 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ видахъ снабженія Грузіи медицинскими чинами, выбрать изъ армянъ или грузинскихъ дворянъ 12 юношей, желающихъ посвятить себя изученію медицины, и отправить ихъ въ московскій университетскій пансіонъ на казенное иждивеніе. Однако, необходимо добавить, эта мѣра и впослѣдствіи долгое время не удавалась, такъ какъ сами грузинскія матери, имѣвшія, по свидѣтельству кн. Циціанова, большее вліяніе на своихъ сыновей, чѣмъ отцы, были рѣшительно противъ хотя бы и временнаго отъѣзда своихъ дѣтей въ такой отдаленный отъ ихъ родины городъ, какъ Москва.

Съ этого времени и до 1817 года, когда главнокомандующимъ былъ назначенъ знаменитый въ лѣтописяхъ Кавказа Ермоловъ, никакихъ общихъ мѣропріятій въ пользу болѣе широкаго распространенія образованія въ Грузинской области не было предпринято правительствомъ. Съ назначеніемъ Ермолова учебное дѣло на Кавказѣ, и въ частности въ Грузіи, стало развиваться нѣсколько быстрѣе. Но и при немъ, несмотря на всю его заботливость о развитіи просвѣщенія въ краѣ, многія обстоятельства тормозили правильный ходъ этого дѣла. Напомнимъ читателю, что по принятіи несчастной, растерзанной Грузіи въ свое подданство, Россіи предстояло, прежде всего, оградить ее отъ внутреннихъ междоусобицъ и многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ. Возникъ длинный рядъ безпрерывныхъ войнъ съ окружавшими Грузію, преимущественно мусульманскими, племенами, причемъ территорія русскаго господства все увеличивалась и требовала все новыхъ и новыхъ финансовыхъ жертвъ собственно на водвореніе и утвержденіе русской власти. Изъ Моздока или Георгіевска, а еще чаще изъ походной палатки, главнокомандующіе не успѣвали достаточно слѣдить за развитіемъ

даже единственнаго въ краѣ Тифлисскаго Благороднаго училища, которое попрежнему подчинялось непосредственно министру народнаго просвѣщенія и только съ 1814 года было передано въ вѣдѣніе Казанскаго учебнаго округа, а затѣмъ съ 1823 года—въ вѣдѣніе Харьковскаго университета. Несмотря однако на всѣ неблагопріятныя обстоятельства Ермолову удалось нѣсколько улучшить положеніе Благороднаго училища. Такъ при немъ въ этомъ училищѣ открыты были высшіе классы и введены новые предметы преподаванія: татарскій языкъ, геодезія, полевая фортификація, гражданская архитектура, танцы и ситуація. Заботы Ермолова о дальнѣйшихъ улучшеніяхъ учебнаго дѣла въ Благородномъ училищѣ встрѣтили противодѣйствіе со стороны попечителя Казанскаго учебнаго округа, извѣстнаго Магницкаго, находившаго, что для правительства слишкомъ обременительны тѣ расходы, съ которыми сопряжены эти улучшенія. Между прочимъ, это противодѣйствіе Магницкаго и заставило Ермолова настойчиво ходатайствовать о переводѣ Тифлисскаго училища изъ его вѣдѣнія въ вѣдѣніе Харьковскаго университета.

Вторымъ русскимъ учебнымъ заведеніемъ въ Грузіи явилась открытая при Ермоловѣ въ Тифлисѣ же православная духовная семинарія. Архіепископъ Ѳеофилактъ, назначенный въ 1817 году экзархомъ Грузіи, очень ревностно заботился о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня грузинскаго духовенства, и основанная имъ семинарія выпустила впослѣдствіи не мало полезныхъ для края дѣятелей.

Но возвратимся къ Тифлисскому Благородному училищу. Правильному ходу учебнаго дѣла въ немъ очень много мѣшала многопредметность преподаванія въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ училище приходилось нерѣдко принимать 18—20 лѣтнихъ юношей изъ разныхъ привилегированныхъ фамилій. Кромѣ того, ученики, получая казенное вознагражденіе за посѣщеніе классовъ, оставались въ домѣ

родителей обыкновенно безъ всякаго надзора и, можно сказать, безъ всякаго воспитанія, такъ что гр. Паскевичъ, замѣнившій Ермолова, считалъ сумму, выдаваемую на вознагражденіе учениковъ, обремененіемъ для казны. Да и личный составъ учителей, неудовлетворительный въ первые годы жизни училища, съ теченіемъ времени мало улучшался. Учителя, занесенные въ чужой городъ, подавленные тяжелымъ и малопроизводительнымъ трудомъ, матеріальными лишеніями и вредными климатическими вліяніями, хотя вначалѣ и ревностно принимались за дѣло, но вскорѣ невольно, какъ говорится, опускались.

Тифлисское Благородное училище и Тифлисская духовная семинарія долгое время были единственными учебными заведеніями въ Закавказьѣ. Правительство не принимало общихъ мѣръ для дальнѣйшаго распространенія просвѣщенія до окончанія войнъ персидской и турецкой. Наконецъ, въ 1829 году, по ходатайству гр. Паскевича, для тогдашней Грузіи и Армянской области, пріобрѣтенной по Туркманчайскому договору отъ Персіи, впервые явилось отдѣльное Высочайше утвержденное Положеніе о закавказскихъ училищахъ. До этого времени на Кавказѣ не было никакой собственно учебной администраціи и никакой опредѣленной, общей учебной системы. По этому Положенію, въ общихъ чертахъ сходному съ общимъ Положеніемъ 8 декабря 1828 года, уѣздныя училища, которыя намѣчены были къ открытію, подчинялись черезъ директора Тифлисской гимназіи, преобразовываемой изъ Благороднаго училища, главному мѣстному начальству въ лицѣ главноначальствующаго Грузіей, который по всѣмъ училищнымъ дѣламъ долженъ былъ сноситься прямо съ министромъ народнаго просвѣщенія. Затѣмъ, въ Высочайше утвержденной росписи на 1830 годъ было опредѣлено на учебную часть въ Закавказскомъ краѣ, вмѣсто прежнихъ 10,000 рублей асс.,—119,700 руб. асс., изъ которыхъ 23,000 руб. наз-

началось: на преобразованіе Тифлисскаго Благороднаго училища въ гимназію (3,000 руб.) и на обзаведеніе предположенныхъ къ открытію 20-ти уѣздныхъ училищъ помѣщеніями (20,000 руб.). Изъ общей суммы 58,700 руб. предназначалось исключительно на содержаніе Тифлисской гимназіи съ пансіономъ.

1-го марта 1830 года открыта была первая въ краѣ гимназія въ 7-ми классномъ составѣ, а въ декабрѣ того же года открылся при этой гимназіи и благородный пансіонъ. Затѣмъ въ томъ же году открыты были уѣздныя училища въ Телавѣ, Гори и Кутаисѣ.

Въ гимназіи, кромѣ грузинскаго и татарскаго языка, введены были нѣмецкій и французскій, а въ кругъ обязательныхъ предметовъ преподаванія вошли: логика, статистика, правовѣдѣніе и судопроизводство. Древніе языки исключены были изъ курса. Для того, чтобы улучшить составъ учителей и привлечь свѣжія силы, штаты содержанія были увеличены, сравнительно съ прочими русскими гимназіями, и установлена была привилегія—сокращеніе срока службы для выслуги пенсіи на 5 лѣтъ, по прослуженіи 6-ти лѣтъ въ краѣ.

Новое положеніе внесло въ учебное дѣло нѣкоторую систему, а туземному населенію, премущественно грузинскому племени, была предоставлена возможность сообщать дѣтямъ начальное и среднее образованіе на мѣстѣ ихъ родины, откуда способнѣйшіе изъ нихъ могли отправляться и въ Россію для полученія высшаго образованія.

Въ это же время зараждается въ Закавказьѣ и женское образованіе. По инцціативѣ гр. Паскевича въ Тифлисѣ открытъ былъ пансіонъ для малолѣтнихъ благородныхъ дѣвицъ, на содержаніе котораго въ 1830 году было испрошено по 2,500 руб. асс. въ годъ. Пансіонъ этотъ, преобразованный въ 1840 году въ Закавказскій дѣвичій институтъ, имѣлъ цѣлью „поспѣшествуя образованію семейныхъ добродѣтелей,

представлять для дѣвицъ средства, сдѣлавшись матерями, воспитывать самимъ дѣтей своихъ".

Однако, при всей этой, повидимому, правильной постановкѣ внѣшней стороны учебнаго дѣла въ Закавказьѣ, внутренняя сторона его, учебно-воспитательная, не была достаточно прочно организована въ новыхъ учебныхъ заведеніяхъ края, и потому система и общее направленіе самого образованія часто мѣнялись, смотря по тому, какіе интересы занимали мѣстную администрацію въ данный моментъ. Что касается, напримѣръ, Тифлисской гимназіи, то она на дѣлѣ еще долгое время не могла быть тѣмъ, чѣмъ ей надлежало быть, т. е. приготовительнымъ къ университету учебнымъ заведеніемъ; она все еще имѣла главною своею цѣлью сообщать учащимся только нѣкоторыя полезныя для государственной службы свѣдѣнія, безъ всякаго отношенія къ ихъ дальнѣйшему развитію. Латинскій языкъ, необходимый для подготовки къ университетскому образованію, какъ выше сказано, былъ исключенъ изъ курса. Зато, въ интересахъ подготовки молодыхъ людей къ государственной службѣ, были введены такіе предметы, какъ правовѣдѣніе и судопроизводство. Туземные языки были признаны обязательными и для русскихъ учениковъ, которыхъ изученіе этихъ языковъ связывало съ краемъ и духовно-нравственными связями. Къ грузинскому и татарскому языкамъ въ 1831 году прибавленъ былъ и армянскій, учителю котораго были присвоены всѣ права государственной службы, наравнѣ съ прочими учителями гимназіи. Такая постановка учебнаго дѣла объясняется тѣмъ, что правительство въ то время нуждалось въ способныхъ чиновникахъ для отправленія государственной службы въ разноплеменномъ краѣ, а потому интересы общаго образованія, въ современномъ его значеніи, по необходимости должны были отодвинуться на второй планъ. Уѣздныя училища, все еще недостаточныя въ числѣ, по скудости сообщаемыхъ ими свѣдѣній въ сущности

были училищами начальными, имѣвшими главною задачей— сообщать дѣтямъ грамотность и хотя нѣкоторое знаніе государственнаго языка. Выдача вознагражденія учащимся за посѣщеніе классовъ, со введеніемъ Положенія 1829 года, была прекращена; но въ мѣстномъ населеніи надолго сохранилось убѣжденіе, что правительство обязано воспитывать туземное юношество на казенный счетъ.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и въ 1885 году явилось новое Положеніе о закавказскихъ училищахъ. Оно не заключало въ себѣ никакихъ существенныхъ измѣненій, но наиболѣе важное значеніе этого Положенія заключалось въ томъ, что 10 лучшихъ воспитанниковъ гимназіи изъ туземцевъ должны были ежегодно избираться къ отправленію на казенный счетъ въ русскіе кадетскіе корпуса, а 5 изъ окончившихъ полный курсъ гимназіи—въ университеты, съ обязательствомъ прослужить потомъ не менѣе 6-ти лѣтъ въ должности учителя въ Закавказьѣ. Опытъ показалъ, однако, что подготовка молодыхъ людей къ высшему образованію была еще до того слаба, что университеты допускали кавказскихъ воспитанниковъ въ свои аудиторіи нехотя и изъ снисхожденія. Главною причиною этого явленія было недостаточное знаніе молодыми людьми русскаго языка, изученіе котораго они обыкновенно начинали слишкомъ поздно.

Въ матеріальномъ отношеніи правительство не останавливалось передъ расходами. Штатное содержаніе закавказскихъ учебныхъ заведеній,—а ихъ было теперь уже 20 (одна гимназія и 19 уѣздныхъ училищъ),—возвышено было до 197,312 руб. асс., и изъ нихъ, что весьма важно отмѣтить, на доходы Закавказскаго края отнесено было только 8,500 рублей сер., т. е. приблизительно шестая часть всей суммы.

Въ 1840 году высшее кавказское начальство вновь приступило къ преобразованію всей учебной части за Кавказомъ,

которой не доставало необходимаго единства, вслѣдствіе того, что не было одного отвѣтственнаго лица, которое слѣдило бы за равномѣрнымъ и правильнымъ развитіемъ всѣхъ существующихъ учебныхъ заведеній вмѣстѣ и каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Министерству народнаго просвѣщенія, которому попрежнему подчинялись закавказскія учебныя заведенія черезъ Харьковскій университетъ, было весьма затруднительно слѣдить за столь отдаленнымъ краемъ, уже пробуждающимся къ умственной жизни и къ усвоенію европейской культуры. Вслѣдствіе этого тогдашній министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ въ томъ же 1840 году исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи отдѣльной должности Главнаго Инспектора закавказскихъ училищъ, съ возложеніемъ на него обязанности ближайшимъ образомъ заботиться объ учрежденіи и улучшеніи мѣстныхъ учебныхъ заведеній, подчиненіе которыхъ Харьковскому университету отмѣнялось. На должность Главнаго Инспектора закавказскихъ училищъ полагалось назначить одного изъ членовъ совѣта Правителя Грузіи.

Кстати сказать, тогда же возникла мысль и объ открытіи въ краѣ высшаго учебнаго заведенія, для котораго, однако, не доставало самаго главнаго, необходимаго условія,—контингента молодыхъ людей, достаточно подготовленныхъ къ полученію высшаго образованія; поэтому мысль объ открытіи высшаго учебнаго заведенія такъ и осталась въ сферѣ предположеній, обнаруживающихъ во всякомъ случаѣ самыя искреннія заботы тогдашняго кавказскаго начальства о распространеніи европейскаго просвѣщенія среди племенъ, въ теченіе вѣковъ пребывавшихъ подъ игомъ восточнаго деспотизма.

II.

Въ 1844 году намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ кн. Воронцовъ, управлявшій краемъ до начала 1853 года. У него возникла мысль соединить въ одномъ управленіи всѣ учебныя заведенія сѣвернаго Кавказа и Закавказья. По представленію кн. Воронцова 18-го декабря 1848 года Высочайше было утверждено Положеніе о Кавказскомъ Учебномъ Округѣ, которое введено было въ видѣ опыта на три года. Первымъ попечителемъ округа былъ членъ совѣта намѣстника д. ст. сов. Семеновъ. По новому Положенію въ программу тифлисской гимназіи введенъ былъ латинскій языкъ. Затѣмъ, въ Тифлисѣ основана была коммерческая гимназія. Въ слѣдующемъ 1849 году Высочайше утверждено было Положеніе о кавказскихъ воспитанникахъ, отправляемыхъ въ Имперію для довершенія образованія, оставшееся безъ измѣненій до 1867 года. Число всѣхъ стипендій для такихъ молодыхъ людей было опредѣлено до 160; при университетахъ устроены были для нихъ особые, дорого стоившіе правительству, пансіоны, и допущено много льготъ и отступленій по прохожденію ими высшихъ и спеціальныхъ курсовъ,—что вызывалось, конечно, слабой подготовкой молодыхъ людей въ тогдашнихъ учебныхъ заведеніяхъ Кавказа. По истеченіи трехлѣтняго опытнаго срока, на который введено было Положеніе о Кавказскомъ учебномъ округѣ 1848 года, именно въ 1851 году попечитель округа баронъ А. П. Николаи представилъ проектъ новаго Положенія, причемъ доносилъ, что всѣ сдѣланныя въ этомъ проектѣ измѣненія клонятся только къ тому, чтобы установить *законъ постоянный*, который имѣлъ бы одинаковое примѣненіе и въ томъ случаѣ, если со временемъ разрядъ или составъ учебныхъ заведеній измѣнится или расширится. Въ этихъ видахъ содержаніе новаго Поло-

женія о Кавказскомъ учебномъ округѣ, по возможности, было согласовано съ законами, дѣйствующими въ цѣлой Имперіи, но допущены и нѣкоторыя отступленія, необходимыя по мѣстнымъ условіямъ и не относившіяся ни къ степени доступности училищъ, ни къ объему преподаванія въ нихъ. Во всякомъ случаѣ, при этомъ преобразованіи учебной части на Кавказѣ впервые была ясно сознана и опредѣленно указана цѣль, къ которой должно было стремиться кавказское учебное вѣдомство: *сближать учебныя заведенія Кавказа по составу и направленію преподаванія съ однородными учебными заведеніями внутри Имперіи*, такъ, чтобы они прямо и непосредственно примыкали къ высшимъ и спеціальнымъ, въ которыхъ кавказскому юношеству пришлось бы завершать свое образованіе. Построенный на этихъ основаніяхъ проектъ и приложенные къ нему штаты были не только Высочайше утверждены въ видѣ опыта на четыре года, но, кромѣ того, въ указѣ правительствующему сенату отъ 29-го октября 1853 года прямо была выражена Высочайшая воля въ слѣдующихъ словахъ: „Сблизить устройство учебныхъ заведеній Кавказскаго округа съ тѣмъ устройствомъ, которое введено по подобнымъ заведеніямъ внутреннихъ губерній, и, такимъ образомъ, постепенно вводить на Кавказѣ и за Кавказомъ *ту же систему народнаго образованія, какая существуетъ въ прочихъ частяхъ государства*“. Штаты содержанія для служащихъ, сравнительно съ прежними, въ новомъ положеніи были возвышены, въ видахъ улучшенія учебнаго персонала округа, и удержана была должность помощника попечителя округа, которому былъ подчиненъ и мѣстный цензурный комитетъ. Къ сожалѣнію, Восточная война на первое время задержала примѣненіе этого Положенія, которое долженствовало принести, и вскорѣ дѣйствительно принесло, самые благіе результаты для болѣе широкаго и правильнаго образованія кавказскаго юношества. Когда наступилъ 1855 годъ, ознаме-

нованный восшествіемъ на престолъ императора Александра II, онъ засталъ учебное дѣло на Кавказѣ на пути примѣненія къ нему тѣхъ началъ, которыя были указаны Высочайшею волею въ Положеніи о Кавказскомъ учебномъ округѣ 29-го октября 1853 года и сущность которыхъ заключалась въ „постепенномъ облиокеніи мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ таковыми же внутри Имперіи". Благодаря этому твердо и опредѣленно указанному направленію, система образованія юношества на Кавказѣ долгое время (около 14 лѣтъ) не нуждалась ни въ какихъ существенныхъ преобразованіяхъ, тѣмъ болѣе, что послѣ окончанія Крымской войны и Кавказу необходимо было на нѣкоторое время воздержаться отъ новыхъ матеріальныхъ затратъ, обыкновенно сопряженныхъ со всякою реформой.

Примѣнительно къ вышеупомянутому Положенію, Кавказскій учебный округъ раздѣлился въ 1855 году на четыре дирекціи народныхъ училищъ, подчиненныя попечителю округа, которымъ тогда состоялъ баронъ А. П. Николаи. Вотъ эти дирекціи: *Тифлисская*,—завѣдовавшая учебными заведеніями Тифлисской, Шемахинской и Дербентской губерній; *Кутаисская*,—заключавшая въ себѣ училища Кутаисской и Эриванской губерній; *Ставропольская*, *и дирекція Земли Войска Черноморскаго.* Попечителю округа присвоены были всѣ тѣ же права, какъ и въ прочихъ округахъ, съ тою разницею, что онъ входилъ съ представленіями не къ министру народнаго просвѣщенія, а непосредственно къ намѣстнику Кавказскому. По этому положенію гимназіи имѣли главною цѣлью: 1) подготовить молодыхъ людей для государственной службы; 2) снабдить необходимыми свѣдѣніями тѣхъ изъ учениковъ, которые пожелаютъ продолжать образованіе въ университетахъ; 3) доставить тѣмъ изъ нихъ, которые не намѣрены посвятить себя государственной службѣ, познанія, полезныя для нихъ въ ихъ будущемъ званіи.

При гимназіяхъ, кромѣ основныхъ 7-ми классовъ и одного приготовительнаго, учрежденнаго главнымъ образомъ для инородческихъ дѣтей, удержаны были и спеціальные классы, созданные еще Положеніемъ 1848 года, для болѣе основательнаго приготовленія молодыхъ людей въ университеты и для подготовки учителей для уѣздныхъ училищъ, низшихъ классовъ гимназій и домашняго преподаванія. Такимъ образомъ гимназіи должны были стремиться къ нѣсколькимъ цѣлямъ, удовлетворяя разнообразнымъ потребностямъ жизни. *) Доступъ въ гимназіи предоставлялся только дѣтямъ свободнаго состоянія, а возрастъ для поступающихъ опредѣлялся весьма широкими нормами. Допускались также и вольные слушатели, согласно прежнему положенію 1848 года. Плата за право ученія для кавказскихъ гимназій не превышала 5 руб., а для закавказскихъ 3 руб. въ годъ.

Въ общеобразовательный курсъ гимназій входили тѣ же учебные предметы, какъ и въ настоящее время, за исключеніемъ древнихъ языковъ, но съ дополненіемъ естественной исторіи и главнѣйшихъ туземныхъ языковъ; такъ, въ Тифлисской и Кутаисской гимназіяхъ преподавались языки грузинскій и татарскій. Кромѣ того, преподавались фехтованіе и гимнастика, а въ старшихъ классахъ допускались и военныя науки. Для готовившихся поступить въ гражданскую службу преподавалось законовѣдѣніе; для желающихъ перейти въ высшія и спеціальныя учебныя заведенія—языки французскій и латинскій; для готовившихся въ учителя, сверхъ того, дидактика и педагогика. Смотря по надобности допускалось также преподаваніе такихъ предметовъ, какъ сельское хозяйство, практическая механика и химія. Объемъ предметовъ, преподаваемыхъ только въ кавказскихъ гимна-

---

*) Впрочемъ, спеціальный классъ существовалъ только при Ставропольской гимназіи, до 1860 года, когда временно былъ упраздненъ и учебный округъ.

зіяхъ, опредѣлялся попечителемъ округа съ утвержденія намѣстника. Такъ какъ при столь разнообразномъ составѣ гимназическаго курса учащимся было бы трудно управляться со всѣми туземными языками, то съ III класса обязательнымъ для казеннокоштныхъ воспитанниковъ дѣлался только одинъ изъ нихъ, причемъ армянскій языкъ полагался обязательнымъ только для армянъ.

Въ пансіонахъ при кавказскихъ гимназіяхъ значительный процентъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ (57%) предоставлялся дѣтямъ туземнаго происхожденія. Правительство, предоставляя блага просвѣщенія инородцамъ, даже препочтительно предъ русскими, какъ бы желало доказать особенную заботливость о своихъ подданныхъ, независимо отъ ихъ національности, но пока съ исключеніемъ низшихъ непривилегированныхъ сословій.

Уѣздныя училища, кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, должны были служить также подготовительными заведеніями для гимназій, снабжать край учителями начальныхъ и частныхъ школъ и подготовлять чиновниковъ. По Положенію 1853 года уѣздныя училища дѣлились на два разряда: низшія—въ уѣздныхъ городахъ, и высшія четырехклассныя—въ тѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ не было гимназіи. Кромѣ предметовъ, общихъ съ прочими уѣздными училищами, въ высшихъ уѣздныхъ училищахъ преподавались: естественная исторія, законовѣдѣніе и татарскій языкъ, знанію котораго кавказское начальство придавало большое значеніе. Не лишенъ значенія и тотъ фактъ, что въ программы тогдашнихъ уѣздныхъ училищъ, кромѣ мѣстныхъ языковъ, введена была также и краткая мѣстная исторія; формы дѣлопроизводства и судебнаго порядка, а также бухгалтерія удержаны были по-прежнему для тѣхъ училищъ, въ которыхъ большинство учащихся принадлежало къ дворянскому сословію. Изученіе мѣстнаго языка,—въ Тифлисской и Кутаис-

ской губерніяхъ грузинскаго, а въ прочихъ губерніяхъ Закавказья татарскаго,—было обязательно рѣшительно для всѣхъ учениковъ уѣздныхъ училищъ, тогда какъ армянскій, такъ же, какъ и въ гимназіхъ, изучался только армянами. Обученіе въ уѣздныхъ училищахъ было безплатное. Въ видахъ большаго поощренія къ занятіямъ коммерческими дѣлами, Положеніе 1853 года предоставляло званіе личнаго почетнаго гражданина тѣмъ лицамъ, которыя, по окончаніи курса въ Тифлисскомъ коммерческомъ училищѣ, въ теченіе 5 лѣтъ будутъ заниматься торговыми оборотами въ Закавказскомъ краѣ. Первоначальныя училища, одноклассныя и двухклассныя, по Положенію 1853 года, могли быть не только общественными, но и казенными, число которыхъ было пока на всемъ Кавказѣ доведено до девяти. При двухклассныхъ училищахъ допускалось также учрежденіе разныхъ спеціальныхъ курсовъ, напримѣръ, по сельскому хозяйству, садоводству, торговлѣ, бухгалтеріи и проч. Но правительство сознавало, что одно оно. не можетъ удовлетворить на свои средства потребностямъ края въ просвѣщеніи. Оно старалось привлечь къ этому дѣлу и частныхъ лицъ, облегчая имъ возможность приняться за дѣло. Положеніе 1853 года не обязывало содержателей частныхъ училищъ подвергаться какимъ—либо испытаніямъ; они должны были только представлять удостовѣреніе о нравственномъ поведеніи за подписью полицейскаго начальства или трехъ заслуживающихъ довѣрія особъ. Для привлеченія на Кавказъ учителей срокъ службы для полученія пенсіи былъ сокращенъ до 20-ти лѣтъ, съ условіемъ прослужить 10 лѣтъ въ краѣ.

Наконецъ, что касается матеріальныхъ средствъ для развитія учебнаго дѣла на Кавказѣ, то правительство громадную долю расходовъ брало на себя. Такъ, по Положенію 1853 года на учебное дѣло на Кавказѣ ассигновывались ежегодно 219,740 р.; изъ нихъ 181,070. руб. отнесено было

на государственное казначейство и только 38,670 руб.—на мѣстные доходы края. Изъ этой суммы на содержаніе тифлисской и кутаисской дирекцій отводилось 128,970 руб., т. е. больше половины всего бюджета. Изъ этого слѣдуетъ, что правительство преимущественно заботилось о просвѣщеніи инородческихъ племенъ Закавказья, въ особенности же грузинскаго племени, среди котораго было основано наибольшее количество учебныхъ заведеній. Эта же система особеннаго покровительства туземному, и преимущественно грузинскому, населенію отразилась и на среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, число которыхъ хотя и было равномѣрно для обѣихъ половинъ Кавказа (на сѣверномъ Кавказѣ—Ставропольская и Екатеринодарская гимназіи, а въ Закавказьѣ—Тифлисская и Кутаисская), но стоимость содержанія ихъ была далеко не одинакова: на Тифлисскую и Кутаисскую гимназіи отведено было 58,540 руб., а на Ставропольскую и Екатеринодарскую —43,125 рублей.

Благодаря усиліямъ русскаго правительства, не останавливавшагося передъ труднымъ дѣломъ распространенія на Кавказѣ просвѣщенія даже въ такое трудное время, какъ эпоха Крымской войны, число учебныхъ заведеній и учащихся стало быстро возрастать. Изъ общаго числа 115 учебныхъ заведеній на Кавказѣ, на долю Грузіи, т. е. собственно Тифлисской и Кутаисской дирекцій, приходилось къ 1-му января 1856 года 39; изъ нихъ: 2 гимназіи, 14 уѣздныхъ училищъ, 11 начальныхъ и 12 частныхъ. Изъ общаго числа 5,953 учащихся на тифлисскую и кутаисскую дирекціи приходилось 2,652; изъ нихъ: въ гимназіяхъ—511 учениковъ, въ уѣздныхъ училищахъ—1,372, въ начальныхъ училищахъ —402, въ частныхъ училищахъ—367.

Число оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ Кавказскаго учебнаго округа за это время было нѣсколько выше 3% всѣхъ учащихся. Учебное начальство оказывало абитуріен-

тамъ столь дѣйствительную поддержку и поощреніе, что въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи число учащихся на казенный счетъ кавказскихъ воспитанниковъ доходило уже до 103 чел. Принимая во вниманіе тогдашнее населеніе губерній и областей, училища которыхъ были подвѣдомственны Кавказскому учебному округу черезъ его дирекціи, получаемъ слѣдующее отношеніе числа учащихся къ числу жителей:

По Тифлисской дирекціи	1: 545
„ Кутаисской „	1: 575
„ Ставропольской „	1: 98
„ Черноморской „	1: 141

Такимъ образомъ, разница между количествомъ учащихся по отношенію къ числу жителей между сѣвернымъ Кавказомъ и Закавказьемъ была значительная. Иначе, разумѣется, и быть не могло, такъ какъ на сѣверномъ Кавказѣ учебное дѣло началось раньше, въ составѣ населенія % русскихъ былъ значительно больше, да и жизнь шла спокойнѣе.

Нѣсколько иначе шло развитіе женскаго образованія. Въ Закавказьѣ оно развивалось быстрѣе, чѣмъ на сѣверномъ Кавказѣ. Какъ мы уже видѣли, въ 1840 году въ Тифлисѣ существовалъ уже Закавказскій Дѣвичій Институтъ. Затѣмъ, благодаря щедротамъ незабвенной для края княгини Е. К. Воронцовой, были открыты еще слѣдующія женскія учебныя заведенія во имя св. Нины, просвѣтительницы Грузіи: въ Тифлисѣ (5-го мая 1846 г.), въ Кутаисѣ (14-го мая 1865 г.), въ Шемахѣ*) (30 го апр. 1848 г.), въ Телавѣ (2-го марта 1865 г.), и во имя св. Рипсиміи въ Эривани (2-го января 1850 г.). На сѣверномъ Кавказѣ за это время было открыто

*) Шемахинское заведеніе св. Нины въ 1861 году, вслѣдствіе землетрясенія, переведено было въ Баку.

учебное заведеніе во имя св. Александры въ Ставрополѣ (1842 г.). Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ получали воспитаніе дѣвицы-пансіонерки, преимущественно изъ сиротъ мѣстнаго дворянства.

III.

Въ 1860 году баронъ А. П. Николаи оставилъ должность попечителя Кавказскаго учебнаго округа. Тогда же послѣдовала, въ видѣ опыта, новая мѣра. Высшее управленіе учебными заведеніями на Кавказѣ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го іюля 1860 года было упразднено, причемъ вся система распредѣленія учебныхъ заведеній по разрядамъ, а отчасти и внутренняя ихъ организація оставлены неприкосновенными, завѣдываніе же ими поручено мѣстнымъ начальствамъ: губернаторамъ и начальникамъ областей. Ходатайствуя объ утвержденіи этой мѣры, тогдашній намѣстникъ Кавказа кн. А. И. Барятинскій руководился слѣдующими соображеніями. Подобная децентрализація въ управленіи учебными заведеніями, по его мнѣнію, должна была представить гораздо болѣе удобствъ и принести болѣе пользы всему учебному дѣлу на Кавказѣ, при значительной обширности кавказской территоріи и при рѣзкой разнохарактерности отдѣльныхъ ея частей, обусловливаемой ихъ природными и племенными особенностями. Кромѣ того, предполагалось, что казенныя средства, затрачиваемыя на центральное управленіе училищами (свыше 15,000 руб.), за упраздненіемъ его могли получить ближайшее назначеніе—непосредственно на нужды образованія, какъ напримѣръ: расширеніе существующихъ или учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній, потребность въ которыхъ быстро возрастала. Однако этотъ новый и уже послѣдній опытъ учебно-административной реформы на Кавказѣ, задуманный съ столь благи-

ми намѣреніями, оказался неудачнымъ на практикѣ. Число училищъ и число учащихся, благодаря разъ данному толчку, продолжало увеличиваться; но подчиненіе учебныхъ заведеній лицамъ, спеціально къ тому не подготовленнымъ, и притомъ обремененнымъ своими спеціальными обязанностями, повлекло за собой многія, совершенно неожиданныя и непріятныя послѣдствія. При отсутствіи отдѣльнаго центральнаго учрежденія по учебному дѣлу, а во главѣ его—одного отвѣтственнаго представителя, который поддерживалъ бы связь и единство въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ дирекцій училищъ, эти послѣднія вскорѣ до того разобщились между собою, что бывали случаи, когда ученики одной кавказской гимназіи не могли свободно переходить въ другую, вслѣдствіе вводимыхъ въ ихъ курсы частныхъ измѣненій, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства. Между губернаторами и директорами часто возникали случаи взаимнаго непониманія, переходившіе иногда въ столь серіозныя недоразумѣнія, что они весьма неблагопріятно отзывались на ходѣ самого учебнаго дѣла въ краѣ. Новый порядокъ, введенный кн. Барятинскимъ и оказавшійся неудачнымъ, былъ уничтоженъ Его Высочествомъ бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. Сознавая, что народъ, коснѣющій въ невѣжествѣ, не можетъ подвинуться на пути благосостоянія и гражданственности, Его Высочество съ особенною заботливостью отнесся къ дѣлу народнаго просвѣщенія среди населенія Кавказскаго края. Возстановленіе центральнаго управленія учебною частью, привлеченіе самихъ обществъ къ заботамъ объ улучшеніи и умноженіи училищъ, преобразованіе прежнихъ и учрежденіе новыхъ дирекцій и инспекцій училищъ, спеціальная подготовка учителей изъ среды тѣхъ же населеній, для которыхъ они предназначались; устройство временныхъ педагогическихъ курсовъ и съѣздовъ, возбужденіе частной дѣятельности на почвѣ народ-

наго образованія, открытіе новыхъ среднеучебныхъ заведеній съ реальнымъ или классическимъ курсомъ, устройство, въ достаточномъ числѣ, среднихъ и низшихъ женскихъ училищъ, подъ особеннымъ покровительствомъ и руководствомъ Великой Княгини Ольги Өеодоровны, и, наконецъ, окончательное сближеніе всей системы образованія на Кавказѣ съ принятою Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, вмѣстѣ съ улучшеніемъ практическаго выполненія этой системы, —все это составило теперь для Кавказскаго управленія ту програму, которая уже на требовала болѣе никакихъ отдѣльныхъ преобразованій собственно по отношенію къ особенностямъ края.

Первымъ шагомъ Августѣйшаго Намѣстника на этомъ пути была отмѣна найденнаго имъ порядка завѣдованія учебною частью, который оказался весьма неудобнымъ для края. Уже самая первая необходимость,—привести въ извѣстность общее состояніе учебнаго дѣла,—потребовала особаго, достаточно опытнаго специалиста, который могъ-бы указать на наиболѣе подходящія мѣры къ скорѣйшему его улучшенію. Вслѣдствіе этого, немедленно по назначеніи бывшаго тогда товарищемъ Министра Народнаго Провсѣщенія барона А. П. Николаи начальникомъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, вновь были предприняты мѣры къ административному объединенію всѣхъ кавказскихъ учебныхъ заведеній. Въ составъ Главнаго Управленія введенъ былъ новый, самостоятельный органъ, на обязанность котораго возлагалось: слѣдить за состояніемъ учебнаго дѣла на всемъ пространствѣ края, направлять образованіе юношества къ одной цѣли, сообщить всѣмъ однороднымъ училищамъ однообразное, по возможности, устройство, а также поставить учебную часть въ болѣе близкую связь какъ съ организаціею ея внутри Имперіи, такъ и съ общею административною дѣятельностью Главнаго Управленія Намѣстника. Въ 1864 году снова уч-

реждена была должность Главнаго Инспектора учебныхъ заведеній на Кавказѣ и за Кавказомъ. На эту должность назначенъ былъ бывшій директоромъ училищъ Ставропольской губерніи, а затѣмъ директоромъ Московскаго Лазаревскаго Института дѣйст. ст. сов. Я. М. Невѣровъ.

Посмотримъ, въ какомъ состояніи были въ это время учебныя заведенія той части Закавказья, которая населена преимущественно грузинскимъ племенемъ. Въ двухъ закавказскихъ гимназіяхъ, Кутаисской и Тифлисской, число учащихся достигло значительныхъ размѣровъ: въ первой было 600, во второй—700. Кутаисская гимназія, хотя имѣла полный комплектъ учителей, но 10 изъ нихъ не получили высшаго образованія. Общіе успѣхи учащихся, благодаря природной даровитости имеретинъ, были довольно удовлетворительны; практическое же знаніе русскаго языка было весьма слабо, конечно, вслѣдствіе слабаго распространенія его въ городскомъ, преимущественно туземномъ, обществѣ; русскій же элементъ, даже между чиновниками, былъ крайне малочисленъ. Несмотря на неправильность языка, сочиненія учениковъ старшихъ классовъ обнаруживали въ нихъ начитанность и развитіе. Зато нравственная сторона заведенія находилась въ самомъ плачевномъ состояніи, преимущественно вслѣдствіе дурныхъ внѣшнихъ вліяній на него изъ полуобразованныхъ слоевъ мѣстнаго общества. Въ воспитанникахъ замѣчалась наклонность къ ложнымъ доносамъ, анонимнымъ письмамъ, жалобамъ и тайнымъ грѣхамъ. Служащіе при гимназіи, не исключая и самого директора, находились въ слишкомъ отдаленныхъ отношеніяхъ къ мѣстному обществу и, при такомъ изолированномъ положеніи, не могли оказывать вліянія на родителей, а потому между заведеніемъ и обществомъ существовали самыя грустныя недоразумѣнія и взаимная ложная предубѣжденность. Только благодаря вполнѣ просвѣщенной поддержкѣ гимназіи со стороны высшей кутаисской

администраціи *) и сильному стремленію имеретинъ къ образованію не только держалось учебное заведеніе, но и число учащихся въ немъ возрастало. Въ помѣщеніи гимназіи уже чувствовалось стѣсненіе, и поддержанію въ немъ должной чистоты препятствовалъ недостатокъ собственныхъ средствъ, объясняемый такою же ничтожною платою за право ученія, какая существовала и въ другихъ гимназіяхъ края. Тифлисская гимназія уже имѣла параллельныя отдѣленія, за исключеніемъ приготовительнаго и VII классовъ. Особенною, невозможною переполненностью отличались отдѣленія низшихъ классовъ, въ которыхъ самому энергичному учителю невозможно было бы добиться успѣха. Комплектъ учителей былъ полный; между ними встрѣчались люди даровитые; но тѣмъ не менѣе уровень познаній учащихся, особенно въ старшихъ классахъ,—и именно по латинскому и русскому языкамъ,—былъ до того низокъ, что внушалъ серіозныя опасенія за благополучный исходъ экзаменовъ за $186^4/_5$ учебный годъ. Особенное затрудненіе успѣшному усвоенію основныхъ учебныхъ предметовъ представляли такіе предметы, какъ законовѣдѣніе, сельское хозяйство, химія и вообще естествознаніе, а также—одновременное изученіе двухъ туземныхъ языковъ; такъ напримѣръ, ученику изъ туземцевъ, кромѣ русскаго, латинскаго, французскаго и своего родного языка, было обязательно изученіе еще одного изъ туземныхъ языковъ, неуспѣшность въ которомъ могла препятствовать переводу его въ слѣдующій классъ. Особенно ревностно доказывалъ необходимость научнаго изученія туземцами родного языка Я. М. Невѣровъ, по вступленіи въ должность Главнаго

---

*) Такъ, напримѣръ, у тогдашняго кутаисскаго губернатора Колюбакина, щедро одарявшаго кабинеты гимназіи разными пособіями, еженедѣльно происходили литературныя бесѣды, на которыя всегда приглашался директоръ гимназіи вмѣстѣ съ лучшими изъ ея воспитанниковъ.

Инспектора. Онъ держался того воззрѣнія, что „нѣтъ образованія безъ возможно полнаго знанія своего родного языка, какъ орудія мысли“.

Дисциплинарная сторона гимназіи была въ разстройствѣ, чему способствовало также допущеніе непомѣрнаго числа вольныхъ слушателей, оставляемыхъ, на основаніи самого Положенія, безъ всякаго научнаго и нравственнаго контроля со стороны учебнаго заведенія. Пансіонъ и вся хозяйственная часть гимназіи были запущены до того, что ощущался крайній недостатокъ въ бѣльѣ, одеждѣ и даже въ мебели. Составъ фундаментальной библіотеки (до 3,000 названій) устарѣлъ, а прежняя ученическая за послѣдніе 4 года совершенно уничтожилась, тогда какъ кабинеты и лабораторія были удовлетворительны. Эстетическое развитіе молодыхъ людей найдено было въ такомъ небреженіи, что, напримѣръ, гимназическій хоръ не могъ исправно пѣть даже во время богослуженія; рисованіемъ занималось только 20—30 учениковъ, а гимнастики вовсе не преподавалось, за испорченностью снарядовъ. Театръ усердно посѣщался гимназистами, но преимущественно ради „скандаловъ, своеволія и даже буйства“, причемъ ученики находили поощреніе со стороны извѣстной части публики.

Если гимназіи, находившіяся подъ ближайшимъ наблюденіемъ губернскихъ властей, были вообще въ разстройствѣ, то уѣздныя и начальныя училища, за немногими исключеніями, были еще въ болѣе печальномъ положеніи. Въ Тифлисскомъ Коммерческомъ училищѣ вовсе не преподавались коммерческія науки, за недостаткомъ желающихъ изучать ихъ, и учителю оставалось только исправно получать жалованье... Домъ Ахалцихскаго уѣзднаго училища находился въ полномъ разрушеніи, флигеля же его пришлось совершенно очистить, вслѣдствіе опасности оставаться въ нихъ долѣе. Кутаисское начальное училище, съ 150 учащимися, страдало

отъ крайней тѣсноты, помѣщалось на краю города и т. д *)

По Положенію 1853 года курсы въ двухклассныхъ уѣздныхъ училищахъ были двухлѣтніе; но неуспѣвающіе ученики засиживались и по 4 и даже по 6 лѣтъ въ классѣ. Преподаваніе не только русскаго, но и туземныхъ языковъ шло весьма слабо, чему причиною, особенно въ послѣднемъ случаѣ, былъ недостатокъ въ хорошихъ учебникахъ. Что касается грузинскаго языка, то вотъ что, напримѣръ, писалъ въ своемъ донесеніи за 1865 годъ Я. М. Невѣровъ: „На грузинскомъ языкѣ вовсе нѣтъ даже порядочной азбуки, а единственнымъ руководствомъ состоитъ книжка „Другъ дѣтей“ Максимовича, переведенная на грузинскій языкъ давно и теперь уже весьма рѣдкая въ продажѣ“. Въ ту эпоху среди интеллигентныхъ грузинъ не находилось охотника составлять руководства для основательнаго изученія грузинскаго языка. Да и теперь ихъ очень мало.

Въ такомъ положеніи были мужскія учебныя заведенія. Относительно женскихъ можно сказать слѣдующее. Тифлисское заведеніе св. Нины приняло характеръ женской учительской семинаріи, впослѣдствіи утраченный имъ, а въ послѣднее время возобновленный. Въ Закавказскомъ Дѣвичьемъ Институтѣ, подвѣдомственномъ прямо IV Отдѣленію Собственной Его Величества Канцеляріи, обученіе до того было слабо приноровлено къ мѣстнымъ условіямъ, что, напримѣръ, привозимыхъ изъ деревень дѣвочекъ-туземокъ сразу начинали обучать двумъ новымъ для нихъ языкамъ—французскому и русскому, изъ которыхъ на первый отводилось такое огромное число уроковъ, что для преподаванія даже Закона

---

*) Въ этомъ отношеніи типичную картину представляло Эриванское уѣздное училище. См. «Историческую записку объ Эриванской гимназіи», составленную преподавателемъ *В. Романовскимъ*, съ помощью матеріаловъ, собранныхъ инспекторомъ *П. Твердымъ*.

Божія оставалось не болѣе одного часа въ недѣлю на каждый изъ классовъ заведенія.

Частныя учебныя заведенія, число которыхъ возрасло особенно въ Тифлисѣ, содержались иностранцами, преимущественно французами, не обращавшими никакого вниманія на усвоеніе дѣтьми русскаго языка. Былъ, напримѣръ, въ Тифлисѣ такой характерный случай. Одна содержательница моднаго женскаго пансіона жаловалась по начальству на „невѣжливость и необразованность“ директора училищъ только потому, что онъ написалъ къ ней офиціальную бумагу на русскомъ языкѣ.

Между тѣмъ, въ низшихъ училищахъ для бѣднѣйшаго класса тифлисскаго населенія чувствовался крайній недостатокъ. Въ своемъ первомъ отчетѣ Я. М. Невѣровъ говоритъ: „Для *народа* по сію пору ничего не сдѣлано въ Тифлисѣ, и бѣднымъ дѣтямъ негдѣ основательно выучиться грамотѣ не только на русскомъ, но и на своемъ родномъ языкѣ. Правда, мусульманское населеніе имѣетъ свои школы при мечетяхъ; армяне, католики и лютеране—при церквахъ; главная же масса городского населенія, состоящая изъ грузинъ и русскихъ низшихъ сословій, не только не имѣетъ возможности получить религіозно-нравственное образованіе, но даже научиться грамотѣ“.

Такое печальное состояніе всѣхъ вообще учебныхъ заведеній Кавказа, развившихся въ численномъ отношеніи, но въ то-же время утратившихъ внутреннее свое благоустройство, требовало неотложной и радикальной ихъ реформы, которая и была предпринята высшимъ кавказскимъ начальствомъ на выработанныхъ Главнымъ Инспекторомъ основаніяхъ. Эта мѣра оправдывалась и тѣмъ соображеніемъ, что разъ возбужденная правительствомъ потребность образованія, особенно въ привилегированныхъ классахъ общества, возрастала въ краѣ въ поразительной прогрессіи, и на нравственной

обязанности того же правительства лежало и удовлетворить этой потребности всѣми зависящими отъ него способами.

Однако въ виду уже начатаго полнаго пересмотра Положенія 1853 года, который къ тому же вызывался и новыми уставами среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ училищъ Министерства Народнаго просвѣщенія 1864 года,—начальствомъ Кавказскаго Учебнаго Округа, съ соизволенія Намѣстника, былъ предпринятъ, немедленно по устроеніи канцеляріи округа, рядъ экстренныхъ мѣръ къ поднятію существующихъ и къ учрежденію новыхъ, наиболѣе необходимыхъ училищъ... Но въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить преимущественно о тѣхъ мѣрахъ къ развитію просвѣщенія, которыя принимались правительствомъ и окружнымъ начальствомъ въ бывшемъ царствѣ грузинскомъ.

Съ сентября 1865 года въ низшихъ классахъ тифлисской гимназіи введено было преподаваніе латинскаго языка. Въ томъ же мѣсяцѣ въ Тифлисѣ была открыта, взамѣнъ Коммерческаго училища, реальная гимназія, которая должна была отвлечь часть учащихся изъ слишкомъ многолюдной губернской гимназіи. Дѣйствительно, въ новооткрытые три низшихъ класса реальной гимназіи сразу поступило 215 дѣтей; но и въ первой гимназіи оставалось еще 660 учениковъ, что указывало на необходимость дальнѣйшихъ мѣръ къ удовлетворенію быстро увеличивавшагося запроса на образованіе. Для скорѣйшаго поднятія учебной части, въ большинствѣ учебныхъ заведеній были назначены новые директора или инспектора; обновленъ составъ преподавателей; на учительскихъ съѣздахъ составлены новыя программы и инструкціи учителямъ; въ старшихъ классахъ введены ученическія литературныя бесѣды; усилены библіотеки и пр. Эти же мѣропріятія отчасти содѣйствовали поднятію и нравственно-дисциплинарной части.

Со времени назначенія Намѣстникомъ Кавказа Его Вы-

сочества Великаго Князя Михаила Николаевича стало быстро развиваться въ краѣ и женское образованіе, благодаря той постоянной и энергичной заботливости, съ которою относилась къ этому дѣлу Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна. Уже 11-го апрѣля 1864 года по распоряженію Великой Княгини и въ Тифлисѣ открыто было женское училище 1-го разряда (нынѣшняя тифлисская 1-я женская гимназія), доступное для дѣвушекъ всѣхъ званій и состояній и сдѣлавшееся впослѣдствіи образцомъ для многихъ однородныхъ съ нимъ заведеній въ краѣ.

Какъ сильно развивался въ туземномъ населеніи интересъ къ образованію, видно, напримѣръ, изъ того факта, что къ Августѣйшему Намѣстнику изъ Шуши, Александрополя, Закаталъ, Поти, Ахалкалакъ, Рачи и другихъ мѣстностей являлись депутаціи или поступали прошенія объ учрежденіи учебныхъ заведеній, причемъ даже крестьянскія общества дѣлали значительныя пожертвованія для этого дѣла. Такъ, напримѣръ, рачинское крестьянское общество представило правительству болѣе 3,000 рублей на постройку въ мѣстечкѣ Они новаго дома для училища.

Вмѣсто двухъ дирекцій народныхъ училищъ теперь было 4: прибавились Бакинская и Эриванская (съ 1860 года). Въ 1865 году всѣхъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ было уже 239; изъ нихъ: 5 гимназій (2 въ Тифлисѣ, и по одной въ Кутаисѣ, Ставрополѣ и Екатеринодарѣ), одна реальная прогимназія (Баку), 21 уѣздныхъ училищъ, 201—начальныхъ и 11 женскихъ. Изъ этого числа на долю Грузіи приходилось 118 учебныхъ заведеній, т. е. почти половина; изъ нихъ: 3 гимназіи, 6 уѣздныхъ училищъ, 101 начальныхъ и 8 женскихъ. Всѣхъ учащихся числилось 15,611, причемъ въ дирекціахъ Тифлисской и Кутаисской ихъ было 6,229. Общее число учащихся на Кавказѣ за 10 лѣтъ увеличилось съ 5,953 на 15,611, а въ Грузіи—съ 2,652 на 6,229.

Приведенныя цифры показываютъ, какъ быстро развивалось среди мѣстнаго населенія сознаніе необходимости образованія. Правительство, несмотря на очень тяжелыя обстоятельства того времени (Крымская кампанія, Кавказская война), требовавшія чрезмѣрнаго напряженія финансовыхъ силъ, не останавливалось передъ расходами на удовлетвореніе быстро развивавшейся насущной потребности края и вмѣстѣ съ тѣмъ заботилось не только объ увеличеніи числа учебныхъ заведеній, но и объ улучшеніи, усовершенствованіи всей учебной системы, причемъ въ лицѣ Я. М. Невѣрова встрѣтило просвѣщеннаго и отзывчиваго проводника своихъ идей.

Само собой разумѣется, что туземное населеніе начинало цѣнить образованіе не въ высшемъ его значеніи, а,—какъ говорилъ Я. М. Невѣровъ въ одномъ изъ своихъ донесоній,—только „со стороны тѣхъ внѣшнихъ удобствъ и выгодъ, которыми въ благоустроенномъ государствѣ, съ коимъ судьбы свои сліяла Грузія, человѣкъ образованный имѣетъ преимущество передъ неполучившимъ образованія“. Но, на первый разъ, уже и этого сознанія было достаточно для того правительства, которое приняло на себя цивилизующую миссію въ краѣ.

Выше мы говорили о быстромъ увеличеніи количества учебныхъ заведеній и учащихся за время отъ 1855—1865 г.г. Необходимо добавить, что при этомъ замѣчается и весьма существенный недостатокъ въ общей постановкѣ учебнаго дѣла, заключавшійся въ томъ, что въ закавказскихъ городахъ среднее образованіе развивалось на счетъ низшаго и въ ущербъ ему; гимназіи были переполнены вслѣдствіе недостаточнаго количества городскихъ училищъ. Такимъ образомъ передъ правительствомъ и учебнымъ начальствомъ въ краѣ открывалась весьма важная задача: позаботиться о предоставленіи и низшимъ городскимъ сословіямъ большихъ средствъ къ начальному образованію. Кромѣ того, подходило время

сблизить среднеучебныя заведенія Кавказа съ соотвѣтствующими заведеніями внутреннихъ округовъ Имперіи. Съ цѣлью произвести основательную реформу учебно-административной системы на Кавказѣ, въ началѣ 1865 года комиссія, состоявшая изъ всѣхъ директоровъ училищъ подъ предсѣдательствомъ Я. М. Невѣрова, выработала проектъ новаго Положенія и новыхъ штатовъ, который въ томъ же году и былъ утвержденъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ, но опять только въ видѣ опыта.

Сущность этого, уже послѣдняго для Кавказа, отдѣльнаго Положенія объ учебной части заключалась въ томъ, что къ гимназіямъ и прогимназіямъ былъ примѣненъ общій уставъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 19-го ноября 1864 года, дѣлившій ихъ на классическія и реальныя, а къ народнымъ училищамъ—общее Положеніе 14 го іюля того же года. Кавказское же Положеніе 1867 года указывало только способъ примѣненія первыхъ къ мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ, требовавшимъ нѣкоторыхъ частныхъ отступленій отъ общаго закона. Преобразованіе кавказскихъ гимназій по новому типу, начатое, какъ мы видѣли, немедленно по возстановленіи должности Главнаго Инспектора, было необходимо уже потому, что оставленіе ихъ при прежней учебной системѣ было бы равносильно закрытію для кавказскихъ молодыхъ людей пути въ университеты и другія спеціальныя заведенія, которыя никакъ не могли измѣнить своихъ требованій именно ради кавказскихъ уроженцевъ, какъ бы во вниманіе къ ихъ сравнительно слабой подготовкѣ. Но если бы эти уступки были для нихъ сдѣланы, то вредныя послѣдствія ихъ обнаружились бы на молодыхъ людяхъ при самомъ прохожденіи ими высшихъ курсовъ. Наконецъ, все учебное дѣло на Кавказѣ само какъ бы переросло прежнее Положеніе и требовало уже болѣе широкихъ рамокъ и болѣе значительныхъ денежныхъ средствъ, и притомъ—безъ новаго обремененія

государственнаго казначейства, а на счетъ доходовъ самого края; хотя необходимо сказать, что послѣдняго условія осуществить не удалось.

Не вдаваясь въ подробности, мы укажемъ только главнѣйшія особенности новаго Положенія, относящіяся къ закавказскимъ учебнымъ заведеніямъ. Въ закавказскихъ гимназіяхъ сохранено было преподаваніе Закона Божія для иновѣрцевъ, а также преподаваніе туземныхъ языковъ: грузинскаго, армянскаго и татарскаго (послѣдній однако исключенъ былъ изъ Тифлисской реальной гимназіи). Но теперь воспитанники европейскаго происхожденія, и даже казеннокоштные пансіонеры, были освобождены отъ обязанности изучать одинъ изъ мѣстныхъ языковъ. Число уроковъ по общимъ предметамъ хотя и было оставлено то же, которое полагалось въ уставѣ 1864 года, но распредѣленіе ихъ по классамъ закавказскихъ гимназій и прогимназій измѣнено и, кромѣ того, усилено было число уроковъ по русскому языку и словесности. Вообще, Положеніемъ обусловлено было все, что могло облегчить дѣтямъ туземнаго происхожденія усвоеніе учебныхъ курсовъ, безъ ущерба для цѣлой системы гимназическаго преподаванія, и удержаны были при всѣхъ закавказскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ не существовавшіе внутри Имперіи приготовительные классы, въ которые могли поступать не только неграмотныя, но даже и незнающія русскаго языка дѣти. Съ тою же цѣлью и нормальный возрастъ для поступающихъ былъ опредѣленъ болѣе снисходительно, чѣмъ въ министерскомъ уставѣ. Всѣ существовашіе при учебныхъ заведеніяхъ пансіоны были расширены, причемъ значительно большая часть казеннокоштныхъ вакансій предоставлена была туземцамъ. Затѣмъ, при всѣхъ пансіонахъ Кавказскаго учебнаго округа, съ воспитательными цѣлями, вводились занятія рисованіемъ, гимнастикой, простѣйшими ремеслами, садоводствомъ, огородничествомъ (по возможности), пѣніемъ, танцами и му-

зыкой, съ устройствомъ особыхъ ученическихъ оркестровъ и хоровъ.

Для обезпеченія начальныхъ училищъ хорошими наставниками, дирекціи обязывались, на счетъ своихъ спеціальныхъ средствъ, содержать воспитанниковъ въ Александровской учительской школѣ, которая въ 1865 году была устроена въ Тифлисѣ Обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Въ устройство частныхъ учебныхъ заведеній, пансіоновъ и школъ съ общеобразовательнымъ характеромъ Положеніемъ 1867 года также была внесена болѣе строгая система. При открытіи ихъ, предприниматели должны были представлять программы и вообще пріурочивать свои заведенія къ одному изъ существующихъ разрядовъ правительственныхъ училищъ; кромѣ того, отъ этихъ лицъ требовался извѣстный образовательный цензъ и нравственная благонадежность. Отъ лицъ же, открывающихъ простыя школы грамотности, требовалось соблюденіе только послѣдняго условія.

Выше мы говорили, что при составленіи новаго Положенія имѣлось въ виду не обременять государственное казначейство, а привлекать и само населеніе къ участію въ расходахъ по содержанію учебныхъ заведеній. По Положенію 1867 года финансовыя средства Кавказскаго Учебнаго Округа были усилены, и правительство по—прежнему не останавливалось передъ расходами для исполненія своей священной миссіи—распространять просвѣщеніе среди населенія Кавказа. По штатамъ 1867 года собственно на училища Кавказа было опредѣлено къ ежегодному отпуску 420,647 р. 65 к. Изъ этой суммы на государственное казначейство приходилось только 96,827 р. 65 к., а остальныя 323,820 р. падали на доходы края, включая сюда и суммы казачьихъ войскъ и другихъ вѣдомствъ. Изъ общей суммы на Закавказье приходилось 267,140 рублей, а на дирекціи Тифлисскую и Ку-

таисскую—189,885 руб. Необходимо замѣтить, что расходъ на среднія учебныя заведенія Кавказскаго Учебнаго Округа по Положенію 1867 года, сравнительно съ положеніемъ 1853 года, болѣе чѣмъ утроился, тогда какъ расходъ на уѣздныя училища, въ которыхъ наиболѣе нуждалось бѣднѣйшее городское населеніе (особенно въ Тифлисѣ),—даже уменьшился, т. е. развитію среднихъ учебныхъ заведеній въ городахъ данъ былъ болѣе сильный толчекъ, сравнительно съ низшими. Вслѣдствіе недостатка низшихъ учебныхъ заведеній, гимназіи и прогимназіи были переполнены. Уравновѣсить среднее образованіе съ низшимъ и уничтожить преобладаніе перваго надъ послѣднимъ представляло, такимъ образомъ, для кавказскаго учебнаго вѣдомства еще задачу будущаго.

Съ утвержденіемъ Положенія 1867 года и возстановленіемъ, отъ 13 января 1868 года, должности Попечителя Округа преобразованіе прежнихъ и учрежденіе новыхъ училищъ пошло съ тою быстротою, какую требовала сама жизнь, и насколько дозволяли финансовыя средства самого края.

Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе успѣховъ народнаго просвѣщенія на всемъ Кавказѣ, и мы ограничимся только перечнемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя были предприняты преимущественно въ бывшемъ царствѣ грузинскомъ. Беремъ эпоху отъ 1867 по 1872 г.

Въ 1867 году Тифлисская и Кутаисская гимназіи были преобразованы въ полуклассическія съ однимъ латинскимъ языкомъ; впрочемъ, въ первой изъ нихъ съ 1871 года было введено, начиная съ IV класса, преподаваніе и греческаго языка для желающихъ. Въ 1866 году въ Тифлисѣ взамѣнъ коммерческаго училища открыта была Реальная гимназія. Относительно народныхъ училищъ была принята весьма важная мѣра: для болѣе правильнаго контроля надъ ними тифлисская дирекція была раздѣлена: для завѣдыванія училищами г. Тифлиса въ 1867 году учреждена была особая дирек-

ція, а завѣдываніе училищами Тифлисской губерніи было возложено на директора реальной гимназіи. Въ томъ же году преобразованы были изъ двухклассныхъ въ трехклассныя уѣздныя училища: Сигнахское, Телавское и Ахалцихское; изъ одноклассснаго въ двухклассное—Кутаисское. Въ 1868 году начальныя училища Тіонетское и Душетское соединены вмѣстѣ въ Душетѣ. Въ 1867 году учреждены начальныя училища въ Тифлисѣ (николаевское 2-е) и въ Зугдидахъ, а въ 1870 году—2-е Тифлисское и Ахалцихское.

Для оживленія учебнаго дѣла и возбужденія интереса къ нему со стороны учителей съ 1866 года установлены были *съѣзды* учителей среднеучебныхъ заведеній, преимущественно въ Ставрополѣ и Тифлисѣ, причемъ обсужденіе программъ производилось публично. Затѣмъ, заботясь не только объ обученіи, но и о развитіи учащихся, начальство округа приступило къ устройству при учебныхъ заведеніяхъ ученическихъ библіотекъ съ читальнями, а также къ пополненію физическихъ и естественно-историческихъ кабинетовъ. Наконецъ, обращено было вниманіе и на улучшеніе гимназическихъ помѣщеній; между прочимъ, на перестройку зданія Тифлисской классической гимназіи въ 1870 году было израсходовано изъ мѣстныхъ доходовъ края 116,000 рублей.

Выше мы говорили, что въ эту эпоху среднее образованіе развивалось въ ущербъ собственно-народному. Собственно сельскихъ общеобразовательныхъ училищъ по образцу, принятому Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ Закавказьѣ вовсе не было. Полковыя и баталіонныя школы, содержимыя на счетъ Кавказской арміи еще съ 1837 года, принимали дѣтей преимущественно изъ бѣднѣйшаго туземнаго дворянства, а потому для сельскаго населенія были недоступны. Первый починъ въ учрежденіи правильныхъ сельскихъ школъ въ краѣ, преимущественно въ южной его половинѣ, принадлежитъ Обществу возстановленія христіанства

на Кавказѣ, которое съ 1865 года не только содержало до 30 сельскихъ школъ среди населеній, въ которыхъ уже угасало, или совершенно угасло древнее христіанство, но и учредило въ предмѣстьѣ Тифлиса, подъ руководствомъ Попечителя Округа, особую Учительскую Семинарію, открытую въ 1865 году. Съ 1872 года эта семинарія была передана въ вѣдѣніе Кавказскаго Учебнаго Округа и преобразована въ Александровскій Учительскій Институтъ, долженствовавшій удовлетворять потребности въ наставникахъ для уѣздныхъ и городскихъ, а отчасти—и сельскихъ начальныхъ училищъ Закавказскаго края.

Независимо основанія заведеній для приготовленія будущихъ дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія, съ 1866 года было положено начало временнымъ курсамъ и съѣздамъ начальныхъ учителей, сперва въ Кутаисѣ, а затѣмъ въ Ставрополѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ губернскихъ городахъ, съ цѣлью ознакомленія молодыхъ людей съ правильными пріемами начальнаго обученія, тѣмъ болѣе, что Учительскій Институтъ въ Тифлисѣ и пока единственная Учительская Семинарія въ Кубанской области не успѣвали отвѣчать огромному запросу на учителей. Первыя *нормальныя* училища, долженствовавшія служить образцомъ благоустройства и хорошаго преподаванія для сельскихъ школъ, были учреждены въ 1872 году въ селѣ Парасковеѣ—Ставропольской губерніи и въ мѣстечкѣ Хони—Кутаисской губерніи. Въ интересахъ правильнаго развитія собственно-народнаго образованія приступлено было и къ учрежденію *инспекцій* народныхъ училищъ. Въ 1870 году учреждены были инспекціи: Ставропольская, Кутаисская и Кубанская, а въ 1871 году—Тифлисская. Эти инспекціи должны были принять на себя заботы о правильномъ развитіи низшихъ правительственныхъ и всѣхъ общественныхъ, церковно приходскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній, тѣмъ болѣе, что директора гимназій и прогимназій, на которыхъ

прежде возлагалась эта обязанность, не имѣли возможности вполнѣ посвятить себя этому столь важному дѣлу.

Какъ выше было сказано, Положеніе 1867 года объ устройствѣ учебной части на Кавказѣ введено было въ видѣ опыта. Прошло со времени его утвержденія четыре года, и въ самомъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія послѣдовалъ новый рядъ реформъ, коснувшійся всей системы образованія въ Россіи, начиная съ гимназій и кончая народной школой. Высочайше утвержденный 30-го іюля 1871 года Уставъ гимназій и прогимназій, полагая рѣзкое различіе между классическимъ и реальнымъ среднимъ образованіемъ, значительно измѣнялъ и весь воспитательный, административный и хозяйственный строй среднихъ учебныхъ заведеній. И особенное значеніе имѣло то обстоятельство, что по новому уставу поступленіе въ университеты обусловливалось для молодыхъ людей, хотя и съ временными льготными сроками, полнымъ усвоеніемъ классическаго средняго образованія и достаточною умственною зрѣлостью, для лучшаго достиженія которой поднимались всѣ требованія не только по выпускнымъ, но и по вступительнымъ испытаніямъ и, сверхъ того, весь собственно гимназическій курсъ удлинялся еще на одинъ—8-й классъ. 22-го ноября 1873 года Высочайше были утверждены Правила о примѣненіи къ учебнымъ заведеніямъ Кавказскаго Учебнаго Округа общихъ училищныхъ уставовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этимъ актомъ учебныя заведенія Кавказскаго края были окончательно введены въ общую семью однородныхъ съ ними заведеній Имперіи, и съ этого времени имъ суждено было вмѣстѣ съ ними пережить общій и трудный періодъ перерожденія, къ облегченію котораго и были направлены всѣ усилія кавказскаго учебнаго начальства. Нѣтъ сомнѣнія, что эта трудность была бы особенно ощутительна для закавказскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ большинство учащихся принадлежитъ къ ино-

родческому составу. Туземное юношество, для котораго полное усвоеніе русскаго языка составляло весьма серіозную задачу, должно было теперь изучать оба древнихъ языка, чтобы имѣть доступъ къ высшему образованію. Во вниманіе къ такому затруднительному положенію, вышеупомянутыя Правила допускаютъ нѣкоторыя отступленія. Такъ, напримѣръ, Кутаисская гимназія временно оставлена была при одномъ латинскомъ языкѣ, а въ закавказскихъ прогимназіяхъ отмѣнялась обязательность греческаго языка. Кромѣ того Намѣстнику Кавказскому предоставлялось принимать мѣры къ облегченію инородцамъ усвоенія русскаго языка, и о всѣхъ такихъ мѣрахъ или отступленіяхъ отъ общихъ уставовъ—доводить до Высочайшаго свѣдѣнія. Что касается туземныхъ языковъ, то по новымъ Правиламъ допускалось изученіе главнѣйшихъ изъ нихъ въ четырехъ низшихъ классахъ всѣхъ мѣстныхъ среднеучебныхъ заведеній для желающихъ, за особую плату учителямъ. Завѣдываніе низшими казенными, а равно общественными и частными учебными заведеніями, а также наблюденіе за всѣми церковно-приходскими школами иновѣрческихъ вѣроисповѣданій возлагалось на отдѣльныхъ директоровъ и инспекторовъ училищъ, на которыя распространенъ былъ общій законъ относительно обязательности преподаванія русскаго языка во всѣхъ училищахъ, а также русской исторіи и географіи, на русскомъ же языкѣ, въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ вообще преподаются исторія и географія.

Вслѣдъ за изданіемъ уставовъ среднихъ учебныхъ заведеній и низшихъ городскихъ училищъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія изъ года въ годъ продолжало издавать новыя постановленія, какъ-то инструкціи къ уставамъ, учебные планы, программы, циркулярныя разъясненія и т. д. И кавказское учебное вѣдомство едва успѣвало примѣнять къ своимъ училищамъ тѣ начала и требованія, которыя исходили изъ общаго учебнаго центра—Министерства Народнаго Про-

свѣщенія. Впрочемъ, по нѣкоторымъ вопросамъ учебной жизни, Кавказскій учебный округъ шелъ впереди Министерства; такъ, напримѣръ, уставъ Тифлисскаго Александровскаго Учительскаго Института,—старѣйшаго въ Имперіи,—былъ Высочайше утвержденъ 15-го мая 1872 года, слѣдовательно ранѣе общаго устава учительскихъ институтовъ 31-го мая того же года.

Итакъ, главнѣшею задачей кавказскаго учебнаго начальства становилось отнынѣ приспособленіе общихъ законоположеній и мѣръ къ даннымъ особенностямъ края, гдѣ въ самомъ строѣ общественной жизни не достаетъ многихъ такихъ условій, какія существуютъ внутри Имперіи, каковы, напримѣръ: земскія учрежденія, общая воинская повинность, національно-религіозное единство сплошныхъ массъ населенія и проч. Словомъ, Кавказскій Учебный Округъ съ каждымъ годомъ ближе и ближе примыкалъ къ общей учебной жизни Россіи и, по возможности, раздѣлялъ съ нею всѣ ея судьбы.

Въ этомъ духѣ единенія, на Кавказѣ по 1875 годъ было особенно много предпринято новыхъ мѣръ къ улучшенію и переустройству учебной части, слѣдовавшихъ почти одновременно съ министерскими. Такъ, въ 1874 году были созданы штаты закавказскихъ городскихъ, а въ 1875 году—штаты нормальныхъ сельскихъ училищъ, соотвѣтствующихъ образцовымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ 1874 году открыты были въ Закавказьѣ двѣ новыхъ прогимназіи: въ Тифлисѣ и Кутаисѣ. Въ слѣдующемъ году открыта была Закавказская учительская семинарія. Большое вниманіе за это время обращено было на распространеніе школъ для народа, и въ Закавказьѣ особенное оживленіе по учрежденію начальныхъ школъ обнаружилось въ Кутаисской губерніи. Что касается женскаго образованія, то и оно, благодаря заботамъ Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, дѣлало успѣхи; въ 1874 году въ Тифлисѣ открыта была новая женская прогимназія

(нынѣ 2-я гимназія), причемъ для иногороднихъ воспитанницъ и круглыхъ сиротъ тогда же былъ учрежденъ подъ покровительствомъ Великой Княгини особый пансіонъ на 40 дѣвицъ, съ опредѣленнымъ числомъ стипендій для бѣднѣйшихъ.

Изъ общаго числа 902 училищъ Кавказскаго Учебнаго Округа (не считая школъ Общества возстановленія христіанства) на ту часть Кавказа, которая принадлежала Грузіи, приходилось 324, т. е. болѣе $^1/_3$. Изъ нихъ 2 гимназіи и 2 прогимназіи, 1 реальное училище, 1 учительскій институтъ, 1 женская гимназія и 1 прогимназія, 27 женскихъ училищъ, 8 уѣздныхъ и городскихъ, 259 начальныхъ городскихъ и сельскихъ, 22 частныхъ.

Сравнивая общее число учащихся въ подчиненныхъ и подвѣдомственныхъ Округу учебныхъ заведеніяхъ за 1865 и 1875 годы, оказывается, что оно увеличилось въ три раза, и что общее число учащихся во всемъ Кавказскомъ краѣ доходило до 68,000 чел. По разрядамъ учебныхъ заведеній особенное увеличеніе числа учащихся получается по среднеучебнымъ мужскимъ, въ которыхъ въ 1864 году было всего только 2,146 учащихся, а десять лѣтъ спустя—уже 4,038, т. е. почти вдвое, между тѣмъ какъ въ низшихъ городскихъ число учащихся осталось почти то же самое. Это подтверждаетъ ранѣе отмѣченное явленіе, что многія дѣти, которымъ было бы необходимо обучаться въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ наводняли гимназіи и прогимназіи и тѣмъ затрудняли правильную дѣятельность этихъ учебныхъ заведеній, обязанныхъ готовить къ университету, но обыкновенно не доводившихъ до выпуска около 97% всего числа своихъ учениковъ, такъ какъ общее число оканчивающихъ въ нихъ курсъ не превышало 30—40 чел. въ годъ. Что касается количества обучавшихся въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ дѣвицъ, то оно, сравнительно съ 1864 годомъ, увеличилось въ 11 разъ,

если считать воспитанницъ учрежденій Императрицы Маріи, а также духовно-учебнаго вѣдомства. Общее число воспитанницъ въ 1875 году достигло 11,501.

Въ отношеніи племенного состава учащихся преобладали русскіе, а затѣмъ—армяне, имеретины, грузины, горцы; меньшинство же, какъ и теперь, составляли татары. Въ существовавшихъ при казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ Округа 17 пансіонахъ (которыхъ въ 1865 году было только 9) воспитывалось 1,249 пансіонеровъ; изъ нихъ своекоштныхъ было только 253. Большинство казенныхъ пансіонеровъ составляли горцы и вообще мусульмане, получавшіе воспитаніе въ горскихъ школахъ, а затѣмъ грузины, русскіе и, наконецъ, армяне. Стоимость содержанія всѣхъ правительственныхъ училищъ за 1875 годъ выражалась цыфрою 816,625 р. 98 к., а съ расходомъ на управленіе Округа и дирекціей, весь расходъ доходилъ до 900,000 руб.

Такимъ образомъ, со времени изданія Положенія 1867 года, т. е. менѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ, бюджетъ учебнаго вѣдомства почти удвоился, при утроившемся числѣ учащихся. При этомъ распредѣленіе казенныхъ суммъ между сѣвернымъ Кавказомъ и Закавказьемъ оставалось попрежнему неравномѣрнымъ. Послѣднее требовало отъ Правительства почти втрое больше затратъ, чѣмъ первый, гдѣ одни казачьи войска и городскія общества предоставляли изъ своихъ общественныхъ средствъ въ распоряженіе Правительства до 100,000 рублей на дѣло образованія (Кубанское войсво—болѣе 66,000 руб.). Самая большая затрата попрежнему приходилась на среднія учебныя заведенія (мужскія), и преимущественно на классическія. По сравненію съ 1867 годомъ, общій расходъ на среднеучебныя заведенія увеличился на 245,146 руб., тогда какъ на всѣ низшія, включая сюда и спеціально-учительскія,—на 96,031 р. Какъ ни значителенъ былъ этотъ шагъ впередъ, однако въ немъ надо признать только первый по-

чинъ къ удовлетворенію самой насущной потребности въ образованіи низшихъ городскихъ классовъ общества.

Женскія гимназіи и прогимназіи, при всей скромности ихъ бюджета, получали изъ государственныхъ источниковъ всего только 14,750 р.; низшія же женскія училища, и притомъ далеко не въ достаточномъ числѣ, содержались, главнымъ образомъ, на счетъ разныхъ благотворительныхъ обществъ, а слѣдовательно, не имѣли прочныхъ залоговъ своего существованія. Очевидно, что сознаніе необходимости ихъ существованія еще не проявилось ни въ городскихъ ни въ сельскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, въ особенности въ Закавказьѣ.

Правилами, Высочайше утвержденными 22 ноября 1877 года, какъ выше было сказано, кавказскія учебныя заведенія окончательно были введены въ общую семью однородныхъ съ ними учебныхъ заведеній Имперіи. Теперь главное вниманіе учебнаго вѣдомства было обращено только на возможно-лучшее примѣненіе установившихся въ государствѣ системъ образованія и на дальнѣйшее расширеніе самаго образованія въ обществѣ чрезъ увеличеніе числа учебныхъ заведеній. Изъ отдѣльныхъ мѣропріятій кавказскаго учебнаго начальства за время до 1880 года укажемъ здѣсь главнѣйшія изъ тѣхъ, которыя касались мѣстностей, входившихъ въ составъ бывшаго царства Грузинскаго. Такъ, въ Кутаисской гимназіи, долѣе другихъ ожидавшей реформы своей учебной части, было введено преподаваніе греческаго языка, сначала для желающихъ, а съ 1878 учебнаго года, вслѣдствіе ходатайства самого мѣстнаго дворянства,—обязательно для всѣхъ учащихся, въ видахъ открытія имъ доступа въ университеты. Затѣмъ, въ видахъ содѣйствія улучшенію народныхъ училищъ, въ которыхъ наиболѣе нуждался Закавказскій край, 15 сентября 1876 года въ г. Гори открыта Закавказская Учительская Семинарія, при которой по-

ложены: пансіонъ, приготовительный классъ и 3 начальныхъ училища: русское, грузинское и армянское, необходимыя въ видахъ практической подготовки народныхъ учителей для преобладающихъ христіанскихъ народностей края. Уже за первый годъ существованія этого, давно необходимаго для края, учрежденія, въ него вступили, въ числѣ 50 человѣкъ, представители отъ слѣдующихъ туземныхъ племенъ: грузинъ, имеретинъ, армянъ, гурійцевъ, мингрельцевъ, абхазцевъ, пшавовъ, ингилойцевъ, удинъ и черкесовъ,—что уже достаточно указывало на истинное призваніе заведенія. Распространялись постепенно и начальныя училища. Но быстрому увеличенію числа послѣднихъ помѣшала турецкая война 1877—78 гг. Такъ, уже въ первой половинѣ 1877 года, всѣ казенныя и общественныя училища по Черноморскому берегу и южной границѣ Закавказья прекратили свою дѣятельность, какъ напримѣръ, Потійское уѣздное, Александропольское городское, а равно и Сухумскія женская прогимназія и городская школа, самыя помѣщенія которыхъ были впослѣдствіи до основанія разрушены турками. Возстаніе нѣкоторыхъ горскихъ племенъ повлекло за собою временное закрытіе нѣсколькихъ училищъ въ восточной части Закавказья. Всѣ новыя, стоявшія на очереди мѣры по народному образованію были за время войны пріостановлены по краю, въ виду затрудненій Государственнаго Казначейства. Впрочемъ, несмотря на это, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 года въ Округѣ открыто было два новыхъ женскихъ учебныхъ заведенія: городская женская прогимназія въ Ейскѣ и женская гимназія въ Кутаисѣ, временно соединенная съ заведеніемъ св. Нины.

При всѣхъ однако неблагопріятныхъ обстоятельствахъ общее число учащихся во всѣхъ подвѣдомственныхъ Округу учебныхъ заведеніяхъ возрастало и въ 1877 году достигло цифры 72,372 челов., а вмѣстѣ съ учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ—78,952, изъ которыхъ 12,725

женскаго пола. Въ племенномъ отношеніи эта огромная масса учащихся распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Русскихъ и вообще европейцевъ около 24,000

Армянъ 14,598

Грузинъ, имеретинъ, гурійцевъ и прочихъ картвельскихъ племенъ 8,524

Горцевъ (на половину изъ христіанъ) 2,337

Татаръ, обучавшихся почти исключительно при мечетяхъ. 18,877

Мы представили пока краткій очеркъ развитія просвѣщенія на Кавказѣ почти за 80-ти лѣтній періодъ времени, причемъ обращали преимущественное вниманіе на факты, относящіеся собственно къ Грузіи. Съ этой же точки зрѣнія мы прослѣдимъ, нѣсколько подробнѣе, исторію Кавказскаго Учебнаго Округа за послѣдній 20-ти лѣтній періодъ его существованія.

Настоящую часть нашего очерка закончимъ статистическими таблицами, которыя помогутъ читателю сопоставить и сравнить главнѣйшія статистическія данныя, относящіяся къ развитію учебнаго дѣла во всемъ Округѣ, по десятилѣтіямъ, съ 1855 по 1880 годъ.

Число учебныхъ заведеній Округа по разрядамъ.

ГОДЫ.	Гимназіи и прогимназіи.	Реальныя училища.	Учит. инст. и семинаріи.	Женскія гимназіи и прогимн.	Низшія женск. училища.	Городскія уѣздныя училища.	Начальн. город. и сельск. учил.	Частныя учебн. заведенія.	Всего училищъ.	Всего служащ.
1855	4	—	—	—	—	24	74	13	115	370
1865	5	1	—	2	9	21	169	32	239	635
1875	10	3	2	7	71	22	736	97	948	2049
1880	10	3	3	10	125	29	2834	65	3111	3973

Число учащихся по разрядамъ учебныхъ заведеній.

ГОДЫ.	Гимназіи и прогимназіи.	Реальныя училища.	Учит. инст. и семинаріи.	Женскія гимназіи и прогимназіи.	Низшія женскія училища.	Городск. и уѣздныя училища.	Начальн. город. и сельск. учил.	Частныя учебн. заведенія.	Училища другихъ вѣдомствъ.	Всего учащихся.
1855	935	—	—	—	—	2031	2808	379	—	5953
1865	1999	147	—	1027		2406	8742	1290	—	15,611
1875	2891	945	202	1387	8439	2683	25692	3242	9653	55,134
1880	3219	1190	285	2663	10025	4046	58217	2320	10062	92,027

Число учащихся къ 1880 году относилось ко всему населенію какъ 1: 75.

Стоимость содержанія подчиненныхъ учебному Округу учебныхъ заведеній (въ рубляхъ).

ГОДЫ.	Среднеучебныя заведенія муж. и женскія.	Уѣздныя и городскія учил., городск. школы и учит. институты.	Начальныя городскія и сельск. училища и учит. семинаріи.	Всего.
1855	101,665	81,800	9,975	193,440
1865	325,627	67,130	27,890	420,647
1875	616,683	86,434	115,507	818,625
1880	699,416	179,634	364,975	1,243,025

Племенной составъ учащихся обоего пола къ 1880 году (безъ училищъ другихъ вѣдомствъ).

Разряды учебныхъ заведеній.	ВСЕГО.	Русскихъ.	Грузинск. племенъ.	Армянъ.	Горцевъ.	Грековъ.	Нѣмец., франц. и итальянцевъ.	Поляковъ и чеховъ.	Евреевъ.	Татаръ и калмыковъ.
Гимн.,прог., реальн. уч., уч. инст. и семинаріи. .	7357	4286	947	1303	194	—	254	38	165	170
Уѣздныя городскія и горск. училища. . . .	4046	1466	738	1238	234	31	4	3	49	283
Начальныя городскія и сельск. училища. . . .	68,343	22,755	6.717	11,899	8413	456	2612	23	882	14,586
Итого. .	79,746	27,507	9,402	14,440	8,841	487	2,870	64	1096	15,039
	1,3°/₀ всего нас.	35,8°/₀ { все	10,5°/₀ го	18°/₀ числа	11°/₀ у	0,6°/₀ чащ	3,6°/₀ ихся.	0,08°/₀	1,7°/₀	18,8°/₀

IV.

Въ 1879 году Я. М. Невѣровъ оставилъ постъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа. На его мѣсто былъ назначенъ т. сов. К. П. Яновскій. Вступивъ въ управленіе Кавказскимъ учебнымъ округомъ, К. П. Яновскій прежде всего обратилъ вниманіе на улучшеніе методовъ преподаванія различныхъ предметовъ гимназическаго курса. „Успѣхъ преподаванія каждаго предмета,—писалъ онъ въ предисловіи къ одному изъ своихъ отчетовъ,—зависитъ не только отъ коли-

чества времени, посвящаемаго на него, но еще болѣе отъ *качества* самого преподаванія. Подтвержденіемъ можетъ служить тотъ фактъ, что ученики успѣваютъ лучше не по тѣмъ предметамъ, на которые назначено много уроковъ, но по тѣмъ, которые хорошо преподаются, хотя-бы на эти предметы назначено было сравнительно меньшее число уроковъ". *) Въ виду этого, по распоряженію К. П. Яновскаго, въ Тифлисѣ учреждены были, подъ предсѣдательствомъ окружныхъ инспекторовъ, комиссіи изъ преподавателей преимущественно тифлисскихъ учебныхъ заведеній, для улучшенія преподаванія: въ 1879 году—чистописанія, въ 1880 году—географіи, въ 1881 году—древнихъ языковъ и въ 1883 году—новыхъ языковъ. **) Преподаватели, привлеченные къ этой живой работѣ, отнеслись къ дѣлу съ большимъ интересомъ и полною добросовѣстностью, о чемъ свидѣтельствуютъ статьи ихъ, напечатанныя въ отчетахъ этихъ комиссій. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что эти отчеты не только въ то время, когда они появились, но и теперь могли-бы служить прекраснымъ руководствомъ для всякаго начинающаго педагога.

Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ впервые былъ поднятъ вопросъ о связи между отдѣльными предметами гимназической программы. Отсутствіе единства въ преподаваніи справедливо было найдено однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ гимназическаго обученія. И недостатокъ этотъ проявлялся не только въ разобщенности преподаванія отдѣльныхъ предметовъ между собою, но и въ отсутствіи связи въ сообщеніи знаній по одному и тому же предмету. Комиссія обратила се-

---

*) Педагогическія воззрѣнія покойнаго *Кирилла Петровича Яновскаго* изложены, кромѣ его многочисленныхъ циркуляровъ, въ его извѣстной книгѣ „Мысли о воспитаніи".

**) Отчеты о занятіяхъ этихъ комиссій, вмѣстѣ съ весьма интересными и добросовѣстно составленными статьями преподавателей, напечатаны въ циркулярахъ по управленію Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ за 1879, 1881 и 1883 гг.

ріозное вниманіе на то обстоятельство, что при такомъ преподаваніи ученики не могутъ усваивать знаній иначе, какъ механически, исключительно одною памятью. Комиссія пришла къ заключенію, что вопросъ *о развитіи въ ученикахъ самодѣятельности* можетъ быть подвинутъ впередъ только въ такомъ случаѣ, если преподаваніе будетъ сведено съ этой дороги, т. е. перестанетъ быть отрывочнымъ и разрозненнымъ, расчитаннымъ исключительно на механическое усвоеніе знаній учащимися посредствомъ памяти, такъ какъ самодѣятельность можетъ развиваться только посредствомъ сопоставленія и сравненія вновь изучаемаго факта съ однородными, прежде извѣстными фактами, посредствомъ приведенія новаго свѣдѣнія, на пути слѣдованія мысли отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, въ связь съ пріобрѣтенными свѣдѣніями. Разсматривая вопросъ о связи между отдѣльными предметами и о примѣненіи методовъ сравненія и сопоставленія, комиссія съ особымъ интересомъ остановилась на вопросѣ о сравнительномъ методѣ изученія языковъ.

Отчетъ о занятіяхъ комиссій по улучшенію преподаванія древнихъ языковъ былъ изданъ въ 1882 году, а въ слѣдующемъ году появился въ печати и „Отчетъ о занятіяхъ комиссіи для изысканія мѣръ къ улучшенію преподаванія новыхъ языковъ“, представляющій большой томъ въ 558 страницъ *).

---

*) Приведемъ здѣсь списокъ статей, приложенныхъ къ этому отчету: „О преподаваніи новыхъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ“—*Н. Кароваева*; „Краткая замѣтка о преподаваніи новыхъ языковъ“—*А. Стадлина;* „О преподаваніи нѣмецкаго языка въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ“—*К. Гана;* „Словообразованіе французскаго языка“—*Е. Нарбута*; „Объ отношеніи русской литературы къ западноевропейскимъ литературамъ“—*Н. Караваева*; „О психологическомъ методѣ преподаванія“—*I. Дрбоглава;* «Урокъ французскаго языка по методу Циллера“—*М. Клаусъ;* „Объ отношеніи франц. языка къ латинскому“—*Н. Караваева;* «Къ вопросу объ отношеніи французскаго языка къ латинскому»—*И. Иваницкаго.*

Свой взглядъ на пріемы преподаванія новыхъ языковъ попечитель округа выразилъ въ инструкціи, написанной для руководства комиссіи, въ слѣдующихъ словахъ: „Такъ какъ упражненіе учениковъ въ процессѣ безсознательнаго чтенія на иностранномъ языкѣ, по утомительности и вредному вліянію его на мыслительныя и даже физическія способности дѣтей, не должно быть допускаемо, то поэтому не слѣдуетъ-ли, прежде обученія дѣтей чтенію, подготовить ихъ къ пониманію того, что они будутъ читать, и пріучить ихъ къ правильному выговору и произношенію словъ и фразъ, находящихся въ статьяхъ, предназначенныхъ для первоначальнаго чтенія?"

Далѣе попечитель округа намѣчаетъ тотъ путь, котораго долженъ преподаватель держаться въ такой предварительной работѣ, расчитанной на цѣлое полугодіе.

„Учитель,—говоритъ онъ,—долженъ ознакомить учениковъ, посредствомъ своихъ вопросовъ и ихъ отвѣтовъ, съ окружающими предметами, ихъ качествами, дѣйствіями и состояніями, сперва на русскомъ, а потомъ на чужомъ языкѣ. Когда всѣ ученики, или почти всѣ, въ состояніи будутъ связно изложить описаніе класса, тогда учитель способомъ, подобнымъ предыдущему, доводитъ ихъ до описанія гимназіи, реальнаго училища, города, а также и описанія другихъ предметовъ, какъ, напримѣръ, учебныхъ вещей, мебели, платья, домашнихъ животныхъ и проч., словомъ, тѣхъ предметовъ, съ которыми чаще всего приходится дѣтямъ имѣть дѣло. Затѣмъ учитель можетъ безъ труда приступить къ занятіямъ съ ними по изученію и тѣхъ простѣйшихъ статей, которыя будутъ для нихъ предметомъ первоначальнаго чтенія"... *).

Къ участію въ трудахъ комиссіи по преподаванію но-

---

*) Мы приводимъ здѣсь только небольшой отрывокъ изъ обширнаго «Предложенія» *К. П. Яновскаго.*

выхъ языковъ были привлечены и преподаватели провинціальныхъ гимназій и реальныхъ училищъ. Изъ всѣхъ поступившихъ въ комиссію мнѣній отмѣтимъ мнѣніе преподавателя Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища г. Барсова. *) Ссылаясь на авторитетъ Бенеке, г. Барсовъ признаетъ только одинъ путь для правильнаго изученія языка (указанный и въ „Предложеніи“ попечителя округа): дѣйствовать на слухъ дѣтей, ибо слуховыя ощущенія предпочтительнѣе зрительныхъ“. **) По его мнѣнію, преподаватель долженъ, по возможности, вести урокъ на изучаемомъ языкѣ, а не на русскомъ. Это послѣднее условіе необходимо для установленія непосредственной связи слова съ ощущеніемъ предмета, непремѣнно находящагося передъ глазами. Родной языкъ имѣетъ въ сознаніи живость красокъ и яркость очертаній оригинальной картины; звуки-же инородные ложатся въ немъ какъ блѣдныя тѣни, слабыя копіи. И это отъ того, что родной языкъ изучается при помощи пособій, вполнѣ наглядныхъ, какъ указательный жестъ, голосъ говорящаго, самый предметъ. Чужіе-же языки въ школѣ изучаются обыкновенно уже менѣе нагляднымъ способомъ: ихъ элементы доходятъ до сознанія не непосредственно, а при содѣйствіи родного языка. Вотъ это-то содѣйствіе,—заключаетъ г. Барсовъ,—и желательно было-бы устранить, насколько возможно. Къ родному языку, при обученіи иностраннымъ, нужно прибѣгать только въ крайности. ***)

Съ мнѣніемъ г. Барсова, съ нѣкоторыми измѣненіями въ формѣ изложенія, согласуются мнѣнія педагогическихъ совѣтовъ одиннадцати среднихъ учебныхъ заведеній округа. ****)

---

*) Авторъ методики по русскому языку «Живое Слово въ преподаваніи русскаго языка».

**) Подробности см. въ Отчетѣ Комиссіи, 1883 г., стр. 25.

***) Подробности (весьма интересныя) см. ibidem, стр. 26—27.

****) Ibidem, стр. 28.

Приведенными выдержками изъ протоколовъ двухъ комиссій мы и ограничимся. Этого вполнѣ достаточно для того, чтобы читатель составилъ себѣ ясное представленіе о характерѣ дѣятельности кавказскихъ педагоговъ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка.

V.

Теперь постараемся прослѣдить за постепеннымъ развитіемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Кавказскомъ Учебномъ Округѣ за послѣднія 20 лѣтъ прошлаго столѣтія. При этомъ, для удобства читателя, мы, не вдаваясь въ подробности, ограничимся лишь самымъ существеннымъ. Начнемъ съ начальныхъ училищъ.

До начала 80-хъ годовъ почти всѣ начальныя училища въ краѣ были подчинены губернскимъ дирекціямъ народныхъ училищъ, находившимся въ ближайшемъ и непосредственномъ вѣдѣніи попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа. Съ 1884 года, согласно „Положенію о церковно-приходскихъ школахъ“, Высочайше утвержденному 13-го іюня этого года, часть начальныхъ народныхъ училищъ, именно всѣ церковныя православныя школы и школы Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, изъяты были изъ вѣдѣнія управленія Кавказскаго Учебнаго Округа и были переданы въ вѣдомство Св. Синода.

Мы не будемъ касаться вопроса о томъ, какъ поставлены въ настоящее время на Кавказѣ церковно-приходскія школы и въ какой степени выполняютъ онѣ назначеніе народной школы. Вопросъ о преимуществахъ того или другого типа школъ (церковныхъ и министерскихъ) является спорнымъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. *)

---

*) Большой интересъ представляетъ полемика по этому вопросу между газетою „Кіевлянинъ“ и кіевскимъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ г. Георгіевскимъ. См. № 264 этой газеты за 1901 годъ.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о раздѣленіи сферъ вліянія на народную школу на Кавказѣ между представителями Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго Исповѣданія разрѣшился, по крайней мѣрѣ со стороны внѣшней, мирно. Далеко не такъ мирно разрѣшился вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ армяно-григоріанскаго исповѣданія.

До первой половины 80-хъ годовъ армянскія церковныя школы тоже находились въ общемъ подчиненіи попечителю Кавказскаго Учебнаго округа; но подчиненность эта по закону была опредѣлена очень не ясно и не точно, а фактически ея и совсѣмъ не существовало; армянское духовенство пользовалось почти полной независимостью. Въ началѣ 1884 года для этихъ школъ были изданы новыя правила, Высочайше утвержденныя 16-го февраля 1884 года, въ силу которыхъ за этими школами хотя и была оставлена ихъ прежняя самостоятельность въ томъ смыслѣ, что они должны были находиться на попеченіи и подъ непосредственнымъ руководствомъ приходского армянскаго духовенства, но съ нѣкоторыхъ сторонъ самостоятельность эта была ограничена правомъ вмѣшательства въ жизнь и дѣятельность этихъ школъ высшей учебной и даже общей гражданской власти на Кавказѣ. Къ такимъ ограниченіямъ относились: право наблюденія со стороны учебнаго начальства за преподаваніемъ въ школахъ всѣхъ учебныхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія; право требовать обязательнаго обученія въ школахъ русскому языку и преподаванія исторіи и географіи Россіи, гдѣ такое полагалось, тоже непремѣнно на русскомъ языкѣ и по учебнымъ руководствамъ, одобреннымъ Министерствомъ, или, по крайней мѣрѣ, попечителемъ округа; право вмѣшательства, наконецъ, попечителя учебнаго округа и главноуправляющаго гражданскою частью на Кавказѣ въ дѣло назначенія и увольненія должностныхъ лицъ по этимъ школамъ.

Вслѣдствіе того, что армянское духовенство отнеслось несочувственно къ этимъ реформамъ, всѣ существовавшія тогда армянскія церковныя школы, число которыхъ простиралось до 200, объявлены были закрытыми. Съ 1886 г. армянское духовенство начинаетъ снова открывать эти школы, изъятыя въ 1888 году совершенно изъ списковъ начальныхъ училищъ округа. Въ 1887 году цыфра этихъ школъ достигла 116, а черезъ 9 лѣтъ, т. е. въ 1896 году, ихъ было уже 240. Въ 1896 году г. Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ всѣхъ такихъ школъ въ вѣдѣніе дирекцій народныхъ училищъ Кавказскаго учебнаго округа. Такъ какъ армянское духовенство отказалось отъ выполненія этого распоряженія, то школы снова были объявлены закрытыми и число ихъ понизилось съ 240 до 28. 2-го іюня 1897 года послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе о передачѣ всѣхъ безъ исключенія церковно-приходскихъ армянскихъ училищъ въ вѣдѣніе дирекцій народныхъ училищъ, и въ томъ-же году было открыто всего 5 церковно-приходскихъ школъ, а остальныя не возобновили своей дѣятельности. Въ 1898 году число ихъ увеличилось; но пока общая цыфра ихъ всетаки очень не велика—не выше 36 школъ.

„Вдумываясь въ смыслъ исторіи борьбы армянскаго духовенства съ представителями русской власти на Кавказѣ изъ-за положенія своихъ церковныхъ школъ,—говоритъ авторъ обстоятельныхъ и подробныхъ статей о Кавказскомъ учебномъ округѣ,—нельзя не подивиться тому крайнему ослѣпленію и той непрактичности, съ какими названное духовенство начало и доселѣ продолжаетъ свою неразумную и упорную борьбу. Въ существѣ дѣла эта борьба есть борьба именно изъ-за какого-то призрака свободы армянской церковной школы. Посягательствъ со стороны представителей русской власти на какіе-либо болѣе или менѣе важные интересы и права этой школы никогда не было и нѣтъ. Все, что долж-

но быть существенно дорого для этой школы, какъ то: право обученія на родномъ языкѣ, право безпрепятственнаго сообщенія своимъ питомцамъ религіозныхъ истинъ въ духѣ своего вѣроисповѣданія,—всѣмъ этимъ армянская церковная школа пользовалась и пользуется; что же касается требованій, чтобы русскій языкъ, какъ нашъ общегосударственный языкъ, не былъ изгоняемъ изъ этой школы; чтобы исторія и географія Россіи преподавались въ ней на русскомъ языкѣ и въ падлежащемъ объемѣ и видѣ; чтобы, наконецъ, высшій надзоръ за нравственною и политическою благонадежностью дѣятелей этой школы принадлежалъ представителямъ русской власти въ краѣ,—то требованія эти настолько естественны и справедливы, что противодѣйствовать имъ, отказывать въ исполненіи ихъ, способенъ лишь ослѣпленный фанатикъ, ярый и пристрастный противникъ всего русскаго. Между тѣмъ, армянское духовенство, отказываясь подчиниться этимъ, нисколько не нарушающимъ существенныхъ интересовъ его школъ требованіямъ, наноситъ чувствительный и глубокій вредъ своей же паствѣ: въ виду его упорнаго противодѣйствія указаннымъ требованіямъ, поступиться которыми русская власть, въ свою очередь, ни въ какомъ случаѣ не можетъ, свыше 200 армянскихъ церковно-приходскихъ школъ осуждены въ теченіе вотъ уже цѣлыхъ 15 лѣтъ на бездѣйствіе, а тысячи дѣтей школьнаго возраста въ средѣ бѣднѣйшаго армянскаго населенія лишены чрезъ это всякихъ средствъ для первоначальнаго своего образованія" *).

Интересно посмотрѣть, какъ увеличивались денежныя средства народныхъ школъ въ послѣдніе годы прошлаго вѣка. Въ прилагаемой таблицѣ, въ круглыхъ тысячахъ рублей, показаны ежегодныя цифры поступленій на содержаніе ихъ.

*) *Поповъ.*—«Дѣятельность управленія Кавказскаго учебнаго округа за послѣднее двадцатилѣтіе», въ журналѣ «Русская Школа», 1901 г., январь, стр. 67.

1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.
982,500	болѣе 1 милл.	1,140,000	1,216,000	1,464,000	1,798,000

Если-же взять максимальную среднюю цифру стоимости одной школы, то окажется, что въ среднемъ министерскія школы Кавказскаго учебнаго округа являются значительно лучше въ матеріальномъ отношеніи обезпеченными, нежели большинство такихъ же школъ въ Россіи. Прилагаемая таблица наглядно покажетъ это.

Среднее годовое содержаніе школъ:		
На Кавказѣ въ 1888—1898 г.г.		Въ остальной Россіи къ 1 января 1899 г.
Каждаго одноклассного училища	982 руб.	689 руб. 67 коп.
Каждаго двухклассного училища	2,757 „	2,049 „ 40 „

При этомъ средняя годовая стоимость обученія одного ученика на Кавказѣ—18,1 р., а въ остальной Россіи—12 р. 30½ коп. Вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальное обезпеченіе кавказскаго народнаго учителя значительно превышаетъ таковое же учителя во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, что даетъ возможность привлекать къ службѣ на Кавказѣ большее количество лицъ, съ соотвѣтствующимъ педагогическимъ цензомъ. Такихъ лицъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ было 54%, а въ 1898—95%.

Увеличеніе денежныхъ средствъ для содержанія народныхъ училищъ Кавказа сопровождалось разносторонними улучшеніями въ общемъ строѣ училищъ и давало возможность

русской школѣ на Кавказѣ съ каждымъ годомъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе довѣрія и сочувствія со стороны мѣстнаго населенія. Что касается числа учащихся въ кавказскихъ начальныхъ народныхъ училищахъ, то оно за послѣдніе 20 лѣтъ XIX вѣка значительно увеличилось, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Число учащихся обоего пола.			
1878 г.	1888 г.	1893 г.	1898 г.
41,103	51,529	60,889	114,784

Теперь перейдемъ къ низшимъ мужскимъ и женскимъ училищамъ. Къ этому разряду относятся: изъ мужскихъ—городскія училища и горскія школы, изъ женскихъ—Маріинскія училища; изъ профессіональныхъ—разнаго рода промышленныя и ремесленныя школы и мореходные классы.

Городскія училища появляются на Кавказѣ одновременно съ изданіемъ общаго положенія о нихъ, т. е. съ 1872 года, когда было открыто первое такое училище въ Тифлисѣ при учительскомъ институтѣ. Къ 1888 году всѣ бывшія уѣздныя училища въ краѣ были преобразованы въ „городскія". Общее число ихъ въ 1899 году—45, а число учащихся въ нихъ равнялось 11,863. Общая сумма, поступившая на содержаніе этихъ училищъ за послѣднее 20-тилѣтіе XIX вѣка, составляетъ 4.267,442 руб. Увеличеніе этой суммы шло прогрессивно: съ 115,056 р., поступившихъ на эти училища въ 1878 году, за 20 лѣтъ она возрасла болѣе чѣмъ втрое и въ 1899 году равнялась 381,397 руб., причемъ болѣе половины

указанныхъ поступленій—получены были отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, т. е., иными словами, изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Для распространенія образованія собственно среди горскаго населенія Кавказа съ начала 60-хъ годовъ учреждались такъ называемыя „горскія“ школы. По составу учебныхъ предметовъ ихъ курса и по объему преподаванія ихъ, часть этихъ школъ приближается къ типу бывшихъ уѣздныхъ училищъ, а часть—просто начальныя народныя училища. Общее число такихъ школъ было всегда не велико, именно, всего 5 школъ *). Въ свое время эти школы сослужили добрую службу дѣлу образованія горныхъ кавказскихъ племенъ, но въ послѣднее время, какъ въ глазахъ мѣстнаго населенія, такъ и въ сознаніи мѣстной учебной власти, образовательное значеніе этихъ школъ упало и признается необходимымъ преобразованіе ихъ въ учебныя заведенія иного типа, преимущественно характера профессіональнаго, въ школы техническія или сельскохозяйственныя. Во всякомъ случаѣ, въ этихъ школахъ за послѣднія 20 лѣтъ обучалось 4,500 учениковъ, изъ которыхъ половину составляли горцы.

Изъ профессіональныхъ училищъ въ Кавказскомъ округѣ въ 1878 году существовало только два ремесленныхъ: Владикавказское и Ставропольское. Этотъ типъ школы обратилъ на себя преимущественное вниманіе К. П. Яновскаго. Взглядъ его на значеніе профессіональнаго образованія для мѣстнаго населенія подробно выраженъ въ одномъ изъ его отчетовъ. Приведемъ здѣсь главнѣйшія его соображенія. „Профессіональное образованіе, техническія знанія,—писалъ попечитель, – могутъ быть распространяемы среди мѣстнаго населенія, какъ при посредствѣ общеобразовательныхъ учеб-

*) Въ Нальчикѣ, Грозномъ, Назранѣ, Сухумѣ и Майкопѣ. Послѣдняя въ 1899 г. преобразована въ низшее механико-техническое училище.

ныхъ заведеній, такъ и спеціальныхъ училищъ. Первый способъ представляется наиболѣе удобнымъ, а потому и желательнымъ". Говоря далѣе объ очень значительной стоимости содержанія спеціально профессіональныхъ училищъ (на каждое въ годъ потребовалось бы не менѣе 3,000 руб.), попечитель приходитъ къ заключенію, что только рѣдкія поселенія смогутъ принять на себя столь значительный ежегодный расходъ, тѣмъ болѣе, что населеніе должно давать въ то-же время средства и на содержаніе общеобразовательныхъ народныхъ училищъ. Къ этому нельзя не присовокупить еще и слѣдующаго. Ученики, прошедшіе спеціальную школу, какъ показываетъ опытъ, не находятъ соотвѣтственныхъ заработковъ себѣ на мѣстѣ, въ деревняхъ, и уходятъ въ городъ и разные другіе промышленные центры, а мѣстная деревня не только ничего не выигрываетъ, но даже теряетъ съ уходомъ этихъ спеціалистовъ. Но задачу правительства составляетъ не ослабленіе, а усиленіе производительности деревни и этого можно достигать въ настоящее время только путемъ введенія при разныхъ общеобразовательныхъ школахъ учебнаго вѣдомства профессіональныхъ занятій, которыя, сообразно средствамъ школъ, могутъ быть организуемы различно.

Указавъ, наконецъ, на необходимость открытія новыхъ спеціально-профессіональныхъ школъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ учебнаго округа, попечитель заключаетъ, что тѣ спеціальныя заведенія, объ учрежденіи которыхъ возбуждено ходатайство, вмѣстѣ съ уже существующими, окажутъ несомнѣнныя услуги, какъ прямо населенію, такъ и прочной постановкѣ разныхъ профессіональныхъ занятій при общеобразовательныхъ школахъ, которымъ онъ придаетъ особенно важное значеніе *).

Идея К. П. Яновскаго объ устройствѣ профессіональ-

---

*) Отчетъ попечителя Кавк. Уч. Окр. за 1894 г., стр. 163—168.

ныхъ занятій при общеобразовательныхъ школахъ во многихъ мѣстахъ на Кавказѣ осуществляется.

Профессіональныхъ же школъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ пока только 17. Принимая во вниманіе территоріальный объемъ округа,—говоритъ въ своей статьѣ г. Поповъ,—который значительно превосходитъ, напримѣръ, Пруссію, надо полагать, что профессіональныхъ школъ для Кавказскаго учебнаго округа сверхъ тѣхъ, какія онъ имѣетъ въ настоящее время, потребуется еще очень-очень много, въ числѣ которыхъ потребуется нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній этого типа и, пожалуй, хотя одно высшее. *)

Заботясь о пріумноженіи городскихъ училищъ и разнаго рода профессіональныхъ школъ для распространенія какъ общаго, такъ и техническаго образованія въ средѣ мужского населенія низшихъ и бѣднѣйшихъ городскихъ сословій, управленіе Кавказскаго учебнаго округа не упускало изъ вида въ то же время и интересовъ образованія женщины этихъ же сословій. Въ этихъ интересахъ, за послѣднія 10 лѣтъ, имъ было открыто въ округѣ 5 женскихъ училищъ, очень сходныхъ, по составу и объему своего учебнаго курса, съ мужскими городскими училищами. Эти „Маріинскія училища“ существуютъ въ Батумѣ, Карсѣ, Шушѣ, Темрюкѣ и Хони. Составъ учащихся въ этихъ школахъ по національностямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: большинство составляютъ ученицы армянки (37%), за ними идутъ русскія (32%), потомъ грузинки (20%) и, наконецъ, ученицы другихъ національностей (11%); меньшинство составляютъ татарки (0,5%). Наибольшую сословную группу между воспитанницами Маріинскихъ училищъ составляютъ дѣвочки изъ городскихъ сословій.

До сихъ поръ мы говорили собственно о народной школѣ. Чтобы закончить этотъ отдѣлъ нашей статьи, намъ

*) „Русская школа“ 1901 г., февраль, стр. 71. Подробности дѣятельности ремесленныхъ школъ см. у г. *Попова* (ibidem, стр. 71—73).

остается сообщить нѣкоторыя, существенныя, свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ подготовляются преподаватели кавказской народной школы. Главнымъ изъ нихъ является Александровскій учительскій институтъ. Это учебное заведеніе, открытое въ 1872 году, за послѣднія 20 лѣтъ сдѣлало большіе шаги въ своемъ развитіи и въ настоящее время достигло того благосостоянія, какого только можно пожелать для учебнаго заведенія подобнаго типа. Въ 1899 году, напримѣръ, библіотека Института заключала въ себѣ 25,370 томовъ; общая стоимость библіотеки, вмѣстѣ съ физическимъ кабинетомъ и другими учебными пособіями, выразилась въ этомъ году въ весьма крупной цифрѣ 67,256 рублей. На содержаніе Института въ 1899 году издержано было 44,854 руб., что въ 11 разъ превышаетъ годовой бюджетъ этого учебнаго заведенія за 1878 годъ.

Кромѣ этого учебнаго заведенія въ округѣ существуютъ еще 4 учительскихъ семинаріи. Старѣйшая изъ нихъ, Кубанская, открыта въ 1871 году; Закавказская—въ 1876 году, Эриванская и Кутаисская—въ 1881. Содержаніе каждаго изъ этихъ учебныхъ заведеній обходится казнѣ и нѣкоторымъ казачьимъ обществамъ, заинтересованнымъ въ ихъ существованіи, немногимъ меньше, чѣмъ содержаніе учительскаго института.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько статистическихъ свѣдѣній о положеніи учебнаго дѣла на Кавказѣ за время отъ 1878 года по 1900 годъ.

Число средне-учебныхъ заведеній.

	1878 г.	1888 г.	1900 г.
Мужскихъ гимназій . . .	4	8	12
„ прогимназій . .	6	8	1
Реальныхъ училищъ . . .	3	8	10
Женскихъ гимназій . . .	5	9	17
„ прогимназій . .	3	7	7

Число учащихся въ мужскихъ средне-уч. заведеніяхъ.

1878 г.	1888 г.	1900 г.
4,253	5,599	13,279

Число учащихся въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

1878 г.	1888 г.	1900 г.
2,457	4,031	9,627

Всего же учащихся во всѣхъ 1902-хъ учебныхъ заведеніяхъ округа въ 1900 году состояло 168,646, изъ коихъ 125,403 мужскаго пола и 43,243 женскаго пола. Расходъ, произведенный управленіемъ округа въ 1900 году на содержаніе всѣхъ учебныхъ заведеній края, выразился въ солидной цыфрѣ 5,476,573 рубля.

Изъ указаннаго общаго количества учащихся на бывшее царство грузинское (Тифлисскую и Кутаисскую губ.) приходится 54,022. По національностямъ общее число учащихся на Кавказѣ распадается слѣдующимъ образомъ:

Русскихъ	82,193	(48,8%);
Грузинъ (разныхъ племенъ) . .	32,330	(19,2%);
Армянъ	31,108	(17,5%);
Татаръ	5,556	(3,2%);
Горцевъ.	5,006	(2,9%);
Евреевъ.	2,224	(1,3%);
Другихъ національностей . . .	10,229	(6,1%);

Такимъ образомъ, всѣхъ закавказскихъ туземцевъ (грузинъ, армянъ, татаръ и горцевъ) насчитывается въ учебныхъ

заведеніяхъ округа 74,000 (43,8%), причемъ отдѣльно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ эти туземцы составляютъ 42,8%, въ низшихъ 59,7%, въ частныхъ и начальныхъ 42,1% общаго числа учащихся. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ увеличилось число грузинъ (на 10%) и горцевъ (на 16%), вообще же число туземцевъ увеличилось на 9%.

Сопоставляя число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ округа съ количествомъ населенія въ краѣ, получаемъ, что на каждые 10,000 жителей приходится учащихся 179, т. е. приблизительно въ 8—9 разъ меньше, чѣмъ должно-бы быть при обязательномъ школьномъ обученіи. Въ наилучшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находятся губерніи: Черноморская (511), Кутаисская (251) и Тифлисская (210) и область Кубанская (239).

Въ нашемъ краткомъ очеркѣ развитія учебнаго дѣла на Кавказѣ мы познакомили читателя и съ современнымъ состояніемъ народной школы на этой окраинѣ. Въ заключеніе мы остановимся на вопросѣ о значеніи народной школы Кавказа для соціально-нравственнаго развитія населенія этого края, для внесенія въ среду его того, что собственно называется цивилизаціей, гуманностью, нравственностью *).

Интересъ, возбужденный этимъ вопросомъ, долженъ быть вполнѣ понятенъ. Кавказъ, между другими частями нашего государства, доселѣ представляется однимъ изъ пунктовъ въ разсматриваемомъ отношеніи весьма неблагополучнымъ. Преступныхъ, противуобщественныхъ и противунравственныхъ

*) Дальнѣйшія разсужденія и фактическія свѣдѣнія заимствуемъ изъ обширнаго и весьма обстоятельнаго труда г. *Н. П. Попова:* «Дѣятельность Управленія Кавказскаго учебнаго округа за послѣднее двадцатилѣтіе (1879—1899 г.г.)». См. въ журн. «Русская Школа» за 1901 г, №№ 1—4.

элементовъ въ средѣ его населенія чрезвычайно много, и они часто проявляютъ себя въ самыхъ острыхъ и жестокихъ формахъ. На Кавказѣ особенно часты грабежи, разбои и иныя разнаго рода насилія, производимыя многочисленными и правильно-организованными шайками; на этой окраинѣ особенно рѣзко проявляются возмутительно легкія отношенія со стороны отдѣльныхъ лицъ къ личности, чести и собственности ближнихъ, буйныя и дерзкія сопротивленія властямъ и т. п. Наши государственные люди крѣпко озабочены изысканіемъ мѣръ борьбы противъ этого зла и средствъ охраны лучшей части населенія края отъ его угнетающаго и растлѣвающаго вліяніи. Въ послѣднее время состоялось нѣсколако даже исключительныхъ для Кавказа узаконеній и распоряженій правительства, усиливающихъ уголовныя репрессаліи за преступленія и значительно увеличивающихъ кадры и штаты чиновъ, на обязанности которыхъ лежитъ забота и отвѣтственность „о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій въ краѣ". Въ виду этого, естественно и самъ собою возникаетъ вопросъ: сдѣлало ли и можетъ ли что-либо сдѣлагь для ограниченія и искорененія этого зла просвѣтительное вліяніе народной школы?

Въ отчетныхъ свѣдѣніяхъ покойнаго попечителя Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго мы находимъ справку, отвѣчающую на этотъ вопросъ.

Такъ, въ отчетѣ о состояніи учебныхъ заведеній за 1898 годъ К. П. Яновскій, въ подтвержденіе справедливости нѣкоторыхъ изъ своихъ соображеній и требованій, представляетъ интересную таблицу о числѣ лицъ, осужденныхъ за различныя преступленія. Изъ этой таблицы оказывается, что въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ за разныя преступленія осуждено было на Кавказѣ 8,619 человѣкъ (изъ нихъ — 365 женскаго пола). Изъ этого числа осужденныхъ — грамотныхъ 2,168 муж. и 33 жен., а неграмотныхъ 6,068 муж. и 332 жен.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ число неграмотныхъ преступниковъ превышаетъ число грамотныхъ болѣе чѣмъ въ 2,8 раза; и число неграмотныхъ преступницъ превышаетъ число грамотныхъ въ 10 разъ!.. Приведенныя цифры говорятъ не объ одной лишь простой, числовой разницѣ между грамотными и неграмотными въ средѣ мѣстнаго населенія, но и о томъ, что грамотность, или, что то же, школьное образованіе, имѣетъ огромное значеніе для развитіи здоровыхъ соціально-нравственныхъ чувствованій и настроеній въ средѣ этого населенія и чувствительно понижаетъ въ немъ процентъ преступныхъ личностей, особенно по отношенію къ преступленіямъ, наиболѣе тяжкимъ и жестокимъ. И совершенно справедливо К. П. Яновскій въ своемъ отчетѣ, на основаніи вышеприведенныхъ цифръ, заявляетъ, что „правительственныя власти обязаны всѣми возможными способами содѣйствовать распространенію школьнаго образованія на Кавказѣ, такъ какъ такое образованіе есть самый вѣрный путь къ сближенію Кавказа съ государствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и путь къ развитію въ мѣстномъ обществѣ стремленій къ правдѣ и добру, а слѣдовательно, и къ уничтоженію преступленій“...

Вотъ какое громадной важности значеніе имѣетъ народная школа на Кавказѣ. Къ сожалѣнію, Кавказъ, въ пропорціональномъ отношеніи числа школъ къ количеству населенія и территоріальному пространству, все еще значительно отстаетъ отъ центральныхъ мѣстностей Россіи, несмотря на энергичныя старанія Управленія Кавказскаго учебнаго округа о развитіи учебнаго дѣла и о преумноженіи учебныхъ заведеній разныхъ типовъ. Г. Поповъ, внимательно изслѣдовавшій исторію учебнаго дѣла на Кавказѣ, подробно разсматриваетъ какъ причины такой отсталости, такъ и взгляды управленія Кавказскаго учебнаго округа. Приведемъ здѣсь слѣдующую интересную выдержку изъ его труда.

Подъ управленіемъ энергичной и опытной руки этихъ

лицъ (т. е. К. П. Яновскаго и его ближайшихъ сотрудниковъ) современная русская школа на Кавказѣ и является впервые за все время своего существованія тою общественно-культурною силою, какою именно она и должна быть и какого значенія въ прежнее время она совсѣмъ не имѣла. Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ въ жизни и дѣятельности русской кавказской школы за время до 80-хъ годовъ истекшаго столѣтія? Видимъ довольно рѣдкую сѣть разнаго рода учебно-воспитательныхъ заведеній,—заведеній, самое возникновеніе и существованіе которыхъ прежде всего представляется чѣмъ-то случайнымъ и мало обезпеченнымъ. Заведенія эти учреждаются большею частью по усмотрѣнію и волѣ разнаго рода богатыхъ и высокопоставленныхъ радѣтелей и покровителей народнаго образованія или по почину тѣхъ или иныхъ благотворительныхъ обществъ; учреждаются заведенія не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными общественно-народными духовными потребностями, а сообразно съ личными воззрѣніями и вкусами меценатовъ или съ узко-кружковыми цѣлями благотворительныхъ корпорацій. Существованіе этихъ заведеній, пока они пользуются вниманіемъ и сочувствіемъ ихъ учредителей, обезпечено, а нѣтъ,—заведенія приходятъ въ полнѣйшій упадокъ или совсѣмъ закрываются. Въ учебно-воспитательной дѣятельности этихъ заведеній мы не замѣчаемъ никакого единства: нѣтъ ни общей системы, ни руководящей идеи, ни даже формальной обязательной для всѣхъ, единообразной отчетности въ ихъ дѣятельности; короче, полнѣйшая неустроенность, царство случайныхъ личныхъ усмотрѣній и произволеній! Съ 80-хъ годовъ, или, точнѣе, съ вступленіемъ въ управленіе учебнымъ округомъ К. П. Яновскаго (13-го ноября 1878 г.) эта неупорядоченность въ школьномъ кавказскомъ мірѣ постепенно исчезаетъ. Сѣть школъ въ краѣ постепенно плотнѣетъ; въ отношеніи открытія новыхъ школъ и обезпеченія болѣе

или менѣе прочнаго существованія ихъ, въ отношеніи правильной дѣятельности школъ и отчетности по ней, устанавливаются тѣ глубоко-разумные, строгіе, *проникнутые единствомъ общей идеи* порядки, какіе мы видѣли въ этихъ школахъ за послѣднія 10—15 лѣтъ ихъ существованія. Такого дѣятеля и его ближайшихъ сотрудниковъ, вполнѣ, конечно, подходящихъ къ нему по образу мыслей и характеру практической дѣятельности, намъ не приходится заподозривать, для объясненія того явленія, на которомъ мы остановились, въ недостаткѣ энергіи или въ безучастіи къ интересамъ и нуждамъ народнаго образованія. Объясненія причинъ сравнительной малочисленности пока кавказскихъ школъ, особенно школъ народныхъ, надобно искать въ другой сферѣ и въ иныхъ условіяхъ нашей жизни. Строго говоря, причины эти давно уже найдены и выяснены: для Кавказа онѣ однѣ и тѣ-же, что и для остальной Россіи. Съ одной стороны, тутъ имѣетъ значеніе экономическая несостоятельность мѣстныхъ обществъ, не позволяющихъ имъ открывать для себя школы исключительно на собственныя средства, а съ другой—та система, какой держалось наше Министерство Народнаго Просвѣщенія въ распредѣленіи обще-государственныхъ средствъ на нужды народнаго образованія. Весь бюджетъ этого Министерства, какъ извѣстно, и самъ по себѣ очень не великъ, но и изъ этого очень ограниченнаго бюджета на потребности собственно *народнаго* образованія удѣляется самая ничтожная часть. Подъ руками у насъ, напримѣръ, смѣта расходовъ названнаго Министерства на 1898 г.,—смѣта, въ общемъ ничѣмъ не отличающаяся отъ смѣтъ предшествующихъ, а также и послѣдующихъ затѣмъ лѣтъ; взглянемъ мимоходомъ на цыфры расходовъ по этой смѣтѣ. Валовой расходъ на всѣ потребности Министерства изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства исчисленъ по этой смѣтѣ въ суммѣ 26,639,647 рублей: изъ нихъ—на на-

родныя школы высшаго типа 1,979,887 руб. (§ 8 см.) и на низшія начальныя училища (§§ 9 и 10 смѣты) 2,791,782 руб., а всего на народныя школы, включая сюда и содержаніе ихъ администраціи, назначено 4,77,669 руб., т.-е. немного болѣе 1/5 части всего бюджета; остальныя-же до 4/5 частей его распредѣлены на содержаніе административной части Министерства, на содержаніе высшихъ и среднихъ школъ и такъ называемыхъ ученыхъ учрежденій Имперіи. Таково приблизительно и постоянное ежегодное распредѣленіе означеннаго бюджета. Сообразно этому и центральная школьная власть на Кавказѣ можетъ тратить на потребности собственно народныхъ школъ края всего лишь около 24% всѣхъ средствъ, отпускаемыхъ въ ея распоряженіе изъ государственнаго казначейства. Понятно, что при господствѣ такой системы ожидать быстраго увеличенія числа народныхъ школъ при какой угодно напряженности личной энергіи отдѣльныхъ дѣятелей очень трудно.

Однимъ изъ горячихъ противниковъ этой системы всегда былъ покойный попечитель Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскій. Въ своихъ оффиціальныхъ отчетахъ онъ постоянно настаивалъ на необходимости увеличенія ассигнованій изъ общегосударственныхъ средствъ на нужды собственно народнаго образованія.

Если ростъ кавказскихъ народныхъ школъ въ слѣдующіе года пойдетъ съ тою же прогрессивностью, съ какою онъ шелъ въ послѣднее десятилѣтіе—съ 1894 года, то можно надѣяться, что чрезъ 25—30 лѣтъ кавказская народная школа довольно уже близко подойдетъ къ тому идеалу, какой указывается въ этомъ отношеніи современной педагогической наукой и искусствомъ, и благія чаянія К. П. Яновскаго, выраженныя имъ въ одномъ изъ послѣднихъ его отчетовъ — чаянія относительно „распространенія на Кавказѣ правильнаго образованія, а чрезъ это увеличенія мате-

ріальнаго благосостоянія и нравственнаго развитія его населенія, ослабленія въ средѣ его преступленій, разбоевъ и грабежей, по временамъ проявляющихся здѣсь до сихъ поръ, и относительно водворенія христіанской любви и объединенія племенъ, населяющихъ Кавказъ, во славу нашего Государя и дорогой намъ Россіи", — несомнѣнно осуществятся.

Нашъ очеркъ развитія учебнаго дѣла на Кавказѣ былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули еще объ одной сторонѣ въ дѣятельности покойнаго попечителя Кавказскаго учебнаго округа. Мы имѣемъ въ виду научное изданіе, выходящее отъ времени до времени въ свѣтъ отдѣльными книгами, подъ заглавіемъ: „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа". Недавно вышелъ 30-й выпускъ этого изданія.

Громадное значеніе имѣетъ привлеченіе къ участію въ трудахъ для Сборника народныхъ учителей, въ особенности изъ туземцевъ, которые, живя на мѣстѣ продолжительное время и иногда зная ту или другую мѣстность съ дѣтства, могутъ сообщать вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, не говоря уже о томъ, что участіе въ трудахъ для изданія „Сборника" пріучаетъ ихъ сознательнѣе относиться къ окружающей обстановкѣ и скрашиваетъ ихъ сѣренькую жизнь, внося въ нее научные интересы.

Въ заключеніе приведемъ отзывъ объ этомъ изданіи профессора В. Миллера, извѣстнаго нашего оріенталиста и кавказовѣда.

„Едва ли есть такая область науки,—говоритъ онъ,—по отношенію къ которой Кавказъ не представлялъ бы высокаго интереса; а между тѣмъ еще въ очень многомъ эта страна, къ сожалѣнію, можетъ быть названа terra incognita. Главная причина такого явленія, конечно, не заключается въ отсутствіи дѣятель-

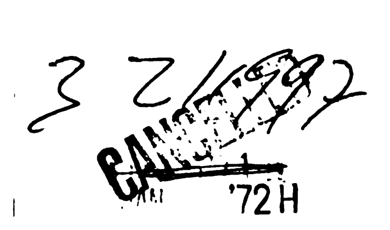
ности и энергіи въ средѣ русскихъ ученыхъ, а въ свойствѣ самаго предмета изученія. Здѣсь пространство, сравнительно небольшое по географическому протяженію, представляетъ гораздо большее разнообразіе по отношенію къ естественнымъ условіямъ, почвѣ, климату, народностямъ, религіямъ и т. д., нежели другія части Россіи, и уже по этому самому гораздо болѣе обильный матеріалъ для науки. Такая область, какъ Кавказъ, необходимо требуетъ и большаго числа изслѣдователей даже въ количественномъ отношеніи, а между тѣмъ число изслѣдователей сравнительно съ количествомъ научныхъ задачъ на Кавказѣ представляется совершенно ничтожнымъ. Безъ энергическаго содѣйствія мѣстнаго общества никакія ученыя временныя экспедиціи не въ состояніи достигнуть большихъ результатовъ. То, что заѣзжимъ ученымъ дается съ крайнимъ трудомъ, можетъ быть сравнительно легко достигнуто дѣятельностью мѣстныхъ жителей. Конечно, въ этихъ мѣстныхъ помощникахъ, главнымъ образомъ въ сельскихъ и городскихъ учителяхъ и въ духовенствѣ, нельзя искать ученыхъ спеціалистовъ и ожидать отъ нихъ настоящихъ ученыхъ изысканій. Но наука, по отношенію къ Кавказу, нуждается прежде всего еще въ собираніи точныхъ свѣдѣній, въ сообщеніи матеріаловъ, а этой цѣли могутъ по многимъ вопросамъ содѣйствовать не только учителя, но даже ученики старшихъ классовъ учебныхъ заведеній и сельскіе писаря. Необходимо только, чтобы „добровольцы“ науки знали, что для нея пригодно и какъ слѣдуетъ приняться за дѣло; нужно, чтобы они сознавали, что все, чтó ихъ окружаетъ, чтò они видятъ повседневно, можетъ быть интереснымъ матеріаломъ, если его собрать умѣючи и изложить только, не мудрствуя лукаво и не уклоняясь въ область личныхъ догадокъ и скороспѣлыхъ заключеній...

Въ виду этого нельзя не привѣтствовать мысли управленія Кавказскаго учебнаго округа издавать „Сборникъ ма-

теріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа". Съ цѣлью поддержанія духовной дѣятельности преимущественно учителей начальныхъ училищъ, управленіе округа пригласило ихъ по мѣрѣ силъ участвовать *въ высшей степени полезномъ* трудѣ собиранія географическихъ, этнографическихъ, статистическихъ и другихъ матеріаловъ и обратило ихъ вниманіе на возможно-всесторонее изученіе тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ и гдѣ сосредоточена ихъ дѣятельность. Это изученіе, говоря словами циркуляра (вып. I, стр. III), возбудитъ во многихъ изъ учителей и учительницъ интересъ къ наблюденію природы и окажетъ благотворное вліяніе и на педагогическую дѣятельность. Но, помимо того, работы по описанію отдѣльныхъ мѣстностей Кавказа могутъ со временемъ представить хорошій матеріалъ для описанія цѣлаго края". *)

*) См. изданную управленіемъ Кавказскаго учебнаго округа книгу: «О сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстъ и племенъ Кавказа». Отзывы проф. *Миллера*. Тифлисъ, 1893 г.

2775


'72 H